

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МАКАРІЯ,
АРХІЕПІСКОПА ХАРЬКОВСКАГО.

ТОМЪ IV.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРІОДЪ МОНГОЛЬСКИЙ.

МАКАРІЯ,
АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО.

КНИГА I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ЮЛІЯ АНД. БОГРАМА,
по Большой Московской, № 4.

1866.



Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ, Юля 1-го дня, 1865 года.

Цензоръ Архимандритъ *Макарій*.



2007087038

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРІОДЪ ПОСТЕПЕННАГО ПЕРЕХОДА ЕЯ КЪ САМО-
СТОЯТЕЛЬНОСТИ.

1240 — 1589.

ОТДѢЛЪ I.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ МИТРОПОЛИТА КИРИЛ-
ЛА II-го ДО МИТРОПОЛИТА СВ. ІОНЫ ИЛИ ВЪ ПЕРІОДЪ
МОНГОЛЬСКІЙ.

1240 — 1448.

Прошло уже два съ половиною вѣка, какъ Россія, про-
свѣщенная свѣтомъ Евангелія изъ Византіи, находилась въ
церковной зависимости отъ константинопольскаго патріарха,—
и со стороны патріаршаго престола незамѣтно было ни малѣй-
шей уступки къ ослабленію этой зависимости. Двѣ попытки
самостоятельнаго избранія и поставленія митрополитовъ, быв-
шія при великихъ князьяхъ—Ярославѣ и Изяславѣ, ясно вы-
ражали желаніе Русскихъ, но совершены были самими Рус-
скими безъ соизволенія патріарха. Даже болѣе скромное же-
ланіе и требованіе кіевскаго князя Ростислава (1164),—чтобы,
по крайней мѣрѣ, избраніе митрополитовъ въ Россію проис-
ходило въ Царьградѣ не безъ вѣдома и согласія русскихъ ве-

ликихъ князей,—хотя и было принято императорскимъ посломъ, приходившимъ въ Кіевъ, не было однакожъ уважено въ самой Византіи. Митрополиты, почти исключительно Греки, избираемые и поставляемые въ Греціи, присылались въ Россію и управляли русскою Церковію, какъ греческою митрополіею.

Съ нашествія на Россію Монголовъ, когда, при разгромѣ ими Кіева (1240), погибъ безъ вѣсти и кіевскій митрополитъ Іосифъ, начала заниматься заря новаго порядка вещей для Церкви русской. Вслѣдствіе ли тяжкихъ бѣдствій, постигшихъ Россію и препятствовавшихъ сношенію ея съ патріархомъ, жившимъ тогда въ Никее, или по другимъ причинамъ, Русскіе сами избрали для управленія оспротѣлою Церковію одного изъ своихъ соотечественниковъ — Кирилла, который сначала носилъ только титулъ митрополита, а чрезъ нѣсколько времени утвержденъ въ этомъ санѣ патріархомъ. То былъ первый, хотя едва замѣтный, шагъ къ ослабленію зависимости нашей Церкви отъ византійской кathedры. Съ этого времени мысль, чтобы митрополитъ русскій, по крайней мѣрѣ, избирался въ Россіи и изъ русскихъ пастырей, уже не могла казаться несбыточною не только у насъ, но даже въ Греціи. И дѣйствительно, чрезъ 28 лѣтъ по смерти Кирилла, подобный случай повторился въ избраніи и поставленіи св. Петра митрополита; еще чрезъ столько же лѣтъ — снова повторился въ избраніи и поставленіи святителя Алексія, и потомъ повторялся нѣсколько разъ до 1448 года: патріархи допускали дѣлать избраніе на русскую митрополію въ самой Россіи, или Литвѣ, и изъ числа митрополитовъ, святительствовавшихъ у насъ въ тотъ періодъ, большая часть были избраны въ Россіи и великомъ

княжествѣ литовскомъ ⁽¹⁾. Съ 1448 года, послѣ котораго вскорѣ послѣдовало окончательное раздѣленіе русской митрополіи на двѣ, западную и восточную, совершенъ былъ второй и важнѣйшій шагъ къ сѣмостоятельности русской Церкви. Въ западной митрополіи патріархъ разрѣшалъ уже постоянно избирать первосвятителей мѣстнымъ епископамъ изъ круга ихъ самихъ и иногда даже поставлять, впрочемъ съ его благословенія; а въ восточной митрополіи предоставилъ разъ навсегда, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ нимъ, не только избирать, но и поставлять митрополитовъ собору русскихъ іерарховъ изъ среды русскаго духовенства, такъ что эта митрополія была уже независимою на дѣлѣ, и ей оставалось сдѣлать послѣдній шагъ, чтобы взойти на степень сѣмостоятельнаго православнаго патріархата. Нынѣ мы займемся одною первою половиною этого переходнаго періода отечественной Церкви.

Въ гражданскомъ отношеніи тогда было время владычества Монголовъ надъ Россіею, владычества, которое хотя не произвело, при всей своей тяжести и продолжительности, никакого существеннаго переворота во внутреннемъ устройствѣ государства и Церкви, имѣло однакожъ ощутительное и, болѣею частію, пагубное вліяніе на всѣ отрасли какъ государственной, такъ и церковной жизни. Вслѣдствіе нашествія Монголовъ; русскіе митрополиты переселились изъ Кіева на

(¹) Въ Греціи, какъ увидимъ, изъ числа этихъ митрополитовъ избраны были только четыре: Максимъ, Теоностъ, Фотій и Исидоръ, а въ Россіи и Литвѣ—одинадцать: Кириллъ, Петръ, Теодоръ (галицкій), Алексій, Романъ, Антоній (галицкій), Кипріанъ, Пименъ, Діонисій (суздальскій), Григорій Самвѣлъ и Герасимъ (смоленскій).

сѣверъ Россіи, что подало поводъ къ попыткамъ раздѣлить нашу митрополію и къ разнымъ безпорядкамъ въ іерархіи. Нѣкоторыя епархіи были закрыты, другія явились вновь. Множество обителей, совершенно разоренныхъ, лежало въ развалинахъ, другія вновь основаны или наполнились болѣе прежняго жильцами. Духовное просвѣщеніе, за истребленіемъ безчисленнаго множества книгъ и при бѣдственныхъ обстоятельствахъ, не мало пострадало, но крайней мѣрѣ, каковы остановилось и не подвигалось впередъ. Храмы въ несмѣтномъ количествѣ были разрушены и въ чинъ богослуженія вкрались разные безпорядки, для исправленія которыхъ потребовалось много усилій. Церковная дисциплина и поведеніе духовенства упали. Нравы всего народа посреди тяжкихъ испытаній огрубѣли. Для самихъ папъ и ревнителей папства нго монгольское надъ Россією послужило благопріятнымъ случаемъ къ новымъ проискамъ, чтобы склонять Русскихъ къ принятію латинства.

Другія важнѣйшія событія того времени, происходившія въ нашемъ отечествѣ, не остались такъ же безъ послѣдствій для Церкви. Раздѣленіе Руси на восточную и западную и потомъ образованіе литовскаго государства, отдѣльнаго отъ московскаго, еще болѣе способствовали къ раздѣленію нашей митрополіи, многимъ церковнымъ смутамъ и къ проискамъ папъ въ западныхъ областяхъ русскихъ. Въ княжествѣ галицкомъ, которое не вошло въ составъ литовскаго государства, а подпало подъ власть Польши, православіе подверглось самымъ тяжкимъ гоненіямъ и едва не было подавлено латинствомъ. Постепенное уничтоженіе удѣловъ и возвышеніе московскаго княжества надъ прочими весьма много благопріятствовали

сооруженію въ немъ богатыхъ церквей, благоустроенію обителей и улучшенію быта всего духовенства.

Обыкновенно этотъ періодъ нашей церковной исторіи, обнимающій времена монгольскаго ига надъ Россією, называютъ *монгольскимъ*, — и мы, для краткости и общепонятности, охотно удерживаемъ такое названіе, хотя оно и не выражаетъ вполне самаго характера періода.

ГЛАВА I.

ІЕРАРХІЯ.

Время отъ митрополита Кирилла II до митрополита св. Іоны можно назвать по преимуществу переходнымъ временемъ въ исторіи собственно нашей митрополіи. Прежде общимъ правиломъ было избирать и поставлять для Россіи митрополитовъ въ Греціи и изъ Грековъ. Теперь допущено было избирать для Россіи митрополитовъ то въ Греціи, то въ Россіи или Литвѣ, изъ Грековъ и Русскихъ или другихъ Славянъ: по этому поводу появился въ Россіи и Литвѣ искательства митрополитскаго сана и случилось, что когда въ Россіи избирался одинъ митрополитъ и отправлялся въ Грецію для поставленія, тамъ уже былъ избранъ и поставленъ другой. Со времени митрополита Іоны все русскіе митрополиты избирались только въ Россіи и Литвѣ и изъ Русскихъ, а иногда Литовцевъ. Прежде вся русская Церковь составляла одну митрополію. Теперь начался рядъ попытокъ къ раздѣленію русской митрополіи на двѣ и даже на три, — попытки, которыя по временамъ увѣнчивались успѣхомъ, хотя не надолго, и послужили новымъ поводомъ къ искательствамъ митрополитской каѳедры и къ разнымъ другимъ безпорядкамъ.

Съ митрополита Іоны русская митрополія окончательно раздѣлилась на двѣ. Прежде кафедрa русскаго первосвятителя постоянно находилась въ Кіевѣ и всѣ первосвятители жили тамъ. Тенерь митрополиты переселились лично сперва во Владиміръ на Клязьмѣ, потомъ въ Москву, не перенося однакожь туда своей кафедры, и потому, живя во Владиміръ и Москвѣ, продолжали называться кіевскими и всея Россіи; а митрополиты, управлявшіе западно-русскими епархіями, по временамъ отдѣлявшимися отъ московской митрополіи, жили то въ Кіевѣ, то въ Галичѣ, то въ Вильно, и носили титулъ кіевскихъ и всея Россіи, или галицкихъ, или литовскихъ. Съ митрополита Іоны, по окончательномъ раздѣленіи митрополіи, митрополиты, жившіе въ Москвѣ, начали называться московскими и всея Россіи, а митрополиты западно-русскіе—кіевскими и всея Россіи.

I.

Въ то время, когда Кіевъ былъ разоренъ Монголами и не стало кіевского митрополита Іосифа, этотъ городъ находился во власти галицкаго князя Данила, самаго сильнаго изъ князей южно-русскихъ. Поэтому неудивительно, если Данилъ счелъ себя въ правѣ и даже обязаннымъ, посреди всеобщихъ смутъ и бѣдствій, постигшихъ Церковь и отечество, позаботиться объ избраніи новаго митрополита для кіевской кафедры, не имѣя, можетъ быть, возможности снестись о томъ съ патріархомъ. Но какимъ образомъ Данилъ избралъ Кирилла на митрополію, одинъ ли съ братомъ своимъ Василькомъ, или съ согласія русскихъ епископовъ, въ какомъ году про-

изошло это избраніе и кто былъ Кириллъ до избранія, имѣлъ ли санъ епископа, или еще не имѣлъ, — свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что въ 1243 г. Кириллъ носилъ уже имя митрополита и что, еще прежде избранія его, епископъ угровскій Іоасафъ покушался самовольно занять каѳедру митрополіи, но за то лишился и собственной ⁽²⁾. Нельзя также опредѣлительно сказать, всею ли русскою Церковію управлялъ Кириллъ со времени своего избранія, или только южными ея епархіями, и въ чемъ состояло это управленіе. Но сомнительно, чтобы русскіе іерархи, особенно сѣверныхъ епархій, не находившихся во владѣніяхъ князя Данила, согласились подчиниться избранному имъ митрополиту, пока послѣдній не былъ утвержденъ патріархомъ.

Въ 1246 году Даниилъ, пришедши изъ Орды, утвержденный въ своей княжеской власти татарскимъ ханомъ, рѣшился наконецъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василькомъ, послать и Кирилла въ Грецію для утвержденія его въ митрополитской власти ⁽³⁾. Кириллъ отправился чрезъ владѣнія короля венгерскаго Белы, но не неотступнымъ просьбамъ послѣдняго, который обѣщался притомъ проводить его къ Грекамъ съ ве-

(2) См. Приложенія № I.

(3) Путешествіе Даниила къ Батію Ипатьевская лѣтопись относитъ къ 1250 г. и говоритъ, что *въ то же лѣто*, по возвращеніи своемъ, Даниилъ послалъ и Кирилла ставиться на митрополію (П. Собр. Р. Лѣт. II, 182. 185). Но давно уже замѣчено, что хронологія этой лѣтописи весьма ненадежна (*Карамз.* IV, прим. 45), и въ настоящемъ случаѣ показаніе ея опровергается свидѣтельствомъ современника. Карпинъ, посолъ папскій, путешествовавшій къ Татарамъ чрезъ Россію въ 1246 году, замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что когда онъ съ товарищами прибылъ въ столицу галицкаго князя Даниила, то не засталъ его дома: такъ какъ Даниилъ находился тогда въ Ордѣ (*Карамз.* IV, 27, изд. Эйнерл.). Слѣд. и путешествіе Кирилла въ Грецію надобно относить къ 1246 или 1247 г.

ликою честію, если только святитель примирить и породнить его съ княземъ Даниломъ, долженъ былъ воротиться назадъ, успѣлъ склонить Данила на предложенія короля, пошелъ вмѣстѣ съ княземъ въ Венгрію и, совершивъ тамъ бракосочетаніе сына Данилова Льва съ дочерью Белы, продолжалъ свой путь въ Никею, гдѣ жилъ тогда константинопольскій патріархъ Мануилъ II. Скоро ли согласился патріархъ на поставленіе нашего митрополита, долго ли совершалось его путешествіе и въ чемъ состояли первыя его дѣйствія по возвращеніи въ отечество, неизвѣстно. Только въ 1250 г. о немъ упоминають лѣтописи, что онъ отправился изъ Кіева въ Черниговъ, потомъ въ Рязань и въ землю суздальскую ⁽¹⁾.

Много скорбей и трудовъ ожидало новаго первосвятителя на его высококомъ поприщѣ. Въ Кіевѣ онъ не могъ найти для себя пріюта и пристанища. Каѳедральный Софійскій соборъ и митрополитичій домъ были разорены и опустошены; Десятинный храмъ лежалъ въ развалинахъ; знаменитая пещерская обитель, такъ же разоренная, была покинута иноками; во всемъ городѣ едва насчитывалось домовъ съ двѣсти и жителей; оставалось весьма мало, да притомъ Кіевъ постоянно подвергался набѣгамъ татарскимъ. Нужно было митрополиту избрать для себя новое мѣстопробываніе. Поселившись въ Галичѣ или въ какомъ либо другомъ изъ галицкихъ городовъ, онъ былъ бы слишкомъ отдаленъ отъ сѣвера Россіи, гдѣ находилось и болѣе епархій, чѣмъ на югѣ, и гораздо многочисленнѣйшихъ. Кириллъ рѣшился остановиться во Владимірѣ

(1) Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 202. 226; II, 185; VII, 159; Никон. Лѣт. III, 32.

Суздальскомъ, не переноса однакожъ сюда митрополитской кафедры: этотъ городъ давно уже возвысился надъ Кіевомъ въ гражданскомъ отношеніи, считался столицею великихъ князей русскихъ и могъ быть по значенію своему вполне приличнымъ, а по географическому положенію очень удобнымъ мѣстомъ для пребыванія первосвятителя русской Церкви. Къ тому же во Владимірѣ не было тогда своего епископа, и епархіею еще съ 1239 года, по смерти епископа Митрофана, сгорѣвшаго, при нашествіи Татаръ, во владимірскомъ соборѣ вмѣстѣ съ княжескимъ семействомъ и множествомъ народа, управлялъ ростовскій епископъ Кириллъ ⁽⁵⁾. Изъ Владиміра митрополитъ предпринималъ по временамъ путешествія въ Новгородъ (въ 1251 г.), Кіевъ и другіе города; но чаще является дѣйствующимъ въ самомъ Владимірѣ: такъ въ 1250 году онъ вѣнчалъ здѣсь сына великаго князя Ярослава—Андрея, брата св. Александра Невского; въ 1252 г. торжественно встрѣчалъ у золотыхъ воротъ св. Александра Невского, возвратившагося изъ Орды, и посадилъ его на велико-княжескомъ престолѣ; въ 1255 году погребалъ брата св. Александра Невского, Константина; въ 1261—62 годахъ благословилъ избрать и рукоположилъ новаго епископа Ростову, Игнатія; въ 1263 году встрѣтилъ и похоронилъ тѣло самаго героя Невского въ Рождество-Богородицкомъ владимірскомъ монастырѣ. Вообще не прежде, какъ въ 1274 году митрополитъ Кириллъ поставилъ для Владиміра особаго епископа, Серапіона, изъ архимандритовъ кіево-печерской лавры,

(5) Этотъ Кириллъ представляется дѣйствующимъ и въ Ростовѣ и во Владимірѣ, но называется только ростовскимъ, жилъ въ Ростовѣ, скончался и погребенъ тамъ же (Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 201—204).

а самъ переселился въ Кіевъ, гдѣ въ 1276 году совершилъ рукоположеніе новгородскаго епископа Климента ^(*). И хотя чрезъ четыре года (1280) первосвятитель снова посѣтилъ Владиміръ и вообще область суздальскую, и здѣсь въ городѣ Переяславѣ даже скончался (9 Дек.); но тѣло его, принесенное сначала во Владиміръ, отправлено было потомъ въ Кіевъ и тамъ погребено въ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ ^(?).

Другою, важнѣйшею заботою митрополита Кирилла была забота о благоустроеніи духовенства и всей паствы. Съ этою-то цѣлю онъ предпринималъ свои частыя путешествія по Россіи и, проходя грады и веси, «по обычаю своему учаше, наказуяше, исправляше» ^(*). Онъ всюду встрѣчалъ не только развалины жилищъ, храмовъ и обителей, не только бѣдствія и слезы соотечественниковъ, но, къ сугубому прискорбію, и разныя безпорядки, церковныя и нравственныя, вкравшіеся или утвердившіеся посреди всеобщаго разстройства, произведеннаго нашествіемъ Монголовъ. Епископы рѣдко обозрѣвали свои епархіи; на священническія степени возводились лица безъ надлежащаго вниманія къ ихъ достоинствамъ и часто по святокупству; въ совершеніи божественной литургіи и другихъ службъ допускаемы были произвольныя отступленія отъ древняго чина; народъ предавался играмъ и обычаямъ, противнымъ духу вѣры. Желая искоренить все это, митрополитъ воспользовался собраніемъ епископовъ, бывшихъ во Владимірѣ въ 1274 году по случаю рукоположенія

^(*) Пол. Собр. Русск. Лѣт. I, 202—204; III, 54, 63; IV, 38; V, 186. 189. 191. 199; VII, 159; *Карамз.* И. Г. Р. IV, примѣч. 153. 154.

^(?) Пол. Собр. Русск. Лѣт. I, 227; III, 64; V, 199; VII, 174.

^(*) Никон. Лѣт. III, 69.

Серапиона, и вмѣстѣ съ соборомъ постановилъ правила, которыя доселѣ остаются памятникомъ его пастырской мудрости и ревности къ своему долгу (°).

Нужно еще было митрополиту Кириллу отстоять и защитить права духовенства и вообще русской Церкви предъ монгольскими ханами. Не знаемъ, путешествовалъ ли самъ Кириллъ въ Орду, какъ путешествовали его преемники, чтобы испросить ярлыкъ ханскій въ охраненіе отъ Татаръ св. вѣры и привилегій своихъ и всего клира; но древнѣйшіи изъ ярлыковъ, до насъ дошедшихъ, данъ былъ въ митрополитствованіе Кирилла ханомъ Менгу-Темиромъ, вѣроятно, по случаю вступленія его на престолъ въ 1267 году, и въ этомъ ярлыкѣ говорится, что такіе же ярлыки даны были и прежними ханами русскому митрополиту и церковнымъ людямъ (10). Впрочемъ, Кириллъ могъ получать ярлыки, которые обыкновенно испрашивались у каждаго вновь воцарившагося хана, чрезъ епископовъ ростовскихъ: сперва чрезъ Кирилла, два раза бывшаго въ Ордѣ у предшественника Менгу-Темирова Берге, и потомъ чрезъ Игнатія, который такъ же двукратно ходилъ въ Орду, въ послѣдній разъ въ 1280 году, по выраженію лѣтописца, вообще «за причетъ церковный» (11). Простирая свой попечительный взоръ и на тѣхъ

(°) Русск. Достопамятности, I, 106 — 118. Правила эти будутъ нами рассмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

(10) Григорьевъ. о достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, стр. 78. 82. 93. Москва. 1842. Тамъ же напечатанъ и самый ярлыкъ — стр. 124.

(11) О двукратномъ путешествіи Кирилла къ хану Берге (царств. 1257—1266 г.) говорится въ рукописномъ житіи ордынскаго царевича Петра (Сборн. Моск. библ. № 8, л. 231; Сборн. Новгор. Соф. библ. № 503. л. 333). А о путешествіи Игнатія въ Орду — въ Троицкой лѣтописи (II. Собр. Р. Лѣт. I. 227). Отсюда очевидна ошибка исторіографа, будто до митрополита Максима „ни митро-

песчастныхъ, которые цѣлыми тысячами отводимы были изъ Россіи въ Орду, какъ плѣнники, или должны были путешествовать въ Орду и иногда проживать тамъ долгое время, митрополитъ Кирилль исходатайствовалъ у хана позволеніе основать въ самомъ Сараѣ православную епархію, и въ 1261 году поставилъ туда перваго епископа Митрофана, подчинивъ ему и древнюю епархію переяславскую ⁽¹²⁾.

Преемникомъ митрополита Кирилла, правившаго съ такою высокою ревностію, цѣлыя тридцать лѣтъ, отечественною Церковію въ самое тяжкое время владычества монгольскаго, былъ митрополитъ Максимъ, родомъ Грекъ, избранный и рукоположенный въ Царьградѣ въ 1283 году. Прибывъ въ Россію, онъ немедленно отправился въ Орду: тогда, вѣрно, уже начался обычай, по которому всѣ наши митрополиты и епископы, подобно князьямъ, должны были ѣздить въ Орду, чтобы получить отъ хана утвержденіе въ своей власти и ярлыкъ или, по крайней мѣрѣ, отправляли туда своихъ пословъ для этой цѣли. По возвращеніи въ Кіевъ Максимъ созвалъ (1284) къ себѣ всѣхъ русскихъ епископовъ: являться къ новому митрополиту было въ обыкновеніи у нашихъ святителей и прежде; но теперь побужденіемъ къ собору могли послужить еще потребности бѣдствующей Церкви. Въ слѣдующемъ (1285) году первосвятитель обходилъ всю землю русскую, повсюду уча и исправляя дѣла церковныя, и, между прочимъ, посѣтилъ землю суздальскую, Новгородъ и Псковъ. Въ 1288 году онъ рукоположилъ въ кіевскомъ Софійскомъ

политы, ни епископы наши не бывали въ Ордѣ, кромѣ сарскаго, жившаго въ ея столицѣ“ (П. Г. Р. IV, 154, изд. VI).

(12) П. Собр. Р. Лѣт. I, 204. Снес. *Карамз.* IV, примѣч. 147.

соборѣ епископа владимірскаго и суздальскаго Іакова; въ 1289 году тамъ же рукоположилъ епископовъ—ростовскаго Тарасія и тверскаго Андрея. Въ 1295 году снова пріѣзжалъ въ землю суздальскую и здѣсь рукоположилъ во Владимірѣ и Суздаль епископа Симеона ⁽¹³⁾. Наконецъ, не вынося божье насилія отъ Татаръ, вслѣдствіе котораго разбѣжался весь Кіевъ, митрополитъ въ 1299 году принужденъ былъ совершенно оставить свою митрополию и переселиться въ землю суздальскую со всѣмъ своимъ клиросомъ: здѣсь онъ, подобно предшественнику своему, самъ сѣлъ на столъ во Владимірѣ, а владимірскаго епископа Симеона посадилъ въ Ростовъ ⁽¹⁴⁾. Это было, однакожъ, только личное переселеніе митрополита Максима во Владимірѣ, совершенно похожее на бывшее переселеніе митрополита Кирилла II, а не перенесеніе самой митрополитской кathedры, которая, по прежнему, оставалась и считалась въ Кіевѣ. Вскорѣ за тѣмъ (1300 г.) Максимъ ходилъ въ Новгородъ, вмѣстѣ съ двумя епископами — ростовскимъ и тверскимъ, для рукоположенія новгородскаго владыки Θεоктиста, а въ слѣдующемъ году былъ въ Царьградѣ и присутствовалъ на тамошнемъ соборѣ ⁽¹⁵⁾. Во время послѣдняго путешествія онъ обозрѣвалъ волынскую землю, и

⁽¹³⁾ П. Соб. Р. Лѣт. I, 227; III, 64; VII, 176. 178. 179. 181; Никон. Лѣт. III, 76. 77. 84. 86. 87. 94. Объ обычаяхъ ходить въ Орду замѣчено въ той же лѣтописи уже подъ 1313 годомъ: „и вси приходяху въ Орду того ради, понеже тогда въ Ордѣ и ярлыки имаху, каждо на свое имя, и князи и епискупы“ (стр. 108). Подробности у *Григорьева*: о достовѣр. ярлыковъ „ханск., стр. 81—85.

⁽¹⁴⁾ Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 208. 227. 228; III, 64. 67. 130; V, 200. 201; VII, 182.

⁽¹⁵⁾ Тамъ же III, 67; V, 203; VII, 182. О присутствованіи митрополита Максима на константинопольскомъ соборѣ упоминается въ оглавленіи правилъ этого собора (*Кирилл. IV, примѣч. 181*).

здѣсь, въ числѣ прочихъ, ему представлялся игумень Ратскаго монастыря Петръ съ своею братіею и поднесъ ему икону Пресвятой Богородицы, собственнаго письма, впоследствии богато украшенную святителемъ, — тотъ самый Петръ, который чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался его преемникомъ. Въ 1305 году митрополитъ Максимъ скончался и погребенъ былъ не въ Кіевѣ при митрополитской кафедрѣ, а во Владимірѣ, въ соборной церкви Пресвятой Богородицы ^(1°).

По смерти Максима одинъ изъ игуменовъ (судя по мѣсту дѣйствія, владимірскій), именемъ Геронтій взялъ его святительскую ризницу, утварь, самую икону, подаренную ему нѣкогда игуменомъ Петромъ, а такъ же церковныхъ сановниковъ, и отправился въ Константинополь искать себѣ поставленія на русскую митрополию. Это, конечно, онъ сдѣлалъ не безъ согласія свѣтскихъ властей города Владимира и нѣкоторыхъ изъ духовенства: иначе трудно объяснить, какъ никто ему не возбранилъ распоряжаться митрополитскою ризницею и утварью и какъ рѣшились сопутствовать ему церковные сановники, т. е., вѣроятно, митрополиты бояре. Поступокъ Геронтія, когда огласился въ Россіи, не поправился очень многимъ, особенно же волынскому князю Георгію Львовичу. Не желая видѣть первосвятителя въ лицѣ властолюбиваго Геронтія и, можетъ быть, недовольный переселеніемъ кіевскихъ митрополитовъ на сѣверъ Россіи, Георгій «восхотѣ галицкую епископію въ митрополию претворити», и убѣдилъ

^(1°) П. Собр. Р. Лѣт. I, 228; V, 204; VII, 184; Ник. Лѣт. III, 103; Степ. Кн. I, 413.

Ратскаго игумена Петра ѣхать къ цареградскому патріарху съ письмомъ отъ князя и съ его посломъ ⁽¹⁷⁾.

Надобно замѣтить, что Петръ родился на Волыни отъ благочестивыхъ родителей ⁽¹⁸⁾. Семи лѣтъ онъ отданъ былъ обучаться грамотѣ и сначала учился очень медленно и безъ усердія, а потомъ съ такимъ успѣхомъ, что превзошелъ всѣхъ сверстниковъ. Двѣнадцати лѣтъ поступилъ онъ въ монастырь, гдѣ служилъ при пекарнѣ, носилъ на себѣ дрова и воду для всей братіи, мылъ ихъ власяницы, отличался кротостію, смиреніемъ и высокими подвигами поста и молитвы. Здѣсь онъ сильно пожелалъ научиться иконному письму «и бысть иконникъ чудень». Иконы свои онъ раздавалъ чрезъ своего наставника братіи и нѣкоторымъ христіанамъ, посѣщавшимъ обитель, а иногда и продавалъ, чтобы творить милостыню нищимъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего постриженія онъ удостоился за свое благочестіе сана діаконскаго, а потомъ и пресвитерскаго, не переставая, по прежнему, служить братіи. Еще спустя нѣсколько времени, по благословенію своего наставника, удалился изъ обители, и обходя окрестныя пустыни, нашелъ уединенное мѣсто на рѣкѣ Ратѣ, гдѣ построилъ церковь и основалъ монастырь. Новая обитель вскорѣ наполнилась иноками, и Петръ, сдѣлавшись ея игуменомъ, до того прославился своими подвигами, что сдѣлался извѣстнымъ и князю, и вельможамъ, и всей волынской странѣ. Потому-то, безъ сомнѣнія, и палъ на него выборъ князя. Петръ отправился въ Константинополь

⁽¹⁷⁾ См. Приложен. № II.

⁽¹⁸⁾ См. Приложен. № III.

послѣ Геронтія, но прибылъ туда прежде его. Случилось такъ, что когда Геронтій сѣлъ на корабль, и поплылъ къ Царьграду, поднялась сильная буря и долго носила корабль по морю; между тѣмъ какъ Петръ взомель на другой корабль и благополучно достигъ греческой столицы. Патріархъ Аѳанасій, прочитавъ письмо отъ князя галицкаго и выслушавъ его посла, съ любовію принялъ Петра, немедленно созвалъ соборъ для избранія его въ митрополита русскаго и рукоположилъ его. Черезъ нѣсколько дней прибылъ, наконецъ, и Геронтій, истомленный бурей; но патріархъ, испытывъ его, не согласился его посвятить и сказалъ ему между прочимъ: «не достоинъ мірянномъ избранія святительскія творити», — новое доказательство, что Геронтій отправлялся въ Грецію не безъ согласія свѣтскихъ властей страны суздальской. За тѣмъ патріархъ взялъ у него святительскія одежды, пастырскій жезлъ, икону, писанную нѣкогда Петромъ, и церковныхъ сановниковъ, и все передалъ Петру, какъ дѣйствительному первосвятителю кievскому и всея Россіи, и вскорѣ отпустилъ его въ отечество: это было въ 1308 году ^(1°). Такимъ образомъ мысль волынскаго князя осуществилась только въ половинну; игуменъ Петръ сдѣланъ митрополитомъ, но епископія галицкая не возведена на степень особой митрополіи.

Святитель,—скажемъ словами его современнаго жизнеописателя,—«началъ учить заблудшихъ христіанъ, ослабѣвшихъ по причинѣ нашествія поганныхъ иновѣрцевъ, толковалъ и излагалъ евангельскія и апостольскія писанія, подобно Василию

(1°) П. Собр. Р. Лт. I, 229; II, 349; V, 204; VII, 185.

Великому, Іоанну Златоусту и Григорію, всюду являлъ свое смиреніе, и тѣмъ утверждалъ истинную вѣру въ христіанахъ, обходя землю волынскую, кіевскую и суздальскую». Здѣсь въ городѣ Владимірѣ 5 іюня 1309 года онъ рукоположилъ новгородскаго архіепископа Давида ⁽²⁰⁾. Очень естественно, если нѣкоторые, особенно въ суздальской землѣ, недовольные избраніемъ Петра по волѣ одного князя галицкаго, а, можетъ быть, и не успѣхомъ своего избранника—Геронтія, и не зная личныхъ достоинствъ новаго архипастыря, не хотѣли принимать его; но вскорѣ они раскаялись и со смиреніемъ покорились ему. Остался, однакожъ, одинъ завистникъ—тверскій епископъ Андрей, сынъ литовскаго князя Герденя, человекъ легкаго ума и честолюбивый: онъ могъ завидовать Петру, бывшему игумену галицкому, потому что епископствуя въ городѣ и области, гдѣ княжилъ тогда великій князь всея Россіи (Михаилъ тверскій), самъ, можетъ быть, тайно желалъ и рассчитывалъ занять престолъ русской митрополіи. Какъ бы то ни было, только Андрей не устыдился сдѣлать ложный доносъ на святителя Петра константинопольскому патріарху Афанасію. Патріархъ послалъ въ Россію одного изъ своихъ клириковъ, мужа сановитаго, мудраго и разсудительнаго, и повелѣлъ разсмотрѣть дѣло на соборѣ. Соборъ состоялся (не позже 1311 г.) въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, и на соборѣ присутствовали, кромѣ митрополита и епископа Андрея, ростовскій епископъ Симеонъ, два сына великаго князя тверскаго Дмитрій и Александръ, многіе другіе князья, вельможи и воеводы, множество игуменовъ и священниковъ ⁽²¹⁾. Когда

⁽²⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 69; V, 204; VII, 185.

⁽²¹⁾ Съ Симеономъ епископомъ ростовскимъ на соборѣ находился и игу-

патріаршіи клирикъ объявлять о доносѣ на святителя и самый доносъ былъ прочтанъ: тогда возстало на соборѣ сильное волненіе, такъ что, для укрощенія его, св. Петръ сказалъ присутствующимъ: «братіе и чада! я не лучше пророка Іоны; если ради меня великое смятеніе, изгоните меня, да утихнеть молва». Всѣ желали знать, кто это взвелъ на челоуѣка Божія такія клеветы, и виновникъ скоро сдѣлался извѣстнымъ, посрамленный и униженный. Но св. Петръ не сдѣлалъ ему никакого зла, а только сказалъ: «миръ тебѣ, чадо, не ты сотворилъ это, а діаволь». По окончаніи собора святитель еще съ большею ревностію началъ учить не только грады, но и веси, проходя всѣ мѣста и забывая труды и болѣзни свои въ попеченіи о духовномъ стадѣ.

Въ 1313 году св. Петръ долженъ былъ идти въ Орду, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Миханломъ Ярославичемъ, по случаю вознествія на престолъ царя Узбека, чтобы испросить у него подтвержденіе прежнихъ льготъ, дарованныхъ ханами русской Церкви; былъ принятъ новымъ царемъ съ великою честію и скоро отпущенъ; а чрезъ два года получилъ отъ него и ярлыкъ, вѣроятно, привезенный возвратившимся тогда изъ Орды великимъ княземъ (²²). По пришествіи въ отечество первосвятитель, уже дряхлый лѣтами, продолжалъ вести свою прежнюю странническую жизнь, передви-

ментъ Прохоръ, бывшій потомъ его преемникомъ, составилъ житіа св. Петра. Но Симеонъ отказался отъ ростовской каѳедры, а Прохоръ занялъ ее въ 1311 г. (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 229). Слѣд. соборъ былъ не позже этого года.

(²²) Св. Петръ отпущенъ былъ отъ хана *вборзль* (П. Собр. Р. Л. VII, 186; Ник. Лѣт. III, 108), а данный ему отъ хана ярлыкъ подписанъ уже 1315 г. (Григор. о достов. ярлык. ханск. 92): въ этомъ году вел. князь и возвратился изъ Орды (Ник. Лѣт. III, 110).

гаясь съ мѣста на мѣсто; вездѣ наставлялъ іереевъ, иноковъ, мірянъ и, между прочимъ, обличилъ какого-то еретика Сента, мудрствовавшаго противно православноѣ вѣрѣ и Церкви, и, какъ не покорившагося истинѣ, предать его проклятію ⁽²³⁾. Во время этихъ своихъ путешествій Петръ узналъ скромный городокъ Москву и сильно полюбилъ княжившаго въ ней Іоанна Даниловича Калиту, милостиваго къ церквамъ и нищимъ, очень свѣдущаго въ святыхъ книгахъ и послушнаго божественному ученію. Почему и началъ проживать въ ней болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ: въ 1325 году онъ уже въ Москвѣ рукоположилъ новгородскаго архіепископа Моисея и, вмѣстѣ съ другими святителями, похоронилъ тѣло князя Юрія Даниловича, убитаго въ Ордѣ ⁽²⁴⁾. Приближаясь къ могилѣ, угодникъ Божій далъ совѣтъ любимому князю соорудить въ Москвѣ каменную церковь Пресвятой Богородицы и, для убѣжденія его, сказалъ пророчески: «если ты послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и градъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители проживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ». Церковь была заложена и быстро воздвигалась; святитель усилялъ устроить въ ней для себя гробъ собственными руками близъ жертвенника, но не дожидя до окончанія ея и предать духъ свой Богу 20 декабря 1326 года. Предъ смертію онъ завѣщалъ для совершенія этой церкви, гдѣ и былъ погребенъ, значительную сумму, раздавъ все прочее свое имѣніе нищимъ, черноризцамъ, священникамъ

⁽²³⁾ См. Приложен. № IV.

⁽²⁴⁾ П. Собр. Р. Лст. III, 73; V, 217; VII, 199.

и вообще церковникамъ и своимъ домочадцамъ. Нельзя не остановить вниманія на томъ обстоятельстве, что погребеніе святителя совершалъ епископъ луцкій *Оеодосій*, прибывшій къ нему, безъ сомнѣнія, прежде по дѣламъ епархіальнымъ: доказательство, что и галицкія епископіи находились еще въ подчиненіи кievскому митрополиту ⁽²⁵⁾. На переселеніе святителя Петра въ Москву должно смотрѣть точно такъ же, какъ на переселеніе двухъ его предѣстниковъ во Владиміръ: это было ихъ личное переселеніе, а отнюдь не перенесеніе самой кathedры митрополитской въ тотъ или другой городъ, которое, какъ увидимъ, только въ нѣкоторомъ смыслѣ совершилось уже впоследствии. Св. Петръ былъ такъ же митрополитомъ кievскимъ и всея Россіи, и хотя мало жилъ во Владимірѣ, но подобно предшественнику, управлялъ епархіею владимірскою, а не московскою, еще не существовавшею.

Замѣчательное извѣстіе сообщаетъ древнѣйшій жизнеописатель св. Петра, не сохранившееся въ другихъ о немъ сказаніяхъ, именно то, что онъ самъ при жизни своей избралъ было себѣ преемника, какого-то архимандрита *Оеодора*, «его же воименова на митрополію», пользовавшагося близостію къ нему и удостоившагося быть единственнымъ свидѣтелемъ его блаженной кончины. Но одно изъ двухъ: или этотъ архимандритъ не ходилъ въ Царьградъ, чтобы просить себѣ митрополитскаго сана, или ему отказали ⁽²⁶⁾. Въ 1328 году при-

⁽²⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 200; Никон. Лѣт. III, 131; *Карамз.* IV, прим. 283.

⁽²⁶⁾ См. Приложен. № III. Не былъ ли этотъ *Оеодоръ* поставленъ тогда епископомъ въ Галичь, откуда, быть можетъ, онъ и пришелъ въ Москву съ святителемъ Петромъ и гдѣ съ 1331 г. дѣйствительно видимъ епископа *Оеодора* (П. Собр. Р. Лѣт. III, 75)?

сланъ въ Россію отъ патріарха новыи митрополитъ, Грекъ, по имени Θεογνoстъ. Сначала онъ посѣтилъ Кіевъ, гдѣ находилась его первосвятительская кафедра, потомъ прибылъ во Владиміръ Суздальскій, гдѣ была кафедра его, какъ епархіальнаго іерарха, наконецъ—въ Москву, гдѣ и поселился въ домѣ своего предмѣстника—св. Петра ⁽²⁷⁾. Не должно казаться страннымъ, что наши митрополиты избирали для своего жительства городъ, не заключавшій въ себѣ пхъ кафедры: тогда и великіе князья наши поступали подобнымъ образомъ. Всѣ они хотя восходили на главный престолъ русскій въ великокняжеской столицѣ—Владиміръ, но нѣкоторые жили въ своихъ удѣльныхъ городахъ (Димитрій Александровичъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, Михаилъ Ярославичъ въ Твери). Самъ Іоаннъ Даниловичъ Калита, возведенный на великокняжескій престолъ всея Россіи въ томъ же году, когда Θεογнoстъ возведенъ на столъ митрополіи русской, оставался жить въ Москвѣ. Среди трудныхъ обстоятельствъ суждено было святительствовать Θεογнoсту въ русской землѣ. Въ сѣверной части ея, съ возше-
ствиемъ на великокняжескій престолъ Іоанна Даниловича, началась заря лучшаго порядка вещей для отечества и для Церкви; за то юго-западные области Россіи образовали особое великое княжество—литовское и подпали подъ власть язычника Гедимина (съ 1320 г.); въ частности княжество галицкое покорилось сперва (1336 г.) мазовецкому князю и вскорѣ (1340 г.) польскому королю, исповѣдывавшему римскую вѣру. Св. Θεογнoстъ, какъ пастырь мудрый и ревностный, употреблялъ всѣ мѣры, чтобы, съ одной стороны, содѣйствовать москов-

(27) П. Собр. Р. Лѣт. I, 230; V, 218; VII, 201; Ник. Лѣт. III, 139.

скому князю, стремившемуся къ благу Россіи и православной Церкви, а съ другой чтобы во всѣхъ русскихъ епархіяхъ, находившихся теперь въ трехъ различныхъ царствахъ, сохранить единство вѣры и древній церковный порядокъ.

Въ 1329 году митрополитъ прибылъ въ Новгородъ, гдѣ находился тогда великій князь Іоаннъ со многими другими князьями по очень важному дѣлу. Ханъ, отпуская изъ Орды Іоанна и новгородскихъ пословъ, обязалъ ихъ, чтобы они представили ему тверскаго князя Александра Михайловича. Александръ бѣжалъ въ Псковъ и Псковичи не хотѣли выдать его, не смотря на всѣ убѣжденія новгородскаго владыки Моисея и пословъ великокняжескихъ и новгородскихъ. Великій князь, чтобы предотвратить гнѣвъ ханскій отъ себя и отъ Россіи, двинулся на непокорныхъ съ войскомъ; но, не желая проливать крови, упросилъ митрополита подѣйствовать на нихъ силою церковной анаѣммы, если они не прекратятъ своего упорства. Псковичи смирились. Александръ уѣхалъ въ Литву, и митрополитъ, разрѣшивъ ихъ отъ клятвы, преподалъ имъ свое благословеніе. Вскорѣ однакожъ жители Пскова снова приняли къ себѣ Александра и даже признали его своимъ княземъ, отдѣлившись отъ Новгорода. А чтобы отдѣлиться отъ него и въ церковномъ отношеніи, избрали себѣ особаго епископа Арсения, котораго и послали для поставленія къ митрополиту. Просьбу ихъ поддерживалъ, кромѣ Александра, самъ великій князь литовскій Гедиминъ. Но митрополитъ не согласился исполнить волю Псковитянъ, дѣйствовавшихъ вопреки московскому князю, и измѣнить древній распорядокъ епархій, хотя нельзя не сознаться, что учрежденіе во Псковѣ особой епископской кафедрѣ могло бы имѣть весьма благотѣльные по-

слѣдствія какъ для лучшаго устроенія церковныхъ дѣлъ въ самой псковской области, такъ и для распространенія православія въ сосѣдственной Литвѣ. Въ это время (1329—1331 г.) мы видимъ Θεогноста въ Кіевѣ и потомъ въ землѣ во-лынскоѣ, гдѣ оставался онъ довольно долго: оттуда онъ присылалъ пословъ своихъ къ Новгородцамъ звать къ себѣ на поставленіе новоизбраннаго ими владыку Василя, и, по прибытіи послѣдняго, рукоположилъ его во Владиміръ Волинскомъ. Въ рукоположеніи участвовали епископы почти всѣхъ юго-западныхъ епархій, т. е. не только владимірскій и сосѣдніе холмскій и перемышльскій, которые могли быть приглашены собственно для этого священнодѣйствія, но и галицкій, и даже полоцкій: собраніе всѣхъ ихъ митрополитомъ, безъ сомнѣнія, имѣло цѣлю устроеніе церковныхъ дѣлъ ихъ собственного края. Тамъ же поставилъ Θεогностъ и епископа тверскаго Θεодора ^(2*).

Отношенія къ Орду и къ Греціи были предметомъ новыхъ попеченій и трудовъ св. Θεогноста. Въ Орду ходилъ онъ два раза: въ первый разъ, спустя пять лѣтъ по вступленіи своемъ на митрополитскую кафедру (1333 г.), можетъ быть, для того, чтобы получить отъ хана Узбека утвѣрженіе въ своемъ званіи; въ другой разъ въ 1342 году по случаю воцаренія новаго хана, сына Узбекова, Чанибека. Въ этотъ послѣдній разъ пребываніе въ Орду было для митрополита крайне непріятно. Какіе-то злые люди изъ русскихъ оклеветали его предъ ханомъ, будто онъ-митрополитъ получаетъ боль-

^(2*) П. Собр. Р. Лѣт. III, 74. 75; V, 218. 219; VII, 201—203; Ник. Лѣт. III, 151 — 158.

шіе доходы съ духовенства и имѣеть много золота и серебра. Чанибекъ началъ требовать отъ него, чтобы онъ ежегодно платилъ дань за себя и за все духовенство; Θεогностъ не соглашался. Тогда царь передалъ его Татарамъ, которые долго понуждали его къ тому, даже истязали и мучили; но первосвятитель перенесъ все и, раздавъ главнѣйшимъ изъ своихъ мучителей до шести сотъ рублей, возвратился въ отечество съ двумя новыми ярлыками отъ хана Чанибека и отъ жены его Тайдулы, которыми подтверждались всѣ прежнія льготы русской Церкви и духовенства. За этотъ подвигъ Θεогноста на пользу Церкви особенно прославляли его благочестивые соотечественники ⁽²⁹⁾.

Въ Грецію онъ путешествовалъ только однажды въ 1333 году ⁽³⁰⁾; но не это тяготило первосвятителя. Въ самой Греціи происходили тогда церковныя смуты, которыя были очень неблагоприятны для Церкви русской. Все духовенство греческое занято было спорами о свѣтѣ еаворскомъ, возбужденными, съ одной стороны, Варлаамомъ и Акиндиномъ, а съ другой—иренодобнымъ Григоріемъ Паламою. Въ Константинополѣ составляемы были соборы (1341—1345 г.) въ защиту то одной, то другой стороны, въ которыхъ принимали участіе и императоры. Самъ патріархъ Іоаннъ XIV держался мнѣній Варлаама и Акиндина и предавалъ анаѳемѣ послѣдователей Паламы. Волненіе обнимало всю столицу. Во время этихъ-то смуть открыта была особая митрополія въ Галичѣ, съ подчиненіемъ ей всѣхъ епархій Вольныи, или, по тогдаш-

⁽²⁹⁾ Тамъ же III, 77, 82; IV, 57; V, 220, 224; Ник. Лѣт. III, 160, 179; Степ. кн. I, 442; *Карамз.* IV, 334; *Григорьев.* о достов. ярл. ханск. 80.

⁽³⁰⁾ Собор. Лѣт. III, 77; IV, 53; V, 220; VII, 204.

нему, малой Россіи: владимірской, холмской, перемышльской, луцкой и туровской. Главнымъ дѣйствователемъ при этомъ былъ епископъ галицкій (вѣроятно, Θεодоръ), который употребилъ все мѣры, чтобы достигнуть своей цѣли. Слухи объ открытіи галицкой митрополіи, естественно, огорчили митрополита Θεогноста и великаго князя московскаго Симеона, и они, посоветовавшись между собою, отправили въ 1346 году пословъ къ патріарху «о благословеніи». Митрополитъ написалъ еще о какихъ-то преступленіяхъ галицкаго епископа, о которыхъ онъ уже извѣщалъ патріарха и прежде. Обстоятельства оказались благопріятными. Въ январѣ 1347 года взошелъ на константинопольскій престолъ новыи императоръ Іоаннъ Кантакузенъ, и тогда же патріархъ Іоаннъ XIV соборомъ низведенъ съ своей кathedры за послѣдованіе Варлааму и Акиндину. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ кathedру эту занялъ Нисдоръ Бухиръ, котораго Іоаннъ XIV предавалъ анаѳемѣ за приверженность къ Паламѣ, и который, какъ только сдѣлался патріархомъ, немедленно началъ отмѣнять все, сдѣланное его предшественникомъ ⁽³¹⁾. Въ августѣ того же года императоръ издалъ золотую буллу, въ которой извѣщалъ, что открытіе въ Галиціи особой митрополіи есть нововведеніе, совершившееся не задолго предъ тѣмъ во время смутныхъ обстоятельствъ въ Византіи; что отнынѣ «святѣйшія епископіи,

✓ ⁽³¹⁾ О патріархахъ и смутахъ въ Константинополѣ — Oriens. Christian. I, 297—301. О посольствѣ нашего князя и митрополита въ Царьградъ — Ник. Лѣт. III, 186. Θεодоръ упоминается, какъ галицкій епископъ, еще въ 1331—1334 г. (Собр. Р. Лѣт. III, 75; Карамз. IV, примѣч. 276). Но потомъ въ 1371 г. король польскій Казиміръ и князь галицкіе, испрашивая себѣ новаго митрополита на Галичъ, въ числѣ прежнихъ галицкихъ митрополитовъ, и именно какъ митрополита послѣдняго, называютъ Θεодора (Acta Patriarchat. Constantinopol., I, 577, ed. Miklosich, Vindob. 1860).

находящіяся въ странѣ малой Россіи, называемой Волинью, именно: галицкая, владимірская, холмская, перемышльская, луцкая и туровская», должны вновь подчиняться святѣйшей митрополіи кievской и всея Россіи, и что это дѣлается по просьбѣ великаго князя русскаго Симеона и другихъ князей, какъ въ силу съ давняго времени укоренившагося церковнаго обычая, такъ и ради «добродѣтельной и богоугодной жизни святѣйшаго митрополита кievскаго, прпочтеннаго и экзарха всеи Россіи Θεогноста». Соотвѣтственно царской буллѣ и патріархъ съ своимъ соборомъ постановилъ подчинить вновь и навсегда означенныя волинскія епископіи кievскому митрополиту, отмѣнить прежнее соборное опредѣленіе относительно галицкой митрополіи и утвердить, чтобы это новое постановленіе было соблюдаемо и всеми будущими цареградскими патріархами и русскими митрополитами ⁽¹²⁾. Велѣдъ за тѣмъ императоръ извѣстилъ нашего великаго князя и митрополита особыми посланіями объ изданной имъ буллѣ и состоявшемся по ней соборномъ опредѣленіи, и называя открытіе галицкой митрополіи нововведеніемъ, приписывалъ это преимущественно злонамѣренности преждебывшаго цареградскаго патріарха; а митрополиту Θεогносту писалъ еще, чтобы онъ или самъ, если можетъ, пріѣхалъ въ Константинополь или прислалъ довѣренныхъ людей, которые бы могли присутствовать при производствѣ суда надъ галицкимъ епископомъ и свидѣтельствовать о его преступленіяхъ. Еще яснѣе и подробнѣе императоръ тогда же объяснилъ все дѣло относительно галицкой митрополіи волинскому князю Владиміру Любарту въ слѣдующемъ

(12) См. Приложен. № V.

письмѣ: «Ты знаешь, что съ самаго того времени, какъ народъ русскій позналъ Бога и просвѣтился святымъ крещеніемъ, утвердилось обычаемъ и узаконено, чтобы на всю Россію, великую и малую, былъ одинъ митрополитъ кіевскій, и чтобы онъ рукополагалъ епископовъ во всѣ святѣйшія епископіи. И ежели нѣкоторые рѣшались иногда нарушить этотъ порядокъ, то не могли довести до конца своего намѣренія: ибо едва только совершалось нарушеніе, тотчасъ же слѣдовало и возстановленіе прежняго порядка и прежняго обычая, какъ это знаете и вы ⁽³³⁾. Между тѣмъ, не задолго предъ симъ, архіерей галицкій, не смотря на то, что на него возводимы были обвиненія, въ которыхъ онъ долженъ былъ дать отвѣтъ предъ святѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ, препочтеннымъ и екзархомъ всея Россіи, киръ Θεοσινοστοмъ, пришедши сюда, воспользовался бывшимъ тогда временемъ нестроенія. Обратившись къ бывшему патріарху константинопольскому, который, по злонамѣренности, сдѣлалъ много и другаго, противнаго божественнымъ и священнымъ канонамъ; заискавши вмѣстѣ и у разныхъ лицъ, худо и нерадиво управлявшихъ государствомъ, которые и были виновниками упомянутого нестроенія, потому что искали не общественной пользы, а только удовлетворенія собственнымъ желаніямъ, — тотъ галицкій архіерей возведенъ былъ изъ епископа въ митрополита и получилъ подъ власть свою и другія, находящіяся въ малой Россіи, святѣйшія епископіи. Но какъ нынѣ, по благословенію Божию, дѣла оныя приведены въ надлежащее

(33) Императоръ могъ разумѣть здѣсь известную попытку галицкаго князя „претворить Галичъ въ митрополию“, бывшую при избраніи митрополита Петра.

состояніе и самъ бывшій патріархъ константинопольскій изверженъ съ кафедры за свои проступки и за управленіе, противное божественнымъ и священнымъ канонамъ, а избранъ и поставленъ, по опредѣленію собора, вселенскій патріархъ, признанный достойнымъ того и способнымъ за его добродѣтели и богоугодную жизнь, равно отвергнуто и то, что сдѣлалъ прежній патріархъ константинопольскій, вопреки божественнымъ и священнымъ канонамъ: то постановлено моимъ царскимъ опредѣленіемъ и соборнымъ рѣшеніемъ, чтобы святѣйшія епископіи—галицкая и другія оныя подчинились власти святѣйшей митрополіи кievской, какъ прежде; чтобы архіерей галицкій явился сюда, и чтобы съ нимъ, послѣ разслѣдованія его дѣла, поступлено было такъ, какъ окажется справедливымъ и сообразнымъ съ канонами. Посему извѣщаю тебя мое царское величество, чтобы ты позаботился выслать и препроводить сюда архіерея галицкаго. А святѣйшаго митрополита кievскаго, пренотеннаго и екзарха всей Россіи, примите отнынѣ, какъ истиннаго и законнаго митрополита: пусть онъ дѣлаетъ въ отношеніи сихъ святѣйшихъ епископіи и поставленныхъ надъ ними боголюбивѣйшихъ епископовъ, что слѣдуетъ и что сообразно съ канонами и какъ дѣлалось прежде. И если вы, по христіанству, которое содержите, по чувству благочестія и будучи покорны и послушны святой Божіей Церкви, охотно приняли церковныя грамоты, извѣщавшія, что архіерей галицкій сдѣланъ митрополитомъ: то и нынѣ, когда объявляетъ также святая Божія Церковь и опредѣляетъ и мое царское величіе, чтобы возстановился прежній порядокъ, примите и это съ радостію, какъ должное, и относящееся къ вашей душевной пользѣ. Да будетъ все, какъ

пзвѣщаетъ васъ мое царское величіе». Одновременно съ императорскимъ письмомъ къ галицкому князю Любарту патріархъ отправилъ и свое посланіе къ галицкому митрополиту и обяывалъ его безъ отлагательства, немедленно явиться на судъ въ Константинополь ⁽³⁴⁾. Чѣмъ кончился этотъ судъ и какова была послѣдующая судьба этого митрополита, неизвѣстно. Но митрополитъ Θεογностъ, получивъ вновь подъ свое вѣдѣніе волинскія епархіи, вскорѣ предпринялъ дальнее путешествіе для обозрѣнія ихъ и возвратился изъ Волыни уже въ слѣдующемъ году ⁽³⁵⁾.

Св. Θεογностъ успокоился, но не надолго. Въ 1352 году какой-то инокъ, по имени Θεοдоритъ, прибылъ, можетъ быть, изъ Россіи въ Константинополь и началъ искать себѣ поставленія на кафедру русской митрополіи, увѣряя, что Θεογностъ скончался. Патріархъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія убѣдившись въ противномъ, предложилъ искателю повременить, пока онъ пошлетъ на мѣсто и узнаетъ истину о Θεογностѣ. Но Θεοдоритъ, чувствуя свой обманъ, бѣжалъ изъ Царьграда въ Терновъ, гдѣ былъ тогда особый патріархъ болгарскій, и нашелъ для себя здѣсь то, чего не надѣялся болѣе пайти въ Византію. Возведенный въ санъ митрополита русскаго, честолюбецъ пришелъ въ Россію и поселился въ Кіевѣ, у митрополитской кафедры. Этотъ поступокъ, равно противузаконный и со стороны терновскаго патріарха и со стороны Θεοдорита, и никогда доселѣ не случавшійся въ рус-

(34) Въ эти письма императора и патріарха см. въ книгѣ: *Acta Patriarchatus Constantinop.*, I, 261—271, ed. Miklosich, Vindob. 1860. Въ письмѣ императора къ митрополиту Θεογносту упоминается и о тѣхъ обвиненіяхъ, которыя послѣдній не разъ возводилъ на галицкаго епископа.

(35) Ник. Лѣт. III, 192.

скої Церкви, произвелъ крайнее огорченіе какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Москвѣ. Цареградскій патріархъ съ другими іерархами немедленно осудилъ Θεодорита и разослалъ въ разныя мѣста Россіи посланія, убѣждая «не принимать его, какъ изложеннаго божественными канонами и божественнымъ и священнымъ соборомъ» ⁽¹⁶⁾. А митрополитъ Θεогностъ и великій князь русскій Симеонъ послѣдили отправить своихъ пословъ къ патріарху и греческому императору съ просьбою, чтобы на русскую митрополию, когда она едѣляется праздною, былъ поставленъ не кто другой, какъ избранный уже въ Россіи епископъ владимірскій Алексій ⁽¹⁷⁾.

Между тѣмъ св. Θεогносту суждено было испытать еще скорбь со стороны Новгорода. Любя свободу и независимость, не желая подчиняться ни московскому князю, ни литовскому и ни какому другому, Новгородцы могли тяготиться и церковною зависимою отъ митрополита, особенно когда замѣчали, что онъ держитъ сторону какого либо князя противъ нихъ. Такъ и случилось въ 1341 году Великій князь московскій Симеонъ, вступивъ съ войскомъ своимъ въ Торжокъ, принудилъ Новгородцевъ заплатить ему значительную дань, которая казалась для нихъ несправедливою и позорною. При великомъ князѣ въ Торжкѣ они видѣли и Θεогноста, разумѣется, какъ его единомышленника. Неудивительно, если вскорѣ за тѣмъ, удостоившись посѣщенія митрополита, они приняли его очень неохотно, и мѣстный лѣтописецъ, прислушиваясь къ мнѣнію народа, внесъ въ свою лѣтопись слѣдующія сло-

⁽¹⁶⁾ Никон. Лѣт. III, 201. См. такъ же Приложен. № VI.

⁽¹⁷⁾ Собр. Р. Лѣт. VII, 217; Ник. Лѣт. III, 201; Степ. кн. I, 451.

ва: «пріѣха митрополитъ Θεогностъ Гречинъ въ Новгородъ, съ многими людьми, *тяжко* же бысть владыцѣ и монастыремъ *кормомъ и дари*». Но это только начало. Въ 1353 году неудовольствіе Новгородцевъ противъ митрополита обнаружилось гораздо яснѣе: владыка ихъ Моисей отправилъ пословъ въ Царьградъ къ царю и патріарху, прося отъ нихъ «исправленія о ненужныхъ вещехъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита» ⁽³⁸⁾. Въ чемъ состояли эти насилія со стороны митрополита, и точно ли они были, лѣтписи не говорятъ. И св. Θεогностъ не дождался послѣдствій какъ своего посольства въ Царьградъ относительно своего преемника, такъ и посольства новгородскаго владыки: послѣ продолжительной болѣзни доблестный первосвятитель скончался 11 марта 1353 года отъ свирѣпствовавшей тогда язвы, известной подъ именемъ черной смерти, и чрезъ три дня погребенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ не подалеку отъ своего предшественника, св. Петра ⁽³⁹⁾.

II.

Здѣсь мы должны возвратиться нѣсколько назадъ, чтобы сообщить предварительныя свѣдѣнія о томъ, кому выпала высокій жребій управлять русскою Церковію послѣ св. Θεогноста ⁽⁴⁰⁾. Алексій родился къ концу XIII, или въ самомъ

⁽³⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 80—81. 86; V, 223; VII, 207; Ник. Лѣт. III, 203.

⁽³⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 230; III, 85; V, 228; VII, 217; Ник. Лѣт. III, 201; Степ. кн. I, 444.

⁽⁴⁰⁾ Житій св. Алексія или сказаній о немъ извѣстно до пяти. Первое, краткое, по всей вѣроятности, то самое, которое написанъ (Степ. кн. I, 445) епископъ пермскій Пытиримъ († 1445), встрѣчается въ рукописяхъ (Сборн. Новг. Соф. библ. въ четв., XVI в., № 410, л. 376—379. об.) и напечатано въ

началъ XIV вѣка въ Москвѣ, куда родители его, бояринъ Феодоръ и Марія, переселились изъ Чернигова по случаю разоренія этого города Татарами, и названъ по рожденіи Симеономъ-Елевоеріемъ ⁽⁴¹⁾. Отецъ его Феодоръ и въ Москвѣ занялъ мѣсто въ числѣ знатнѣйшихъ боярь, былъ даже правителемъ Москвы и пользовался такою благосклонностію князя Данила Александровича, что восприемникомъ своего первенца отъ святой купели удостоился имѣть самого сына княжескаго, тогда еще малолѣтняго, Іоанна Даниловича Калиту. При счастливыхъ способностяхъ Елевоеріи еще въ дѣтствѣ «изучился всей граматѣ» и въ ранней юности «всѣмъ книгамъ извыче». На двѣнадцатомъ году родители замѣтили въ немъ

П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 26—28. Второе, довольно обширное, составлено Пахоміемъ Логовоемъ въ 1460 году (Опис. рукоп. Толстаго I, № 292, стр. 185), встрѣчается и въ рукоп. (Опис. Рум. Муз. стр. 204; Сб. моея библ. № 4, л. 114; № 66, л. 194 об.), и въ распространенномъ видѣ помѣщено въ Стен. книгъ I, 444. Третье, краткое, безыменнаго автора, начинается словами: „Сей же во святыхъ отецъ нашъ Алексѣй рода бѣ боярскаго, отъ страны сѣверныя“, встрѣчается въ рукописяхъ (Сб. моея библ. № 51, л. 1) и было напечатано въ Прологѣ московскаго изданія 1641 года подъ 12 числомъ февраля. Четвертое, въ видѣ особой повѣсти, напечатано въ Никон. Лѣтописи (IV, 55). Пятое, подъ именемъ Слова о житіи св. Алексія, читается въ нынѣшнемъ Прологѣ подъ 12 числомъ февраля.

(⁴¹) Такъ по свидѣтельству Никон. Лѣт. IV, 56; а по житію святителя Питиримову онъ названъ только Симеономъ; по житію же Пахоміеву и всѣхъ прочихъ — только Елевоеріемъ. Одно изъ этихъ именъ могло быть дано при рожденіи святого, другое при крещеніи. Для опредѣленія времени рожденія св. Алексія въ Питиримовомъ житіи его находятся два основанія, довольно впрочемъ разлечныя. Здѣсь, во первыхъ, говорится, что св. Алексѣй былъ 17-ю годами старше вл. кн. Симеона. А какъ Симеонъ родился 7 сентября 1317 года (*Карамз.* IV, примѣч. 247): то, значитъ, рожденіе св. Алексія случилось въ 1300 году. И въ такомъ случаѣ надобно допустить, что, скончавшись въ 1378 году, онъ скончался 78 лѣтъ. Но далѣе въ томъ же житіи повѣствуется, что св. Алексѣй 20-ти лѣтъ принялъ монашество, 40 лѣтъ пребылъ въ иночествѣ, 24 года въ святительствѣ и умеръ 85 лѣтъ отъ рожденія. Отсюда слѣдуетъ заключить, что, скончавшись въ 1378 году, онъ родился въ 1293 году. Разность между двумя выводами въ семи годахъ (П. Собр. Р. Лѣт. VII, 26. 28).

необыкновенную перемену: онъ сдѣлался молчаливъ, оставилъ дѣтскія игры, непрестанно упражнялся въ чтеніи книгъ, любилъ постъ и молитву. Съ пятнадцати лѣтъ о томъ только и помышлялъ, какъ бы поступить въ монастырь. Двадцати лѣтъ дѣйствительно вступилъ въ московскій Богоявленскій монастырь и при постриженіи получилъ новое имя Алексія. Въ обители молодой инокъ со всѣмъ жаромъ предался иноческимъ подвигамъ и вмѣстѣ своимъ любимымъ занятіямъ книгами, такъ что «всяко писаніе ветхаго и новаго завета пройде». Такъ провелъ Алексій болѣе двадцати лѣтъ: слава о его добродѣтеляхъ распространялась болѣе и болѣе и достигла великаго князя московскаго Симеона и митрополита Феогноста, которые оба спльно полюбили его. Св. Феогностъ повелѣлъ ему, не смотря на его нежеланіе, переселиться изъ обители въ митрополитскій домъ, сдѣлавъ его своимъ намѣстникомъ и поручилъ ему управленіе всѣми церковными дѣлами и судами. Двѣнадцать лѣтъ и три мѣсяца трудился Алексій въ этомъ почетномъ званіи и приобрѣлъ еще болѣе расположенность и князя и митрополита. Первосвятитель, уже дряхлый и слабый, желая приготовить себѣ преемника въ лицѣ Алексія, уступилъ ему свою собственную епархію владимірскую и 6 декабря 1352 года не болѣе, какъ за три мѣсяца до своей смерти, возвелъ его на степень епископа. А вслѣдъ за тѣмъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ, и съ согласія всѣхъ русскихъ святителей и бояръ и народа, отправилъ посольство въ Константинополь просить, чтобы, въ случаѣ кончины его—Феогноста, на каѳедру митрополита русской возведенъ былъ пменно епископъ владимірскій Алексій ⁽¹²⁾.

(12) Объ отцѣ св. Алексія—у Карамз. IV, прим. 324. Славянскія выра-

Такое единодушное ходатайство за Алексія какбы всей русской Церкви, равно какъ добрыя извѣстія о немъ, доходившія до Константинополя и другими путями, расположили императора и патріарха согласиться на возведеніе смиреннаго епископа владимірскаго въ санъ митрополита. Лѣтомъ 1353 года они чрезъ тѣхъже русскихъ пословъ прислали ему свои грамоты, призывавшія его въ Константинополь. Св. Алексій немедленно отправился и благополучно достигъ греческой столицы, гдѣ пробылъ около года. Здѣсь патріархъ имѣлъ возможность еще лично убѣдиться въ его высокихъ достоинствахъ, и, какъ самъ говоритъ, «за его добродѣтельное житіе и прочія духовныя доблести» возвелъ его въ санъ митрополита. Отъ 30 іюня 1354 года выдано было св. Алексію соборное дѣяніе и извѣстіе о поставленіи его, подписанное патріархомъ Филовеемъ; а осенью тогоже года русскій митрополитъ выѣхалъ изъ Царьграда ⁽⁴³⁾. Въ этой грамотѣ патріархъ, между прочимъ, обращаясь къ Русскимъ, говорилъ: «извѣщаемъ о томъ (т. е. о поставленіи Алексія), и соборъ той Церкви, боголюбезнѣйшихъ епископовъ, и самаго благороднѣйшаго великаго князя Россіи киръ Іоанна, и прочихъ благородныхъ князей, возлюбленныхъ о Господѣ сыновъ нашей мѣрности, а такъ же и тамошній клиръ, начальствующихъ и весь живущій тамъ христоуменитый народъ Божій. И пишемъ и увѣщаемъ отечески, чтобы всѣ приняли его (св.

женія заимствованы изъ житія Святителя, по догадкѣ, Птиримова. О времени поставленія его въ санъ епископа—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; Никон. Лѣт. III, 201. О всемъ прочемъ—въ упомянутыхъ выше житіяхъ.

(43) П. Собр. Р. Лѣт. VII, 217; VIII, 9; Ник. Лѣт. III, 203. См. такъ же Приложен. № VII.

Алексія) съ радостію и всѣ възвеселились о его пришествіи, оказывали ему всякую честь и благопокорность въ томъ, что онъ будетъ говорить или къ чему будетъ убѣждать ихъ, для пользы ихъ душъ и утвержденія благочестивыхъ и православныхъ догматовъ Божіей Церкви. Ибо оказываемыя ему уваженіе, честь и благоговѣніе относятся къ Богу, переходятъ на нашу мѣрность и находящійся при насъ божественный и священный соборъ. Онъ (Алексій) долженъ возсѣсть на священный престолъ, какъ совершенный митрополитъ кievскій и всея Россіи, и пользоваться всѣми, относящимися къ той святѣйшей митрополіи, правами и преимуществами; долженъ, по божественнымъ и священнымъ канонамъ, имѣть власть во всѣхъ дѣлахъ той Церкви, опредѣлять въ ней чтецовъ, поставлять вподіаконовъ и діаконовъ, рукополагать священниковъ и вообще совершать все, предоставленное преосвященному архіерею кievскому и всея Россіи. А всѣ, находящіеся въ той Церкви, клирики и прочія освященные лица, монахи и мірскіе должны подчиняться и повиноваться ему, какъ своему пастырю, отцу, учителю, посреднику и примирителю въ дѣлахъ божественныхъ, и съ усердіемъ принимать и исполнять то, чему онъ будетъ ихъ учить для пользы и спасенія ихъ душъ». Согласившись возвести на престолъ митрополіи русской св. Алексія только въ видѣ исключенія,—такъ какъ онъ былъ родомъ не изъ Греціи,—патріархъ однакожь далъ ему помощника изъ числа Грековъ, ризничаго великой церкви и сосудохранителя царскаго клира, діакона кнрь Георгія Пердику, посвятивъ его въ экзарха «съ тѣмъ, чтобы онъ, по данному ему праву и церковнымъ законамъ, содержалъ намѣстничество святѣйшаго архіерея кievскаго и

всѣя Россіи Алексія» (⁴⁴). Впрочемъ, Георгіи оставался въ Россіи недолго или непостоянно: въ 1361 году мы снова увидимъ его при патріархѣ.

Въ отвѣтъ на жалобу новгородскаго архіепископа Моисея патріархъ Филовей писалъ ему еще прежде, чтобы онъ «не только не дерзалъ противиться своему митрополиту, не искалъ къ тому никакого предлога и никогда не дѣлалъ въ отношеніи къ нему ничего предосудительнаго, напротивъ горячо и неизмѣнно былъ ему преданъ»: свидѣтельство, что жалоба эта на какія-то наслія отъ св. Θεогноста была несправедлива, по крайней мѣрѣ, признана несправедливою патріархомъ (⁴⁵). Теперь съ возведеніемъ на кафедру русской митрополіи Алексія, патріархъ счелъ нужнымъ опять обратиться къ новгородскому владыкѣ съ посланіемъ, въ которомъ, изъяснивъ причины возведенія Алексіева, убѣждалъ владыку покоряться и новому первосвятителю. Въ посланіи, между прочимъ, сказано: «святѣйшій митрополитъ кіевскій и всеі Россіи, киръ Алексій, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности, отправляется съ Богомъ въ предоставленную ему святѣйшую митрополію. Потому мы пишемъ къ твоему боголюбію, чтобы и ты возрадовался пришествію его и оказывалъ ему подобающую честь и послушаніе въ томъ, что онъ будетъ говорить душеполезнаго и спасительнаго, какъ пастырь и учитель, согласно съ божественными и священными догматами

(⁴⁴) Объ этомъ говоритъ самъ патріархъ въ припискѣ къ грамотѣ своей, данной на имя новгородскаго владыки 2 іюля 1354 года (Acta Patriarch. Constantinop. I, 349).

(⁴⁵) Означенныя слова и свидѣнія взяты изъ тойже грамоты къ новгород. владыкѣ (Ibid. 348).

Церкви Божіей. Это и Богу благопріятно и предъ нашею мѣр-
ностію и божественнымъ и священнымъ соборомъ похвально.
Это повелѣвають и божественные и священные каноны, когда
явственно такъ говорятъ: «епископамъ каждаго народа на-
добно знать перваго между ними и оказывать ему всякое почте-
ніе и покорность». Но такъ какъ, по духовной любви и
расположенности, какую имѣлъ святѣйшій архіерей киръ Тео-
гностъ къ сему епископу владимірскому, онъ далъ ему право
носить на фелони *четыре креста*, то мы, соотвѣтственно твоему
собственному желанію и моленію, сдѣлали это и для тебя.
Посему ты долженъ быть благодарнымъ и болѣе не позво-
лять себѣ, но оказывать святѣйшему митрополиту своему
покорность, къ какой ты обязанъ». Нельзя здѣсь не остано-
виться и не спросить: не это ли преимущество, данное Тео-
гностомъ епископу владимірскому Алексію предъ новгородскимъ
владыкою, и огорчало послѣдняго и было одною изъ причинъ,
если не единственною, доноса его на митрополита? Чрезъ
нѣсколько строкъ патріархъ продолжаетъ: «если же, паче
чаянія, возникнетъ какая нибудь распрія изъ-за того, что мы
сдѣлали въ отношеніи къ тебѣ т. е., какъ выше означено,
изъ-за крестовъ; то объ этомъ и объ одномъ только этомъ
дѣлѣ ты доноси нашей мѣрности, чтобы она распорядилась,
по своему усмотрѣнію: въ отношеніи къ этому одному пред-
мету даемъ тебѣ такое право. Во всякомъ же другомъ дѣлѣ,
на-примѣръ, если позоветъ тебя митрополитъ твой къ себѣ,
или въ другомъ какомъ либо случаѣ, ты подлежишь его вла-
сти и суду. И если въ изслѣдованіи и судѣ случится не-
доумѣніе, ты отъ него, т. е. святѣйшаго митрополита кіев-
скаго и всей Россіи, принимай судъ и изслѣдованіе, ни въ

чемъ не противорѣча и не протпвясъ, по сохраняющемуся издревле въ такихъ дѣлахъ благочинію и по преданію тѣхъ же божественныхъ каноновъ. Но такъ какъ священныя каноны и то зановѣдуютъ, чтобы, когда у тебя случится необходимая надобность писать донесеніе къ нашей мѣрности, ты прежде далъ знать объ этомъ своему митрополиту, и съ его вѣдома и воли писать свое донесеніе, уважая установленный для такихъ случаевъ порядокъ: то и мѣрность наша, соотвѣтственно предписаніямъ каноновъ, повелѣваетъ, чтобы ничто въ этомъ случаѣ не дѣлалось у тебя безъ совѣта митрополита, но чтобы все совершалось такимъ именно образомъ. А если ты не будешь оказывать въ отношеніи къ своему митрополиту, соотвѣтственно тѣмъже божественнымъ канонамъ, подобающей покорности по своей обязанности: то знай, что онъ уполномоченъ отъ нашей мѣрности дѣлать съ тобою все, на что имѣетъ право по канонамъ, и то, что въ такомъ родѣ будетъ имъ сдѣлано, непременно будетъ утверждено согласіемъ и нашей мѣрности. И ты не найдешь отъ насъ совершенно никакой помощи, если, нате чаянія, явишься непослушнымъ и непокорнымъ къ утвержденному митрополиту твоему. Итакъ, соблюдай себя въ мирѣ, какъ должно, и поступай непреложно и неизмѣнно такъ, какъ мы пишемъ и внушаемъ твоему боголюбію въ настоящей граматѣ, посланной для руководства тебѣ. Благодать Божія да будетъ съ твоимъ боголюбіемъ» ⁽⁴⁶⁾. Если для новгород-

(46) Выписки—изъ тойже самой граматы къ новгородскому владыкѣ. По свидѣтельству новгородскихъ лѣтописей, послы новгородскаго владыки, дѣйствительно, привезли ему изъ Царьграда въ 1354 году ризы крещатыя и граматы отъ царя и патріарха съ золотою печатью (П. Собр. Р. Лѣт. III, 86. 132. 228).

скихъ владыкъ нужны были такія впушенія со стороны патріарха: можно судить, какъ неохотно покорялись эти владыки своему митрополиту.

Что касается до митрополита Θεодорита, который, не смотря на свое изложенеіе патріаршимъ соборомъ, все еще «разбойнически и тирански присвопвалъ себѣ Кіевъ и находился въ немъ» ⁽⁴⁷⁾: то патріархъ Филоеіи вновь писалъ (въ іюл. 1354 г.) о самозванцѣ въ Россію и убѣждалъ новгородскаго владыку не принимать его, напротивъ покоряться своему законному первосвятителю Алексію. «Впрочемъ, — сказано въ посланіи, — если онъ—Θеодоритъ, отложитъ совершенно права священноначальственныя, то пусть остается только простымъ христіаниномъ. Если же будетъ упорно стараться удерживать ихъ и пребывать въ своемъ званіи: то кромѣ того, что онъ изложенъ, пусть еще будетъ отлученъ и чуждъ христіанскаго званія, равно какъ и тотъ, кто будетъ принимать его въ общеніе, или уже теперь принимаетъ» ⁽⁴⁸⁾.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Константинополя святитель Алексіи, изъяснивъ патріарху обстоятельства, заставившія митрополитовъ русскихъ переселиться изъ Кіева во Владиміръ, и указавъ на упорное пребываніе Θεодорита въ Кіевѣ, далъ поводъ къ слѣдующему опредѣленію: «мѣрность наша, разсудивъ вмѣстѣ съ находящимися при ней святѣйшими архіереями, возлюбленными о Господѣ братіями нашей мѣрности и сослужителями, вполне убѣдилась, что нѣтъ другаго (кромѣ

⁽⁴⁷⁾ Выраженія заимствованы изъ соборной граматы касательно Θεодорита. См. Приложен. № VIII.

⁽⁴⁸⁾ Acta Patriarch. Constantinop. I, 350.

Владими́ра) мѣстопребыванія и успокоенія и пристанища для святѣйшей митрополіи русской, и что архіереи совершенно не имѣтъ тамъ (въ Кіевѣ) средствъ къ удовлетворенію самыхъ необходимыхъ потребностей и къ вѣрному исполненію своихъ обязанностей, между тѣмъ какъ здѣсь (во Владимірѣ) онъ можетъ находить себѣ достаточное продовольствіе и свободу управленія. А потому настоящимъ соборнымъ дѣяніемъ повелѣваемъ въ Духъ Святомъ чрезъ нашу соборную грамоту, чтобы какъ этотъ святѣйшій митрополитъ Россіи, такъ и всѣ преемники его пребывали во Владимірѣ, и имѣли Владиміръ своею кафедрою неотъемлемо и неизмѣнно навсегда. Но пусть и Кіевъ числится собственнымъ ихъ престоломъ и первою кафедрою архіерея, если останется цѣлымъ. А послѣ Кіева и съ нимъ пусть будетъ второю кафедрою и мѣстомъ пребыванія и успокоенія для русскаго митрополита святѣйшая епископія владимірская, въ которой онъ безпрепятственно, пока потребуеть нужда, да совершаетъ поставленія чтецовъ и чюдіаконовъ, рукоположеніе діаконовъ и іереевъ и все прочее, что подобаетъ, по церковнымъ канонамъ, мѣстному архіпаствію. Если же, Божіею помощію, и возвратится Кіевъ въ древнее благополучное состояніе и будетъ изъ него изгнанъ низложенный Феодоритъ, такъ что окажется возможность имѣть въ Кіевѣ архіерею какое нибудь успокоеніе: и тогда пусть останется Владиміръ за митрополитами русскими въ видѣ собственной ихъ кафедры; только да будетъ, какъ выше сказано, Кіевъ первымъ ихъ престоломъ и первою кафедрою» ⁽⁴⁰⁾. Вотъ когда и въ какомъ смыслѣ законно призна-

⁽⁴⁰⁾ См. Приложен. № VIII.

но и совершилось перенесеніе митрополитской кафедрѣ русской изъ Кіева во Владиміръ, или, точнѣе, не перенесеніе кафедрѣ митрополитской, а только переселеніе самаго митрополита и предоставленіе ему епархіи владимірской вмѣстѣ съ кіевскою. О послѣдующей судьбѣ Θεодорита свѣдѣній не сохранилось; но нельзя сомнѣваться, что, низложенный и отлученный патріаршею властію, онъ всѣмъ былъ отвергнутъ въ Россіи.

Не освободившись еще вполне отъ одного совмѣстника, св. Алексіи пашель другаго, гораздо болѣе опаснаго. Въ то самое время, какъ, вслѣдствіе ходатайства московскаго великаго князя и митрополита, уже умершихъ, Алексіи вызванъ былъ въ Царьградъ для поставленія въ санъ митрополита всей Россіи, литовскій князь Ольгердъ, давно уже враждовавшій противъ Москвы и употреблявшій всѣ средства, чтобы возвыситься надъ нею, избралъ своего кандидата изъ среды своихъ подданныхъ, по имени Романа (кто былъ онъ, неизвѣстно) и спѣшилъ отправить его въ Царьградъ для тойже цѣли. Ольгердъ выставялъ одно, что онъ не желаетъ признавать Алексія, какъ избраннаго Москвою и ему совершенно негоднаго, митрополитомъ надъ своими подданными, т. е. надъ православными, живущими въ предѣлахъ литовскаго княжества. А на самомъ дѣлѣ имѣлъ въ виду чрезъ Романа, вполне ему преданнаго, когда онъ сдѣлается митрополитомъ, простираť свое вліяніе на всю Россію и на управленіе ею (⁵⁰). Романъ

(⁵⁰) Все это ясно изложено въ граматѣ константинопольскаго собора 1380 года. Acta Patriarch. Constantinop. II, 12—13. А отчасти—и въ граматѣ патріарха Филовея. Ibid. I, 525—527.

прибыль въ Константинополь, когда Алексіи былъ уже поставленъ митрополитомъ, но еще не отправлялся въ отечество. Литовскій князь не пощадилъ даровъ, и присланный имъ немедленно возведенъ былъ въ санъ митрополита литовскаго, безъ всякаго сомнѣнія, тѣмъже патріархомъ Филоошемъ. Вслѣдствіе этого между обонми нашими митрополитами, еще въ самомъ Царьградѣ, открылось великое несогласіе, и оба они прислали оттуда своихъ пословъ къ тверскому епископу съ требованіемъ церковной дани ^(⁵¹). Скоро впрочемъ оба они, можетъ быть, по убѣжденію патріарха, отправились въ отечество, сперва Алексій, потомъ Романъ. Алексій былъ принятъ въ Москвѣ съ радостію и любовію и ревностно началъ заниматься архинастырскими дѣлами: посвящалъ епископовъ въ Ростовъ, Смоленскъ, Рязань и Сарай ^(⁵²). Романъ прибылъ въ Литву, но желалъ и искалъ большаго: онъ постоянно вторгался въ предѣлы митрополіи собственно русской, пріѣзжалъ въ самый Кіевъ, гдѣ однакожь не былъ принятъ, и причинялъ Алексію открытыя оскорбленія. Не довольствуясь этимъ, онъ вновь поѣхалъ въ Царьградъ и обратился къ самому императору, патріарху и собору, чтобы достигнуть цѣли своихъ желаній. Вызвали туда (въ 1356 г.) и святителя Алексія и, выслушавъ того и другаго, соборнѣ съ согласіемъ императора постановили, чтобы Алексію, по утвердившемуся пздревле обычаю, быть и считаться митрополитомъ Кіева и всей Россіи, куда онъ былъ и хиротонисованъ, а Роману, какъ хиротонисованному

(⁵¹) См. Приложен. № IX.

(⁵²) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 10; Ник. Лѣт. III, 206.

въ митрополита литовскаго, имѣть подѣ своею духовною властію, для умиротворенія и спокойствія того края, вмѣстѣ съ находящимися въ Литвѣ двумя епархіями, города Полоцкѣ, Туровѣ и Новгородкѣ, гдѣ должна находится кафедра митрополита, и еще епархіи малой Россіи, т. е. волынскія, и чтобы оба митрополита отнюдь не вторгались въ предѣлы другъ друга, подѣ опасеніемъ тяжкой отвѣтственности предѣ канонами Церкви. Алексіи совершенно покорился соборному рѣшенію и зимою тогоже года возвратился въ отечество. Но Романъ, оставшись недовольнымъ, не захотѣлъ взять патріаршихъ грамотъ для удостовѣренія въ соборномъ рѣшеніи, не оказалъ самому патріарху должнаго повиновенія и посиѣш-но ушелъ въ назначенную ему область. Оттуда началъ новыя вторженія въ область митрополита Алексія: пріѣзжалъ въ Кіевъ, литургисалъ въ немъ, совершалъ хиротоніи, величая себя митрополитомъ кіевскимъ и всеі Россіи; проникалъ въ брянскую епархію и дѣлалъ тоже; возбудилъ литовскаго князя Ольгерда возстать противъ тамошнихъ христіанъ, разорять ихъ жилища и произвести даже кровопролитіе, особенно въ городѣ Алексинѣ, и всюду разглашалъ чрезъ своихъ приближенныхъ, что онъ имѣетъ великую силу у своего князя и можетъ имѣть во власти своей всякую епархію русской митрополіи. Патріархъ, слыша о всемъ этомъ, нѣсколько разъ писалъ къ Роману, убѣждалъ его прекратить такіа дѣйствія, противныя канонамъ, и чтобы сколько нибудь удовлетворить его, уступилъ ему брянскую епархію. Но Романъ нимало не смирялся, и въ 1360 году, безъ вѣдома митрополита Алексія, пріѣзжалъ въ Тверь, гдѣ хотя не удостоился чести отъ мѣстнаго епископа, но принятъ былъ съ большимъ почетомъ

князьями, которые находились въ родствѣ и дружбѣ съ Ольгердомъ и враждовали противъ Москвы. Наконецъ, патріархъ призналъ необходимымъ (въ 1361 г.) послать въ Россію двухъ избранныхъ мужей — митрополита Кельчинскаго и діакона Георгія Пердику, чтобы они произвели разслѣдованіе о дѣйствіяхъ Романа въ присутствіи его самаго или его уполномоченнаго, а такъ же въ присутствіи русскихъ князей и епископовъ, и собранныя свѣдѣнія, за подписомъ всѣхъ этихъ лицъ, представили въ Царьградъ императору и патріарху. Смерть Романа, вскорѣ послѣдовавшая, прекратила это непріятное дѣло ⁽⁵³⁾. А патріархъ Филоѳей, вновь вступивши на кафедру по отреченіи Каллиста въ 1362 году, постановилъ, чтобы, во избѣжаніе подобныхъ смутъ и нестроеній, земля литовская на все послѣдующее время ни по какимъ причинамъ не отдѣлялась отъ области и духовнаго управленія митрополита кievскаго, хотя есть основаніе думать, что постановленіе едва ли было обнародовано ⁽⁵⁴⁾.

Всѣ эти многолѣтнія смуты и нестроенія въ митрополіи не отклоняли святителя Алексія отъ его пастырскихъ обязанностей. Онъ объѣзжалъ епархіи и въ 1358 году, при жизни еще Романа, посѣтилъ, между прочимъ, Кіевъ, гдѣ пробылъ около двухъ лѣтъ. Безъ сомнѣнія, во время этого-то путешествія въ югозападные области св. Алексій подвергся нападенію литовскаго князя Ольгерда, который обманомъ плѣ-

⁽⁵³⁾ Ник. Лѣт. III, 207. 214; *Даниловича* Лѣт. стр. 173 — 174. А подробнѣе — въ грамотахъ 1361 г. царьградскаго собора и патріарха. *Acta Patriarch. Constantinop.* I, 425 — 430. 434 — 436.

⁽⁵⁴⁾ См. приписку къ этой грамотѣ, какъ и самую грамоту, въ — *Act. Patriarch. Constantinop.* I, 525 — 527. Кромѣ того въ рукописи грамота перечеркнута (*Григоревич.* Протокол. константиноп. патріарх. XIV в., № 25).

нилъ всѣхъ его спутниковъ, расхитилъ находившееся при немъ многоцѣнное имущество, и самого заключилъ подъ стражу и умертвилъ бы, еслибы святитель, при содѣйствіи нѣкоторыхъ, не ушелъ тайно, какъ бѣглець ⁽⁵⁵⁾. Не здѣсь ли надобно искать объясненія, почему св. Алексій до конца своей жизни не посѣщалъ болѣе ни Кіева, ни вообще владѣній литовскаго князя, на что, какъ увидимъ, столько жаловался Ольгердъ? Кромѣ того святитель строилъ церкви и монастыри, особенно въ Москвѣ, и рукополагалъ архіереевъ въ Новгородъ, Черниговъ и многіе другіе города. Епископа тверскаго Θεодора, который вслѣдствіе непрестанныхъ споровъ княжескихъ, хотѣлъ (1357 г.) оставить епархію, какъ весьма ревностнаго и опытнаго іерарха, убѣдилъ еще остаться на своей кафедрѣ и только чрезъ три года уволилъ на покой. А на владыку новгородскаго Алексія, какъ непокорнаго и своевольнаго, донесъ патріарху Филоею, который потому въ 1370 году писалъ этому владыкѣ, чтобы онъ подчинялся своему митрополиту и не смѣлъ носить ризъ съ крестами, данныхъ только его предшественнику Моисею ⁽⁵⁶⁾.

Не миновала святителя Алексія и тяжелая участь путешествовать въ Орду. Первое путешествіе, можетъ быть, онъ предпринималъ при самомъ вступленіи своемъ на митрополию, по общему закону, чтобы получить себѣ утвержденіе отъ ха-

(⁵⁵) Такъ разсказанъ этотъ случай въ грамотѣ цареградскаго собора 1380 г. (Act. Patriarch. Const. II, 12). А о путешествіи Алексія въ Кіевъ—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 10—11; Ник. Лѣт. III, 211. 214.

(⁵⁶) Ник. Лѣт. IV, 59—63; Ст. кн. I, 458—461, 464. Число всѣхъ епископовъ, посвященныхъ св. Алексіемъ, простирается выше двадцати. Они изчисляются—въ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; Ник. Лѣт. IV, 62; Степ. кн. I, 464; Карамз. V, примѣч. 55. См. еще Приложен. № X.

на: по крайней мѣрѣ, сохранился ярлыкъ, данный, по догадкамъ, въ 1355 году ханшею Тайдулою на имя св. Алексія для свободнаго проѣзда его чрезъ ханскія владѣнія въ столицу греческой имперіи, куда онъ дѣйствительно вскорѣ за тѣмъ отправлялся ⁽⁵⁷⁾. Спустя недолго (1357 г.) Алексіи путешествовать въ Орду уже не по собственной нуждѣ, а по приглашенію самаго хана Чапбека. Жена ханова Тайдула три года была крайне больна и лишилась зрѣнія: никакія лекарства не пособляли. Между тѣмъ слухи о святой жизни русскаго первосвященника и о силѣ его молитвъ предъ Богомъ достигли улусовъ татарскихъ: царь и царица рѣшились испытать это послѣднее средство. И Чапбекъ написалъ къ князю московскому Іоанну Іоанновичу, прося его выслать въ Орду архіерея Божія, и въ то же время просилъ самаго Алексія посѣтить болящую царицу. Просьба сопровождалась угрозами за неисполненіе ея. Отказать было невозможно. Возложивъ всю надежду на Бога, святитель отслужилъ молебенъ въ соборной церкви и, по вѣрѣ своей, еще во время молебна удостоился видѣть ободрительное для себя знаменіе: свѣча у раки св. чудотворца Петра зажглась сама собою. Принявъ это за «пѣкое извѣщеніе», митрополитъ раздробилъ свѣчу на части, раздалъ народу на благословеніе, часть взялъ съ собою и отправился въ путь. А Тайдула въ то время видѣла сонъ, въ которомъ представился ей св. Алексій въ полномъ своемъ облаченіи вмѣстѣ съ сопутствовавшими ему священниками, и она приготовила, по видѣнному образцу, какъ для

(57) *Григорьев*, о достов. ханск. ярлыкѣ. 89. Впрочемъ ярлыкъ этотъ святитель могъ получить и чрезъ пословъ, или во время самаго путешествія своего чрезъ ханскія владѣнія въ Царьградъ.

святителя, такъ и для спутниковъ его священныя одежды. Въ Ордѣ его встрѣтилъ самъ ханъ съ своими сыновьями, князьями и вельможами, съ великою честію. При совершеніи молебствія о больной царицѣ, святитель зажегъ свѣчу, сдѣланную изъ воска той, которая сама зажглась надъ ракою св. Петра, освятилъ воду, и когда покропилъ водою царицу, она немедленно прозрѣла. Чудо поразило всѣхъ, и царь, щедро одаривъ чудотворца, равно какъ всю его свиту, отпустилъ ихъ съ миромъ. Но едва св. Алексіи возвратился изъ Орды, какъ опять долженъ былъ идти туда же. Чанибекъ былъ умерщвленъ сыномъ своимъ Бердибекомъ. Новый ханъ потребовалъ отъ всѣхъ русскихъ князей новой дани и собирався на нихъ войною. Великій князь Іоаннъ Іоанновичъ молилъ угодника Божія отправиться къ грозному властелину въ качествѣ ходатая за всю землю русскую, и св. Алексіи охотно согласился. Много онъ встрѣтилъ препятствій со стороны Татаръ; но достигъ своей цѣли, укротилъ гнѣвъ царя, можетъ быть, при содѣйствіи матери его Тайдулы, которая была еще жива, и даже получилъ отъ него (къ концу 1357 г.) новый ярлыкъ, подтверждавшій права и преимущества русской Церкви и духовенства. Очень естественно, если послѣ такого нутешествія и великій князь со всѣми вельможами и барами, и соборъ духовенства, при безчисленномъ стеченіи народа, встрѣтили своего архипастыря — отца съ величайшею торжественностію, со слезами радости и благодарности, и если слава его, какъ защитника вѣры и отечества и вмѣстѣ какъ чудотворца, еще болѣе огласилась во всѣхъ предѣлахъ Россіи ⁽⁵⁸⁾.

(58) П. Собр. Р. Лѣт. I, 230; V, 228; VIII, 10; Ник. Лѣт. III, 208; IV, 61;

Послужилъ святитель блугу отечества своимъ участіемъ и въ другихъ гражданскихъ дѣлахъ. Еще великій князь Симеонъ Іоанновичъ, умирая (1353 г.), завѣщалъ братьямъ своимъ, въ числѣ которыхъ находился и преемникъ его Іоаннъ—: «слушали бы есте отца нашего владыки—Алексія» (⁵⁹),—и этотъ владыка, вскорѣ сдѣлавшійся митрополитомъ, былъ главнымъ руководителемъ новаго великаго князя во все время его княженія. Съ возшествіемъ на великокняжескій престолъ отрока Дмитрія Іоанновича (1363 г.) владыка Алексій направлялъ съ совѣтомъ бояръ, и благословлялъ всѣ распоряженія, клонившіяся къ возвышенію Москвы. Въ 1364 году онъ былъ посредникомъ при заключеніи договора между великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ и двоюроднымъ братомъ его—Владиміромъ Андреевичемъ, лучшимъ изъ сподвижниковъ Дмитрія во всю его жизнь. Въ слѣдующемъ году, когда князь суздальскій Дмитрій, желая владѣть своею наследственною областью нижегородскою, самовольно занятою братомъ его Борисомъ, обратился съ просьбою о содѣйствіи къ Дмитрію Іоанновичу, московскій князь и митрополитъ, чтобы избѣжать кровопролитія, послали въ Нижній Новгородъ игумена Радонежской обители Сергія для убѣжденія Бориса уступить область брату или явиться на судъ въ Москву къ великому князю. Такъ какъ Борисъ не соглашался: то Сергій, уполномоченный митрополитомъ, во всемъ городѣ «затворилъ церкви», прекратилъ богослуженіе. А епископъ суздальскій Алексій, завѣ-

Ст. кн. I, 454—458; *Карамз.* IV, прим. 384; *Григор.* о достов. ханск. ярл. 88. 126.

(⁵⁹) Собр. госуд. грам. и догов. I, стр. 38.

дывавшій и Нижнимъ Новгородомъ, за свою приверженность къ сторонѣ Бориса, лишень былъ митрополитомъ области нижегородской. Эти мѣры и особенно приближавшееся войско московское, смирили наконецъ Бориса и привели къ желанному концу ⁽⁶⁰⁾. Св. Алексій предалъ церковному отлученію смоленскаго князя Святослава за то, что онъ, заключивъ съ великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ договоръ, скрѣпленный клятвою и присягою, — воевать вмѣстѣ противъ враговъ вѣры, огнепоклонниковъ—Литовцевъ, не только не исполнилъ этой клятвы, но еще соратовалъ (въ 1368 г.) Ольгерду противъ Москвы. Равнымъ образомъ и другихъ русскихъ князей, заключившихъ такой же договоръ съ Дмитріемъ Іоанновичемъ и такъ же измѣнившихъ ему, предалъ анаемѣ, какъ нарушителей Божіихъ заповѣдей, клятвъ и обѣтовъ. О всемъ этомъ московскій князь и первосвятитель донесли патриарху Филовею и просили его оказать имъ свое духовное содѣйствіе. Патриархъ немедленно прислалъ тому и другому самыя любезныя письма (отъ 8-го іюня 1370 г.), въ которыхъ увѣрялъ ихъ въ своей особенной расположенности и любви и въ своей готовности исполнять ихъ просьбы ⁽⁶¹⁾. А въ тоже время писалъ онъ къ смоленскому князю и прочимъ князьямъ русскимъ, что признаетъ клятву, наложенную на нихъ Алексіемъ, совершенно законною и справедливою, и не сниметъ съ нихъ этой клятвы, пока они не исполнятъ принятаго на себя обѣта—сразиться вмѣстѣ съ великимъ княземъ противъ Литов-

⁽⁶⁰⁾ Собр. госуд. грам. и догов. I, № 27; Ник. Лѣт. IV, 10; Карам. V, 4, изд. Эйнерлинг.

⁽⁶¹⁾ См. письма эти въ Приложен. № XI.

цевъ, не падутъ къ стопамъ своего митрополита и пока митрополитъ не извѣститъ объ ихъ сердечномъ раскаяніи и исправленіи. Въсѣтъ съ тѣмъ патріархъ прислалъ князьямъ русскимъ увѣщательную грамоту, чтобы они оказывали своему митрополиту подобающую честь, уваженіе и благопокорность, слушались его, какъ своего отца, пастыря и наставника, дарованнаго Богомъ, и любили его и слово его, какъ истинные сыны Церкви ⁽⁶²⁾. Въ 1371 году, когда великій князь Дмитрій рѣшился ѣхать въ Орду, митрополитъ провожалъ его до береговъ Оки, отслужилъ ему тамъ напутственный молебенъ, благословилъ всѣхъ его спутниковъ, поручилъ имъ блюсти драгоценную жизнь князя и самъ желалъ раздѣлить съ нимъ опасности, но долженъ былъ остаться въ Москвѣ, чтобы участвовать въ совѣтѣ боярскомъ ⁽⁶³⁾.

Но если, съ одной стороны, за свою пламенную любовь къ отечеству и великому князю Дмитрію, за свое благотѣльное участіе въ самыхъ гражданскихъ дѣлахъ княжества московскаго, св. Алексій былъ чтимъ, любимъ, благословляемъ всѣми своими согражданами: то съ другой, его ненавидѣли и всячески старались преслѣдовать враги Москвы и особенно тверскій князь Михаилъ Александровичъ и женатый на сестрѣ его литовскій—Ольгердъ. Первый послѣ того, какъ въ 1368 г. былъ дѣйствительно обманомъ заключенъ въ Москвѣ подъ стражу, обвиняя въ этомъ коварствѣ не только князя московскаго, но и митрополита, жаловался на Алексія константинопольскому патріарху Каллисту и настоятельно тре-

(62) См. Приложен. № XII.

(63) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 18; Ник. Лѣт. IV, 29.

боваль — судить его — митрополита на соборѣ. А Ольгердъ въ то же время доносилъ патриарху, что Алексій, постоянно живя въ Москвѣ, никогда не посѣщаетъ ни Кіева, ни литовскаго княжества и, будучи преданъ одному князю московскому, вовсе не любитъ другихъ князей русскихъ. По поводу первой жалобы патриархъ приказывалъ нашему святителю, чтобы онъ или самъ явился на судъ, или прислалъ для того своихъ особыхъ чиновниковъ въ Константинополь, или, всего лучше, какъ отецъ и учитель, позаботился примириться съ княземъ тверскимъ Михаиломъ и, если сдѣлалъ какую ошибку, то уступилъ бы ему и имѣлъ его, какъ сына, наравнѣ съ другими князьями, — къ чему тогда же патриархъ убѣждалъ и тверскаго князя. Вслѣдствіе же донесенія Ольгердова патриархъ писалъ нашему митрополиту: «святиня твоя хорошо знаетъ, что когда тебя хиротонисали, то хиротонисали въ митрополита кіевскаго и всея Россіи, не одной какой либо части, по всея Россіи. Нынѣ же слышу, что ты не отходишь ни въ Кіевъ, ни въ Литву, но посѣщаешь только одну часть, а другую оставилъ безъ пастыря, безъ надзора и ученія отеческаго. Справедливость требуетъ, чтобы ты назиралъ всю землю русскую и имѣлъ ко всѣмъ князьямъ любовь и отеческое расположеніе, чтобы любилъ не пѣкоторыхъ только изъ нихъ, а другихъ не любилъ, но имѣлъ всѣхъ ихъ сынами своими и всѣхъ одинаково любилъ. Тогда и они все будутъ воздавать тебѣ благорасположенность и любовь и совершенное повиновеніе. Знай, что я написалъ и къ великому князю литовскому, чтобы онъ любилъ тебя и почиталъ, какъ и другіе князья русскіе, и, когда ты прійдешь въ княжество его, чтобы оказалъ тебѣ почестъ и расположеніе и полную

любовь, и чтобы ты могъ совершить путь по его княжеству безъ затрудненій. Постарайся же и ты, сколько возможно, имѣть къ нему любовь и расположенность и считать его, какъ и другихъ князей. Совершенно необходимо, чтобы ты находился съ нимъ въ любви, посѣщалъ его и училъ его народъ; и это исполняй со все́мъ усердіемъ безъ всякаго возраженія» ⁽⁶⁴⁾. Всѣ эти посланія патріарха остались однакожь безъ добрыхъ послѣдствій. По крайней мѣрѣ, тверскій князь Михаилъ, едва только скончался Каллистъ и на мѣсто его снова возшелъ Филофей, повторилъ свою жалобу предъ патріархомъ. Филофей сначала рѣшилъ—было (сент. 1371 г.) вызвать св. Алексія на судъ и потребовалъ, чтобы и митрополитъ, если самъ не можетъ явиться, и тверскій князь прислалъ въ Царьградъ для производства суда своихъ уполномоченныхъ. Но вскорѣ измѣнилъ свое рѣшеніе и убѣждалъ князя примириться съ митрополитомъ. «Нынѣ мнѣ лучшимъ представляется, писалъ онъ, что вовсе неприлично и бесполезно какъ для души твоей, такъ и для чести твоего рода, имѣть судъ, тяжбу и раздоръ съ митрополитомъ. Кто изъ князей когда либо судился съ митрополитомъ? Судился ли когда отецъ твой, дѣдъ, или кто либо другой изъ рода твоего? А потому оставь и ты вражду и тяжбу, пойдѣ и примиришь съ отцемъ своимъ митрополитомъ; проси у него про-

⁽⁶⁴⁾ Этой грамоты патріарха Каллиста нельзя относить къ 1352 г. (Acta Patriarch. Constant I, 320). Въ ней говорится, что *великій князь тверскій* Михаилъ жаловался на митрополита и требовалъ его на патріаршій судъ. Но Михаилъ въ 1352 г. не былъ еще даже княземъ тверскимъ и на бывшего тогда митрополита Θεοφάνη не имѣлъ никакого повода жаловаться. Онъ началъ жаловаться только на митрополита Алексія, послѣ извѣстнаго случая въ 1368 году, и въ это время былъ дѣйствительно великимъ княземъ тверскимъ.

щенія и принеси раскаяніе, да приметь онъ тебя и полюбитъ, и имѣетъ тебя, какъ сына своего. Если онъ сдѣлалъ въ отношеніи къ тебѣ что либо, надлежало тебѣ потерпѣть и скорѣе обратиться къ нему и попросить у него благословенія и прощенія, а не искать суда, не заводить смуты. Если же ты не сдѣлалъ этого въ началѣ, то сдѣлай теперь и попроси у него благословенія и снисхожденія, и если погрѣшилъ въ чемъ, исправься: это послужитъ къ чести и славѣ твоей и твоего рода и къ пользѣ душевной. Я написалъ теперь же и къ митрополиту твоему, и если ты покаешься, онъ приметь тебя и полюбитъ болѣе прежняго, какъ сына близкаго. Если же вы не желаете сего: ищите суда; я не воспреещаю, но помните, чтобы не случилось съ вами хуже» ⁽⁶⁵⁾. Должно замѣтить, что въ то время, какъ князья тверскій и литовскій обращались въ Царьградъ съ своими жалобами на святителя Алексія, онъ и съ своей стороны слалъ къ патріарху письма, въ которыхъ естественно оправдывалъ себя и обвинялъ своихъ противниковъ, объяснялъ, по всей вѣроятности, и то, почему онъ не довѣряетъ Ольгерду и боится посѣщать его владѣнія и Кіевъ, гдѣ однажды уже подвергся такому страшному нападенію. Вмѣстѣ съ Алексіемъ относился въ Царьградъ съ своими жалобами на Ольгерда и великій князь Димитрій. Узнавъ о всемъ этомъ, Ольгердъ въ защиту себя отвѣчалъ (1371 г.) патріарху слѣдующее: «прислалъ ты ко мнѣ писаніе, что митрополитъ печалуетъя тебѣ о неправдѣ и говоритъ: „царь-де Ольгердъ дѣлаетъ набѣги“.

⁽⁶⁵⁾ Двѣ грамоты патріарха по этому случаю къ тверскому князю—въ Act. Patriarch. Constantinop. I, 586, 590.

Не я началъ нападать, а начали сперва они, и крестнаго цѣлованія, что имѣли ко мнѣ, не сложили, и клятвенной граматы ко мнѣ не отослали. И дѣлали они на меня набѣги девять разъ, и шурина моего князя Михаила подѣ клятвою переманили къ себѣ. И митрополитъ обиадежилъ его, что онъ будетъ приходить и уходить по своей волѣ, а потомъ его взяли подѣ стражу. И зятя моего Бориса, князя Нижняго Новгорода, и его схватили и княжество его взяли, и зятя Ивана князя Новосильскаго, и мать его, схватили, и дочь мою взяли, и клятву, прежде данную, не сложили.... И мы, того не терпя, на нихъ самихъ сдѣлали нападеніе; а не исправятъ ко мнѣ, и нынѣ терпѣть не буду. По благословенію твоему митрополитъ благословляетъ ихъ на пролитіе крови. А донынѣ и за отцевъ нашихъ не бывало такого митрополита, каковъ сей митрополитъ: благословляетъ Москвитянь на пролитіе крови! И ни къ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не отправляется. А кто цѣловаль крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нему, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бывало ли такое дѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе?... Подобало митрополиту благословлять Москвитянь, чтобъ намъ помогали: такъ какъ мы ратуемъ за нихъ съ нѣмцами. А мы зовемъ митрополита къ себѣ, и онъ неидетъ къ намъ. Дай намъ другаго митрополита на Кіевъ, на Смоленскъ, на Тверь, на малую Россію, на Новосиль, на Нижній-Новгородъ» ⁽⁶⁶⁾.... Это значило, что Ольгердъ просилъ отдѣльнаго митрополита не только для областей собственно литовскихъ, но и для тѣхъ областей рус-

(⁶⁶) Act. Patriarch. Constant. I, 580.

скихъ, князья которыхъ были недовольны московскимъ княземъ и митрополитомъ и, по родственнымъ отношеніямъ, прибѣгали подъ покровительство литовскаго князя. Слѣдствіемъ такого посланія и требованія Ольгердова было то, что патріархъ (авг. 1371 г.). сообщивъ содержаніе посланія святителю Алексію, приглашалъ его пріѣхать въ Константинополь или прислать благонадежнаго человѣка, чтобы разсудить вмѣстѣ, какъ лучше поступить въ этомъ случаѣ (⁶⁷).

Между тѣмъ еще прежде Ольгерда, хотя въ томъ же (1371) году, обратился въ Царьградъ съ подобнымъ требованіемъ польскій король Казиміръ, владѣвшій и галицкою землею. Король послалъ къ патріарху Филоею одного изъ южно-русскихъ епископовъ, Антонія, и отъ лица всѣхъ князей и бояръ малой Россіи просилъ поставить Антонія въ митрополита галицкаго. Въ подкрѣпленіе своей просьбы Казиміръ, конечно, введенный въ заблужденіе, писалъ: «отъ вѣка вѣковъ Галичъ славился во всѣхъ странахъ митрополіею и былъ престоломъ митрополитовъ отъ вѣка вѣковъ. Первый митрополитъ нашего благочестія былъ Нифонтъ, второй митрополитъ Петръ, третій митрополитъ Гавріилъ, четвертый митрополитъ Θεодоръ. Всѣ они были на престолѣ Галича». Слова эти, ложность или неточность которыхъ легко могъ обличить патріархъ, навѣрно, не достигли бы своей цѣли, еслибы не сопровождались еще слѣдующими: «ради Бога, ради насъ и святыхъ церквей да будетъ благословеніе ваше на семь человѣкъ (Антоніѣ). Рукоположите его въ митропо-

(⁶⁷) См. въ концѣ патріаршаго посланія къ нашему митрополиту отъ 1371 года авг. Индикт. IX. Acta Patr. Const. I, 584.

лита, дабы законъ Руссовъ не погибъ, дабы не было ему порухи. А не будетъ милости Божіей и благословенія вашего сему человѣку, не сѣтуйте на насъ послѣ, если придетъ жалостная нужда крестить Руссовъ въ вѣру латиновъ, такъ какъ нѣтъ митрополита въ (малой) Россіи, а земля не можетъ быть безъ закона» ⁽⁶⁸⁾. Патріархъ увидѣлъ необходимость уступить, и въ Константинополѣ (въ маѣ 1371 г.) состоялось соборное дѣяніе о перемѣщеніи въ Галичъ бывшаго изъ малой Россіи епископа Антонія, о возведеніи его въ санъ митрополита галицкаго и подчиненіи ему четырехъ епархій: холмской, туровской, перемышльской и владимірской. А патріархъ, какбы въ оправданіе себя, писалъ послѣ того къ святителю Алексію: «знаетъ священство твое, какую любовь и благорасположенность питаетъ къ тебѣ мѣрность наша. И въ прошломъ году я писалъ къ тебѣ, что имѣю тебя другомъ изъ начала, и теперь имѣю тѣмъже, и люблю, и обнимаю тебя... Но я очень опечалился, когда услышалъ о священствѣ твоёмъ, что ты оставилъ всѣхъ христіанъ, находящихся тамъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и сидишь на одномъ мѣстѣ, а другія оставляешь безъ управленія, паставленія и духовнаго надзора... Какъ мѣрность наша поставлена отъ Бога пастыремъ и учителемъ всей вселенной, такъ и я рукоположилъ священство твое во отца и учителя всего народа русскаго, чтобы ты училъ всѣхъ и заботился

⁽⁶⁸⁾ Ibid. I, 177. Въ словахъ Казимира о галицкой митрополіи очевидно преувеличеніе: „отъ вѣка вѣковъ... Галичъ славился митрополіею“. Изъ поименованныхъ будтобы галицкихъ митрополитовъ Петръ былъ митрополитомъ всея Россіи, а Феодоръ, вѣроятно, митрополитомъ галицкимъ въ 1345 г. (см. выше примѣч. 31); два остальные вовсе неизвѣстны.

равно о всѣхъ, имѣлъ со всѣми дружбу и любовь отеческую. Да будетъ тебѣ извѣстно, что такъ какъ ты столько времени оставлялъ малую Россію и не обозрѣвалъ ея, король польскій Казиміръ, который новелѣваетъ и малую Россію, прислалъ сюда къ нашей мѣрности, съ другими князьями, епископа и съ нимъ грамоту». Изложивъ за тѣмъ самое содержаніе Казиміровой грамоты, патріархъ продолжалъ: «что оставалось намъ дѣлать? Поставляемъ тебя судьей, что скажешь? Оставалось отослать присланнаго епископа и оставить намъ народъ Божій безъ надзора и попеченія духовнаго, какъ ты оставилъ его? Совсѣмъ нѣтъ: иначе мы подверглись бы отъ Бога великому осужденію, а отъ людей многимъ жалобамъ и обвиненію. Другое дѣло, еслибы государь той земли былъ православный и нашей вѣры; тогда мы, быть можетъ, ради тебя постарались бы удержать его и не удовлетворять ему, хотя это было бы не совсѣмъ хорошо. Но какъ онъ не нашъ, а латышнинъ, то можно ли было оставить его неудовлетвореннымъ? Притомъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать отдѣльную митрополию латинскую и крестить Русскихъ въ вѣру латинскую. Подумай самъ, хорошо ли было бы, еслибы случилось такъ? Много благодарю Бога, что онъ не сдѣлалъ сего, но писалъ и просилъ отъ насъ митрополита! Вынужденные такими обстоятельствами, мы рукоположили того, кого онъ прислалъ. Мы отдали ему Галичъ въ митрополию и епископіи—владимірскую, перемышльскую и холмскую, которыя находятся подъ властію короля польскаго. Больше сего мы не дали ему ничего, ни Луцка, ни чего-либо другаго. Знаю впрочемъ, что священство твое должно опечалиться, что такъ поступлено; но не было никакого основанія посту-

пить иначе. Какъ мы могли оставить дѣло неконченнымъ, когда ты допустилъ столь важный проступокъ, покинувъ тамошнихъ христіанъ на столько времени безъ наставленія? По крайней нуждѣ нами сдѣлано такъ, и тебѣ не слѣдуетъ печалиться, потому что ты самъ тому виною» ⁽⁶⁹⁾.

Успѣхъ Казимира, который угрозою вынудилъ патріарха Филоея дать Галиціи особаго митрополита, подѣйствовалъ на литовскаго князя Ольгерда. Обращался ли онъ снова въ столицу Греціи, или вслѣдствіе еще прежняго его письма, только чрезъ два года (1373 г.) Филоей счелъ нужнымъ отправить въ Россію своего посла, инока Кипріана родомъ Сербъ, чтобы онъ разобралъ обоюдныя жалобы князя Ольгерда и митрополита Алексія, и постарался примирить ихъ. Но Кипріанъ не оправдалъ довѣренности патріарха и съ самаго начала принялъ тайное намѣреніе, во-чтобы-то ни стало, свергнуть митрополита Алексія и занять его кathedру. Съ этою цѣлію Кипріанъ, прежде всего, удалилъ отъ себя посланнаго вмѣстѣ съ нимъ въ Россію сотоварища, чтобы послѣдній не былъ свидѣтелемъ его дѣйствій и не воспрепятствовалъ ему. Потомъ прибылъ къ митрополиту Алексію, странствовалъ съ нимъ въ Тверь и другіе города, убѣдилъ его не ѣздить въ Константинополь и не ожидать себѣ оттуда ничего непріятнаго, самъ вызвался хлопотать за него, обѣщалъ ему особенныя милости и, получивъ отъ святителя множество даровъ, отправился въ Литву. Здѣсь, оставаясь довольно долго, сумѣлъ войти въ ближайшую довѣренность и любовь Ольгерда и другихъ князей, приготовилъ ложныя записи, наполненныя

(⁶⁹) Acta Patriarch. Constantinop. I, 582. См. еще Прилож. № XIII,

обвиненіями противъ Алексія, и самъ составилъ отъ лица литовскихъ князей грамоты къ патріарху, въ которыхъ они убѣждали его сдѣлать для нихъ митрополитомъ Кипріана и угрожали, что если желаніе ихъ не будетъ исполнено, то они станутъ просить себѣ митрополита у латинской церкви. Филоеей и на этотъ разъ уступилъ, повѣривъ обвиненіямъ противъ Алексія, и въ 1376 году рукоположилъ Кипріана въ санъ митрополита кіевскаго (хотя Кіевъ доселѣ считался за московскимъ митрополитомъ) и литовскаго, съ правомъ и на всю Россію послѣ Алексія. Кипріанъ добивался, чтобы Алексіи былъ немедленно низложенъ; но не успѣлъ въ своихъ замыслахъ. Отпуская отъ себя литовскаго митрополита въ Россію, патріархъ послалъ съ нимъ новыхъ своихъ уполномоченныхъ повѣрить обвиненія, взведенныя на Алексія, и внимательно изслѣдовать его жизнь. Посланные донесли священному собору, что всѣ обвиненія эти оказались совершенною выдумкою и клеветою; что не нашлось ни одного обвинителя и никого, кто бы зналъ за святителемъ хоть что либо подобное; что напротивъ всѣ почитали его болѣе, нежели отца, называли его спасителемъ народа и всѣ дорожили имъ, какъ своими головами, а Кипріана, поступившаго такъ оскорбительно противъ святаго мужа, всѣ проклинали ⁽⁷⁰⁾. Можно судить, какъ долженъ былъ подѣйствовать поступокъ Кипріана особенно на московскаго князя Дмитрія Іоанновича. Между тѣмъ Кипріанъ, прибывъ въ Литву, прислалъ оттуда данныя

(70) Все это о Кипріанѣ изложено въ актѣ цареградскаго собора 1380 года (Acta Patriarch. Const. II, 12). О путешествіи Кипріана выѣстѣ съ св. Алексіемъ въ 1373 году—Никон. Лѣт. IV, 49. О рукоположеніи въ митрополита въ 1376 году—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 25.

ему патріаршія грамоты въ Новгородъ и предъявлялъ, что патріархъ благословилъ его митрополитомъ на всю землю русскую. Новгородцы, бывшіе тогда въ дружбѣ съ Москвою, по прочтеніи патріаршнихъ грамотъ, отвѣчали: «пошли къ великому князю; если онъ приметъ тебя митрополитомъ всей русской земли, то и намъ будешь митрополитомъ». Кипріанъ велѣдъ за тѣмъ будтобы осмѣлился, какъ говорятъ нѣкоторые лѣтописи, отправиться лично въ Москву; но великій князь не принялъ его и велѣлъ сказать ему: «у насъ есть митрополитъ Алексій; а ты за чѣмъ ставишься на живаго митрополита» ⁽⁷¹⁾? Болѣе вѣроятнымъ, однакожъ, кажется извѣстіе другихъ лѣтописей, что Кипріанъ, послѣ отвѣта Новгородцевъ, не только не рѣшился самъ поѣхать въ Москву, но даже отправить туда своихъ пословъ. Какъ бы то ни было, но литовскій митрополитъ поселился съ этого времени въ Кіевѣ ⁽⁷²⁾. Такимъ образомъ въ Россіи оказалось разомъ три митрополита: одинъ въ Москвѣ, другой въ Кіевѣ, третій въ Галичѣ.

Кипріанъ ожидалъ кончины старца Алексія, чтобы, по намѣренію патріарха, сдѣлаться архипастыремъ надъ всею русскою Церковію. Но въ Москвѣ заблаговременно принимали мѣры, чтобы воспрепятствовать ему и тогда достигнуть этой цѣли. Самъ святитель Алексій желалъ передать свою власть преподобному игумену Радонежскому Сергію, котораго потому, призвавъ однажды къ себѣ, убѣждалъ принять сначала санъ епископа, чтобы со временемъ занять престолъ и митрополіи; но подвѣяникъ, по глубокому смиренію, рѣшительно отка-

⁽⁷¹⁾ Ник. Лѣт. IV, 48; Степ. кн. I, 465.

⁽⁷²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 91; V, 235; VIII, 25.

зался отъ такой чести. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ подготовлялъ другаго преемника св. Алексію, любимца своего Митяя или Михаила. Этотъ Митяй былъ прежде священникомъ въ селѣ Коломенскомъ и отличался высокимъ ростомъ, осанкою и благообразіемъ, имѣлъ голосъ сильный и пріятный, читалъ и пѣлъ весьма искусно, владѣлъ острою памятію и рѣдкимъ даромъ слова, зналъ и исполнялъ всѣ свои священническія дѣла превосходно, въ судахъ и разсужденіяхъ былъ мудръ, умѣлъ говорить отъ книгъ, какъ никто, толкуя книжную силу усладительно, и вообще слылъ за человѣка весьма начитаннаго и краснорѣчиваго. Князь избралъ его за такія достоинства въ духовника себѣ и печатника, потомъ уговорилъ его постричься въ иноки и въ самый день постриженія сдѣлалъ его архимандритомъ своего Спасскаго монастыря въ Москвѣ (1376 г.). Когда св. Алексій сталъ видимо приближаться къ могилѣ: Дмитрій Іоанновичъ, и самъ и чрезъ бояръ своихъ, неразъ упрашивалъ его благословить на митрополию Митяя. Но первосвятитель, указывая на то, что Митяй еще молодъ въ иночествѣ, не изъявлялъ своего согласія. Наконецъ, вынужденный уступить неотступнымъ просьбамъ, сказалъ только: «я не имѣю права благословить его; но да будетъ онъ митрополитомъ, если изволитъ на то Богъ, и Пресвятая Богородица, и патріархъ съ своимъ соборомъ». 12-го февраля 1378 года, послѣ двадцати четырехъ лѣтъ святительства, великій угодникъ Божій скончался (⁷³).

(⁷³) П. Собр. Русск. Лѣтоп. VIII, 28—30; Ник. Лѣт. IV, 63—69. 233; Степ. кн. I, 464—468; *Карамз.* V, примѣч. 54. Какихъ лѣтъ скончался св. Алексій—см. выше въ примѣч. 41.

Послѣдовавшее за тѣмъ время, около десяти лѣтъ, можно назвать самымъ смутнымъ временемъ въ исторіи нашей митрополіи.

III.

Многіе снова убѣждали преподобнаго Сергія Радонежскаго принять архипастырскій санъ, но напрасно. Митяй сильно враждавалъ на старца, предполагая въ немъ своего совмѣстника и думая, что онъ-то внушилъ святителю Алексію не благословлять его—Митяя на митрополію. Самаго Митяя никто въ Россіи не желалъ видѣть первосвятителемъ, ни епископы, ни прочее духовенство, а цюки даже молили Бога спасти Церковь отъ такого митрополита ⁽⁷⁴⁾. Но избранникъ великаго князя нимало не смущался. Совершенно неожиданно онъ нашелъ себѣ твердую опору въ тогдашнемъ цареградскомъ патріархѣ Макаріѣ. Этотъ патріархъ, какъ только узналъ о смерти св. Алексія, немедленно написалъ въ Москву, чтобы отнюдь не принимали митрополита Кипріана, и прислалъ грамоты свои на имя архимандрита Михаила (Митяя), о которомъ слышалъ, что онъ въ чести у великаго князя. Граматами патріархъ передавалъ русскую Церковь Михаилу и предоставлялъ ему полную власть надъ нею еще до рукоположенія его въ санъ архипастыря, а вмѣстѣ приглашалъ его для рукоположенія въ Константинополь ⁽⁷⁵⁾. Этимъ-то обстоятельствомъ,

⁽⁷⁴⁾ Степ. кн. I, 468; Ник. Лѣт. IV, 67. 234.

⁽⁷⁵⁾ Это обстоятельство, вовсе неизвѣстное изъ нашихъ лѣтописей, упоминается въ актѣ цареградскаго собора 1389 года (Act. Patriarch. Constantinop. II, 120).

которое не записано въ нашихъ лѣтописяхъ, объясняется, какъ Митяй, будучи только архимандритомъ, осмѣлился переселиться въ митрополитичій домъ, надѣть на себя бѣлый клобукъ митрополитичій, носить митрополитчью мантию и жезлъ, садиться въ алтарѣ на митрополитчемъ мѣстѣ, распоряжаться всею прислугою, казною и ризницею митрополита, править дѣлами Церкви, собирать дань съ духовенства. Любимецъ великаго князя дѣйствовалъ смѣло и грозно: онъ началъ вооружаться не только на священниковъ и иноковъ, но и противъ игуменовъ, архимандритовъ, самихъ епископовъ, и осуждалъ ихъ своею властію, многихъ даже сажалъ въ желѣзные оковы и строго наказывалъ. Скоро во всемъ духовенствѣ открылся ропоть; всѣ ненавидѣли Митяя и горько сѣтовали ⁽⁷⁶⁾.

Такимъ настроеніемъ московскаго и всего русскаго духовенства, можетъ быть, надѣялся воспользоваться Кипріанъ и счелъ благовременнымъ отправиться въ Москву. Не доѣзжая до этой столицы, онъ 3 іюня 1378 года послалъ изъ городка Любутска (нынѣ село Лубудское въ калужскомъ уѣздѣ) письмо игуменамъ — Сергію Радонежскому и Феодору Симоновскому, извѣщая ихъ о своемъ путешествіи въ стольный городъ и желаніи видѣться съ ними. Они отправили своихъ пословъ на встрѣчу митрополиту; но великій князь Димитрій велѣлъ пословъ воротить, а самъ разставилъ по дорогѣ заставы съ толпами солдатъ подъ начальствомъ воеводъ, чтобы они не пропускали въ Москву Кипріана, ѣхавшаго съ боль-

(76) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 28. 29; Ник. Лѣт. IV, 66. 67.

шою свитою на 46 коняхъ. Кипріана кто-то предупредилъ, и онъ проѣхалъ въ столицу окольными путями. Но едва только явился здѣсь, вечеромъ въ половинѣ іюня, какъ, по приказанію великаго князя, былъ схваченъ какимъ-то бояриномъ Никифоромъ, который ограбилъ митрополита, осыпалъ его неслыханными ругательствами и насмѣшками и совершенно нагаго и голоднаго заперъ, подъ стражею, въ сырую клѣть. Иноковъ, сопровождавшихъ его, заключили въ другой тюремѣ. Патріаршимъ посламъ, находившимся въ его свитѣ, такъ же нанесли оскорбленія, называя «литвинами» и патріарха, и соборъ его, и императора. Слугъ митрополита, обобравъ съ ногъ до головы, посадили на избитыхъ клячъ, безъ сѣделъ, и съ крайними поруганіями выгнали изъ города и преслѣдовали. Наконецъ, на другой день, въ вечерніе сумерки, когда митрополитъ цѣлый уже сутки просидѣлъ въ своей сырой тюремѣ, томимый голодомъ, къ нему пріѣхали на коняхъ и сѣдлахъ Никифоръ и воины, всѣ переодѣтые въ одежды его изгнанныхъ слугъ, и въ такомъ видѣ съ безчестіемъ выпроводили его изъ столицы. Остановившись неподалеку отъ Москвы, святитель, оскорбленный до глубины души, написалъ отъ 23 іюня посланіе къ тѣмъ же игуменамъ—Сергію и Θεодору, въ которомъ излилъ всю скорбь свою на несправедливости, какимъ подвергся отъ великаго князя, сильно возставалъ противъ незаконныхъ притязаній Митяя и предавъ проклятію всѣхъ, кто былъ участникомъ въ задержаніи его, законнаго митрополита, и въ нанесеніи ему такого неслыханнаго безчестія и поруганія (77). Чтобы понять сколько пи-

(77) Посланія М. Кипріана, съ предварительными соображеніями объ нихъ, напеч. въ Православн. Собесѣдникѣ 1860, II, 75 — 106.

будь этотъ поступокъ великаго князя Дмитрія Іоанновича, надобно взять во вниманіе, что онъ видѣлъ въ Кипріанѣ избранныка давняго врага своего Ольгерда, что самъ Ольгердъ когда-то поступилъ точно такимъ же образомъ съ святителемъ московскимъ Алексіемъ, а Кипріанъ поступилъ съ нимъ едва ли даже не хуже, когда такъ недостойно оклеветалъ св. старца и покушался его низвергнуть, и что теперь Кипріанъ насильно, наперекоръ желанію великаго князя, намѣревался поселиться въ Москвѣ и управлять русскою Церковію.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (отъ 18 октября) Кипріанъ звѣщалъ преподобныхъ Сергія и Θεодора, которые были преданы ему и находились съ нимъ въ перепискѣ, что онъ непременно поѣдетъ въ Константинополь, и съ наступленіемъ весны (1379 г.), дѣйствительно, туда отправился. Здѣсь, прежде всего, пришлось ему присутствовать на соборѣ, который судилъ и свергнуть съ престола патріарха Макарія, столько благоволившаго къ нашему Митяю и приглашавшаго его къ себѣ для рукоположенія въ митрополита (⁷⁸). Вѣсть объ этомъ, вѣроятно, скоро достигла до Митяя: но крайней мѣрѣ, онъ, прежде все-собиравшійся въ Царьградъ, вдругъ передумалъ и началъ убѣждать князя, чтобы сами русскіе архипастыри посвятили его во епископа и въ первосвятителя. Князь и бояре согласились. Епископы были созваны въ

(⁷⁸) Письмо М. Кипріана—тамъ же 103. О прочемъ говоритъ онъ самъ въ житіи св. Петра—(Стен. кн. I, 422—423) и, между прочимъ, выражается, что онъ отправился въ Царьградъ *третьему лѣту наставшу* по прибытіи своемъ въ Россію. А онъ прибылъ къ намъ *зимою* 6884 года, и слѣдовательно или къ концу 1376 года или даже въ началѣ 1377 г. (П. Собр. Р. Лѣт. III, 91).

Москву, и всё представлялся къ Митяю съ поклономъ и за благословеніемъ. Одинъ епископъ суздальскій Діонисій, уважаемый по своему уму и благочестію, другъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, явился прямо къ великому князю, и настоятельно доказывалъ, что предполагаемое поставленіе митрополита въ Россіи было бы противно церковнымъ правиламъ, такъ что князь счелъ нужнымъ уступить, къ крайнему огорченію своего любимца. Митяй увидѣлъ въ Діонисіѣ новаго своего врага, и взаимная непріязнь между ними не замедлила обнаружиться. Митяй послалъ спросить Діонисія: «отчего ты, по пріѣздѣ въ Москву, не явился ко мнѣ съ поклономъ и за благословеніемъ? Развѣ ты не знаешь, кто я, и что я имѣю власть и надъ тобою и надъ всею митрополіею»? Діонисій явился къ нему и сказалъ: «ты не имѣешь надо мною никакой власти, и тебѣ слѣдовало придти ко мнѣ съ поклономъ и за благословеніемъ: ибо я епископъ, а ты попъ». Раздраженный Митяй воскликнулъ: «ты назвалъ меня попомъ; а я не оставляю тебя даже попомъ, когда возвращусь изъ Константинополя». Діонисій самъ собирался ѣхать туда, вызываемый патріархомъ, который слышался о его достоинствахъ и высокой жизни. Но великій князь велѣлъ задержать его въ Москвѣ, по просьбѣ своего любимца. Насиліе не привело къ доброму концу. Чтобы освободиться изъ подъ строгаго надзора, Діонисій далъ слово князю не ѣздить безъ его позволенія въ Царьградъ и поручителемъ за себя представилъ преподобнаго Сергія Радонежскаго; а между тѣмъ, едва получилъ свободу, менѣе нежели чрезъ недѣлю, отправился въ Грецію. Въ крайнемъ негодованіи и на Діонисія и на преподобнаго Сергія Митяй, управлявшій русскою Церко-

вію уже около 18-ти мѣсяцевъ, увидѣлъ необходимость сѣ-
шть туда же. Онъ отправился (въ іюлѣ 1379 г.) съ
огромною свитою, въ которой находились три архимандрита,
нѣсколько игуменовъ, митрополичій печатникъ, протоіерей
московскаго Успенскаго собора, протодіаконъ и весь клиръ
Владимірской соборной церкви, два переводчика, митропо-
личьи бояре, слуги и другіе люди, такъ что свита предста-
вляла собою *цѣлый полкъ*, завѣдываніе которымъ поручено
было большому боярину, великокняжескому послу. Предъ
отѣздомъ Митяй выпросилъ у великаго князя нѣсколько не-
писанныхъ грамотъ, скрѣпленныхъ княжескою печатью, что-
бы воспользоваться ими въ Константинополѣ, судя по нуждѣ.
Самъ великій князь съ своими дѣтьми и боярами и всѣ рус-
скіе епископы провожали Митяя до Оки. За рязанскими пре-
дѣлами онъ былъ остановленъ Татарами; но скоро отпущенъ
съ честію, получивъ новый ярлыкъ отъ хана Тюлюбека,
подтвердившій прежнія льготы русской Церкви. Въ Кафѣ сѣлъ
на корабль и уже приближался къ Константинополю, какъ
внезапная смерть положила предѣлъ честолюбивымъ замы-
сламъ; тѣло Митяя похоронили въ Галатѣ (⁷⁹).

(⁷⁹) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 29.30; Степ. кн. I, 468; Ник. Лѣт. IV, 70—74;
Карамз. V, прим. 57. Въ Никоновой Лѣт., гдѣ помѣщена особая повѣсть о Митяѣ,
замѣчено, что онъ, убѣждая великаго князя созвать въ Москву епископовъ, выра-
зился: „да мя поставятъ епискупа и *перлосвятителя*“, т. е. митрополита (снес.
Карамз. V, примѣч. 56). О вызовѣ Діонисія суздальскаго въ Царьградъ са-
мымъ патріархомъ упоминается въ Акт. Истор. I, стр. 471. О ярлыкѣ Митяю—
см. у *Григорьеса* о достов. ханск. ярлык. 73. 86. Касательно смерти Митяя
лѣтопись замѣчаетъ: „Инии глаголаху о Митяи, яко задушиша его, инии же
глаголаху, яко морскою водою умориша его, понеже и епискупи вси, и архи-
мариты, и игумены, и священники, и иноцы, і вси бояре, и людие, не хотяху Ми-
тяя видети в митрополитехъ; но единъ князь великій хотяше“ (Ник. Лѣт. IV, 76).

Слутники Митяевы позволили себѣ самовольный поступокъ: они сами вздумали избрать для Россіи митрополита изъ числа трехъ, находившихся въ свитѣ, архимандритовъ. Мнѣнія оказались несогласными: одни желали Іоанна, настоятеля Петровскаго монастыря въ Москвѣ, другіе Пимена Переяславскаго. Бояре приняли сторону послѣдняго и немедленно написали о поставленіи его посланіе къ греческому императору и патриарху на одной изъ неписанныхъ грамотъ, скрѣпленныхъ княжескою печатью, а Іоанна, грозившаго открыть ихъ обманъ, заключили въ оковы. Быть не можетъ, чтобы въ Константинополѣ не знали истины: тамъ находились уже и Діонисій епископъ суздальскій, врагъ Митяевъ, и Кипріанъ митрополитъ кіевскій, незадолго прибывшій, которые не могли не возвѣстить, кто правилъ русскою Церковію болѣе года и кого великій князь собирался послать въ Грецію для принятія митрополитскаго сана. Императоръ, однакожъ, Іоаннъ VI Палеологъ и патриархъ (Нилъ), когда прочитано было на соборѣ посланіе, не показали никакого сомнѣнія, и сказали только: «за чѣмъ русскій князь пишетъ о Пименѣ, когда есть на Руси готовый митрополитъ Кипріанъ? Его мы и отпускаемъ на русскую митрополию, а ставитъ другаго митрополита не считаемъ нужнымъ». Пимень и бояре, пользуясь остальными неписанными хартіями Дмитрія Іоанновича, заняли на имя его огромныя суммы у купцовъ восточныхъ и италіянскихъ до 20-ти тысячъ рублей серебромъ и «разсулиша посулы многіе, и раздаваша сюду и сюду, а яже поминковъ и дары, никтоже можетъ рещи или изчислити, и тако едва возмогоша утолти всѣхъ»⁽⁸⁰⁾. Вслѣдствіе того въ іюнѣ 1380 года въ

(80) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 31—32; Ник. Лѣт. IV, 75. 76.

Константинополѣ состоялось соборное опредѣленіе, чтобы Кипріана лишить и Кіева и всей Россіи, какъ вступившаго въ эту Церковь обманомъ и рукоположеннаго незаконно, еще при жизни дѣйствительнаго ея митрополита Алексія, и только изъ снисхожденія оставить его—Кипріана митрополитомъ одной малой Россіи и Литвы, а собственно въ митрополита Кіева и великой Россіи рукоположить Пимена. Нельзя при этомъ не остановиться на словахъ соборной граматѣ о значеніи Кіева: «пусть возглашается онъ (Пименъ) и кіевскимъ. Ибо невозможно ему быть первосвятителемъ великой Россіи, если онъ не будетъ именоваться прежде кіевскимъ: такъ какъ въ Кіевѣ соборная церковь всей Россіи и главная митрополія». Даже второю митрополіею все еще оставался Владиміръ: «онъ долженъ, говорится далѣе въ тойже граматѣ, называться кіевскимъ и вслѣдъ за тѣмъ владимірскимъ и всея Россіи, по примѣру прежняго митрополита Алексія». Во Владиміръ продолжалъ еще тогда имѣть свое пребываніе и кафедральный клиръ митрополитіи при соборной церкви. А имя Москвы доселѣ не упоминалось въ титулѣ нашихъ митрополитовъ, хотя они жили въ ней около полустолѣтія ⁽⁸¹⁾.

Кипріанъ прожилъ въ Царьградѣ тринадцать мѣсяцевъ и ничего не успѣлъ. Онъ не могъ сразаться тамъ съ Пименомъ тѣмъ оружіемъ, какимъ дѣйствовалъ послѣдній. Ольгерда, великаго князя литовскаго, который прежде столько покровительствовалъ Кипріану и могъ бы теперь пособить ему, уже не было въ живыхъ. Нашелся—было одинъ защитникъ у

(81) Acta Patriarch. Constantinop. II, 12. Здѣсь же замѣчено, что Пименъ прибылъ въ Царьградъ спустя немного послѣ Кипріана. (—15).

Кипріяна—митрополитъ никейскій, который долго отстаивалъ его, но наконецъ долженъ былъ уступить. Самое опредѣленіе прежняго собора о правахъ Кипріяна на великую Русь теперь соборнѣ отмѣнено и признано недѣйствительнымъ. Все это до того огорчило его, что онъ, не простившись ни съ патриархомъ ни съ прочими членами собора, тайно уѣхалъ изъ Константинополя въ Кіевъ ⁽⁸²⁾. Скоро, однакожь, обстоятельства измѣнились въ пользу Кипріяна. Когда въ Москву пришла вѣсть, что Митяй умеръ, а Пимень сдѣлался митрополитомъ, и стали ходить слухи, будто первый скончался неестественною смертію; тогда великій князь сказалъ: «я не посылалъ Пимена ставиться въ митрополиты, но послалъ его, какъ одного изъ служащихъ Митяю; что случилось съ самимъ Митяемъ, я не знаю, — Богъ знаетъ; Богъ и да судить неправду, о которой слышу. Только Пимена я не принимаю и видѣть его не хочу». И пока Пимень съ своею свитою находился въ Царьградѣ, великій князь послалъ (въ самый день великаго заговѣнья) отца своего духовнаго, игумена Феодора Симоновскаго, въ Кіевъ звать Кипріяна на митрополию въ Москву. Въ праздникъ вознесенія Господня (23 мая 1381 г.) Кипріянъ приблизился къ Москвѣ и былъ встрѣченъ со всею торжественностію самимъ великимъ княземъ, духовенствомъ, боярами и безчисленнымъ множествомъ народа. Черезъ семь мѣсяцевъ, получивъ извѣстіе, что идетъ изъ Царьграда и митрополитъ Пимень и уже достигъ Коломны, великій князь приказалъ схватить его, снять съ него бѣлый клобукъ и сослать его на заточеніе, а совѣтниковъ и клирошанъ, бывшихъ

(82) Ibid. II, 15—18; Степ. ки. I, 423.

въ его свитѣ, сковать и рассадить по тюрьмамъ. Отобрали у Пимена ризницу и всю казну и, подъ стражею, повезли его мимо Москвы чрезъ разные города въ Чухлому, гдѣ пробылъ онъ въ заточеніи цѣлый годъ и откуда потомъ переведенъ былъ въ Тверь ⁽⁸³⁾. Константинопольскій патріархъ Нилъ, прослышавъ о горькой судьбѣ, постигшей рукоположеннаго имъ митрополита, много разъ писалъ къ нашему великому князю и убѣждалъ его принять Пимена на Москву, а Кипріана удалить. Эти посланія, постоянно направленные противъ Кипріана и въ защиту Пимена, могли не мало подѣйствовать на великаго князя. А тутъ еще случилось событіе, которое окончательно побудило его послѣдовать убѣжденіямъ патріарха. За два дня до страшнаго опустошенія Москвы Тохтамышемъ (август. 1382 г.) Кипріанъ возвратился въ нее изъ Новгорода. Здѣсь онъ нашелъ всеобщее смятеніе и величайшій безпорядокъ, и для безопасности рѣшился переѣхать, вмѣстѣ съ великою княгинею Евдокіею, въ Тверь. Когда гроза прошла, великій князь послалъ звать митрополита въ Москву (7 окт. 1382 г.), и укоривъ его за малодушное удаленіе изъ столицы въ минуты опасности, объявилъ ему, что не желаетъ болѣе имѣть его своимъ архипастыремъ. Конечно, Дмитрія Іоанновича могло огорчить не столько то, что Кипріанъ удалялся тогда изъ Москвы, сколько то, что онъ удалялся именно въ Тверь—къ родственнику Ольгерда и давнему врагу московскаго князя—Михайлу Александровичу, который первый потомъ послалъ дары къ Тохтамышу и получилъ отъ него ярлыкъ. Изгнавъ Кипріана въ Кіевъ, гдѣ княжилъ въ

(83) П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; VIII, 32. 42; Ник. Лѣт. IV, 77.

то время сынъ бывшаго покровителя его, Ольгерда, Владиміръ, великій князь отправилъ пословъ просить на русскую митрополию прежде обезславленнаго имъ Пимена и принялъ его съ великою честью ⁽⁸⁴⁾.

Но примиреніе Димитрія Іоанновича съ Пименомъ не было искреннее: въ душѣ князь не могъ уважать его. И потому чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ избралъ новаго кандидата въ митрополиты, того самаго Діонисія суздальскаго, который нѣкогда одинъ воспротивился возведенію Митяя на митрополию соборомъ русскихъ епископовъ. Отправившись тогда въ Царьградъ по вызову патріарха, Діонисій пробылъ тамъ около трехъ лѣтъ и заслужилъ своими добродѣтелями, умомъ и образованіемъ общее уваженіе греческихъ святителей, такъ что патріархъ, желая почтить его достоинства, возвелъ его въ санъ архіепископа и далъ ему право носить кресчатыя ризы. Въ концѣ 1382 года онъ возвратился въ отечество, а въ іюнѣ слѣдующаго года долженъ былъ, по желанію великаго князя, опять ѣхать въ Грецію. Князь отпустилъ съ нимъ и духовника своего Симоновскаго архимандрита Θεодора съ грамотами къ патріарху относительно митрополитъ. Граматы содержали въ себѣ отъ лица великаго и другихъ князей русскихъ обвиненія на Пимена и просьбу о возведеніи въ санъ митрополита Діонисія. Діонисій и съ своей стороны старался расположить къ себѣ, кого нужно, льстивыми словами и другими средствами незаконными (вѣроятно, обычными подарками и деньгами). Патріархъ Нилъ, не смотря на то, что въ

⁽⁸⁴⁾ Acta Patr. Constantinop. II, 122; П. Собр. Р. Лѣт. V, 238; VIII, 48; Ник. Лѣт. IV, 139. 140.

Россіи считалось еще два митрополита—Пименъ и Кипріанъ, съ согласія императора и вмѣстѣ съ своимъ соборомъ, не колебался поставить Діонисія митрополитомъ кievскимъ и всея Россіи, а для суда надъ Пименомъ послалъ на Русь двухъ своихъ митрополитовъ—Матѳея и Никандра, чтобы они разслѣдовали обвиненія противъ него и, если окажется виновнымъ, низложили его. Уже Діонисій возвращался (1384 г.) въ отечество, достигъ Кіева, помышлялъ идти въ Москву; но кievскій князь Владиміръ Ольгердовичъ велѣлъ схватить его и сказалъ: «за чѣмъ ты ходилъ въ Царьградъ ставиться въ митрополита безъ нашего повелѣнія. Въ Кіевѣ есть митрополитъ Кипріанъ; онъ же митрополитъ и всей Россіи. Оставайся здѣсь». Около года прожилъ Діонисій въ Кіевѣ подъ стражею и тамъ 15 октября 1385 г. скончался ⁽⁸⁵⁾.

Оставалось ожидать, какія будутъ слѣдствія суда надъ Пименомъ. Посланные изъ Царьграда митрополиты прибыли въ Москву зимою 1384 года, и разобравъ все дѣло въ подробности, нашли Пимена виновнымъ и объявили его низверженнымъ. Недовольный Пименъ 9 мая слѣдующаго года отправился въ Царьградъ весьма скромно въ сопровожденіи одного ростовскаго игумена Авраамія, переодѣвшись даже на дорогу въ мірскія одежды, и тамъ громко жаловался, что онъ обиженъ и что если ему нужно судиться за святительскій санъ, то не иначе, какъ судомъ соборнымъ. Патріархъ дозволилъ ему священнодѣйствовать и пользоваться архіерейскими преимуществами, пока не возвратятся послы, производившіе надъ

(85) Акт. Истоп. I, № 251; II. Собр. Р. Лѣт. V, 239; VIII, 48. 49; Acta Patriarch. Const. II, 123; Ник. Лѣт. IV, 131. 142. 144. 147; *Карамз.* V, примѣч. 124.

нимъ слѣдствіе. Послы скоро воротились, а съ ними прибылъ и Кипріанъ, вызванный патріархомъ. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ, можетъ быть, опасаясь, чтобы Кипріанъ не былъ назначенъ въ Москву вмѣсто Пимена, вновь послалъ въ 1386 году духовника своего архимандрита Ѳеодора къ патріарху «о управленіи митрополіи» и, вѣроятно, представилъ разныя обвиненія и на Кипріана. Ибо въ слѣдующемъ году (29 мая), когда императоръ, по какимъ-то своимъ царскимъ дѣламъ, на время отпралялъ Кипріана въ западную Россію, соборъ обязалъ его подпискою, что онъ непременно возвратится въ Царьградъ, чтобы судиться предъ соборомъ по введеннымъ на него обвиненіямъ, и подъ этимъ только условіемъ разрѣшилъ ему священнодѣйствовать, впрочемъ отнюдь не въ великой Россіи, а только въ предѣлахъ своей митрополіи ⁽⁸⁶⁾. Между тѣмъ архимандритъ Ѳеодоръ перешелъ на сторону Пимена и въ то время, когда, наконецъ, состоялся соборъ, чтобы судить Пимена, оба они, давъ другъ другу клятвы и обязавшись взаимными условіями, удалились изъ Царьграда и скрытно отправились на востокъ. Напрасно императоръ три раза посылалъ за ними гонцевъ, а патріархъ грамоты съ убѣжденіями и угрозами: Пименъ и Ѳеодоръ, изрыгая хулы на того и другаго между самими Турками, не хотѣли повиноваться и бѣжали путемъ, ведущимъ въ Россію. Въ іюлѣ 1388 году, Пименъ прибылъ въ Москву «безъ исправы», а такъ же и Ѳеодоръ, возведенный имъ уже въ санъ епископа ростовскаго. Царьградскій соборъ рѣшился судить ихъ заочно и произнесъ имъ отлученіе и низложеніе. Въ Москвѣ Пименъ

(86) Acta Patriarch. Constantinop. II, 98, 124; II. Собр. Р. Лѣт. V, 239; VIII, 50; Ник. Лѣт. IV, 151; Карамз. V, примѣч. 124.

началъ священнодѣйствовать и рукоположилъ нѣсколькихъ епископовъ; но великій князь имѣлъ съ нимъ распрю, такъ что Пимень чрезъ десять мѣсяцевъ счелъ за лучшее ѣхать снова въ столицу Греціи. Онъ выѣхалъ изъ Москвы тайно отъ князя во вторникъ страстной седмицы (1389 г.), взявъ съ собою смоленскаго епископа Михаила, Спасскаго архимандрита Сергія и полную свиту. Пять епископовъ и многіе архимандриты, игумены и иноки провожали его до рѣки Дона. Раздраженный поступкомъ митрополита, князь отправилъ вслѣдъ за нимъ въ Константинополь бывшаго духовника своего, теперь епископа ростовскаго Θεодора. На Черномъ морѣ Пимень былъ схваченъ и заключенъ въ оковы своими азовскими заимодавцами, которымъ много задолжалъ еще во время поставленія своего въ митрополита, и съ трудомъ могъ освободиться отъ нихъ, заплативъ имъ значительную сумму. Но чрезъ мѣсяцъ Димитрій Іоанновичъ скончался (19 мая), а потомъ чрезъ четыре (11 сент.) скончался и Пимень въ Халкидонѣ, не достигнувъ Царьграда. Впрочемъ еще гораздо прежде, именно въ февралѣ мѣсяцѣ тогоже года, когда Пимень даже не выѣзжалъ изъ Москвы, въ Константинополѣ состоялся соборъ подъ предсѣдательствомъ новаго патріарха Антонія, вновь подтвердившій рѣшеніе прежняго патріарха и собора объ отлученіи и низложеніи Пимена. И, можетъ быть, вѣсть объ этомъ и была главною причиною, почему Пимень рѣшился поспѣшить въ Константинополь. Низложивъ Пимена, соборъ утвердилъ вмѣстѣ слѣдующее: «настоящимъ синодальнымъ дѣяніемъ постановляемъ, чтобы митрополитомъ кievскимъ и всея Россіи и былъ и назывался киръ Кипріанъ, который до конца своей жизни да завѣдываетъ ею и всѣми областями ея, ру-

кополагая епископовъ въ епископіяхъ, назначала подчиненныхъ его Церкви, и пресвитеровъ, и діаконовъ, и унодіаконовъ и анагностовъ, совершая всѣ прочіе святительскіе обряды, какъ настоящій архіерей всей Россіи. И всѣ послѣ него митрополиты всея Россіи да будутъ такими же, наслѣдую одинъ послѣ смерти другого. И это да сохраняется ненарушимо отнынѣ впредь во всѣ вѣки, что и подтверждается честнымъ хрисовулломъ державнаго и благочестиваго самодержца. И никогда да не нарушится настоящее дѣяніе и постановленіе ни нами, ни преемниками нашими: ибо опытомъ удостовѣрились мы въ томъ, какъ велико зло раздѣленіе и раздробленіе на части сей Церкви и какъ велико добро имѣть одного митрополита въ цѣлой этой епархіи». А епископъ Θεодоръ тогда же былъ возведенъ патріархомъ въ санъ архіепископа ростовскаго ⁽⁸⁷⁾.

Такимъ образомъ послѣ четырнадцати лѣтъ со времени рукоположенія своего въ митрополита, въ продолженіе которыхъ онъ только около 18-ти мѣсяцевъ святительствовалъ въ Москвѣ, а больше жилъ въ Кіевѣ и едва ли не больше въ Константинополѣ, Кипріанъ сдѣлался, наконецъ, дѣйствительнымъ митрополитомъ всей Россіи. 1-го октября 1389 года выѣхалъ онъ изъ Царьграда, взявъ съ собою двухъ греческихъ митрополитовъ; архіепископа ростовскаго Θεодора и епископовъ — смоленскаго Михаила и волынскаго Іону. Въ половинѣ февраля 1390 года прибылъ въ Кіевъ, испытавъ на морѣ съ своими спутниками страшную бурю, а въ началѣ марта былъ уже въ Москвѣ, въ которую вошелъ торжественно въ полномъ святительскомъ облаченіи, встрѣченный самимъ

⁽⁸⁷⁾ Acta Patriarch. Const. II, 116 — 129; II. Собр. Р. Лѣт. IV, 96; V, 243; VIII, 52; Цик. Лѣт. IV, 156—158. 162. 170. 192; Акт. Ист. I, № 252.

великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ и всею столицею. Вмѣстѣ съ Кипріаномъ возвратились изъ Царьграда на свои епископіи, кромѣ Θεодора ростовскаго и Михаила смоленскаго, еще русскіе епископы: Евфросимъ суздальскій, Исаакій черниговскій, Іеремія-Грекъ рязанскій, Θεодосій туровскій, Даніилъ звенигородскій ⁽⁸⁸⁾. Кипріанъ обратилъ все свое вниманіе на внутреннія дѣла Церкви, которая такъ долго лишена была надлежащей заботливости со стороны своихъ первосвященителей.

Въ 1390 году онъ ѣздилъ въ Тверь, вмѣстѣ съ греческими митрополитами и нѣсколькими русскими епископами, по приглашенію тверскаго князя Михаила Александровича: судилъ тамъ мѣстнаго епископа Евѣимія Висленя и, послѣ тщетныхъ попытокъ примирить его съ княземъ, лишилъ престола и низвелъ для жительства въ Чудовъ московскій монастырь; потомъ рукоположилъ для Твери новаго епископа Арсенія изъ своихъ архидіаконовъ. Два раза (1392 и 1395 г.) странствовалъ въ Новгородъ и въ послѣдній разъ изъ Новгорода въ Псковъ по дѣламъ о судѣ митрополичемъ и архіепископскомъ. Въ 1396 году, рукоположивъ новаго епископа Ростову Григорія, предпринялъ дальнѣйшій путь для обозрѣнія западно-южныхъ епархій, и отправился сначала въ Смоленскъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ, гдѣ принятъ былъ съ честію тестемъ послѣдняго в. кн. литовскимъ Витовтомъ, и поставилъ новаго епископа Смоленску Кассіана, а изъ Смоленска поѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ прожилъ годъ и шесть мѣсяцевъ ⁽⁸⁹⁾.

⁽⁸⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; V, 244; VIII, 60; Ник. Лѣт. IV, 171. 172. 193.

⁽⁸⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 96 — 98; V, 244—246. 249; VI, 128; VIII, 61; Ник. Лѣт. IV, 195—202. 252. 253. 257. 267. 268.

Здѣсь мы должны сказать нѣсколько словъ о митрополіи галицкой. Когда въ 1389 году подъ властію Кипріяна соединились обѣ русскія митрополіи, восточная и западная, или собственно русская и литовская: не возсоединилась съ ними только митрополія галицкая, находившаяся во владѣніяхъ польскаго короля. Въ первыя двадцать лѣтъ со времени своего открытія (1371—1391) она имѣла у себя наличнаго архипастыря, былъ ли то одинъ Антоній или и еще послѣ него кто другой. Но въ августѣ 1391 года патріархъ писалъ къ какому-то іеромонаху Симеону, находившемуся въ малой Россіи, чтобы онъ, по смерти галицкаго іерарха (которой, вѣрно, ожидали), принялъ его Церковь и заведывалъ ею, пока не дадутъ о томъ знать въ Константинополь, и пока въ Галицію не будетъ назначенъ новый архіерей. Между тѣмъ тамъ появился нѣкто Тагарисъ, вѣроятно, выдававшій себя за уполномоченнаго отъ патріарха, и рукоположилъ во епископа самаго Симеона, который однакожь скоро узналъ, что Тагарисъ былъ обманщикъ, предалъ его анаѣмѣ и сложилъ съ себя архіерейскій санъ ⁽⁹⁰⁾. Черезъ два года (1393) пришелъ къ патріарху луцкій епископъ Іоаннъ съ грамотами отъ польскаго короля, просившаго возвести этого епископа въ митрополита Галиціи. Но еще прежде получено было донесеніе отъ митрополита Кипріяна, который обвинялъ Іоанна въ какихъ-то поступкахъ противъ епископа владимірскаго. И потому соборъ положилъ, чтобы сначала разсудить луцкаго епископа съ епископомъ владимірскимъ, котораго тогда ожидали въ Царьградѣ, и потомъ уже заняться просьбою

(90) Acta Patriarch. Constantinop. II, 157—158.

короля. Іоаннъ не согласился на это, и бѣжалъ изъ Царьграда на островъ Өарось, и, не смотря на двукратныя приглашенія отъ патріарха возвратиться, не послушалъ его и сказалъ приглашавшимъ: «Галицію мнѣ далъ король, который есть самодержавный властитель страны, и если мнѣ не доставало благословенія отъ патріарха, то я получилъ его, когда пришелъ сюда. А больше мнѣ ничего не нужно. Чего мнѣ опять на соборъ? Пойду въ Галицію, въ мою церковь». Подъ благословеніемъ патріаршимъ Іоаннъ разумѣлъ здѣсь, какъ объясняетъ въ своей грамотѣ самъ патріархъ, то благословеніе, которое принимаютъ отъ него всѣ приходящіе къ нему христіане, принялъ и Іоаннъ съ своими спутниками, когда представлялся патріарху, а отнюдь не благословеніе на галицкую митрополию. Извѣщая о всемъ этомъ митрополита Кириана и польскаго короля, патріархъ просилъ послѣдняго не принимать луцкаго епископа въ Галицію, а цервому поручалъ судить его и низложить, если окажется виновнымъ ⁽⁹¹⁾. Митрополитъ дѣйствительно запретилъ Іоанна, можетъ быть, заочно и лишилъ его луцкой епархіи, гдѣ вскорѣ мы видимъ уже другаго епископа, Өеодора. А король принялъ Іоанна въ Галицію, хотя и не въ качествѣ митрополита. Въ 1397 г. патріархъ, получивъ извѣстіе изъ Галиціи, что она крайне нуждается въ архипастырѣ и его духовномъ попеченіи, что тамъ явились лжеучители, проповѣдующіе не православныя догматы, а нѣкоторые даже, не имѣя священнаго сана, священнодѣйствуютъ, призналъ необходимымъ послать туда, съ званіемъ своего экзарха, вилеемскаго архіепископа Михаила,

(91) Ibid. II, 180—181. См. Приложен. № XXX.

какъ близко знакомаго съ тою странюю и ея жителямъ и хорошо знавшаго ихъ языкъ. Экзархъ обязанъ былъ учить народъ во храмахъ и направлять его къ истинной, чистой и православной вѣрѣ, принятой имъ изначала; пайти и изгнать изъ страны всѣхъ лжеучителей, которые губятъ тамъ словесное стадо Христово; поставить, если окажется нужда, достойныхъ священниковъ и чтецовъ, освятить храмы и вообще совершать всѣ священнодѣйствія, кромѣ только поставленія сопрестольника, т. е. епископа. А всѣ жители страны обязывались оказывать экзарху подобающую честь и повиновеніе и въ свое время проводить его въ возвратный путь, съ любовію и надлежащимъ охраненіемъ ⁽⁹²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ писалъ къ польскому королю: «какъ мы посылаемъ отсюда въ Галицію и нѣкоторыя другія мѣста священнѣйшаго архіепископа виолеемскаго, во Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата нашей мѣрности и сослужителя: то, если епископъ луцкій Іоаннъ желаетъ быть прощеннымъ и снискать любовь и честь отъ нашей мѣрности, пусть оставитъ онъ Галицію, лишь только увидитъ нашего посла, а благородство твое да передастъ ее со всѣми правами архіепископу виолеемскому. За тѣмъ пусть онъ (Іоаннъ) идетъ къ митрополиту своему и падетъ предъ нимъ, и когда тотъ благословитъ его и разрѣшитъ, пусть придетъ сюда, и мы сдѣлаемъ для него, согласно желанію благородства твоего. Если же епископъ этотъ не будетъ разрѣшенъ митрополитомъ своимъ, а найдется у благородства твоего кто-либо другой,

⁽⁹²⁾ Ibid. II, 278. Епископъ луцкій Теодоръ упоминается въ 1397 г. (П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 71).

человѣкъ хорошіи и достойный посвященія: пусть возьметъ его съ собою архіепископъ вилеемскій и приведетъ сюда съ твоими грамотами. Если же такого человѣка нѣтъ у тебя: то мы, узнавъ объ этомъ, сами позаботимся найти такого человѣка изъ здѣшнихъ, который бы послужилъ во славу Божию и благородства твоего и для блага народа твоего. Не хорошо для народа твоего и не къ чести твоей оставлять Церковь христіанскую безъ епископа; это великій грѣхъ, и я желаю сложить его съ себя». Къ митрополиту Кипріану патріархъ въ тоже время писалъ не только о епископѣ луцкомъ, но и о галицкой митрополіи слѣдующее: «о святѣйшей митрополіи галицкой знаетъ твое священство, какъ она была открыта и возведена на степень митрополіи, и какія грамоты писались о ней въ Россію къ киръ Алексію отъ святѣйшаго и преславнаго патріарха киръ Филовея, когда еще священство твое не было посвящено въ архіерея. Все это для непреложности занесено навсегда въ священныя кодексы Церкви. При такомъ положеніи дѣла на вашей мѣрности и божественномъ священномъ соборѣ лежитъ попеченіе объ этой митрополіи, и мы желаемъ позаботиться о собственномъ архіереѣ для нея, если Богъ благословитъ и позволятъ обстоятельства... За тѣмъ, что нынѣ сдѣлано священствомъ твоимъ для нея, какъ ты пишешь, именно что ты рукоположилъ одного изъ епископовъ ея, сдѣлано нехорошо. О епископѣ же луцкомъ Вавѣ (Іоаннѣ?) знай, что относительно его ничего болѣе не сдѣлано и не будетъ сдѣлано. Если ты чего еще не знаешь о немъ: пусть онъ оправдается въ обвиненіяхъ, внесенныхъ на него, а священство твое напиши намъ подробно обо всемъ, касающемся до него, тѣмъ болѣе,

что пынѣ ты гораздо лучше прежняго можешь развѣдать про него, когда тамъ теперь находится и любезнѣйшій епископъ владимірскій» ⁽⁹³⁾. Король польскій Ягело Владиславъ, послѣ письма патріаршаго, отнюдь не оставилъ луцкаго епископа Іоанна, напротивъ отдалъ ему въ 1398 году галицкую митрополию и общался даже содѣйствовать поставленію его въ митрополита,—за что епископъ, съ своей стороны, письменно обязался, если дѣйствительно станетъ митрополитомъ при помощи короля, дать ему 200 гривенъ русскихъ и 30 коней. Впрочемъ ходатайство короля, вѣроятно, не было уважено патріархомъ: по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству одной лѣтописи, въ 1414 г. хотя галицкою Церковію правилъ какой-то Іоаннъ, но онъ назывался только епископомъ, а не митрополитомъ ⁽⁹⁴⁾. Кто были преемники Іоанна и какъ они назывались, не сохранилось извѣстій; но то несомнѣнно, что даже въ половинѣ XV вѣка галицкая митрополія считалась еще отдѣльною отъ кievской и неподчиненною всероссійскому митрополиту ⁽⁹⁵⁾. Должно, однакожъ, замѣтить, что если галицкая митрополія продолжала свое дѣйствительное или иногда только номинальное существованіе, то предѣлы ея очень сократились вскорѣ послѣ ея открытія. Въ началѣ, какъ мы видѣли, къ ней причислены были пять епархій: галицкая, холмская, туровская, перемышльская и владимірская. Но соборъ 1380 года пере-

⁽⁹³⁾ Acta Patr. Const. II, 280 — 285. Изъ приведенныхъ словъ патріарха къ митрополиту Кипріану очевидно, какъ несправедливо замѣчаніе Троицкой Лѣтописи, будто въ 1389 г. подъ властью Кипріана „бысть едина митрополія—Кыевъ и Гальчъ и всея Руса“ (П. Собр. Р. Лѣт. I, 233).

⁽⁹⁴⁾ Акты запад. Россіи I, № 12; Ник. Лѣт. V, 51.

⁽⁹⁵⁾ Акт. Истор. I, № 260, стр. 489.

далъ уже избраннику литовскихъ князей—Кипріяну, вмѣстѣ съ епархіями собственно Литвы, и епархіи малой Россіи, т. е., по тогдашнему, волынскія, разумѣется, только тѣ, которыя уже находились теперь во владѣніяхъ литовскихъ. А когда Кипріянь сдѣлался единымъ митрополитомъ обѣихъ митрополій, русской и литовской, мы видимъ, что онъ дѣйствительно имѣлъ подъ своею властію изъ волынскихъ епархій—владимірскую, холмскую, луцкую и туровскую. Значить, въ составъ галицкой митрополіи оставались только двѣ епархіи: галицкая и перемышльская, которыя не перешли въ предѣлы литовскаго княжества, а остались подъ властію Польши.

Въ 1397 году (окт. 7) Кипріянь возвратился изъ Кіева, откуда онъ и имѣлъ сношенія съ патріархомъ относительно галицкой митрополіи и гдѣ, хотя не по праву, поставилъ для нея одного изъ епископовъ, вѣроятно, перемышльского. Съ этого времени болѣе шести лѣтъ первосвяtitель постоянно оставался въ Москвѣ, не выѣзжая для обозрѣнія епархій, и имѣлъ полную возможность предаваться своимъ любимымъ ученымъ занятіямъ на пользу Церкви: для этого онъ уединялся то въ подмосковное свое село Голеницево, то во Владимірскую волость на св. Озерѣ. Онъ составлялъ новыя сочиненія, другія переводилъ, даже собственноручно переписывалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заботился о благоустроеніи богослуженія, разсылалъ по епархіямъ разныя чинопослѣдованія церковныя, писалъ собственныя наставленія. Равнымъ образомъ много потрудился для возстановленія и утвержденія церковнаго суда, для огражденія и уясненія вотчинныхъ правъ митрополичихъ и даней съ духовенства. О всемъ этомъ обстоятельнѣе мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Въ 1404 году первосвя-

тителъ снова поѣхалъ въ Литву, потомъ въ Кіевъ, гдѣ смѣнилъ своего намѣстника и всѣхъ при немъ служившихъ, даѣе въ волинскую землю, гдѣ, вмѣстѣ съ епископами луцкимъ и хомскимъ, поставилъ для Владиміра новаго епископа (—знакъ, что эти епархіи подчинялись ему), имѣлъ въ городѣ Милолюбовѣ свиданіе съ польскимъ королемъ Ягайлою и великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ, принявшими его съ честію, и долженъ былъ, по настояніямъ послѣдняго, лишить кathedры туровскаго епископа Антонія. Возвратившись въ Москву (1 генв. 1406 г.), св. Кипріанъ началъ подвергаться болѣзненнымъ припадкамъ, и потому уединился въ любимое свое Голещинцево. Августа 26-го онъ еще рукоположилъ тамъ епископа Іларіона въ Коломну и чрезъ двѣ недѣли епископа Митрофана въ Суздаль, а 16 сентябрю предалъ духъ свой Богу. Тѣло скончавшагося перенесено было въ Москву и съ подобающею честію предано землѣ въ Успенскомъ соборѣ. При погребеніи прочитано было и послѣднее слово почившаго архипастыря къ паствѣ—его духовное завѣщаніе ⁽⁹⁶⁾.

IV.

По смерти св. Кипріана снова открылись нестроенія въ русской митрополіи. Великіе князья московскій и литовскій вели тогда между собою войну. Согласія между ними относительно выбора новаго митрополита быть не могло и не было. Московскій князь Василій Дмитріевичъ прямо отнесся къ царьград-

⁽⁹⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 130; V, 254—256; VI, 130. 132. 133; VIII, 70. 77—80; Ник. Лѣт. IV, 312—318; V, 3—7; Степ. кн. I, 557—562.

скому патриарху и императору съ просьбою, чтобы они и избрали и прислали въ Россію митрополита, по прежнимъ примѣрамъ. Литовскій князь Витовтъ, напротивъ, самъ избралъ кандидата на митрополию, полоцкаго епископа Θεодосія, родомъ Грека, и отправивъ его въ столицу Греціи, просилъ: «поставьте его намъ митрополитомъ, чтобы онъ сидѣлъ на столѣ кievской митрополіи по-старинѣ и строилъ Церковь Божию по-давнему, какъ нашъ: потому что, изволеніемъ Божиимъ, мы обладаемъ тѣмъ городомъ, Кіевомъ». Желалъ ли тогда Витовтъ раздѣленія русской митрополіи или не желалъ; но то очевидно, что онъ обращался въ Царьградъ только отъ собственнаго лица и ходатайствовалъ о митрополитѣ только для себя, для своихъ владѣній, вовсе не упоминая о Москвѣ. Просьба Витовта не была уважена: въ Кіевъ и для всей Россіи (2 сент. 1408 г.) поставленъ былъ митрополитомъ Фотій, Грекъ изъ Морей, съ юныхъ лѣтъ воспитывавшійся въ пустынѣ подъ руководствомъ знаменитаго благочестіемъ старца Акакія. Черезъ годъ (1 сент. 1409 г). Фотій прибылъ въ Кіевъ; но огорченный Витовтъ не хотѣлъ-было принять его и принялъ уже тогда, когда Фотій далъ клятвенное обѣщаніе посѣщать часто Церковь кievскую и заботиться о ней. На этотъ разъ Фотій прожилъ въ Кіевѣ около семи мѣсяцевъ ⁽⁹⁷⁾.

Въ апрѣлѣ 1410 года новый митрополитъ достигъ Москвы и въ самый день Пасхи торжественно встрѣченъ былъ великимъ княземъ и освященнымъ соборомъ при несмѣтномъ стеченіи народа. Первое вниманіе свое святитель обратилъ на свою

⁽⁹⁷⁾ Акт. Истор. I, № 19, стр. 32; Акт. Западн. Россіи № 25; П. Собр. Р. Лѣт. III, 104; VI, 144. 145; Ник. Лѣт. V, 32. 34. См. еще Прилож. № XIV.

паству, которая впродолженіе четырехъ лѣтъ лишена была непосредственнаго водительства архипастыря. Онъ не только словесно училъ и наставлялъ всѣхъ, но и писалъ посланія къ мірянамъ и духовенству, убѣждалъ ихъ исправиться, оставить вкоренившіеся дурные обычаи и свято исполнять долгъ свой ⁽⁹⁸⁾. Къ этому присоединилась у первосвятителя забота о собственномъ домѣ, который въ предшествовавшіе годы, можетъ быть, во время нашествія Эдигеева на Москву (1408 г.), былъ совершенно опустошенъ. Владѣнія митрополичьи, села и разныя угодья, были такъ же расхищены, и ими владѣли то князья, то бояре, то другія лица; нѣкоторыми доходами митрополии пользовалась даже великокняжеская казна. Фотій съ жаромъ приступилъ къ собранію расхищеннаго и, послѣ многихъ хлопотъ и непріятныхъ столкновеній съ людьми сильными и знатными, достигъ желаемого, хотя и нажилъ себѣ много враговъ. Они распускали про него разныя клеветы, наговаривали на него великому князю, и ему на князя, и успѣли поселить между ними несогласіе. Нѣкоторые изъ числа собственныхъ служителей и приближенныхъ Фотія бѣжали въ Черниговъ и оттуда въ Литву, и вездѣ распространяли о немъ самыя черныя клеветы и жалобы. Правда, помня свое обѣщаніе Витовту, Фотій посѣтилъ къ концу 1411 года литовскія епархіи: въ Кіевѣ онъ рукоположилъ епископа смоленскаго Севастіана, въ Луцкѣ (8 сент. 1412 г.)—епископа туровскаго Евѣмнія, и 1-го августа изъ Галича возвратился въ Москву. Но недоброжелательство въ

(⁹⁸) П. Собр. Р. Лѣт. I, 234; III, 104; V, 258; VI, 139; VIII, 85; Допол. къ Акт. Ист. I, 181; Акт. Арх. Эксп. I, № 369; Ник. Лѣт. V, 33.

этомъ самомъ посѣщеніи нашло новые поводы къ разнымъ толкамъ и, можетъ быть, къ клеветѣ. Говорили, что Фотій все лучшее и драгоцѣнное изъ кievскаго Софійскаго собора переноситъ въ Москву, что онъ обременяетъ духовенство и крестьянъ тяжкими и невыносимыми поборами ⁽⁹⁹⁾. Витовтъ рѣшился воспользоваться этимъ для раздѣленія митрополіи.

Прежде всего онъ созвалъ (1414 г.) подручныхъ ему князей и, по согласію съ ними, отказалъ Фотію въ управленіи литовскими епархіями, послать на него жалобу въ Константинополь къ царю и патріарху, указывая на запустеніе Церкви кievской, и просилъ, чтобы для Кіева и всей Литвы поставленъ былъ особый митрополитъ Григорій Самвлакъ. Посольство не имѣло никакого успѣха. Тогда Витовтъ обратился къ духовенству своей страны и, по зову князя, собрались епископы: полоцкій Феодосій, черниговскій Исаакій, луцкій Діонисій, владимірскій Герасимъ, холмскій Харитонъ, туровскій Евенмій ⁽¹⁰⁰⁾. Витовтъ разсказалъ имъ о безуспѣшности своего посольства въ Царьградъ, жаловался на царя и

(⁹⁹) Ник. Лѣт. V, 33. 51. 53. 106. О путешествіи Фотія въ литовскую землю — Daniłow. Latop. Litw. i kron. Rus., str. 234, или тоже самое — Лѣтоп. Всл. Князей Литовск. стр. 43 (въ Записк. II-го отдѣл. Акад. Наукъ т. I).

(¹⁰⁰) Акт. Запад. Россіи I, № 35. Къ числу этихъ епископовъ, изчислимыхъ въ другихъ лѣтописяхъ (П. Собр. Р. Лѣт. II, 353; III, 106; V, 259), Никонова Лѣтопись прибавляетъ еще трехъ: галицкаго Іоанна, червенскаго или перемышльскаго Павла и смоленскаго Севастіана (V, 51). Но присутствіе двухъ первыхъ на соборѣ крайне сомнительно: потому что Витовтъ могъ собрать и дѣйствительно собралъ, по свидѣтельству самой же Никоновой Лѣтописи, епископовъ только „области своей“ (тамъ же), — а галицкая и перемышльская епархіи находились тогда во владѣніяхъ Польши, а не Литвы. Присутствіе же смоленскаго епископа на соборѣ весьма вѣроятно: такъ какъ Смоленскъ былъ во власти Витовта и смоленскій епископъ присутствовалъ, какъ увидимъ, и на другомъ соборѣ, собиравшемся по волѣ Витовта для поставленія митрополита Григорія Самвлака.

патріарха, что они ставятъ въ Русь митрополитовъ только на мздѣ и такихъ, которые бы вывозили казну изъ Россіи въ Грецію; выражалъ скорбь объ оскудѣніи Церкви кievской, будтобы ограбленной Фотіемъ, и присовокупилъ: «я не желалъ бы, чтобы про меня говорили со стороны: вотъ государь иной вѣры, оттого и Церковь оскудѣла». Епископы сначала недоумѣвали и не хотѣли возставать противъ своего архипастыря; но вскорѣ должны были уступить настойчивымъ требованіямъ Витовта и, не хотя, подали ему жалобу на Фотія, что онъ вовсе небрежетъ о своемъ духовномъ стадѣ въ предѣлахъ литовскихъ, собираетъ только церковные доходы и прибитки и переноситъ всѣ драгоценныя вещи изъ соборной церкви кievской въ Москву. вмѣстѣ съ тѣмъ епископы объявили князю, что они сами соборомъ могутъ поставить себѣ митрополита, какъ это уже было въ Россіи при великомъ князѣ Ізяславѣ.... Впрочемъ, съ общаго согласія, положено было обратиться еще разъ въ Константинополь къ царю и патріарху и сказать имъ, что если они теперь не дадутъ Литвѣ особаго митрополита, то его поставятъ сами мѣстные іерархи. Послы отправились въ мартѣ 1415 года и Витовтъ приказалъ имъ ждать отвѣта не далѣе 20 іюля, потомъ — до 15 августа, наконецъ, по просьбѣ пословъ царскаго и патріаршаго, возвращавшихся тогда изъ Москвы, продолжилъ срокъ еще на три мѣсяца—до ноября. Между тѣмъ Фотію, узнавъ о намѣреніяхъ Витовта, поспѣшилъ въ Литву, чтобы, если возможно, примириться съ нимъ, или въ случаѣ неудачи отправиться въ Царьградъ. На пути митрополитъ собиралъ обычныя дани съ духовенства и, оставивъ казну свою въ Смоленскѣ, поѣхалъ—было въ Городень, гдѣ находился

тогда литовскій великій князь, но не былъ къ нему допущенъ и принужденъ былъ воротиться въ Смоленскъ, а по выѣздѣ изъ Смоленска былъ совершенно ограбленъ, по приказанію Витовта, и ни съ чѣмъ возвратился въ Москву. Тогда же Витовтъ приказалъ переписать всѣ города и села, принадлежавшіе митрополіи кievской, выгналъ изъ нихъ намѣстниковъ Фотіевыхъ и раздалъ эти митрополичьи имѣнія своимъ панамъ.

Когда и послѣдній срокъ, назначенный для окончательнаго отвѣта отъ царя и патріарха, миновалъ: тогда Витовтъ снова созвалъ епископовъ своей области и предложилъ имъ поставить въ митрополита Григорія Самвлака или Семивлаха. Епископы, если вѣрять восточно-русской лѣтописи, и на этотъ разъ не соглашались, приводили соборное правило (12-е Халкидон. Собора), воспрещающее въ одной области быть двумъ митрополитамъ, указывали на древній обычай, по которому въ Россіи всегда былъ одинъ митрополитъ, хотя онъ, по обстоятельствамъ и переселился изъ Кіева въ Москву. Витовтъ началъ угрожать смертію за неповиновеніе его волѣ, — и епископы, въ 15 день ноября 1416 года, въ городѣ Новгородѣ, поставили Григорія Самвлака митрополитомъ кievскимъ и литовскимъ. Такимъ образомъ русская митрополія раздѣлилась на двѣ, и въ составъ послѣдней вошли слѣдующія семь епархій, предстоятели которыхъ подписались подъ актомъ соборнымъ: полоцкая, черниговская, луцкая, владимірская, смоленская, холмская и туровская ⁽¹⁰¹⁾. Епархія га-

⁽¹⁰¹⁾ Актъ Запад. Россіи I, № 25; П. Собр. Р. Лѣт. II, 353; III, 106; V, 259 VII, 88; Ник. Лѣт. V, 52—54. 58. 59; DANILOW. Lat. Litw. i kron. Rus. 237

лпцкая и червенская или перемышльская, еслибы даже допустить, что епископы ихъ участвовали въ предварительныхъ совѣщаніяхъ о литовскомъ митрополитѣ, не вошли въ составъ нової митрополи, всего болѣе потому, что онѣ находились во владѣніяхъ не литовскаго князя, а Польши. Въ своей соборной граматѣ епископы старались оправдать свой поступокъ. Они говорятъ, какъ скорбѣли они глубоко, видя небреженіе Фотія о Церкви кievской и его заботливость только о собраніи церковныхъ даней, какъ Витовтъ изгналъ Фотія и просилъ греческаго царя и патріарха дать Литвѣ особаго митрополита, а царь Мануилъ изъ видовъ корысти не захотѣлъ исполнить этого желанія, какъ потомъ Витовтъ собралъ не только епископовъ, но и архимандритовъ, игуменовъ, благоговѣйныхъ иноковъ и священниковъ, а равно князей литовскихъ, вельможъ и бояръ. «И по совѣту всѣхъ этихъ лицъ, — продолжаютъ епископы, — мы сошедшись въ Новомъ-градѣ литовскомъ, въ св. церкви пречистой Богородицы, по благодати, данной намъ отъ Св. Духа, поставили митрополитомъ св. нашей Церкви кievской и всей Руси Григорія, по преданію св. апостоловъ, которые въ своихъ правилахъ пишутъ: „два или три епископа рукополагаютъ митрополита (въ подлинникѣ епископа)“. Такъ прежде насъ поступили епископы при великомъ князѣ кievскомъ Ізяславѣ, поставивъ митрополита по правиламъ. Такъ же поступили и

(Лѣтоп. В. Князей Литовск. стр. 43, въ Записк. II отдѣл. Акад. Наукъ т. I). Въ соборной граматѣ по списку XVI в., напечатанному въ Акт. Запад. Россіи № 24, между епископами, присутствовавшими на соборѣ, упоминается Геласій перемышльскій. Но въ двухъ другихъ извѣстныхъ спискахъ этой граматы (Ник. Лѣт. V, 59—64; Древн. Росс. Вивліое. XIV, 122—128) имени Геласія нѣтъ. И это гораздо вѣроятнѣе (снес. предыд. примѣчан.).

родственные намъ Болгаре, прежде насъ крестившіеся, и Сербы, поставляя себѣ первосвятителя своими епископами, хотя сербская земля гораздо менѣе русской, находящейся во владѣніяхъ великаго князя Витовта. Но что говорить о Болгарахъ и Сербсахъ? Такъ установлено отъ св. апостоловъ. Благодать Св. Духа равно дѣйствуетъ во всѣхъ епископахъ православныхъ: поставленные отъ самаго Господа, апостолы поставляли другихъ, тѣ другихъ, и такимъ образомъ благодать Св. Духа дошла и до насъ смирненныхъ. И мы, какъ ученики апостольскіе, имѣемъ власть, послѣ многихъ испытаній, соборомъ поставлять достойнаго пастыря своему отечеству.... Да не подумаетъ кто либо, будто мы отрицаемся отъ вѣры, поставляя сами митрополита: нѣтъ, мы не отрицаемся. Напротивъ, преданное отъ св. апостоловъ и св. отцевъ мы держимъ и благочестно исповѣдуемъ; мы проклинаемъ всякую ересь, чуждую апостольскаго и отческаго преданія, предаемъ анаѣмѣ и симонію, продающую дары Св. Духа за серебро и золото. Святѣйшаго патріарха цареградскаго мы признаемъ патріархомъ и отцемъ, а прочихъ патріарховъ и ихъ митрополитовъ и епископовъ—отцами и брательниками о Св. Духѣ, и согласно съ ними содержимъ исповѣданіе вѣры, тому же учимъ, также мудствуемъ. Но не можемъ, безъ отвращенія, сносить насилія, какому подвергается Церковь Божія отъ царя (греческаго). Св. вселенскій патріархъ и священный константинопольскій соборъ не могутъ сами собою поставить митрополита по правиламъ; но поставляютъ, кого повелитъ царь, и оттого даръ Св. Духа покупается и продается. Такъ поступилъ по отношенію къ Церкви киевской въ наши дни отецъ царствующаго императора (Мануила-Іоаннъ) съ митро-

политами — Кирианомъ, Пименомъ, Діонисіемъ и многими другими, заботясь не о чести церковной, а о серебрѣ и золотѣ. Отсюда происходили тяжкіе долги, многія траты, толки, смятенія, убійства и, что всего горестнѣе, безчестіе Церкви кievской и всей Руси. Потому мы разсудили, что не слѣдуетъ намъ принимать такихъ митрополитовъ, которые поставляются куплею отъ царя — мірянина, а не по волѣ патріарха и его собора. И мы, собравшись, по благодати, данной намъ отъ Св. Духа, поставили достойнаго митрополита русской Церкви».

Въ тоже время Витовтъ, съ своей стороны, издалъ окружную грамоту, гдѣ подробно изложилъ весь ходъ дѣла и показалъ тѣже самыя обстоятельства и основанія, по которымъ оно совершилось. Но замѣчательно, что въ оскудѣніи Церкви кievской онъ винитъ не одного Фотія, а и его предшественниковъ. «Мы издавна видѣли, говорить князь, что Церковь кievской митрополіи не строится, но скудѣетъ. Сколько было митрополитовъ на нашей памяти! И они Церковь не строили, какъ было прежде. Сколько собирали они церковныхъ доходовъ и переносили въ другія мѣста! Разную церковную святыню, великія Христовы страсти, честныя иконы, окованныя золотомъ, и многія другія драгоценности и всѣ церковныя украшенія митрополіи кievской они перенесли въ иное мѣсто». Далѣе Витовтъ обвиняетъ въ симоніи не одного императора греческаго, но и патріарха: «они хотятъ, какъ мы хорошо дознали, только по своей волѣ ставить митрополита, по накупу, — того, кто у нихъ купитъ себѣ митрополію, чтобы онъ находился въ ихъ волѣ, и, грабя здѣсь и опустошая, выносилъ къ нимъ все». Къ концу грамоты Витовтъ объ-

являетъ своимъ православнымъ подданнымъ: «кто хочетъ, по старинѣ, находится подъ властію митрополита кіевскаго: да будетъ такъ; а кто не хочетъ: тому своя воля. Только знайте, что еслибы мы, будучи не вашей вѣры, захотѣли, чтобы вѣра ваша въ нашей державѣ уменьшалась и церкви ваши не устроились, мы о томъ и не заботились бы, и могли бы по своей волѣ, когда нѣтъ митрополита или умереть какой либо епископъ, держать тамъ своего намѣстника и церковный доходъ, митрополичій и епископскій, собирать въ свою казну. Но мы, не желая упадка вашей вѣрѣ и церквамъ, поставили соборомъ митрополита на кіевскую митрополию, чтобы русская честь вся стояла на своей землѣ».

Сохранилось еще посланіе литовскихъ епископовъ, писанное такъ же, по всей вѣроятности, съ собора или послѣ собора, къ митрополиту Фотію. Оно начинается словами: «Фотію, бывшему нѣкогда митрополиту кіевскому и всей Россіи, мы епископы кіевской митрополи, по благодати Св. Духа, пишемъ». И состоитъ въ слѣдующемъ: «съ самаго пришествія твоего мы видѣли, что ты дѣлаешь многое не по правиламъ, апостольскимъ и отеческимъ; но мы терпѣли тебя, по правиламъ, какъ своего митрополита и ожидали твоего исправленія. Когда же мы услышали о тебѣ и истинно убѣдились въ нѣкоторой вещи, которая не только не по правиламъ, но подвергаетъ виновнаго изверженію и проклятію,—въ чемъ и самъ, испытавъ свою совѣсть, сознаешься: то, хотя мы не пменуемъ той вещи, не желая тебя посрамить, но объявляемъ тебѣ, что мы не признаемъ тебя епископомъ по правиламъ. Это наше послѣднее къ тебѣ слово» ⁽¹⁰²⁾.

⁽¹⁰²⁾ Въ три грамоты напеч. въ Акт. Запад. Россіи №№ 23. 24. 25.

Какъ же смотрѣть вообще на поступокъ Витовта и литовскихъ епископовъ? Еслибы все то, что говорятъ они про митрополита Фотія и его предшественниковъ и особенно про греческаго императора и патріарха, было справедливо: въ такомъ случаѣ поступокъ этотъ можно было бы оправдать, по крайней мѣрѣ, отчасти, какъ вынужденный необходимостію. Но справедливымъ здѣсь, кажется, нельзя назвать всего. Митрополитъ Фотій, прочитавъ соборную грамоту литовскихъ епископовъ о поставленіи Григорія Самвлака, отвѣчалъ на нее своимъ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ русской Церкви, и хотя въ немъ не защищаетъ ни себя, ни своихъ предшественниковъ, можетъ быть, сознавая справедливость обвиненій, за то смѣло и рѣшительно оправдываетъ императора и патріарха. «Скажи мнѣ, — пишетъ онъ, обращаясь къ Θεодосію Полоцкому, — не ты ли искалъ митрополіи? И ты самъ знаешь, сколько ты предлагалъ сребра и золота за поставленіе. Еслибы на мздѣ совершалось это: тебя бы не отослали съ великимъ униженіемъ и стыдомъ.... Да и прельщенный Григорій точно такъ же искалъ митрополіи и предлагалъ много имѣнія; однакожъ не только его не послушали, а вселенскій патріархъ еще извергъ его изъ сана и проклялъ, такъ что онъ едва убѣжалъ отъ казни. Какъ же вы возводите клевету и лжу на св. соборную Христову Церковь и благочестиваго царя»? Правда, мы не знаемъ, справедливы ли эти упреки Фотія и не судилъ ли онъ только по слухамъ. И если дѣйствительно Θεодосій и Григорій предлагали свои дары въ Константинополь: то не показались ли эти дары малыми; не рассчитывали ли тамъ получить отъ того и другаго гораздо болѣе, и не по этому ли одному отка-

зали имъ въ санѣ митрополита? Что касается, въ частности, до посланія литовскихъ епископовъ къ Фотію: то это дѣйствіе ихъ, безъ сомнѣнія, совершенно незаконно и неизвинительно. Они позволили себѣ, вопреки каноновъ церковныхъ, осудить своего первосвященника безъ всякаго изслѣдованія дѣла и безъ всякаго участія и даже позволенія со стороны патріарха. Не пощадилъ за то и Фотій своихъ враговъ въ окружномъ своемъ посланіи. Онъ называетъ ихъ «песмысленными, суесловными и несвященными, помраченниками, а не просвѣтителями, волками, а не пастырями, рабами чреву, а не епископами, людьми неподобными, непотребными, окаянными, безбожными»; рѣзко осуждаетъ ихъ своеволие въ поставленіи Григорія, укоряетъ ихъ за нарушеніе клятвы, данной каждымъ изъ нихъ при посвященіи въ епископскій санъ, не принимать другаго митрополита, кромѣ присылаемаго изъ Константинополя отъ патріарха, и убѣждаетъ всѣхъ православныхъ не имѣть съ ними, какъ отступниками, никакого общенія ни въ чемъ, даже въ пищи и питіи. Съ особенною силою нападаетъ Фотій на своего совмѣстника Григорія и говоритъ, будто онъ, когда еще находился въ Царьградѣ, не только былъ лишенъ священническаго сана, но и преданъ проклятію отъ патріарха и священнаго собора. Тутъ едва ли нѣтъ преувеличенія. Могли ли бы литовскіе епископы, которые, какъ видно изъ ихъ соборной грамоты, желали вполнѣ сохранить единомысліе и церковное единеніе съ константинопольскимъ патріархомъ и всѣмъ востокомъ, могли ли бы они возвестъ на митрополитскую кафедру челоуѣка, лишеннаго сана и даже анафематствованнаго въ Царьградѣ?

Развѣ предположить, что до поставленія Григорія они ничего объ этомъ не знали ⁽¹⁰³⁾.

Фотій не ограничился только окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ христіанамъ, онъ написалъ еще посланія въ Кіевъ, гдѣ предполагалась каведра Григорія Самвлака, и въ Псковъ, какъ сосѣдній Литвѣ. Жителей Кіева онъ извѣщалъ, что «мятежники» Григорій поставленъ «отъ неправеднаго сборища, самозаконпо» и насиліемъ мірской власти, что еще прежде онъ лишенъ былъ сана и преданъ проклятію въ Константинополь, а теперь общимъ судомъ русскихъ святителей онъ «изверженъ, отлученъ и проклятъ», равно какъ и поставившіе его епископы, и что всякъ, кто только считаетъ его за лице освященное, сообщается съ нимъ или принимаетъ отъ него благословеніе, епископъ ли то, или священникъ, или мірянинъ, такъ же подвергается отлученію и проклятію. Вслѣдствіе этого Фотій убѣждалъ всѣхъ, еще не приобщившихся «беззаконному дѣлу», чтобы они удалялись отъ Григорія, не принимали отъ него посланій, ни рукополагаемыхъ имъ священниковъ, и не имѣли съ ними никакого общенія ни въ чемъ, даже въ пищѣ и питіи. Въ посланіи къ Псковичамъ Фотій, упомянувъ, что они навѣрно уже получили его посланіе о раздѣленіи Церкви Божіей, случившемся близь ихъ предѣловъ, наставляетъ ихъ строго соблюдать истинную православную вѣру и обычаи и удалять слухъ свой отъ сосѣдственныхъ мятежниковъ, отмечающихся Божіа закона и святыхъ правилъ. «Если же кто, — прибавляетъ первосвященникъ, — познавъ церковный мятежъ, перейдетъ изъ той стра-

(103) Послан. Фотія—въ Акт. Истор. I, № 19.

ны къ вамъ на жительство, будутъ ли то міряне или иноки, вы принимайте ихъ, какъ православныхъ христіанъ, убѣгающихъ отъ неправды въ ваше православіе» ⁽¹⁰⁴⁾.

О митрополитѣ Григоріѣ Самвлякѣ (Семивлахѣ), противъ котораго съ такою ревностію вооружался первосвятитель Москвы, сохранилось мало свѣдѣній. Онъ былъ родомъ Сербъ, родной племянникъ митрополита Кипріана, и съ дѣтства обученъ былъ всякой книжной премудрости, такъ что считался въ послѣдствіи человѣкомъ весьма просвѣщеннымъ и написалъ много сочиненій. Судя по заглавіямъ и отчасти содержанію этихъ сочиненій, онъ до прибытія своего въ Россію проходилъ разныя должности: то въ Болгаріи, гдѣ состоялъ при терновскомъ патріархѣ Евѣиміѣ, съ которымъ вмѣстѣ имѣлъ случай встрѣчать (въ 1379 году) русскаго митрополита Кипріана, посѣтившаго свой отечественный городъ на пути въ Константинополь; то въ Молдо-Влахіи, гдѣ былъ *пресвитеромъ великой молдовлахійской церкви* (вѣроятно, соборной, кафедральной, находившейся въ Сачавѣ); то въ Сербіи, гдѣ былъ *игуменомъ Палтократоровой* (Вседержителевой) *обители* въ Дечахъ, и еще какой-то обители *Плинаирской*, неизвѣстно гдѣ находившейся. Въ Россію Григорій прибылъ по письменному приглашенію своего дяди, митрополита Кипріана, но уже не засталъ его въ живыхъ и остановился въ предѣлахъ западной Россіи. Здѣсь, своими ли проповѣдями, изъ которыхъ извѣстно похвальное слово на память митрополита Кипріана, или вообще своими достоинствами, обратилъ на

⁽¹⁰⁴⁾ Посланіе въ Кіевъ сокращенно помѣщено въ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 116 и въ Ник. Лѣт. V, 65. А посланіе въ Псковъ — въ Акт. Истор. I, № 40.

себя общее вниманіе, такъ что, когда литовскій князь Витовтъ, рѣшился въ 1414 г. попросить себѣ особаго митрополита, то отправилъ въ Царьградъ, съ согласія и прочихъ князей, для возведенія въ этотъ санъ уже не полоцкаго епископа Θεодосія, котораго отправлялъ прежде, а Григорія, и не видно, чтобы, при самомъ поставленіи Григорія въ митрополита литовскими епископами, кто либо изъ нихъ возставалъ противъ его достоинствъ. Былъ ли Григорій честолюбивъ и самъ домогался митрополитскаго престола, или, только уступая желанію Витовта и литовскихъ епископовъ, принялъ на себя высокій санъ, сказать не можемъ. Но то несомнѣнно, что Григорій преданъ былъ православію и чуждался латинства. Въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ сильно вооружается противъ обычая римской Церкви совершать литургію на опрѣснокахъ, называетъ латынянъ *прельщателями* и *своезаконопниками* и, между прочимъ, говоритъ: «всякъ, приносящій въ жертву опрѣсноки, недугуетъ ересию Аполлинаріевою и Евагріевою, дерзнувшею считать плоть Господа бездушною и неразумною». Кромѣ того Григорій написалъ особую статью о 35-ти заблужденіяхъ и отступленіяхъ латынянъ отъ православной вѣры и обрядовъ ⁽¹⁰⁵⁾. А лѣтописи рассказываютъ, что однажды Григорій обратился къ Витовту съ вопросомъ: «за чѣмъ ты, князь, держишься вѣры латинской, а не православной, греческой»? Витовтъ отвѣчалъ: «если ты желаешь видѣть не только меня одного, но и всѣхъ людей земли моей въ греческой вѣрѣ, то пойди въ Римъ и

(105) См. Опис. Славянск. рукоп. Москов. Синод. библ., Отд. II, ч. 3, стр. 139—140. 741, и нашей Истор. т. V, Приложен. № X.

состязайся съ папою и его мудрецами. Когда побѣдишь: всѣ мы примемъ греческій законъ и обычаи; а если нѣтъ: то я всѣхъ моихъ подданныхъ греческой вѣры обращаю къ латинской». И послалъ Витовтъ Григорія въ Римъ съ своими боярами. Изъ иностранныхъ извѣстій узнаемъ, что посольство литовское отправлено было не въ Римъ, а на Константинопольскій соборъ, и прибыло уже къ концу соборныхъ засѣданій (18 февр. 1418 года), въ то время, какъ явился на соборѣ и послы греческаго императора Мануила, которымъ поручено было начать сношенія съ папою о соединеніи Церквей. Оба посольства были приняты въ Константиноплѣ торжественно, и имъ не только не дѣлали здѣсь никакихъ стѣсненій въ вѣрѣ, напротивъ позволяли отправлять церковныя службы по своему обряду. Впрочемъ, о соединеніи Церквей на соборѣ вовсе не разсуждали, и Григорій долженъ былъ возвратиться ни съ чѣмъ. А по свидѣтельству одного современника, представители литовско-русскаго духовенства, когда еще явились на соборъ съ грамотою отъ Витовта, то на вопросъ, желаютъ ли они покориться римской Церкви, прямо отвѣчали, что они прибыли единственно по повелѣнію своего князя и подчиняться папѣ не желаютъ. Въ сентябрѣ 1419 года Григорій Самбакъ возвратился въ Литву, а зимою того же года, по словамъ нашихъ лѣтописей, скончался въ Кіевѣ, можетъ быть, отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей тогда въ этомъ городѣ. По свидѣтельству же одного молдавскаго лѣтописца, отнюдь не скончался, а только переселился, неизвѣстно почему, изъ Россіи въ Молдавію, гдѣ будтобы жилъ еще очень долго и въ 1439 году утвержденъ Охрид-

скимъ архієпископомъ въ званіи молдовлахійскаго митрополита ⁽¹⁰⁶⁾.

Съ кончиною или удаленіемъ изъ Россіи митрополита Григорія окончилось раздѣленіе русской митрополіи, продолжавшееся около четырехъ лѣтъ. Не мало произвело оно шума и волненій въ нашей Церкви; но, по своему значенію, было отнюдь не важнѣе предшествовавшихъ попытокъ въ томъ же родѣ: напротивъ, одна изъ этихъ попытокъ, случившаяся въ 1371 году, при польскомъ королѣ Казиміръ, когда самъ патріархъ призналъ отдѣльное существованіе галицкой митрополіи, подчинивъ ей пять южно-русскихъ епархій, была гораздо важнѣе. Нельзя называть этого раздѣленія и окончательнымъ: потому что, послѣ Григорія Самвлака, обѣ митрополіи снова соединились. Недовольство ли многихъ подданныхъ отдѣленіемъ литовской митрополіи; внушенія ли нѣкоторыхъ князей и бояръ, заботившихся о воссоединеніи ея съ московскою; освобожденіе ли изъ темницы литовскаго князя Свидригайла, котораго Витовтъ считалъ своимъ соперникомъ и болѣе девяти лѣтъ держалъ въ заключеніи, а православные жители Литвы признавали какбы поборникомъ своей вѣры, всегда готовымъ на помощь имъ, — или всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ расположили Витовта примириться съ митрополитомъ Фотіемъ и

(¹⁰⁶) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 115; V, 260; VIII, 89; Ник. Лѣт. V, 70. О пребываніи литовскихъ и греческихъ пословъ на Констанскомъ соборѣ говорить современникъ Рейхенталь въ своей исторіи этого собора (Wessenberg, Die grossen Kirchen-Versammlungen des 15 und 16 Jahrhunderts, 2 Band. s. 255). Объ отзывѣ литовскихъ пословъ свидѣтельствуетъ другой современникъ — Линденблаттъ, котораго лѣтопись еще не издана (Опис. Кієво-Соф. Собора, стр. 104). О возвращеніи и смерти Григорія — П. Собр. Р. Лѣт. III, 109; IV, 119; VIII, 90; Ник. Лѣт. V, 71. 73. Лѣтописецъ молдавскій приводится въ сочиненіи *Палаузова*: Румынскія государства, стр. 67. 69, Спб. 1859.

возвратить ему право на управленіе литовскими епархіями ⁽¹⁰⁷⁾. 1-го іюня 1420 года Фотій выѣхалъ изъ Москвы въ Новгородъ-Литовскій, гдѣ имѣлъ свиданіе съ великимъ княземъ Витовтомъ въ присутствіи Грека Филантропона, посла греческаго императора; оттуда отправился въ Кіевъ, Слуцкъ, Галичъ (гдѣ, вѣроятно, тогда не было своего митрополита) и чрезъ Мозырь снова прибылъ къ великому князю. Во время этого путешествія святитель разослалъ окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ литовскимъ, въ которомъ, упоминая о своей прежней великой скорби по случаю духовнаго разлученія съ ними, извѣщаетъ ихъ о совершившемся умирненіи русской Церкви, «совѣтованіемъ благороднаго, славнаго, великаго князя Александра (Витовта)», и о своемъ пришествіи къ нимъ, чтобы сѣять въ сердцахъ ихъ сѣмя слова Божія; потомъ изъясняетъ притчу о талантахъ, указываетъ на казни Божіи, поражавшія тогда западный край Россіи, голодъ и моровую язву, умоляетъ всѣхъ покаяться, исправить свою жизнь и исполнять заповѣди Евангелія. Въ слѣдующемъ (1421) году Фотій посѣтилъ Львовъ предъ праздникомъ Рождества Христова, самый праздникъ провелъ во Владимірѣ-Волинскомъ, а день Крещенія Господня въ Вильнѣ, за тѣмъ обозрѣлъ города Борисовъ, Друцкъ, Тетеринъ, Мстиславль, Смоленскъ, и уже въ великій постъ возвратился въ Москву. Въ 1423 году снова былъ въ Смоленскѣ и видѣлся съ Витовтомъ. Въ 1430 году, во время извѣстнаго съѣзда королей и князей къ Витовту въ

⁽¹⁰⁷⁾ На содѣйствіе князей и бояръ намекаетъ самъ Фотій въ своемъ духовномъ завѣщаніи (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 146). А какъ православные смотрѣли на Свидригайла, пишетъ Длугошъ въ своей исторіи (lib. XI, 396. 558).

городѣ Трокахъ для предполагавшагося коронованія его вѣнцемъ королевскимъ, находился тамъ и митрополитъ Фотій съ московскимъ княземъ, Василіемъ Васильевичемъ, и когда, по обстоятельствамъ, мечта 86-ти лѣтняго Витовта не исполнилась и онъ распустилъ отъ себя всѣхъ гостей, Фотій оставался у него въ Вильнѣ еще одиннадцать дней почти до самой его кончины (27 окт. 1430 г.) и отпущенъ былъ въ Москву съ великою честію. На возвратномъ пути въ Новгородѣ святитель видѣлся съ новымъ княземъ литовскимъ Свидригайломъ и удостоился отъ него великой любви и почести ⁽¹⁰⁸⁾.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи въ Москву митрополитъ Фотій скончался (1 июля 1431 г.), оставивъ своимъ преемникамъ Церковь русскую умренною и возсоединившеюся подъ властію одного главнаго іерарха. Предъ смертію онъ написалъ, подобно предшественнику своему Кириану, завѣщательную грамоту, въ которой, сказавъ о своей прежней покойной жизни въ Греціи и внезапномъ избраніи на престолъ русской митрополіи, потомъ о своихъ многоразличныхъ скорбяхъ въ Россіи по случаю постигавшихъ ее бѣдствій и особенно по случаю мятежа церковнаго, испрашиваетъ себѣ прощенія у всѣхъ и самъ преподаетъ прощеніе всѣмъ, благодарить тѣхъ, которые содѣйствовали возсоединенію Церкви, умоляетъ соблюдать неприкосновенными всѣ церковныя имѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ Россіи и Литвѣ, поручаетъ молиться о душѣ своей и преподаетъ всѣмъ послѣднее благосло-

⁽¹⁰⁸⁾ Daniłow. Latop. Litw. i kron. Rus. 244—245 (Лѣтоп. В. Князей Литовск. стр. 56, въ Записк. II-го Отд. Акад. Наукъ т. I); П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 91. 95; Ник. Лѣт. V, 80. 96. 97. Посланіе Фотія—въ Дополн. къ Акт. Истор. № 183.

веніе. Фотіі погребенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ подлѣ Кипріана, гдѣ почиваетъ и поныпѣ (¹⁰⁹).

Не прошло двухъ мѣсяцевъ по смерти Фотія, какъ юный князь московскій Василій Васильевичъ принужденъ былъ ѣхать въ Орду на судъ ханскій для рѣшенія спора своего съ дядею Юріемъ Дмитріевичемъ Звенигородскимъ о великомъ княженіи. А по возвращеніи изъ Орды между ними началась междоусобная брань, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастьемъ и ознаменованная великими жестокостями и волненіями. Потому неудивительно, если въ Москвѣ мало заботились или не имѣли досуга позаботиться о замѣщеніи митрополитской катедры и хотя избрали для этого рязанскаго епископа Іону, который (въ 1433 г.) назывался уже «нареченнымъ въ святѣйшую митрополию русскую», но не спѣшили отправить его въ Царьградъ для поставленія (¹¹⁰). Между тѣмъ смоленскій епископъ Герасимъ, по собственной ли волѣ или по волѣ литовскаго князя Свидригайла, подъ властію котораго находился тогда Смоленскъ, осенью 1433 года пошелъ въ Царьградъ просить себѣ митрополитскаго сана, а осенью слѣдующаго года возвратился уже въ санѣ митрополита. Вирочемъ Герасимъ поставленъ былъ не для одной Литвы, а «на русскую землю», и ему приписывали титулъ митрополита кіевскаго и всей Россіи и впослѣдствіи даже московскаго и всей Россіи. Онъ остановился въ Смоленскѣ и не пошелъ въ Москву потому только, что тамъ продолжались княжескія

(¹⁰⁹) П. Собр. Р. Лѣт. III, 111; VIII, 95. Завѣщаніе Фотія—въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 144; Ник. Лѣт. V, 100; Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, № 17.

(¹¹⁰) Такъ называетъ себя самъ Іона въ грамотѣ въ Печерскій нижегородскій монастырь отъ 11 марта 1433 г., писанной въ Москвѣ. Акт. Истор. I, № 37.

междоусобія. Изъ іерархическихъ его дѣйствій извѣстно одно, что онъ въ 1434 году поставилъ архипастыря въ Новгородъ ⁽¹¹¹⁾. Сначала Герасимъ пользовался благосклонностію князя Свидригайла, который хотя изгнанъ былъ изъ Литвы совмѣстникомъ своимъ Сигизмундомъ, взошедшимъ на литовскій престолъ (1432 г.), но удерживалъ еще въ своемъ владѣніи Волинь, Подолію, часть княжества кіевскаго, княжество смоленское и витебское. По крайней мѣрѣ извѣстно, что оба они вмѣстѣ, Свидригайло и Герасимъ, замыслили пріять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ о соединеніи Церквей, и князь съ особенною похвалою отзывался объ усердіи къ тому дѣлу своего митрополита въ письмѣ къ папѣ Евгенію. Но вскорѣ Свидригайло прогнѣвался на Герасима п, схвативъ его близъ Смоленска, заковалъ въ тяжкія оковы, сослалъ въ Витебскъ и тамъ черезъ четыре мѣсяца сжегъ (іюля 1435 г.): причиною тому была будтобы открытая Свидригайломъ тайная и враждебная ему переписка Герасима съ литовскимъ княземъ Сигизмундомъ ⁽¹¹²⁾.

Неизвѣстно, признавали ли Герасима митрополитомъ въ

⁽¹¹¹⁾ Лѣтоп. В. Князей Литовск. 56 (въ Записк. II-го отд. Ак. Наукъ I); П. Собр. Р. Лѣт. III, 111. 238; IV, 206. 208; V, 27. 28. Митрополитомъ на русскую землю названъ Герасимъ въ Псковскихъ лѣтописяхъ (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 208; V, 27); *киевскимъ* — въ одной современной ему рукописи, писанной въ 1434 году (Опис. рукоп. Толстова I, 178, ст. 99); *киевскимъ и всея Россіи* названъ въ житіи рукоположеннаго имъ Евиміа, архіепископа новгородскаго, которое писано при преемникѣ Евиміа Іонѣ, слѣдовательно почти современникомъ (Сборн. моей библ. № 8, л. 190 об.). Митрополитомъ *московскимъ и всея Россіи* называется въ третьей Новгородской Лѣтописи (III, 238).

⁽¹¹²⁾ *Зубрицкаго* — О Червон. Русн, 297. 305. 309. 317. Папскія буллы къ Свидригайлу и Герасиму по этому случаю, писанныя въ 1434 г., см. у *Коцебу*: „Свидригайло, великій князь Литовскій“, С. II. В. 1835, прибавл. II, стр. 22. 26; П. Собр. Р. Лѣт. IV, 209; V, 28; Лѣтоп. В. Кн. Литовск. 56 (въ Зап. II отд. Акад. Наукъ т. I).

Москвѣ и подчинялись ли ему (кромя Новгорода) собственно русскія епархіи; но, съ другой стороны, не видно, чтобы нареченный на митрополию русскую Іона, епископъ рязанскій, управлялъ дѣлами московской митрополіи. И не прежде, какъ по смерти Герасима, московскій князь Василій Васильевичъ, съ согласія всѣхъ русскихъ князей, всего духовенства и народа, а равно и съ согласія великаго князя литовскаго, отправилъ Іону въ Константинополь для поставленія въ митрополита. Только не суждено было и теперь святителю рязанскому сдѣлаться первосвященникомъ всей Россіи. Еще до прибытія его, греческій императоръ Іоаннъ Палеологъ и патріархъ Іосифъ, давно уже начавшіе сношенія съ западомъ о воссоединеніи Церквей, успѣли назначить на кафедру русской митрополіи Исидора, родомъ Болгарина, на котораго имѣли свои виды по случаю начатаго дѣла. Когда Іона пріѣхалъ въ Царьградъ: ему выразили сожалѣніе, что онъ опоздалъ, и дали обѣщаніе сдѣлать его митрополитомъ послѣ Исидора. Съ скорбію сердца возвратился святитель рязанскій въ отечество, сопутствуя новому митрополиту, который прибылъ въ Россію въ 1437 году ⁽¹¹³⁾. Не менѣе прискорбно было это и великому князю московскому, который сначала не хотѣлъ было принять Исидора, какъ избраннаго безъ его воли и прошенія, но принялъ только, «нехотя рушить изначальныя старины» ⁽¹¹⁴⁾. Исидоръ едва пріѣхалъ въ Россію, какъ отправился на Ферраро-флорентійскій соборъ, принялъ тамъ участіе съ римскою

⁽¹¹³⁾ Акт. Истор. I, № 41, стр. 84; П. Собр. Р. Лѣт. III, 112; IV, 122; V, 267; VIII, 113. О своей скорби пишетъ самъ Іона. Акт. Истор. I, № 47, стр. 95.

⁽¹¹⁴⁾ Какъ самъ сознается. Акт. Истор. I, № 262, стр. 493.

Церковію, но не былъ принять вмѣстѣ съ униєю въ Россіи и бѣжалъ въ Римъ ⁽¹¹⁵⁾. А потому, хотя носилъ имя русскаго митрополита нѣсколько лѣтъ (1437—1442), но на дѣлѣ почти не былъ русскимъ митрополитомъ и не управлялъ русскою Церковію. Это былъ послѣдній митрополитъ, избранный и поставленный для Россіи въ Константинополь. И Исидоромъ окончился тотъ переходный періодъ нашей митрополіи, когда наши первосвятители избирались то въ Греціи, то въ Россіи или Литвѣ, когда являлось у насъ по два и даже по три митрополита и происходили многіе другіе безпорядки отъ искателей митрополитской власти.

V.

Не мало переменъ произошло въ этотъ періодъ и въ состояніи нашихъ епархій. Вслѣдствіе нашествія Монголовъ, которые на пути своемъ истребляли все—и города, и села, и жителей, закрылись четыре древнія епархіи: черниговская, переяславская, бѣлгородская и юрьевская, переяславская только на время, а послѣднія навсегда ⁽¹¹⁶⁾. Другія епархіи, подвергшіяся такимъ же опустошеніямъ, можетъ быть, и не были закрываемы даже на время, но болѣе или менѣе долго оставались безъ архипастырей, хотя по имени существовали: о епископѣ владиміро-волинскомъ упоминается только съ 1260 года, о перемышльскомъ—съ 1271 года, о рязанскомъ—съ 1284

⁽¹¹⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 112—113; IV, 211—212; V, 30. 267; VIII, 100—106. 108—110.

⁽¹¹⁶⁾ См. Приложен. № XV.

года, о галицкомъ—съ 1331 года, о туровскомъ—съ 1345 года (¹¹⁷). Епархія владимірская на Клязьмѣ не имѣла своего епископа до 1250 года, потомъ впродолженіе четырнадцати лѣтъ управляема была митрополитомъ, съ 1274 года имѣла своихъ епископовъ, которые назывались владимірскими, суздальскими и нижегородскими, а съ 1299 года окончательно перешла въ вѣдѣніе русскихъ митрополитовъ (¹¹⁸). Между тѣмъ одна за другою возникали новыя епархіи. Около 1250 года открыта епархія холмская по волѣ галицкаго князя Данила, который, украсивъ Холмъ послѣ нашествія Батыева, перемѣстилъ въ него епископскую кафедру изъ Угровеска. Въ 1261 году открыта епархія въ Сараѣ—самой столицѣ татарскихъ хановъ; около 1271 года—въ Твери; около 1347 года—въ Суздалѣ; около 1360 года—въ Брянскѣ, куда собственно перенесена кафедра епархіи черниговской; въ 1383 году—въ Перми. Съ 1288 года упоминается епархія луцкая, съ 1353 года—коломенская, съ 1389 года—звенигородская, которая впрочемъ открыта была только на короткое время. Жители Пскова, издавна находившіеся подъ властію новгородскаго владыки, желали имѣть у себя особую епархію и въ 1331 году просили митрополита поставить имъ епископомъ избраннаго ими Арсенія, но получили отказъ. Такимъ обра-

(¹¹⁷) См. объ этихъ епархіяхъ—въ Ист. Росс. Іерархія, ч. I, изд. 2-го. Но что, напримѣръ, галицкая епископія существовала и прежде 1331 года, когда упоминается ея епископъ, видно изъ того, что еще въ началѣ XIII в. Волынскій князь хотѣлъ „претворить ее въ митрополию“ и для этого послалъ въ Царьградъ Ратскаго игумена Петра. Въ 1345 году, когда открылась-было митрополія въ Галичѣ, ей подчинены были, какъ мы видѣли, епархіи: владимірская, холмская, перемышльская, луцкая и *туровская*.

(¹¹⁸) П. Собр. Р. Лѣтоп. I, 202—204; VIII, 172 179; Ник. Лѣт. III, 58. 86. 94. 96. 228.

зомъ къ концу XIV и въ началѣ XV вѣка число епархій въ русской Церкви возрасло до восемнадцати, если не считать звенигородской. Девять изъ нихъ, со включеніемъ епархій митрополичей, находилось въ Руси сѣверо-восточной: владиміро-московская, заключавшая въ себѣ Владиміръ, Москву а иногда Нижний-Новгородъ и Городецъ, новгородская, ростовская, суздальская, рязанская, тверская, сарская, коломенская и пермская. А девять—въ Руси юго-западной, кромѣ Кіева, принадлежавшаго съ нѣкоторыми другими городами къ епархій митрополичей: черниговская или брянская, полоцкая, смоленская, галицкая, перемышльская, владиміро-волинская, холмская, туровская и луцкая ⁽¹¹⁹⁾.

Между владыками двухъ изъ этихъ епархій, сарайской и рязанской, не разъ обнаруживались несогласія относительно ихъ предѣловъ. Рязанскіе епископы старались распространить свою духовную власть и на такъ называвшійся Червленый Яръ или на всѣ мѣста между рѣками Воронежомъ, Дономъ, Хопромъ и Великой Вороной. А сарайскіе владыки хотѣли считать весь этотъ край за собою. Митрополитъ Θεогность сначала рѣшилъ-было споръ въ пользу епископа сарайскаго, основываясь на свидѣтельствѣ одного своего игумена, котораго посылалъ обозрѣть спорныя мѣста. Но когда епископъ рязанскій заявилъ митрополиту грамоты его предшественниковъ Максима и Петра, предоставлявшія эти мѣста рязанской епархій, и вмѣстѣ грамоту сарайскаго епископа Софоніи, который на бывшемъ по этому случаю соборѣ въ Костромѣ добровольно отказался отъ спорнаго участка: тогда Θεогность,

⁽¹¹⁹⁾ См. Приложен. № XVI.

согласно съ своими предшественниками, отдалъ Червленый Яръ рязанской епархіи. При митрополитѣ Алексіѣ споръ возобновился, но и этотъ святитель только подтвердилъ прежнее рѣшеніе ⁽¹²⁰⁾. Подобный же споръ происходилъ у владыкъ суздальскихъ съ самимъ митрополитомъ относительно Нижняго-Новгорода и Городца. Надобно замѣтить, что когда въ 1274 году для владимірской епархіи вновь данъ былъ самостоятельный епископъ Серапіонъ, то онъ поставленъ былъ «Володимерю и Суздаю и Новугороду—Нижнему», и что такъ продолжалось и при его преемникахъ. А потому, когда въ 1299 году митрополитъ Максимъ, переселившись во Владиміръ, перемѣстилъ владимірскаго епископа Симеона на ростовскую кафедру, а себѣ взялъ его епархію, то онъ—митрополитъ естественно «сѣде во Володимери и въ Суздаль и въ Новѣгородѣ-Нижнемъ», равно принялъ въ свое непосредственное завѣдываніе «и прочія, тамо прилежащая, мѣста». Въ 1347 году изъ этой володимірской или митрополичей епархіи выдѣлена была особая епархія суздальская. Но первые два ея владыки—Наѳанайлъ и Даниилъ считались только епископами «Суздаю», а уже третій—Алексій началъ-было называться «суздальскимъ и новгородскимъ и городецкимъ»,—только ненадолго: потому что въ томъ же (1364) году митрополитъ Алексій отнялъ у него «епископію новгородскую и городецкую» ⁽¹²¹⁾. По смерти митрополита Алексія суздальскій епископъ Діонисій, находясь въ Царьградѣ и пользуясь нестрое-

⁽¹²⁰⁾ Акт. Истор. I, №№ 1 и 3. Соображенія о Червленомъ Ярѣ — см. у *Иловайск.* Истор. Рязанск. Княж., 142—144, М. 1858.

⁽¹²¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 172. 210. 215; Ник. Лѣт. III, 86. 94. 96. 186. 193; IV, 9. 10.

ніями въ русской митрополіи, предъявилъ патріарху Налу, что города Нижній-Новгородъ и Городецъ находятся въ предѣлахъ суздальской Церкви, зависятъ отъ суздальскаго князя и ближе къ Суздалью, нежели къ Москвѣ, и потому просилъ закрѣпить эти города за суздальскою епархією въ огражденіе отъ притязаній на нихъ со стороны московскихъ митрополитовъ. Царь и патріархъ исполнили желаніе Діонисія и въ 1382 году дали ему свои грамоты на тѣ города. Такія же точно грамоты испросилъ себѣ въ Царьградѣ (въ 1389 г.) и преемникъ Діонисія Евфросинъ. Но когда нестроенія въ русской митрополіи кончились и Кипріанъ сдѣлался единымъ митрополитомъ въ Россіи: то онъ, а съ нимъ и великій князь московскій Василій Дмитріевичъ, отнесли къ патріарху Антонію и объясняли, что Діонисій суздальскій поступилъ неправо, что Нижній-Новгородъ и Городецъ постоянно и изначала принадлежали къ русской митрополіи или епархіи митрополита, что покойный митрополитъ Алексій поручалъ эти города въ завѣдываніе суздальскому епископу только временно, какъ своему экзарху или намѣстнику, и что потому они должны быть возвращены митрополитской епархіи. Вслѣдствіе этого патріархъ послалъ (1393 г.) въ Россію вилеемскаго архіепископа Михаила и царскаго уполномоченнаго Алексія Аарона, чтобы они разобрали дѣло на мѣстѣ, и на какой сторонѣ окажется правда, той и предоставили бы означенные города. Очень естественно, что вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу митрополита, и съ 1394 года суздальскіе владыки уже не назывались нижегородскими и городецкими ⁽¹²²⁾.

(122) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 48; Ник. Лѣт. IV, 131. 255; Act. Patriarch. Const. II, 137. 192. 194.

Изъ числа всѣхъ русскихъ епархій только двѣ возведены были въ настоящій періодъ на степень архіепископіи: суздальская и ростовская. Но и тѣ недолго или непостоянно пользовались этимъ преимуществомъ: по крайней мѣрѣ, іерархи ихъ не всѣ назывались архіепископами. О Діонисіѣ суздальскомъ говорятъ лѣтописи, что онъ въ 1382 году «исправилъ у патріарха архіепископію себѣ и сущимъ по себѣ епископомъ въ томъ предѣлѣ». А въ грамотѣ, данной тогда патріархомъ Діонисію, сказано, что Суздаль долженъ отселѣ считаться второю архіепископіею послѣ Новгорода, архіепископъ суздальскій имѣеть право занимать второе мѣсто въ ряду іерарховъ русской митрополіи, грамота же эта должна быть положена въ судохранилищѣ суздальской архіепископіи на вѣчныя времена для преемниковъ Діонисія. И дѣйствительно, какъ самъ Діонисій такъ и преемникъ его Евфросинъ носили имя архіепископа; но дальнѣйшіе преемники — Митрофанъ и Авраамій назывались только епископами суздальскими (¹²³). Равнымъ образомъ и о Θεодорѣ ростовскомъ замѣчено въ одной изъ лѣтописей, что послѣ того, какъ патріархъ Антоній далъ ему въ 1389 году архіепископство, и всѣ послѣдующіе за нимъ ростовскіе іерархи назывались архіепископами (¹²⁴). Но изъ другихъ лѣтописей видно, что даже непосредственный преемникъ Θεодора, Григорій, по большей части, называемъ былъ епископомъ и только изрѣдка архі-

(¹²³) Акт. Истор. I, № 251; П. Собр. Р. Лѣт. I, 209; VIII, 48. 60. 78. 101; Ник. Лѣт. IV, 131. 318; V, 2. Евфросинъ называется архіепископомъ и въ грамотахъ патріарха (Acta Patriarch. Constantinop. II, 137. 192).

(¹²⁴) Ник. Лѣт. IV, 193. 231; П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; VIII, 60; Акт. Истор. I, № 252.

епископомъ, а его преемникъ Діонисій—уже всегда епископомъ ⁽¹²⁵⁾. Нѣкоторые іерархи другихъ епархій, вѣроятно, только лично удостоивались архіепископскаго сана. Таковы: Θεодосій полоцкій, который даже въ грамотѣ литовскаго собора 1415 года названъ архіепископомъ, и Исаакій черниговскій, который впрочемъ именуется архіепископомъ лишь въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, а въ другихъ, равно какъ и въ названной грамотѣ соборной, носитъ титулъ епископа ⁽¹²⁶⁾.

⁽¹²⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 233. 234; IV, 102; V, 249; VI, 140.141; VIII, 69. 86. 88. 90; Степ. кн. I, 559; *Карамз.* V, примѣч. 254—подъ 1416 г.
⁽¹²⁶⁾ Акт. Западн. Россіи № 24; Ник. Лѣт. IV, 93; *Карамз.* V, примѣч. 232.

ГЛАВА II.

ПАСТВА.

Мы знаемъ, что еще гораздо прежде, нежели наше отечество и Церковь подверглись игу монгольскому, предѣлы послѣдней уже совершенно совпадали съ предѣлами, если не всего русскаго государства или русскихъ владѣній, то всего русскаго народа. И не только всѣ Славяне русскіе, самое главное и господствующее племя въ Россіи, но многіе и изъ инородцевъ, вошедшихъ въ составъ ея и жившихъ даже въ пограничныхъ областяхъ ея, исповѣдывали уже православную вѣру и составляли ту многочисленную паству, которую руководили въ духовной жизни русскіе іерархи. Въ монгольскій періодъ Церковь наша не могла болѣе распространяться собственно въ народѣ русскомъ и во внутреннихъ странахъ нашего отечества. За то она пріобрѣтала себѣ новыхъ членовъ между другими народами, находившимися съ нами въ непосредственныхъ и ближайшихъ отношеніяхъ, продолжала дѣлать пріобрѣтенія и между инородцами, обитавшими на окраинахъ Россіи. И эти пріобрѣтенія тѣмъ болѣе были радостны, что они касались: *на востокъ* — самихъ порабитителей нашихъ, Монголовъ, *на западъ* — другихъ нашихъ сильныхъ и упорныхъ

враговъ, Литовцевъ, наконецъ *на сѣверъ* — дикихъ жителей Перми, которые хотя издавна платили дань Новгороду, а потомъ Москвѣ, смотрѣли однакожъ непріязненно на русское владычество и не питали къ Русскимъ никакого сочувствія. Но если, съ одной стороны, Церковь русская пмѣла тогда дорогія пріобрѣтенія и разширяла свои предѣлы, — то, съ другой, она испытала и чувствительныя утраты. Утраты эти причинила ей секта стригольниковъ, единственная раскольническая секта, появившаяся у насъ въ тотъ періодъ, которая хотя существовала не очень долго, но увлекла многихъ.

I.

Монголы, въ началѣ своего владычества надъ Россією, были еще язычниками и отличались вѣротерпимостію: потому что основнымъ правиломъ ихъ жизни служила *Яса* или «книга заповѣдей», содержавшая въ себѣ узаконенія великаго Чингис-хана и строго предписывавшая эту вѣротерпимость и одинаковое уваженіе ко всѣмъ религіямъ. Преемники Чингиса, при своемъ вступленіи на престолъ, давали клятву въ точности слѣдовать *Ясѣ* подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться престола. И очень естественно, если они вездѣ, гдѣ ни господствовали, покровительствовали всѣмъ религіямъ, позволяли каждому изъ своихъ подданныхъ и покоренныхъ народовъ держаться своей вѣры и свободно отправлять свое богослуженіе; сами даже соблюдали обряды и присутствовали при священнодѣйствіяхъ христіанъ разныхъ исповѣданій, ма-

гометанъ, буддистовъ и другихъ язычниковъ ⁽¹²⁷⁾. Въ частности о Гаюкѣ, первомъ императорѣ Монголовъ послѣ покоренія ими нашего отечества, извѣстно, что онъ имѣлъ при себѣ христіанскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе, и что предъ большимъ шатромъ его всегда стояла христіанская часовня, въ которой они свободно звонили къ часамъ и совершали службы по обрядамъ греческой Церкви. Точно такъ же и объ императорѣ или великомъ ханѣ Мангу [✓] (1251—1259) повѣствуютъ, что онъ «при дверяхъ главнаго дворца своего имѣлъ церковь, гдѣ священники христіанскіе отправляли свое богослуженіе безъ всякой помѣхи». О преемникѣ Мангу, великомъ ханѣ Хубилаѣ или Кублаѣ (1260—1292) вотъ что свидѣтельствуетъ христіанинъ-очевидецъ, служившій при немъ 17 лѣтъ: «зная, что Пасха одинъ изъ главныхъ нашихъ праздниковъ, онъ велѣлъ всѣмъ христіанамъ явиться къ нему и принести съ собою то священное писаніе, въ которомъ заключается Четвероевангеліе. Окуливъ торжественно ладаномъ эту книгу, онъ благоговѣнно поцѣловалъ ее, тоже *должны были* сдѣлать, по его приказанію, и всѣ тутъ бывшіе, *вельможи*. Это у него всегдашній обычай при всякомъ большомъ праздникѣ у христіанъ, о Рождествѣ и о Пасхѣ. Также соблюдалъ онъ и въ праздники сарацинъ, жидовъ и язычниковъ» ⁽¹²⁸⁾. Неудивительно, если, покоровъ себѣ

⁽¹²⁷⁾ Все это обстоятельно раскрыто у *Григорьева*: «О достоверности ярлыковъ ханскихъ», стр. 33—50, Москв. 1842 г. *Плано-Карпини*, бывшій у Монголовъ въ 1246 году, такъ же свидѣтельствуетъ: «они не принуждаютъ никого къ отступленію отъ своей вѣры или закона» (Собр. путешествій къ Татарамъ, стр. 87, изд. *Языкова*, Спб. 1825).

⁽¹²⁸⁾ О Гаюкѣ—*Плано-Карпини* въ Собр. путеш. къ Татарамъ, стр. 41—43. О Мангу—*Стеф. Ореліанъ* въ *Mémoires sur l'Arménie* Сенъ-Мартена, vol. II,

и Русскихъ, ханы монгольскіе не только не стѣсняли ихъ вѣры, напротивъ охраняли ее, и въ своихъ ярлыкахъ русскому духовенству, данныхъ въ защиту его правъ, выражались, что «кто будетъ хулить вѣру Русскихъ или ругаться надъ нею, тотъ ничѣмъ не извинится, а умретъ злою смертію» ^(12*).

Одно только, по видимому, противорѣчило этой вѣротерпимости, именно то, что ханы заставляли нѣкоторыхъ русскихъ князей, когда послѣдніе являлись къ нимъ, исполнять обряды монгольской вѣры — проходить чрезъ огонь и поклоняться кусту и солнцу. Но, по своимъ понятіямъ о вѣротерпимости, ханы не могли считать этого стѣсненіемъ для чьей либо вѣры. Какъ сами они, держась вѣры своего народа, въ тоже время оказывали уваженіе и прочимъ вѣрамъ, присутствовали иногда при богослуженіи христіанскомъ и даже цѣловали Евангеліе; такъ могли думать, что и русскіе князья, нисколько не отрекаясь отъ своей вѣры, могутъ выразить уваженіе къ вѣрѣ, содержимой ханомъ, чрезъ выполненіе ея обрядовъ, — хотя, по понятіямъ христіанскимъ, поклоненіе ложнымъ богамъ есть уже измѣна Богу истинному, и христіанинъ долженъ скорѣе потерпѣть смерть за вѣру свою, нежели выполнить обряды богослуженія языческаго, какъ и поступили черниговскій князь Михаилъ и бояринъ его Феодоръ, справедливо причисленные Церковію къ лику св. мучениковъ ^(13*). Самъ Батый, при которомъ и пострадали въ Ордѣ эти св. мученики «не исповѣ-

р. 135. О Кублаѣ — *Марко-Поло* въ путешеств. кн. II, гл. 2, напечат. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1862, кн. II, отд. IV, 221.

^(12*) См. ярлыкъ Менгу-Темира въ Собр. Госуд. Граматъ II, № 2, стр. 6.

^(13*) II. Собр. Р. Лѣт. I, 201; II, 181 и 185 и др.

дывалъ никакой религіи, не принадлежалъ ни къ какой сектѣ, а поклонялся только единому Богу» ⁽¹³¹⁾. II, слѣдовательно, могъ осудить ихъ на смерть вовсе не по ненависти къ христіанству и не по слѣпой ревности къ язычеству, а осудилъ потому, что они не согласились оказать знаки уваженія къ господствовавшей религіи Монголовъ, которой наружно держался и самъ ханъ, и рѣшительно отказались исполнить его волю. Упоминаетъ еще исторія объ одномъ отступникѣ отъ христіанской вѣры—Даманѣ, жителѣ путивльскомъ, который и отбѣжъ въ Ордѣ голову князю черниговскому Михаилу; но Даманъ могъ измѣнить православію и принять вѣру Монголовъ не по принужденію, а добровольно по какимъ либо расчетамъ ⁽¹³²⁾. Что же касается до разоренія и разграбленія церквей и монастырей, до поруганія всякой святыни, до жестокостей и звѣрства противъ христіанъ, какимъ предавались Монголы въ военное время и при наказаніи провинившихся князей и цѣлыхъ областей: то все это оправдывалось ихъ понятіями о войнѣ, было согласно съ законами Чингисъ-хана и нимало не противорѣчило ихъ вѣротерпимости въ мирное время.

Со временъ хана Узбека (1313 г.) господствующею религіею Монголовъ сдѣлалась магометанская, хотя она извѣстна была между ними и прежде и даже одинъ изъ хановъ Берге былъ магометаниномъ. Но ханы не переставали держаться въ своихъ дѣйствіяхъ древнихъ узаконеній Чингиса и обычаевъ своихъ предковъ, а потому не измѣняли своей вѣро-

⁽¹³¹⁾ Истор. Монголовъ, пер. съ Персидскаго, стр. 49. Спб. 1834.

⁽¹³²⁾ II. Собр. Р. Лвт. II, 181; V, 185.

терпимости по отношенію къ подвластнымъ имъ народамъ ⁽¹³³⁾. Берге дозволилъ Русскимъ открыть (въ 1261 г.) христіанскую епархію въ самой его столицѣ и свободно отправлять свое богослуженіе, и самъ, вѣроятно, еще до принятія имъ магометанства съ удовольствіемъ слушалъ христіанскія наставленія и повѣствованія изъ устъ ростовскаго епископа Кирилла ⁽¹³⁴⁾.

Узбекъ не возбранилъ родной сестрѣ своей Копчакѣ сдѣлаться христіанкою, чтобы выдти въ замужество за московскаго князя Георгія Даниловича, и вообще покровительствовала христіанамъ и христіанской вѣрѣ. Преемникъ Узбековъ Чанибекъ былъ такъ же «добрь зѣло ко христіанству, многу льготу сотвори землѣ русской», и, по случаю тяжелой болѣзни жены своей Тайдулы, даже обращался, какъ мы знаемъ, къ нашему святителю Алексію, прося его молитвъ объ исцѣленіи болящей. Ярлыки ханскіе, по прежнему, продолжали получать наши іерархи ⁽¹³⁵⁾. Сохранилось извѣстіе, будто въ 1327 году близкій родственникъ Узбека Щелканъ, пришедши посломъ въ Тверь со множествомъ Татаръ, началъ совершать здѣсь разныя насилія, намѣревался умертвить тверскаго князя Александра, чтобы сѣсть на его престолѣ, а другихъ татарскихъ князей посадить въ другихъ городахъ, и обращать Русскихъ къ магометанской (бесерменской) вѣрѣ, — за что и

⁽¹³³⁾ Ник. Лѣт. III, 108; *Карамз.* IV, примѣч. 215; *Абулызиз Hist. Mongolorum et Tartar.*, ed. Casani 1828, p. 97 — 98. Въ послѣдней книгѣ о ханѣ Узбекѣ сказано, что онъ „обратилъ къ исламу народъ свой и землю свою,.... и правилъ по закону отцевъ и дѣдовъ своихъ“.

⁽¹³⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 204; см. такъ же Приложен. № XVII, числ. 1.

⁽¹³⁵⁾ Ник. Лѣт. III, 108. 112. 179. 208. 209; Ст. кн. I, 454. О содѣйствіи Узбека распространенію христіанства — *Raynaldi Annales ecclesiast. ad ann. 1338*, n. 74. 75.

подвергся нападенію со стороны Александра, и погибъ лютою смертію ⁽¹³⁶⁾. Но точно ли Щелканъ имѣлъ намѣреніе возвращать Русскихъ? Не придумано ли оно у насъ съ цѣлію сильнѣе возбудить народъ противъ притѣснителя и его злыхъ замысловъ? Во всякомъ случаѣ намѣреніе это только и осталось намѣреніемъ. Равнымъ образомъ въ словѣ о житіи Дмитрія Іоанновича Донскаго замѣчено о Мамаѣ, будто онъ, собирався на Россію войною, говорилъ: «возьму землю русскую, и церкви христіанскія разорю, и вѣру ихъ на свою преложу, и велю имъ поклоняться своему Магомету» ⁽¹³⁷⁾. Но и этому намѣренію, какъ извѣстно, если оно и существовало, не суждено было исполниться. Единственный примѣръ обращенія Русскихъ къ исламу, еще во дни хана Берге,—обращенія произвольнаго, а вовсе не по принужденію, —представляетъ собою монахъ—преступникъ Ізосима, человѣкъ совершенно нетрезвой и позорной жизни, который, сдѣлавшись магометаниномъ и пользуясь покровительствомъ ханскаго посла Котлубія, своего единовѣрца, позволялъ себѣ въ Ярославлѣ досаждать христіанамъ и ругаться св. кресту и св. церквамъ, но вскорѣ былъ убитъ взволнованными жителями и отданъ на снѣденіе псамъ и вранамъ (1262 г.) ⁽¹³⁸⁾.

При такой вѣротерпимости Монголовъ, въ особенности монгольскихъ хановъ, какъ во время ихъ язычества, такъ и по принятіи ими исламизма, неудивительно, если Русскіе, не смотря на всю тяжесть монгольскаго ига, осмѣливались воз-

⁽¹³⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 74; IV, 50. 51. 185; VII, 200; XV, 415; Ник. Лѣт. III, 137.

⁽¹³⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 350; VIII, 34.

⁽¹³⁸⁾ Тамъ же I, 204; V, 190; VI, 163; VII, 163.

вѣщать св. вѣру Христову своимъ поработителямъ и иногда имѣли усилѣхъ, а нерѣдко и сами Монголы приходили въ Россію и просили себѣ крещенія.

Римскіе послы, бывшіе у Монголовъ въ 1246 и 1253 годахъ, видѣли при дворѣ монгольскихъ императоровъ русскихъ духовныхъ и русскихъ проповѣдниковъ въ Монголіи ⁽¹³⁹⁾. Но о послѣдствіяхъ ихъ проповѣди ничего неизвѣстно. Съ открытія епархіи въ самомъ Сараѣ (1261 г.) св. вѣра уже несомнѣнно приобрѣтала себѣ послѣдователей между Татарами. Сарскій епископъ Теофилактъ въ своихъ вопросахъ, предложенныхъ на константинопольскомъ соборѣ (1301 г.), ясно упоминаетъ о Татарахъ, изъявлявшихъ желаніе креститься, и выражаетъ мысль, что это случалось иногда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было найти воды для погруженія крещаемого ⁽¹⁴⁰⁾. Отсюда можемъ заключать, что въ составъ сарайской епархіи входили не одни Русскіе и Греки, проживавшіе въ ханской столицѣ, но и Монголы, принимавшіе св. вѣру и жившіе въ другихъ мѣстахъ этой епархіи. Въ частности, извѣстно нѣсколько случаевъ обращенія къ христіанству лицъ даже изъ ханскихъ и княжескихъ фамилій, равно какъ ханскихъ вельможъ, мурзъ и другихъ Монголовъ.

Первый и самый трогательный примѣръ обращенія къ св. вѣрѣ изъ лицъ ханскихъ фамилій представляетъ собой св. Истръ, царевичъ ордынскій. Онъ былъ родной племянникъ хана Берки или Берге (1257—1266) и постоянно находился

⁽¹³⁹⁾ *Плано-Карпини*, Собр. путеш. къ Татарамъ, 41—43. 134. 135; *Рубрикуисъ*, Voyage p. 48. 76, изд. Боржерона.

⁽¹⁴⁰⁾ *Карамз.* IV, примѣч. 181; *Архим. Варлаам.* Обзор. рукописей Пр. Кирилла Бѣлозер., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, отд. III, стр. 38.

при немъ. Однажды, когда къ хану прибылъ ходатайствовать о своей епархіи ростовскій епископъ Кириллъ и, по желанію его, рассказывать о просвѣщеніи Ростова св. Леонтіемъ, о чудесахъ, совершающихся отъ мощей его, и вмѣстѣ предлагалъ разныя христіанскія поученія, этотъ отрокъ или юноша, слышавшій всѣ слова святителя, глубоко умиллся душою и прослезился. И началъ онъ, уединяясь въ полѣ, размышлять о суетности боговъ монгольскихъ и искать Бога истиннаго. Когда вскорѣ за тѣмъ Кириллъ снова пріѣхалъ въ Орду, по приглашенію Берки для уврачеванія сына его, котораго дѣйствительно и исцѣлили своими молитвами; тогда племянникъ хановъ рѣшился тайно убѣжать отъ своей матери (отецъ его прежде умеръ) и отъ своихъ родныхъ и вмѣстѣ съ Кирилломъ прибылъ въ Ростовъ. Здѣсь благолѣпіе соборнаго храма, стройность христіанскаго богослуженія еще болѣе воспламенили царевича, и онъ немедленно просилъ себѣ крещенія у епископа. Но владыка, опасаясь, чтобы бѣжавшаго юношу не стали отыскивать, совѣтывалъ ему подождать, и чрезъ нѣсколько времени крестилъ его, назвавъ именемъ Петра. По смерти Кирилла (1261 г.), царевичъ Петръ, съ благословенія новаго ростовскаго епископа Игнатія, создалъ церковь и монастырь во имя св. апостоловъ Петра и Павла при озерѣ Неро, вступилъ въ бракъ съ дочерью одного ордынскаго вельможи, жившаго въ Ростовѣ, имѣлъ дѣтей и скончался въ глубокой старости, гораздо послѣ епископа Игнатія (ум. 1288 г.), угодивъ Богу своею добродѣтельною жизнію и предъ кончиною принявъ монашескій образъ. Тѣло св. царевича упокоилось въ созданной имъ обители ⁽¹⁴¹⁾.

⁽¹⁴¹⁾ См. Приложен. № XVII, числ. 2—5.

Въ послѣдствіи времени приняли св. вѣру: а) князь Беклемишъ, сынъ князя Бахмета, пришедшаго въ 1298 году изъ Большой Орды въ Мещеру, овладѣвшаго ею и сдѣлавшагося родоначальникомъ князей Мещерскихъ. Беклемишъ крестился въ Мещерѣ со множествомъ другихъ Татаръ, получилъ имя Михаила и построилъ церковь во имя преображенія Господня; б) царевичъ Берка, который пріѣхалъ въ 1301 году изъ Большой Орды къ князю Іоанну Даниловичу Калитѣ и принялъ крещеніе въ Москвѣ отъ митрополита Петра съ именемъ Іоанникія, — родоначальникъ Аничковыхъ; в) царевичъ Аредичъ, неизвѣстно въ какомъ году крестившійся, — родоначальникъ Белеутовыхъ; г) князь Четъ, пришедшій изъ Орды въ 1330 году къ великому князю Іоанну Даниловичу Калитѣ и названный въ крещеніи Захаріемъ, — родоначальникъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ; д) царевичъ Серкизь, выѣхавшій изъ Большой Орды къ великому князю Дмитрію Донскому и крестившійся вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Андреемъ, — родоначальникъ Старковыхъ; е) внукъ царя Мамай, князь Олекса, который прибылъ къ великому князю литовскому Витовту (1392—1430), принялъ крещеніе въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Иваномъ, отъ самаго митрополита, названъ Александромъ и сдѣлался родоначальникомъ князей Глицкихъ. Кромѣ того известны подъ христіанскими именами два сына хана Кульны, убитые вмѣстѣ съ нимъ въ 1358 году ⁽¹⁴²⁾.

⁽¹⁴²⁾ О Беклемишѣ — см. Родословн. книг., напеч. во Временникѣ Моск. Ист. Общ. X, 73; такъ же Росс. родословн. Сборн. кн. *Допорукова*, кн. IV, пр. 17. О Беркѣ и Аредичѣ — Ник. Лѣт. VII, 314. О Четѣ, Серкизѣ и Олексѣ — Родосл. книг. во Временникѣ X, 84. 93. 123. 157. 162. 195. 256. О сынахъ Кульны, изъ которыхъ одинъ назывался Михаиломъ, а другой Иваномъ, — Ник. Лѣт. III, 212; *Карамз.* IV, примѣч. 391.

Дочери ханскія и княжескія принимали христіанство по случаю вступленія въ брачныя союзы съ нашими князьями. Такова была дочь хана Менгу-Темира, вышедшая за ярославскаго князя Θεодора, когда онъ былъ уже и смоленскимъ (съ 1279 г.). Не смотря на то, что, по требованію князя, и сама невѣста и родители ея изъявляли полное согласіе, чтобы она крестилась, признано было необходимымъ испросить разрѣшеніе и благословеніе на бракъ у цареградскаго патріарха. И когда епископъ сарскій Θεогностъ, ходившій (въ 1279 г.) посломъ отъ Менгу-Темира и нашего митрополита къ императору и патріарху, возвратился съ благопріятнымъ отвѣтомъ; невѣста приняла св. крещеніе съ именемъ Аяны, сдѣлалась супругою Θεодора и, чрезъ нѣсколько лѣтъ жизни вмѣстѣ съ мужемъ своимъ въ Ордѣ при домѣ родительскомъ, переселившись въ Ярославль, построила здѣсь церковь во имя архангела Михаила и другія церкви, украсила св. икону Богоматери, часто посѣщала и надбѣляла обитель св. Спаса, любила читать божественныя книги и вообще заботилась болѣе всего о жизни благочестивой ⁽¹⁴³⁾. Точно такъ же крестилась сестра хана Узбека по имени Кончака, вышедшая (ок. 1317 г.) въ замужство за великаго князя московскаго Юрія Давыдовича и названная въ христіанствѣ Агаѳею ⁽¹⁴⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что и супруги прочихъ нашихъ князей, женившихся въ Ордѣ на тамошнихъ княжнахъ, были христіанки ⁽¹⁴⁵⁾.

⁽¹⁴³⁾ Свѣдѣнія заимствованы изъ житія св. Θεодора Ростиславича смоленскаго, напеч. въ Степ. кн. I, 392—397. Въ спискѣ этого житія, по Сборн. моей библ. №14, т. 8, о посольствѣ епископа Θεогноста въ Царьградъ не говорится; но дѣйствительность посольства засвидѣтельствована лѣтописями (П. Собр. Р. Лѣт. VII, 174; Ник. Лѣт. III, 68; *Карамз.* IV, прим. 181).

⁽¹⁴⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 188; Ник. Лѣт. III, 112.

⁽¹⁴⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 228; Ник. Лѣт. III, 37; *Карамз.* IV, прим. 209.

Изъ числа другихъ Татаръ, знатныхъ и везнатныхъ, принявшихъ въ Россіи св. вѣру, извѣстны: а) дѣдъ преподобнаго Пафнутія Боровскаго, въ св. крещеніи Мартинъ, бывшій баскакомъ въ Боровскѣ еще во дни Батыя ⁽¹⁴⁶⁾; б) Буга, въ св. крещеніи Іоаннъ, бывшій баскакомъ въ Устюгѣ. Узнавъ, что жители (1262 г.) хотятъ его умертвить, онъ объявилъ намѣреніе креститься, и, дѣйствительно крестившись, своими добродѣтелями вскорѣ приобрѣлъ себѣ всеобщую любовь и построилъ на Соколей горѣ церковь св. Іоанна Предтечи ⁽¹⁴⁷⁾; в) татаринъ Кочевъ, пришедшій къ великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому, въ крещеніи Онисифоръ, — родоначальникъ Подиановыхъ; г) мурза, пришедшій къ тому же князю изъ Большой Орды, въ крещеніи Спиридонъ, — родоначальникъ Строгановыхъ; д) Олбуга, бывшій посломъ у того же князя крестившійся, — родоначальникъ Мячковыхъ; е) мурза Салахмиръ, въ крещеніи Іоаннъ, прибывшій къ рязанскому князю Олегу и женившійся на сестрѣ его Анастасіи; ж) татаринъ Кичибей, въ крещеніи Селиванъ, прибывшій къ рязанскому князю Θεодору Ольговичу, — родоначальникъ Кичибеевыхъ; з) трое знатныхъ мурзъ — Бахтый, Хидыръ и Маматъ, которые крещены были (въ 1393 г.) торжественно самимъ митрополитомъ Кипріаномъ, въ присутствіи великаго князя и двора.

(¹⁴⁶) Въ житіи преп. Пафнутія, напис. Вассіаномъ, архіепископомъ ростовскимъ, повѣствуется: „и повелѣваху православіа держатели благочестивымъ агарыянского безбожіа началниковъ, аще не приступать къ благочестивѣй вѣрѣ, сихъ повелѣваху смерти предавати, отъ нихъ же единъ бѣ дѣдъ блаженнаго Пафнотіа: изволи благочестія сѣмена прияти, и банею божественаго крещенія породився отъ воды и духа, *Мартинъ* нареченъ бысть, и тако живяше въ всякомъ благочестіи. Отецъ же святаго родися отъ сего Мартина благочестивъ и въ святѣмъ крещеніи Іоаннъ бѣ имя тому“ (Сборн. моей библ. № 100).

(¹⁴⁷) *Карамз.* IV, 55 и примѣч. 106, изд. Эйнерл.

въ рѣкѣ Москвѣ и названы именами трехъ св. отроковъ—
Ананіи, Азаріи и Мисаила⁽¹⁴⁸⁾. Могли, конечно, быть и дру-
гіе случаи обращенія Татаръ къ православной вѣрѣ, не замѣ-
ченные лѣтписями. Но нельзя не сознаться, что вообще
число этихъ случаевъ, судя по времени, выпроложеніе кото-
раго Татары господствовали надъ Россіею, было весьма не-
велико. Да и обращались почти одни отдѣльныя лица, и при-
томъ лишь тѣ, которыя переселялись на жительство въ Россію.

II.

Гораздо болѣе успѣховъ имѣла св. вѣра въ Литвѣ, осо-
бенно между князьями. Со временъ Миндовга до Ягайлы
большая часть литовскихъ князей исповѣдывали правосла-
віе⁽¹⁴⁹⁾. Правда, нѣкоторые принимали его не по убѣжденію,
а по какимъ либо видамъ, и потому иногда переkreщивались
въ латинство или даже возвращались къ язычеству и дѣла-
лись гонителями христіанъ. За то другіе князья были истинно
преданы православной Церкви и заботились о распространеніи
ея въ народѣ, и въ семействахъ княжескихъ вообще господ-
ствующею вѣрою являлась православная. Это зависѣло, глав-
нымъ образомъ, отъ брачныхъ союзовъ литовскихъ князей
съ нашими князьями.

(148) О Спиридонѣ, родонач. Строгановыхъ—*Карамз.* IX, 221 и примѣч. 651.
О Бахтыѣ, Хидырѣ и Маматѣ—*П. Собр.* Р. Лѣт. V, 244; *Никон.* Лѣт. IV,
198. О всѣхъ прочихъ—*Родословн.* кн. во *Временникѣ* X, 114. 189. 190. 199;
Восток. Опис. Румянц. Муз. 492. 495.

(149) Со всею подробностію изложено это въ статьѣ: „Православіе и Русская
народность въ Литвѣ“, напеч. въ *Хр. Чтен.* 1851, I, 430; такъ же въ статьѣ:
„Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ“, напеч. въ *Вѣстникѣ* юго-запад.
и запад. Россіи 1860, I, отд. II.

Въ 1246 году Миндовгъ, великій князь литовскій, принялъ «вѣру христіанскую отъ востока со многими своими бояры» ⁽¹⁵⁰⁾. Это, впрочемъ, принятіе, если и признать его достовѣрнымъ, не было искреннее: потому что чрезъ пять лѣтъ (въ 1252 г.) Миндовгъ крестился въ вѣру латинскую, чтобы получить отъ папы титулъ литовскаго короля; а чрезъ нѣсколько времени, поссорившись съ рыцарями, снова обратился къ язычеству ⁽¹⁵¹⁾. Но въ семействѣ Миндовга дочь и сынъ до конца остались православными. Дочь свою, неизвѣстную по имени, онъ выдалъ за галицкаго князя Шварна. А сынъ Миндовга Воинелгъ еще при жизни отца, отказавшись отъ княженія, удалился изъ Новгородка въ Галицію, принялъ тамъ постриженіе отъ славянинагося благочестіемъ, Полонинскаго игумена Григорія и подъ руководствомъ его провелъ три года. Потомъ отправился—было въ св. гору, но, по смутнымъ обстоятельствамъ на пути, принужденный возвратиться на родину, основалъ близъ Новгородка на берегу Нѣмана свой монастырь, въ которомъ и подвизался, не смотря на всѣ укоризны со стороны отца. Въ 1263 году, когда Миндовгъ съ двумя сынами своими былъ умерщвленъ княземъ Довмонтомъ и его соумышленниками, Воинелгъ, страшась такой же участи, бѣжалъ въ Пинскъ и рѣшился занять на время отцовскій престолъ, чтобы наказать своихъ семейныхъ враговъ. Спасаясь отъ его преслѣдованій, до трехсотъ семействъ литовскихъ переселились въ Псковъ (въ 1265 г.) и приняли

⁽¹⁵⁰⁾ Надобно, однакожъ, замѣтить, что объ этомъ говоритъ только одна изъ позднихъ лѣтописей — Густинская (П. Собр. Р. Лѣт. II, 341).

⁽¹⁵¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 187. 188; Turgenev. Historic. Russiae Monum. I, №№ 82. 108; Карамз. IV, 52.

здѣсь св. вѣру. Въ числѣ ихъ находился и Довмонтъ, названный въ крещеніи Тимоѳеемъ. Онъ сдѣлался княземъ Псковитянъ и своею приверженностію къ православію и высокимъ благочестіемъ столько угодилъ Богу, что причтенъ впоследствии Церковію къ лику святыхъ. Воишелгъ, смиривъ мятежную Литву, вмѣстѣ съ тѣмъ заботился о просвѣщеніи ея христіанствомъ, и для этого вызывалъ изъ Новгорода и Пскова священниковъ, знакомыхъ съ литовскимъ языкомъ. Въ 1268 году князь-инокъ передалъ всѣ свои владѣнія зятю своему Шварну, а самъ снова облекся въ монашескія одежды и отошелъ въ угровецкій Даниловъ монастырь. Но спустя немного Воишелгъ былъ умерщвленъ братомъ Шварна — Львомъ, а вскорѣ скончался и самъ Шварнъ, и власть надъ Литвою перешла къ одному изъ туземцевъ — Тройдену ⁽¹³²⁾.

Тройденъ княжилъ въ Литвѣ двѣнадцать лѣтъ и оставался самымъ упорнымъ и беззаконнымъ язычникомъ. Но три брата его — Сурпутій, Лѣсій и Свелкеній исповѣдывали православную вѣру христіанскую, всецѣло были преданы ей и жили въ любви, кротости и смиреніи. А сынъ Тройдена Римундъ, въ православіи Лавръ или Лаврентій, принялъ даже постриженіе вмѣстѣ съ именемъ Елисея, въ новгородскомъ Лавришевскомъ монастырѣ, гдѣ построилъ новую церковь воскресенія Господня и подвизался до самой своей кончины ⁽¹³³⁾.

⁽¹³²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 192. 201. 204. 341. 343—344; III, 58; IV, 40. 180—183; V, 192; VII, 165; Narbut. Dz. st. narod. Litewsk. IV, 230. Новгородская лѣтопись (П. Собр. Р. Лѣт. III, 58) передаетъ нѣкоторые извѣстія о Воишелгѣ несогласно съ Волинскою. Но волинскій лѣтописецъ могъ знать объ этомъ князѣ гораздо лучше и достовернѣе, какъ жившій почти на мѣстѣ событій.

⁽¹³³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 204. 345; Narbut. Dz. st. narod. Litew. IV, 297.

Въ язычествѣ оставался во всю свою жизнь и знаменитый Гедиминъ, истинный основатель великаго княжества литовскаго (1320—1345 г.). Но вторая и третья жены Гедимины—Ольга и Евва были Россіянки, которыя, безъ сомнѣнія, держались православной вѣры ⁽¹⁵⁴⁾. Онъ позволялъ дѣтямъ своимъ вступать въ родственные союзы съ русскими князьями. Изъ сыновей его—Кориатъ назывался въ православіи Михаиломъ (ум. ок. 1358 г.), Наримундъ—Глѣбомъ ⁽¹⁵⁵⁾; Любартъ, въ крещеніи Димитрій, князь волынской, былъ женатъ на дочери владиміро-галицкаго князя Андрея—Агаѳіи, а потомъ (въ 1350 г.) на дочери ростовскаго князя Константина; Явнугъ, въ крещеніи (1345 г.) Іоаннъ, князь заславскій, былъ женатъ на княжнѣ витебской или полоцкой ⁽¹⁵⁶⁾. Дочери Гедимины—одна, неизвѣстная по имени, была въ замужествѣ за тверскимъ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ (съ 1320 г.); другая Августа, въ крещеніи Анастасія, — за великимъ княземъ московскимъ Симеономъ Іоанновичемъ (съ 1333 г.); третья, неизвѣстная по имени, — за Юріемъ Андреевичемъ, княземъ галицкимъ ⁽¹⁵⁷⁾.

Достойнѣйшій изъ всѣхъ сыновъ Гедимины—Ольгердъ, сдѣлавшійся, по смерти его, великимъ княземъ литовскимъ (1345—1377 г.), былъ непостояненъ въ дѣлахъ вѣры. Сначала, еще

⁽¹⁵⁴⁾ Собр. древн. грам. и актовъ, Вильно 1843, предисл. XI; Iaroszew. Obr. Litw. II, 4; Narbut. Dz. st. nar. Lit. V, 11.

⁽¹⁵⁵⁾ Narusz. Hist. narod. Polsk. IX, стр. XIII, изд. 2; Danilow. Latop. Litw. 50. 51; П. Собр. Р. Лѣт. III, 77; VII, 165. 203.

⁽¹⁵⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 350; III, 83; IV, 57; VII, 209; Карамз. IV, примѣч. 267. 351.

⁽¹⁵⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 204; Нпг. Лѣт. III, 125. 161; Карамз. IV, примѣч. 292; Собр. древн. грам., Вильно 1843, предисл. стр. XI; Narbut. Dz. st. nar. Lit. t. III, Tabl. III.

при жизни отца, онъ принялъ-было крещеніе «ради жены» своей Маріи, княжны витебской, и дозволилъ построить въ Витебскѣ двѣ православныя церкви — Благовѣщенія и Свято-Духовскую ⁽¹³⁸⁾. Но, вступивъ на великокняжескій престолъ, обратился къ язычеству, можетъ быть, съ тою цѣлю, чтобы болѣе привлечь къ себѣ любовь народа, и даже преслѣдовалъ христіанъ. По крайней мѣрѣ, извѣстенъ одинъ такой случай. Въ числѣ придворныхъ Ольгерда находились два родные брата, его любимцы, Кумецъ и Нежило, въ крещеніи Іоаннъ и Антоній. Обращенные, съ нѣсколькими другими Литовцами, къ св. вѣрѣ духовникомъ своей великой княгини, пресвитеромъ Несторомъ, они свято исполняли христіанскіе посты и не соглашались участвовать въ принесеніи жертвъ, по обряду литовскому, огню *Зничу*. Узнавъ объ этомъ отъ жрецовъ, Ольгердъ приказалъ обоимъ братьевъ заключить въ темницу, гдѣ они томились цѣлый годъ. Наконецъ, одинъ изъ нихъ, Іоаннъ, подвергшись болѣзни, выразилъ согласіе отречься отъ христіанства. Оба брата получили свободу. Но такъ какъ младшій оставался непреклоннымъ ко всѣмъ убѣжденіямъ жрецовъ, то его опять ввергли въ темницу. А вскорѣ и Іоаннъ, мучимый совѣстію, вновь объявилъ себя христіаниномъ предъ самымъ великимъ княземъ и брошенъ былъ туда же. Необычайное терпѣніе, съ какимъ переносили страдальцы разныя мученія, привлекало къ ихъ темницѣ толпы народа, и многіе, внимая ихъ проповѣди, тайно крестились. Тогда Ольгердъ, по настоянію жрецовъ, предалъ узниковъ въ

⁽¹³⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 349; *Карамз.* IV, примѣч. 267; *Danilow. Lat. Litw. i kr. Russ.* 27; *Stebelsk. Chronolog.* 7.

ихъ волю, и оба брата, послѣ страшныхъ пытокъ, были повѣшены, — Антоній 14 января, а Іоаннъ 24 апрѣля 1347 года. Въ числѣ обращенныхъ ихъ проповѣдію находился одинъ родственникъ ихъ, такъ же придворный Ольгерда, Круглецъ, въ крещеніи Евстаѣій, который вскорѣ подвергся невыразимымъ мученіямъ отъ своего князя и наконецъ повѣшенъ 13 декабря. Эта тройца были первые мученики въ Литвѣ за православную вѣру ⁽¹⁵⁹⁾. Спустя немного Ольгердъ перемѣнился въ отношеніи къ христіанамъ и даже покровительствовалъ имъ: подарилъ имъ землю, на которой пострадали св. Іоаннъ, Антоній и Евстаѣій, самъ построилъ церковь Пресвятой Богородицы (пречистенскую) въ Вильнѣ, гдѣ уже существовали церкви (Св. Троицы и св. Николая (у послѣдней и погребены были св. мученики) ⁽¹⁶⁰⁾). Вовсе не препятствовалъ какъ первой женѣ своей Маріи, такъ и второй Іуліанѣ, княжнѣ тверской, крестить своихъ дѣтей и воспитывать ихъ въ св. вѣрѣ, такъ что всѣ двѣнадцать сыновъ Ольгерда принадлежали вначалѣ къ православной Церкви ⁽¹⁶¹⁾. Пять изъ нихъ были отъ первой жены: Вингольтъ — Андрей, князь полоцкій; Димитрій, князь

(159) П. Собр. Р. Лѣт. V, 226; VII, 214; Kojałow. Miscellan. 8. 9; житіе св. мучениковъ — въ Четв-Миней подъ 14 ч. апрѣля; *Еланин*. Первые христіанск. мученики въ Литвѣ (Ж. М. Нар. Просв. 1843 г. № 6).

(160) *Еланин*. въ означен. статьѣ; Danilow. Lat. Litw. i kron. Russ. 170; *Карамз.* V, примѣч. 50.

(161) О первой супругѣ Ольгердовой говоритъ Стрыйковский, что ея старшіемъ всѣ ея сыны крещены были въ русскую вѣру (*Kronik. Polsk.* XIII, 428). О второй супругѣ того же князя читаемъ у Меховиты, что она, будучи русскою княжною, сыновей своихъ ad mores formabat graecos, ritum graecum illis instillans (*Chronol. Pol.* p. 263). Иллиговскіе послы свидѣтельствовали предъ Ядвигою: quod ad religionem Christianam attinet, Jagellonem cum caeteris fratribus, Christiana matre natum, iam inde ab ineunte aetate Christiana religione imbutum (*De orig. Polon.* p. 239—240). Касательно же женитьбы Ольгерда на Іуліанѣ, княжнѣ тверской — П. Собр. Р. Лѣт. II, 350; VII, 215.

трубецкой; Коригаило — Константинъ, князь черторижскій; Корбутъ — Димитрій, князь новгородъ-сѣверскій; Владиміръ, князь бѣльскій. Семь — отъ второй жены: Ягаило — Іаковъ, великій князь лѣтовскій и потомъ король польскій; Сквиригаило — Іоаннъ, князь троцкій; Лугвень — Симеонъ, князь волинскій; Зодѣвиль (Жигимантъ) — Іоаннъ или Теодоръ, князь подольскій; Коригаило — Константинъ, князь мстиславскій; Минигаило — Василій, князь шинскій; Свидригаило — Левъ, князь витебскій ⁽¹⁶²⁾. Дети Ольгерда, воспитанные въ православіи, охотно вступали въ брачныя союзы съ русскими князьями. Такъ, Корбутъ былъ женатъ на дочери рязанскаго князя Александра; Лугвень — на дочери Димитрія Іоанновича Донскаго, Маріи; Свидригаило — на дочери князя тверскаго Ольгѣ Борисовнѣ. Изъ дочерей Ольгерда Агриппина находилась въ замужествѣ за Борисомъ Константиновичемъ, княземъ суздальскимъ; Елена — за Владиміромъ Андреевичемъ храбрымъ; Марія — за какимъ-то княземъ русскимъ Давидомъ; Теодора — за Святославомъ Титовичемъ звенигородскимъ ⁽¹⁶³⁾. Надобно замѣтить, что въ то же время многіе племянники и внуки Ольгерда исповѣдывали православную вѣру и вступали въ родственныя связи съ русскими

⁽¹⁶²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 75. 77. 92. 96. 104. 187; V, 224. 243. 258; Stryjk. Kron. Polsk. 1845 г. II, 57. 58. 74. 76; Narusz. Hist. nar. Pol. IX, стр. XVII. XIX; X, 217, изд. 2; Stebel. Chronolog. 8. 12. 15; Narbut. Dz. st. narod. Lit. V, 145. 239. Имена сыновъ Ольгердовыхъ, равно и то, кто изъ нихъ отъ какой матери, показываются различно (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 72; V, 236; VIII, 25; Ник. Лѣт. IV, 49; Карамз. V, примѣч. 50). Мы болѣе держались родословныхъ книгъ (Временникъ, X, 82. 83. 138. 139).

⁽¹⁶³⁾ Ник. Лѣт. IV, 27. 50; Карамз. V, примѣч. 137; IX, примѣч. 414; Собр. древн. грам. и акт., Вильно 1843, стр. XI; Danilow. Lat. Litw. i kron. Russ. 175. 182. 183. 210. 219; Narusz. Hist. nar. Pol. IX, стр. XVI; Dlug. Hist. Pol. 600; Stebel. Chronolog. 28. 30; Narbut. Dz. st. narod. Litew. III, Tabl. III.

князьями (¹⁶⁴). Подъ конецъ жизни и самъ Ольгердъ снова сдѣлался православнымъ христіаниномъ. Княгиня Іуліанія, видя его—приближающагося къ смерти, горько скорбѣла о спасеніи души его, созвала своихъ сыновъ и духовника Давида, архимандрита печерскаго, и убѣждала своего мужа обратиться къ св. вѣрѣ. И Ольгердъ, дѣйствительно, принялъ крещеніе и даже облекся въ схиму, а чрезъ нѣсколько дней скончался (1377 г.). Тѣло его погребли въ Вильнѣ, въ созданной имъ церкви Пресвятой Богородицы. Въ крещеніи онъ названъ былъ Александромъ, въ схимѣ Алексіемъ (¹⁶⁵).

Нельзя здѣсь оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что подъ конецъ жизни великаго князя Ольгерда не мало содѣйствовалъ утвержденію православія въ Литвѣ избранный имъ—митрополитъ Кириіанъ. По крайней мѣрѣ, самъ Кириіанъ, защищая себя отъ упрека, что жилъ въ Литвѣ, писалъ (23 іюня 1378 г.) къ преподобному Сергію Радонежскому: «аще былъ есмь въ Литвѣ, много христіанъ горькаго плѣненія освободилъ есмь, мнози отъ ненавидящихъ Бога познали нами истиннаго Бога и къ православной вѣрѣ св. крещеніемъ пришли. Церкви святыя ставилъ есмь, христіанство утверждалъ есмь... Новый Городокъ Литовскій давно отпалъ, и язъ его оправилъ» (¹⁶⁶).

Въ 1386 году сынъ и преемникъ Ольгердовъ, Ягайло, въ православіи Іаковъ, желая получить руку польской королевы

(¹⁶⁴) Дѣти Наримунда, Любарта и Коріата Гедиминовичей, такъ же дѣти Андрея, Михаила, Лигвенія Ольгердовичей (Danilow. Lat. Litw. i kron. Russ. 50. 51. 163. 210. 219. 221. 253; Родословн. кн. во Временникѣ, X, 82. 83. 138. 139).

(¹⁶⁵) *Карам.* V, 29 и примѣч. 50, изд. Эйнерл.

(¹⁶⁶) Правосл. Собесѣдн. 1860, II, 97.

Ядвиги и съѣсть на польскій престолъ, согласился принять вѣру римскую и распространить ее между Литовцами. Его перекрестили въ краковскомъ костелѣ Станислава и назвали Владиславомъ. Вмѣстѣ съ нимъ перекрестились четыре брата его — Скригайло, названный Казиміромъ, Коригайло — такъ же Казиміромъ, Минигайло — Александромъ и Свидригайло—Болеславомъ ⁽¹⁶⁷⁾. Впрочемъ, почти всѣ эти князья перемѣнили вѣру только изъ видовъ политическихъ, а въ душѣ не переставали быть тѣмъ, чѣмъ были прежде. По крайней мѣрѣ, о Скригайлѣ извѣстно, что когда онъ сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ, то «больше былъ расположенъ къ распространенію вѣры русской, нежели римской, потому что съ малолѣтства былъ воспитанъ между Русью» ⁽¹⁶⁸⁾. Равнымъ образомъ и Свидригайло «оказывалъ болѣе ревности къ русскому исповѣданію, нежели римскому», а наконецъ снова принялъ православіе и свое прежнее имя Льва ⁽¹⁶⁹⁾. Другіе же братья Ягайлы не захотѣли послѣдовать его примѣру и остались съ своими семействами въ православіи ⁽¹⁷⁰⁾. Весьма такъ же замѣчательно слѣдующее обстоятельство: когда въ 1387 году Ягайло началъ обращать Литовцевъ къ римской вѣрѣ, то оказалось, что цѣлая половина жителей Вильны исповѣдывала православіе ⁽¹⁷¹⁾. Знакъ, что, кромѣ

⁽¹⁶⁷⁾ Полн. Собр. Р. Лѣт. V, 242; VIII, 51; Narbut. Dz. st. nar. Polsk. V, 383 — 385.

⁽¹⁶⁸⁾ Stryjk. Kron. Pol. 1845 г., II, 83.

⁽¹⁶⁹⁾ Stryjk. тамъ же 58. 177; Narbut. Dz. st. nar. Pol. V, 239; VII, 179.

⁽¹⁷⁰⁾ „Прочихъ князей Литвы, братьевъ Ягайлы, такъ какъ они давно приняли крещеніе по греческому обряду, не могли довести до повторенія крещенія“ (Długosz. Hist. Pol. X, 104).

⁽¹⁷¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 95; V, 242; VIII, 5; Danilow. Lat. Litw. i kr. Russ. 204; Narbut. Dz. st. nar. Lit. V, 403. 408; Iarosz. Obr. Lit. II, 7.

княжескихъ семействъ, оно проникло уже тогда и въ массы литовскаго народа.

Двоюродный братъ Ягайлы, Витовтъ, занимавшій престолъ литовскій съ 1392 года по 1430, былъ сначала православнымъ христіаниномъ. Онъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Александра еще въ 1384 году въ троцкомъ монастырѣ рождества Пресвятой Богородицы, и тогда же подарилъ этому монастырю разныя земли. Но чрезъ два года, вмѣстѣ съ родными братьями Ягайлы, перешелъ въ римскую вѣру и не измѣнялъ ей до конца жизни ⁽¹⁷²⁾. Впрочемъ и въ правленіе Витовта православіе было еще довольно сильно въ литовскомъ княжествѣ. Въ 1393 году легатъ папы, мессинскій епископъ Іоаннъ осматривалъ «много русскихъ церквей въ Вильнѣ». Въ 1397 году великій магистръ Конрадъ Юнгингенъ предъ всѣми европейскими дворами свидѣтельствовалъ, что въ Литвѣ незамѣтно успѣховъ латинства, потому что «Литовцы больше обращаются въ русскую вѣру» ⁽¹⁷³⁾. Въ 1405 году туровскій епископъ Антоній «обращалъ въ Литвѣ и крестилъ народъ въ православную вѣру»,—и здѣсь-то, вѣроятно, заключается тайная причина, почему Витовтъ такъ настоятельно требовалъ отъ митрополита Кипріяна лишитъ Антонія епархіи и даже сана ⁽¹⁷⁴⁾. Не упоминаемъ о томъ,

⁽¹⁷²⁾ Собр. древн. грам. и акт., Вильно 1843, II, 146. Современный писатель Вигандъ говоритъ о Витовтѣ: Post haec (послѣ бѣгства Витовта отъ рыцарей въ юль 1384 г.) fecit se Ruhtenice baptizare et nominatus est Alexander (V oigt. Gesch. Preuss. V, 424). Въ Новгород. лѣтописи такъ же говорится: „былъ князь Витовтъ прежде крестіанинъ, а имя ему Александръ, и отвержеся правовѣрныя вѣры и христіанства, и пріа Лядскую вѣру“ (П. Собр. Р. Лѣт. III, 101). Въ Псков. лѣтописи онъ называется „поганымъ отступникомъ правыя вѣры христіанскія“ (—IV, 196. 198).

⁽¹⁷³⁾ Narbut. Dz. st. nar. Lit. V, 507. 591.

⁽¹⁷⁴⁾ Narbut. тамъ же VI, 87; Ник. Лѣт. IV, 315.

что самъ Витовтъ двукратно былъ жепать на русскихъ православныхъ княжнахъ, сперва на Аннѣ Святославовнѣ, дочери смоленскаго князя, потомъ на Маріи Андреевнѣ, дочери князя стародубскаго, а дочь Витовта Анастасія—Софія была за великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Дмитріевичемъ ⁽¹⁷⁵⁾.

Вообще православіе до того укоренилось въ Литвѣ въ теченіе настоящаго періода, что хотя со временъ Ягайлы, принявшаго римскую вѣру, оно не было покровительствуемо здѣсь правительствомъ наравнѣ съ латинствомъ, напротивъ часто терпѣло тяжкія притѣсненія, однакожъ оставалось твердымъ и непоколебимымъ еще цѣлыя столѣтія.

III.

Самое важное приобрѣтеніе для Церкви русской совершилось тогда въ древней Біарміи или Перми, между Зырянами. Апостоломъ и просвѣтителемъ ихъ судилъ Господь быть св. Стефану ⁽¹⁷⁶⁾. Стефанъ родился въ городѣ Устюгѣ двинской области отъ причетника соборной церкви Симеона и жены его Маріи. Отданный родителями для наученія книжнаго, онъ «вскорѣ извыче всю грамоту», такъ что не прошло еще

⁽¹⁷⁵⁾ Stebel. Chronolog. 17. 18; Danilow. Lat. Lit. i kron. Russ. 45; Stryjk. Kron. Pol. II, 155, изд. 1845; Narbut. Dz. st. nar. Lit. V, 462.

⁽¹⁷⁶⁾ Главнымъ и достовѣрнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о св. Стефанѣ служитъ житіе его, написанное Епифаніемъ, который нѣсколько времени жилъ вмѣстѣ съ нимъ и находился въ близкихъ отношеніяхъ. Отрывки изъ этого житія, на которые мы ссылаемся, см. въ Приложен. № XVIII. Извѣстія летописей о св. Стефанѣ кратки — П. Собр. Р. Лѣт. V, 249; VI, 128 — 129; VIII, 69; Ник. Лѣт. IV, 267; Степ. кн. I, 524.

года, а отрокъ былъ уже канонархомъ и чтецомъ соборной церкви. Въ немъ обнаружилия необыкновенныя способности— обширная память, остроуміе и быстрота смысла, которыми онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Удаляясь отъ дѣтскихъ игръ, онъ постоянно предавался трудамъ книжнымъ, научился въ своемъ родномъ городѣ «всей грамотичнѣй хитрости» и успѣлъ прочитати многія книги ветхаго и новаго завіта. При такихъ занятіяхъ молодой человѣкъ вскорѣ созналъ всю суетность мірской жизни, и стремясь къ высшему совершенству, рѣшился сдѣлаться инокомъ. Онъ избралъ для этого ростовскій монастырь св. Григорія Богослова, потому именно, что тамъ находилось много книгъ, и принялъ постриженіе отъ игумена Максима при ростовскомъ епископѣ Пареніѣ (ок. 1365 г.) ⁽¹⁷⁷⁾. Въ монастырѣ Стефанъ еще ревностнѣе и прилежнѣе началъ читать книги, стараясь всегда вполне уразумѣть смыслъ прочитаннаго, любилъ бесѣдовать съ старцами разумными, опытными, духовными, и переписывалъ своими руками многія священныя книги, которыя и послѣ него долго употреблялись въ обители. Постепенно возвышаясь въ приобрѣтеніи познаній, онъ въ тоже время преуспѣвалъ и въ благочестивой жизни, такъ что своими подвигами, постомъ, молитвою, чистотою, смиреніемъ, терпѣніемъ, незлобіемъ, послушаніемъ и любовію возбуждалъ удивленіе собратій, — и епископъ ростовскій Арсеній удо-

⁽¹⁷⁷⁾ См. Приложен. № XVIII, числ. 1. По списку епископовъ ростовскихъ Пареній считается преемникомъ Петра, который былъ рукоположенъ въ 1364 году, а въ слѣдующемъ скончался отъ моровой язвы (П. Собр. Р. Лѣт. I, 131; Ник. Лѣт. IV, 8), и предшественникомъ Арсенія, неизвѣстно когда рукоположеннаго (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 102). Исторія рос. іерархіи время рукоположенія его почему-то относитъ къ 1365 г. (—I, 245, изд. 2).

стоилъ его за добродѣтель сана іеродіакона. Но не о собственномъ только усовершенствованіи, умственномъ и нравственномъ, помышлялъ благочестивый инокъ въ стѣнахъ св. обители. Въ немъ издавна укоренилась мысль послужить и спасенію ближнихъ,—идти въ землю пермскую, находившуюся неподалеку отъ его родины—Устюга, и просвѣтить свѣтомъ Евангелія дикихъ Зырянъ, пребывавшихъ во тьмѣ идолопоклонства ⁽¹⁷⁸⁾. Къ осуществленію этой—то высокой мысли онъ приготовлялся въ продолженіе тринадцати лѣтъ своей монастырской жизни. Онъ самъ научился пермскому языку, безъ сомнѣнія, при пособіи кого либо изъ Зырянъ, которые, по дѣламъ торговли или другимъ житейскимъ, могли приходить не только въ Устюгъ, но и въ Ростовъ и даже проживать тамъ. Изучилъ вмѣстѣ языкъ греческій и въ такомъ совершенствѣ, что былъ въ состояніи не только читать и понимать греческія книги, а и говорить на трехъ языкахъ—пермскомъ, греческомъ и русскомъ. Потомъ составилъ вновь пермскую азбуку, пользуясь отчасти буквами греческаго и славянскаго алфавита и приспособляя ихъ къ тѣмъ чертамъ и рѣзамъ, которые издавна употреблялись у Зырянъ въ домашнемъ быту для разныхъ замѣтокъ. По изобрѣтеніи азбуки, перевелъ на пермскій языкъ нѣкоторыя русскія книги, разумѣется, самыя нужныя для цѣли, и самъ переписалъ

(178) П. Собр. Р. Лѣт. V, 250. Зыряне принадлежатъ къ чудскому или финскому племени. Они жили тогда между рѣками Печорою и Двиною въ великой Перми, главнымъ городомъ или поселеніемъ которой былъ Усть-вымъ. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ Зырянъ обрусѣли. Нынѣ сохранившіеся Зыряне обитаютъ въ смѣжныхъ уѣздахъ вологодской, пермской и архангельской губерній.

ихъ ⁽¹⁷⁹⁾. Въ тоже время онъ позаботился собрать необходимыя свѣдѣнія о пермской землѣ, о ея жителяхъ и сосѣднихъ народахъ, о рѣкахъ и путяхъ сообщенія въ ней. И наконецъ, чувствуя себя довольно приготовленнымъ для великаго дѣла, отправился въ Москву испросить себѣ архипастырскаго благословенія. Въ Москвѣ тогда не было митрополита: св. Алексій скончался (1378 г.), а новый еще не приходилъ изъ Царьграда. Герасимъ, епископъ коломенскій, сначала, по повелѣнію намѣстника митрополичаго, архимандрита Михаила (Митяя), правившаго митрополию, рукоположилъ Стефана въ санъ пресвитера, а потомъ, вѣроятно, по отшествіи Митяя въ Царьградъ (въ іюль 1379 г.), самъ, за вѣдывая дѣлами митрополіи, благословилъ Стефана на его святое дѣло, напутствовалъ архипастырскими наставленіями, снабдилъ св. муромъ, антиминсами, частицами св. мощей и другими церковными вещами ⁽¹⁸⁰⁾.

Призвавъ на помощь Бога и одушевленный пламенною ревностію о просвѣщеніи жителей Перми, св. Стефанъ съ дерзно-

⁽¹⁷⁹⁾ См. Приложен. № XVIII, числ. 2. У Зырянъ и доселѣ сохраняется древній обычай вести счетъ своимъ приходамъ и расходамъ на тонкихъ четверугольныхъ планочкахъ, посредствомъ вырѣзокъ прямолинейныхъ и угловатыхъ, имъ только свѣдомыхъ. Съ помощью этихъ іероглифовъ они составляютъ себѣ и календари съ обозначеніемъ всѣхъ мѣсяцевъ и чиселъ года. Такая планочка, начерченная разнообразными вырѣзками, называется по зырянски *пасъ*. Св. Стефанъ и могъ воспользоваться этими чертами и рѣзами при составленіи зырянской азбуки (Вологод. губериск. Вѣдом. 1850 г., № 16). Начертаніе и имена зырянскихъ буквъ см. у *Карамзина* V, примѣч. 125; одни имена—въ Опис. Румянц. Муз. стр. 513—514. Зырянская азбука, изобрѣтенная св. Стефаномъ, давно уже вышла изъ употребленія. Относительно времени, когда св. Стефанъ совершилъ свой переводъ, см. въ Приложен. № XVIII, числ. 14. Подробнѣе о переведенныхъ св. Стефаномъ книгахъ — въ Словарѣ духовн. писат. *М. Егения*, II, 230—250. Снес. Опис. Румянц. Муз. стр. 56.

⁽¹⁸⁰⁾ См. Приложен. № XVIII, числ. 3 и 4.

веніємъ вступилъ въ пхъ землю и началъ возвѣщать имъ слово спасенія. Одни, внимая его проповѣди, вѣровали и крестились; другіе не хотѣли креститься и возбраняли это вѣровавшимъ. Первые часто приходили къ благовѣстнику, бесѣдовали съ нимъ и весьма его любили. Отъ послѣднихъ онъ терпѣлъ много поношеній, озлобленій, напастей. Разъ они окружили его, вооруженные, чтобы его умертвить; въ другой — обложили соломой, чтобы сжечь. Но кротость его и евангельскія убѣжденія обезоруживали ослѣвленныхъ. Когда число вѣровавшихъ возрасло значительно, св. Стефанъ построилъ для нихъ первую церковь во имя благовѣщенія Пресвятой Богородицы, имѣя въ виду ту мысль, что какъ благовѣщеніе было началомъ спасенія для всего міра, такъ и церковь эта послужила начаткомъ спасенія земли пермской. Церковь поставлена была на мѣстѣ, называвшемся Усть-вымъ (при сліяніи рѣки Вымъ съ Вычегдою), которое, какъ главное поселеніе зырянскаго народа, св. Стефанъ избралъ главнымъ поприщемъ своей апостольской дѣятельности. Движимый ревностію, онъ вскорѣ за тѣмъ самъ сжегъ тайно знаменитѣйшую кумирницу Зырянъ съ находившимися въ ней идолами, и когда невѣрные, подстрекаемые жрецами, устремились на него съ яростію, онъ силою своего слова обратилъ многихъ изъ нихъ ко Христу. Новосозданная церковь привлекала къ себѣ не только увѣровавшихъ, но и невѣрныхъ Зырянъ, которые часто приходили къ ней, чтобы только посмотреть на ея благолѣпіе и полюбоваться ея красотою и отходили съ мыслию о величіи Бога христіанскаго. Упорнѣйшіе изъ невѣрныхъ, особенно волхвы, кудесники и старцы неоднократно собирались къ Стефану и вступали съ нимъ въ торжественныя прѣнія о вѣрѣ въ

присутствіи многочисленнаго народа; но каждый разъ были побѣждаемы и посрамляемы. Вслѣдствіе этого обратилось къ христіанству еще великое множество мужей, женъ и дѣтей. Тогда Стефанъ началъ учить ихъ пермской грамотѣ, имъ изобрѣтенной, и книгамъ—Часослову, Осмогласнику, Псалтири и другимъ, переведеннымъ прежде, и обучившихся, судя по ихъ успѣхамъ, однихъ предназначалъ во священники, другихъ въ діаконы, третьихъ въ чтецы. Училъ ихъ такъ же церковному пѣнію и письму, заставляя ихъ переписывать книги, а самъ переводилъ другія съ русскаго языка на пермскій. Радеясь успѣху предпріятія и видя, какъ ежедневно умножалось стадо Христово, св. благовѣстникъ построилъ еще церковь въ Усть-вымѣ, — а равно и другія церкви въ разныхъ мѣстахъ по рѣкамъ и по погостамъ, гдѣ жили Зыряне. Сооруженіе церквей сопровождалось повсюду сокрушеніемъ идоловъ. Св. Стефанъ самъ съ учениками своими, днемъ и ночью, при народѣ и безъ народа, обходилъ лѣса, погосты, распутія, входилъ въ дома жителей и, гдѣ только ни отыскивалъ кумиры и кумирницы, все это разрушалъ и предавалъ огню. Равнымъ образомъ всѣ приношенія язычниковъ, которыя были повѣшены вокругъ идоловъ или надъ ними и служили къ украшенію ихъ, какъ то: шкуры соболей, куницъ, горностаевъ, бобровъ, лисицъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, собиралъ въ кучи и сожигалъ, къ немалому изумленію Зырянъ, которые не могли понять, почему онъ не хотѣлъ воспользоваться самъ всѣми этими драгоценностями ⁽¹⁸¹⁾.

(181) См. Приложен. № XVIII, числ. 5—9. Объ идолослуженіи Зырянъ см. II. Собр. Р. Лѣт. V, 250; Ник. Лѣт. IV, 267; Карамз. V, примѣч. 125.

Оставался у Стефана еще одинъ врагъ, самый сильный и опасный. Это былъ глубокой старецъ, знаменитѣйшій кудесникъ и начальникъ волхвовъ, котораго Зыряне издавна чтили болѣе всѣхъ своихъ чародѣевъ и называли своимъ наставникомъ и учителемъ. Имя ему было *Памъ* или *Панъ-сотникъ*. Своимъ сильнымъ вліяніемъ онъ невѣрныхъ Зырянъ удерживалъ въ невѣріи, а новокрещенныхъ совращалъ и привлекалъ къ себѣ, то своимъ лстивымъ ученіемъ, то мнимыми чародѣянiями, то обѣщаніями и дарамп. «Не оставляйте, говорилъ онъ между прочимъ, отеческихъ боговъ, не слушайте Стефана, пришедшаго изъ Москвы. Можетъ ли быть для насъ изъ Москвы что либо доброе? Не оттуда ли пришли на насъ тяжкія дани, и насильства, и тіуны, и приставники? Но меня слушайте, вашего единомъземца, единоплеменника и давняго учителя, желающаго вамъ добра, — меня, старца, а не того Русина-москвитянина, который по лѣтамъ годился бы мнѣ въ сыны и даже внуки».... Много разъ св. Стефанъ вступалъ въ открытыя прѣнія съ злымъ кудесникомъ, и эти прѣнія длились иногда цѣлые дни и ночи; но кудесникъ оставался непреклоненъ. Наконецъ, оба они согласились испытать достоинство вѣръ, христіанской и зырянской, посредствомъ огня и воды, и именно положили, что оба они вмѣстѣ, рука въ руку, пройдутъ сквозь пылающій костеръ и потомъ спустятся въ одну прорубь рѣки Вычегды, чтобы чрезъ нѣсколько времени выйти въ другую,—и кто останется цѣлъ и невредимъ, того вѣра признана будетъ истинною. Стефанъ приказалъ собравшемуся народу зажечь одну храмину, стоявшую особю, и, когда пламя охватило ее, онъ, призвавъ на помощь Бога и обращаясь къ волхву, началъ приглашать его идти въ огонь

вмѣстѣ. Но устрaшеннѣй волхвъ не соглашался. Стефанъ взялъ его за одежду и пудилъ идти за собою: волхвъ сопротивлялся и въ крайнемъ уничиженіи палъ къ стопамъ чело-вѣка Божія, сознавая свою немощь. Всѣ присутствовавшіе еще три раза призывали его идти въ горѣвшее пламя, и онъ трикраты отрекся. Точно такъ же отрекся онъ и спуститься вмѣстѣ съ Стефаномъ въ прорубь рѣки Вычегды, сколько его къ тому ни приглашали, а въ оправданіе себя говорилъ народу: «я не ожидалъ, что Стефанъ въ самомъ дѣлѣ рѣшится идти въ огонь и въ воду; но онъ, вѣрно, еще въ дѣтствѣ научился отъ своего отца заговаривать огонь и воду посредствомъ какого либо волшебства, которое мнѣ неизвѣстно». Никто, однакожъ, уже не вѣрилъ посрамленному кудеснику. Его схватили и хотѣли умертвить. Св. Стефанъ не допустилъ этого, а приказалъ только, чтобы кудесникъ удалился изъ предѣловъ пермскихъ и болѣе не совращалъ новообращенныхъ христіанъ,—на что и самъ кудесникъ согласился, обѣщаясь въ противномъ случаѣ признать себя достойнымъ смерти,—и дѣйствительно, какъ гласитъ преданіе, переселился съ своими сообщниками на рѣку Обь въ предѣлы нынѣшней тобольской губерніи ⁽¹⁸²⁾.

Послѣдовали новыя и новыя обращенія Зырянъ, которые приходили со всѣхъ сторонъ къ проповѣднику Евангелія,—и онъ, по обычаю, оглашалъ ихъ и крестилъ. А между тѣмъ

(182) См. Прилож. № XVIII, числ. 10 и 11. У жителей Большаго Алтыма тобольской губерніи доселѣ сохраняется преданіе, что предки ихъ, въ числѣ нѣсколькихъ семействъ, перешли сюда изъ Перми съ шаманомъ Пам-сотникомъ. *Абрамовъ*. Введ. Христ. у Березов. Остяковъ (Ж. М. Народ. Просв. 1851 г., декабрь, стр. 12).

самъ продолжалъ заниматься переводами съ славянскаго и греческаго языковъ на пермскій и иногда даже ночи проводилъ надъ перепискою книгъ. Книги нужны были для новыхъ церквей, которыя, съ умноженіемъ числа вѣрующихъ, устроаятъ онъ на разныхъ мѣстахъ, по рѣкамъ и погостамъ. А такъ какъ для церквей необходимы были и священнослужители, и каждый разъ посылать избранныхъ въ другія епархіи для поставленія на священныя степени было крайне неудобно; то св. Стефанъ пришелъ къ мысли испросить Пермѣмъ постоянного епископа, и съ этою цѣлію, послѣ четырехлѣтнихъ апостольскихъ трудовъ своихъ между ними, отправился въ Москву (183). Митрополитъ Пименъ, одобливъ эту мысль, послѣ совѣщанія съ епископами, изъ которыхъ одни указывали на того, другіе на иного кандидата, остановился самъ на св. Стефанѣ, какъ достойнѣйшемъ изъ всѣхъ для занятія епископской катедры въ Перми: такъ какъ онъ былъ мужъ мудрый, благочестивый, учительный, самъ крестилъ Пермѣнъ, говорилъ ихъ языкомъ и лучше другихъ понималъ ихъ нужды. Великій князь съ радостію согласился на такое избраніе; потому что весьма хорошо зналъ Стефана и издавна любилъ его. И Стефанъ рукоположенъ былъ во епископа зимою 1383 года, въ одно время съ смоленскимъ епископомъ Михаиломъ (184). Одаренный отъ князя, митрополита, бояръ и другихъ христіанитыхъ людей, новопоставленный епископъ пермскій съ радостію прибылъ въ свою епархію, утвердилъ свою катедру

(183) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ нашихъ замѣчено, что св. Стефанъ еще до епископства своего крестилъ Зырянъ, *яко до тысящи* (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 129; VIII, 69; Степ. кн. I, 525).

(184) П. Собр. Р. Лѣт. V, 239; Ник. Лѣт. IV, 140.

въ Усть-вымѣ, гдѣ жилъ и прежде при церкви Благовѣщенія, устроивъ здѣсь свой домовый архангельскій монастырь, и еще съ большею ревностію принялся за свое прежнее дѣло. «Онъ,— скажемъ словами его жизнеописателя,—повсюду изыскивалъ, гдѣ оставались некрещенные, и, въ какихъ бы предѣлахъ ни находилъ ихъ, обращалъ отъ язычества и крестилъ; а всѣхъ крещенныхъ утверждалъ въ вѣрѣ и убѣждалъ простираться впередъ. Училъ ихъ пермской граматѣ, писалъ имъ книги, ставилъ и святилъ церкви, которыя снабжалъ книгами и иконами, открывалъ монастыри, постригалъ въ чернецы, устраивалъ игумены, поставялъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. И священники его служили обѣдни на пермскомъ языкѣ, пѣли вечерню и заутреню пермскою рѣчью; и капопархи его возглашали каноны по пермскимъ книгамъ, и чтецы читали пермскою бесѣдою, и пѣвцы всякое пѣніе совершали по-пермски». Изъ основанныхъ св. Стефаномъ обителей извѣстны дѣѣ: Спасо-ульяновская, находившаяся въ 150 верстахъ отъ Усть-сысольска, и Стефановская—въ 30 верстахъ отъ этого города на рѣкѣ Сысолѣ въ нынѣшнемъ селѣ Вотчѣ ⁽¹⁸⁹⁾. Однажды св. Стефанъ, желая испытать обращенныхъ имъ къ св. вѣрѣ, сказалъ имъ: «покажите мнѣ свою вѣру отъ дѣлъ. Развѣдайте и разыщите, не скрываются ли гдѣ кумпры, въ вашихъ ли домахъ, или у сосѣдей, или въ другихъ потаенныхъ мѣстахъ, и пусть каждый истребить найденные имъ кумпры всенародно». Тогда всѣ крещенные Зыряне, непрерывно другъ передъ другомъ и опасаясь другъ друга, старались открывать и

(189) Истор. Росс. Импер. VI, 328. 467.

истреблять кумиры и такимъ образомъ окончательно очистили отъ нихъ свои жилища ⁽¹⁸⁶⁾.

Съ пастырскою заботою о духовномъ благѣ своихъ пасомыхъ св. Стефанъ соединялъ попеченіе и о ихъ вѣшнемъ благосостояніи. Онъ многократно, особенно въ неурожайные годы, привозилъ на ладьяхъ хлѣбъ изъ Вологды въ Пермь, и все это раздавалъ странникамъ, бѣднымъ и вообще требующимъ. Онъ ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ о нуждахъ, льготахъ и выгодахъ Зырянъ и для этого ѣздилъ даже въ Москву (1390 г.). Былъ теплымъ заступникомъ ихъ противъ напалъ и другихъ несправедливостей со стороны тиуновъ и бояръ. Предпринималъ путешествіе въ Новгородъ (1386 г.) съ просьбою и убѣжденіями, чтобы волынца новгородская не дѣлала набѣговъ въ пермскія области и не разоряла беззащитныхъ жителей ⁽¹⁸⁷⁾.

Встрѣтить смерть и найти себѣ послѣднее успокоеніе суждено было просвѣтителю Пермлянъ не въ предѣлахъ своей епархіи, а въ Москвѣ. Зимой 1396 года онъ отправился туда по дѣламъ церковнымъ, и тамъ заболѣлъ, скончался (26 апрѣля) и погребенъ въ Спасской великокняжеской обители ⁽¹⁸⁸⁾. Глубокая скорбь Зырянъ о смерти его и о томъ, что онъ скончался и погребенъ вдали отъ нихъ, была, какъ нельзя болѣе, естественна ⁽¹⁸⁹⁾. Восемнадцатилѣтніе труды св. Стефана остаются незабвенными въ исторіи. Онъ не успѣлъ обратитъ ко

(186) См. Приложен. № XVIII, числ. 12—14.

(187) См. Приложен. № XVIII, числ. 15 и 17. Въ частности, о путешествіи св. Стефана въ Новгородъ и Москву—П. Собр. Р. Лѣт. IV, 94; Ник. Лѣт. IV, 196; Карамз. V, примѣч. 232.

(188) П. Собр. Р. Лѣт. V, 249; VIII, 70; Ник. Лѣт. IV, 267; Степ. кн. I, 525.

(189) См. Приложен. № XVIII, числ. 17 и 18.

Христу всѣхъ жителей двинской области, но обратилъ весьма многихъ Пермь, и изобрѣтеніемъ пермскихъ буквъ, переводами церковныхъ книгъ на пермскій языкъ, церквами и монастырями, основанными въ разныхъ мѣстахъ, распространеніемъ грамотности и нѣкотораго образованія въ странѣ и приготовленіемъ достойныхъ пастырей и учителей вѣры изъ среды самихъ Пермь упрочилъ навсегда успѣхи православной Церкви въ этой странѣ. Преемникамъ св. Стефана оставалось только продолжать начатое имъ и идти по пути, имъ указанному. И извѣстно, что еще въ XV вѣкѣ пермскими епископами основана въ 600 верстахъ отъ Устьсысольска къ сѣверовостоку Троицкая пустынь для проповѣдниковъ Евангелія Зырянамъ, жившимъ по рѣкѣ Печорѣ, у которыхъ они долгое время исполняли обязанности и приходскихъ священниковъ ⁽¹⁹⁰⁾.

Мы не упоминаемъ здѣсь объ инокахъ, обитавшихъ на Каменномъ острову Кубенскаго озера во второй половинѣ XIII вѣка. Ибо, хотя сохранилось сказаніе, что бѣлозерскій князь Глѣбъ, во время путешествія своего по Кубенскому озеру въ Устюгъ занесенный бурей къ Каменному острову (ок. 1260 г.), нашелъ тутъ бѣдныхъ пустынниковъ, числомъ до 23, не имѣвшихъ даже храма, которые занимались проповѣданіемъ слова Божія окрестнымъ племенамъ Чудь и Карелы, и построилъ на островѣ церковь и монастырь во имя Преображенія Господня; но былъ ли какой успѣхъ отъ этой проповѣди, — ничего неизвѣстно ⁽¹⁹¹⁾. Въ послѣдствіи (въ 1339 г.) упоминается

⁽¹⁹⁰⁾ Истор. Росс. Іерарх. V, 550.

⁽¹⁹¹⁾ Карамз. IV, примѣч. 160; Истор. Росс. Іерарх. IV, 326—329.

о Карелахъ, исповѣдывавшихъ русскую вѣру и измѣнявшихъ ей. Но эти Карелы могли наследовать ее отъ своихъ предковъ, которые крещены были, почти все, еще въ 1227 году новгородскими священниками ⁽¹⁸²⁾.

IV.

Подъ 1376 годомъ читаемъ въ лѣтописяхъ: «того же лѣта побѣна въ Новгородѣ стригольниковъ еретиковъ, діакона Никиту и Карна простца, и третіея человека съ ними, свергоша ихъ съ мосту, развратниковъ святыхъ вѣры Христовы». Это самое первое извѣстіе о стригольникахъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ не только Никита, но и Карнъ названъ діаконъ, а въ одной замѣчено, что Новгородцы, свергая ихъ въ Волховъ, говорили: «написано въ Евангеліи: если кто соблазнитъ единого изъ вѣрующихъ, то лучше ему, да обвѣсится на выи его камень жерновный и вверженъ будетъ въ море» (Марк. 9. 42) ⁽¹⁸³⁾. Но что это были за еретики, съ какого времени они начали дѣйствовать, много ли имѣли послѣдователей, — не видно ничего.

Съ кончиною, однакожъ, первыхъ лжеучителей основанная ими секта отнюдь не кончилась. Чрезъ шесть лѣтъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ новое извѣстіе, что цареградскій патріархъ Нилъ прислалъ въ Новгородъ и Псковъ суздальскаго архіепископа Діонисія съ своими грамотами «о проторехъ,

⁽¹⁸²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 79; V, 221. Снес. I. 191.

⁽¹⁸³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 231; IV, 72; V, 235; VIII, 24; Ник. Лѣт. IV, 46. Діаконъ названъ Карнъ въ лѣтописяхъ — четвертой Новгородской (—IV 72) и Суздальской (стр. 94).

иже на поставленіяхъ», и поручилъ ему убѣдить стригольниковъ воссоединиться съ православною Церковію и оградить самихъ православныхъ отъ ихъ ереси (¹⁹⁴). Въ грамотахъ своихъ, которыя обѣ сохранились, одна въ подлинникѣ, а другая въ переводѣ, и совершенно сходны между собою. патріархъ прежде всего знакомитъ насъ съ самою сущностію лжеученія стригольниковъ. Обращаясь къ Новгородцамъ и Исковичамъ, какъ возлюбленнымъ чадамъ своимъ о Господѣ, патріархъ замѣчаетъ: «называю еще всѣхъ васъ чадами и сынами, хотя нѣкоторые изъ васъ и отдѣлились отъ соборной Церкви вѣрующихъ и, при содѣйствіи злаго демона, отстали отъ общества христіанскаго. Мѣрность наша и при ней священный, великій, божественный соборъ архіереевъ узнали, что нѣкоторые изъ васъ, подъ предлогомъ большаго благоговѣнія и думая сохранить божественное писаніе и точность священныхъ каноновъ, отлучились отъ вселенской и апостольской Церкви Христовой, называютъ еретиками всѣхъ, — и архіереевъ, и іереевъ, и клириковъ, и народъ, какъ рукополагающихъ и рукополагаемыхъ за деньги, а прочихъ, какъ сообщающихся съ ними; себя же однихъ почитаютъ православными». Такимъ образомъ, исходнымъ пунктомъ или основаніемъ своего ученія стригольники считали поставленіе духовныхъ лицъ на мзѣ и, отвергая всю вообще іерархію православной Церкви, они отдѣлялись вмѣстѣ и отъ всего общества вѣрующихъ, руководимыхъ ею, и составляли особую секту. Желая вразумить заблуждающихся, патріархъ раскрываетъ предъ ними четыре главныя мысли. *Первая мысль*: самое

(¹⁹⁴) П. Собр. Р. Лѣт. III, 93; IV, 83; Ник. Лѣт. IV, 130.

основаніе заблужденія стригольниковъ совершенно ложно. «Чтобы окончательно,—говоритъ патріархъ,—отклонить васъ отъ христіанства и освященія чрезъ Церковь, которое дается чрезъ архіереевъ и священниковъ народу, и безъ котораго, хотя бы мы жили на землѣ выше ангеловъ, невозможно имѣть надежду спасенія, злой духъ распространилъ между вами ложную молву, будто Церковь Христова совершаетъ рукоположеніе за деньги. Но можно ли этому вѣрить? Напротивъ Церковь Христова, соборная и апостольская, отъ конецъ и до конецъ земли живущая благодатію и силою самаго Христа, пребываетъ неизмѣнною, твердою и непоколебимою, какъ въ догматахъ своихъ, такъ въ тщательномъ соблюденіи и исполненіи священныхъ канонѣвъ, и рукополагающихъ за деньги, какъ продающихъ непокунаемую благодать Святаго Духа, мы ставимъ на ряду съ Симономъ. Македоніемъ и другими духовборцами. Такъ думаетъ и учитъ совершенно вся Церковь Христова, такъ и поступаетъ всегда». *Вторая мысль:* если бы нѣкоторые архіереи и поставляли на мздѣ, то изъ-за того несправедливо отвергать всю іерархію и отдѣляться отъ Церкви. «Если гдѣ и найдутся,—продолжаетъ патріархъ,—дошедшіе до того нечестія, что дерзаютъ рукополагать за деньги: то это вовсе не относится къ католической Церкви. Бываютъ и такіе, которые блудодѣйствуютъ тайно и совершаютъ другія несообразности; но какъ только они сдѣлаются извѣстными, Церковь и увѣщааетъ ихъ, и осуждаетъ, и исправляетъ. Посему, если и нѣкоторые изъ епископовъ совершаютъ рукоположеніе на мздѣ, вамъ не слѣдуетъ изъ-за этого отдѣляться отъ Церкви и называть всѣхъ еретиками, но надлежало бы только о худо-поступающемъ епископѣ

возвѣститъ его митрополиту. Если же митрополитъ не исправитъ его, то подвергнется и самъ взысканію отъ нашей мѣрности, котораго Богъ поставилъ отцемъ, учителемъ и патріархомъ вселенскимъ. Посему пишемъ и убѣждаемъ васъ отечески, какъ нашихъ дѣтей, какъ часть Церкви, какъ часть самаго Христа, главы всей Церкви, оставьте раздѣленія и возстаніе и, соединясь единомысліемъ со всѣмъ тѣломъ Церкви, воздадите единогласно славу Богу! Ибо Церковь Христова право мудрствуетъ, и въ догматахъ, и въ дѣятельности, и поставленіе на мѣдѣ называетъ явнымъ нечестіемъ».

Третья мысль: надобно различать между мздою за поставленіе, которая совершенно незаконна, и между издержками (исторами или проторами) при поставленіи, нимало не предосудительными. «Если рукополагаемые, — говорится даѣе въ патріаршихъ посланіяхъ, — нерѣдко отъ себя, безъ всякаго принужденія, дѣлаютъ благословныя издержки на свѣчи, на столъ и тому подобныя вещи: то это нисколько не преступно: ибо самая хиротонія совершается даромъ, по слову Христову: *туне пріяте, туне дадите*. Иное дѣло взять за рукоположеніе, а иное издерживать на необходимые расходы. Мы видимъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ не только входилъ съ учениками во многіе достойныя посѣщенія дома, училъ слову истины и богопознанію и дѣлалъ многія чудеса, но и принималъ предлагаемое очень нерѣдко. Такъ, когда Онъ вошелъ въ домъ Матѳея, то Левій сотворилъ учрежденіе великое Иисусу; а когда зашелъ въ домъ Марѳы и Маріи, Марѳа заботилась о *мнозѣхъ службѣхъ*. Божественный Апостолъ, приводя изъ закона Моисеева: не заграждай рта у вола молотящаго, и потомъ поясняя смыслъ божественнаго писанія.

замѣчаетъ: не о волахъ здѣсь печется Богъ, но говоритъ именно объ насъ, что священнодѣйствующіе питаются отъ святыни и служащіе жертвеннику берутъ часть отъ жертвенника. Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдникамъ благовѣстія жить отъ благовѣстія, и если мы посягли въ васъ духовное, то велико ли то, что мы пожнемъ у васъ тѣлесное? *Четвертая мысль:* для спасенія необходимо принадлежать къ Церкви Христовой; но другой Церкви истинной, кромѣ православной-восточной, на землѣ нѣтъ. «Вы хорошо знаете,—пишетъ патріархъ,—что отдѣляющійся отъ Церкви отдѣляется отъ самаго Христа, и нѣтъ такому ни части ни жребія среди освященныхъ Имъ ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ. Къ какой же церкви принадлежите вы? Церковь римская, издавна доустившая нововведенія противъ апостольской, отеческой вѣры, какъ впадала во многія другія ереси, такъ не избѣжала и того, чтобы рукополагать за деньги. Тамъ дѣйствительно это бываетъ, и папа продаетъ церкви. Посему если вы отвергаете и нашу Церковь, и отдѣляетесь отъ всѣхъ насъ, какъ еретиковъ, то Христосъ, значить по вашему толку, не имѣетъ нынѣ Церкви на землѣ, и ложно слово, сказанное Имъ, что Онъ пребудетъ съ нами во вся дни до скопчанія вѣка. О, еслибы вы увѣдали путь спасенія и, соединившись съ братіями, единодушно прославили Господа, благодать и милость котораго да будетъ со всѣми вами!» Въ заключеніе патріархъ говоритъ Новгородцамъ и Псковичамъ, что онъ изъ многаго высказалъ только немногое, а подробности поручилъ наставить ихъ суздальскому архіепископу Діонисію, мужу честному, благочестивому и ревностному блюстителю священныхъ каноновъ, и выражаетъ

надежду, что стригольники покаются и воссоединятся съ православною Церковію ⁽¹⁵⁵⁾. По свидѣтельству одной лѣтописи, Діонисій дѣйствительно будтобы прекратилъ, какъ въ Новгородѣ, такъ и во Псковѣ, «мятежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ» ⁽¹⁵⁶⁾. Но, вѣрно, прекратилъ только на время и наружно, а отнюдь не искоренилъ секты стригольниковъ.

Въ 1394 году новыи патріархъ нареградскій Антоній прислалъ въ Новгородъ вполеемскаго архіепископа Мнхапла съ двумя своимн граматами, изъ которыхъ одна была «о проторехъ и исторехъ, иже на поставленіяхъ священныхъ», и, слѣдовательно, относилась къ стригольникамъ. Вѣроятно, эту самую патріаршую грамоту митрополитъ Кипріанъ переслалъ въ слѣдующемъ году чрезъ полоцкаго владыку Θεодосія и во Псковъ ⁽¹⁵⁷⁾. Какъ бы то ни было, но до насъ дошла, въ славянскомъ переводѣ, грамота патріарха Антонія къ Псковичамъ о стригольникахъ, которая еще болѣе знакомитъ насъ и съ самими стригольниками и съ ихъ лжеученіемъ. Изъ нея узнаемъ, что основатель секты—Карпъ дѣйствительно былъ прежде діаконъ, потомъ за свое лжеученіе отлученъ отъ службы и отъ Церкви, и тогда-то, можетъ быть, началъ заниматься ремесломъ стригольника, что вмѣстѣ съ нимъ отлучены были отъ Церкви и всѣ его послѣдователи, и что оныя, для уснѣха въ своемъ дѣлѣ, показывалъ «писаніе книжное, еже списа на помощь ереси своей, дабы чимъ уставити

⁽¹⁵⁵⁾ Грамота патріарха къ Новгородцамъ—въ Act. Patriarch. Constantinop. II, 31. А грамота къ Псковичамъ—въ Акт. Истор. I, № 4.

⁽¹⁵⁶⁾ Ник. Лѣт. IV, 130.

⁽¹⁵⁷⁾ П. Собор. Р. Лѣт. III, 97; IV, 194; Ник. Лѣт. IV, 255.

народъ на священники». Такимъ образомъ примыряются свидѣтельства о Карпѣ нашихъ лѣтописей, изъ которыхъ однѣ называютъ его простцемъ, конечно, потому что онъ ремесломъ былъ стригольникъ, а другія — діакономъ. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство патріарха о Карпѣ, какъ современное, которое сообщено было ему изъ самой Россіи, заслуживаетъ полнаго уваженія ⁽¹⁵⁵⁾. Относительно же ученія стригольниковъ оказывается, что они возставали на всю вообще церковную іерархію, не только русскую, но и греческую, «клеветали на весь вселенскій соборъ, на патріарховъ, и митрополитовъ, и епископовъ, и игуменовъ, и поповъ, и весь чинъ священный», утверждая, что всѣ эти лица поставляются на мздѣ и потому недостойны. Съ другой стороны, осуждали всѣхъ духовныхъ и за то, что они принимаютъ приношенія отъ христіанъ за исправленіе грѣбъ, берутъ за живыхъ и за мертвыхъ, собираютъ имѣнія, золото, серебро, и ведутъ жизнь нетрезвую, ядятъ и пьютъ съ пьяницами. Отсюда выводили заключеніе: не должно слушать ученія такихъ архіереевъ и іереевъ; не должно принимать отъ нихъ таинствъ, ни крещенія, ни отпущенія грѣховъ, ни евхаристіи; не должно пѣть и надъ умершими, «ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносить въ церкви, ни шировъ творити, ни милостыни давати за душу умершаго». Отвергая учителей церковныхъ, стригольники гово-

(155) Патріархъ именно выражается: «возвѣщено ми бысть о васъ о преже варившихъ въ васъ ересѣхъ, яже суть расколы, за неже съблзнетеса въ время онаго *Карпа діакона*, отлученнаго отъ службы, стригольника». И потомъ еще нѣсколько разъ называетъ Карпа діакономъ, отлученнымъ отъ службы и изгнаннымъ отъ Церкви.

рили: «Апостолъ повелѣлъ учить и простому человѣку», и потому сами поставляли себѣ учителей по выбору народа безъ всякаго посвященія. Запрещающае каяться предъ священниками, заповѣдывали каяться и исповѣдывать грѣхи къ землѣ. Укоряя духовныхъ за ихъ поведеніе, говорили о своихъ наставникахъ: «вотъ они не грабятъ, не собираютъ имѣнія и живутъ трезвенно и воздержно». Всѣ эти черты стригольническаго лжеученія патріархъ разсматриваетъ порознь, стараясь обличить и вразумить заблудшихъ.

«Какъ дерзнули вы, — пишетъ патріархъ, — уничижать святителей за церковные проторы, когда Апостолъ говоритъ: не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ и слѣжащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся? Или кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ? Или кто посѣетъ стадо и отъ млека стада не ястъ? Если недостойны патріархъ, недостойны и митрополиты, то, по вашему, нѣтъ нынѣ на землѣ ни одного священника... Кто же вамъ поставитъ попа по вашей вѣрѣ? Христосъ не придетъ на землю воплотиться во второй разъ, не сойдетъ и ангель, чтобы освятить вамъ попа. А еслибы ангель и освятилъ, то и ему не слѣдовало бы вѣрить по Апостолу: еще ангель благовѣститъ вамъ наче проповѣданнаго, а навѣма да будетъ... Вы укоряете духовныхъ, что принимаютъ отъ христіанъ приношенія, собираютъ имѣнія. Но и Христосъ, когда вошелъ въ домъ Заххеевъ обѣдать, принималъ подаваемое. Еслибы Христосъ ни отъ кого не принималъ имѣнія: то за что ученики Его ходили въ градъ самарянской кунить хлѣбовъ, когда Онъ сидѣлъ на кладязи? И какое серебро носилъ Іуда въ кошелькѣ?.. Вы укоряете святителей и іереевъ, ядущихъ и пьющихъ съ грѣшны-

ками.... Но еслибы это было и справедливо, помяните слово Господа: на сѣдалищѣ Моисеовѣ сѣдоша книжницы и фарисеи; все, еже глаголють вамъ творить, творите; по дѣломъ же ихъ не творите.... Или: что видишь сучецъ въ очахъ брата своего, а у себя бревна не чуюшь? Изми, лицемере, первѣе бревно изъ очей твоихъ.... Если скажете, что много собираютъ пѣнїя духовныя лица, то не вамъ судить ихъ: да судятся отъ Бога и отъ большаго святителя».... «Вы приказываете человѣку каяться къ землѣ, а не къ попу... Но земля—тварь бездушная, не слышитъ и не умѣетъ отвѣчать и не воспретить согрѣшати. Потому Христосъ Богъ не подаетъ отпущенїя грѣховъ кающемуся къ землѣ... Вы повелѣваете удалиться отъ причащенїя... Но вы убиваете людей духовною смертію чрезъ удаленїе отъ пречистыхъ Таинъ Христовыхъ по слову самаго Христа: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имаете въ себѣ... Карпъ діаконь, связанный и отлученный отъ Церкви, зналъ, что тѣло его не будетъ погребено съ псалмами и пѣснями, потому и началъ учить: не нужно пѣть надъ умершими и поминать ихъ... Но въ правилахъ апостольскихъ заповѣдано творить память по умершимъ и св. отцы устави на каждой службѣ поминать усопшихъ и пѣть по нихъ панихиды и заупокойные каноны.... Вы сами поставяете себя учителями. А забыли слово Христово: не входяи дверьми во дворъ овчїй, но прелезаяи инудѣ, той тать есть и разбойникъ. Всякъ, кто, не имѣя поставленїя отъ святителя, покушается учить и укорять законнаго учителя, вошелъ не дверьми... Вы считаете себя праведниками. Но не слышите ли слова апостольскаго: аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины

нѣсть въ насъ?... Хвалитесь постомъ, воздержаніемъ.... Таковы были и фарисеи: постились дважды въ недѣлю, не принимая пищи во весь день. И однакожь мытари и грѣшники пришли ко Христу съ покаяніемъ и спаслись,—а фарисеямъ Христосъ сказалъ: горе вамъ книжницы, фарисеи и лицеѣры... Таковы были и всѣ еретики: постники, молебники и лицеѣры предъ людьми. Иначе кто повѣрилъ бы ереси ихъ, еслибы увидѣлъ ихъ нечистое житіе?... Скажу болѣе: сами бесерменны постятся и говорятъ отъ книгъ; но не слѣдуетъ внимать имъ». Опровергая такимъ образомъ по частямъ лжеученіе стригольниковъ, патріархъ убѣждалъ ихъ покаяться и обратиться къ Церкви, утверждая, что нѣтъ грѣха, побуждающаго милосердіе Божіе, и что, напротивъ, если они пребудутъ въ своемъ упорствѣ и ожесточеніи, то навсегда останутся неразрѣшенными и отлученными отъ Церкви. А православнымъ заповѣдывалъ не слушать стригольниковъ и даже изгонять ихъ изъ градовъ по слову писанія: *измите алаго отъ васъ самихъ* ⁽¹⁹⁰⁾.

Какія дѣйствія произвела эта грамота патріарха Антонія, не знаемъ. Но то несомнѣнно, что расколъ стригольниковъ продолжалъ существовать еще долго. Въ 1416 году митрополитъ Фотій, получивъ объ нихъ извѣстіе отъ псковскихъ священниковъ, счелъ нужнымъ написать во Псковъ посланіе.

(190) Грамота патріарха Антонія—въ Акт. Истор. I, № 6. Въ славянскомъ переводѣ этой грамоты, вѣроятно, сдѣланы двѣ вставки: одна—относительно посланки въ Псковъ суздальскаго архіепископа Діонисія, буквально перенесенная изъ грамоты патріарха Нила къ Псковичамъ о стригольникахъ; другая—о иконахъ, умершихъ въ пещерѣ Антоніевой, заимствованная изъ Кіевопечерскаго Патерика. А что грамота эта не принадлежитъ Стефану, епископу перемышльскому или пермскому, объ этомъ см. нашей Исторіи т. V, Приложен. № IX.

Онъ выражалъ свою глубокую скорбь по случаю этого извѣстія; ободрялъ православныхъ мыслію, что сколько ни было еретиковъ и раскольниковъ, какъ ни нападали они на Церковь Божію, но сами они все погибли, а Церковь осталась непоколебимою и сіяетъ, какъ солнце. Приводилъ цѣлый рядъ правилъ, строго запрещающихъ производить расколъ въ Церкви и отдѣляться отъ епископа или священника, каковы бы они ни были, пока тотъ и другой, по законному суду, не будутъ лишены своего сана. Указывалъ, въ частности, на постановленія греческаго императора Исаакія Комнина и патріарховъ Михаила и Николая, опредѣляющія самую мѣру взиманія пошлинъ за поставленіе на церковныя степени ⁽²⁰⁰⁾. Наконецъ, убѣждалъ православныхъ Псковичей, чтобы они сами поучались божественнымъ заповѣдямъ, а строгильниковъ старался вразумлять и наставлять на путь истины. Если же они не обратятся къ истинному пути и останутся безчувственными, — присовокуплялъ митрополитъ, — то «отжените ихъ отъ своей православной вѣры, да не будутъ посреди васъ, какъ плевелы среди пшеницы; а прочее, по лукавству ихъ, да сотворитъ имъ Господь, якоже самъ вѣсть» ⁽²⁰¹⁾. Прошло еще болѣе десяти лѣтъ, и митрополитъ Фотій вновь писалъ (22-го іюня 1427 г.) Псковичамъ, какъ прискорбно ему, что между ними доселѣ остаются еретики, уничижающіе и ни во что полагающіе чинъ великаго Божія священства и иночества, и говорилъ: «благословляю васъ, дѣтей моихъ, учить таковыхъ

⁽²⁰⁰⁾ „Нечтоже лишнее отъ ставленія да не емлемо будетъ, развѣ 7 златницъ; едину убо златницу, егда поставятъ кого въ чтецы, а три, егда на діаконство, три же, егда на поповство“.

⁽²⁰¹⁾ Акт. Истор. I, № 21.

и возставлятъ въ богоразуміе. Если жъ они не исправятся, то вы, священники, не принимайте отъ нихъ никакого приношенія къ церквамъ Божиимъ и отлучайте ихъ, какъ гнилыхъ членовъ, отъ здраваго тѣла Церкви; а вы, міряне, не сообщайтесь съ ними ни въ лицѣ, ни въ питіи, да не осквернитесь, пока не покаются... Если они не обратятся въ богоразуміе: благословляю васъ, своихъ дѣтей, отъ великаго и до малаго, не сообщайтесь съ ними никакъ и ни въ чемъ и отишлите ко мнѣ. А я, по божественнымъ и священнымъ правиламъ, сотворю судъ на таковыхъ и осужденіе». Исковитяне дѣйствительно скоро отписали митрополиту, что они, по его граматѣ, стригольниковъ «обыскали и показали», что нѣкоторые еретики при этомъ убѣжались, а другіе хотя остались, но упорствуютъ въ своемъ заблужденіи. Фотій (отъ 23-го сентября 1427 г.) благодарилъ Исковичей за ихъ ревность о благочестіи и вновь заповѣдывалъ удаляться отъ пераскаяныхъ еретиковъ и въ лицѣ и въ питіи и приводить ихъ къ обращенію «казнями, только не смертнымъ, но вѣчными казнями и заточеніями» ⁽²⁰²⁾. Послѣ того Исковитяне, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоколамскій, съ совѣта благочестивыхъ князей и святителей рѣшились схватить всѣхъ стригольниковъ до единого и засадили ихъ въ темницы до самаго конца ихъ жизни. И такимъ образомъ ересь эта, которая, по словамъ того же Іосифа, и возникла первоначально въ Псковѣ (такъ какъ Карпъ, «художествомъ стригольникъ», жилъ въ Псковѣ), и увлекла «многихъ отъ православныхъ христіанъ», была окончательно искоренена ⁽²⁰³⁾.

(²⁰²) Акт. Истор. I, №№ 33, 34.

(²⁰³) *Іосифъ Волоцк.* Просвѣтитель, гл. 16, стр. 596. Казань, 1855. Впро-

Ересь или, вѣрнѣе, расколъ стригольниковъ, существовавшій у насъ болѣе пятидесяти лѣтъ, если считать даже только со смерти первыхъ расколоучителей (1376—1427), безъ всякаго сомнѣнія, былъ плодомъ своего времени и произведеніемъ русской почвы. Это очевидно изъ самаго ученія стригольниковъ. Они вооружались противъ церковной іерархіи, отвергали ее; а за что? За тѣ злоупотребленія и недостатки, которые они видѣли въ современныхъ іерархахъ и вообще въ духовенствѣ и на которые прямо указывали. Указывали на поставленіе по мздѣ,—и имъ отвѣчали только, что то не мзда за поставленіе, а необходимыя проторы при поставленіи, т.-е. не отвергали дѣйствительности факта, но давали ему другой смыслъ. А такіе рѣзкіе примѣры симоніи, какіе случались тогда въ самомъ Царьградѣ при поставленіи русскихъ митрополитовъ—Романа, Симеона и, вѣроятно, другихъ,—примѣры, оглашавшіеся по всей Россіи и сопровождавшіеся многочисленными смутами въ русской Церкви, очень естественно могли возбуждать у насъ многихъ и противъ самихъ патріарховъ. Стригольники укоряли духовныхъ, что они за все берутъ и собираютъ большія имѣнія: къ сожалѣнію, въ подтвержденіе этого, въ Новгородѣ могли указывать на самихъ митрополитовъ русскихъ, а въ Псковѣ на новгородскихъ владыкъ. Болѣе всего тамъ и здѣсь тяготѣлись такъ-называемымъ мѣсячнымъ судомъ, который въ Новгородѣ производилъ митрополитъ, а въ Псковѣ—новгородскій владыка, и тѣми пошлинами, какія собирались на судѣ, тѣми побора-

чемъ современникъ Іосифа, новгородскій архіепископъ Геннадій упоминалъ еще въ 1490 году о какомъ-то *стригольничь* чернецѣ Захарѣ, распространившемъ о немъ не добрые слухи. (Актъ Эвсепед. I, 482).

ми особенно съ духовенства, какія дѣлались по случаю прїѣздовъ митрополита и архіепископа. Жители Новгорода и Пскова не разъ покушались отказывать митрополиту и архіепископу въ мѣсячномъ судѣ ⁽²⁰⁴⁾. Въ 1353 г. первые жаловались самому патріарху на митрополита Θεогноста и на тяжесть митрополичьихъ пошлинь и поборовъ. Въ 1385 году, когда существовала уже секта стригольниковъ, Новгородцы написали даже и подписали торжественную клятву не принимать митрополичьего суда, а чрезъ семь лѣтъ отвергли и патріаршую грамату, подтверждавшую за митрополитомъ Кирианомъ право назототъ судъ. Кирианъ положилъ на нихъ анаѹему и отнесся къ патріарху; Новгородцы отнеслись такъ же, — и патріархъ вновь настойчиво поддерживалъ сторону митрополита ⁽²⁰⁵⁾. Все это неизбежно вооружало Новгородцевъ противъ высшей іерархіи и могло служить твердою опорою для стригольниковъ. Укоряли еще они пастырей Церкви за непорядочную и нетрезвую жизнь: и обличенія такого же рода самихъ митрополитовъ, Кирилла, Алексія, Фотія, обращенныя къ духовенству, иногда и къ инокамъ, достаточно объясняютъ расколъ стригольниковъ и съ этой стороны ⁽²⁰⁶⁾. Очень могло быть, что первые расколуучители, діаконы Карпъ и Никита, возстали противъ духовныхъ властей по какимъ нибудь только личнымъ побужденіямъ, напримѣръ, вслѣдствіе неудавшейся попытки получить

⁽²⁰⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 78; IV, 29; V, 28.

⁽²⁰⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 86; Ник. Лѣт. IV, 146. 195. 200. 201. 252—255; Карамз. V, примѣч. 149.

⁽²⁰⁶⁾ Митрополита Кирилла.—въ Русск. Достопамят. I, 116—117; митрополита Алексія.—Поучител. Посланіе, напеч. въ Душеполезн. Чтеніи 1861, I, 449; митрополита Фотія.—Посланія и Поученіе—въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № № 180. 181.

санъ священника,—на что требовали съ нихъ значительной платы,—или вслѣдствіе какого либо наказанія отъ мѣстнаго архіепископа. Но что лжеученіе ихъ нашло сочувствіе въ народѣ, что они приобрѣли себѣ послѣдователей и въ Новгородѣ и Псковѣ, что расколъ ихъ продолжался болѣе пятидесяти лѣтъ, не смотря на всѣ мѣры противъ него,—все это осталось бы непонятнымъ, еслибы тѣ злоупотребленія и недостатки, на какіе они указывали въ современномъ духовенствѣ, дѣйствительно не существовали. Въ Новгородѣ и Псковѣ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ, можетъ быть, чувствовались даже болѣе, нежели гдѣ либо: оттого расколъ стригольниковъ тамъ и привился. А притомъ самый духъ этого раскола, состоявшій въ противленіи властямъ духовнымъ, такъ гармонировалъ съ общимъ духомъ вольности и своеволія, которымъ издавна отличались Псковичи и особенно Новгородцы.

ГЛАВА III.

МОНАСТЫРИ.

Въ кровавый періодъ владычества Монголовъ падъ Россією число мирныхъ обителѣй иночества не только не уменьшилось въ ней, а еще увеличилось: ихъ возникло теперь, въ двѣсти лѣтъ, вдвое больше, нежели сколько было основано прежде— въ два съ половиною вѣка со времени основанія русской Церкви. Этого явленія, впрочемъ, никакъ не должно приписывать самимъ Монголамъ. Они, напротивъ, только разоряли наши монастыри и разорили ихъ множество какъ при первомъ, такъ и при послѣдующихъ своихъ нашествіяхъ на Россію. И если монгольскіе ханы въ своихъ ярлыкахъ русскому духовенству предоставляли льготы и нашимъ монастырямъ, то отнюдь не повья, которыми бы прежде они не пользовались. Нѣтъ, такое умноженіе у насъ св. обителѣй въ монгольскій періодъ можно считать, прежде всего, прямымъ слѣдствіемъ естественнаго хода и дальнѣйшаго развитія у насъ религіозной-христіанской жизни, которая, съ теченіемъ времени болѣе и болѣе проникая въ сердца людей, возбуждала ихъ болѣе и болѣе устремляться къ высшимъ степенямъ нравственнаго совершенства, представляемымъ иночествомъ. Еще ближе—слѣдствіемъ глубокаго ува-

женія къ иноческой жизни, которое тогда было господствующимъ въ Россіи, какъ въ простомъ народѣ, такъ между боярами и князьями, и вызывало многихъ, особенно изъ князей, благодѣтельницамъ обителямъ, обновлять ихъ и устроить вновь. Далѣе—слѣдствіемъ совершенной безпрепятственности, легкости и удобства, съ какими основывались тогда у насъ монастыри. Каждый инокъ, желавшій уединенія, одинъ или съ товарищемъ, отходилъ въ пустыню или лѣсъ, строилъ себѣ хижину или копалъ пещеру и начиналъ подвизаться. Вскорѣ онъ дѣлался извѣстнымъ. Къ нему приходили, одни за наставленіями и совѣтомъ, другіе съ просьбою поселиться вмѣстѣ съ нимъ. Онъ принималъ. Самъ же строилъ небольшую деревянную церковь и келліи. Добрые люди дѣлали приношенія и пожертвованія. И монастырь устроился. Случалось, что тотъ же инокъ, оставивъ собранное имъ братство, удалялся на новое пустынное мѣсто и точно такимъ же образомъ устраивалъ другой монастырь, потомъ переходилъ въ третью пустыню и основывалъ третій монастырь. Такъ, преподобный Авраамій Галичскій основалъ четыре монастыря, Макарій Унженскій—три монастыря, Діонисій Глушицкій — три и четвертый возстановилъ, Оерапоптъ Бѣлозерскій, Дмитрій Прилукскій, Стефанъ Махрицкій — по два. А всего болѣе умноженію у насъ монастырей въ то время и возбужденію монашескаго духа способствовали, своимъ нравственнымъ вліяніемъ, своими трудами и примѣромъ, такіе великіе подвижники, каковы были преподобный Сергій Радонежскій, Кирилль Бѣлозерскій и другіе, и такіе великіе святители, каковы были — св. Петръ и Алексій московскіе, Мовсей новгородскій, Стефанъ пермскій и имъ подобные. Монголамъ можно вмѣнить развѣ то,

что они, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла нашей Церкви, не возбраняли самимъ русскимъ заботиться объ устроеніи своихъ св. обителей, дѣлать на нихъ пожертвованія, вклады, какъ не препятствовали вообще естественному теченію церковной жизни. Что же касается до мысли, будто нѣкоторые принимали тогда у насъ монашество вслѣдствіе государственныхъ бѣдствій, чтобы найти для себя безопасный пріютъ и покой въ стѣнахъ мирныхъ обителей, а другіе устремлялись туда толпами изъ городовъ и сель, привлекаемые одними мірскими преимуществами монастырей⁽²⁰⁷⁾: то, признавая эту мысль совершенно сообразною съ тогдашними обстоятельствами и свойствами человѣческаго сердца, мы однакожь не находимъ возможности подтвердить ее фактами. Надобно еще замѣтить, что большая часть нашихъ монастырей того времени возникла не въ первое столѣтіе монгольскаго ига, когда оно давило Россію всею своею тяжестію, а уже во второе, когда юго-западная Россія совсѣмъ освободилась отъ этого ига и вошла въ составъ литовскаго государства и отчасти Польши, когда въ Руси восточной утвердилось и возвысилась Москва и начала жить почти самостоятельною жизнію, и что самое значительное число монастырей основано у насъ тогда въ области новгородской и другихъ сѣверныхъ, куда владычество Монголовъ вовсе не проникало.

I.

Всего менѣе сохранилось свѣдѣній о тогдашнихъ монастыряхъ юго-западной Россіи, которая со времени нашествія

⁽²⁰⁷⁾ Карамз. И. Р. Г. V, 223—224, изд. 5.

монгольскаго начала отдѣляться отъ восточной, пока не вошла въ составъ литовскаго государства и частію Польши.

Въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ, подвергшихся нашествію Монголовъ, всѣ монастыри были разорены и опустошены. И такъ какъ кіевское княжество съ того времени около восьмидесяти лѣтъ, хотя имѣло по временамъ и своихъ князей, находилось собственно подъ властію монгольскихъ баскаковъ, жившихъ неподалеку отъ Кіева, часто подвергалось набѣгамъ со стороны и Татаръ и Литовцевъ и крайне обѣднѣло жителями, то здѣсь ничто не благопріятствовало возстановленію разоренныхъ обителей. Впрочемъ, не болѣе, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ разоренія Кіева Татарами, Даніилъ князь галицкій, путешествуя къ Батыю, заѣхалъ въ *Кіево-Выдубицкій* монастырь, нашелъ въ немъ игумена и братію и просилъ ихъ отслужить для него напутственное молебствіе ⁽²⁰⁸⁾.

Въ 1274 году архимандритъ *Кіево-печерскаго монастыря*—Серапіонъ произведенъ былъ во епископа владимірскаго: значить, и эта знаменитая обитель продолжала существовать, хотя главный храмъ ея, до половины разрушенный, оставался въ развалинахъ, и иноки, если вѣрить позднѣйшему сказанію, жили не въ самой обители, а вокругъ ея по дѣбрямъ и лѣсамъ, въ уединенныхъ пещерахъ, и тайно сходились въ одинъ укѣлѣвшій отъ разоренія придѣлъ церкви для совершенія богослуженія. Въ 1288 году упоминается и другой настоятель Кіево-печерскаго монастыря—игуменъ Агапѣтъ, участвовавшій въ погребеніи владиміро-волинскаго князя Владиміра Василь-

⁽²⁰⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 200. 201; II, 184.

ковича ⁽²⁰⁹⁾. Съ 1320 года, когда Кіевъ перешелъ подъ власть литовскихъ князей, которые начали управлять имъ чрезъ своихъ намѣстниковъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру, участь города и печерскаго монастыря естественно должны были улучшиться. Здѣсь во второй половинѣ XIV вѣка принялъ постриженіе одинъ юноша, родомъ Тверитянинъ, св. Арсеній, впоследствии епископъ тверскій. Онъ возрадовался духомъ, нашедши въ Кіево-печерскомъ монастырѣ иноковъ, которые сіяли добродѣтелями, какъ звѣзды на тверди небесной, и, стараясь подражать имъ, выдержаніе многихъ лѣтъ проходилъ разныя степени послушанія, пока не былъ взятъ въ Москву въ качествѣ архидіакона, митрополитомъ Кипріяномъ, отправлявшимся туда изъ Кіева ⁽²¹⁰⁾. Въ то же время настоятелемъ кіевской Лавры былъ архимандритъ Давидъ, духовникъ великой княгини литовской Іуліаніи, супруги Ольгердовой, который и самого Ольгерда, подъ конецъ его жизни (1377 г.), крестилъ въ православную вѣру и постригъ въ схиму ⁽²¹¹⁾. Во второе или третье десятилѣтіе XV вѣка въ Кіево-печерскій монастырь писалъ свои посланія митрополитъ Фотій, обращаясь въ нихъ къ настоятелю—архимандриту, священноинокамъ и инокамъ и представляя обитель населенною и устроенною. Уваженіе литовскихъ князей къ этой обители выражалось тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, исповѣдывавшихъ православіе, избирали ее мѣстомъ своего погребенія: здѣсь, между прочими, погребена и великая княгиня

⁽²⁰⁹⁾ Ник. Лѣт. III, 58; Опис. Кіево-печер. Лавры—22, изд. 2; П. Собр. Р. Лѣт. II, 220.

⁽²¹⁰⁾ Житіе св. Арсенія тверск. печатное; Ник. Лѣт. IV, 284.

⁽²¹¹⁾ Карамз. V, примѣч. 50.

Ольгердова Іуліанія (въ 1392 г.). А другіе здѣсь составляли свои духовныя завѣщанія, желая придать имъ большую силу свидѣтельствомъ печерской братіи, какъ поступилъ въ 1446 году кіевскій князь Андрей Владиміровичъ. Въ своемъ завѣщаніи онъ упоминаетъ печерскаго архимандрита Николая, такъ же уставника, ключника, келаря и многихъ старцевъ, а самый монастырь называетъ обителию царскою. Впрочемъ, не смотря на покровительство литовскихъ князей, печерская обитель подвергалась иногда бѣдствіямъ отъ Монголовъ. Въ 1399 году монгольскій ханъ Тимуръ-Кутлукъ, подступивъ съ войскомъ къ Кіеву, взялъ съ него окупъ 3000 рублей, а съ печерскаго монастыря особо 30 р. серебромъ. Черезъ 17 лѣтъ другой ханъ Эдигей, опустошивъ посады Кіева, выжегъ и печерскую обитель. Остается присоватькупить, что и въ этотъ мрачный періодъ своего существованія Кіево-печерскій монастырь оставался не безъ вліянія на русскую Церковь. Одинъ изъ постриженниковъ этой обители, преподобный Стефанъ, Махрицкій чудотворецъ, основалъ во второй половинѣ XIV вѣка два монастыря: неподалеку отъ Москвы—Махрицкій и въ предѣлахъ вологодскихъ—Авнежскій, а другой постриженникъ, св. Арсеній, епископъ тверскій, былъ основателемъ Желтоводскаго Успенскаго монастыря въ своей епархіи ⁽²¹²⁾.

Уцѣлѣло непререкаемое свидѣтельство, что въ началѣ XV вѣка существовалъ и *Кіево-пустынный Николаевскій* монастырь, не-

(²¹²) Дополн. къ Акт. Ист. I, стр. 315; Акт. Зап. Росс. I, стр. 59; II. Собр. Р. Лѣт. III, 101; IV, 114; VIII, 62. Имена нѣкоторыхъ другихъ тогдашнихъ настоятелей кіевской Лавры—въ Опис. ея, стр. 139. Въ Новгородѣ является дѣйствующимъ въ 1408 году какой-то архимандритъ *кіевскій* Харитонъ (II. Собр. Р. Лѣт. IV, 111). Объ основаніи названныхъ нами монастырей—см. въ Истор. Росс. Иерархіи.

извѣстно когда возстановленный. Разумѣемъ Евангеліе, писанное въ этомъ монастырѣ въ 1411 году, по повелѣнію инока Іоны Балакирева. Въ самомъ началѣ Евангелія помѣщена запись какого-то князя, который въ 1427 году пожертвовалъ на этотъ монастырь свою землю съ пошлинами и оброками⁽²¹³⁾.

Но тогда какъ въ Кіевѣ съ трудомъ могли поддерживаться только нѣкоторые изъ прежнихъ монастырей, — въ княжествѣ владиміро-галицкомъ, которое значительно процвѣло при великомъ князѣ Данилѣ Романовичѣ и его ближайшихъ преемникахъ, возникли новыя обители. Такъ, въ первый разъ упоминаются: въ 1262 году монастырь *Полонинскій* въ городѣ Полонномъ (между Владиміромъ и Луцкомъ), гдѣ подвизался нѣкто Григорій, славившійся рѣдкимъ благочестіемъ и бывшій наставникомъ въ монашеской жизни литовскому князю Воншелгу; 1268 году — монастырь *св. Даниила* въ Угровескѣ — городѣ, основанномъ великимъ княземъ Даниломъ, вѣроятно, имъ же основанный во имя его ангела, — и монастырь *св. Михаила* во Владимірѣ Волынскомъ, бывшій мѣстомъ несчастной кончины Воншелга. Сынъ Даниила Романовича Левъ, княжившій во Львовѣ, основалъ два монастыря: *Георгіевскій* въ предмѣстіи этого города, по завѣщанію дяди своего Василька, скончавшагося въ 1269 году, и *Спасскій* близъ Самбора, гдѣ и самъ былъ погребенъ (въ 1301 г.). Племянникъ Даниловъ, сынъ Василька, Владиміръ (ум. 1288 г.), княжившій во Вла-

⁽²¹³⁾ *Фундул.* Обзор. Кіева въ отнош. къ древн., стр. 105—106. Въ Исторіи Росс. Іерархіи говорится, что возобновлены были такъ же, послѣ разоренія отъ Татаръ, монастыри: Кіево-межигорскій — самими иноками (II, 625) и черниговскій Борисоглѣбскій — митрополитомъ (III, 426). Но откуда взяты эти свѣдѣнія, неизвѣстно.

дмірѣ Волинскомъ, создалъ «монастыри многи» и, въ числѣ другихъ, монастырь *св. Апостоловъ* въ самой своей столицѣ, которому пожертвовалъ село Березовичи. Къ концу XIII вѣка одинъ скромный инокъ, по имени Петръ, впоследствии митрополитъ кіевскій, создалъ монастырь *Ратскій*—на рѣкѣ Ратѣ въ Галиціи ⁽²¹⁴⁾.

Съ 1340 года, когда значительная часть волинско-галицкаго княжества подпала владычеству Польши и потомъ переходила во власть то Венгровъ, то Литовцевъ, то опять Поляковъ, обстоятельства въ этой странѣ сдѣлались менѣе благоприятными какъ для православія вообще, такъ и для православныхъ обитателей. Впрочемъ по мѣстамъ мы встрѣчаемъ въ ней и теперь разные монастыри, которые прежде почти всѣ были намъ неизвѣстны. Въ 1407 году Владиславъ Ягайло, король польскій, утвердилъ своею грамотою за владыкою перемышльскимъ Аѳанасіемъ и его преемниками находившіеся въ области перемышльской и самборской монастыри: *Грушевиць*, *Микуличъ* (Николаевскій), *св. Спаса*, *Сусанны*, *Смолянницкій*, *Лавровъ*, *св. Онуфрія* и, какъ сказано въ грамотѣ, «всѣ другіе монастыри, какіе были подвластны владыкѣ». Изъ числа этихъ монастырей Спасскій—Самборскій и Лавровъ упоминаются такъ же впоследствии въ одномъ актѣ 1422 года, и первый, вѣроятно, есть тотъ самый, который основанъ га-

⁽²¹⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 201. 204. 215. 221; Акт. Зап. Россіи I, стр. 45 и примѣч. стр. 12; *Карамз.* IV, примѣч. 144. Былъ ли Григорій основателемъ Половинскаго монастыря или игуменомъ въ немъ, въ лѣтописи не сказано. А объ основаніи Ратскаго монастыря еще къ концу XIII вѣка заключаемъ изъ того, что св. Петръ въ 1301 году встрѣчалъ уже, вмѣстѣ съ своею братією, митрополита Максима, обозрѣвавшаго волинскую землю (Ник. Лѣт. III, 103; Степ. кн. I, 413).

лицкимъ княземъ Львомъ Даниловичемъ. Близъ Луцка въ Красномъ селѣ существовалъ монастырь *Спаскій*, судя по описи его, составленной около 1429 года луцкимъ епископомъ Алексіемъ ⁽²¹⁵⁾.

Собственно въ Литвѣ и западной Руси, входившей въ составъ литовскаго государства, извѣстны одинадцать монастырей, которые почти всѣ были устроены или поддерживаемы литовскими князьями: Древнѣйшій—это монастырь *Лаврашевъ*, основанный въ 1262 году литовскимъ княземъ Вопшелгомъ близъ Новгородка и рѣки Нѣмана и впоследствии получившій вклады отъ сына Ольгердова Дмитрія-Корибута (ок. 1386 г.) и десятину отъ Ольгердова внука—Александра Владиміровича, князя кievскаго (ок. 1420 г.). Въ Вильнѣ—два монастыря: *Троицкій*, гдѣ первую церковь Св. Троицы построила супруга великаго князя Ольгерда Марія въ 1330 году, и *Рождественскій*, основанный супругою великаго князя Витовта Іуліаніею и получившій отъ этого князя нѣкоторыя пожертвованія въ 1384 году. Въ Витебскѣ—два монастыря: *Богородицкій* и существовавшій въ *Добли*—погостѣ близъ Витебска, упоминаемые въ одной вкладной записи 1406 года; первый имѣлъ настоятелемъ архимандрита. Въ Полоцкѣ—пять монастырей: *Николаевскій* на Лучнѣ, основанный полоцкимъ епископомъ Симеономъ Новгородцемъ во второй половинѣ XIII вѣка; *Троицкій* за рѣкою Полотою, упоминаемый въ жалованной ему грамотѣ отъ великаго князя полоцкаго Андрея Ольгердовича († 1399 г.); *Петровскій* въ полоцкомъ замкѣ,

⁽²¹⁵⁾ *Зубричъ*. Повѣст. о Червон. Руси, въ приложен. подъ буквою Д, стр. 7, изд. Москв. 1845; Акт. Запад. Россіи I, стр. 45. 47.

основанный сыномъ этого князя Мпхаиломъ († 1385 г.); *Борисоглыбскій*, состоявшій въ 1396 г. подъ управленіемъ архимандрита, и *Предтеченскій*, который и устроилъ и надѣлилъ землями и людьми полоцкій князь Онуфріі (въ концѣ XIV в.). Еще монастырь находился въ 13 верстахъ отъ Мстиславля при рѣкѣ Нанотѣ—*Онуфріевскій*: его создалъ и обогатилъ селами и разными угодіями мстиславскій князь Симеонъ—Лингвенъ Ольгердовичъ († 1399 г.) и покровительствовалъ сынъ Симеона, мстиславскій князь Юріі. Настоятель этого монастыря носилъ имя архимандрита (²¹⁶).

II.

Въ восточной Россіи Татары опустошили въ 1237 г. города: Рязань, Москву, Владимиръ, Суздаль, Ростовъ, Ярославль, Переяславль, Тверь, Муромъ и многіе другіе. Вездѣ они опустошили и монастыри: одни пожгли, другіе ограбили, а иноковъ и инокинь частію умертвили, частію увели въ плѣнъ. Тоже самое повторялось нѣсколько разъ и впоследствии, особенно въ первый, тягчайшій періодъ монгольскаго ига, когда даже сами князья русскіе, враждовавшіе между собою, неоднократно призывали татарскія полчища для опустошенія предѣловъ отечества (²¹⁷). Къ изумленію, однакожъ, оказывается, что и въ этотъ пе-

(²¹⁶) П. Собр. Р. Лѣт. II, 201; Акт. Зап. Россіи I, стр. 22. 27. 41. 57 и примѣч. стр. 7—13; Собр. Акт. Вильны, Ковно, Трокъ II, стр. 146 и предисл. XIV. XXXVIII; Вѣстникъ югозападн. и западн. Россіи, изд. *Говорск.* т. I, отд. I, 122. 140, Кіев. 1862. О полоцкомъ епископѣ Симеонѣ Новгородцѣ—Ист. Росс. Иерарх. I, 416; о полоцкомъ князѣ Михаилѣ Андреевичѣ—*Карамз.* V, прим. 105.

(²¹⁷) П. Собр. Р. Лѣт. I, 196—198. 222. 223. 225. 229; Ник. Лѣт. III, 73.

ріодъ нѣкоторые монастыри въ восточной Россіи возставали изъ своихъ развалинъ, а другіе создались вновь.

Во Владимірѣ на Клязьмѣ, бывшемъ великокняжескою столицею, уже въ 1239 году являются архимандритъ Діонисій, игумены и черноризцы, находившіеся при встрѣтѣ тѣла великаго князя Георгія Всеволодовича, убитаго Татарами на рѣкѣ Спти; слѣдовательно были и монастыри. Въ частности, здѣсь упоминаются еще въ XIII вѣкѣ монастыри: *Рождественскій* или Рождество-Богородицкій, называвшійся великою архимандритією, въ которомъ погребено (1263 г.) тѣло св. Александра Невского; *Успенскій*—женскій, гдѣ погребены двѣ супруги и дочь того же великаго князя, и *Константино-Еленскій*, откуда игумень Θεодоръ возведенъ былъ (1276 г.) на кафедру епископа владимірской и суздальской. Первые два монастыря основаны были въ прежнее время, имя послѣдняго—встрѣчается въ первый разъ ⁽²¹⁸⁾.

Въ Суздаль изъ прежнихъ монастырей продолжали существовать: *Ризположенскій*—женскій, пощаженный Монголами, и *Борисоглебскій*—Кирилоцкій, въ которомъ въ 1239 году освящена была ростовскимъ епископомъ Кирилломъ каменная церковь. Вновь устроенъ монастырь *Александровскій*—женскій благовѣрнымъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ: этотъ монастырь служилъ усыпальницею для суздальскихъ княгинь, какъ свидѣлствуютъ донятѣ сохранившіеся памятники двухъ изъ нихъ XIII вѣка ⁽²¹⁹⁾.

⁽²¹⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 199—200. 202. 203; V, 6; Никон. Лѣт. III, 42. 59; Акт. Арх. Экспед. I, 6—7; *Карамз.* IV, 57. 58, примѣч. 109. 110.

⁽²¹⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 200; *Карамз.* III, прим. 364; Ист. Росс. Иерарх. VI, 941—942.

Въ томъ же столѣтїи мы видимъ четыре монастыря въ Ростовѣ: одинъ изъ прежде-основанныхъ—*Аврааміевъ-Богоявленскій*, изъ котораго взятъ былъ на кафедру ростовскую архимандритъ Игнатїй (въ 1261 г.), и три новые: *Петровский*, построенный ордынскимъ царевичемъ Петромъ при епископѣ Игнатїи (1261—1288); *Спасскій*—женскій, созданный ростовскою княгинею Марїею Михайловною (ум. 1271 г.) и называвшійся княгининимъ, и *Іоанновскій*, откуда поставленъ былъ (1288 г.) во епископа Ростову игуменъ Тарасїй ⁽²²⁰⁾.

Къ концу XIII и въ первой четверти XIV столѣтїи возникли еще монастыри: а) въ Москвѣ: *Данииловъ*, созданный московскимъ княземъ Данииломъ Александровичемъ († 1303 г.), и, какъ нѣкоторые думаютъ, *Богоявленскій*, основанный тѣмъ же княземъ, а оконченный (1304 г.) сыномъ его—Іоанномъ Даниловичемъ Калитою ⁽²²¹⁾; б) въ Ярославлѣ: *Спасо-преображенскій*—изъ прежнихъ, гдѣ погребенъ св. ярославскїй князь Θεодоръ Черный († 1299 г.) и откуда взятъ (1311 г.) на ростовскую епископію архимандритъ Прохоръ, и *Толмскій*, основанный (ок. 1314 г.) въ семи верстахъ отъ города на мѣстѣ, гдѣ явилась икона Божїей Матери епископу ростовскому Прохору (въ схимѣ Трифону), извѣстная подъ именемъ

⁽²²⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 204. 226. 227; Ник. Лѣт. III, 54. 87; *Толстов. Древн. Свят. Ростова*, 18. 67, изд. 2. См. такъ же Приложен. XVII, числ. 3 и 5. Здѣсь кстати замѣтить, какъ несправедлива мысль, будто „до конца XIII вѣка не возникло ни одного монастыря на опустошенныхъ краяхъ отечества“ (*Ипр. Филар. Ист. Русск. Ц. II*, 152, изд. 2).

⁽²²¹⁾ Ник. Лѣт. III, 154. 156; Ист. Росс. Іер. III, 402; IV, 5. Извѣстно, что въ Богоявленскомъ монастырѣ постриженъ 20-ти лѣтъ отъ роду св. Алексїй, митрополитъ московскій, родившійся къ концу XIII вѣка. Слѣд. монастырь этотъ несомнѣнно существовалъ въ первой четверти XIV вѣка.

Толгской ⁽²²²⁾; в) въ Твери: *Отрочъ-Успенскій*, построенный (ок. 1265 г.) отрокомъ или однимъ изъ придворныхъ тверскаго великаго князя Ярослава Ярославича—Григоріемъ; *Богородичный* на Шениѣ, изъ котораго (1289 г.) игуменъ Андрей возведенъ былъ на кафедру епископіи тверской, и *Архангельскій*, гдѣ встрѣтили жители Твери (1319 г.) тѣло убитаго въ Ордѣ своего святаго князя Михаила Ярославича ⁽²²³⁾; г) въ Юрьевѣ Польскомъ: *Архангельскій*, въ которомъ погребенъ 1269 года мѣстный князь Дмитрій Святославичъ ⁽²²⁴⁾.

Во второй, болѣе легкій періодъ монгольскаго ига надъ Россіею, когда достоинство великаго князя переніло въ Москву и утвердилось въ потомствѣ Іоанна Даниловича Калиты, когда Москва, постепенно возвышаясь надъ другими городами, сдѣлалась постояннымъ мѣстопребываніемъ и русскихъ митрополитовъ, средоточіемъ духовной власти,—число обителей начало быстро возрастать въ средней полосѣ Россіи, особенно въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Самъ Іоаннъ Даниловичъ, едва сдѣлавшись великимъ княземъ русскимъ (1328 г.), нарочно отправлялъ посольство къ митрополиту Θεогносту, находившемуся тогда въ Волыни, чтобы испросить у него благословеніе на созданіе *Спасскаго* монастыря въ Москвѣ. Какъ большой любитель иноческаго житія, князь назначилъ мѣсто для обители на собственномъ

⁽²²²⁾ Стен. кн. I, 396—397; Ник. Лѣт. III, 107; *Карамз.* IV, 152; Ист. Росс. Іер. VI, 228. 229. 402; Акт. Эксп. I, стр. 16.

⁽²²³⁾ Объ Отрочѣ монастырѣ—Ист. Росс. Іер. V, 418; *Карамз.* IV, 61, прим. 118; Ник. Лѣт. IV, 15; Акт. Эксп. I, 2. 26. О Богородичномъ—Ник. Лѣт. III, 87. 127. Объ Архангельскомъ—*Карамз.* IV, 121. Снес. П. Собр. Р. Лѣт. V, 115; Ник. Лѣт. III, 123.

⁽²²⁴⁾ Ник. Лѣт. III, 48; *Карамз.* IV, 70, прим. 140.

великокняжескомъ дворѣ, чтобы постоянно видѣть ее, чаще посѣщать и удобнѣе имѣть общеніе съ ея черноризцами. Черезъ годъ каменная церковь во имя Спаса-Преображенія была уже окончена, монастырь сооруженъ и въ него была переведена архимандритія изъ Данилова московскаго монастыря, изъ зарѣчья. Первымъ архимандритомъ въ новомъ монастырѣ былъ Іоаннъ, «мужъ сановитый, словесный, любомудрый, учительный и добродѣтельный», который впослѣдствіи (1346 г.) за свои достоинства поставленъ былъ епископомъ Ростову. Іоаннъ Даниловичъ любилъ свою обитель болѣе всѣхъ монастырей, надблизилъ ее иконами, книгами и священными сосудами, постоянно снабжалъ пищею и одеждою, обогатилъ вкладами и доходами. Сынъ его великій князь Симеонъ расписалъ монастырскую церковь, и хотя обитель, въ нашествіе на Москву Тохтамышево, была предана огню, но скорѣе была возобновлена попеченіемъ Дмитрія Іоанновича Донскаго и продолжала пользоваться вкладами какъ великихъ, такъ и нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей ⁽²²³⁾.

Но не Спасской обители, созданной усердіемъ и богатствомъ великаго князя, суждено было сдѣлаться главною и знаменитѣйшею въ ряду всѣхъ обителей московскихъ, а обители, основанной трудами и слезами и молитвами смиреннаго инока Сергія. Въ этомъ отношеніи судьба *Свято-троицкаго Сергіева* монастыря имѣетъ большое сходство съ судьбою монастыря Кіево-печерскаго, точно такъ же, какъ въ житіи

⁽²²³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 202; Ник. Лѣт. III, 154; Степ. кн. I, 379. 380; Карамз. IV, 148; *Степурев.* Памятн. Моск. Древн. 122—125; Акт. Ист. I, стр. 56.

самаго преподобнаго Сергія будто повторились нѣкоторыя черты пзъ житія преп. Θεодосія Печерскаго.

Преподобный Сергій родился ок. 1320 г. въ одной изъ весей ростовскаго княженія, находившейся не очень близко отъ Ростова. ⁽²²⁶⁾. Родители его Кириллъ и Марія были бояре знатные и богатые, но потомъ обѣднѣвшіе, и отличались добродѣтельною жизнію. Еще до рожденія преподобнаго начался рядъ знаменій, указывавшихъ на его особенное предназначеніе. Однажды, когда мать его была въ церкви за литургіею, онъ трижды прокричалъ во чревѣ ея: въ первый разъ—предъ чтеніемъ Евангелія, въ другой—еще сильнѣе—при начатіи херувимской пѣсни, такъ что голосъ его слышенъ былъ по всей церкви и мать пришла въ ужасъ; въ третій разъ—послѣ возгласа священника: *святая святыхъ*,—и опять съ такою силою, что уstraшенная мать едва не пала на землю, заливаясь слезами. Послѣ этого мать въ остальное время чревоношенія не употребляла ни мяса, ни молока, ни рыбы, ни вина, а питалась только хлѣбомъ и сѣменами и пила одну воду. Когда младенецъ родился: вскорѣ замѣтили, что онъ не касался сосцевъ матери, если она питалась мясомъ, а въ среды и пятки оставался вовсе безъ пищи. Достигнувъ семилѣтняго возраста, Варео́ломей (такъ названъ былъ пр. Сергій въ крещеніи) отданъ былъ на обученіе книжное вмѣстѣ съ двумя братьями своими, старшимъ Стефаномъ и младшимъ Петромъ. Но тѣ учились успѣшно, а Варео́ломей,

⁽²²⁶⁾ Пользуемся Епифаніевымъ житіемъ св. Сергія по списку нашей библіотеки № 42. Тоже житіе съ нѣкоторыми сокращеніями помѣщено и въ Ник. Лѣт.—IV, 203—239. См. еще Приложен. № XIX.

при всѣхъ успіяхъ и побужденіяхъ, крайне плохо (²²⁷). И только по молитвамъ одного неизвѣстнаго старца-черноризца, котораго онъ случайно встрѣтилъ въ полѣ и которому повѣдалъ свою скорбь о безуспѣшности своей въ ученіи, внезапно открылся у отрока смыслъ къ пониманію граматы (²²⁸). Съ этого времени Вареоломей прилѣпился къ чтенію книгъ и неопустительно посѣщалъ церковныя службы, а спустя нѣсколько до того началъ изнурять свою плоть, что въ среды и пятки ничего не ѣлъ, въ прочіе же дни употреблялъ только хлѣбъ и воду, и часто ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, хотя ему не исполнилось тогда, по словамъ матери, и двѣнадцати лѣтъ.

Вскорѣ родители Вареоломея, пришедши въ бѣдность вслѣдствіе частыхъ нашествій монгольскихъ, тяжкихъ даней въ Орду и по случаю неурожайныхъ лѣтъ, и, главное, спасаясь отъ нестерпимыхъ притѣсненій, какому подверглась вся область ростовская отъ воеводы великаго князя московскаго Іоанна Даниловича, переселились со всѣмъ своимъ семействомъ въ Радонежъ, гдѣ предоставлялись переселенцамъ нѣкоторыя льготы. Вареоломей и тутъ продолжалъ прежній, подвижническій образъ жизни, и тогда, какъ братья его Стефанъ и Петръ вступили въ супружество, онъ многократно просилъ родителей отпустить его въ монашество. Родители удерживали его только тѣмъ, чтобы онъ послужилъ имъ въ ихъ старости и дряхлости,—и Вареоломей дѣйствительно служилъ имъ со всѣмъ усердіемъ сына, пока оба они, подъ конецъ

(²²⁷) См. Приложен. № XX, числ. 1.

(²²⁸) См. Приложен. № XX, числ. 2.

жизни, не отошли въ обители, не облеклись въ иночество, и потомъ скончались. Отдавъ послѣдній долгъ отцу и матери, и передавъ оставшееся послѣ нихъ имѣніе младшему брату своему Петру, — такъ какъ старшій — Стефанъ, овдовѣвъ, былъ уже черноризцемъ *Хаткова Покровскаго монастыря*, — Варëоломей упрасля этого послѣдняго брата, чтобы онъ отправился вмѣстѣ съ нимъ отыскивать мѣсто для пустынножителства. Оба брата обходили многія мѣста по лѣсамъ; наконецъ имъ полюбилось одно, находившееся въ густомъ лѣсу и имѣвшее воду. Сотворивъ молитву, братья принялись рубить деревья и устроили себѣ сперва одръ и хижину, потомъ келлію и малую церковь. Эта церковь, послужившая началомъ знаменитой Сергіевой Лавры, освящена во имя Св. Живоначальной Троицы, по благословенію митрополита Θεогноста, въ началѣ княженія великаго князя Симеона Іоанновича, и слѣдовательно около 1340 года ⁽²²⁹⁾.

Стефанъ, однакожъ, не долго пожилъ въ пустынѣ, въ которой приходилось терпѣть крайній недостатокъ во всемъ: потому что вокругъ нея не было ни жилья, ни даже пути людскаго, а былъ только лѣсъ; никто въ нее не приходилъ и ничего не приносилъ. Онъ перешелъ въ московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ впослѣдствіи удостоился быть игуменомъ и духовникомъ великаго князя Симеона. Но младшій братъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи. Первою заботою его было облечься, наконецъ, въ ангельскій образъ, и для этого пригласивъ къ себѣ нѣкоего духовнаго старца, игумена Митрофана, Варëоломей принялъ отъ него въ своей церкви и

⁽²²⁹⁾ См. Приложен. № XX. числ. 3.

постриженіе въ монашество и новое имя Сергія на двадцать четвертомъ году своей жизни ⁽²³⁰⁾. Отпустивъ игумена, Сергіи, первый постриженникъ въ своей обители и совершенно одинокій въ пустынь, предался всею душою многотруднымъ подвигамъ иноческаго житія. Онъ переносилъ всякаго рода лишения, изнурялъ плоть свою непрестаннымъ постомъ и бдѣніемъ, былъ неутомимъ въ молитвѣ и трудахъ, испыталъ страхъ и отъ звѣрей и особенно отъ нападеній духовъ злобы, — и, благодатію Божіею, все превозмогъ и побѣдилъ. Такъ продолжалось около двухъ лѣтъ ⁽²³¹⁾.

Затѣмъ, начали приходять къ преподобному иноки, по одному, по два и по три, и проситься къ нему въ сожительство. Онъ не соглашался, указывая имъ на трудности пустынной жизни; но, видя непреклонность просителей и ихъ готовность на всеъ лишенія и труды, уступилъ и дозволилъ имъ строить для себя келліи, изъ которыхъ три или четыре построилъ собственными руками. Братія ежедневно собирались въ церковь и отправляли полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечеріе, а часто и молебствія. Для совершенія же литургій приглашали со стороны какого либо пресвитера или игумена. Преподобный Сергіи дѣйствовалъ на всѣхъ примѣромъ своей жизни. Онъ, какъ иѣкогда преподобный Θεодосій Печерскій, самъ рубилъ дрова и разносилъ по келліямъ, мололъ жито въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу для братіи, шилъ обувь и одежду, и на своихъ плечахъ носилъ изъ источника на гору воду въ двухъ водоносахъ и поста-

(²³⁰) См. Приложен. № XX, числ. 4.

(²³¹) См. Приложен. № XX, числ. 5.

влялъ у келліи каждаго, а ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, питался только хлѣбомъ и водою, ни одного часа не оставался празднымъ, и что бы ни дѣлалъ, на устахъ его всегда былъ исаломъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ прибылъ въ монастырь игумень Митрофанъ, постригшій Сергія, и послѣдній былъ очень радъ, особенно потому что обитель пуждалась въ настоятелѣ. Но дряхлый старецъ скоро скончался. Тогда братія единодушно обратились къ самому пр. Сергію и съ такою настоятельностью умоляли его принять санъ пресвитера и игумена, что онъ, при всемъ своемъ смиреніи и нежеланіи, долженъ былъ согласиться. Онъ принялъ тотъ и другой санъ отъ епископа волынскаго Аѳанасія, который управлялъ тогда Переяславлемъ и дѣлами митрополіи въ отсутствіе митрополита Алексія, ѣздившаго въ Царьградъ (слѣд. въ 1354 или 1356 г.) ⁽²³²⁾.

Сдѣлавшись настоятелемъ обители, преп. Сергіи перѣдко поучалъ братію словомъ, но еще болѣе продолжалъ поучать собственнымъ примѣромъ. Онъ ежедневно совершалъ литургію, прежде всѣхъ шелъ въ церковь и на всякіе труды, самъ мололъ пшеницу, сѣялъ муку, пекъ просфоры, варилъ кутію, дѣлалъ свѣчи и всегда носилъ самую бѣдную одежду, покрытую заплатами. Около трехъ лѣтъ число братій въ обители было ни больше, ни меньше двѣнадцати, кромѣ игумена ⁽²³³⁾. Но слухъ о подвигахъ его началъ привлекать къ нему со всѣхъ сторонъ. Первый пришелъ сюда архимандритъ Симонъ, который оставилъ свое настоятельство въ Смоленскѣ, чтобы

⁽²³²⁾ См. Приложен. № XX, числ. 6.

⁽²³³⁾ См. Прил. № XX, числ. 7.

подчиниться такому руководителю и, принесши съ собою довольно имѣнія, далъ ему возможность построить болѣе пространную церковь для быстро умножавшейся братіи. Сергіи не отвергалъ никакого изъ приходившихъ къ нему и желавшихъ постриженія; напротивъ всякаго принималъ съ радостію, но только постригалъ не скоро. Сначала онъ приказывалъ ново-прибывшему облечься въ длинную одежду изъ чернаго сукна и жить съ братіею до тѣхъ поръ, пока не навикнетъ всему монашескому уставу, потомъ облачалъ этого послушника въ монашескую одежду и довольно уже испытанныхъ постригалъ и облачалъ въ мантию и клобукъ; а когда видѣлъ брата усовершенствовавшегося въ монашескихъ подвигахъ, тогда удостоивалъ его и святої схимы. Для наблюденія за братіею преп. Сергіи, между прочимъ, имѣлъ обычаи, подобно преп. Θεодосію Печерскому, поздно вечеромъ и ночью обходить всѣ келліи иноковъ. И если слышалъ или видѣлъ, что инокъ молится, или читаетъ книгу, или занимается рукодѣліемъ, то радовался и благодарилъ Бога. А если слышалъ, что два или три брата сошлись вмѣстѣ и празднословятъ, то очень скорбѣлъ и ударялъ рукою въ дверь или въ окно, чтобы прекратить не позволенную бесѣду, и удалялся. На утро призывалъ виновныхъ къ себѣ, и, не обличая ихъ прямо, приводилъ ихъ къ сознанию своей виновности кроткою и назидательною бесѣдою; упрямыхъ же и нераскаянныхъ обличалъ и подвергалъ епитиміи. При началѣ своего обителя преп. Сергія нерѣдко терпѣла крайнюю нужду и недостатокъ во всемъ. Случалось, какъ иѣкогда и въ обители преп. Θεодосія Печерскаго, что братія нечего было ѣсть и они переносили голодъ по два и по три дня. Но, по вѣрѣ пр. Сергія, Господь скоро посы-

лалъ имъ пищу чрезъ неизвѣстныхъ христіанцевъ. Случалось, что въ обители не доставало вина для совершенія литургіи, ѳиміама для кажденія, воску для свѣчъ, и тогда въ монастырской церкви горѣла березовая или сосновая лучина. Впрочемъ такое состояніе продолжалось не долго. Еще во дни великаго князя Іоанна Іоанновича (1353—1359) въ окрестностяхъ Сергіевой пустыни стали селиться многіе земледѣльцы, путь къ ней сдѣлался пространнѣе и близъ самаго монастыря проложена большая дорога изъ Москвы на сѣверные города. Тогда многіе и часто начали посѣщать обитель и приносили въ нее все потребное въ большомъ количествѣ. Въ числѣ приходившихъ были и поселяне, и вельможи, и князья⁽²³⁴⁾. Преп. Сергій еще при жизни совершилъ нѣсколько чудесъ, и вѣсть о его чудесахъ и подвигахъ, распространившаяся повсюду, привлекала къ нему не только изъ ближнихъ, но и изъ дальнихъ городовъ и весей. Многіе цюки совсѣмъ оставляли свои монастыри и переселялись въ его обитель.

Константинопольскій патріархъ Филофей, услышавъ такъ же о добродѣтельномъ житіи преп. Сергія, прислалъ ему въ даръ крестъ, параманъ и схиму, а вмѣстѣ и благословенную грамоту, въ которой давалъ преподобному совѣтъ—завести въ обители общежитіе⁽²³⁵⁾. Св. старецъ, съ согласія своего митрополита, исполнилъ патріаршую волю, устроилъ въ своей обители общежитіе, распредѣлилъ между братіями послушанія, учредилъ должности келаря, еkkлeсiарха и другія, и строго

⁽²³⁴⁾ См. Приложен. № XX, числ. 8.

⁽²³⁵⁾ См. Приложен. № XX, числ. 9.

заповѣдалъ имѣть все общимъ, никому не приобрѣтать себѣ ничего особо. Видя, что средства обители постоянно увеличивались отъ приношеній и вкладовъ, преп. Сергій установилъ при ней страннопріимство, такъ что всѣ, нуждавшіеся въ помощи, нищіе, больные получали въ ней все необходимое, а иногда проживали въ ней многіе дни въ полномъ довольствѣ и успокоеніи ⁽²³⁶⁾. Своими высокими подвигами св. старецъ приобрѣлъ всеобщее уваженіе въ отечествѣ. Самъ митрополитъ Алексій посѣщалъ его, пользовался его совѣтами и, приближаясь къ могилѣ, желалъ имѣть его своимъ преемникомъ,—отъ чего впрочемъ смиренный подвижникъ отказался. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской такъ же не разъ приходилъ въ его обитель особенно прежде и послѣ Куликовской битвы, на счастливый исходъ которой имѣли такое осязательное вліяніе молитвы, благословеніе и наставленія преподобнаго старца, приглашалъ его быть восприемникомъ своихъ дѣтей и свидѣтелемъ при своемъ духовномъ завѣщаніи ⁽²³⁷⁾. Основавъ знаменитую обитель, давъ ей внутреннее благоустройство, насадивъ въ ней сѣмена глубокаго благочестія и приготовивъ достойныхъ себя учениковъ, преп. Сергій скончался въ 1392 или въ 1397 году, 72 или 78 лѣтъ отъ роду ⁽²³⁸⁾. Изъ преемниковъ его первымъ и достойнѣйшимъ былъ преп. Никонъ, во дни котораго обитель, если и много потерпѣла отъ полчищъ Эдигеевыхъ, будучи предана огню (въ 1408 г.), но вскорѣ обновлена и распространена

⁽²³⁶⁾ См. Приложен. № XX, числ. 10.

⁽²³⁷⁾ П. Собр. Р. Лвт. I, 232; Собр. Госуд. грам. I, стр. 61.

⁽²³⁸⁾ См. Приложен. № XIX.

и приобрѣла новыя отчинныя владѣнія какъ отъ усердія великихъ и удѣльныхъ князей, такъ и посредствомъ покупки ⁽²³⁹⁾.

Заслуга преп. Сергія для русскаго монашества состояла не въ томъ одномъ, что онъ основалъ Свято-троицкую Лавру, а равно и въ томъ, что его трудами или при его участіи и благословеніи, устроено нѣсколько другихъ обителей.

Однажды, испытавъ огорченіе въ своемъ монастырѣ, св. старецъ тайно удалился изъ него, обошелъ разныя пустынные мѣста и полюбилъ одно, наиболѣе красивое, на рѣкѣ Киржачѣ (владимірской губерніи). Здѣсь, при содѣйствіи многочисленныхъ своихъ чтилелей, чернецовъ и бѣльцовъ, князей и бояръ, приносившихъ ему довольно сребра, онъ скоро построилъ церковь и келліи, собралъ множество братіи и такимъ образомъ основалъ монастырь *Благовѣщенскій на Киржачѣ*. Когда, уступая просьбамъ прежнихъ своихъ учениковъ и убѣжденію митрополита Алексія, преп. отецъ возвратился въ Троицкую обитель, то новоустроенный монастырь передалъ въ управленіе ученика своего Романа ⁽²⁴⁰⁾.

Самъ святитель Алексій, желая основать монастырь, обратился къ преп. Сергію съ просьбою — дать ему опытнаго въ духовной жизни инока, который бы могъ быть надежнымъ руководителемъ и другихъ. Поводомъ къ сооруженію обители послужило для первосвятителя слѣдующее. Во время послѣдня-

⁽²³⁹⁾ Акт. Эксп. I, стр. 3. 14. 16. 17. 19. 28. 29; Акт., относящ. до юрид. быта древней Россіи—I, 90—97. 124. 129. 441. 543; Опис. Сергіев. Лавры стр. 176—177. М. 1857.

⁽²⁴⁰⁾ Жит. св. Сергія по Сборн. нашей библ. № 42, л. 189—198; Ник. Лѣт. IV; 225; Ист. Росс. Іерарх. IV, 382.

го (1336 г.) его путешествія въ Грецію, онъ подвергся на морѣ страшной бурѣ. Среди крайней опасности возсылая пламенные молитвы о спасеніи своей жизни, онъ далъ обѣтъ построить церковь съ монастыремъ въ память того дня, въ который достигнетъ пристанища. Судно вошло въ пристань 16 августа, когда Церковь празднуетъ нерукотворенному образу Христа Спасителя. Выслушавъ такой разсказъ изъ устъ св. Алексія, преп. Сергію вручилъ ему своего любимаго ученика Андроника, который съ юныхъ лѣтъ воспитывался подъ надзоромъ блаженнаго отца и успѣлъ усвоить себѣ его строгія правила. Первосвятитель, давъ довольно милостыни на Сергіеву обитель, отправился съ Андроникомъ въ Москву, и на рѣкѣ Яузѣ построилъ церковь во имя Спасителя,—нерукотвореннаго Его образа, создалъ общежительный монастырь, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ и поручилъ настоятельство въ немъ Андронику. Черезъ нѣсколько времени преп. Сергію приходилъ взглянуть на новую обитель и призвалъ на нее Божіе благословеніе. Этотъ *Спасо-Андрониковъ* монастырь вскорѣ сдѣлался «великъ и славенъ», особенно добродѣтелями и мудростію первыхъ своихъ настоятелей: Андроника, ученика его—Саввы и ученика Саввина—Александра. Отсюда вышли многіе пноки на игуменства въ другія обители, а нѣкоторые и на епископскія кathedры ⁽²⁴¹⁾.

Во дни ростовскаго князя Константина III († 1364 г.) и епископа Игнатія III († 1363 г.), когда преп. Сергію Радонежскій приходилъ на богомолье къ ростовскимъ чудотвор-

⁽²⁴¹⁾ Жит. св. Сергія—л. 201—218; Степ. кн. 1, 459; Ник. Лѣт. IV, 59—60, 231—232.

памѣ, два пустынножителя, Ѳеодоръ и Павелъ, просили св. старца указать имъ мѣсто для построения обители и преподать благословеніе. Углубившись въ непроходимыя дебри, окружавшія тогда Ростовъ, преп. Сергіи избралъ мѣсто на берегу рѣки Устья и благословилъ этихъ двухъ иноковъ устроить здѣсь монастырь *Борисоглебскій*, который дѣйствительно и былъ ими устроенъ въ пятнадцать верстахъ отъ Ростова ⁽²⁴²⁾.

Подобнымъ образомъ, когда преп. Сергіи приходилъ въ 1363 году, по порученію великаго князя и митрополита, въ Нижній Новгородъ для убѣжденія тамошняго князя Бориса, то на возвратномъ пути своемъ онъ положилъ основаніе *Георгіевской* пустыни въ Гороховскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Клязьмѣ ⁽²⁴³⁾.

Въ числѣ учениковъ преп. Сергія находился родной племянникъ его — сынъ брата Стефана — Ѳеодоръ (въ крещеніи Іоаннъ). Принявъ постриженіе еще на двѣнадцатомъ году своей жизни отъ дяди своего и въ продолженіе многихъ лѣтъ воспитываясь подъ его непосредственнымъ руководствомъ, Ѳеодоръ, когда достигъ сана священства, возымѣлъ помыслъ основать гдѣ либо новый общежительный монастырь. Св. Сергіи, видя твердость и неизмѣняемость этого помысла — въ продолженіе многого времени, согласился наконецъ отпустить Ѳеодора и съ нимъ нѣсколько братіи, чтобы они избрали мѣсто для новой обители. Имъ понравилось мѣсто близъ рѣки Москвы, по имени Симоново. Сергіи самъ приходилъ осмотрѣть это мѣсто, одобрилъ и благословилъ. Тогда Ѳеодоръ, съ разрѣшенія епархіальнаго владыки, создалъ церковь во имя рожде-

⁽²⁴²⁾ *Голстаго* — Древн. Святыхъ. Ростова, 83—84, изд. 2; Ист. Росс. Церк. III, 424; *Муравьевъ*. Жит. Свят. Росс. Церкви, январь, 355, Спб. 1857.

⁽²⁴³⁾ Ист. Опис. Сергіев. Лавры, 164.

ства Пресвятой Богородицы и устроилъ общежительный монастырь, извѣстный донынѣ подъ именемъ *Симонова*. Слава Оеодора, какъ высокаго подвижника, привлекала къ нему множество братіи со всѣхъ сторонъ Россіи. Онъ всѣмъ былъ честимъ и уважаемъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ избралъ его своимъ духовникомъ и посылалъ въ Царьградъ по дѣламъ церковнымъ. Патріархъ такъ же полюбилъ его, возвелъ въ санъ архимандрита, а монастырь его принялъ въ свое непосредственное вѣдѣніе въ качествѣ патріаршей ставропигіи. Князья русскіе, начиная съ Димитрія Донскаго, посѣщали Симоновъ монастырь и обогатили его вкладами и даяніями ⁽²⁴⁴⁾.

По просьбѣ серпуховскаго князя Владиміра Андреевича, преп. Сергій ходилъ въ Серпуховъ, и тамъ близъ рѣки Нары въ двухъ верстахъ отъ города построилъ церковь во имя зачатія Пресв. Богородицы, заложилъ (въ 1374 г.) общежительный монастырь, названный, по высокимъ горамъ, на которыхъ онъ построенъ, *Выотскимъ*, и далъ этому монастырю въ настоятели одного изъ своихъ учениковъ—Аѳанасія ⁽²⁴⁵⁾.

По желанію великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго св. Сергій основалъ три монастыря. Первый—въ 1378 году *Дубенскій на Стромѣхъ* съ церковію успенія Пресвятой Богородицы, въ 30 верстахъ на югостокъ отъ Троицкой Лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ, впадающей въ рѣку Дубну (гдѣ нынѣ село Стромѣнь). Второй—послѣ 1380 года, въ благодарность

⁽²⁴⁴⁾ Житіе Преп. Сергія, л. 208—212; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 77—78; Ник. Лѣт. IV, 227; Истор. Опис. Симонова монастыря, 127—129, М. 1843.

⁽²⁴⁵⁾ Жит. преп. Сергія, 222 об.—224; Ник. Лѣт. IV, 139. 232; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 137; VIII, 21.

Богу за побѣду надъ Мамасемъ, *Дубенскій на острову*, такъ же съ церковію усненія Пресвятой Богородицы, въ 40 верстахъ къ сѣверозападу отъ Троицкой Лавры, при другой рѣкѣ Дубенкѣ. Третій—*Голутвинскій*, съ храмомъ въ честь Богоявленія Господня, близъ Коломны на урочищѣ Голутвинѣ. Во всеѣ эти мѣста преп. Сергіи самъ ходилъ, по обычаю, пѣшкомъ, чтобы благословить и положить начало обители, и во всеѣ три обители поставилъ игуменами своихъ учениковъ, въ первую—Леонтія, во вторую—Савву, въ третью—Григорія. Разумѣется, что средства какъ для построенія, такъ и для содержанія этихъ обителей даны были великимъ княземъ ⁽²⁴⁶⁾.

Кромѣ монастырей, основанныхъ при непосредственномъ участіи св. Сергія, явился тогда и многіе другіе монастыри въ Руси восточной. Къ числу ихъ надобно отнести въ Москвѣ: а) *Петровский*, въ которомъ архимандритъ Іоаннъ (ум. 1377 г.), первый изъ настоятелей московскихъ, ввелъ уставъ общежитія; б) *Чудовъ*, основанный (1365 г.) въ самомъ кремлѣ св. митрополитомъ Алексіемъ на мѣстѣ, которое подарила ему исцѣленная имъ царица Тайдула: святитель, собравъ сюда старцевъ честныхъ частию изъ Троицкой Лавры, частию изъ другихъ обителей, надѣлилъ монастырь нивами, озерами, селами и людьми, и съ самаго начала учредилъ въ немъ общежитіе и архимандритію ⁽²⁴⁷⁾; в) *Алексѣевскій*—дѣвичъ, такъ же обще-

⁽²⁴⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 33—34; Ник. Лѣт. IV, 83, 84, 235; Жит. преп. Сергія, л. 220—224; *Графъ Толстой*—Нѣсколько словъ объ Успенск. Дубенскомъ монастырѣ, въ Чтен. Моск. Пет. Общ. 1860, I, отд. I, 45—50.

⁽²⁴⁷⁾ О Петровскомъ—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 31; Ник. Лѣт. IV, 73. О Чудовомъ—Ник. Лѣт. IV, 7, 69; Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 13; Степ. кн. I, 461; *Списокъ*. Памятн. Моск. древн. 131.

жительный: здѣсь въ 1393 году скончалась игуменія Іуліанія, дочь богатыхъ и славныхъ родителей изъ Ярославля, болѣе тридцати лѣтъ проводшая въ иночествѣ, и пользовавшаяся всеобщюю любовію и уваженіемъ за свои добродѣтели; г) *Рождественскій* на Рву или на Трубѣ—дѣвичь, основанный княгиней Марією, въ монастырѣ Марѳою, матерью князя Владиміра Андреевича Храбраго, которая и погребена здѣсь въ 1389 году; д) *Вознесенскій*—дѣвичь въ самомъ кремлѣ, устроенный (ок. 1387 г.) супругою великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго Евдокією, въ иночествѣ Евфросинією, и сдѣлавшійся усыновительницею для русскихъ государынь⁽²⁴⁸⁾; е) *Аванасіевскій*, упоминаемый въ 1385 году; ж) *Сретенскій*, основанный въ 1395 году, по волѣ великаго князя Василія Дмитріевича и митрополита Кипріяна, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчена была Москвитянами чудотворная икона Божіей Матери Владимірская, которую переносили изъ Владиміра въ Москву по случаю пашествія Тамерлана и которой приписали неожиданное удаленіе этого воителя изъ предѣловъ русскихъ; з) *Николаевскій* или Старо-Николаевскій: тутъ три года съ половиною (1401—1404) прожилъ новгородскій архіепископъ Іоаннъ, задержанный митрополитомъ въ Москвѣ по волѣ великаго князя Василія Дмитріевича; и) *Іоанно-Златоустовскій*, упоминаемый въ 1410 году, п—і) *Іоанно-Предтечевскій* подъ боромъ, гдѣ въ 1415 году жилъ одинъ святыи старецъ, предсказавшій великому князю Василію Дмитріевичу рожденіе отъ него сына Василія⁽²⁴⁹⁾.

(²⁴⁸) Объ Алексѣевскомъ — *Карамз.* V, примѣч. 254 подъ 1393 годомъ. О Рождественскомъ — П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 60. О Вознесенскомъ — П. Собр. Р. Лѣт. VI, 134; VIII, 81; *Карамз.* V, 140; *Снегирев.* Памятн. Моск. древн. 205.

(²⁴⁹) Ник. Лѣт. IV, 148; П. Собр. Р. Лѣт. III, 135; VI, 128. 140; VIII, 77. 78; Акт. Эксп. I, 27; *Карамз.* V, 86. 87. 106. 141.

Въ Твери существовали монастыри: *Софійскій*—дѣвичь, въ которомъ приняла постриженіе великая княгиня Марія, супруга Михаила Ярославича Тверскаго, убитаго въ Ордѣ (1319 г.), и скончался малолѣтній правнукъ его Александръ у своей бабки Софій (1358 г.); *Николаевскій* надъ ручьемъ или съ Заволочья, откуда взятъ былъ (1374 г.) на кафедру тверскій епископъ Евѣимій Вислинъ, и куда снова (1386 г.) долженъ былъ удалиться; *Желтиковъ-Успенскій* на рѣкѣ Тмакѣ, построенный (1395 г.) св. Арсеніемъ, епископомъ тверскимъ; *Аѳанасіевскій*, гдѣ (1399 г.) принялъ постриженіе и схиму великій князь Михаилъ Александровичъ Тверскій ⁽²⁵⁰⁾; *Богородицкій на Бору* и *Богородицкій на Гостомлѣ*, упоминаемые ок. 1361 года; *Воскресенскій* на Шошѣ, *Воскресенскій-Бардинскій* на той же рѣкѣ, *Воскресенскій* за Волгою и *Спасскій* во Збзяхъ, упоминаемые 1361—1437 г.; *Саввинъ* на рѣкѣ Тмѣ, въ 20 верстахъ отъ Твери, основанный въ 1397 году ⁽²⁵¹⁾.

Недалеко отъ Рязани мы видимъ два монастыря: *Ольговъ Успенскій*, основанный еще въ первой половинѣ XIII вѣка, и *Солотчинскій Рождество-Богородицкій*, устроенный въ 1390 году двумя первыми его игуменами Василиемъ и Евѣиміемъ. Оба эти монастыря получили жалованныя грамоты на разныя

⁽²⁵⁰⁾ О Софійскомъ—Ник. Лѣт. III, 210; *Карамз.* IV, 121, примѣч. 248. О Николаевскомъ—Ник. Лѣт. IV, 40 и 152; *Карамз.* V, примѣч. 137. О Желтиковѣ—Ник. Лѣт. IV, 254. 312. Объ Аѳанасіевскомъ—Ник. Лѣт. IV, 293; *Карамз.* V, 101.

⁽²⁵¹⁾ Акт. Эксп. I, стр. 2. 26. Уставъ Саввина монастыря, писанный въ XV вѣкѣ, доселѣ хранится въ Моск. Успенскомъ соборѣ и въ этомъ уставѣ на л. 295 сдѣлана замѣтка: „въ л. 6940 (1432) въ петрово говѣніе монастырю св. Саввы минуло 35 лѣтъ“. Слѣд. онъ начался съ 1397 года (*Пр. Филарет.* Руск. Святые, март. 2, стр. 27). Кромѣ того сохранилась книга Исаака Сирина, писанная въ этомъ монастырѣ въ 1416 г. (Опис. рукоп. Толстов. стр. 323).

владѣнія отъ рязанскаго великаго князя Олега Іоанновича (ок. 1350—1402) ⁽²⁵²⁾.

Въ Нижнемъ Новгородѣ и его окрестностяхъ возникли монастыри: *Печерскій*, основанный (ок. 1330 года) св. Діонисіемъ, который сначала ископалъ себѣ пещеру на берегу Волги и подвизался въ ней, а потомъ былъ архимандритомъ своей обители и впоследствии архіепископомъ суздальскимъ; *Зачатіевскій*—дѣвичъ, созданный (ок. 1355 г.) на правилахъ общежитія княгинею Васписсою, въ иночествѣ Θεодорою, супругою нижегородскаго князя Андрея Константиновича; *Благовѣщенскій*, возстановленный и вновь устроенный (ок. 1370 г.) св. митрополитомъ Алексіемъ, и *Николаевскій Дудинъ*, о существованіи котораго еще въ началѣ XV вѣка свидѣтельствуется писанное въ немъ и доселѣ сохранившееся Евангеліе ⁽²⁵³⁾.

Въ Суздали къ числу прежнихъ монастырей присоединились новые: одинъ мужескій, другой женскій. Мужескій—*Спасо-Евѣиміевъ* построенъ (1352 г.), по волѣ суздальскаго князя Бориса Константиновича, постриженникомъ новгородскаго Печерскаго монастыря, инокомъ Евѣиміемъ, бывшимъ здѣсь и архимандритомъ: это первый изъ суздальскихъ монастырей, въ которомъ введено было общежитіе. Женскіи — *Покровскій* сооруженъ (1364 г.) суздальскимъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ на

⁽²⁵²⁾Акт. Истор. I, стр. 2. 22. 23; II. Собр. Р. Лѣт. VIII, 75; *Карамз.* V, 103; Ист. Росс. Іерарх. VI, 179.

⁽²⁵³⁾ *Архим. Макаріи*—Памятн. церковн. древностей въ нижегор. губ., 33. 45. 141. 147. 240 (въ Записк. Археолог. Общ. т. X); Степ. кн. I, 461; Ник. Лѣт. IV, 78. 141; *Карамз.* V, примѣч. 4; Акт. Истор. I, 70; Акт. Эксп. I, 7. 13. 15. 30; Акт., относящ. до юрид. быта древн. Россіи, I, 442.

мѣстѣ, которое подарено было тѣмъ же преп. Евѣмміемъ не-
подалеку отъ его обители на другой сторонѣ рѣки (²⁵⁴).

Явились новые монастыри и въ Ростовѣ: *Григоріевскій* или
св. Григорія Богослова, гдѣ принялъ постриженіе (ок. 1365 г.)
св. Стефанъ, просвѣтитель Пермь; *Зачатіевскій—Іаковлевъ*,
основанный (ок. 1389) св. епископомъ ростовскимъ Іаковомъ,
и *Рождество-Богородицкій*, основаніе котораго приписывается
первому ростовскому архіепископу св. Θεодору (1389—
1394) (²⁵⁵).

Въ костромскомъ краѣ возникло десять монастырей. Татар-
скій князь Четъ, прибывшій въ Москву 1330 года и вскорѣ
принявшій св. крещеніе, построилъ монастырь *Ипатіевскій*
близъ самой Костромы во второй половинѣ XIV вѣка. Пре-
подобный Авраамій Галичскій († 1375 г.), ученикъ преп.
Сергія Радонежскаго, основалъ четыре общежительныхъ мона-
стыря: въ честь *успенія* Божіей Матери на берегу озера Га-
личскаго, при содѣйствіи галичскаго князя Димитрія Θεодо-
ровича; въ честь *положенія* честнаго Ея пояса—въ тридцати
верстахъ отъ этого озера, при усердіи окрестныхъ жителей;
въ честь *собора Богоматери* на рѣкѣ Вичѣ или Вочѣ и, на-
конецъ, въ честь *покрова* Ея на озерѣ Чухломскомъ въ три-
надцати верстахъ отъ обители Вочской. Всѣ эти монастыри были
первоначально деревянные (²⁵⁶). Преподобный Пахомій Нерехт-

(²⁵⁴) Житіе преп. Евѣммія Суздаль. (у *Ананія Θεодора*— о градѣ Суздали,
напеч. во Временникѣ Моск. Истор. Общ. кн. XXII, отд. II, стр. 25—28);
Ист. Росс. Іер. IV, 98; V, 583; Акт. Истор. I, 51. 57. 71; Акт., относ. до
юрид. быта Россіи, I, 441.

(²⁵⁵) *Карамз.* V, 64; *Гр. Толстому*—Древ. Святѣи Ростова, 49. 80; Опис.
Ростов. Спасо-Яковлев. монастыря, 3—8, Спб. 1849.

(²⁵⁶) *Діева*—Истор. Опис. Костром. Ипат. монастыря, 5—7, М. 1858; Житіе
преп. Авраамія Галичск. (у *Муравьев.* въ Жит. Св. Русск. іюль, стр. 191—202).

скій (+ 1384) основалъ *Сыпановъ-Троицкій* общежительный монастырь на мѣстѣ, называвшемся Сыпаново, въ 42 верстахъ отъ Костромы, близъ Нерехты. Преп. Іаковъ Желѣзноборскій, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго, учредилъ общежительный монастырь *Галичскій-Предтечевъ* въ 40 верстахъ отъ Галича близъ селенія Желѣзный-Борокъ, при пособіи отъ великаго князя московскаго Василя Дмитріевича (1389—1423) ⁽²⁵⁷⁾. Еще три общежительныхъ монастыря: *Богоявленскій-Духовскій* на рѣкѣ Духѣ, *Святотроицкій-Желтоводскій* при озерѣ Желтыя воды и *Макаріевскій-Унженскій* на правомъ берегу рѣки Унки—основаны, одинъ послѣ другаго, ученикомъ и постриженникомъ св. Діонисія Суздальскаго, препод. Макаріемъ Унженскимъ, который скончался никакъ не позже 1444 года ⁽²⁵⁸⁾.

Извѣстны такъ же монастыри: а) въ Муромѣ: *Борисоглыбскій*, гдѣ въ 1345 году погребенъ муромскій князь Василій; б) въ Переяславѣ Залѣсскомъ: *Богородицкій-Горицкій*, въ которомъ принялъ постриженіе преп. Дамитрій Прилуцкій, совре-

⁽²⁵⁷⁾ Ист. Росс. Іерарх. VI, 339; IV, 116; Житіе преп. Пахомія Нерехтскаго (въ Христ. Чтеніи 1858, I, 413—428).

⁽²⁵⁸⁾ Ист. Росс. Іерарх. IV, 107; V, 30, 39; Житіе преп. Макарія Унжен. (у Мурав. тамъ же, іюль, 248—257). Если преп. Макарій, какъ говорится въ этомъ житіи, принялъ постриженіе въ нижегородскомъ печерскомъ монастырѣ отъ св. Діонисія архимандрита, будучи не болѣе 12 лѣтъ отъ роду; за тѣмъ прожилъ здѣсь въ безвѣстности три года, пока не былъ узнавъ своими родителями, при томъ же самомъ архимандритѣ, и слѣд. имѣлъ уже, по крайней мѣрѣ, 15 лѣтъ въ 1364 году, когда св. Діонисій взятъ былъ изъ своей обители на суздальскую епископію; если, съ другой стороны, по показанію этого же житія, преп. Макарій скончался 95 лѣтъ, бывъ инокомъ 83 года: то кончина его послѣдовала около 1444 года, а отнюдь не въ 1504 году, какъ доселѣ принималось (Словарь Свят. Русск., стр. 174). Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія пр. Макарія будтобы даже прямо сказано, что онъ скончался въ 1444 г. 25 іюля (Пр. Филар. Русск. Свят. іюля 25, стр. 152).

меникъ и собесѣдникъ преп. Сергія Радонежскаго; *Николаевскій* общежительный, основанный и устроенный этимъ самымъ преп. Димитріемъ до отхода его на Вологду (прежде 1371 г.), и *Введенскій*, неизвѣстно кѣмъ основанный, но существовавшій въ началѣ XV вѣка (²⁵⁹); в) въ Городицѣ: *Лазаревскій*, гдѣ въ 1367 году громъ побилъ чернецовъ и черницъ; г) въ 15 верстахъ отъ Дмитрова: *Николаевскій—Пѣсношскій*—на рѣкѣ Пѣсношѣ, основанный (въ 1361 г.) ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, Меѳодіемъ († 1392); д) близъ Звенигорода: *Саввино—Сторожевскій*, основанный около 1398 года на горѣ Сторожѣ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, Саввою, по желанію звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича, который надѣлялъ обитель селами и угодьями (²⁶⁰); е) близъ Александрова: *Святотроицкій—Махрицкій*—на рѣкѣ Махрицѣ, основанный постриженникомъ кievской Лавры, преп. Стефаномъ Махрицкимъ, другомъ пр. Сергія, во дни великаго князя Іоанна Іоанновича (1353—1359); ж) близъ Можайска: *Рождество—Богородицкій—Лужецкій*—на рѣкѣ Лужкахъ, по-

(²⁵⁹) Ник. Лѣт. III, 182; Ист. Росс. Іер. III, 416; V, 198; VI, 486; Житіе преп. Димитрія Прилуцка въ Сборн. моей библ. № 8, л. 2; Опис. рукоп. граф. Толстова, отд. I, № 262, стр. 170. Въ житіи пр. Димитрія Прилуцкаго, которое писано вскорѣ по смерти его и каковыя со словъ ученика его Пахомія, именно говорится: „самозванъ сый въсходитъ въ великій монастырь святыя Богородица, нже на Горницахъ, тако нарицаемый, не токмо власы главы своей постризаеъ, но и вся соблазны и суеты... П ашіе помысли новую обитель оставити въ томъ же градѣ Переславѣ на мѣстѣ, нарицаемѣ на болотѣ отъ озера, и церковь постави святаго Николы чудотворца, и общее житіе устрои“ (—л. 7. 8).

(²⁶⁰) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 15; Ник. Лѣт. IV, 17; Карамз. V, прим. 137, стр. 55; Ист. Росс. Іер. V, 520; *Калайдовича*—Пет. Опис. монастыря св. Николы на Пѣсношѣ, ст. 6—9 и слѣд., М. 1837; *Смирнова*—Пет. Опис. Савв.-Сторожев. монастыря, стр. 7. 10, М. 1846; Акт., относ. до юридич. быта Росс. I, 92.

строенный, по волѣ Можайскаго князя Андрея Дмитриевича (+ 1432), постриженникомъ Симонова монастыря, пр. Оерантономъ Бѣлозерскимъ (²⁰¹); з) на рѣкѣ Шекснѣ, въ предѣлахъ владѣній Можайскаго князя—*Никольскій и Георгіевскій* въ Раменцѣ, упоминаемые въ 1443 году; п) близъ Боровска: *Покровскій-Высокій*, въ которомъ принялъ (1414 г.) постриженіе преп. Пафнутія Боровскій и подвизался тридцать лѣтъ, послѣднія 13 въ санѣ игумена, и *Рождество-Богородицкій-Пафнутіевъ*, основанный въ 1444 году этимъ самымъ Пафнутіемъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря Высокаго; і) близъ Серпухова: *Владычень-Серпуховскій*, созданный въ 1362 году св. митрополитомъ Алексіемъ (²⁰²); к) близъ Венева: *Николаевскій-Веневъ*, гдѣ въ 1408 году скончался и погребенъ несчастный князь смоленскій Юрій Святославичъ; л) въ Гороховцѣ: *Василіевскій* на Клязьмѣ, упоминаемый ок. 1418 года; м) въ Юрьевѣ — Польскомъ: *Богородицкій* или *Успенскій* на Воиновой горѣ, упоминаемый ок. 1428 года (²⁰³).

Нѣтъ сомнѣнія, что мы не перечислили всѣхъ обитателей, какія существовали тогда въ средней полосѣ Россіи. О большей части и изъ перечисленныхъ лѣтописи и другія истори-

(²⁰¹) Житіе преп. Стефана Махрицк. въ Сборн. моей библ. № 51, л. 191 и слѣд.; Ист. Росс. Іерарх. VI, 850—853.

(²⁰²) Акт. Эксп. I, 29; Акт., относ. до юрид. быта Россіи I, 77. 443; Ист. Росс. Іерар. III, 432. 569. Въ Вассіановомъ житіи преп. Пафнутія Боровскаго (Сборн. моей библ. № 100) говорится: „постригается въ иноческій образъ въ обители пречистыя Богородица чеснаго ея Покрова, Высокое нарицаемо, въ скрай предреченнаго града Боровска рукоположеніемъ пастыря того настоятеля Маркелла именемъ“. И далѣе: „20-ти лѣтъ облеченъ въ иноческій образъ и жилъ въ монастыри.... въ своемъ постриженіи 30-ть лѣтъ безъ полугоду“.... и проч. См. такъ же П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 183.

(²⁰³) *Ползв.* Ист. Русск. народа V, 230, примѣч. 232; Ник. Лѣт. V, 12; Акт. Ист. I, 51; Акт. Эксп. I, 17.

ческія свидѣтельства упоминають только мимоходомъ, случайно. Очень естественно, если о тѣхъ монастыряхъ, о которыхъ не было случая что нибудь сказать, они вовсе не упоминали.

III.

Новгородской области и другихъ сѣверныхъ, ей сопредѣльныхъ, не коснулась непосредственно буря монгольская. А потому она не имѣла никакого вліянія и на состояніе здѣшнихъ обителей. Въ самомъ Новгородѣ, который и прежде превосходилъ всѣ русскіе города числомъ своихъ монастырей, число это еще болѣе теперь увеличилось. Мѣстные лѣтописи часто упоминають о прежнихъ монастыряхъ: *Юрьевскомъ*, *Антоніевомъ*, *Хутынѣ*, *Аркажѣ*, *Покровскомъ на Звѣрицѣ*, *Николаевскомъ на Липѣ*, *Благовѣщенскомъ*, *Росткинѣ* и другихъ ⁽²⁶⁴⁾; но еще чаще говорятъ о монастыряхъ новыхъ или только возстановленныхъ и обновленныхъ.

Владыки новгородскіе принимали въ этомъ дѣлѣ большое участіе. Архіепископъ Давидъ соорудилъ въ 1313 году каменную церковь св. Николая въ Неревскомъ концѣ на собственномъ дворѣ и совокупилъ вокругъ нея черноризцевъ: кажется, тутъ рѣчь идетъ только о возстановленіи *Бѣло-николаевскаго* монастыря, который существовалъ и прежде ⁽²⁶⁵⁾. Архіепископъ Моисей основалъ пять монастырей: *Дервяницкій* Воскресенскій въ 1335 году на рѣкѣ Дервяницѣ въ че-

⁽²⁶⁴⁾ Пол. Собр. Р. Лѣт. III, 54. 61. 73. 77. 86. 88. 93. 97. 100. 103 и друг.

⁽²⁶⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 70; *архим. Макаріи* Археолог. Опис. церк. древ. въ Новгородѣ I, 145, Москв. 1860.

тырехъ верстахъ отъ Новгорода; *Волотовъ* Успенскій въ 1352 году на Волотовомъ полѣ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ востоку; *Богословскій* — женскій въ 1354 году за городскимъ землянымъ валомъ близъ Новгорода; *Сковородскій* Михайловскій въ 1355 году въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу, и *Радоговицкій* Успенскій въ 1357 году за городскимъ землянымъ валомъ въ 50 саженьяхъ отъ монастыря Богословскаго — женскаго. Кромѣ того Мовсей обновилъ и украсилъ церквами монастыри: *Десятинскій* — женскій въ 1327 году на Софійской сторонѣ въ Новгородѣ и *Свято-Духовъ* въ 1357 году тамъ же ⁽²⁶⁶⁾. Архіепископъ Іоаннъ въ 1407 году основалъ два монастыря: *Спасо-преображенскій* на рѣкѣ Видогонцѣ въ 23 верстахъ отъ Новгорода и *Николаевскій* на рѣкѣ Верендѣ въ 25-ти верстахъ отъ Новгорода къ югу. Архіепископъ Евѡпмій основалъ въ 1432 году монастырь *Св. 12-ти Апостоловъ* на Чудинцевой улицѣ ⁽²⁶⁷⁾.

Кромѣ архимонастырей устроили монастыри и другія лица, преимущественно монашествующіе. Такъ основаны монастыри: *Ксенофонтъ* или Ксенофонтова пустынь, въ 25 верстахъ отъ Новгорода на рѣкѣ Робейкѣ, преп. Ксенофонтомъ, ученикомъ преп. Варлаама Хутынскаго, скончавшимся въ 1262 году; *Колмовъ* Успенскій въ началѣ XIV вѣка, у ручья Кол-

(²⁶⁶) Житіе св. Мовсея, архіеп. Новогор. въ Собр. моск. библ. № 14, л. 74. 75; П. Собр. Р. Лѣт. III, 74. 77. 85. 86. 88. 133. 182. 228. 235; Ник. Лѣт. III, 162. 228; Ист. Росс. Іер. III, 394; V, 661; VI, 142. 474. 711; *архим. Матар.* Археол. Опис. церк. древ. въ Новгор. I, 122. 210. 351. 569. 615. 622. 653.

(²⁶⁷) П. Собр. Р. Лѣт. III, 234, снес. 103. 105; 238, снес. 111; IV, 109; Ник. Лѣт. V, 57; Ист. Росс. Іер. III, 518. 536; VI, 711; *Карамз.* V, примѣч. 254, стр. 105.

мова въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, преп. Макаріемъ, который называется и настоятелемъ и ктитормъ, т. е. создателемъ этой обители; (²⁶⁸); *Шиловъ* Покровскій въ 1310 году, на правомъ берегу Волхова противъ Юрьева монастыря, монахомъ Олоніемъ (Леоптіемъ) Шиломъ; *Паноротскій* Никлаевскій въ 1404 году, у рѣки Паноротны въ 33 верстахъ отъ Новгорода, какимъ-то Порфиріемъ Кавскимъ или Инамскимъ; *Вязицкій* Никлаевскій въ 1411 году, въ 12 верстахъ отъ Новгорода къ западу, въ лѣсу на болотистомъ мѣстѣ *Вязицъ*, — монахами Антоніемъ и Пахоміемъ, изъ которыхъ первый былъ строителемъ, а послѣдній игуменомъ этого монастыря; *Савво-Вишерскій* на лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, въ 10 верстахъ отъ Новгорода къ сѣверовостоку, преп. Саввою, который родился въ Кашии отъ боярина Ивана Васильевича Борозды, съ юныхъ лѣтъ принявъ постриженіе въ одномъ изъ тверскихъ монастырей и, устроивъ свою Вишерскую обитель, самъ жилъ и подвизался на столпѣ, сходя съ него къ братіи только по субботамъ и воскресеньямъ (²⁶⁹).

Довольно монастырей построено вообще Новгородцами или людьми неизвѣстными. Нѣкоторые изъ этихъ монастырей находились въ самомъ Новгородѣ, на Софійской или на Торговой сторонѣ, и именны: *Лазаревъ* на лѣвомъ берегу Вол-

(²⁶⁸) Ист. Росс. Іер. IV, 878; снес. II. Собр. Р. Лѣт. III, 237; Ист. Росс. Іер. IV, 569; II. Собр. Р. Лѣт. III, 69. 73. 130. 181. Въ житіи св. Моисея Новгородскаго сказано, что онъ, по возвращеніи своемъ изъ тверскаго Огрова монастыря въ Новгородъ, вселился здѣсь „во обитель пресв. Богородицы на Коломцу, преименованную на Колмово, управляющую же тогда настоятельство обители оная ктитору Макарію“ (въ Собрн. моей библ. № 14, л. 74).

(²⁶⁹) II. Собр. Р. Лѣт. III, 69. 108. 130. 134. 234. 235. 237; IV, 115; Пет. Росс. Іер. III, 543. 635; V, 462; VI, 728.

хова (упом. въ 1386 г.); *Николаевскій* на Чудинцевой улицѣ (основ. 1390); *Спасскій* на Косьмодаміанской улицѣ (осн. 1394); *Евѡлѣинъ-женскій* въ Плотницкомъ концѣ (возобновленъ 1414) и *Пльинскій* — женскій въ концѣ Прусской улицы (основ. 1418) (²⁷⁰).

Другіе—въ окрестностяхъ Новгорода: *Спасскій* на Ковалевѣ въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ востоку (упом. 1345 г.); *Николаевскій* на Ляткѣ близъ Торговой стороны (упом. 1364 г.); *Андреевскій* на рѣкѣ Ситенкѣ въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ юговостоку (упом. 1371 г.); *Спасскій* на полѣ близъ Торговой стороны (упом. 1378 г.); *Христорождественскій* на полѣ близъ Торговой стороны (упом. 1386 г.) (²⁷¹); *Николаевскій-женскій* на Соколей горѣ близъ Торговой стороны (возобн. 1389 г.); *Рождество-богородицкій* Лисицкій на Лисей горѣ въ семи верстахъ отъ Торговой стороны (уп. 1392 г.); *Николаевскій* Мостицкій въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ югозападу на рѣкѣ Веряжѣ (основ. 1412 г.); *Воскресенскій* на Красномъ полѣ или на Красной горкѣ близъ Торговой стороны у Плотникаго конца (основ. 1415 г.); *Богоявленскій* близъ Софійской стороны на Вотской дорогѣ (упом. 1421 г.), и *Борисоглыбскій* на рѣкѣ Гзени близъ Софійской стороны (осн. 1424 г.) (²⁷²).

(²⁷⁰) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 94; Ист. Росс. Іер. V, 5; П. Собр. Р. Лѣт. III, 95. 232; Ник. Лѣт. IV, 194; Ист. Росс. Іер. VI, 712; П. Собр. Р. Лѣт. III, 97. 236, снес. 24 и 217. 237, снес. 108; Ист. Росс. Іер. IV, 295; *Макар.* Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор. I, 150. 226. 227. 398.

(²⁷¹) П. Собр. Р. Лѣт. III, 225. 86. 230; IV, 94; Ист. Росс. Іер. IV, 546; V, 34; VI, 247; V, 692; *Макар.* тамъ же I, 578. 653. 516.

(²⁷²) Пол. Собр. Р. Лѣт. III, 232. 134. 233. 235. 105. 135. 106. 236. 139. 237. 238; IV, 120; Ист. Росс. Іер. VI, 172; V, 16. 108; III, 617. 406. 417; *Макар.* тамъ же 653. 654. 536. 648. 652.

Еще нѣкоторые монастыри основаны были въ значительныхъ разстояніяхъ отъ Новгорода. Таковы: *Николаевскій* Понедѣльскій на рѣкѣ Понедѣли въ 24 верстахъ отъ Новгорода къ юговостоку (упом. 1386 г.); *Троицкій* Клопскій въ 20 верстахъ отъ Новгорода къ югу на правомъ берегу Веряжи, гдѣ съ 1408 года подвизался прен. Михаиль Клопскій, сродникъ князей московскихъ, принявшій на себя юродство Христа ради,—и *Николаевскій* Отенскій или Отня пустынь въ 30 верстахъ отъ Новгорода къ сѣверовостоку (упом. 1420 г.) (²⁷³).

Послѣ сдѣланнаго нами перечня новгородскихъ обителей неизлѣпнымъ считаемъ упомянуть два случая, замѣченные мѣстными лѣтописями. Въ 1386 году, когда великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской приближался съ своими войсками къ Новгороду и Новгородцы собрались защищаться, они сами сожгли вокругъ своего города 24 монастыря. А въ 1419 году во время сильнаго наводненія, случившагося въ Новгородѣ, затоплены были водою 19 монастырей, такъ что иноки по доскамъ ходили въ церкви или ѣздили на лодкахъ (²⁷⁴).

Въ Псковѣ и его окрестностяхъ возникло несравненно меньше обителей. Кромѣ *Спаскаго* на Мпрожѣ, который основанъ еще епископомъ Нифонтомъ новгородскимъ и продолжалъ существовать теперь, здѣсь упоминаются только двѣнадцать новыхъ монастырей. И именно: *Іоанно-предтечевъ*—жен-

(²⁷³) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 94; III, 109. 237; Ник. Лѣт. V, 75; Ист. Росс. Іер. V, 599; IV, 533; V, 394; *Мачар.* тамъ же 474. 634; Житіе пр. Михаила Клопскаго (въ Памятн. старинной Рус. Лит. IV, 39).

(²⁷⁴) П. Собр. Р. Лѣт. III, 232; IV, 94; V, 241; VIII, 50; III, 138—139; IV, 119; VIII, 91.

скій въ пригородномъ селѣ Завеличѣ, основанный (ок. 1243 г.) св. Евпраксією, сунругою псковскаго князя Ярослава Владиміровича, которая вскорѣ потерпѣла мученическую смерть отъ своего насынка и погребена въ этой обители; *Снятогорскій* Богородичный на горѣ Снятной (уп. 1265. 1310. 1367—1421 г.); *Космодамиановскій съ тремя чей горы* за рѣкою Псковою вѣкъ города и *Святодуховскій со Усохи*—женскій въ самомъ городѣ, въ которыхъ построены въ 1383 году каменные церкви; *Николаевскій съ Валку* или на Волоку, на берегу рѣки Великой, въ которомъ (1395 г.) построилъ каменную церковь посадникъ Захарія Костроминичъ; *Паттелеимовъ*, упоминаемый въ 1396 году; *Михайловскій*—женскій на полѣ, гдѣ въ 1398 г. поставилъ каменную церковь иѣкто Захарія Ѳоминичъ; *Стефановскій* въ Лугу недалеко отъ Пскова, гдѣ въ 1404 году соорудилъ каменную церковь игумень Каригъ; *Образскій съ поля* или *Спасская* пустынь, гдѣ въ 1414 году построена новая церковь; *Николаевскій на Пескахъ*, гдѣ сооружена каменная церковь въ 1419 году; *Благовѣщенскій*—женскій въ *Пескахъ*, построенный Псковичами въ 1421 году на мѣстѣ, которое подарилъ для этого чернецъ Порфирій Сопешка, и *Никитскій* или Никитина пустынь, гдѣ въ 1442 году сооружена церковь во имя св. Саввы ⁽²⁷⁵⁾.

Обращаясь снова къ области новгородской, мы видимъ здѣсь нѣсколько монастырей и въ другихъ городахъ и мѣстахъ, кромѣ Новгорода. Таковы: а) на Шелони или въ Ше-

(275) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 182. 207. 192. 193. 202. 194. 195. 196. 203. 212; V, 182. 18. 23. 30; М. *Евгенія* Истор. Княж. Псковскаго III, 117—120; *Карамз.* III, 159, примѣч. 341; V, примѣч. 254, стр. 101; Ист. Росс. Іерарх. V, 69; IV, 311; VI, 167; IV, 123. 805; VI, 328; V, 191; Акт. Ист. I, 7. 50. 52.

лонскомъ городкѣ: *Михайловскій*, въ которомъ скончался (1352 г.) новгородскій архіепископъ Василій, на возвратномъ пути своемъ изъ Пскова въ Новгородъ; б) въ Старой Русѣ: *Спасо-преображенскій*, возобновленный и украшенный (1442 г.) новгородскимъ владыкою Евѣмѣемъ, и *Николаевскій Косинскій*—въ трехъ верстахъ отъ города на островѣ или косѣ, основанный около половины XIII вѣка учениками преп. Варлаама Хутынского Константиномъ и Космою; в) въ Ладогѣ: *Георгіевскій*, возобновленный (1446 г.) новгородскимъ владыкою Евѣмѣемъ ⁽²⁷⁶⁾; г) на Ладожскомъ озерѣ: *Валаамскій*—на островѣ Валаамѣ, уже процвѣтавшій къ концу XIV вѣка, и *Коневскій Рождественскій*—на островѣ Коневцѣ, основанный (1398 г.) преп. Арсеніемъ, который родомъ былъ Новгородецъ, путешествовалъ на Аѳонъ, и по возвращеніи оттуда жилъ нѣсколько времени въ Валаамской обители ⁽²⁷⁷⁾; д) близъ Каргополя: *Каргопольскій Успенскій* на берегу рѣки Онеги, основанный въ XIV вѣкѣ инокомъ Іоною, и *Карго-*

⁽²⁷⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 85, 114; IV, 123; *Карам.* IV, примѣч. 328, 358; Ист. Росс. Іер. VI, 301, 302; IV, 786, 136; Словар. Свят. Росс. Церкви, 158.

⁽²⁷⁷⁾ Ист. Росс. Іер. III, 480; IV, 616; П. Собр. Р. Лѣт. III, 233; Житіе преп. Арсенія Коневск., напеч. при его службѣ, Спб. 1820. Здѣсь говорится, что преп. Арсеній, возвратившись въ 1393 г. съ Аѳона въ Новгородъ, „въ Валаамской обители нѣкое время пребысть, но видя въ той *многоподное братство, отыде*“ на Коневскій островъ, гдѣ основалъ свою общежительную обитель и скончался 1444 г. (—л. 22 об. и 29), но Исторіи же Іерархій—въ 1447 г. іюня 12 (—IV, 616). А если вѣрить лѣтописцу Устьешехонскаго монастыря, приводимому въ Исторіи Росс. Іерархій (VI, 584—587), то Валаамскій монастырь существовалъ и въ 1251 году: потому что тогда бѣлозерскій князь Гдѣль Васильковичъ посылалъ къ Валаамскому игумену и братіи просить настоятеля для новоустроенной имъ Устьешехонской обители, и просилъ старца Геннадія. Нельзя, однакожъ, оставить безъ вниманія, что въ означенномъ лѣтописцѣ представляется дѣйствующимъ при этомъ епископъ ростовскій Лука, укрывавшійся будтобы отъ какихъ-то наѣтовъ на Бѣль-озерѣ,—а такого епископа ростовскаго въ то время мы не знаемъ.

польскій Спасскій, основанный на той же рѣкѣ и въ томъ же вѣкѣ мноюкомъ Вассіаномъ; е) на островѣ Муромѣ или Мучѣ (въ нынѣшнемъ Пудожскомъ уѣздѣ): *Муромскій Успенскій Онежскій*, основанный около половины XIV вѣка преп. Лазаремъ Муромскимъ; ж) въ двинской и корельской областяхъ: *Архангельскій* на сѣверной Двинѣ, гдѣ нынѣ Архангельскъ, и *Корельскій Николаевскій* у Бѣлаго моря въ 34 верстахъ отъ Архангельска: оба эти монастыря въ 1419 году были опустошены Норвежцами; з) на островѣ Бѣлаго моря Соловкахъ: *Соловецкій*, основанный въ 1429—1436 годахъ тремя св. старцами Германомъ, Савватіемъ и Зосимою, изъ которыхъ послѣдній болѣе другихъ потрудился для устройства обители (²⁷⁸).

Въ бѣлозерской странѣ самымъ древнимъ монастыремъ былъ *Устьшехонскій Троицкій*, находившійся первоначально въ 17 верстахъ отъ Бѣлозерска къ востоку, на устьѣ рѣки Шексны. Монастырь этотъ основанъ (въ 1251 г.) первымъ бѣлозерскимъ княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ въ память чудеснаго исцѣленія малолѣтняго сына его Михаила отъ слѣпоты, послѣдовавшаго отъ иконы св. Живоначальной Троицы. Князь, украсивъ чудотворную икону, перестроилъ самую церковь, гдѣ она находилась, поставилъ вокругъ церкви келліи, учредилъ общежительство для двадцати братій, выпросилъ для нихъ изъ Валаамскаго монастыря настоятеля Геннадія и, обогативъ свою обитель вкладами, отчинами и угодами, далъ ей средства для дальнѣйшаго существованія (²⁷⁹).

(²⁷⁸) Ист. Росс. Іер. IV, 344. 354. 629; V, 114; III, 299; II, 381; Акт., относ. до юрид. быта Россіи, I, 440; *Карамз.* IV, 122; *архим. Досиога*—Опис. Соловецк. монастыря I, 42—45.

(²⁷⁹) Ист. Росс. Іерарх. VI, 584—587. Снес. примѣч. 277.

Спустя почти полтора столѣтія возникъ въ бѣлозерской странѣ другой монастырь—*Кирилло-Бѣлозерскій*. Прендобный Кирилль родился (1337 г.) въ Москвѣ, принялъ постриженіе въ Симоновой обители, гдѣ еще на низшихъ степеняхъ послушанія замѣтилъ и отличалъ его преп. Сергій Радонежскій, перѣдко посѣщавшій племянника своего архимандрита Ѳеодора. Когда Ѳеодоръ взятъ былъ на епископскую кафедру ростовскую (1389 г.), Кирилла избрали на его мѣсто въ настоятеля Симонова монастыря. Но св. старецъ, любя безмолвіе, скорѣ оставилъ настоятельство, а затѣмъ и самую Москву, и удалился въ предѣлы бѣлозерскіе. Тамъ, въ глубокой пустынѣ, на сѣверномъ берегу озера Сиверскаго положилъ онъ начало (1397 г.) новой обители, собралъ иноковъ, которые охотно шли къ нему изъ Симонова и другихъ монастырей, далъ имъ строгій общежительный уставъ, и управляя ею впродолженіе тридцати лѣтъ († 1427), своими высокими подвигами приобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе и братіи, и народа, и князей, и оказывалъ сильное духовное вліяніе на всю страну. Монастырю св. Кирилла Бѣлозерскаго суждено было сдѣлаться знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ монастырей сѣверной Россіи ⁽²⁸⁰⁾.

Вмѣстѣ съ преп. Кирилломъ прибылъ въ бѣлозерскій край и другой постриженникъ Симонова монастыря преп. Ѳерапонтъ, уроженецъ волоколамскій. Скоро однакожъ они разстались и Ѳерапонтъ основалъ (1398 г.) на возвышенномъ берегу озера Бородавскаго, въ четырнадцати верстахъ отъ нынѣшняго го-

⁽²⁸⁰⁾ Житіе преп. Кирилла Бѣлозер. въ Сборн. моей библ. № 2, л. 101—143; Акт. Эксп. I, 23. 24; Акт., относ. до юридич. быта Росс., I, 96; Дополн. къ Акт. Ист. I, 346. См. еще Приложен. № XXI.

рода Кириллова, общежительный монастырь *Бѣлозерскій-Ое-рапоитовъ*. Можайскій князь Андрей Дмитріевичъ, которому принадлежало и Бѣло-озеро, узнавъ объ этой обители и о святости жизни ея настоятеля, пожаловалъ ей многія угодья, и тѣмъ способствовалъ къ скорѣйшему благоустроению ея и процвѣтанію ⁽²⁸¹⁾.

Въ первой половинѣ XV вѣка основаны въ бѣлозерскомъ краѣ еще два монастыря: *Вожеезерскій-Спасскій* на острову озера Воже, въ ста верстахъ отъ Кириллова, ученикомъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго Мартиніаномъ, который удалился на этотъ островъ по смерти своего наставника, и *Череповскій-Воскресенскій*—двумя ипоками Θεодосіемъ и Аѳанасіемъ, прпшедшими, вѣроятно, изъ Сергіевой Лавры: монастырь этотъ существовалъ во дни можайскаго и вмѣстѣ бѣлозерскаго князя Андрея Дмитріевича (ум. 1432 г.), отъ котораго получилъ и грамоту ⁽²⁸²⁾.

Обширный вологодскій край, гдѣ прежде извѣстны были только три монастыря: *Кайсаровскій* близъ Вологды, *Гледенскій-Троицкій* и *Архангельскій* въ Великомъ Устюгѣ, въ настоящіи періодъ обогатился монастырями. Во второй половинѣ XIII вѣка основанъ монастырь *Спасо-каменный* на Каменномъ острову Кубенскаго озера. Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, путешествуя отъ Бѣлоозера къ Устюгу на судахъ, подвергся на Кубенскомъ озерѣ страшной бурѣ и въ минуты опасности далъ обѣтъ построить церковь и монастырь на томъ мѣстѣ,

⁽²⁸¹⁾ Ист. Росс. Іерарх. VI, 849; Акт. Эксп. I, 24. 28. 31. См. еще Приложен. № XXI, числ. 8.

⁽²⁸²⁾ Житіе преп. Мартиніана (у *Муравьев*, за янв., 190); Ист. Росс. Іер. III, 572, снес. VI, 851. 852; VI, 656—659. 671.

гдѣ пристанетъ къ берегу. Судно прибило бурею къ Каменному острову. Князь нашелъ на островѣ двадцать три инока, которые по бѣдности не имѣли у себя церкви, а собиравлись для молитвы въ часовню. Немедленно онъ приказалъ построить церковь во имя Преображенія Господня и деревянныя келліи (ок. 1260 г.). Съ того времени монастырь Спасо-каменный, находясь подъ покровительствомъ бѣлозерскихъ князей, скоро пришелъ въ цвѣтущее состояніе и сдѣлался многолюднымъ и благоустроеннымъ, особенно во дни игумена своего Діонисія Грека, который далъ этой обители уставъ св. горы Аѳонской, гдѣ самъ принялъ постриженіе, и въ 1418 году взять былъ на кафедру ростовской епархіи ⁽²⁸³⁾.

Въ XIV столѣтіи основаны еще монастыри: *Авнежскій-Троицкій*, въ 60 верстахъ отъ Вологды къ востоку, преп. Стефаномъ Махрицкимъ и учениками его Григоріемъ и Кассіаномъ (ок. 1370 г.), при содѣйствіи окрестныхъ жителей; *Спасо-Прилуцкій*, въ пяти верстахъ отъ Вологды въ 1371 году, преп. Димитріемъ Прилуцкимъ, который первый ввелъ въ вологодскомъ краѣ общежитіе ⁽²⁸⁴⁾; *Воскресенскій* на рѣкѣ *Обноръ*—ученикомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, Сильвестромъ Обнорскимъ († 1379 г.) и *Святолуцкій Николаевскій* на берегу Кубенскаго озера, возстановленный преп. Діони-

⁽²⁸³⁾ *Пансіа Ярослав.* Сказан. о Спасо-камен. монастырѣ (въ Правосл. Соборѣ. 1861, I, 199—202); Ист. Росс. Іер. IV, 325. 336.

⁽²⁸⁴⁾ Ист. Росс. Іерарх. III, 59; Житіе преп. Димитрія Прилуцк. въ Сборн. моей библ. № 8, л. 19—21. Здѣсь сказано: „также ни общаго житія инокомъ не бысть въ земли той отъ Волги рѣки великія дажде до послѣднихъ моря... Се первая на Вологдѣ общая обитель быше великая преп. Димитрія, и яко ту нача неотступно святой жити съ братією вкупѣ, и мнози иноцы придоша къ нему“. Снес. Ист. Росс. Іер. VI, 215.

сіємъ Глушицкимъ, постриженникомъ Спасо-каменнаго монастыря (²⁸⁵). Здѣсь же должно упомянуть о трехъ пустыняхъ, устроенныхъ св. Стефаномъ Пермскимъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ вологодскихъ къ концу того же столѣтія: *Ульяновской Спаской* въ 165 верстахъ отъ Устьсысольска, *Стефановской* въ 60-ти верстахъ отъ того же города и *Устьвымской архамельской* въ 80 верстахъ отъ Яренска на устьѣ рѣки Вымн (²⁸⁶).

Въ первой половинѣ XV вѣка основано восемь монастырей: *Покровскій-Глушицкій* на рѣкѣ Глушицѣ, въ 45 верстахъ отъ Вологды, преп. Діонисіемъ Глушицкимъ въ 1403 году; *Сосновскій-Предтечевъ* — въ четырехъ верстахъ отъ Покровскаго—тѣмъ же преп. Діонисіемъ въ 1420 году; *Леонтіевскій* женскій въ двухъ верстахъ отъ Покровскаго тѣмъ же Діонисіемъ; *Нуромскій-Спасскій* въ 60 верстахъ отъ Вологды преп. Сергіемъ Нуромскимъ (ок. 1408 г.), который пришелъ въ Россію съ св. горы Аѳонской и нѣсколько времени былъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго; *Павло-обнорскій* въ 36 верстахъ отъ Вологды (1414 г.) преп. Павломъ Обнорскимъ, тоже бывшимъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго; *Александровъ-Успенскій* на рѣкѣ Куштѣ, въ 40 верстахъ отъ Вологды, преп. Александромъ Куштскимъ, постриженникомъ Спасо каменнаго монастыря († 1439 г.); *Спасо-Евѡиміевъ* въ 120 верстахъ отъ Вологды преп. Евѡиміемъ, сотоварищемъ Александра Куштскаго, и *Допотовъ-Богородицкій* въ 40 вер-

(²⁸⁵) *Смирновъ*. о преп. Сильвестрѣ Обнор. (въ Душеполезн. Чтеніи 1861 г., ноябр., 229—269); *Паисій Ярослав.* Сказаніе (въ Правосл. Собесѣд. 1861, I, 203). Снес. Ист. Росс. Іерарх. VI, 69 и Пролог. іюня 1-го.

(²⁸⁶) Ист. Росс. Іер. VI, 328. 467. 566.

стахъ отъ Вологды преп. Григоріемъ Пелшемскимъ (въ 1426 г.), который родомъ былъ изъ фамиліи галичскихъ бояръ Лопотовыхъ ⁽²⁸⁷⁾.

IV.

Такимъ образомъ мы насчитали болѣе 180-ти монастырей, вновь возникшихъ или восстановленныхъ въ два столѣтія монгольскаго владычества надъ Россіею, кромѣ тѣхъ, которые продолжали существовать отъ прежняго времени. Но какъ велико было число братій въ каждомъ изъ этихъ монастырей, неизвѣстно. Знаемъ только, что въ суздальскомъ Спасо-Евѣнміевомъ монастырѣ, еще при самомъ преп. Евѣмїѣ, находилось 300 иноковъ, въ чухломскомъ Аврааміевомъ, такъ же при жизни самаго Авраамія, сто человѣкъ, а изъ женскихъ монастырей въ московскомъ Алексѣевскомъ подвизалось 90 черноризницъ при знаменитой игуменьѣ Іуліаніи († 1393), и въ нижегородскомъ Зачатіевскомъ — 110 сестеръ во дни основательницы обители княгини Феодоры († 1377 г.) ⁽²⁸⁸⁾. Кромѣ того о нѣкоторыхъ мужескихъ монастыряхъ, какъ то: Троицкомъ Сергіевомъ, Андрониковомъ, Симоновомъ, Голутвинскомъ, Высотскомъ, Кирилло-Бѣлосерскомъ, Отрапонтеномъ, Спасо-При-

⁽²⁸⁷⁾ Житіе преп. Діонисія Глушицы. въ Сборн. моей библ. № 50, л. 35—40; Жит. преп. Павла Обнор. въ Сборн. моей библ. № 64, л. 39—41; Жит. преп. Григорія Пелшемск. въ Сборн. моей библ. № 50, л. 9 и слѣд.; *Писма Ярослав.* Сказан. (въ Прав. Собесѣди. 1861, I, 206); Ист. Росс. Іер. III, 88. 698; IV, 96; V, 21. 355. 428; Акт. Ист. I, 485.

⁽²⁸⁸⁾ О двухъ первыхъ см. въ Житіяхъ преп. Евѣмїя Сузд. и преп. Авраамія Чухлом. А о двухъ послѣднихъ — *Карамз.* V, примѣч. 254 подъ 1393 годомъ; Ник. Лѣт. IV, 78.

луцкомъ. Валаамскомъ, встрѣчаются общія выраженія, что монастыри эти были велики или что въ нихъ находилось множество братства, — вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Троицко-Сергіевъ, Кирилло-Бѣлозерскіи, Глушицкіи и Сибтогорскіи-исковскіи назывались иногда Лаврами. А были монастыри или *монастырьки* малые, въ которыхъ обитало по шести, по пяти черноризцевъ, даже по три и по два (²⁸⁹). Послѣ этого утверждать, будто во дни монгольскаго ига монашество необыкновенно усилилось въ Россіи, будто цѣлыя толпы поселянъ и горожанъ поступали въ обители, увлекаясь выгодами монастырской жизни, есть дѣло совершеннаго произвола. Даже по числу монастырей, если монгольскіи періодъ, дѣйствительно, превосходитъ два предшествовавшія столѣтія русской Церкви, за то далеко уступаетъ послѣдующимъ: такъ, въ теченіе одного XVI столѣтія (по указателю къ Истор. Россійской Іерархіи) возникло у насъ 100 монастырей, а въ теченіе XVII вновь устроено 220.

Монастыри различались между собою по своей зависимости отъ высшихъ властей, по значенію своихъ настоятелей, по взаимному отношенію другъ къ другу, по внутреннему устройству.

Все русскіе монастыри, по законамъ церковнымъ, находились въ зависимости отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Но одинъ монастырь, именно московскій Симоновъ, еще при первомъ своемъ настоятелѣ Теодорѣ, взятъ былъ въ непосредственное вѣдѣніе константинопольскаго патріарха и назывался патріаршею ставропигіею. Еще нѣкоторые монастыри, преиму-

(²⁸⁹) См. Приложен. № XXII.

шественно изъ основанныхъ князьями, состояли въ непосредственной зависимости отъ князей, каковы: Ольговъ рязанскій, Предтеченскій полоцкій, Онуфріевскій мстиславскій и другіе. Князья—покровители не только заботились о содержаніи и защитѣ своихъ обителей, но и о внутреннемъ ихъ благоустройствѣ, сами участвовали въ избраніи и переѣмахъ монастырскихъ властей, сами судили ихъ, а иногда и прочихъ пниковъ по дѣламъ монастырскимъ. Мѣстные епископы не имѣли никакихъ правъ на эти монастыри и могли судить ихъ настоятелей только по дѣламъ собственно-духовнымъ, и то вмѣстѣ съ князьями ⁽²⁹⁰⁾. Были такъ же монастыри, принадлежавшіе непосредственно митрополитамъ, исключительно отъ нихъ зависѣвшіе и считавшіеся ихъ *извѣчными*: это Константиновскій и Борисоглѣбскій — владимірскіе, Благовѣщенскій — нижегородскій и Чудовъ — московскій ⁽²⁹¹⁾.

Монастыри управлялись одни игуменами, другіе архимандритами. Число послѣднихъ, прежде очень ограниченное, теперь значительно возросло. Это имя носили настоятели монастырей: въ Москвѣ—Спасскаго, Симонова, Чудова, Петровскаго, во Владимірѣ—Рождественскаго, въ Суздаль—Спасо-Евѣмѣева, въ Ростовѣ—Аврааміева, въ Ярославлѣ—Спасо-преображенскаго,

⁽²⁹⁰⁾ Акт. Истор. I, 2; Акт. Запад. Россіи I, 27—28. 57. Князья говорили: „а въ *нашъ* монастырь... не вступатися никому. А владыцѣ съ игумена и съ нашего монастыря кунцы не брати, а никакихъ пошлннѣ. А отъ кого будетъ кагалъ обида нашему монастырю, ино досмотрять и боронить намъ самимъ.... А старцы и люди судити и рядити игумену самому зъ братією“. Или: „а коли митрополитъ поѣдетъ мимо монастыря св. Онофрѣя; ино митрополиту того архимандрита не судить и не рядить.... Ино и владыцѣ (мѣстному) того архимандрита не судить и не рядить.... А будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же, со владыкою, того архимандрита досмотрѣть“.

⁽²⁹¹⁾ Акт. Эксп. I, 5; Ник. Лѣт. IV; 60—63.

въ Нижнемъ Новгородѣ—Печерскаго и Благовѣщенскаго, въ Твери—Отроча, въ Переяславлѣ—Горицкаго, въ Новгородѣ Литовскомъ—Лаврашевскаго, въ Мстиславлѣ—Онуфриевскаго и другихъ. Въ Новгородѣ, не смотря на умноженіе монастырей, оставался одинъ архимандритъ Юрьевскій, и только однажды упоминаются два архимандрита. Въ Псковѣ постоянно упоминаются только игумены, а съ начала XV вѣка иногда и архимандриты. Настоятели Кіево-печерской Лавры именовались то игуменами, то архимандритами ⁽²⁹²⁾. Нѣкоторые архимандриты, напримѣръ, преп. Евѣмій Суздальскій, въ качествѣ особаго преимущества, получали право священнодѣйствовать въ митрѣ и съ рипидами ⁽²⁹³⁾.

Въ числѣ монастырей большая часть были самостоятельные, не зависѣвшіе отъ другихъ монастырей, и были несамостоятельные, приписные къ другимъ. Такъ, къ Троицкой Сергіевой Лаврѣ были приписаны монастыри: Юрьевскій—Успенскій на Войнковой горѣ, Георгіевскій въ Раменцѣ и Никольскій на Шекснѣ; къ тверскому Отрочю — тверскіе же монастыри: Воскресенскій за Волгою, Богородицкій на Бору, Спасскій во Зъзяхъ, Воскресенскій и Богородицкій на Шешѣ, Воскресенскій въ Бардинскомъ на Шешѣ и Богоро-

⁽²⁹²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 76. 85. 104. 108 и др.; IV, 94; VIII, 50; Акт. южной и западн. Россіи I, 4. Относительно Пскова, кромѣ лѣтописи, см. посланія митрополита Фотія въ Акт. Ист. I, 58. 63 и др. Настоятели нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря иногда назывались игуменами, иногда архимандритами (Акт. Эксп. I, 7. 13. 14).

⁽²⁹³⁾ Въ житіи преп. Евѣмія Суздальскаго говорится: „и блаженнаго Евѣмія архіепископа Іоаннъ святы на архимандритію, и повелѣ ему священная дѣйствовать съ палицею и въ митрѣ и съ рипидами, яже есть въ этой обители и доднесь“ (Анан. Недоров. Оградѣ Суздаля, Времени. Москов. Ист. Общ. XXII, отд. II, 27).

дицкіи на Гостомлѣ; къ нижегородскому Спасо-Евѣмпіеву—Гороховскіи монастырь св. Василія на Клязьмѣ. Приписные монастыри находились въ полномъ распоряженіи своихъ главныхъ монастырей: оттуда получали настоятелей, туда давали отчетъ во всемъ⁽²⁹⁴⁾. Между женскими монастырями не встрѣчаемъ подобнаго подчиненія однихъ другимъ; но были, кажется, женскіе монастыри, какбы приписные къ мужескимъ, составлявшіе вмѣстѣ съ ними двѣ половины однихъ и тѣхъ же монастырей подъ управленіемъ однихъ настоятелей. Къ такимъ монастырямъ не безъ основанія можно относить: Хотьковъ, въ которомъ приняли постриженіе и погребены отецъ и мать преп. Сергія Радонежскаго; Лазаревскіи Городецкіи, гдѣ въ 1367 году, во время вечерни, страшный громъ побилъ чернецовъ и черницъ; тверскіи Богородичныи на Шешѣ и новгородскіи Воскресенскіи на Красной горкѣ, которые названы въ лѣтописяхъ *общими* монастырями, хотя это названіе можно принимать и въ значеніи монастырей общежительныхъ⁽²⁹⁵⁾. Самымъ же яснымъ доказательствомъ существованія у насъ тогда *общихъ* (мужеско-женскихъ) монастырей служатъ слѣдующія слова митрополита Фотія Новгородцамъ, направленные противъ этихъ монастырей: «если въ какомъ монастырѣ находятся чернецы, тамъ бы черницы не были; но чернецы жили бѣ себѣ въ монастырѣ, а черницы себѣ въ особомъ монастырѣ. Для

⁽²⁹⁴⁾ Акт. Эксп. I, 2. 17. 26. 29; Акт. Ист. I, 51; Акт., относ. до юрид. быта Россіи I, 77. 443.

⁽²⁹⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 108. 138. 236; IV, 118; VIII, 14—15; Ник. Лѣт. III, 87. 127; IV, 17; *Карамз.* V, примѣч. 137, стр. 55. Преп. Діонисій Глушицкій, какъ видно изъ житія его, устроилъ, въ двухъ верстахъ отъ своей Лавры, обитель инокинь во имя св. Леонтія, и поставилъ надъ ними игумена—старца.

того узнать: гдѣ сперва были чернецы, тутъ и нынѣ оставались бы чернецы; а гдѣ сперва были черницы, тутъ и нынѣ жили бы черницы. У чернецовъ пусть и понынѣ будутъ чернецы, а въ обители черницъ избрать поповъ² — бѣльцовъ съ понадіамъ, вдовыхъ же туда не посылать»⁽²⁹⁶⁾.

По внутреннему устройству монастыри наши раздѣлялись на общежительные и необщежительные. Къ послѣднему классу принадлежала большая часть монастырей, особенно мелкихъ, въ области новгородской: въ нихъ иноки сходились вмѣстѣ только на церковныя службы и болѣе не имѣли ничего общаго. Каждый самъ заботился о себѣ и своей кельѣ, и о пищѣ, и объ одеждѣ; особо держалъ правило въ своей кельѣ, и въ ней же трапезовалъ⁽²⁹⁷⁾. Но самые замѣчательные, какъ мужскіе, такъ и женскіе, монастыри того времени были общежительные, напримѣръ: Троице-Сергіевъ, Махрицкій, Андрониковъ, Спмоновъ, Высотскій, Петровскій, Спѣтогорскій-исковскій, Савво-Сторожевскій, Чудовъ, Кирилло-Бѣлозерскій, Спасо-Евѣмѣевъ, Покровскій — Глушицкій, Спасо-каменный, Спасо-Прплуцкій, Коневскій, Павло - Обнорскій, всѣ четыре монастыря, основанные преп. Аврааміемъ Галчѣскимъ, всѣ три, основанные преп. Макаріемъ Унженскимъ и др.; а изъ женскихъ — Алексѣевскій московскій и Зачатіевскій нижегородскій. Руководствомъ при устройствѣ общежитія монастырскаго служили у насъ, кромѣ правилъ соборныхъ, правила и

(²⁹⁶) Акт. Эксп. I, 462. Такіе монастыри въ XIV в. существовали и въ Греціи и ихъ старались раздѣлять (Acta Patriarch. Constant. II, 80).

(²⁹⁷) Въ суздальскомъ краѣ до 1352 г., а въ вологодскомъ до 1371 г., какъ мы видѣли, не было общежительныхъ монастырей. Большая часть новгородскихъ монастырей оставались необщежительными даже до 1528 года (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 284—285).

наставленія древнихъ св. отцевъ—Василія Великаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Теодора Студита и другихъ, какъ можно заключать изъ уставной грамоты исковскому Свѣтогорскому монастырю суздальскаго архіепископа Діонисія и изъ посланія въ тотъ же монастырь митрополита Фотія ⁽²⁰⁸⁾.

Былъ ли для какой либо нашей обители составленъ свой особый письменный уставъ, изложенный во всѣхъ подробностяхъ, на основаніи этихъ древнихъ правилъ,—свѣдѣній не сохранилось. О преп. Сергіѣ Радонежскомъ сказано только, что когда онъ вводилъ общежитіе въ своей обители, то, распредѣливъ должности и послушанія между братіями, онъ «повелѣ твердо всѣмъ блюсти, по *заповѣди св. отцевъ*, и ничтоже особѣ стяжавати кому, ни своимъ что звати, но вся обща имѣти». Для исковскаго Свѣтогорскаго монастыря Діонисій суздальскій въ своей уставной грамотѣ далъ слѣдующія немногія правила: «ни игумену, ни братіи не имѣть ничего своего, но все отдать Богу и св. Богородицѣ въ монастырь. Въ келліи не ѣсть и не пить и у келаря не просить, а келарю и ключнику не давать ничего никому безъ игуменова слова. Ёсть и пить въ трапезѣ всѣмъ вмѣстѣ, а виѣ трапезы ничего не вкушать ни до обѣда ни послѣ обѣда и до пьяна огнюдь не унываться. Одѣяніе потребное брать у игумена и то обычное, а не изъ нѣмецкихъ суконъ; шубы носить безъ пуху, и обувь съ онучами брать у игумена; лишнихъ же одеждъ не держать. Въ церкви да поютъ по правиламъ и по уставу св. отецъ. Если игуменъ пошлетъ куда либо мниха на службу, пусть идетъ безъ послушанія; безъ благословенія

(208) Акт. Ист. I, 7—8. 52—53.

же игумена никакъ не выходить никуда. Послушаніе и покореніе имѣть къ игумену во всемъ: если кто начнетъ говорить вопреки игумену и воздвигать свары, таковій да будетъ заключенъ въ темницу, пока не покается; а не покорливаго мниха, по первомъ, второмъ и третьемъ наказаніи, изгонять вонъ изъ монастыря и не отдавать ему ничего, что было имъ внесено въ монастырь». Впослѣдствіи митрополитъ Фотій отмѣнилъ эту уставную грамоту Діонисія на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ права давать уставъ въ чужой области или епархіи. Въ замѣнъ того митрополитъ повелѣлъ братіи Снѣтогорскаго монастыря держаться устава св. Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника и другихъ богоносныхъ отцевъ, сдѣлавъ и съ своей стороны нѣкоторыя наставленія игумену и инокамъ. Въ житіи преп. Кирилла Бѣлозерскаго находимъ такія замѣтки о введенномъ имъ уставѣ: «Былъ уставъ блаженнаго Кирилла, чтобы въ церкви никто не бесѣдовалъ съ другимъ и не выходилъ изъ церкви прежде конца, а всѣ стояли по уставленному чину и внимали славословію. Равно всѣ подходили къ Евангелію и для поклоненія св. иконамъ, согласно съ уставомъ, по старшинству, чтобы не произошло замѣшательства. А самъ блаженный никогда въ церкви не стоялъ, прислонясь къ стѣнѣ, и не садился безвременно, и были ноги его, какъ столпы. Къ трапезѣ шли всѣ такъ же по старшинству, и садились за трапезою каждый на своемъ мѣстѣ, и молчали. Не было слышно никого, кромѣ одного чтеца. Для братіи всегда были три снѣди, кромѣ постныхъ дней, когда бываетъ аллилуія. Самъ же блаженный вкушалъ только отъ двухъ снѣдей, и то не до сытости, и не пилъ ничего, кромѣ воды. Возставъ отъ трапезы, всѣ от-

ходили въ свои кельи съ молитвою и благодареніемъ Богу, не вдавались ни въ какіе разговоры и никто не заходилъ къ другому брату, кромѣ великой потребности.... Былъ и такой обычай: если кто приносилъ какому либо брату письмо или поминокъ, то и письмо нераспечатанное и поминокъ относились къ святому. Равно если кто желалъ и изъ монастыря послать куда посланіе: то не смѣлъ послать безъ повелѣнія отчаго. Въ монастырѣ и въ келліи не позволялось никому ничего имѣть своего и звать своимъ, а имѣть все общее. Серебро или золото даже не именовалось между братією, а находилось только въ монастырской казнѣ. Оттуда братія имѣли все потребное. Если кто чувствовалъ жажду, то шелъ въ трапезу, и тамъ съ благословеніемъ утолялъ жажду. А въ келліи не обрѣталось ничего, ни хлѣба, ни воды, развѣ только чтобы умыть руки. Если кто къ кому приходилъ, то ничего не могъ видѣть въ келліи, кромѣ иконъ и книгъ: такъ всѣ были свободны отъ всего. Одно только имѣли попеченіе, чтобы превосходить другъ друга смиреніемъ и любовію и прежде другихъ являться въ церковь. Такъ же и на работы монастырскія, когда случались, выходили со страхомъ Божиимъ; не было между ними ни празднословія, ни бесѣдъ мірскихъ, а каждый хранилъ молчаніе и любомудріе. Если же кто хотѣлъ говорить, то говорилъ только отъ Писанія на пользу братіи и особенно не вѣдущихъ Писанія» ⁽²⁹⁹⁾. Въ Симоно-

⁽²⁹⁹⁾ Акт. Истор. I, № 5, стр. 8; № 26, стр. 52. См. такъ же Приложен. № XX, числ. 10 и № XXI, числ. 10 и 11. Въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано, будто пр. Кириллъ сочинилъ особый и строгій уставъ для монастыря своего, будто полные списки этого устава находятся въ Новгород. Соед. библіотекъ, а сокращеніе его помѣщено и въ житіи преп. Кирилла, напечат. въ Чети-Миней (—IV, 386—387). Но 1) въ житіи преп. Кирилла, печатномъ и

вомъ монастырѣ, какъ говоритъ св. Іосифъ Волоколамскій, былъ «обычай такой: въ кельяхъ не ѣли и не пили; изъ монастыря не выходили безъ благословенія настоятельскаго; отроки не жили ни въ монастырѣ, ни на дворахъ монастырскихъ, и все творилось у братіи по свидѣтельству божественныхъ писаній и общежительныхъ преданій». Равнымъ образомъ въ тверскомъ Саввиномъ монастырѣ «было преданіе, чтобы не ѣсть и не пить нигдѣ, кромѣ трапезы; изъ монастыря не выходить иначе, какъ только съ благословенія; отрокамъ не жить ни въ келіяхъ, ни на дворахъ монастырскихъ, и женскому полу въ монастырь не входить, и все совершалось по свидѣтельству общежительныхъ преданій» ⁽³⁰⁰⁾.

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нашихъ XIV вѣка сохранился «Завѣтъ юнымъ мнхамъ», содержащій въ себѣ краткія наставленія о блюденіи ума отъ дурныхъ помысловъ, о молитвѣ, пѣніи, чтеніи книгъ, руководствѣ, цѣломудріи и проч. Этотъ завѣтъ, опредѣляющій преимущественно келійное житіе, могъ служить келійнымъ уставомъ или руководствомъ для новоначальныхъ иноковъ, какъ въ общежительныхъ, такъ и необщежительныхъ монастыряхъ. «Дѣло мниха, говорится въ этомъ завѣтѣ, — блюденіе ума отъ худыхъ мыслей, молитва и пѣнье, которое есть дѣло ангельское, пища души, просвѣщеніе ума.... А молитву творить надобно съ умомъ и отъ сердца и понимать

рукописномъ, помѣщена собственно копія съ того устава, или, вѣрнѣе, изображеніе того порядка, какой ввелъ онъ въ своемъ монастырѣ, а не сокращеніе устава, какой онъ сочинилъ или написалъ; 2) при довольно подробномъ изученіи рукописей Новгород. Соф. библіотеки мы не встрѣтили ни одного списка сочиненнаго преп. Кирилломъ устава.

⁽³⁰⁰⁾ Преп. Іосифа Волокол. Сказан. о св. отцахъ, бывшихъ въ монастыряхъ Русск. (Чтен. Моск. Ист. общ. 1847, № 7, отд. IV, стр. 6 и 10).

силу словъ.... Взираи на будущее, утверждаися чтеніемъ книгъ, трудись въ послушаніи и рукодѣліи. Принимая пищу для тѣла, корми и душу божественными словами. Умъ всегда имѣй горѣ. Не навикай ходить изъ келліи своей въ другую, развѣ только для духовной потребности, на молитву или какую службу. Все дѣлай съ благословеніемъ старца. Себѣ не живи по плотскому своему хотѣнію, но живи Богу, заботясь о жизни вѣчной. Да будетъ для тебя гробомъ твоя келья.... Славь Бога съ ангелами. Когда увидишь игумена, поклонись ему до земли и проси у него благословенія. Срѣтая брата, всегда поклонись ему и проси благословенія и говори молитву: „молитвами св. отецъ нашихъ. Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь“. Придетъ ли братъ со стороны, изъ иного монастыря или еще откуда: при встрѣчѣ съ нимъ говори эту самую молитву. А вшедши съ нимъ въ келью, прежде всего повтори ту же молитву, потомъ духовно утѣшься съ братомъ и угости его.... Одежда тебѣ—простая свита изъ самодѣльнаго сукна, а поясъ простой кожаный, которымъ опоясывайся не выше чреслъ. Походка твоя пусть будетъ ни сурова, ни лѣнлива, а руки пмѣй во время хожденія согбенными при персяхъ. Съ мірскими не говори, особенно съ юными, не садись и не стой съ ними. Гдѣ случатся игры, кощунства, смѣхи, бѣги оттуда. Своими руками не прижимайся къ брату и не обнимайся съ нимъ, и къ себѣ не позволяй никому прикасаться и не допускай никого смотрѣть на лице твое, но уклонись и удались. И самъ всячески берегись смотрѣть на лице человека молодого и голоусаго.... Каждый берегись нечистой любви; бѣги всякаго яда смертнаго, да не войдетъ въ насъ смерть дверцами, т. е. пятью чувствами—зрѣ-

ніемъ, обонянiемъ, слухомъ, осязанiемъ, вкушенiемъ; но за-
гради эти дверцы нашего тѣлеснаго храма страхомъ Бо-
жiимъ. Весь бди окомъ, а сну предавайся, только когда
почувствуешь великую нужду. Предъ отходомъ ко сну
много молись, почитай книги, займись рукодѣліемъ..... Когда
ляжешь спать, будь препоясанъ въ свѣтъ, пмѣй кло-
бучекъ на головѣ, а руки сложи на персяхъ и отнюдь не
простирай ихъ подъ свѣту во избѣжаніе страсти пагубныя.....
Берегись злой пагубы—ручнаго блуда..., блюдись даже мысли
скверной.... А всегда, и вставая и ложась, и за трапезою,
и ходя, и сидя, произноси молитву: „молитвами св. отецъ
нашихъ, Господи Іисусе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь“.
Если монахъ молится только во времена молитвенныя: то онъ
отнюдь не молится, а надобно молиться на всякій часъ. Хотя
и кратка эта молитва, но она приноситъ великую пользу
молящемуся съ вѣрою».... ⁽³⁰¹⁾. Кромѣ того въ Сборникахъ
XIV—XV вѣка встрѣчаются многія поученія и посланія объ
иноческой жизни съ признаками русскаго или вообще сла-
вянскаго происхожденія, которыя переписывались, безъ сомнѣ-
нiя, не для другой цѣли, какъ для духовнаго назиданія и
руководства черноризцамъ ⁽³⁰²⁾. Извѣстны такъ же посланія
и граматы нѣкоторыхъ нашихъ святителей, особенно митро-
полита Фотiя, гдѣ излагались наставленія, убѣжденія, совѣты
относительно подвиговъ монашества, хотя большею частію
общія. Вотъ что, напримѣръ, писалъ Фотiй Павлу Обнор-

⁽³⁰¹⁾ Этотъ „Завѣтъ мнихомъ“ извѣстенъ по тремъ спискамъ XIV вѣка и
двукратно напечатанъ въ Матеріал. для Ист. Русск. Церкви I, 23—25. 156—
161, при „Духовн. Вѣстникѣ“ Харьк. 1862 г.

⁽³⁰²⁾ Девять изъ такихъ поученій и посланій изданы Г. Невоструевымъ въ
помянутыхъ Матеріал. для Ист. Русск. Церкви I, 104—195.

скому и собранной имъ братіи: «когда былъ ты у меня: помнишь, самъ ты много говорилъ, каковымъ надобно быть духовному настоятелю. Ему должно быть образцомъ для всѣхъ: въ день великаго суда онъ будетъ давать отвѣтъ за души, ввѣренныя ему. О томъ же пишу и я: будь внимателенъ къ тому, кого и откуда принимаешь къ себѣ. Приходятъ они въ безвѣтренное пристанище, въ святую обитель, принимаютъ на себя со смиреніемъ ангельскій образъ, общаются переносить до послѣдняго издыханія всякую нужду и скорбь; такое исповѣданіе записывается ангелами, хранится въ рукѣ Творца нашего Владыки Христа, коему даемъ мы обѣщанія, и предъявлено будетъ предъ лицомъ нашимъ въ день великаго суда. Пишу любви вашей, собравшіеся тамъ о Христѣ, помните, что подчинивъ временное вѣчному, придя въ безвѣтренное пристанище, принявъ на себя великое иго, вы рѣшились работать небесному Царю. Мы дали обѣщаніе не ангелу и не царю или князю земному, а общались Царю царствующихъ. Съ симъ исповѣданіемъ нашимъ Господь явится въ день суда и воздастъ каждому, чего кто стоитъ. Молю васъ крѣпко внимать сему исповѣданію и ограждать себя словомъ Христовымъ: „никто же, руки возложъ на рало и зря вспасть, управленъ есть въ царствіи небеснѣмъ“. Молю васъ, потщитесь совершать подвигъ свой по званію своему; старайтесь сохранить ризу спасенія и шлемъ нелицепріятія чистыми и васъ самихъ представить непорочными Владыкѣ своему. Будьте неколебимыми воинами Христовыми, мужественно и смѣло боритесь съ крѣпкими борцами духовными. Суностатъ нашъ діаволъ не хочетъ спасенія нашего, раски-

дываетъ сѣти и козни противъ насъ, ловить въ свою волю и не терпитъ того, чтобы возвынялись мы надъ тлѣніемъ» ⁽³⁰³⁾.

Какова была самая жизнь нашихъ иноковъ, отвѣтомъ на это служатъ, прежде всего, сказанія о подвижникахъ, которые, болѣею частію, были основателями и первыми настоятелями тогдашнихъ нашихъ монастырей, а за тѣмъ и уцѣлѣвшія свидѣтельства, но крайнею мѣрѣ, о нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей. Мы видимъ тогда во всѣхъ странахъ Россіи достойныхъ представителей монашества. Въ Галиціи дѣйствовали—преп. Григорій Половинскій, человѣкъ, по выраженію лѣтописца, такой святой, какого и прежде не было, и послѣ не будетъ ⁽³⁰⁴⁾, и св. Петръ игумень Ратскій, впоследствии митрополитъ московскій. Изъ Кіево-печерскаго монастыря вышли—св. Арсеній Тверскій и св. Стефанъ Махрицкій. Въ предѣлахъ московскихъ положили начало новой эпохи въ исторіи русскаго монашества великіи Сергіи Радонежскій, самъ непосредственно и чрезъ своихъ многочисленныхъ учениковъ, каковы были: Андроникъ, Феодоръ Симоновскій, Аѳанасій Серпуховскій, Савва Звенигородскій, Авраамій Галичскій, Меѳодій Пѣношскій, Іаковъ Желѣзноборскій и другіе. Изъ Нижняго Новгорода возсіяли своими добродѣтелями св. Діонисій Печерскій съ своими учениками — Евѣмміемъ Суздальскимъ и Макаріемъ Унженскимъ. Въ монастыряхъ новгородскихъ подвизались преп. Ксенофонтъ — ученикъ преп. Варлаама Хутыпскаго, Савва Вишерскій, Лазарь Муромскій, Арсеній Коневскій, Савватій Соловецкій. Въ бѣлозерскомъ и во-

⁽³⁰³⁾ Акт. Ист. I, № 257. Снес. №№ 24. 26. 37; Дополн. къ Акт. Ист. I, № 180.

⁽³⁰⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 201.

логодекомъ краѣ были насадителями иночества: прен. Кирилль Бѣлозерскій и Ѳерапонтъ, Димитрій Прилуцкій, Діонисій Глушицкій, Сергій Нуромскій, Павель Обнорскій, Александръ Кунтскій, Евѳимій Кунтскій, Григорій Пельшемскій. Подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, очень естественно, если многіе изъ нашихъ монастырей процвѣли благочестіемъ и строгостію правовъ. Болѣе другихъ въ этомъ отношеніи славились, кромѣ Троицкаго-Сергіева, Симоновъ, Кирилло-бѣлозерскій, Андрониковъ и Чудовъ. О трехъ послѣднихъ св. Іосифъ Волоколамскій, на основаніи самыхъ свѣжихъ и достовѣрныхъ извѣстій, оставилъ слѣдующія замѣтки: «какъ самъ блаженный Кирилль постоянно имѣлъ попеченіе о монастырскомъ благочиніи иноческомъ, таковы же были и его ученики послѣ него. Уподобляясь ему и имѣя преданія его въ своихъ сердцахъ, они никакъ не допускали людямъ безчиннымъ и презорливымъ, которые не хранили и оставляли въ пренебреженіи преданія св. Кирилла. Объ этомъ всегда они заботились не только по отношенію къ подобнымъ себѣ инокамъ, но и по отношенію къ настоятелямъ, когда видѣли что либо, совершавшееся не по обычаю отеческихъ преданій, строготню и развращенно.... Св. Андроникъ сіялъ великими добродѣтелями, а съ нимъ и ученики его Савва и Александръ и чудные и славные иконописцы Даниилъ и ученикъ его Андрей (Рублевъ), и многіе другіе таковыя же. Всѣ они имѣли такую добродѣтель и такое попеченіе о постничествѣ и объ иноческомъ житіи, что сподобились божественной благодати, и до того преуспѣвали въ божественной любви, что никогда не занимались земнымъ, но всегда возносили умъ и мысль къ невещественному и божественному свѣту... Такъ же и въ

Чудовомъ монастырѣ блаженный митрополитъ Алексій насадилъ старцевъ честныхъ: однихъ онъ спросилъ у св. Сергія, а другихъ—изъ другихъ монастырей, находившихся подъ его рукою. Они такъ были честны и боголюбивы, и такъ жили иночески и духовно, что все люди приходили къ нимъ, старые и юные, и получали отъ нихъ пользу» ⁽³⁰⁵⁾.

Впрочемъ, была и другая, мрачная сторона монашеской жизни. Въ нѣкоторыхъ даже изъ лучшихъ монастырей случались, по временамъ, безпорядки и пренебреженіе къ монастырскимъ уставамъ. Напримѣръ, въ Симоновомъ, послѣ двухъ первыхъ настоятелей Θεодора и Кирилла, были архимандриты, которые нарушали обычаи и преданія этихъ св. подвижниковъ и не заботились о благочиніи, не смотря на все ревностныя обличенія со стороны благочестивыхъ старцевъ, жившихъ еще въ обители. Равно и Кирилло-бѣлозерскимъ монастыремъ, по смерти самаго Кирилла и учениковъ его Иннокентія и Христофора († 1433 г.), управляли настоятели, которые пренебрегали установленіями св. Кирилла и открыто нарушали ихъ, а старцевъ, державшихъ возставать противъ этого, часто подвергали тяжкимъ побоямъ. Въ другихъ монастыряхъ необходимы были строгія мѣры, чтобы держать иноковъ въ надлежащемъ порядкѣ. Въ тверскомъ Саввиномъ монастырѣ блаженный Савва, принявшій санъ священства въ одно время съ игуменствомъ и настоятельствовавшій болѣе 50 лѣтъ, ста-

⁽³⁰⁵⁾ Пр. Іосифа Волокол. Сказан. о св. отц., бывшихъ въ монастыряхъ Русск. (въ указ. чтен. 4.12). А о Симоновомъ монастырѣ въ житіи преп. Сергія Радонскаго замѣчено: „мнози ученицы Θεодоровы въ добродѣтеляхъ зѣло превозсияша изряднѣ, яко произведеннымъ быти отъ нихъ не токмо въ честная игуменства, но и на епископства въ великодержавныя и славныя грады“ (—л. 211).

появился обыкновенно въ дверяхъ церкви съ жезломъ въ рукахъ, и если кто изъ братіи не приходилъ къ началу службы, или выходилъ прежде отпуска, или разговаривалъ во время нѣнія, или переходилъ съ одного мѣста на другое, то онъ возбранялъ и запрещалъ, а говорящихъ вопреки и безчинствующихъ иногда билъ жезломъ, а иногда посылалъ въ затворъ⁽³⁰⁶⁾. Изъ посланій митрополита Фотія въ Кіево-печерскій монастырь видно, что тамъ иногда нѣкоторые иноки предавались безчинному пьянству, на поруганіе всего священства и иночества. Въ псковскомъ Спѣтогорскомъ монастырѣ бывали черноризцы, которые небрегли о своихъ монашескихъ обѣтахъ, жили не почернечески, не повиновались игумену, не приступали даже къ таинству покаянія и пріобщенія св. тѣлу и крови Христовой, и, удаляясь изъ монастыря, возбуждали мірскихъ людей судить игумена и старцевъ⁽³⁰⁷⁾. Само собою разумѣется, что это были не единственные монастыри, въ которыхъ случались подобныя нестроенія и безпорядки. Весьма важнымъ недостаткомъ тогдашняго нашего монашества было и то, что многіе иноки пмѣли обычай самовольно, безъ благословенія начальства, переходить изъ обители въ обитель и навывали своеволю и бродяжничеству, такъ что митрополитъ Кипріанъ, для искорененія этого обычая, подвергалъ такихъ

⁽³⁰⁶⁾ Пр. *Иосифа Волокол.* въ означ. сказан. о св. отцахъ Русск. стр. 4—8. Этотъ Савва былъ уже священникомъ, и слѣд. игуменомъ въ 1419 г. (Опис. рукоп. Толстова, стр. 212). Въ житіи преп. Стефана Махрицкаго такъ же сказано, что, по смерти его и двухъ его преемниковъ, въ Махрицкой обители сами настоятели начали измѣнять его устаны и вводить свои обычаи (Сборн. моей библ. № 51, л. 204).

⁽³⁰⁷⁾ Акг. Истор. I, 50. 54; Доп. къ Акг. Истор. I, 319.

пниковъ запрященію и не дозволялъ удостовѣять ихъ священства и даже св. причастія ⁽³⁰⁸⁾.

Вмѣстѣ съ любовію къ монастырской жизни во многихъ избранныхъ сильна была любовь къ отшельничеству. Извѣстѣйшіе изъ нашихъ подвижниковъ, св. Сергій Радонежскій, Стефанъ Махрицкій, Кириллъ Бѣлозерскій, Діонисій Суздальскій, Сергій Обнорскій, Іаковъ Желѣзноборскій, Александръ и Евѣмій Куптскіе, прежде нежели основали собственные монастыри и сдѣлались въ нихъ начальниками, были строгими отшельниками и трудились уединенно, кто въ лѣсу, кто въ пустынѣ, кто въ пещерѣ, или убогой хижинѣ, и нѣкоторые очень долгое время. Другіе, и основавъ свои монастыри, не оставались въ нихъ сами съ братією, а продолжали прежній отшельническій образъ жизни, иногда вблизи этихъ монастырей, а иногда и въ отдаленности, до самой своей кончины: таковы были—Авраамій Галичскій, Павелъ Обнорскій, Савва Вишерскій, Діонисій Глушицкій, Макарій Унженскій. Св. Іосифъ Волоколамскій рассказываетъ объ одномъ старцѣ Варсонофѣ, который, послѣ пяти лѣтъ игуменства своего въ тверскомъ Саввинѣ монастырѣ, отошелъ въ пустыню и провелъ тамъ сорокъ лѣтъ въ безмолвіи, богомыслии, молитвѣ и чтеніи книгъ. Многіе отовсюду приходили къ нему, пноки и міряне, одни для нравственнаго назиданія, а другіе чтобы услышать отъ мудраго старца разрѣшеніе и объясненіе невразумительныхъ словъ божественнаго Писанія. Самъ

⁽³⁰⁸⁾ Посл. къ игумену Аванасію въ Акт. Истор. I, стр. 479, и другое посланіе объ этомъ предметѣ въ рукоп. Сборн. Волоколам. монастыря № 573, л. 208 об. (*Шевырев.* Ист. Русс. Слов., Лекц. XIII, примѣч. 7).

митрополитъ Фотій иногда отправлялъ къ нему пословъ съ этою послѣднею цѣлію ⁽³⁰⁹⁾.

Изъ особенныхъ путей подвижнической жизни нѣкоторые избирали юродство Христа ради и столпничество. Первымъ путемъ шествовали: Прокопій Устюжскій († 1283), Николай Кочановъ и Ѳеодоръ Новгородскіе († 1392), Максимъ Московскій († 1434) и Михаилъ Клопскій († 1452). На столпѣ подвизался св. Савва Впшерскій. Однимъ изъ особенныхъ подвиговъ монашеской жизни, преимущественно для умерщвленія плоти, считалось ношеніе веригъ. И вериги нѣкоторыхъ высокихъ подвижниковъ того времени, напримѣръ, Кприлла Бѣлозерскаго, Дмитрія Прилуцкаго, Евѳимія Суздальскаго, Савватія Тверскаго и Новгородскихъ святителей—Моисея и Евѳимія, сохранились доселѣ ⁽³¹⁰⁾.

⁽³⁰⁹⁾ *Пр. Іосифа Волокол.* въ означен. Сказаніи о св. отцахъ Русск. стр. 9. Этого Варсонофія игуменствовалъ около 1416 г. (Опис. рукоп. Толстова стр. 323—324).

⁽³¹⁰⁾ *Савваитов.* Опис. Спасо-Прилуц. монастыря, стр. 33, Сиб. 1844; *Пр. Филар.* Русск. Свят., янв. 11 и 19, март. 2, апр. 1, іюл. 8 и 27 и друг.; *Варлаам.* Опис. древност. Кирилло-Бѣлозер. монастыря, въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1859, III, 72; *Макир.* Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгород. II, 149—150.

ГЛАВА IV.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

I.

Монгольское иго надъ Россією сопровождалось вредными послѣдствіями и для богослуженія русской Церкви. Самое главное и осязательное изъ этихъ послѣдствій состояло въ томъ, что Монголы не только во время своего перваго нашествія на Россію, охватившаго почти всѣ ея области, но и во время послѣдующихъ, такъ часто повторявшихся, нашествій и набѣговъ въ русскіе предѣлы грабили, жгли и разоряли, вмѣстѣ съ селами и городами, храмы Божіи повсюду, гдѣ они ни встрѣчались, и такимъ образомъ, въ длинный періодъ своего у насъ владычества, истребили ихъ безчисленное множество ⁽³¹¹⁾. Но въ мирное время Монголы не препятствовали Русскимъ исправлять, сооружать вновь и украшать церкви, — и Русскіе, особенно князья и святители, съ усердіемъ занимались этимъ святымъ дѣломъ.

Даніилъ Романовичъ галицкій, свидѣтель страшнаго опустошенія, произведеннаго Батыемъ въ южной Россіи, старался,

(311) П. Собр. Р. Лѣт. I, 229. 234; III, 104; Ник. Лѣт. III, 90; IV, 53 и др.

по возможности, уврачевать раны отечества. Онъ «создалъ многіе города, и церкви поставилъ, и украсилъ ихъ различными красотами». Какъ о лучшихъ и богатѣйшихъ, лѣтопись говоритъ, въ частности, о трехъ церквахъ, которыя соорудилъ онъ въ любимомъ своемъ городѣ Холмѣ: о церкви св. Іоанна Златоуста, о церкви св. безсребренниковъ Космы и Даміана и о церкви Пресв. Богородицы, гдѣ впоследствии князь-храмоздатель былъ и погребенъ. Примиру знаменитаго своего дяди подражалъ Владиміръ Васильковичъ, князь галицкій. Онъ такъ же, устроая города въ своей странѣ, «создалъ многія церкви» и въ числѣ ихъ каменные и весьма богатые— въ Каменцѣ церковь Благовѣщенія Пр. Богородицы, въ Любомли церковь св. Георгія великомученика и въ Берестѣ церковь св. Петра ⁽³¹²⁾.

Не мало явилось тогда церквей и въ другихъ городахъ и областяхъ Россіи. Въ Москвѣ святитель Петръ заложилъ (1324 г.), близъ своего двора, первую въ этомъ городѣ каменную церковь, соборъ Успенскій, оконченный уже послѣ его кончины. Іоаннъ Даниловичъ Калита соорудилъ каменную церковь св. Іоанна Лѣствичника (1328) и соборъ Архангельскій (1332), сдѣлавшійся усыпальницею московскихъ князей. Супруга Димитрія Іоанновича Донскаго воздвигла (1393) на своемъ дворѣ каменную церковь Рождества Пр. Богородицы, а сынъ Донскаго Василій Димитріевичъ создалъ соборъ Благовѣщенскій ⁽³¹³⁾. Въ области углической одинъ князь, Ро-

⁽³¹²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 178. 196. 197. 204. 213. 222. 223.

⁽³¹³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 229. 230; VI, 123; VII, 202. 204; VIII, 64; Ник. Лѣт. III, 130. 139. 151. 160; *Снегирев*. Памятник. Москов. Древност. I, 62. 83. 110. 221.

манъ Владиміровичъ угличскій († 1285) построилъ, въ разныхъ мѣстахъ, до 15 храмовъ ⁽³¹⁴⁾. Въ Твери князь Михаилъ Ярославичъ, вмѣстѣ съ матерью своею, соорудилъ (1285—1289) каменный соборъ Преображенія Господня на мѣстѣ прежде бывшей деревянной церкви Космы и Даміана ⁽³¹⁵⁾. Въ Нижнемъ Новгородѣ великій князь Константинъ Васильевичъ воздвигъ (1352) каменный соборъ Спасо-преображенскій, а князь Андрей Константиновичъ—каменный соборъ Михайло-архангельскій (1358). Въ Серпуховѣ князь Владиміръ Андреевичъ создалъ (1378) соборъ Троицкій. Въ Ростовѣ епископъ Григорій собственнымъ иждивеніемъ обновилъ и почти вновь соорудилъ (1411) соборъ Успенскій, обрушившійся послѣ страшнаго пожара ⁽³¹⁶⁾. Въ Псковѣ вновь сооруженъ (1365) соборъ Троицкій на старой основѣ послѣ того, какъ онъ весь былъ разобранъ вслѣдствіе паденія его верха. Не говоримъ о многихъ другихъ церквахъ въ этомъ городѣ, которыя, особенно съ половины XIV вѣка, сооружались или обновлялись весьма часто, даже по двѣ и по три въ одинъ и тотъ же годъ. Такъ въ 1373 году построены здѣсь двѣ церкви, въ 1383 — три, въ 1384—двѣ, въ 1394—двѣ, въ 1398—двѣ, въ 1421—три ⁽³¹⁷⁾. Вообще о количествѣ церквей въ разныхъ городахъ нашихъ того вре-

⁽³¹⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 178; *Пр. Филар.* Русск. Свят., февр. 3, стр. 11.

⁽³¹⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 207. 227; V, 215; Ник. Лѣт. III, 85—86. 88—89. 192; IV, 283.

⁽³¹⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 230. 234; V, 257; VIII, 86; Ник. Лѣт. III, 85—86. 212.

⁽³¹⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 88. 89; IV, 192. 193. 195. 203. Иногда лѣтописи упоминаютъ и имя мастера церкви: наприм., въ 1415 г. построилъ въ Псковѣ каменную церковь во имя св. муч. Вѣры, Надежды и Любви мастеръ Іеремія (—V, 22).

мени можемъ заключать изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ Москвѣ въ 1336 году сгорѣло 18 церквей; въ 1342 году, когда погорѣлъ весь городъ, 28 церквей; въ 1354 году, когда погорѣлъ одинъ Кремль, 13 церквей; въ 1413 году — 15 церквей ⁽³¹⁸⁾. Въ Нижнемъ Новгородѣ Татары сожгли въ 1377 году 32 церкви. Въ Ростовѣ во время пожара 1408 года сгорѣло 14 церквей. Когда въ 1413 году погорѣли Тверь и Кострома: то въ первомъ городѣ сгорѣло 20 церквей, а въ послѣднемъ 30 ⁽³¹⁹⁾.

Но ни одинъ городъ въ Россіи не могъ равняться по количеству церквей съ великимъ Новгородомъ. Тамъ бывали пожары весьма часто, большею частію касавшіеся только нѣкоторыхъ частей города, и истребляли церкви цѣлыми десятками. Напримѣръ, въ 1297 году сгорѣло 24 церкви, и именно 12 на Торговой сторонѣ и на одномъ только Неревскомъ концѣ Софійской стороны 10. Въ 1340 году, когда пожаръ охватилъ обѣ стороны города, сгорѣло 50-тъ церквей. Въ 1379 году на восьми сгорѣвшихъ улицахъ Софійской стороны (а всѣхъ ихъ было на этой сторонѣ двадцать девять) сгорѣло 12 церквей. Въ 1383 году, когда сгорѣла вся Торговая сторона, на ней сгорѣло 26 каменныхъ церквей и 6 деревянныхъ. Въ 1399 году, когда на той же Торговой сторонѣ погорѣли концы Плотницкій до Ѳедорова ручья и весь Словенскій, обгорѣло 27 церквей каменныхъ и 1 деревянная. Въ 1403 году на Софійской сторонѣ въ одномъ Людиномъ концѣ и Прусской улицѣ сгорѣло 5 деревянныхъ церквей и

⁽³¹⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 205. 209; VIII, 9; XV, 487; Ник. Лѣт. III, 164. 179. 204.

⁽³¹⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 234; XV, 482. 486; Ник. Лѣт. IV, 53.

обгорѣло 12 каменныхъ. Въ 1407 году на той же сторонѣ въ Неревскомъ концѣ и Легощей улицѣ сгорѣло 6 деревянныхъ церквей и обгорѣло 12 каменныхъ. Въ 1419 году въ Словенскомъ и Плотницкомъ концахъ Торговой стороны обгорѣло 24 каменныхъ церкви ⁽³²⁰⁾. Но если часто упоминаютъ мѣстные лѣтописи о церквахъ сгорѣвшихъ или обгорѣвшихъ въ Новгородѣ: то еще чаще онѣ говорятъ о церквахъ обновленныхъ или вновь сооруженныхъ разными лицами.

Изъ числа новгородскихъ владыкъ—Климентъ воздвигъ Воскресенскую церковь на кремлевскихъ воротахъ (1296 г.); Давидъ—церковь св. Владиміра, князя кіевского, на другихъ кремлевскихъ воротахъ (1311); Василій—Входоіерусалимскую въ Кремль, какъ придѣлъ Софійскаго собора (1336), и Благовѣщенскую на Городищѣ или Рюрикскомъ городѣ въ двухъ верстахъ отъ Новгорода (1342); Моусей—церковь св. Проконія на княжемъ дворѣ (1359) и Благовѣщенскую на Михайловой улицѣ, на Торговой сторонѣ (1362) ⁽³²¹⁾; Алексій—Христорождественскую въ архіерейскомъ домѣ на сѣняхъ (1362); Іоаннъ II-й перестроилъ Воскресенскую церковь на кремлевскихъ воротахъ (1398); Симеонъ создалъ церковь св. Петра, митрополита кіевского или московскаго, на воротахъ архіерейскаго дома (1416) и св. Аѳанасія Александрійскаго въ Кремль за Софійскимъ соборомъ (1416); Евѣмій I-й—Спаскую церковь въ Кремль за Софійскимъ соборомъ (1424—1427) ⁽³²²⁾. Наконецъ св. Евѣмій II-й соорудилъ шесть церк-

⁽³²⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 66. 79—80. 91. 93. 100. 102. 103. 131. 138; IV, 91. 103.

⁽³²¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 66. 70. 80. 82. 86. 88. 130. 131. 132. 221. 223. 225.

⁽³²²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 88. 100. 101. 106. 110. 140.

вей: св. Іоанна Златоуста на воротахъ архіерейскаго дома (1435), св. Петра Московскаго на другихъ воротахъ того же дома, въ замѣнъ прежней разрушенной (1437), св. Анастасія за Софійскимъ соборомъ (1340), св. Бориса и Глѣба на старой основѣ въ Кремлѣ (1441), св. Николая чудотворца на своемъ дворѣ (1442) и св. Евѣмнія домовую (1447) ⁽²²³⁾.

Изъ новгородскихъ посадниковъ построили каменные церкви слѣдующіе: Іоакимъ Столбовичъ вмѣстѣ съ женою —церковь 318-ти никейскихъ отцевъ на княжемъ дворѣ (1310); Юрій Онисифоровичъ—св. Космы и Даміана на Холопней улицѣ (1350—1375) и св. Іоанна Златоустаго въ Кремлѣ или окололѣ (1350); Лазута или Лазарь—св. Іоанна Предтечи у Нѣмецкаго двора (1359) и св. Петра и Павла на Торговой сторонѣ, на холму (1367) ⁽²²⁴⁾; Семень Андреевичъ—св. Ѳеодора Стратилата на Ѳеодоровой улицѣ (1360); Григорій Якуновичъ—Покрова Пресв. Богородицы на воротахъ въ Кремлѣ (1389); Богданъ Обакумовичъ—св. Симеона на Чудинцевой улицѣ (1392); Григорій Кирилловичъ—св. Іоанна Златоустаго на старой основѣ въ Кремлѣ (1434) ⁽²²⁵⁾.

Строили въ Новгородѣ церкви и другія лица Такъ, нѣкто Ѳеодоръ Хотовичъ поставилъ церковь св. Саввы Освященнаго на Саввинской улицѣ (1271); Семень Климовичъ—церковь Пресв. Богородицы на городскихъ воротахъ (1305); Андрей Борисовъ и Павелъ Петриловичъ—Пятницкую на торговницѣ (1345); Ананія Куритскій—Косьмодаміанскую на Косьмода-

⁽²²³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 112. 113. 114. 141. 239. 240; IV, 125.

⁽²²⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 69. 86. 133. 223. 227. 229. 231.

⁽²²⁵⁾ П. Собр. Лѣт. III, 87. 95. 96. 111. 132.

міанской улицѣ (1345) ⁽³²⁶⁾. Случалось, что въ иной годъ строилось въ Новгородѣ по нѣскольку церквей разомъ. Напримѣръ: въ 1300 году—пять церквей, одна каменная и четыре деревянныхъ, въ 1303—четыре деревянныхъ, въ 1402—три каменныхъ, въ 1417—шесть каменныхъ, въ 1418—четыре каменныхъ ⁽³²⁷⁾.

Однимъ изъ побужденій къ сооруженію церквей служили чувства благодарности Богу за избавленіе отъ бѣдъ или за дарованныя побѣды надъ врагами. Іоаннъ Даниловичъ Калита основалъ Архангельскій соборъ въ Москвѣ по случаю избавленія Россіи отъ голода, названнаго въ лѣтописяхъ *рослою рожью*. Дмитрій Іоанновичъ Донской построилъ церковь во имя всѣхъ Святыхъ въ посадѣ на Кулижкахъ въ память Куликовской побѣды. Въ Новгородѣ владыка Климентъ поставилъ (1296) каменную Воскресенскую церковь на кремлевскихъ воротахъ по случаю побѣды Новгородцевъ надъ Шведами и разграбленія города Корелы, а владыка Іоаннъ II-й, вмѣстѣ съ воеводами новгородскими и всѣмъ войскомъ, поставилъ (1412) каменную церковь архангела Гавріила на Хрековой улицѣ, на Софійской сторонѣ, по случаю другой побѣды Новгородцевъ надъ Шведами и опустошенія города Выборга ⁽³²⁸⁾. Иногда строились церкви по обѣту всего народа для умилостивленія Бога, въ отвращеніе какихъ либо общественныхъ бѣдъ, и строились обыкновенно въ одинъ день,—отъ чего и назывались *обѣтными* и *обыденными*. Такую цер-

⁽³²⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 62. 68. 70. 82—83. 223.

⁽³²⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 67. 68. 102. 106. 108.

⁽³²⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 221. 235; *Снегирев*. Памятн. Москов. Древн. 62 и предисл. стр. VIII.

ковь построили Новгородцы въ 1390 году, когда между ними свирѣпствовало моровое повѣтріе, за Софійскимъ соборомъ во имя св. Аѳанасія: въ одинъ день привезено было дерево изъ лѣса, срублена церковь, поставлена, освящена самимъ владыкою Іоанномъ и въ ней совершена литургія. Такую же обывденную церковь и во имя св. Аѳанасія поставили у себя Псковитяне въ 1407 году по случаю великаго мора. Въ 1417 году, когда страшная язва опустошала многіе сѣверные наши города, построены были двѣ обывденныя церкви: одна въ Новгородѣ во имя св. Анастасіи, а другая Новоторжцами въ ихъ городѣ во имя св. Аѳанасія. Въ 1420 году въ Псковѣ, по случаю мора, построена обывденная церковь Всемилостиваго Спаса, а въ 1442 году, по случаю новаго мора, построена тамъ же еще обывденная церковь Похвалы Пресв. Богородицы ⁽³²⁹⁾.

Всѣ, строившіяся у насъ, церкви до XV вѣка были холодныя. Новгородскій архіепископъ Евѣмій первый, сколько извѣстно, построилъ въ 1439 году каменную церковь Іоанна Богослова съ теплою трапезою въ Вяжицкомъ монастырѣ, а въ 1445 году построилъ каменную теплую церковь прен. Евѣмія Великаго у себя на сѣняхъ. Впервые такъ же упоминаются у насъ въ пастоящій періодъ церкви переносныя или походныя. Сарскій епископъ Θεогностъ, котораго епархія простиралась и между Монголами—народомъ кочующимъ, спрашивалъ въ 1301 году отцевъ цареградскаго собора: «подобаетъ ли, освятивъ трапезу (т. е. престолъ), переносить ее съ мѣста на мѣсто и на ней литургисать»? И соборъ отвѣ-

(³²⁹) П. Собр. Р. Лѣт. III, 95. 107. 134. 136. 232; IV, 198; V, 20. 23. 30.

чалъ: «подобаетъ, ибо это по нуждѣ; переходящіе или кочующіе люди не имѣютъ для себя постоянного мѣстопробыванія. Только надобно охранять ее со всѣмъ благоговѣніемъ и страхомъ, поставлять ее въ чистомъ мѣстѣ и служить на ней». Въ тѣхъ городахъ, гдѣ было много церквей, нѣкоторыя—главнѣйшія назывались соборными. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Новгородѣ въ 1417 году было уже семь соборовъ, а въ Псковѣ съ 1417 года упоминаются три собора (³³⁰).

Въ архитектурѣ церквей не произошло никакой перемѣны. Церкви, по прежнему, строились небольшія и примрачныя, освѣщавшіяся чрезъ узкія слюдовыя окна съ желѣзными рѣшетками. Только церковь Пресв. Богородицы, созданную княземъ Даниломъ галицкимъ въ Холмѣ, лѣтопись называетъ «превеликою» и, какъ бы за рѣдкость, рассказываетъ, что другая холмская церковь во имя св. Златоуста имѣла три окна, «украшенные стеклами римскими» (³³¹). Въ настоящій періодъ уже не встрѣчаемъ такихъ богатыхъ церквей, какія существовали прежде, особенно въ Киевѣ и княжествѣ владимірскомъ. Но и теперь нѣкоторые храмы отличались цѣпностію своихъ украшеній и утвари. Въ новгородскомъ Со-

(³³⁰) П. Собр. Р. Лѣт. III, 107. 239. 240; IV, 211. 212; *Варлаамъ*. Обзоръ русск. преп. Кирилла Бѣлосзер., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 37. Въ Новгородѣ, кромѣ кафедральнаго собора—св. Софіи, находившагося въ Кремлѣ, три собора находились на Софійской сторонѣ: Яковлевскій, Четырехдесятскій (сорока мучениковъ) и Власіевскій,—и три на Торговой сторонѣ: Предтечевскій, Успенскій и Михайло-архангельскій (*Архим. Масаръ*. Археолог. Опис. церков. древн. въ Новгородѣ—I, 35). Въ Псковѣ главнымъ соборомъ считался Троицкій, за нимъ Софійскій—съ 1357 г. (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 191; V, 14) и Николаевскій—съ 1417 г. (—V, 22). Всѣ эти три собора упоминаются и въ посланіяхъ новгор. архіеп. Евсеімія и митрополита Фотія въ Псковъ (Акт. Истор. I, стр. 61. 63. 65).

(³³¹) П. Собр. Р. Лѣт. II, 196. 197.

псковскомъ соборѣ крыша была свинцовая, главныя двери (съ 1336 г.) мѣдныя, позлащенные, и большая глава или маковица (съ 1408 г.) такъ же позлащенная. Въ тверскомъ Спасскомъ соборѣ полъ былъ мраморный и одна дверь, обращенная къ дому епископа, мѣдная. Соборъ псковскій Троицкій покрытъ былъ свинцомъ, а ростовскій Успенскій—оловомъ и имѣлъ полъ изъ краснаго мрамора⁽³³²⁾ Въ холмской церкви св. Златоуста четыре свода стояли на четырехъ головахъ человѣческихъ, изваянныхъ какимъ-то художникомъ; при входѣ въ алтарь помѣщены были два столпа изъ цѣльнаго камня, на которыхъ опирался верхъ алтаря, украшенный золотыми звѣздами по лазурю; полъ былъ слитъ изъ мѣди и чистаго олова, такъ что блестѣлъ подобно зеркалу; двое дверей были обложены камнемъ бѣлымъ—галицкимъ и зеленымъ—холмскимъ съ разными золотыми узорами и прилѣпками, устроенными какимъ-то «хитрецомъ Авдѣемъ»; иконы были украшены драгоценными камнями и золотымъ бисеромъ. Особенно же извѣстенъ своими богатыми приношеніями въ церковь Владиміръ Васильковичъ, князь галицкій. Въ городѣ Каменцѣ онъ украсилъ Благовѣщенскую церковь золотыми иконами и серебряными сосудами и пожертвовалъ въ нее окованное серебромъ Евангеліе. Во Владиміръ Волынскомъ—для

⁽³³²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 57. 103. 131; IV, 203; Ник. Лѣт. III, 69. 175. 211. 213. Псковская лѣтопись рассказываетъ, что когда Псковичи въ 1420 г. рѣшились обить свой Троицкій соборъ свинцовыми досками, то хотя они нашли для этого какого-то мастера Θεодора съ его дружиною, но такого человека, который бы умѣлъ отливать самыя доски свинцовыя, не нашли ни въ Псковѣ, ни въ Новгородѣ. Они обратились-было къ Нѣмцамъ въ Юрьевъ, но Нѣмцы не дали своего мастера. И уже митрополитъ Фогій прислать мастера изъ Москвы, который, научивъ Θεодора готовить свинцовыя доски, самъ возвратился въ Москву (П. Собр. Р. Лѣт. V, 23).

Дмитріевскої церкви устроилъ серебряные сосуды и серебряную ризу съ драгоценными камнями на икону Пресв. Богородицы, а въ церкви епископской или соборной оковалъ серебромъ большой образъ Спасителя и далъ ей Евангеліе, обложенное серебромъ, сосуды изъ жженого золота съ драгоценными камнями и образъ Спасителя въ золотой ризѣ съ драгоценными камнями. Въ епископскую или соборную церковь перемышльскую пожертвовалъ Евангеліе, окованное серебромъ съ жемчугомъ; въ черниговскую—Евангеліе, писанное золотомъ и такъ же окованное серебромъ съ жемчугомъ; въ луцкую—большой серебряный и позлащенный крестъ съ честнымъ древомъ. Въ Георгіевскую церковь города Любомли слилъ мѣдныя двери и пожертвовалъ серебряные сосуды и иконы, окованное золотомъ съ драгоценными камнями Евангеліе, серебряное кадило и под. Въ Берестскую церковь св. Петра—Евангеліе, окованное серебромъ, серебряные сосуды и серебряное кадило ⁽³³³⁾.

Главное украшеніе и нераздѣльно святыню церквей, какъ и всегда, составляли св. иконы, которыя помѣщались преимущественно въ иконостасахъ. Но многіе каменные храмы въ городахъ и монастыряхъ, особенно въ Москвѣ и Новгородѣ, были росписываемы разными священными изображеніями и по стѣнамъ, именно—украшались стѣнною иконописью по сырому грунту. Съ этою цѣлію у насъ существовали даже цѣлыя дружины или товарищества иконописцевъ, греческихъ и русскихъ, имѣвшія своихъ старѣйшинъ и начальниковъ и находившіяся иногда подъ особымъ покровительствомъ или на содер-

⁽³³³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 196. 222—223.

жаніи властей духовныхъ и свѣтскихъ. Такъ, въ Новгородѣ Вхоіоіерусалимскую церковь росписывалъ (1338 г.) Грекъ Исаія «съ други». Въ Москвѣ Успенскій соборъ росписывали (1344) Греки, иконописцы митрополита Теоноста, а соборъ Архангельскій — русскіе мастера, иконописцы великаго князя Симеона Іоанновича Гордаго: они составляли «дружину», а начальниками и старѣйшинами у нихъ были — Захарій, Діонисій, Іосифъ и Николай. Въ слѣдующемъ году росписана въ Москвѣ церковь — Спасъ на Бору: тутъ мастерами были «русскіе родомъ, а греческіе ученики» — Гойтанъ, Семень и Иванъ съ своими учениками и дружиною⁽³³⁴⁾. Въ 1378 году Спасскую церковь въ Новгородѣ на Пльинкѣ улицѣ росписывалъ мастеръ Грекъ Теофанъ. Этотъ самый Теофанъ вскорѣ за тѣмъ перѣхалъ въ Москву и здѣсь росписывалъ три церкви: Рождества Пресв. Богородицы (1395 г.) вмѣстѣ съ Симеономъ чернымъ и учениками, Архангельскій соборъ (1399) съ учениками своими и Благовѣщенскій соборъ (1405) вмѣстѣ съ старцемъ Прохоромъ изъ Городца да черпцомъ Андреємъ Рублевымъ⁽³³⁵⁾. Въ 1408 году, по повелѣнію великаго князя Василія Димитріевича, росписали великую Владимірскую соборную церковь мастера — Даніилъ икольникъ да Андрей Рублевъ. Они же росписали потомъ Троицкій соборъ въ Сергіевой Лаврѣ, построенный (1422) надъ гробомъ преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца⁽³³⁶⁾. Лучшими изъ всѣхъ этихъ, изчисленныхъ нами,

(334) П. Собр. Р. Лѣт. III, 78. 79; VII, 209. 210; Ник. Лѣт. III, 180—181; Карамз. IV, 172, прим. 372.

(335) П. Собр. Р. Лѣт. III, 231; VIII, 65. 72; Ник. Лѣт. IV, 257; Карамз. V, примѣч. 254 подъ годами — 1395. 1399. 1405.

(336) П. Собр. Р. Лѣт. V, 257; VI, 135. 138; VIII, 81; Ник. Лѣт. V, 14. Извѣстны и другія церкви, которыя были росписаны: а) въ Любими, на югѣ

иконописцевъ были Теофанъ Грекъ, Даниилъ иконникъ и Андрей Рублевъ. Первый, по свидѣтельству лично знавшаго его современника, былъ преславный мудрецъ, весьма искусный философъ и «книги изографъ парочитый и живописецъ изящный во иконописцѣхъ». Онъ болѣе сорока каменныхъ церквей росписалъ своею рукою—въ Константинополѣ, Халкидонѣ, Галатѣ и Кафѣ, а потомъ въ Великомъ и Нижнемъ Новгородахъ и три въ Москвѣ. Когда писалъ онъ, то никогда и нигдѣ не видѣли его взирающимъ на образцы, какъ дѣлали тогда нѣкоторые наши иконописцы, которые, вслѣдствіе своихъ недоумѣній, принуждены были безпрестанно обращаться то къ тѣмъ, то къ другимъ образцамъ. Казалось, что не онъ писалъ, а другой: потому что, изображая что либо руками, онъ ногами стоялъ неспокойно, а языкомъ бесѣдовалъ съ приходившими. Съ самаго незначительнаго рисунка, набросаннаго имъ случайно и наскоро, наперерывъ снѣшили снимать для себя копіи московскіе иконописцы ⁽³³⁷⁾. Иконника Даниила и Андрея Рублева называетъ «чудными и пресловущими иконописцами» преп. Іосифъ Волоцкій († 1516), свидѣтельствуя, что послѣдній былъ ученикомъ первого, что оба они были иноки московской Андрониковой обители и отличались духовною, подвижническою жизнію. Другой, безымянный, писатель XVI вѣка говоритъ объ нихъ, что они превосходили всѣхъ прочихъ

Россіи—церковь св. Георгія (Собр. Лѣт. II, 222), б) въ Твери—Спасскій соборъ (Ник. Лѣт. III, 89. 192), в) въ Псковѣ—церковь Васильевская (Собр. Лѣт. IV, 193), г) въ Русѣ—въ Спасскомъ монастырѣ (—III, 114), д) въ Новгородѣ—церковь Іоанна Богослова и въ монастыряхъ: Молотковскомъ, Деревянницкомъ, Вязицкомъ и др. (—III, 133. 227. 239).

(337) Послан. Епифанія къ преп. Кириллу, въ Правосл. Собесѣдн. 1863, III, 323—328.

иконописцевъ и что чудныя изображенія, какими украсили они Троицкую церковь въ Сергіевой Лаврѣ, еще въ его время удивляли всѣхъ. Отцы стоглавого собора въ половинѣ того же вѣка указывали на произведенія Рублева, какъ на образцы для русскихъ иконописцевъ⁽³³⁸⁾. И если тѣ не многія иконы и фрески, которыя донинѣ приписываются нѣкоторыми Рублеву, дѣйствительно ему принадлежать: то онѣ достаточно оправдываютъ славу, какою онъ пользовался⁽³³⁹⁾. Достоинъ замѣчанія, что иконописью занимались тогда у насъ и лица духовнаго и монашескаго званія. Кромѣ названныхъ нами инокъ, въ этомъ отношеніи извѣстны: преп. Пахомій Перехтскій († 1384), основатель Сыпановой обители, и инокъ Прпвархъ, много помогавшій ему своимъ искусствомъ иконописанія при украшеніи монастырской церкви; преп. Феодоръ, архимандритъ Симонова монастыря, впоследствии архіепископъ ростовскій, написавшій, между прочимъ, образъ своего дяди—преп. Сергія Радонежскаго и «Денсусы у Николы на Болвановкѣ»; старецъ Игнатій, иконникъ Симонова монастыря, бывшій въ немъ сподвижникомъ преп. Кирилла Бѣлосерскаго чудотворца; ученикъ преп. Сергія Радонежскаго Епифаній премудрый, который самъ назы-

⁽³³⁸⁾ *Иосиф. Волоск.* Сказан. о св. отцахъ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 7, отд. IV, 12; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 138; Стоглав. гл. 41.

⁽³³⁹⁾ Ему приписываются: 1) *образъ Живоначальной Троицы, чудотворный*, стоящій по правую сторону царскихъ вратъ въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры (Сказаніе о иконописцахъ при рукописн. подлинникахъ, напеч. Сахаров. въ Изслѣдов. о Русск. иконопис. кн. II, приложен. стр. 14); 2) *три иконы въ коломенскомъ Богоявленскомъ соборѣ* и 3) *икона Успенія Богоматери въ селѣ Федоровскомъ московской губерніи (Игнатій — Писарев. Прогулка по древн. коломенск. уѣзду, стр. 67. 150, Москв. 1840).* Немногія фрески Рублева нѣсколько сохранились въ Успенскомъ и Дмитріевскомъ соборахъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (*Доброхотов. Памятн. древн. во Владим. на Клязьмѣ, стр. 49—50. 147).*

васть себя пзографомъ, и особенно преп. Діонисіи, основатель Глушицкой обители (³⁴⁰). Онъ самъ написалъ иконы для своей монастырской церкви, построенной имъ въ 1412 году, и изъ числа его иконъ нѣсколько дошло и до нашего времени: замѣчательнѣйшая—это икона преп. Кирилла Бѣлозерскаго, написанная преп. Діонисіемъ еще при жизни чудотворца въ 1424 году и сохраняющаяся нынѣ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ (³⁴¹). Не забудемъ и имени св. Петра, митрополита московскаго, который еще въ юныхъ лѣтахъ, едва поступивъ въ монастырь, предался этому искусству со всею любовію и сдѣлался, по выраженію его древняго житія, иконникомъ чуднымъ. Изъ новгородскихъ владыкъ иконописаніемъ занимался архіепископъ Василій († 1352), бывшій прежде священникомъ новгородской Космодамианской церкви: по крайней мѣрѣ, преданіе доселѣ указываетъ въ Новгородѣ на двѣ храмовыя иконы, имъ написанныя, именно—на икону

(³⁴⁰) Христ. Чтен. 1858, I, 419. 426; Сказан. о иконописц. у *Сахарова*. Исслѣд. о Русск. иконописц. II, приложен. стр. 14; Правосл. Собесѣдн. 1863, III, 327. О преп. Діонисіи Глушицкомъ въ житіи его замѣчено: „дѣлаше же убо руками, имѣаше же художество живописца, писалше иконы, и млатобійца бѣше, и смирды дѣлаше“ (Сборн. моей библ. № 50, л. 37 об.).

(³⁴¹) *Варлаам*. Опис. древн. Кирилло-Бѣлозер. монастыря, въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1859, III, 9; Зап. Русск. отд. Археолог. Общ. I, приложен. стр. 39. Копія съ этой иконы помѣщена въ началѣ I части Повѣдк. въ Кир.-Бѣлозерск. монастырь *Шестирева*, Москв. 1850. Преп. Діонисію приписываются еще: 1) мѣстный образъ Успенія Пр. Богородицы въ Кирилло-Бѣлозер. монастырѣ (*Варлаам*. въ означ. Чтен. стр. 12; Записк. Русск. отд. Археол. Общ. I, прилож. стр. 41); 2) икона Знаменія Богоматери въ Глушицкомъ вологодскомъ монастырѣ (Истор. Росс. Герарх. III, 703; Свѣд. о монастыряхъ стр. 63, Моск. 1852); 3) Деисусъ, принесенный въ Спасо-таинный монастырь княземъ Андреемъ Васильевичемъ углицкимъ (Ист. Росс. Гер. IV, 336); 4) икона Успенія Богоматери въ Семи-озерной пустыни и 5) икона преп. Димитрія Прилуцкаго въ Прилуцкомъ монастырѣ (Свѣдѣн. о монастыряхъ, стр. 60. 66; Слава Богоматери, стр. 3. 31. 32, Москв. 1853).

благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, находящуюся въ Покровской кремлевской цѣрквѣ, и на икону Благовѣщенія—въ Благовѣщенской цѣрквѣ на городищѣ ⁽³⁴²⁾.

Не мало сохранилось и другихъ иконъ отъ того времени, замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Однѣ изъ нихъ были принесены къ намъ изъ Греціи. Св. Алексій, митрополитъ московскій, привезъ изъ Константинополя, послѣ вторичнаго своего туда путешествія, чудную икону перуковтвеннаго образа Христова и поставилъ ее въ основанной имъ во имя этого образа Спасо-Андрониковой обители. Св. Діонисій, архіепископъ суздальскій, долго пребывая въ Константинополѣ, снялъ тамъ двѣ точныхъ копии, съ сохраненіемъ самаго размѣра, съ образа Пресв. Богородицы—Одигитріи, находившагося въ Софійскомъ соборѣ, и одну изъ этихъ копій прислалъ (1381 г.) въ суздальскій соборъ, а другую въ нижегородскій-Преображенскій: послѣдняя уцѣлѣла доселѣ. Преподобный Арсеній Коневскій, еще до основанія имъ обители прожившій три года на св. горѣ Аѳонской, принесъ отсюда съ собою (ок. 1393 г.) икону Божіей Матери, данную ему на благословеніе Аѳонскимъ игуменомъ Іоанномъ: икона эта, какъ чудотворная, донныѣ чтится въ Коневскомъ монастырѣ ⁽³⁴³⁾.

Другія иконы напоминаютъ намъ достопамятныя лица или событія изъ отечественной исторіи, а нѣкоторыя чтутся при томъ, какъ чудотворныя. Таковы: а) икона Благовѣщенія Пресв. Богородицы — *Устюжская*, предъ которой молился

⁽³⁴²⁾ *Макар.* Археолог. Опис. церкви. древн. I, 488; II, 20. 105.

⁽³⁴³⁾ Степ. кн. I, 460; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 42; Ник. Лѣт. IV, 129; *Карамз.* V, примѣч. 123; Истор. Росс. Іерарх. III, 95; IV, 624.

(1290 г.) св. Прокопій Устюжскій, когда силою молитвъ своихъ отклонилъ отъ Устюга страшную каменную тучу, находящаяся нынѣ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; б) икона Пресв. Богородицы Владимірская, писанная святителемъ Петромъ московскимъ еще въ бытность его игуменомъ Ратскаго монастыря на Волыни, и поднесенная имъ тогда (ок. 1301 г.) русскому митрополиту Максиму: нынѣ находится во владимірскомъ кафедральномъ соборѣ; в) икона Успенія Пресв. Богородицы и—г) икона Петровскія Богоматери,—писанныя тѣмъ же святителемъ Петромъ и находящіяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; д) икона Всемиловитаго Спаса, поднесенная новгородскому владыкѣ Моусею въ 1323 году, послѣ рукоположенія его во епископа, св. Петромъ, митрополитомъ московскимъ, и е) икона Божіей Матери—*Донская*, сопутствовавшая великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому на Куликовомъ полѣ. Последнія двѣ находятся нынѣ въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ⁽³⁴⁴⁾. Здѣсь же можно упомянуть и объ иконѣ Божіей Матери—*Максимовской*, которая написана была по вѣдѣнію, бывшему во свѣ митрополиту Максиму въ 1299 году, когда переселился онъ изъ Кіева во Владиміръ, и виситъ нынѣ во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ—надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ этотъ первосвятитель; а такъ же—объ иконахъ Пресв. Богородицы Одигитріи и святителя Николая, бывшихъ келейными преп. Сергія Радонежскаго и нынѣ находящихся при его рацѣ, и о чудотворномъ образѣ Божіей

(³⁴⁴) Житіе Прокопія Устюж. 8 іюля въ Чети-Миней; Степ. кн. I, 413; *Іоасаф.* о св. иконахъ, особ. чтимыхъ во владим. епархіи, стр. 9, Владим. 1859; *Снеирел.* Памяти. Москов. древностей стр. 12. 16. 88. 89.

Матери Одигитріи, который принесенъ былъ преп. Кирилломъ Бѣлоозерскимъ изъ Москвы на Бѣлоозеро и оставленъ въ насѣдіе основанной имъ здѣсь обители ⁽³⁴⁵⁾.

Еще нѣкоторыя иконы извѣстны собственно только, какъ явленные и чудотворныя. Напримѣръ: 1) икона Знаменія Пресв. Богородицы *Курская* или *Коренная*. Она явилась въ 1295 году, на корнѣ дерева въ лѣсу, одному жителю города Рыльска, занимавшемуся звѣриною ловлею. Едва только онъ поднялъ ее, какъ на мѣстѣ, гдѣ она лежала, открылся источникъ. Когда вслѣдъ за тѣмъ она перенесена была въ Рыльскъ, то мѣстный князь Шемяка получилъ отъ нея исцѣленіе отъ слѣноты и начались другія чудотворенія. На мѣстѣ ея явленія сначала построена была часовня, а нынѣ существуетъ обитель Коренская, гдѣ св. икона и находится. 2) Икона Божіей Матери *Толская*. Въ 1314 году ростовскій епископъ Трифонъ, путешествуя по своей епархіи, остановился для ночлега на горномъ берегу Волги неподалеку отъ Ярославля и первый удостоился увидѣть эту икону ночью на противоположномъ берегу рѣки, окруженную огненнымъ столпомъ на воздухѣ, и усердно молился предъ нею. Въ слѣдующій день ее увидѣла въ лѣсу и вся свита архіерейская стоящею уже не на воздухѣ, а на землѣ между деревьями, и при ней посохъ своего архипастыря. Немедленно самъ епископъ и находившіеся съ нимъ начали рубить деревья и строить церковь, которая въ тотъ же день, при со-

⁽³⁴⁵⁾ *Иоасафъ*. о св. иконахъ, особ. чтимыхъ во владимір. епархіи, стр. 13; Опис. Сергіев. Лавры, стр. 21, М. 1857; *Варлаамъ*. Опис. древн. Кирилло-Бѣлоозер. монастыря, въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1859, III, 6.

дѣйствіи поспѣшавшихъ на помощь жителей Ярославля, была окончена и освящена. Событіе сопровождалось многочисленными чудесными врачеваніями отъ иконы, и на мѣстѣ ея явленія тогда же основанъ Толгскій мужескій монастырь, донынѣ сохраняющій въ себѣ эту свою святыню. 3) Икона Божіей Матери *Чухломская*—явилась (ок. 1350 г.) преподобному Авраамію, Галицкому или Чухломскому чудотворцу, на одномъ деревѣ въ лѣсу, и донынѣ находится въ чухломскомъ монастырѣ, тогда же основанномъ св. подвижникомъ на мѣстѣ ея явленія. 4) Икона Божіей Матери *Тихвинская*. Эта икона въ 1383 году являлась въ нѣсколькихъ мѣстахъ области новгородской, окруженная свѣтомъ и совершая разныя знаменія, пока не остановилась, наконецъ, не подалеку отъ города Тихвина на берегу рѣки того же имени. Тамъ немедленно сооруженъ былъ храмъ, а впослѣдствіи и монастырь, извѣстный подъ именемъ Тихвинскаго, куда и теперь притекають вѣрующіе для поклоненія чудотворному образу. 5) Икона Божіей Матери *Колочская*. Въ 1413 году одинъ бѣдный селянинъ, по имени Лука, ходя по Колочскому лѣсу въ 15 верстахъ отъ Можайска, увидѣлъ на деревѣ икону Богоматери и принесъ ее въ свой домъ, гдѣ начали совершаться отъ нея чудесныя исцѣленія разныхъ болѣзней. Черезъ нѣсколько времени онъ понесъ икону въ Можайскъ и потомъ въ Москву, гдѣ такъ же совершилось отъ нея безчисленное множество чудесъ. Наконецъ принесъ ее опять на мѣсто Колочу, гдѣ она явилась, и на собранныя отъ усердныхъ христіанъ богатые пожертвованія соорудилъ для нея храмъ. Здѣсь чрезъ нѣсколько лѣтъ основался монастырь, извѣстный

подъ именемъ Колочскаго, въ которомъ донинѣ стоятъ эта чудотворная икона (³⁴⁶).

При томъ всеобщемъ и глубокомъ религіозномъ уваженіи къ св. иконамъ, какое господствовало тогда во всей Россіи, страннымъ можетъ показаться появленіе въ ней тогда жеучителя — противника св. иконъ. А такой жеучитель, дѣйствительно, явился-было въ Ростовѣ, во дни ростовскаго епископа — св. Іакова (1383 — 1392). Въ житіи послѣдняго говорится, что это былъ нѣкто Маркіанъ, армяновѣръ. Онъ проповѣдывалъ, что иконамъ не должно поклоняться, что иконы суть идолы, и вмѣстѣ распространялъ и другія зловредныя мысли. Будучи «зѣло хитръ въ словесѣхъ и въ писаніи книжномъ коваренъ», еретикъ имѣлъ успѣхъ и поколебалъ не только простой народъ, но и бояръ и самого князя. Тогда святитель ростовскій, для противодѣйствія жеучителю, призналъ лучшимъ имѣть съ нимъ открытое преніе, въ присутствіи духовенства, князя, бояръ и народа. Во время состязанія Маркіанъ былъ торжественно обличенъ и посрамленъ, а вслѣдъ за тѣмъ и изгнанъ изъ Ростова. Эту ревность св. Іакова и духовную побѣду надъ еретикомъ Маркіаномъ св. Церковь доселѣ прославляетъ въ своихъ священныхъ пѣсняхъ. Кто

(³⁴⁶) Истор. Росс. Іерарх. IV, 641—643; VI, 403; Чети—Мин. 8 авг.; Пролог. 20 іюня; П. Собр. Р. Лѣт. III, 105. 232; VI, 140; VIII, 48. 86; Ник. Лѣт. V, 48. Кромѣ того извѣстны чудотворныя иконы: а) Божія Матери Умиленія — съ 1337 года въ новгородской Троицкой церкви; б) св. исповѣдниковъ: Гурія, Самона и Авива—съ 1410 г. въ приходѣ новгор. Софійскаго собора (П. Собр. Р. Лѣт. III, 104. 235; V, 220; *Матер.* Археолог. Опис. церк. древ. II, 62. 64—65); в) Божія Матери *Отиновская*—со временъ в. к. Дмитрія Донскаго въ галицкомъ Палсіевомъ монастырѣ (Ист. Росс. Іер. V, 447—449); г) Божія Матери *Псковская* — съ 1420 г. въ псковскомъ Троицкомъ соборѣ (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 202; V, 23).

былъ Маркіанъ и откуда, неизвѣстно; но очевидно, что онъ зналъ языкъ русскій, на которомъ распространялъ и долженъ былъ защищать свое лжеученіе ⁽³⁴⁷⁾.

Въ какомъ видѣ употреблялся тогда у насъ св. крестъ, свидѣлствуютъ сохранившіеся памятники. Въ Никольской часовнѣ, принадлежащей къ новгородскому Софійскому собору, вѣдланы въ стѣну два каменные четверо-конечные креста, изъ которыхъ одинъ, какъ гласитъ надпись, поставленъ въ 1244 году Симеономъ, инокомъ Аркажскаго монастыря, а другой, судя по начертанію буквъ на немъ, можетъ быть относимъ, по крайней мѣрѣ, къ XIV вѣку. При входѣ въ новгородскій Софійскій соборъ, на западной стѣнѣ, съ наружной стороны, близъ корсунскихъ вратъ находится большой каменный крестъ съ раскрашенными барельефами, вставленный въ стѣну по повелѣнію владыки Алексія (1359—1389): самый этотъ крестъ четвероконечный, но на немъ по срединѣ помѣщенъ небольшой крестъ съ распятіемъ осмиконечный ⁽³⁴⁸⁾. Въ новгородской церкви Флора и Лавра хранится деревянный рѣзный крестъ осмиконечный, сдѣланный въ 1339 году. Въ рукахъ новгородскаго святителя Мовсея († 1362) найденъ, при открытіи мощей его (1686), такъ же деревянный рѣзный крестъ осмиконечный, находящійся нынѣ въ Сковородскомъ монастырѣ ⁽³⁴⁹⁾. Въ Павло-Обнорскомъ вологодскомъ монасты-

⁽³⁴⁷⁾ Отрывки изъ Житія св. Іакова — въ Опис. Спасо-Яковлевск. монастыря, стр. 6—7, С. п. б. 1849; Служба св. Іакову — въ Минеи мѣсяч. ноября 27-го.

⁽³⁴⁸⁾ Извѣстія Археологич. Общ. II, 94; III, 423. Здѣсь же приложенъ и точный рисунокъ съ послѣдняго креста.

⁽³⁴⁹⁾ Макарь. Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгор. II, 129. 132.

рѣ, въ возглавіи мощей преп. Павла Обнорскаго, лежитъ большой осмиконечный крестъ — тотъ самый, который далъ въ напутствіе этому ученику своему, отправлявшемуся въ дремучіе лѣса сѣверной Россіи для пустынножительства, преп. Сергій Радонежскій. Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ доселѣ чтутся три деревянные осмиконечные креста, устроенные руками самаго преподобнаго Кирилла († 1427) ⁽³⁵⁰⁾. На омофорѣ новгородскаго святителя Мусея — кресты четвероконечные. На окладѣ рукописнаго Евангелія в. к. Симеона Іоанновича Гордаго, 1344 года, — крестъ осмиконечный. На окладѣ другаго Евангелія XIV вѣка въ рукахъ одного святаго — четвероконечный крестъ, а другаго — шестиконечный ⁽³⁵¹⁾. Въ пергаменномъ Евангеліи Воскресенскаго, Новоіерусалимскаго монастыря, XIV вѣка, на первомъ листѣ вверху заставки изображены три четвероконечные креста. Въ пергаменномъ Евангеліи преп. Кирилла Бѣлозерскаго кресты нарисованы четвероконечные и осмиконечные, а въ Псалтыри, Каноникѣ и Лѣтвицѣ его — четвероконечные и шестиконечные. На артосной серебряной панагіи 1436 года, хранящейся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, — кресты два осмиконечные, а одинъ шестиконечный ⁽³⁵²⁾.

⁽³⁵⁰⁾ Извѣс. Археолог. Общ. III, 142, гдѣ приложенъ и рисунокъ креста; *Варлаам*. Опис. древн. Кир. - Бѣлозер. монастыря, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1859, III, 66.

⁽³⁵¹⁾ Рисунки и этого омофора и этихъ окладовъ на Евангеліяхъ — въ Древност. Росс. Государства, Отд. I, № № 78. 79. 97.

⁽³⁵²⁾ Извѣст. II-го Отд. Акад. Наукъ VII, 259; *Варлаам*. Обзор. библиот. пр. Кирилла Бѣлозер. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 8. 13. 20. 26; *Макар*. Археол. Опис. церк. древн. въ Новг. II, 208—209.

II.

Вмѣстѣ съ св. иконами приносимы были къ намъ изъ Греціи мощи угодниковъ Божіихъ и другая святыня. Въ 1347 году греческій императоръ Іоаннъ Кантакузинъ прислалъ нашему великому князю Симеону Іоанновичу наперсный крестъ изъ животворящаго древа съ мощами св. мучениковъ: Оеодора Стратилата, Прокопія, Кирика и Іоанна Калокимита. Діонисій суздальскій, возвращаясь въ 1362 году изъ Константинополя въ санѣ архіепископа, принесъ съ собою оттуда, по выраженію лѣтонисей, *Страсти Господни*, именно: часть крови Спасителя, часть отъ гроба Его, терновый вѣнецъ и под. Эти Страсти онъ пріобрѣлъ тамъ съ великимъ трудомъ и за весьма высокую цѣну, и для помѣщенія ихъ великій князь нижегородскій и суздальскій Димитрій Константиновичъ устроилъ (1363) крестообразный серебряный кивотъ съ черневыми изображеніями. Но неизвѣстно, кѣмъ и почему, — можетъ быть, самимъ же Діонисіемъ по случаю новаго отъѣзда его въ Константинополь, скорѣ послѣдовавшаго, — кивотъ былъ сокрытъ въ каменной стѣнѣ суздальскаго собора и совершенно задѣланъ. Уже весной 1401 года обрѣтена была эта святыня и торжественно перенесена въ Москву, гдѣ встрѣтили ее весь городъ и все московское духовенство. Нынѣ она хранится въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ 1397 году греческій императоръ Мануилъ Палеологъ и патриархъ, въ благодарность за полученную ими изъ Россіи милостыню, прислали русскимъ князьямъ иконы и мощи святыхъ. Черезъ два года точно такъ же удостоился получить изъ

Царьграда, за свою милостыню, икону съ мощами святыхъ Михаилъ Александровичъ, князь тверскій (³⁵³).

Но между тѣмъ, какъ изъ Греціи приносимы были къ намъ только частицы мощей и притомъ угодниковъ, давно жившихъ и просіявшихъ внѣ Россіи, въ самой Церкви русской совершались открытія цѣлыхъ мощей новыхъ угодниковъ Божіихъ изъ среды ея собственныхъ членовъ. Въ XIV вѣкѣ открыты были мощи двухъ великихъ поборниковъ земли русской: святителя Петра, перваго митрополита московскаго и благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Прославленіе перваго началось почти съ самой его кончины. Еще когда несли его на одрѣ въ Успенскій соборъ для погребенія въ приготовленномъ имъ для себя гробѣ, одинъ иновѣрецъ, находившійся въ толпѣ и сомнѣвавшійся въ его святости, внезапно пораженъ былъ видѣніемъ, будто святитель възсѣдитъ на одрѣ живой и на обѣ стороны благословляетъ народъ, его сопровождавшій. Черезъ двадцать дней послѣ погребенія святаго, открылись у гроба его чудесныя врачеванія разныхъ болѣзней. Великій князь Іоаннъ Даниловичъ поспѣшилъ записать эти чудеса и передалъ рукопись въ кафедральный владимірскій соборъ. Тамъ ростовскій епископъ Прохоръ въ одинъ праздничный день прочелъ ее съ амвона предъ всѣмъ народомъ и въ присутствіи самаго князя, а случившійся тутъ же иновѣрецъ, о которомъ мы упоминали, исповѣдалъ предъ всѣми о своемъ чудномъ видѣніи. И всѣ возрадовались и про-

(³⁵³) Acta Patriarch. Constantinopl. I, 264—265; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 74; Ник. Лѣт. IV, 272. 288—289. 299; Степ. кн. I, 527; *Снегирев*. Опис. Москов. древн. 92.

славили Бога. Можно думать, что съ этого времени начали уже у насъ чтить св. Петра, какъ угодника Божія, по крайней мѣрѣ, мѣстно. Тотъ же епископъ Прохоръ [скончавшійся менѣе, нежели чрезъ годъ по смерти св. Петра] немедленно составилъ въ честь его службу и написалъ краткое его житіе, въ которомъ, какъ современникъ и очевидецъ, засвидѣтельствовалъ и о первыхъ чудесахъ его, совершавшихся у его гроба. Вскорѣ прибылъ въ Россію новый митрополитъ Θεогность (1328) и, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ увѣрившись совершенно въ чудотвореніяхъ своего предшественника, донесъ о томъ цареградскому патріарху и собору. «Мы получили, отвѣчалъ патріархъ Іоаннъ XIV [въ іюлѣ 1339 г.], писаніе твоего святительства, извѣщающее насъ о бывшемъ прежде тебя архипастырѣ той же святѣйшей Церкви, какъ онъ по смерти прославленъ отъ Бога и содѣлался близкимъ Ему угодникомъ, какъ совершаются отъ него великія чудеса и исцѣляются всякія болѣзни. И мы возрадовались о семъ и возвеселились духомъ и вознесли Богу подобающее славословіе. А что святительство твое желаетъ научиться отъ насъ, какъ поступить относительно такихъ святыхъ мощей: то самъ знаешь, какой чинъ и обычай содержитъ Церковь Божія въ подобныхъ случаяхъ. Получивъ твердое и несомнѣнное удостовѣреніе и отъ Бога, поступи и ты по этому самому уставу Церкви, почти и ублажи угодника Божія священными пѣснями и славословіями, и передай это на будущее время въ честь и славу Бога, прославляющаго прославляющихъ Его». Этотъ отвѣтъ патріарха и константинопольскаго собора Θεогность объявилъ великому князю и всѣмъ и, безъ сомнѣнія, согласно съ уставомъ Церкви, совершилъ открытіе мощей новоявлен-

наго угодника и установилъ въ честь его праздникъ [21 дек.] для всей Церкви русской ⁽³⁵⁴⁾. Равнымъ образомъ и прославление великаго князя Александра Невскаго началось почти со дня его смерти (1263 г.). При самомъ погребеніи его, когда митрополитъ Кириллъ приблизился къ его гробу, чтобы вручить ему разрѣшительную грамоту, рука умершаго сама простерлась, какбы живая и приняла грамоту. Пораженный митрополитъ тотчасъ же повѣдалъ о видѣніи всему народу, и неудивительно, если нѣкоторые съ того еще времени стали призывать св. Александра въ своихъ молитвахъ. Но не прежде какъ чрезъ 117 лѣтъ послѣдовало открытіе мощей его. Въ одну ночь незадолго предъ знаменитою Куликовою битвою иноко-пономарь Рождество-Богородицкой владимірской обители, спавшій на паперти церкви, въ которой погребено было тѣло св. Александра, увидѣлъ, что свѣчи въ церкви зажглись сами собою и два честные старца вышли изъ алтаря и, приблизившись къ гробу благовѣрнаго князя, сказали: «встань, Александръ, и послѣйши на помощь правнучку твоему великому князю Дмитрію, одоляемому иноплемениками». И Александръ тотчасъ всталъ изъ гроба и вскорѣ всѣ трое стали невидимы. Инокъ повѣдалъ о всемъ этомъ монастырскому собору. Братія, послѣ усердной молитвы, рѣшились раскопать могилу князя, нашли тѣло его совершенно цѣлымъ и нетлѣннымъ, съ благоговѣніемъ взяли святыя мощи и положили ихъ въ ракъ поверхъ земли. Съ тѣхъ поръ еще болѣе начало со-

⁽³⁵⁴⁾ См. Приложен. № III. Грамота патриарха къ митрополиту Теофиоту — въ Act. Patriarchat. Constantin. I, 191, а въ славянскомъ переводѣ — въ Степ. кн. I, 421—422.

вершаться чудесъ отъ св. Александра. Впрочемъ, и послѣ этого чествованіе его было только мѣстное даже до московскаго Собора 1547 года, когда положено было праздновать св. князю Александру во всей русской Церкви (³⁵⁵).

Въ первой половинѣ XV столѣтія открыты мощи еще трехъ угодниковъ Божіихъ. Спустя тридцать лѣтъ по смерти преп. Сергія Радонежскаго (слѣд. въ 1422 или 1427 г.), вслѣдствіе особеннаго видѣнія, ученикъ и преемникъ его преп. Никонъ повелѣлъ раскопать и открыть гробъ великаго своего учителя въ присутствіи многочисленнаго народа, князей и духовенства. Тогда всѣ съ изумленіемъ увидѣли, что не только тѣло, но и одежды святаго были цѣлы и нетлѣнны. Всѣ возрадовались духомъ и прославили Бога, а новооткрытыя мощи положили въ ракъ, надъ которою немедленно воздвигнута была каменная церковь. Съ того времени установленъ праздникъ 5-го іюля въ честь преп. Сергія (³⁵⁶). Спустя шестьдесятъ лѣтъ послѣ кончины московскаго митрополита Алексія († 1378), въ Чудовской обители обрушились своды церкви, въ которой онъ былъ погребенъ, и отъ множества упавшихъ камней разбился самый гробъ его. Когда камни эти были разчищены, то увидѣли въ разбитомъ гробѣ тѣло святителя, вмѣстѣ съ одеждами совершенно цѣлое и неповрежденное. По сооруженіи новаго храма на мѣстѣ павшаго, св. мощи новоявленнаго чудотворца, открыто положенныя въ ракъ, поставлены были въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ на правой сторонѣ, и въ честь

(³⁵⁵) П. Собр. Р. Лѣт. V, 191; Ник. Лѣт. III, 42; Степ. кн. I, 374; *Карамз.* IX, примѣч. 87.

(³⁵⁶) См. Приложен. №№ XIX и XX, числ. 11.

святителя начали праздновать, какъ день его кончины 12-го февраля, такъ и день открытія мощей 20-го мая, во всей русской Церкви ⁽³⁵⁷⁾. Въ 1439 году въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ изъ верхней стѣны храма упалъ небольшой камень и разбилъ каменную плиту, покрывавшую одинъ изъ гробовъ, стоявшихъ въ придѣлѣ св. Іоанна Предтечи, такъ что въ ней сдѣлалось большое отверстіе. Кому принадлежалъ пробитый гробъ, не помнилъ никто. Когда донесли объ этомъ новгородскому владыкѣ Евѣмію: онъ пожелалъ посмотрѣть во гробъ и увидѣлъ тѣло архіепископа новгородскаго Іоанна въ схимѣ, сохранившееся нетлѣннымъ, хотя со времени погребенія его протекло болѣе двухъ съ половиною вѣковъ († 1186). Евѣмій вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ поклонился св. мощамъ и воздалъ хвалу святителю Іоанну. Съ того дня начали мѣстно чтить его въ Новгородѣ, пока мо-

(357) Слѣдуемъ преимущественно указаніямъ Птирирма, епископа перискаго, который въ канонѣ святителю Алексію (см. въ Мин. мѣсяч. мая 20-го), составленномъ тотчасъ по открытіи мощей его, говоритъ: „честныя твоя мощи въ *шестьдесятое* лѣто обрѣтошася нетлѣнны“, и далѣе: „гробъ, идѣже положено бысть честное тѣло твое, сокрушенъ бысть отъ многого каменія, егда распадется церковь, мощемъ же твоимъ никако же прикоснуса“ (—Пѣсн. 5 и 6). Пахомій, писавшій житіе св. Алексія гораздо послѣ (въ 1460 г.), хотя такъ же выражаетъ мысль, что мощи святителя открыты чрезъ *шестьдесятъ лѣтъ* по смерти его, и слѣд. въ 1438 г. („и бысть убо святыи въ томъ гробѣ 60 лѣтъ“), но вслѣдъ за тѣмъ впадаетъ въ странную ошибку, замѣчал, будто онъ открытъ „при святѣйшемъ митрополитѣ Фотіѣ кіевскомъ“, когда Фотій скончался еще въ 1431 г. (Сборн. моей библ. № 4, л. 124 об.). Составитель лѣтописи Никоновой какбы еще увеличиваетъ эту ошибку. Онъ повторяетъ и то, что св. Алексій „пребысть въ томъ гробѣ 60 лѣтъ“, и то, что мощи его открыты „при святѣйшемъ Фотіѣ митрополитѣ кіевскомъ“, и прибавляетъ: „въ лѣто 6939“, т. е. 1431 (—IV, 65). Можно ли положиться на такое свидѣтельство? (Снес. *Пр. Филар.* Русск. Свят., февр. 12, стр. 115—116, прилжч. 159). См. такъ же Степ. вн. I, 470. 473. 474.

сковскій соборъ 1347 года не опредѣлялъ чествовать его во всей русской Церкви (³³⁸).

Были тогда установлены у насъ и другіе праздники и вообще священные времена, одни—общія для всей Церкви, а другія только мѣстные. Къ числу первыхъ относятся: 1) Память св. мучениковъ литовскихъ—Іоанна, Антонія и Евстаѳія въ 14 день апрѣля. Они пострадали въ Вильнѣ, при князѣ Ольгердѣ, въ 1347 году, а праздникъ въ честь ихъ установилъ святитель Алексій московскій, по сношеніи съ патріархомъ, въ 1364 году (³³⁹). 2) Дмитріевская Суббота предъ 26 октября, днемъ великомученика Дмитрія. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, послѣ побѣды надъ Мамаемъ, путешествовалъ въ Троицкій монастырь къ преп. Сергію Радонежскому и просилъ его отслужить литургію и панихиду о воинахъ, павшихъ на брани. И вслѣдъ за тѣмъ, по мысли благочестиваго князя, установлена Церковію такъ-называемая Дмитріевская суббота, чтобы въ этотъ день совершалось ежегодно торжественное поминовеніе всѣхъ православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество животъ свой положившихъ (³⁴⁰). 3) Срѣтеніе иконы Пресв. Богородицы Владимірской. Въ 1395 году, при нашествіи Тамерлана на Россію, сынъ Донскаго в. к. Василій Дмитріевичъ, отправившись съ войскомъ на встрѣчу врагу, писалъ къ митрополиту Кипріану изъ Коломны, чтобы онъ наложилъ всеобщій постъ

(³³⁸) П. Собр. Р. Лѣт. III, 112. 183; Ник. Лѣт. V, 136; *Карамз.* IX, примѣч. 87. См. еще Приложен. № XXIII.

(³³⁹) П. Собр. Р. Лѣт. II, 350; *Сильвестр. Коссов. Paterson.* р. 176, Бѣв. 1635; *Дубович. Hierarch. lib.* IV, р. 173. См. еще далѣе примѣч. 371.

(³⁴⁰) Ник. Лѣт. IV, 125—126.

и велѣлъ перенести въ Москву чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. Митрополитъ исполнилъ желаніе князя, и когда св. икона съ крестнымъ ходомъ приближалась къ Москвѣ, самъ встрѣтилъ ее, съ многочисленнымъ соборомъ духовенства и при безчисленномъ стеченіи людей всякаго званія, на Гучковомъ полѣ. Оттуда икона съ великимъ торжествомъ принесена была въ Успенскій соборъ и предъ нею совершено всенародное молебствіе. Случилось такъ, что въ тотъ самый день, когда происходило это срътеніе чудотворной иконы и моленіе предъ нею, Тамерланъ внезапно далъ приказъ своему войску отступать и совершенно удалился изъ предѣловъ Россіи. Обрадованные Русскіе единогласно приписали свое избавленіе отъ страшнаго врага заступленію Пресв. Богородицы и на мѣстѣ, гдѣ встрѣчена св. икона, немедленно сооруженъ былъ храмъ и вскоре открытъ монастырь *Сретенскій*, а самый день ея встрѣчи, именно 26 августа, положено было праздновать и на будущее время во всей Россіи ⁽³⁶¹⁾.

Къ мѣстнымъ праздникамъ слѣдуетъ отнести тѣ, которые начали совершаться ежегодно въ честь нѣкоторыхъ князей и святителей русскіхъ въ самые дни ихъ кончины не во всей русской Церкви, а только въ мѣстахъ ихъ погребенія. Таковы дни памяти: 1) *благочиннаго и великаго князя Георгія владимірскаго*, убитаго Татарами въ сраженіи на рѣкѣ Сити въ 1238 году февраля 4-го. Тѣло его было принесено съ поля битвы ростовскимъ епископомъ Кирилломъ и сначала погреб-

⁽³⁶¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 65 - 68; Изв. Лѣт. IV, 258 - 264; Стел. кн. I, 547 - 555.

бено въ ростовскомъ соборѣ, но вскорѣ перенесено во владимірскій соборъ. 2) *Благовѣрнаго князя Василька ростовскаго*. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Татарами послѣ сраженія на рѣкѣ Сити и замученъ ими въ Шеренскомъ лѣсу, между прочимъ, за исповѣданіе Христовой вѣры, 4 марта. Тѣло его принесено въ Ростовъ и погребено въ ростовскомъ соборѣ тѣмъ же епископомъ Кирилломъ ⁽³⁶²⁾. 3) *Благовѣрнаго князя Михаила черниговскаго и боярина его Θεодора*. Оба вкусили мученическую смерть 20 сентября 1246 года отъ Батыя за то, что не согласились, вопреки требованію языческихъ волхвовъ, пройти сквозь огонь и поклониться кусту, солнцу и кумирамъ, и оба погребены потомъ въ Черниговѣ ⁽³⁶³⁾. 4) *Благовѣрнаго князя Романа рязанскаго*, замученнаго въ Ордѣ за непреклонную твердость въ вѣрѣ Христовой, въ 1270 году 19 іюля и погребеннаго въ Рязани ⁽³⁶⁴⁾. 5) *Св. Ипатія епископа ростовскаго*, скончавшагося 28 мая 1288 года. Нѣтъ ли іе его св. мощей и чудеса, совершившіяся при самомъ отиѣваніи его, были причиною того, что эти мощи вовсе не были преданы землѣ, а поставлены открыто въ ростовскомъ соборѣ ⁽³⁶⁵⁾. 6) *Благовѣрнаго князя псковскаго Довмонта, въ крещеніи Тимовоя*. Онъ отличался высокимъ благочестіемъ и мужествомъ въ бояхъ, скончался въ 1299 году мая 20 и погребенъ въ псковской соборной церкви. Жители Пскова, особенно когда выступали противъ враговъ, призывали его

⁽³⁶²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 198—199. 224; IV, 32—33; V, 174; VII, 141—143; Степ. кн. I, 335—340.

⁽³⁶³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. V, 182—186; VII, 152—156; Степ. кн. I, 340—352.

⁽³⁶⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 42; V, 197; VII, 170; Ник. Лѣт. III, 53. 54; Степ. кн. I, 383. 384.

⁽³⁶⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 227; Ник. Лѣт. III, 86; Прологъ 28 мая.

въ своихъ молитвахъ, какъ въ 1323 и 1341 годахъ, а въ 1374 году построили даже во имя его церковь ⁽³⁶⁶⁾. 7) *Благовернаго князя Михаила Ярославича тверскаго*, такъ же отличавшагося истиннымъ благочестіемъ, убитаго въ Ордѣ 22 ноября 1319 года и потомъ погребеннаго въ тверскомъ Преображенскомъ соборѣ. 8) *Благовернаго князя Владиміра новгородскаго и матери его Анны*. Въ 1439 году новгородскій архієпископъ Евѣмій позлатилъ и подписалъ гробы ихъ и вслѣдъ за тѣмъ установилъ совершать мѣстно память ихъ 4-го октября—въ день кончины князя Владиміра ⁽³⁶⁷⁾. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть—9) и о *паннигидъ по всѣмъ князьямъ и святителямъ новгородскимъ*, погребеннымъ въ Софійскомъ соборѣ, которую тогда же установилъ владыка Евѣмій совершать ежегодно 4 октября, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ окрестныхъ монастыряхъ ⁽³⁶⁸⁾.

Впрочемъ, мы должны сознаться, что, быть можетъ, память нѣкоторыхъ изъ угодниковъ Божіихъ, нами перечисленныхъ, начала совершаться еще въ настоящій періодъ не мѣстно только, а во всей русской Церкви, хотя объ установленіи въ честь ихъ такихъ праздниковъ и не сохранилось свѣдѣній. Такъ, напримѣръ, Михаилъ князь черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ упоминаются въ числѣ святыхъ, на ряду съ св. Борисомъ и Глѣбомъ, Владиміромъ и Вячеславомъ, въ Служебникѣ (и именно въ начинательной молитвѣ предъ литургією)

⁽³⁶⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 183. 184. 188. 193; V, 8.

⁽³⁶⁷⁾ О кн. Михаилѣ Твер.—П. Собр. Р. Лѣт. V, 207; VII, 188; Степ. кн. I, 425; *Карамз.* IV, примѣч. 236. О кн. Владимірѣ и кн. Аннѣ—П. Собр. Р. Лѣт. III, 113. 183. 239.

⁽³⁶⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 113. 183. 239; *Макар.* Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгор. I, 89. См. такъ же Приложен. № XXIII.

еще конца XIV или нач. XV вѣка и писанномъ не въ Черниговѣ, но въ Новгородѣ. А въ церковномъ Уставѣ Троицкой Сергіевой Лавры, писанномъ въ 1429 году, помѣщены этому князю Михаилу съ его бояриномъ тропарь и кондакъ⁽³⁶⁹⁾. Имя Игнатія, епископа ростовскаго, встрѣчается въ мѣсяцесловахъ XV вѣка съ именами св. Петра митрополита и другихъ⁽³⁷⁰⁾. Очень вѣроятно, что и память нѣкоторыхъ другихъ нашихъ святителей и подвижниковъ того времени стали чтить мѣстно еще съ самой ихъ кончины. По крайней мѣрѣ, въ мѣсяцесловахъ XV вѣка уже находятся имена: Стефана пермскаго, Θεодора ростовскаго, Кирилла Бѣлозерскаго и Димитрія Прилуцкаго⁽³⁷¹⁾. Нельзя такъ же пройти молчаніемъ,

(³⁶⁹) Служебникъ Новгор. Соф. библ., по описанію *Куріанова* № LXXVI, въ Извѣст. II-го отдѣл. Акад. Наукъ VI, 217. О тропарѣ и кондакѣ Михаилу князю см. въ Правосл. Собесѣдн. 1865, I, 10, 14.

(³⁷⁰) Въ Слѣдованной Псалтыри Император. Публичной библиот., in F. № 28, писанной полууставомъ XV вѣка на пергаменѣ, мѣсяцесловъ начинается съ л. 201-го и изъ русскихъ святыхъ, жившихъ въ монгольскій періодъ, упоминается только о св. Петрѣ митрополитѣ (л. 234) и о св. Игнатіѣ ростовскомъ (л. 260). А въ другой Слѣдованной Псалтыри той же библ., in Q. № 89, пис. полууставомъ XV вѣка на бумагѣ, упоминаются въ мѣсяцесловѣ слѣдующіе русскіе святые монгольскаго періода: Θεодоръ, архіепископъ ростовскій (л. 281), Петръ митрополитъ (л. 288), Димитрій Прилуцкій (л. 306), Алексій митрополитъ (л. 307) и Игнатій ростовскій (л. 322). См. такъ же слѣдующее примѣчаніе.

(³⁷¹) Въ Слѣдованной Псалтыри Император. Публичн. библ. in Q. № 88, конца XV вѣка, упоминаются въ мѣсяцесловѣ слѣдующіе русскіе святые и праздники монгольскаго періода: преп. Сергій (л. 206), преставленіе Алексія митрополита (л. 253), память новоявленныхъ мучениковъ литовскихъ—Антонія, Іоанна и Евстаѳія (л. 264), память Стефана пермскаго (л. 267), обрѣтеніе мощей Алексія митрополита (л. 273), преставленіе Игнатія ростовскаго (л. 276), память Кирилла Бѣлозерскаго (л. 278), перенесеніе мощей Петра митрополита (л. 295). Въ Евангеліи той же библ., in F. № 14, конца XV вѣка, показаны въ мѣсяцесловѣ чтенія евангельскія изъ русскихъ святыхъ монгольскаго періода только Алексію митрополиту и Кириллу, „иже на Бѣлѣзерѣ сздавшему ерлику лавру пресвятыя Богородица“.

что въ тогдашнихъ мѣсяцесловахъ нашихъ, кромѣ русскихъ святыхъ, болѣе встрѣчаемъ и сербскихъ святыхъ или вообще юго-славянскихъ, нежели прежде. Въ святцахъ XI—XIV в. изъ числа этихъ святыхъ можно видѣть только имена—Кирилла философа и брата его Меѳодія, Вячеслава князя чешскаго и Іоанна рыльскаго; а въ мѣсяцесловахъ XV вѣка упоминаются еще, въ однихъ — преп. Параскева - Пятница, Арсеній сербскій и Савва сербскій, въ другихъ вмѣстѣ съ Саввою Симеонъ сербскій ⁽³⁷²⁾. Несправедливо было бы думать, будто такое внесеніе святыхъ, русскихъ и славянскихъ, въ наши тогдашніе святцы было слѣдствіемъ распоряженія высшей духовной власти, митрополита или собора: въ такомъ случаѣ въ святцы извѣстнаго времени были бы внесены одни и тѣ же святыя, — чего, однакожъ, не видимъ. А по всей вѣроятности, это зависѣло частію отъ произвола переписчиковъ или лицъ, по волѣ которыхъ они писали, частію же отъ того только, что имена извѣстныхъ святыхъ находились въ рукописяхъ, иногда привезенныхъ изъ Греціи, съ которыхъ у насъ снимались копія.

Вопросы о дняхъ и временахъ поста и въ особенности вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ, когда въ эти дни случатся какіе либо большіе праздники, возбуждающіи у насъ столько

(³⁷²) О Кириллѣ, Меѳодіѣ, Вячеславѣ и Іоаннѣ рыльскомъ — см. Опис. Славянск. рукописей Москов. Синодал. библ. I, стр. 262. 263. 264. 314; Опис. Румянц. Муз. 173. 180; Извѣстія II-го отд. Акад. Наукъ V, 191. 275; VI, 283. О Параскевѣ, Арсеніѣ и Саввѣ сербскихъ—Опис. Румянц. Муз. 712. Въ Апостолѣ Императ. Публ. библ., in F. № 56, пис. уставомъ XV вѣка на бумагѣ, упоминаются въ мѣсяцесловѣ, вмѣстѣ съ Θεодосіемъ печерскимъ (л. 349) и Петромъ митрополитомъ (л. 335), имена—Саввы сербскаго (л. 350) и Симеона „новаго муроточна сербскаго“ (л. 353).

споровъ въ XII столѣтіи, обращали на себя вниманіе и въ настоящій періодъ. Сарскій епископъ Теогностъ, находясь въ 1301 году на константинопольскомъ соборѣ, въ присутствіи самаго русскаго митрополита Максима, счелъ нужнымъ спросить: «можно ли ѣсть мясо въ среду и пятокъ—въ праздники апостольскіе»? Знакъ, что въ русской Церкви тогда не было еще принято объ этомъ окончательнаго рѣшенія, а существовали разные мнѣнія. Соборъ далъ отвѣтъ: «не должно нарушать среды и пятка и для праздниковъ господскихъ, кромѣ великихъ дней святыхъ недѣль (т. е. Пасхи),—тогда да ѣдятъ мясо въ среду и пятокъ,—такъ же недѣли по сошествіи Св. Духа, и когда случится Рождество Христово или Богоявленіе, и когда бываетъ недѣля о мытарѣ и фарисеѣ. Кромѣ этихъ пяти праздниковъ да не разорятся среда и пятокъ: это возбранено божественными канонами въ седьмомъ правилѣ Теофилакта, архіепископа александрійскаго. А въ среду на Преполовленіе мяса не ѣсть; если случится праздникъ св. Апостоловъ въ среду и пятокъ, мяса не ѣсть, но рыбу; въ первый день августа мяса не ѣсть и до Успенія св. Богородицы; если случится Успеніе св. Богородицы въ среду или пятокъ, мяса не ѣсть; если случится праздникъ св. апостола Филиппа въ среду или пятокъ, мяса не ѣсть, но рыбу; если случится Рождество св. Богородицы въ среду или пятокъ, не ѣсть ни мяса, ни масла, но одну рыбу» ⁽³⁷³⁾. Вѣроятно, уже послѣ этого, столько опре-

⁽³⁷³⁾ Вопросы Теогноста и отвѣты на нихъ константинопольскаго собора изданы по тремъ спискамъ Кирилло-Бѣлозерск. монастыря (см. *Вирлаамъ*. Обзоръ рукописей преп. Кирилла Бѣлозер. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 32—38). Мы имѣли подъ руками еще списокъ изъ Кормчей Новгородск. Соф. библи. XVI в., № 437, л. 1—3. Но въ этомъ послѣднемъ списокѣ конца не достаетъ,

дѣленнаго. отвѣта константинопольскаго собора, митрополитъ Максимъ издалъ и свое «Правило» для всей русской Церкви, въ которомъ еще подробнѣе излагаетъ постановленія о временахъ поста. «Да будетъ вамъ вѣдомо, чада,—писалъ онъ ко всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ,—что св. Апостолы и вселенская Церковь не предали намъ ѣсть мясо или сыръ или млеко во всякую среду и пятокъ и за нарушеніе поста въ эти дни положили великую епитимию. А предала намъ св. вселенская Церковь Божія ѣсть мясо во всю недѣлю отъ Воскресенія нашего Господа и Спасителя до недѣли Троицкой, такъ же во всю недѣлю отъ Пятидесятницы и Сочествія Св. Духа до недѣли всѣхъ святыхъ: впрочемъ, если нѣкоторые благочестивые пожелаютъ, то могутъ и не ѣсть тогда мяса въ среду и пятокъ; а если ядятъ, то не возбранено. Еще заповѣдали намъ св. соборы постъ святыхъ Апостоловъ, и если случится праздникъ св. Апостоловъ въ среду или пятокъ, то не слѣдуетъ христіанамъ вкушать мяса, а праздновать св. день и ѣсть рыбу. Если же не случится въ среду или пятокъ, то не возбраняется ѣсть мясо. Еще установили постъ въ мѣсяцѣ августѣ до Успенія св. Богородицы, и перваго числа августа, въ какой бы день оно ни пришлось, не ѣсть ни мяса, ни рыбы. Въ праздникъ же св. Богородицы, если случится въ среду или пятокъ, хотя мяса не ѣсть, но ради пречистой Богородицы разрѣшается ѣсть рыбу. Въ тотъ же постъ бываетъ и св. Преображеніе нашего Господа Іисуса Христа: не

а въ срединѣ есть пропускъ и значительная вставка преимущественно изъ известныхъ вопросовъ Кирика и отвѣговъ Нифонта. См. такъ же *Карамз.* IV, примѣч. 181.

ѣсть мяса и въ этотъ праздникъ, въ какой бы день онъ ни пришелся. Еще устанавливалъ постъ въ продолженіе сорока дней предъ святымъ и великимъ таинствомъ Божія смотрѣнія, т. е. предъ Рождествомъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа. Если случится праздникъ св. Филиппа въ среду или пятокъ, не надобно ѣсть мяса христіанамъ, а окончить мясоястіе въ предшествовавшій день. Въ праздникъ же Рождества Господа и Спасителя нашего да ядятъ мясо, въ какой бы день ни пришелся, и продолжаютъ мясоястіе до дня Василіева. А на канунъ Рождества Христова, когда бы то ни случилось, не должно ѣсть ни мяса ни рыбы. Если даже этотъ канунъ случится въ субботу или воскресенье, то, не нарушая устава, да ядятъ хлѣбъ и вино послѣ вечерни. Такъ же поступать и на канунъ предъ Просвѣщеніемъ (т. е. Крещеніемъ). Если праздникъ Просвѣщенія случится въ среду или пятокъ, то положено ѣсть мясо. Въ слѣдующія же среды и пятки мяса не ѣсть до педѣлы о мытарѣ и фарисеѣ, которую всю непрерывно ѣсть мясо. Въ эти только среды и пятницы, которыя я указалъ, св. Церковь разрѣшаетъ мясоястіе. Во всѣ прочія среды и пятницы не должно ѣсть мяса, ни на Рождество св. Богородицы, ни на другой какой либо праздникъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я написалъ. Вотъ и все про среды и пятницы»⁽³⁷⁴⁾. Достоинно замѣчанія, что митрополитъ Максимъ, говоря такъ подробно о постахъ церковныхъ, вовсе не упомянулъ объ одномъ великомъ постѣ св. четырехдесятницы. Видно, что относительно этого поста у насъ не было тогда никакихъ сомнѣній, ни отступленій отъ него; между тѣмъ какъ постановленія о про-

⁽³⁷⁴⁾ См. Приложен. № XXIV.

чихъ постахъ или не всѣмъ были вполне извѣстны, или не всѣми соблюдались, или нѣкоторыя подвергались разнымъ толкованіямъ.

Правило митрополита Максима, разосланное по всей русской Церкви, конечно, имѣло обязательную силу для всѣхъ ея членовъ и въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія мы не встречаемъ у себя никакихъ новыхъ разногласій по толковъ касательно поста, которые бы потребовали рѣшенія высшей церковной власти. Уже къ митрополиту Кипріану (1390—1405) обращался какой-то игуменъ Аѳанасій съ вопросомъ: слѣдуетъ ли или какъ слѣдуетъ поститься на Усекновеніе главы Іоанна Предтечи, на Воздвиженіе честнаго креста и въ день св. Параскевы? И митрополитъ отвѣчалъ, что въ первые два праздника не должно ѣсть ни мяса, ни молока, ни рыбы, а въ день Параскевы постъ не положенъ, развѣ только день этотъ придется въ среду или пятокъ ⁽³⁷⁵⁾. Митрополитъ Фотій въ своемъ окружномъ посланіи ко всему русскому духовенству, убѣждая пастырей чтобы они учили народъ свято проводить всѣ четыре поста, установленные Апостолами: постъ великій, Петровскій, Успенскій и Рождественскій, считъ нужнымъ напомнить, что во всѣ дни великаго поста надобно соблюдать сухояденіе и только въ субботы и воскресные дни, такъ же въ Цвѣтную недѣлю и на Благовѣщеніе, разрѣшается рыба, и что сухояденіе должно быть соблюдаемо въ продолженіе всего года въ среду и пятокъ, а иногда и въ понедѣльникъ, кромѣ великихъ недѣль—по Воскресеніи Христовомъ, по Рождествѣ Христовомъ, по Сошествіи Св. Духа и недѣли предъ мясо-

(375) Акт. Истор. I, № 253, стр. 476.

пустомъ, въ которыя не положено поститься, а разрѣшается во всѣ дни ѣсть мясо. «Я слышу,—присовокуплялъ митрополитъ,—что нѣкоторые изъ васъ ядятъ мясо на Преполовене въ среду и на Введеніе Пречистыя Богородицы: ино то не положено отъ св. Церкви и того бы впередъ не было.... Такъ же на Воздвиженіе честнаго креста и на Усѣкновение главы Іоанна Предтечи мясъ не ѣсть, по сухояденію». Въ 1416 году тотъ же митрополитъ въ посланіи къ пастырямъ псковской церкви объяснялъ, что отъ Рождества Христова до Крещенія слѣдуетъ ѣсть мясо не двѣнадцать дней сряду, какъ они писали, а только одиннадцать, въ двѣнадцатый же день, на канунъ Богоявленія, не положено ѣсть ни мяса, ни рыбы, кромѣ сухояденія. «А что пишете вы, дѣти,—продолжалъ митрополитъ,—что у васъ ядятъ мясо и молоко на Преполовене и на Усѣкновение главы Іоанна Предтечи: ино того бы не было у васъ отсель; въ тѣ дни правила св. отцовъ повелѣваютъ хранить постъ» (376).

III.

Для совершенія богослуженія и священнодѣйствій у насъ существовалъ тогда уже полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Лѣтописецъ Волинскій, перечисляя разныя пожертвованія на храмы Божіи галицкаго князя Владиміра Васильковича, жившаго еще въ XIII вѣкѣ († 1288), между прочимъ, говоритъ, что онъ пожертвовалъ въ любомльскую Георгіевскую церковь:

(376) Акт. Ист. I, № 22, стр. 45—46; Дополн. къ Акт. Истор. I, № 181, стр. 329. 330.

два Евангелія—апракосъ, Апостоль—апракосъ, Прологи за всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ, Минеи такъ же за двѣнадцать мѣсяцевъ, Тріоди, Октоихъ, Ирмологій, Служебникъ, Молитвенникъ и еще особо молитвы вечернія и утреннія ⁽³⁷⁷⁾. Здѣсь, конечно, перечислены не всѣ богослужебныя книги, а только главнѣйшія или нужнѣйшія, но въ числѣ ихъ стоятъ и такія, пріобрѣтеніе которыхъ, по самой ихъ обширности, было наиболѣе труднымъ. Но важнѣе для насъ то, что мы и нынѣ можемъ указать въ нашихъ библіотекахъ, насколько онѣ намъ извѣстны, болѣе 50-ти Евангелій—апракосъ, употреблявшихся въ тотъ періодъ, до 20-ти Служебниковъ, болѣе десяти Октоиховъ и Трефологіевъ, по 8-ми Апостоловъ служебныхъ и Псалтырей, постольку же Уставовъ церковныхъ и Тріодей постныхъ, по 6-ти Требниковъ и Тріодей цвѣтныхъ, Минеи мѣсячныя за всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ, а за нѣкоторые мѣсяцы по нѣскольку экземпляровъ; по одному, по два, по три, по четыре и болѣе—Часослововъ, слѣдованныхъ Псалтырей. Шестоднеговъ служебныхъ, Паремейниковъ, Параклитовъ, Канонниковъ, Стихирарей, Ирмологовъ, Обиходовъ церковныхъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чинопослѣдованій ⁽³⁷⁸⁾. Безъ всякаго сомнѣнія, не всѣ церкви, особенно сельскія и бѣдныя, въ состояніи были имѣть у себя такое множество богослужебныхъ книгъ, когда списываніе ихъ требовало много времени и умѣнья, а пріобрѣтеніе—значительныхъ издержекъ. Подобныя церкви, неизбѣжно, должны были ограничиваться самыми необходимыми книгами и могли обходиться, напримѣръ,

⁽³⁷⁷⁾ II. Собр. Р. Лѣт. II, 223.

⁽³⁷⁸⁾ См. Приложен. № XXV.

безъ многотомныхъ мѣсячныхъ Миней, пользуясь только Минеями праздничными или Трефологіями. Но церкви богатые, особенно кафедральные соборы и людные монастыри, могли приобрѣтать себѣ всѣ богослужебныя книги, нѣкоторыхъ даже не по одному экземпляру. И большая часть этихъ книгъ, донынѣ уцѣлѣвшихъ, какъ оказывается, дѣйствительно написаны въ монастыряхъ и при епископскихъ кафедрахъ. Наши архимонастыри считали одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей списываніе и распространеніе богослужебныхъ книгъ. Новгородскій архіепископъ Мовсей нарочно отыскивалъ и собиралъ къ себѣ многихъ писцовъ, давалъ имъ жалованье и чрезъ нихъ переписалъ многія святыя книги для снабженія церквей. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ, переписанныхъ *повельніемъ* Мовсея или приобрѣтенныхъ имъ, сохранились до настоящаго времени. Не мало такъ же сохранилось книгъ, переписанныхъ *повельніемъ* и другихъ новгородскихъ владыкъ: Давида, Алексія, Іоанна II-го и особенно Евѣимія ⁽³⁷⁹⁾. Перепискою богослужебныхъ книгъ у насъ занимались и иноки, и лица благаго духовенства, и міряне, иногда даже князья, какъ Владиміръ Васильковичъ галицкій. Нѣкоторые посвящали

(379) П. Собр. Р. Лѣт. III, 182. А въ житіи Мовсея сказано: „собра многія книгописцы и налѣтъ тыя преписовати многія святыя книги ко исполненію церквей Божіихъ“ (Сборн. моея библ. № 14, л. 74 об.). Донынѣ сохранились изъ книгъ, переписанныхъ по повелѣнію новгородскихъ владыкъ: Мовсея—два Евангелія (Горск. Опис. Моск. Синод. библ. I, 221; *Курган.* Обзор. Новг. Соф. библ., въ Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VI, 277); Давида—мѣсячная Минея за мартъ и апрѣль (*Савв.* Указател. Синод. библ. 208); Алексія—Евангеліе и три книги Миней мѣсячныхъ за мартъ, іюль и октябрь (Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VI, 278. 288. 289; VII, 279); Іоанна II-го—Служебникъ, Канонникъ и Паремейникъ (тамъ же VI, 287. 304; *Савв.* Указат. 251); Евѣимія—Октоихъ и пять книгъ мѣсячныхъ Миней за январь, февраль, апрѣль, іюнь и ноябрь (Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VI, 294—296; VII, 275; Опис. Румянц. Муз. 395).

этому занятію всю свою жизнь ⁽³⁸⁰⁾. По трудности приобрѣтенія этихъ книгъ, онѣ цѣнились очень высоко, и пожертвованіе той или другой книги въ какую либо церковь считалось важнымъ вкладомъ ⁽³⁸¹⁾. Не ограничиваясь отечествомъ, нѣкоторые отправлялись на Аѳонъ, въ Константинополь, и тамъ или приобрѣтали богослужебныя книги покупкою или списывали ихъ. Стефанъ Новгородецъ, бывшій въ Царьградѣ (ок. 1350 г.), встрѣтилъ тамъ двухъ земляковъ своихъ—Ивана и Добрылю, весьма искусныхъ книгописцевъ, которые проживали въ Студійскомъ монастырѣ, занимаясь списываніемъ книгъ святаго писанія, и свидѣтельствуешь, что изъ того мо-

⁽³⁸⁰⁾ Напримѣръ, при владыкѣ новгор. Алексѣѣ упоминаются переписчики „владыченъ паробокъ Микѹла“, „владыченъ паробокъ Семеонъ“, „владыченъ писецъ Филица“ (Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VI, 279. 289; VII, 279); при владыкѣ Іоаннѣ: дьякъ Василій и священникъ Ѳеодоръ (тамъ же VI, 287; *Савв.* Указат. 251); при владыкѣ Евѳиміѣ: игумень Периня монастыря Діонисій и діаконъ Діомидъ и Іоаннъ (Извѣст. тамъ же VI, 295. 296). Еще прежде, и именно въ 1270 г. переписалъ въ Новгородѣ Евангеліе Георгій сынъ поповъ (Опис. Рум. Муз. стр. 172). Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ перепискою книгъ для обители занимались иноки Христофоръ и Мартиніанъ (*Варлаам.* Обзор. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 2). При перечисленіи книгъ, пожертвованныхъ княземъ Владиміромъ Васильковичемъ въ церкви, лѣтописецъ не разъ замѣчаетъ: „самъ же списалъ баше“ (П. Собр. Р. Лѣт. II, 222). А какой-то писецъ Захарія на списанной имъ Псалтыри въ 1296 г. сдѣлалъ пометку, что онъ на своемъ вѣку переписалъ святыхъ книгъ, занимаясь этимъ издѣлствомъ до старости (*Горск. Опис. Синод. библ.* I, 184).

⁽³⁸¹⁾ Такъ въ Псалтыри Импер. Публ. библ., in F. №. I, XIII вѣка, на послѣднемъ листѣ написана слѣдующая вкладная: „Въ лѣто 69-сотное 39-е (1431) сію книгу дала раба Божія Ульяна, нареченая во иночѣскомъ житиі Елена, церкви чюдо святаго архенгела Михаила на поминоукъ господину своему князю великому Глѣбу Смоленскому и мнѣ инокини Еленѣ и нашимъ дѣтемъ. И кто сію книгу отниметь, погубить нашу память, самого его погубить Христосъ, Сынъ Бога живаго. Ему слава со Отцемъ и со стымъ Духомъ вѣки аминь“. Равнымъ образомъ на Апостолѣ 1309—1312 года одинъ староста Воскресенской церкви въ Псковѣ написалъ, что онъ далъ эту книгу въ церковь на память не только себѣ, своимъ братьямъ, всему своему семейству, но и всему своему племени (*Горск. Опис. Синод. библ.* I, 296).

настыря посылаемо было въ Русь много книгъ, каковы: Уставъ, Тріодъ и иныя (³⁸²).

Въ числѣ богослужебныхъ книгъ и чинопослѣдованій, какія переписывались тогда у насъ и по временамъ приносимы были къ намъ изъ Греціи, болышею частію находились тѣ самыя, которыя употреблялись въ русской Церкви и до Монголовъ. Но встрѣчаются и новыя, хотя очень немногія, явившіяся у насъ собственно въ настоящій періодъ. Здѣсь прежде всего можемъ назвать Уставъ іерусалимскій св. Саввы. Въ прежнія времена мы видимъ у себя только Уставъ студійскій, и онъ не терялъ въ Россіи своего значенія даже въ XIV вѣкѣ: по крайней мѣрѣ, тотъ Уставъ, который, по словамъ Стефана Новгородца, былъ переписанъ около 1350 года въ Студійскомъ монастырѣ и посланъ въ Россію, всего скорѣе могъ быть студійскій. Но уже съ XIII, а болѣе съ XIV столѣтія у насъ, вѣроятно, началъ входить въ употребленіе Уставъ св. Саввы іерусалимскаго: по крайней мѣрѣ, въ библіотекахъ нашихъ сохранились списки этого Устава, одинъ XIII и два XIV вѣка, и кромѣ того отъ XIV же вѣка сохранился Часословъ, заключающій въ себѣ «службу нощную и дневную по Уставу преп. отца нашего Саввы» (³⁸³).

(³⁸²) Сагаровъ. Путешеств. Русск. людей по св. землѣ II, 23. 26. Изъ книгъ, купленныхъ или списанныхъ въ Константинополѣ, известны: Евангеліе 1383 г. (Горск. Опис. Синод. библ. I, 226) и Уставъ св. Саввы 1401 г. (Опис. Рум. Муз. 710);—на Аеонѣ: Евангеліе 1430 г. (Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VIII, 186) и Уставъ,—не полный, а только на постъ св. апост. Петра и Павла съ надписью: „сиа написа съ сущаго Сербскаго глаголя изъ самыя горы святыя“ (Варлаамъ. Обзоръ въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 53).

(³⁸³) Всѣ три Устава показаны Пр. Саввою въ Указателѣ Синод. Библ. стр. 263 — за № № 328. 329 и 333, а Часословъ — въ Опис. рукоп. гр. Толстова стр. 419. Нельзя не сознаться, что всѣ эти древніе списки могли быть принесены къ намъ изъ Греціи или съ Аеона уже въ позднѣйшее время.

Въ самомъ началѣ XV столѣтія (въ 1401 году) прибрѣтенъ былъ въ Константинополѣ для Россіи какимъ-то Аѳанасіемъ еще списокъ іерусалимскаго Устава, съ котораго въ 1409 и 1428 годахъ сняты были у насъ двѣ конші. За тѣмъ списаны такіе же Уставы въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ (1429 г.), въ Твери (1438 г.) и въ Новгородѣ при владыкѣ Евѳиміѣ. Въ списки Устава XV вѣка уже внесены и такъ-называемыя Марковы главы или правила іеромонаха Марка относительно господскихъ и богородичныхъ праздниковъ^(*). Изъ отдѣльныхъ церковныхъ чинопослѣдованій, пѣсней и молитвъ, перешедшихъ тогда къ намъ изъ Греціи въ славянскихъ переводахъ или у насъ переведенныхъ, извѣстны слѣдующія: 1) канонъ на исходъ души, твореніе Іоанна Евангелскаго († 1100); 2) два канона Григорія Синаита (ум. ок. 1310): а) канонъ умиленный къ Господу Іисусу Христу и б) канонъ св. отцамъ, помѣщенный въ собственноручной Псалтыри митрополита нашего Кипріана; 3) акаѳисты или «вкосы, подобны акаѳисту» — константинопольскаго патріарха Исидора (1347—1349): а) акаѳистъ архистратигу Михаилу, б) акаѳистъ св. Іоанну Предтечѣ и в) акаѳистъ святителю Николаю-чудотворцу; 4) каноны константинопольскаго патріарха Филовея (1354. 1362—1376): а) канонъ молебный Господу Іисусу во время междоусобной брани, переведенный митрополитомъ нашимъ Кипріаномъ, б) канонъ къ Господу Іисусу и Его Пречистой Матери «на поганья», переведенный

(*) Опис. Румянц. Муз. 710—712; Опис. рукоп. гр. Толстов. 6; *Исследования. Собран. надписей съ Памятн. рязанской старины, въ Записк. Археолог. Общ.* VIII, 271; *Савв. Указат. Синод. библ.* 262; *Извѣст. II-го отд. Ак. Наукъ* VII, 272. 273.

такъ же Кипріаномъ; 5) молитва особая Св. Духу въ день Пресв. Троицы — того же патріарха Филоея, помѣщенная въ Служебникѣ митрополита Кипріана. Очень вѣроятно, что вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалось у насъ извѣстными въ славянскомъ переводѣ и нѣкоторые другіе каноны и молитвы этого знаменитаго патріарха ⁽³⁸⁵⁾.

Въ самой русской Церкви составлены въ монгольскій періодъ только три церковныхъ службы и послѣдованія: это служба или канонъ святителю Петру — Прохора, епископа ростовскаго, о которой мы уже упоминали; послѣдованіе похвальное Пресв. Богородицѣ 26 августа — въ день срѣтенія Ея чудотворной иконы и избавленія отъ нашествія Агарянъ, и канонъ святителю Алексію, по случаю открытія св. мощей его, архимандрита Питирима, въ послѣдствіи епископа нермскаго († 1455). Всѣ эти три службы отражаютъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, обстоятельства времени своего происхожденія. Канонъ св. Петру, написанный въ періодъ еще самаго сильнаго преобладанія Монголовъ надъ Россією, проникнуть весь пламенною молитвою объ избавленіи отъ Агарянъ. Сочинитель и призываетъ вѣрныхъ къ духовному торжеству, и восхваляетъ добродѣтели угодника Божія, и прославляетъ его чудеса, и молить его о духовныхъ благахъ, но чаще и болѣе всего выражаетъ предъ нимъ вопль земли русской, ставшей подъ тяжелымъ игомъ иноплеменниковъ. «Разруши злочестивыя агарянъ коварствія, присноблаженне, — вызываетъ

⁽³⁸⁵⁾ *Варлаам*. Обзоръ рукоп. пр. Кирилла Бѣлозерскаго, въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 18—20; *Шевыревъ*. Ист. Русск. Словесн. III, Лекц. XIII, примѣч. 7. 11; *Пр. Филар.* Обзоръ Писмописц. Греческ. Церкви, 336. 343. 348. 349, С. п. б. 1860.

пѣснописецъ, — сокруши агаряны и вся супостаты безбожныя, преподобне Петре,.... и силу ихъ, борющую ны, немощну покажи».... Или: «вооружаются на люди твоя смиренныя, святителю, сынове агарины: сокруши ты невидимую сплюю молитвъ твоихъ».... И еще: «храни градъ твой, святителю Петре, отъ безбожныхъ и чужевѣрныхъ нахожденій.... И нынѣ, владыко, не отходи духомъ отъ насъ, молитву за ны творя къ Богу, яко да избавитъ ны отъ насплія безбожныхъ агарянъ, враговъ нашихъ».... и под. Въ чинопослѣдованіи на 26 день августа, писанномъ уже послѣ Куликовской битвы и послѣ нашествія Тамерланова (1395), хотя слышится еще тотъ же вопль сыновъ Россіи и повторяется не разъ та же мольба о «низложеніи агарянъ и о спасеніи отъ плѣненія поганныхъ», но гораздо болѣе и явственнѣе выражается уже чувство торжества надъ ними заступленіемъ Богоматери, несравненно чаще прославляются Ея чудеса и благодѣянія землѣ русской. Наконецъ, въ канонѣ святителю Алексію, составленномъ около 1440 года, если и встрѣчаются два-три раза выраженія: «избави ны отъ врагъ нашихъ...., избави отъ нашествій противныхъ», но вовсе не упоминается даже имени Агарянъ и преимущественно воспѣваются только благодѣянія и чудеса новоявленного угодника ⁽³⁸⁶⁾. Кромѣ трехъ службъ или послѣдованій церковныхъ, явившихся у насъ въ то время, мы должны упомянуть здѣсь еще о тропаряхъ

⁽³⁸⁶⁾ Всѣ три службы эти можно видѣть нынѣ въ печатныхъ Минеяхъ: Канонъ св. Петру — 21 декабря; Канонъ св. Алексію, написанный Пителимомъ (Степ. кн. I, 445), — 20 мая; послѣдованіе пр. Богородицы — 26 августа. Последнее сохранилось до настоящаго времени въ спискѣ 1407 г. и именно въ одномъ Канонникѣ, принадлежавшемъ пр. Кириллу Бѣлозерскому (*Варлаам.* Обзоръ въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 19).

и кондакахъ чудотворцамъ русскимъ: св. князю Михаилу черниговскому и боярину его Феодору и преп. Сергію Радонежскому, такъ же о «разрѣшительной Молитвѣ» митрополита Кипріана, которую написалъ онъ въ Луцкѣ и въ первый разъ прочиталъ надъ гробомъ луцкаго князя Дмитрія, и о «Стихѣ» или стихирѣ на Успеніе пресв. Богородицы митрополита Григорія Самвлака, сохранившемся въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Стихираряхъ ⁽¹⁸⁷⁾.

Умножались у насъ богослужебныя книги или, точнѣе, списки богослужебныхъ книгъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ умножались и разности въ этихъ книгахъ и несправности. При сравненіи нѣсколькихъ списковъ служебнаго Евангелія и Апостола XIII и преимущественно XIV вѣка найдено, что хотя основной греческій текстъ и славянской переводъ почти во всѣхъ этихъ спискахъ одинъ и тотъ же, но во всѣхъ находятся и исправленія перевода, сдѣланныя по инымъ чтеніямъ греческаго текста, тоже различнымъ между собою. Иногда эти исправленія сдѣланы и не по греческому тексту, а по личному разумѣнію исправителей, часто ошибочному, или только по спискамъ славянскимъ, хотя старѣйшимъ, но не всегда вѣрнымъ. Встрѣчаются и произвольныя измѣненія текста, зависѣвшія отъ того, что писецъ или не разбиралъ, или не понималъ словъ въ подлинникѣ. Отъ всего этого разнообразіе списковъ Евангелія въ XIV вѣкѣ увеличилось до чрезвычайности: даже ближайшіе между собою по времени и

⁽¹⁸⁷⁾ Означенные кондаки и тропари помѣщены въ церковномъ Уставѣ, пис. въ 1429 г. въ Лаврѣ пр. Сергія (Прав. Собес. 1865, I, 10, 14). См. еще Приложен. № XXVI.

мѣсту написанія не имѣютъ сходства; а два списка Апостола, писанные въ одно время и почти въ одномъ мѣстѣ, представляются весьма различными. Нѣкоторые списки Евангелія и Апостола оказываются невѣрными даже самимъ себѣ, различно передавая одинъ и тотъ же текстъ въ разныхъ мѣстахъ ⁽³⁸⁸⁾. Не менѣе разностей находимъ и въ тогдашнихъ Служебникахъ. По однимъ спискамъ въ чинѣ проскомидіи говорится только объ одной просфорѣ, изъ которой вынимается агнецъ, а о прочихъ просфорахъ вовсе не упоминается; по другимъ говорится о трехъ и о четырехъ просфорахъ; еще въ нѣкоторыхъ можно различать пять просфоръ, если даже не больше. Въ однихъ спискахъ передъ началомъ проскомидіи положены двѣ молитвы, въ другихъ — три; въ однихъ чинъ проскомидіи изложенъ очень кратко, въ другихъ полнѣе и обширнѣе. Есть списокъ, въ которомъ сдѣлано замѣчаніе, не встрѣчающееся въ прочихъ, что просфоры за упокой не должно вынимать, если случится господскій праздникъ, и есть списокъ, въ которомъ сказано, что послѣ священника и діаконъ беретъ просфору и святое копіе и поминаетъ, кого хочетъ, живыхъ, а на другой просфорѣ усопшихъ. А однѣ и тѣ же молитвы въ разныхъ спискахъ не только различаются неодинаковостію перевода, но и вставками словъ и искаженіями ⁽³⁸⁹⁾. Не перебирая всѣхъ другихъ богослужебныхъ книгъ, замѣтимъ еще объ одной изъ нихъ, весьма важной — Типиконѣ или Уставѣ, которая показываетъ са-

⁽³⁸⁸⁾ *Горск. и Нелостр.* Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. I, 238—246. 260. 289—291. 299. 306. 309. 311.

⁽³⁸⁹⁾ См. Приложение № XXVII.

мый образъ совершенія церковныхъ службъ и составляетъ главное руководство при общественномъ богослуженіи. Излишне было бы говорить о тѣхъ неизбѣжныхъ разностяхъ, какія должны были существовать между списками двухъ различныхъ Уставовъ — студійскаго и іерусалимскаго, у насъ употреблявшихся. Мы укажемъ только, для примѣра, на двѣ немаловажныя разности въ спискахъ одного и того же Устава іерусалимскаго, именно: въ списокъ 1408 года и въ списокъ XV же вѣка, безъ означенія года. Въ послѣднемъ списокѣ, такъ называемомъ мѣсяцесловѣ — части самой обширной порядка службъ на всѣ числа двѣнадцати мѣсяцевъ излагается гораздо подробнѣе и обширнѣе, нежели въ первомъ, и сдѣланы замѣчанія о чтеніяхъ изъ св. отцевъ въ тѣ или другіе дни, — чего нѣтъ въ первомъ списокѣ. А въ послѣдованіи на св. четырехдесятицу въ томъ же послѣднемъ списокѣ переписчикъ не довольствуется только перепискою Устава іерусалимскаго, какъ читается онъ въ первомъ списокѣ, но излагаетъ много соображеній о разныхъ предметахъ, сводитъ мѣста изъ св. отцевъ, правила соборныя, иногда сравниваетъ Уставы студійскій, аѳонскій и другіе и потомъ выражаетъ собственное мнѣніе ⁽³⁹⁰⁾. Вообще не изъ чего не видно, чтобы у насъ

⁽³⁹⁰⁾ Первый списокъ Устава, принадлежавшій графу Толстому (Опис. рукоп. стр. 6) и упоминаемый въ Описаніи рукописей Румянц. Муз. (стр. 711), находится въ Импер. Публ. библиот., въ отд. рукописей in F. № 25. Последній списокъ — въ той же библиот. in F. № 27. Въ этомъ послѣднемъ списокѣ, говоря, напримѣръ, о пищѣ въ страстную седмицу, переписчикъ разсуждаетъ такъ: „божественная правила сухояденіе повелѣваютъ, равно предваримъ святыя четырехдесятицы. Рече бо иже въ Лаодикии сборъ о велицѣмъ четвертцѣ въ главизнѣ 8-й, яко не достоитъ въ четырехдесятицы послѣднія недѣли что разрѣшати и всю четырехдесятицу безчестити сухоядущимъ. Божественный Златоустъ Іоаннъ въ единомъ отъ словесъ своихъ рече: яко аще разрѣшая

приняты были какіе либо опредѣленные образцы или подлинники, съ которыхъ всѣ были бы обязаны переписывать богослужебныя книги и по которымъ могли бы потомъ повѣрять ихъ. А всякъ списывалъ, какъ приходилось, съ тѣхъ рукописей, какія признавалъ лучшими или какія попадались подъ руки, дома ли—въ своемъ отечествѣ, или въ Царьградѣ, или на Аѳонѣ. Одни ограничивались простою перепискою книгъ, а другіе позволяли себѣ при этомъ исправлять переводъ, то по греческому тексту, то по старѣйшимъ славянскимъ спискамъ, то даже по однимъ своимъ догадкамъ. и иногда приносили въ рукописи дополненія изъ другихъ источниковъ. Сколькожъ еще разностей должно было войти въ наши богослужебныя книги отъ одного переписыванія ихъ, продолжавшагося не десятки только лѣтъ, а цѣлыя столѣтія! Сколько описокъ, недописокъ, пропусковъ и вообще погрѣшностей, которыя неизбѣжно могли происходить частію отъ невнимательности и неосмотрительности переписчиковъ, частію отъ ихъ непониманія и невѣжества, частію даже отъ ихъ суемудрія, своеволія и подобныхъ причинъ!

Какъ бы то ни было впрочемъ, но разности въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ несомнѣнно существовали, и эти разности естественно могли приводить къ недоумѣніямъ и воз-

еси предваршаа дни, разрѣши и сею; ащели ѡни разрѣшити не повелѣлъ еси, ниже сѣя разрѣши, но паче стягни. Типици великихъ монастырей студійскы иже иерлмныи, токаж и стѣя горы, не вѣмы откуду вину вземше, варене и обварени смасломъ глаголють ясти и вино пити по уставу. Мыже, сие раздрѣшее отъ первыхъ же и послѣдни съчетающе, здѣ положихомъ, яко да ни какожъ отнюдъ въ единомъ отъ обоихъ свѣсть осквернить“ (л. 126). См. такъ же статью: „Сравнительное обозрѣніе старинныхъ типиковъ, употребл. въ Русск. Церкви до патр. Никона“ — въ Прав. Собесѣдн. 1865, I, 3—50.

буждать вопросы. Такіе вопросы дѣйствительно раздавались иногда и требовали рѣшенія самихъ митрополитовъ. Напримѣръ, одинъ изъ игуменовъ, по имени Аѳанасій, спрашивалъ митрополита Кипріяна, между прочимъ, о томъ, какъ и гдѣ слѣдуетъ читать евангелія великаго четверга, или сколько молитвъ вечернихъ и утреннихъ. И первосвященитель отвѣчалъ на эти вопросы, что помянутыя евангелія, всѣ отъ перваго до послѣдняго, священникъ долженъ читать на святомъ престолѣ и въ полномъ своемъ облаченіи, и что на вечерни молитвъ 6, за тѣмъ седьмая выходная, осьмая по окончаніи вечерни и по возглашеніи, а на заутреняхъ молитвъ 11 и двѣнадцатая послѣ «хвалите Господа съ небесъ» на главопреклоненіи⁽³⁰¹⁾. Равнымъ образомъ митрополита Фотія спрашивало все исковское духовенство, какъ должны быть приготовляемы св. агнцы для преждеосвященныхъ литургій и какъ пѣть аллилуіа. На первый вопросъ святитель отвѣчалъ подробнымъ наставленіемъ. А на послѣдній, который получилъ въ послѣдствіи такое значеніе въ дѣлѣ нашего раскола, далъ слѣдующее правило: «снѣ глаголи: слава Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ, и присно, въ вѣки вѣкомъ, аминь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже»⁽³⁰²⁾. Съ подобными же вопросами, конечно, могли обращаться духовныя лица и къ своимъ епархіальнымъ архіереямъ и получать отъ нихъ разрѣшенія. Нельзя допустить, чтобы наши тогдашніе іерархи, особенно митрополиты, не видѣли разно-

⁽³⁰¹⁾ Акт. Истор. I, № 253, стр. 480.

⁽³⁰²⁾ См. Приложен. № XXVIII.

образія и другихъ недостатковъ, существовавшихъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, и не сознавали потребности принимать противъ этого какія либо надежныя мѣры. Но въ то время, когда у насъ еще не знали книгопечатанія, при крайнемъ недостаткѣ просвѣщенія въ нашемъ духовенствѣ и между лицами, занимавшимися перепишкою книгъ, трудно было придумать и особенно приложить на дѣлѣ такія мѣры. Всего вѣроятнѣе, что изъ сознанія этихъ-то недостатковъ св. митрополитъ Алексій рѣшился самъ исправить или вновь переложить съ греческаго весь новый завѣтъ, какъ свидѣлствуетъ его сохранившійся автографъ. Хотя трудъ святителя, совершенный келейно, и не оставилъ видимаго вліянія на улучшеніе тогдашнихъ списковъ Евангелія и Апостола ⁽³³³⁾. По тому же побужденію св. митрополитъ Кипріанъ самъ вновь перевелъ съ греческаго языка Служебникъ, и не смотря на то, что онъ не сдѣлалъ обязательнымъ для всѣхъ списывать именно съ его Служебника, а замѣтилъ только въ своей припискѣ: «аще кто восхоцетъ сея книги преписувати», тотъ долженъ не измѣнять въ ней ни одного слова, ни одной даже черты, однакожъ мы знаемъ, что съ этого Служебника дѣйствительно снимались списки, дошедшіе и до насъ отъ XV вѣка ⁽³³⁴⁾. Кромѣ того изъ посланія митрополита Кипріана къ исковскому духовенству извѣстно, что онъ отправилъ въ Исковъ вѣрные

⁽³³³⁾ Горск. Опис. Моск. Синод. библ. I, 290.

⁽³³⁴⁾ Служебникъ Кипріановъ въ Моск. Синод. библ. № 601. Два списка съ него XV в. помѣщены въ Требникахъ той же библ. №№ 268. 326 (*Сказ.* Указат. 251. 259). Такой же списокъ Кипріанова Служебника находится въ Требникѣ Новгор. Соф. библ. in Q. № 79, пис. на 535 листахъ въ началѣ XVI в. Здѣсь на л. 452 повторено буквально извѣстное послѣсловіе или приписка Кипріана, сдѣланная имъ въ его собственноручномъ Служебникѣ.

списки литургій и другихъ церковныхъ чинопослѣдованій: крещенія, браковѣчанія, освященія воды въ 1 день августа, обряда православія, совершаемаго въ первую недѣлю великаго поста, и обѣщаль исподоволь переписать и переслать туда же и другія нужныя книги ⁽³⁹⁵⁾. То, что дѣлалъ святитель этотъ для псковскаго духовенства, онъ могъ дѣлать и для другихъ епархій, а тѣмъ болѣе для церквей своей собственной епархій. Можетъ быть, и владыка новгородскій Мовсей, когда нанялъ многихъ писцовъ для снабженія богослужебными книгами св. храмовъ, имѣлъ въ виду преимущественно ту цѣль, чтобы распространить болѣе однообразные списки, сдѣланные по лучшимъ и вѣрнѣйшимъ рукописямъ.

IV.

Но не отъ одного недостатка богослужебныхъ книгъ во многихъ, особенно бѣдныхъ, церквахъ, не отъ однихъ разностей въ спискахъ этихъ книгъ могли возникать тогда у насъ недоумѣнія и вопросы относительно тѣхъ или другихъ частей богослуженія и происходитъ разности и неисправности въ самомъ совершеніи священнодѣйствій, а вмѣстѣ — и отъ невѣжества и отъ нерадѣнія совершителей богослуженія и иногда отъ нѣкоторыхъ новыхъ случаевъ въ церковно-богослужеб-

⁽³⁹⁵⁾ Акт. Истор. I, № 8. А впоследствии Кипріанъ писалъ Псковичамъ: „да прислали бы есте къ мнѣ единаго отъ священникъ, человека искусна, и азъ научу его о всѣхъ о церковныхъ правилѣхъ, и о пѣніи церковныхъ, и о святыхъ службахъ, и мнѣ святое великое съ тѣмъ же пошлю, и что како будетъ потребно вамъ *святое писаніе, и то все, списавъ*, пошлю къ вамъ“ (Тамъ же № 35, стр. 69).

ной практикѣ, на которые не существовало опредѣленныхъ правилъ. Для рѣшенія такого рода недоумѣній и вопросовъ, дѣйствительно возникавшихъ, для устраненія такого рода разностей и несправностей въ совершеніи таинствъ и прочихъ священнодѣйствій, дѣйствительно обнаруживавшихся, и направлены были преимущественно правила владимірскаго собора (1274 г.), отвѣты константинопольскаго собора на вопросы Θεογνόστα, епископа сарскаго (1301 г.) и нѣкоторые посланія митрополитовъ нашихъ Кипріяна и Фотія ⁽³⁹⁶⁾.

Таинство Крещенія иногда совершалось у насъ чрезъ обливаніе. Противъ этого возставали и соборъ владимірскій и митрополиты Кипріянь и Фотіи и предписывали, чтобы крещеніе совершаемо было непременно чрезъ троекратное погруженіе съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь». Обливаніе допускалось только въ случаяхъ крайней нужды. Константинопольскій соборъ на вопросъ Θεογνόστα: какъ поступать, если пожелаетъ креститься какой либо Татаринъ, а сосуда большаго для погруженія его не будетъ?—отвѣчалъ: въ такомъ случаѣ можно крестить его и чрезъ троекратное обливаніе. Новорожденныхъ дѣтей Фотіи заповѣдывалъ крестить неотложно, чтобы какое либо не умерло

⁽³⁹⁶⁾ Правила владимірскаго собора напечатаны въ Русск. Достопамятн. I, 106—118. Окончаніе ихъ—въ Опис. Румянц. Муз. стр. 302, 321. Мы пользовались еще спискомъ этихъ правилъ изъ Кормчей Новгор. Соф. Библ. XVI в. № 437 (д. 331 об.—335), который, впрочемъ, почти буквально сходенъ съ печатнымъ, только на нѣсколько строкъ короче его. Отвѣты константинопольскаго собора на вопросы Θεογνόστα напечатаны въ статьѣ арх. Варлаама: Обзоръ рукописей преп. Кирилла Бѣлозер., въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 32—38. Изъ посланій митрополита Кипріяна сюда преимущественно относятся помѣщенныя—въ Акт. Истор. I, № № 8. 11 и 253. Изъ посланій Фотія помѣщенные—въ Акт. Ист. I, № № 22.35; Допол. къ Акт. Ист. I, № 181; Акт. Эксп. I, № 369.

безъ крещенія. При крещеніи требовались, по наставленіямъ Кипріана и Фотія, или только одинъ кумъ, если крестилось дитя мужескаго пола, или одна кума, если крестилось дитя женскаго пола, а имѣть для одного дитяти кума и куму вмѣстѣ или двухъ кумовъ не позволялось. Θεогность спрашивалъ: если будетъ нужда при смерти, а не случится ни святителя, ни іерея, кромѣ причетника, — можно ли ему крестить? Соборъ отвѣчалъ: подобаетъ. Еще спрашивалъ Θεогность: сколько разъ надобно произносить молитвы при крещеніи человѣка и должно ли совершать крещеніе многимъ священникамъ или одному? Отвѣтъ собора былъ: одинъ долженъ читать молитвы и одинъ крестить. Если случится много дѣтей и много іереевъ: пусть каждый крестить особое дитя. Если много будетъ дѣтей, а священникъ одинъ: пусть прочтетъ молитвы разомъ надъ всѣми дѣтьми и каждое погружаетъ особо по трижды. произнося: во имя Отца и Сына и Св. Духа. На вопросъ игумена Аѳанасія: можно ли крестить нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ и въ одной купели?—Кипріанъ отвѣчалъ: можно и въ одной купели, въ одинъ и тотъ же день, крестить и двухъ, и трехъ, и болѣе, только надъ каждымъ особо надобно прочитать запретительныя молитвы и совершить отрицанія. Малыя дѣти обоихъ половъ могутъ быть крещены въ одной купели, только сперва дѣти мужескаго пола, потомъ женскаго. Но если дѣти будутъ уже взрослые, то не слѣдуетъ крестить женскій полъ тамъ же, гдѣ и мужескій, а отдѣльно, — при чемъ не должны находиться мужчины, а только прислуживающія женщины (³⁹⁷).

(³⁹⁷) Русс. Достоп. I, 113; Чен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 33. 38; Акт. Истор. I. стр. 17. 20. 68. 477; Дополн. къ Акт. Ист. I, 330; Акт. Эксп. I, 462

Таинство Мѣропомазанія такъ же, по мѣстамъ и иногда, совершалось у насъ неправильно. «Мы узнали, — говорили отцы владимірскаго собора, — что нѣкоторые, по неразумѣнію и темному смыслу, смѣшиваютъ божественное мѣро съ масломъ и такъ мажутъ по всему тѣлу крещаемого, забывая правило (48-е) Лаодикійскаго собора», и постановили: мѣромъ надобно помазывать особо и масломъ особо. Но оглашеніи пусть мажутъ крещаемого деревяннымъ масломъ и только на челѣ, очахъ, ушахъ, ноздряхъ и устахъ. Потомъ пусть крестятъ чрезъ троекратное погруженіе, — и уже послѣ крещенія пусть помазуютъ св. мѣромъ тѣже самыя чувства: очи, уши, ноздри и уста. Псковскіе священники, во дни Фотія, по небрежности, употребляли иногда при мѣропомазаніи мѣро латинское; а потѣму онъ строго заповѣдывалъ имъ: «крещенія творите по правиламъ св. отецъ, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ..., да потомъ мажьте мѣромъ великимъ, еже идетъ изъ Цариграда, еже искони оттуду пріесте породу православныя вѣры»⁽³⁹⁸⁾. Это показываеъ, что св. мѣро приготавлилось не у насъ для всѣхъ церквей Россіи, а искони получалось изъ Греціи.

При совершеніи *таинства Покаянія* Кипріанъ заповѣдывалъ, чтобы отцы духовные, послѣ положенныхъ пѣній и чтеній, испытывали кающихся со всѣмъ вниманіемъ, особенно священнослужителей и иноковъ, и потомъ налагали епитиміи, судя по возрасту каждаго и устроенію, по разуму или неразумію, волею ли кто согрѣшилъ или неволею, и проч. А дѣтямъ духовнымъ тотъ же митрополитъ запрещалъ оставлять

(398) Русск. Дост. I, 113; Акт. Ист. I, 68 - 69.

безъ вины духовнаго своего отца и переходить къ другому (³⁹⁹).

Для совершенія таинства *Евхаристіи* и божественной литургіи требовалось приличное вещество: хлѣбъ и вино. Приготовление хлѣба или печеніе просфѣръ константинопольскій соборъ предоставлялъ вдовицѣ, если она будетъ чистаго житія, или уже старица, или пострижется въ монашество. А Кипріанъ повелѣвалъ, чтобы проскурницами были или дѣвственницы, или однобрачныя, но отнюдь не двубрачныя и не троебрачныя. На вопросъ Θεογноста: можно ли совершать Евхаристію на сухой виноградной вѣтви, — послѣдовалъ соборный отвѣтъ: если гдѣ, въ какой либо землѣ, вовсе не будетъ вина, то пусть выжмутъ новую виноградную вѣть и служить, а не сухую. Служить же литургію безъ вина, говорилъ Кипріанъ, и замѣнять вино чѣмъ либо другимъ есть великое беззаконіе. Въ новгородскихъ предѣлахъ діаконъ вынималъ божественный агнецъ и прежде поповъ просфоромисали, а потомъ приходили просфоромисать попы, — соборъ владимірскій, ссылаясь на 26 правило Лаодикійскаго собора и 23-е Никейскаго, повелѣлъ: діаконамъ не вынимать агнца, а священникамъ. И митрополитъ Кипріанъ подтверждалъ въ свое время: діакону не слѣдуетъ просфоромисать, онъ есть слуга и попу не равенъ. На вопросы Θεογноста относительно агнцевъ и вина цареградскій соборъ отвѣчалъ: можно служить не только на одномъ, но и на двухъ и на трехъ агнцахъ, если случится быть многимъ священникамъ; но только, когда бываетъ святое возношеніе, пусть взимается (возносится) одинъ агнецъ великій, да тѣмъ

(³⁹⁹) Акт. Ист. I, 474—475 478.

возношеніемъ освятятся и всѣ прочіе. Новорукоположенному при этомъ священнику слѣдуетъ давать часть не отъ великаго агнца, а отъ прочихъ, которые будутъ на иныхъ дискосахъ. Если случится, что мышь начнетъ агнецъ, то должно служить на немъ, хотя бы осталась одна четвертая часть его. Если пресвитеръ забудетъ влить вина или воды въ потпръ и вспомнить объ этомъ среди службы: то пусть тотчасъ волеетъ вино и воду и продолжаетъ службу, а не начинаетъ снова. Для совершенія таинства Евхаристіи у насъ всегда считали, по древнимъ правиламъ, необходимымъ освященный антиминь. Но псковскіе священники во дни Кипріана думали, что довольно для этого имѣть часть антимины; потому разрѣзывали каждый антиминь на четыре части и раздавали по церквамъ. И страніе всего то, что поступать такъ приказалъ имъ самъ владыка повгородскій (Іоаннъ II). Назвавъ это дѣломъ неправымъ и пагубнымъ, Кипріанъ послалъ въ Псковъ 60 новыхъ антиминовъ и заповѣдалъ духовенству впередъ не разрѣзывать ихъ, а употреблять въ томъ видѣ, въ какомъ они освящены. Преподавать св. Евхаристію имѣютъ право только епископы и священники; но въ случаѣ нужды, если при умирающемъ человѣкѣ не будетъ ни епископа, ни священника, константинопольскій соборъ разрѣшалъ приобщить больнаго и діакону. Кому преподавать это таинство? Всякому крестившемуся, и тотчасъ послѣ крещенія и миропомазанія, постановилъ соборъ владимірскій, а Кипріанъ писалъ: всѣмъ христіанамъ достойнымъ. Татямъ же, душегубцамъ и вообще грѣшникамъ нераскаяннымъ не давать причастія, говорилъ онъ, развѣ только при смерти, и то, если покается. Равно и ми-

трополить Фотіі повелѣвалъ лишать причастія несправимыхъ сквернослововъ, живущихъ съ женами безъ благословенія Церкви и вступившихъ въ четвертый бракъ, а троеженцевъ лишать только на пять лѣтъ и тѣхъ, кто убьетъ кого либо на полѣ (на поединкѣ) на 18 лѣтъ. Родившимся нѣмыми и онѣмѣвшимъ давать причастіе только судя по ихъ доброй жизни, хожденію во храмъ Божій и признакамъ покаянія. Запасные дары тѣла Христова константинопольскій соборъ благословлялъ брать съ собою и въ путь, разумѣется, на случай нужды. Что касается до того, въ какіе дни совершать ту или другую литургію, Кипріанъ писалъ: «служба Василия Великаго начинается со второй недѣли поста. А въ недѣлю сыропустную служба Златоуста и въ недѣлю православія, когда читается синодикъ, потому самому служба Златоуста. Отъ второй же недѣли великаго поста во всякую недѣлю служить службу Василия Великаго, только на вербное — Златоустову. На канунъ Рождества Христова и на канунъ Крещенія — служба Василіева. Многіе и на праздникъ самаго Василия Великаго, ради чести, служатъ его службу. Въ среду же и пятницу масляной недѣли нѣтъ никакой службы, но только часы съ вечернею, такъ же и въ великую пятницу». Митрополитъ Фотіі наставлялъ исковскихъ священниковъ: «если Срѣтеніе Господне или Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи причтется въ среду или пятокъ сыропустной недѣли,—то совершать литургію св. Іоанна Златоуста. Равно, если Благовѣщеніе Пресв. Богородицы причтется въ великую пятницу, или въ недѣлю цвѣтную, или въ понедѣльникъ, вторникъ и среду: то пѣть литургію Златоуста. А если оно причтется въ вели-

кій четвертокъ или въ великую субботу: тогда пѣть литургію Василія Великаго» ⁽⁴⁰⁰⁾.

При совершеніи таинства *Священства* и вообще при поставленіи на церковныя степенни у насъ случались важныя несправности и даже злоупотребленія, какъ видно особенно изъ акта собора владимірскаго, который, перечисливъ тѣ и другія и ссылаясь на древнія правила Церкви, опредѣлялъ:

- 1) Отнюдь не ставить на мздѣ ни священниковъ ни игуменовъ и не брать съ нихъ никакихъ уроковъ. Если же кто поставитъ: то виновный да извергнется изъ сана вмѣстѣ съ поставленнымъ, а бывшіе ходатаями при этомъ да будутъ прокляты (Прав. 29 св. Апост., 2 Халкидон. и 22 VI всел.).
- 2) Во всѣхъ епископіяхъ да будетъ тоже, что установилъ митрополитъ въ своей митрополіи: пусть только клирошане берутъ по семи гривенъ отъ каждаго поставленія въ діакона и въ священника вмѣстѣ ⁽⁴⁰¹⁾. Болѣе же не требовать ни отъ діакона, ни отъ священника, ни отъ игумена, ни отъ низшихъ клириковъ, не дѣлать имъ насилія, какъ дѣлалось прежде, не посылать ихъ на жатву, на сѣнокосъ и на другія работы.
- 3) Епископы, когда хотятъ поставить священника или діакона, да испытаютъ его жизнь, какова она была до поставленія, и да призовутъ сосѣдей, которые знаютъ его издѣтства (Прав. 7 Теофил. Александрійск.). Въ частности пусть испытываютъ поставляемыхъ, чисто ли ихъ житіе;

⁽⁴⁰⁰⁾ Русс. Достоп. I, 114—116; Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 34. 36. 37. 39; Акт. Ист. I, 17. 19. 20. 46. 477. 478; Акт. Эксп. I, 461—462.

⁽⁴⁰¹⁾ Это установилъ митрополитъ нашъ, безъ сомнѣнія, по примѣру Церкви греческой, гдѣ закономъ опредѣлено было взимать извѣстное количество пошлинъ съ каждаго, поставляемаго въ церковный чинъ, даже съ епископовъ и митрополитовъ. Justin. Novell. 123.

соблюли ли они дѣвство или вступили въ законный бракъ съ дѣвою; знаютъ ли хорошо грамоту; не виновны ли они въ кощунствѣ, хищничествѣ, пьянствѣ, лихоимствѣ, прелюбодѣяннѣ, лжесвидѣтельствѣ; не совершили ли они убійства, волею или неволею; не удручаютъ ли рабовъ своихъ голодомъ и наготою, не дѣлаютъ ли имъ насилія въ работахъ; не чародѣйцы ли они и проч. Кто хотя однажды будетъ обличенъ въ нечисленныхъ винахъ, тотъ не можетъ быть ни священникомъ, ни діаконъ, ни причетникомъ. А кто окажется свободнымъ отъ этихъ винъ за поручительствомъ отца духовнаго, семи священниковъ и другихъ добрыхъ свидѣтелей: того пусть поставляютъ. 4) Поставленіе не должно оставаться въ тайнѣ, но да будетъ вѣдомо всѣмъ епископамъ, чтобы какой либо пришлецъ изъ иной страны, утаивъ свои грѣхи, не восхитилъ священства. Незвѣстныхъ людей—никого не посвящать (6 Прав. VI всел. Соб.). 5) Раба не производитъ въ санъ священства, прежде нежели господинъ отпуститъ его на свободу, при многихъ свидѣтеляхъ, съ грамотою; а когда рабъ будетъ произведенъ, господинъ уже не долженъ присвоить его себѣ (снес. Прав. Апост. 82 и VI всел. Соб. прав. 83). 6) Возводитъ на церковные степени должно постепенно: сначала постричь въ причетника, съ установленными молитвами, облачивъ его въ короткую фелонь. Потомъ пусть онъ исправляетъ должность канонарха и чтеца въ соборной церкви, подъ руководствомъ старѣйшаго церковника, пока научится всему, что нужно. Впослѣдствіи уже онъ можетъ быть рукоположенъ въ діакона, когда достигнетъ 25 лѣтъ, и во священника, когда будетъ 30 лѣтъ (снес. VI всел. Соб. пр. 14). Митрополитъ Кипріанъ такъ же давалъ

наставленія: кому ставиться въ поповство или дьяконство, тому надобно быть чисту, какбы рожденному отъ чрева матерняго; даже пономарю не достойтъ быть двоеженцу и троеженцу, а или дѣвственнику или первобрачному (⁴⁰²).

Таинство Брака у насъ иногда совершали сами епископы и даже митрополиты по примѣру іерарховъ греческихъ (⁴⁰³); но инокамъ это не дозволялось: «не достойтъ, говорилъ Кипріанъ, игумену и чернецу—пону вѣнчать: то дѣло мірскихъ поповъ, а не чернеческое». Отъ приступающихъ къ таинству брака владимірскій соборъ требовалъ, чтобы они предварительно пріобщались св. Христовыхъ таинъ: иначе не разрешалось вѣнчать. Фотій давалъ наставленія священникамъ, чтобы они не вѣнчали дѣвочекъ раньше двѣнадцати лѣтъ, чтобы самое вѣнчаніе совершали вдругъ послѣ обѣдни, а не въ полдень и не въ полночь, и чтобы допускали третій бракъ только тогда, когда кто будетъ еще молодъ и не будетъ имѣть дѣтей отъ двухъ первыхъ браковъ, налагая притомъ на него епитимію пятилѣтняго отлученія отъ общественнаго богослуженія и отъ св. таинъ, которую могъ облегчить мѣстный епископъ (⁴⁰⁴).

О таинствѣ Елеосвященія митрополитъ Фотій въ своемъ поученіи къ священникамъ заповѣдывалъ слѣдующее: «во время посѣщеній Божіихъ—болѣзней, когда вы намѣреваетесь мазать болящихъ св. елеемъ, то собирайтесь семь священниковъ и діаконовъ и, освятивъ елей при чтеніи евангелій и апосто-

(⁴⁰²) Русск. Достоп. I, 108—112; Акт. Истор. I, 20. 478.

(⁴⁰³) П. Собр. Р. Лѣт. I, 202. 208 и др.

(⁴⁰⁴) Акт. Истор. I, 477; Акт. Эксп. I, 462.

ловъ, помазуйте болящаго. Это для болящаго именуется вторымъ крещеніемъ, какъ видно изъ словъ св. Апостола: бо-
литъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя
и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеємъ, во
имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвиг-
нетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся
ему (Іак. 5, 14. 15)» ⁽⁴⁰⁵⁾.

Постриженіе въ монашество и въ схиму считалось однимъ
изъ священнодѣйствій Церкви. Но кому и надъ кѣмъ позво-
лялось совершать это постриженіе? Цареградскій Соборъ далъ
Θеогносту такіе отвѣты: а) если человѣкъ, въ великой болѣзни,
захочетъ въ чернецы, а не случится игумена, то хотящаго
можетъ постричь не только епископъ, но и священникъ и
діаконъ; а если не будетъ ни священника, ни діакона, то,
при смерти, пусть пострижетъ даже причетникъ; б) если епи-
скопъ пожелаетъ постричься въ схиму, а не будетъ игумена:
тогда, по нуждѣ, пострижетъ другой епископъ. Митрополитъ
Кипріанъ училъ: мірянину—попу не годится постригаться въ
чернечество, — чего самъ не имѣетъ, какъ можетъ дать дру-
гому? Не годится постригаться человѣка при смерти, когда у
него языкъ уже отнялся. Равнымъ образомъ не схимнику не
годится постригаться въ схиму; развѣ только случится нужда
и болѣзнь, а схимника—попа не будетъ: тогда, ради нужды,
можетъ постричь и не схимникъ. Если чернецъ не успѣетъ
предъ смертію постричься въ схиму: то класть схиму на
мертваго не годится. Какъ наречъ новаго чернеца при по-
стриженіи, именемъ ли того святаго, въ день котораго онъ

⁽⁴⁰⁵⁾ Дополн. къ Акт. Истор. I, 330.

постригается, или его мірскимъ именемъ, это зависитъ отъ воли игумена, а узаконеннаго правила на это нѣтъ. Самый же чинъ постриженія для чернецовъ и черницъ одинъ и тотъ же (⁴⁰⁶).

О погребеніи и отпѣваніи умершихъ въ отвѣтахъ цареградскаго собора находимъ только слѣдующее: если святитель умереть въ святительствѣ, да положить его въ ризахъ; если же умереть, постригшись въ схиму, да положить и погребутъ его въ чернеческой схимѣ; но давать въ руки умершему святителю тѣло Господне не должно. А въ посланіяхъ митрополита Кипріана читаемъ: отпѣваніе должно совершать не только надъ взрослыми скончавшимися, но и надъ младенцами; мірянина—попа погребать въ полномъ священническомъ облаченіи; паннихиды пѣть многимъ священникамъ безъ діакона нельзя, но слѣдуетъ одному священнику, а при діаконѣ можно и многимъ; въ воскресенье за упокой не править и въ субботу вечеромъ паннихидъ не пѣть. Если кому придется умереть въ великомъ посту среди недѣли: то, пѣвши надъ умершимъ, погребсти его; но ни за упокойной службы, ни паннихиды не совершать, развѣ только въ пятницы вечеромъ, и поминаніе въ субботы, кромѣ субботъ пятой и шестой. Послѣ же Пасхи отъ Ѳоминой недѣли можно править за упокой всякій день. Митрополитъ Фотій повелѣвалъ: умершихъ напрасною смертію, а не отъ своихъ рукъ, отпѣвать и погребать

(⁴⁰⁶) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 35; Акт Истор. I, 474. 477. 479. Касательно монашескихъ именъ Никонова лѣтописъ подъ 1244 годомъ дѣлаетъ замѣчаніе, что у насъ „тогда даваху имена не съ перваго слова, но въ который день пострижашеся кто въ иноцы, того дни имя даваху“ (—III, 18). Тоже замѣчаніе повторяется, какъ въ лѣтописи этой подъ 1391 годомъ (—IV, 221), такъ и въ житіи преп. Сергія Радонежск. (см. Приложен. № XX, числ. 4).

по закону, а вольныхъ самоубійцъ не отпѣвать, не поминать и не погребать на общемъ кладбищѣ, но закапывать въ особомъ мѣстѣ (⁴⁰⁷).

Встрѣчаются правила и наставленія и касательно другихъ службъ церковныхъ или частей богослуженія. Напримѣръ, *о заложеніи и освященіи церквей*: заложеніе церкви чернецъ-попъ совершаетъ только въ епитрахили съ кадиломъ въ рукахъ и читая молитву, а мірской попъ облачается для того во всѣ священническія ризы; освящается церковь только однажды, а вновь освящается, если испортится престолъ и будетъ исправленъ. *О чтеніи Евангелія и Апостола*: если часы поются съ обѣденою, то Апостолъ и Евангеліе читаются внѣ алтаря; а если безъ обѣдни, то Апостолъ — среди церкви, Евангеліе же читается на св. престолѣ. *О пѣніи «Святый Боже»*: въ соборныхъ церквахъ «Святый Боже» поется въ алтарѣ только одинъ послѣдній разъ, а прочіе разы на клиросѣ.... и проч. (⁴⁰⁸).

О самомъ совершеніи богослуженія или извѣстныхъ частей богослуженія *тѣми* или *другими священными лицами* были такіе вопросы Θεогноста и отвѣты цареградскаго собора: «если святителю случится служить литургію, а не будетъ діакона, только много священниковъ, — можно ли ему служить? Если будетъ нужда, да служить и безъ діакона съ священниками: одинъ изъ священниковъ пусть говоритъ ектенію внутри алтаря. Если будутъ многіе священники вмѣстѣ, но не будетъ діакона, должно ли имъ служить или нѣтъ? Должно;

(⁴⁰⁷) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 35—36; Акт. Истор. I, 46. 474. 478.

(⁴⁰⁸) Акт. Истор. I, 20. 476. 477.

только одинъ изъ нихъ пусть произносятъ ектенію, стоя въ алтарѣ, а не выходя изъ него. Въ какіе дни въ году должно святителю читать Евангеліе? Четыре раза въ лѣто: въ великій четвертокъ страстной недѣли, въ день Пасхи на литургіи и на вечерни и въ первый день сентября.... Если не случится епископа въ городѣ, можно ли игумену воздвигать крестъ? Этому не возбраняють правила Θεодора Студійскаго. Слѣдуетъ ли игуменамъ служить съ рипидами и трисвятое пѣть въ алтарѣ? Этому св. каноны не возбрали: пусть съ дарами носятъ (рипиды), но осѣненія да не творять; въ томъ воленъ епископъ, если кому благословить творить и осѣненіе и во время трисвятаго благословеніе руками. Должны ли игумены, стоя на своихъ (игуменскихъ) мѣстахъ, оканчивать пѣніе? Если будутъ въ мантии, да оканчиваютъ на своихъ мѣстахъ; а будутъ въ ризахъ, да оканчиваютъ, какъ и на службѣ. Если священникъ убьетъ на войнѣ челоука, можно ли ему потомъ служить? Это возбранено св. канонами». Соборъ владимірскій запретилъ лицамъ неосвященнымъ и самимъ діаконамъ освящать приносимые въ церковь плоды и крупы или кутью за умершихъ, какъ дѣлалось то прежде въ предѣлахъ новгородскихъ; запретилъ такъ же не посвященнымъ читать и пѣть на амвонѣ, и повелѣлъ самимъ причетникамъ читать и пѣть на амвонѣ не иначе, какъ съ благословенія священника и въ стихарѣ. Митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ духовенству писалъ: «вы спрашиваете меня: когда не случится діакона, а нужно многимъ понамъ пѣть вмѣстѣ, можно ли какому либо младшему изъ нихъ діаконовать. Не прилично тому быть: ибо нѣтъ въ поновствѣ ни младости ни старости. А еслибы было то, чтобы попу діачо-

новать, ино потомъ будетъ ни попъ ни діаконъ. И потому нельзя тому такъ быть: попъ есть попъ, а діаконъ—діаконъ. Если не случится діакона: пусть служить одинъ попъ.... А на Воздвиженіе честнаго креста во всякой церкви, по всей землѣ, гдѣ живутъ христіане, воздвизаютъ крестъ, хотя бы попъ одинъ былъ, на славу честнаго и животворящаго креста» ⁽⁴⁰⁹⁾.

Упомянемъ, наконецъ, объ одной мѣстной церковной службѣ, которая установлена была въ Новгородѣ по особенному случаю. Въ 1410 году въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ сотворилось знаменіе отъ иконы св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива «о судѣхъ» или, какъ по другимъ спискамъ лѣтописи, «о сосудѣхъ церковныхъ» ⁽⁴¹⁰⁾. Знаменіе, вѣроятно, состояло въ томъ, что похитители сосудовъ церковныхъ были какимъ-то чудеснымъ образомъ обличены отъ иконы или предъ иконою св. мучениковъ и сознались въ хищеніи. Это и послужило поводомъ архіепископу Іоанну не только пристроить къ Софійскому собору каменный придѣлъ во имя означенныхъ мучениковъ, но и дать «благословеніе» и вмѣстѣ «указъ» христіанамъ св. Софіи, чтобы они, въ случаяхъ разныхъ покражъ и пропажъ, обращались для обличенія виновныхъ не ко кресту или присягѣ, а къ чудотворной иконѣ св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, и чтобы приготавливали особую просфору, изъ которой за литургіею слѣдовало вынимать четыре частицы, предназначавшіяся для указанія

⁽⁴⁰⁹⁾ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 33. 35. 36. 39; Русск. Достоп. I, 117; Акт. Истор. I, 20.

⁽⁴¹⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 104. 235; IV, 113.

невинныхъ и виновныхъ. Въ «благословеніи» или посланіи святитель говоритъ: «слышу я,—да будетъ вамъ вѣдомо,—что у васъ, по случаю великой и малой пропажи, ходятъ ко кресту: это дѣлаете вы не по Божію закону. Здѣсь далъ намъ Богъ знаменіе св. исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива діакона, такъ что, Божіею милостію, многіе правые оказываются правыми, а виноватые подпадаютъ казни. И мы послали къ вамъ икону тѣхъ св. исповѣдниковъ въ церковь Божію: то, что вы ходили ко кресту, мы вамъ возбраняемъ; но ходите къ знаменію Божіихъ святыхъ исповѣдниковъ. Священникъ, служа св. литургію, напишетъ имя Божіе на хлѣбцѣ (просфорѣ) и раздастъ это всѣмъ, приходящимъ къ имени Божію; кто съѣстъ хлѣбецъ съ именемъ Божіимъ, тотъ окажется правъ, а кто не съѣстъ хлѣбца, тотъ, по Божію суду, виноватъ будетъ; кто же не пойдетъ къ хлѣбцу, тотъ безъ суда Божія и мірскаго виноватъ будетъ.... А вы, священники, кромѣ хлѣба Божія, къ присягѣ не допускайте и нашего слова не ослушайтесь. Я же васъ, священниковъ и всѣхъ христіанъ, благословляю». Въ «указѣ о проскомисаніи св. исповѣдникамъ» сказано: «если у кого будетъ что либо украдено или на кого либо будетъ подозрѣніе: вы, священники, велите испечь крестообразную просфору и изобразить на ней четыре креста. Потомъ, входя въ церковь (для совершенія литургіи), читайте молитву св. исповѣдникамъ, а другую, вошедши въ церковь, предъ иконою святыхъ, а третью на проскомидіи. И именно, вынимая просфору, произносите слѣдующее: святые Божіи исповѣдники, Гуріе, Самоне и Авиве діаконе! Какъ нѣкогда, милосердіемъ Божіимъ, вы возвратили дѣвицу въ градъ свой Едесъ: такъ и нынѣ сотворите чудо

для притекающихъ къ вамъ съ вѣрою, — потерпѣвшимъ ущербъ помогите, виновныхъ обличите, уста злодѣевъ заградите.... Потомъ, вынимая первый крестъ изъ просфоры, говори: се имя Божіе пишется на хлѣбцѣ, молитвами св. Божіихъ исповѣдникъ, — въ честь и славу св. Гурью. Вынимая второй крестъ, говори: въ честь и славу св. Самону. Вынимая третій, говори: въ честь и славу св. Авиву діакону. А вынимая четвертый крестъ, поминай имена тѣхъ, которымъ предложатся (вынутыя части) въ пищу на обличеніе виновныхъ». Неизвѣстно, откуда заимствовалъ или на чемъ основалъ новгородскій святитель такое необычайное постановление о судѣ Божіемъ надъ виновными и такое священнодѣйствіе; но во всякомъ случаѣ это было только постановленіе частное и изъ лѣтописей не видно, чтобы оно долго сохраняло силу даже въ Новгородѣ ⁽⁴¹¹⁾.

V.

О церковномъ пѣніи того времени не сохранилось въ лѣтописяхъ почти никакихъ извѣстій. Упоминается, только мимоходомъ, въ одномъ мѣстѣ о демественномъ пѣніи (1440 г.), въ другомъ о демественникѣ новгородскаго Софійскаго собора (1387), въ третьемъ о «словутномъ пѣвцѣ Митусѣ» перемышльскаго владыки (1241) ⁽⁴¹²⁾. Отсюда можемъ догады-

⁽⁴¹¹⁾ Мы нашли это постановление новг. архіепископа Іоанна въ рукописномъ Служебникѣ вмѣстѣ съ Требникомъ Новг. Соф. библ. начала XVI в., in Q. № 79, л. 114—116. См. Приложен. № XXIX.

⁽⁴¹²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 180; IV, 95; VIII, 110; *Карамз.* V, примѣч. 121 и 291.

ваться, что у насъ, вѣроятно, поддерживалось тогда по мѣстамъ демественное или гармоническое пѣніе, введенное еще со временъ великаго князя Ярослава и что, но крайней мѣрѣ, при каедряхъ архіереевъ продолжали существовать хоры пѣвчихъ подъ управленіемъ domestиковъ. Въ житіи св. Петра, ордынскаго царевича, сказано, что когда онъ прибылъ изъ Орды въ Ростовъ вмѣстѣ съ ростовскимъ епископомъ Кирилломъ (+ 1262) и вошелъ въ ростовскую каедральную церковь, то слышалъ въ ней «пѣнія доброгогласная, якоже ангельская» и что тогда въ ней «лѣвый крилось греческій пояху, а правый рускій». ⁽¹¹³⁾ Бывало ли это послѣднее и въ другихъ каедральныхъ церквахъ нашихъ и продолжалось ли въ самой ростовской при слѣдующихъ ростовскихъ владыкахъ, неизвѣстно. Во многихъ рукописныхъ Стихираряхъ нашихъ встрѣчаются пѣвцы и помы кіевскаго митрополита Григорія Самвлака, который, слѣдовательно, былъ и любителемъ и даже знатокомъ церковнаго пѣнія ⁽¹¹⁴⁾.

Мы уже упоминали о серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ и вообще церковной утвари, которыми надѣлялъ пѣкоторые храмы своей области галицкій князь Владиміръ Васильковичъ. Теперь прибавимъ, что такіе же серебряные и золотые сосуды, иногда украшенные драгоценными камнями, серебряные оклады на иконахъ и Евангеліяхъ, серебряныя кадила и под. находились и въ другихъ церквахъ нашихъ, наиримѣръ, въ ростовскомъ и владимірскомъ соборахъ, въ новгородскомъ

⁽¹¹³⁾ См. Приложен. № XVII, числ. 2.

⁽¹¹⁴⁾ *Ундольск.* Замѣч. для Истор. церк. пѣнія въ Россіи, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, III, 4.

Софійскомъ, въ московскихъ церквахъ, въ старорусскомъ Преображенскомъ монастырѣ ⁽⁴¹⁵⁾. Но были церкви, можетъ быть, большая часть сельскихъ, были и монастыри, въ которыхъ употреблялись еще деревянные священные сосуды, какъ свидѣлствуютъ сохранившіеся доселѣ сосуды преп. Сергія Радонежскаго, преемника его преп. Никона, и деревянный потиръ преп. Меѳодія Пѣсношскаго († 1392). Употреблялись иногда и сосуды каменные, какова—агатовая чаша святителя новгородскаго Моисея ⁽⁴¹⁶⁾. Изъ священныхъ одеждъ и облачений того времени, богатыхъ и бѣдныхъ, нѣкоторые уцѣлѣли донинѣ. Таковы: саккосъ и епитрахиль св. митрополита Петра, саккосъ, епитрахиль и подризникъ св. митрополита Алексія, два саккоса, епитрахиль, палица и поручи св. митрополита Фотія, саккосъ полотняный просвѣтителя Перми Стефана, крещатая риза новгородскаго архіепископа Моисея, присланная ему отъ цареградскаго патріарха Филовея (1354), и омофоръ того же новгородскаго владыки ⁽⁴¹⁷⁾. Здѣсь надобно замѣтить, что если помянутый полотняный саккосъ дѣйствительно принадлежалъ св. Стефану, епископу пермскому, то право носить эту одежду при богослуженіи могло быть предоставлено просвѣтителю Перми развѣ только

⁽⁴¹⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 114; IV, 87; VI, 101. 135. 139; VIII, 64; Ник. Лѣт. V, 15. Въ новгор. Софійскомъ соборѣ доселѣ сохранился золотой потиръ, устроенный въ 1440 г. владыкою Евѣиміемъ и потомъ передѣланный въ 1669 г. (*Макар. Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор. II, 196*). Сохранились такъ же звѣздица и двѣ золотыя тарелочки св. митрополита Петра (Рисунки ихъ—въ Древност. Россійск. Государства отд. I, № 67).

⁽⁴¹⁶⁾ Историч. Описан. Сергіев. Лавры 41—42, М. 1857; *Пр. Филар. Русск. Свят., июнь 14, стр. 88; Снегирев. Памятн. Моск. древн. 91.*

⁽⁴¹⁷⁾ *Преосв. Савв. Указат. Моск. Синод. ризницы, 17. 18. 28. 29, Москв. 1863; Пушкарев. Описан. Вологод. губерніи, стр. 110; Макар. Археолог. Опис. церкви. древн. въ Новгор. II, 323. 330.*

въ видѣ исключенія и особаго преимущества, за его необычайныя заслуги для Церкви: такъ какъ вообще наши епископы еще не носили тогда саккоса. Даже употреблять крещатую ризу или фелонь съ четырьмя крестами предоставлялось тогда у насъ не всѣмъ епископамъ и архіепископамъ, а только нѣкоторымъ, весьма немногимъ. Сколько извѣстно, такое право дано было митрополитомъ Теогностомъ—новгородскому архіепископу Василю и владимірскому епископу Алексію, впослѣдствіи митрополиту, патріархомъ Филоеємъ—новгородскому архіепископу Мовсею и патріархомъ Ниломъ—суздальскому архіепископу Діонисію. И когда владыка новгородскій Алексій вздумалъ—было самъ, по одной своей волѣ, носить крещатую ризу: то патріархъ, узнавши объ этомъ, писалъ (въ 1370 г.) къ нему, что онъ поступаетъ незаконно, что право употреблять фелонь съ четырьмя крестами предоставлено было только лично его предшественнику Мовсею, а отнюдь не всѣмъ новгородскимъ епископамъ, и повелѣвалъ, чтобы Алексій немедленно снялъ кресты съ своей фелони безъ всякихъ отговорокъ ⁽⁴¹⁸⁾. Сохранились такъ же до настоящаго времени: фелонь, епитрахиль и поручи преп. Сергія Радонежскаго, фелонь и подризникъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, фелони—преп. Димитрія Прилуцкаго, Саввы Сторожевскаго, Никона, ученика и преемника преп. Сергія Радонежскаго, и митра преп. Евѣимія суздальскаго ⁽⁴¹⁹⁾. Упомянемъ еще о панагін

⁽⁴¹⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 83. 86; Acta Patriarch. Constantinop. I, 348; Акт. Истор. I, 471; Ник. Лѣт. IV, 131. См. еще Приложен. № X.

⁽⁴¹⁹⁾ Истор. Опис. Сергіев. Лавры 21. 42; *Варлаам*. Опис. древност. Кирилло-Бѣлоез. монаст., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1859, III, 41—42; *Савваитов*. Опис. Прилуц. монаст. 33; *Смирнов*. Истор. Опис. Саввино-Сторож. монастыря

святителя московскаго Петра, о его посохѣ, о посохѣ деревяномъ владыки новгородскаго Мовсея, о посохѣ просвѣтителя Перми—Стефана и о посохѣ пр. Евѣимія суздальскаго (⁴²⁰).

Чаще, нежели прежде, говорятъ лѣтописи въ настоящій періодъ о колоколахъ. Даниилъ Романовичъ галицкій для своей холмской церкви св. Іоанна Златоуста одни колокола принесъ изъ Кіева, а другіе слилъ въ самомъ Холмѣ. Владиміръ Васильковичъ галицкій слилъ такіе «дивные» колокола для Георгіевской церкви въ Любомли, какихъ «не бысть въ всей земли». Ростовкіе князья Дмитрій и Константинъ Борисовичи, посылая (1290 г.) владыку своего Тарасія въ Великій Устюгъ для освященія соборной церкви, послали для нея и колоколъ—Тюрикъ (⁴²¹) Іоаннъ Даниловичъ Калита въ 1338 году взялъ колоколъ изъ тверскаго Спасскаго собора и перенесъ въ Москву. А чрезъ нѣсколько лѣтъ (1345) въ Москвѣ слиты, по волѣ великаго князя Симеона Іоанновича, три большихъ и два меньшихъ колокола, которые отливалъ какой-то мастеръ Борисъ или Бориско. Тотъ же самый Борисъ, за три года прежде, былъ приглашаемъ изъ Москвы въ Новгородъ и тамъ слилъ великій колоколъ для св. Софїи. Въ Нижнемъ Новгородѣ, при Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ, соборный

59; *Пр. Филар.* Русск. Свят., апрѣл 1 го, стр. 9. Что же касается до известнаго *бѣлаго кlobука*, который будтобы присланъ былъ изъ Царьграда новгородскому владыкѣ Василию: то свѣдѣнія и соображенія объ этомъ предметѣ можно читать въ *Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгородѣ Архим. Макаріа*, II, 343—357.

(⁴²⁰) *Прееосв. Сазз.* Указат. Моск. Синод. ризницы 6. 34; *Макар.* Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор. II, 258; *Пр. Филар.* Русск. Свят., апр. 1-го, стр. 9, и 26-го, стр. 122.

(⁴²¹) П. Собр. Р. Лѣт. II, 196. 223; *Карамз.* IV, примѣч. 182.

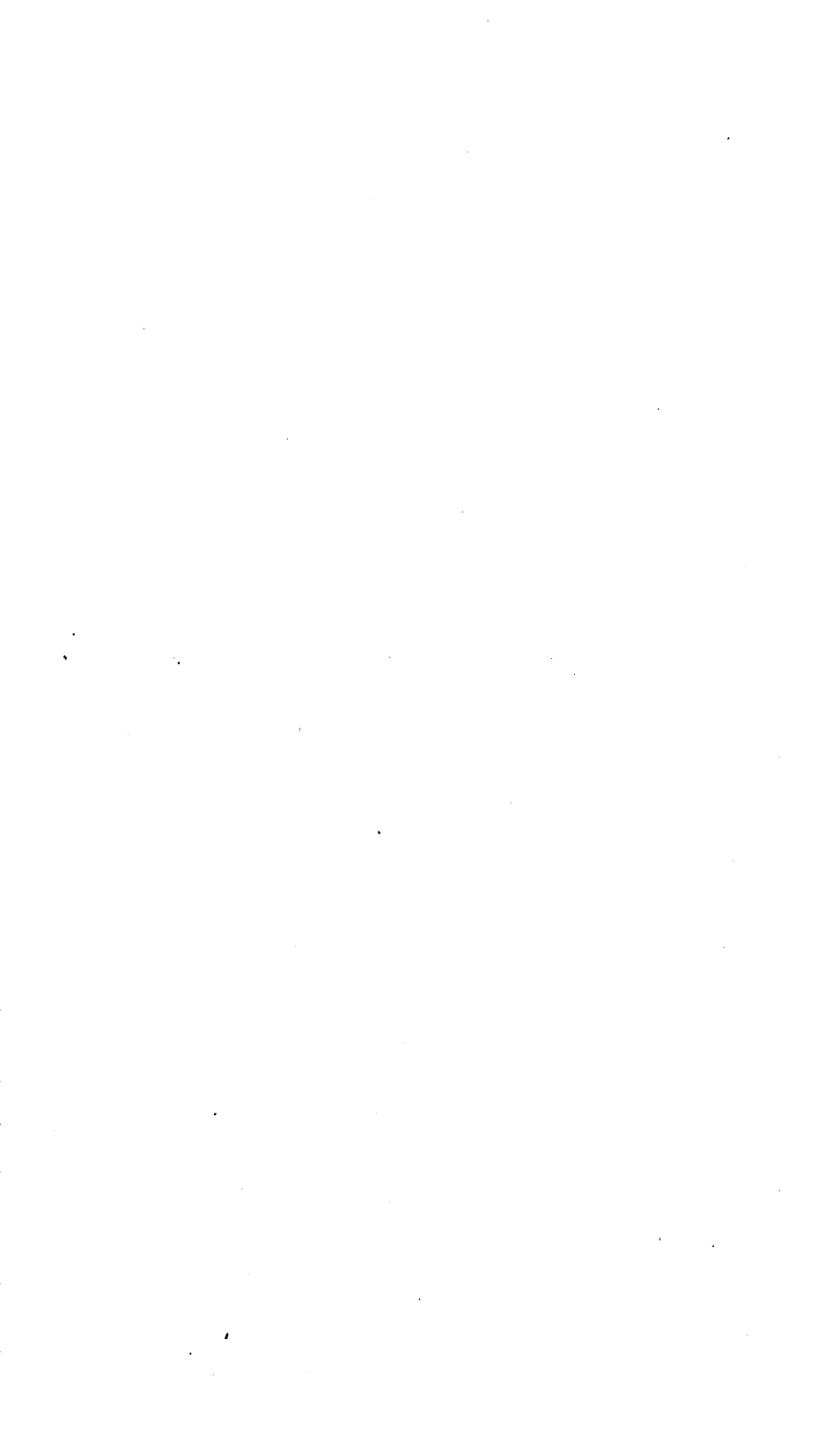
колоколь будтобы «самъ по себѣ прозвонн трижды» ⁽⁴²²⁾. Въ ростовскомъ соборѣ—однажды (1305) разбилися два великіе колокола, въ другой разъ (1408) растопились всѣ колокола во время страшнаго пожара, и чрезъ четыре года слиты вновь въ самомъ же Ростовѣ. Во Владимірѣ на Клязьмѣ такъ же растопились колокола на соборѣ, когда онъ былъ ограбленъ и подожженъ Татарами (1410). Въ Твери слить колоколь для соборной церкви мѣстнымъ княземъ Іоанномъ Михайловичемъ (1403). Въ Псковѣ повѣшены (1426 г.) колокола на новой колокольнойцѣ Троицкаго собора ⁽⁴²³⁾. Но въ церквахъ недостаточныхъ и бѣдныхъ, въ самой даже Москвѣ, существовали тогда, вмѣсто колоколовъ, только клепала или била, которыя долго еще употреблялись у насъ и въ послѣдующее время ⁽⁴²⁴⁾.



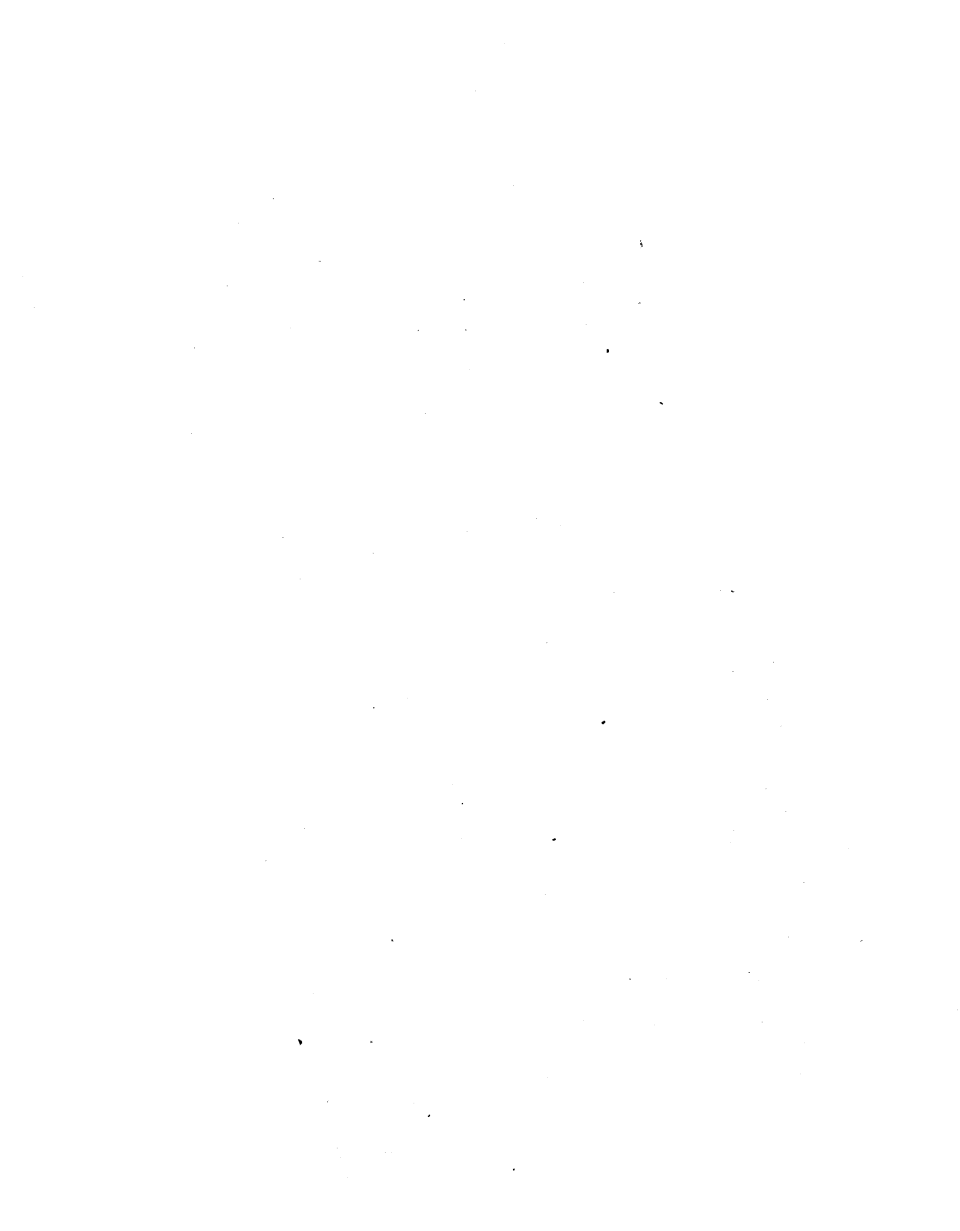
⁽⁴²²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 81. 225; VII, 210; Ник. Лѣт. 170. 182; Степ. кн. I, 500; Карамз. IV, примѣч. 372. О Москвѣ не разъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ выраженія: „позвониша во вся колоколы“ (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 97; VI, 99. 102).

⁽⁴²³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 228. 234; IV, 203; VI, 135. 139. 140; XV, 470; Ник. Лѣт. III, 102; IV, 307; V, 39. 42. О колокольныхцахъ при церквахъ упоминается и въ другихъ мѣстахъ лѣтописей (— III, 112, IV, 194. 202; V, 24 и др.).

⁽⁴²⁴⁾ Описывая опустошеніе, произведенное (1382 г.) Тохтамышемъ въ Москвѣ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „все пощѣчено быша и избѣено быша.. нѣсть позвоненія въ колоколы, ни въ било, нѣсть зовущаго ни текущаго“ (—IV, 89). Въ нѣкоторыхъ новгородскихъ церквахъ даже въ XVI в. употреблялись била за неимѣніемъ колоколовъ (Макар. Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор. II, 277).



ПРИЛОЖЕНІЯ.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

О митрополитѣ Кириллѣ II.

Въ Ипатьевской Лѣтописи подъ 1241 годомъ упоминается о какомъ-то Кириллѣ, который былъ печатникомъ князя Данила галицкаго, отправлялся, по его порученію, въ Бакоту для усмиренія края и потомъ съ тремя тысячами воиновъ опустошилъ Болоховскую землю. А подъ 1243 годомъ говорится: «Данилъ, затворивъ Холмъ, ѣха ко брату си Василькови, поима съ собою Курила митрополита» (Поля. Собр. Р. Лѣт. II, 179—181). Можно ли выдавать за несомнѣнное, что тотъ и другой Кириллъ были одно лице (см. *Преосв. Филарет. Ист. Русск. Церкв. II, примѣч. 179*)? Не видно оснований: могло быть это одно лице, могли быть и два различныя. Да и несовсѣмъ вѣроятно, чтобы Кириллъ печатникъ, принимая монашество, предъ поставленіемъ своимъ во епископа и потомъ въ митрополита, вопреки укоренившагося обычая, не перемѣнилъ своего мірскаго имени на новое. Еще труднѣе повѣрить, чтобы печатникъ втеченіе одного или двухъ лѣтъ изъ мірянина и воина могъ сдѣлаться уже нареченнымъ митрополитомъ, пройти всѣ низшія іерархическія степени.

Нельзя такъ же утверждать и даже считать вѣроятнымъ на основаніи приведенныхъ словъ лѣтописи, будто Кириллъ до из-

брація его въ митрополита былъ епископомъ холмскимъ (*Пр. Филар.* тамъ же стр. 107; Прибавл. къ Твор. св. Отц. I, 415): онъ могъ находиться въ Холмѣ случайно или временно, вмѣстѣ съ самимъ княземъ Даниломъ. А, главное, по свидѣтельству тойже лѣтописи, *первымъ* епископомъ Холма, по открытіи въ немъ кathedры княземъ Даниломъ, былъ Іоаннъ, остававшійся на своей кathedрѣ и въ 1260 году (Полн. Собр. Р. Лѣт. II, 163. 196—198): когда же могъ быть тамъ епископомъ Кириллъ митрополитъ? Въ Холмѣ переведена епископская кathedра изъ Угровеска, и Іоасафъ угровскій, домогавшійся митрополитскаго престола, былъ послѣднимъ епископомъ этого города, непосредственнымъ предшественникомъ холмскаго епископа Іоанна, слѣд. жилъ около времени нашествія Татаръ на Россію и могъ домогаться митрополитской кathedры, именно тогда, какъ она сдѣлалась праздною послѣ митрополита Іосифа (тамъ же стр. 163).

№ II.

О Геронтіѣ—игуменѣ и галицкой митрополіи въ концѣ XIII и нач. XIV вѣка.

Изъ описанія дѣйствій Геронтія точно видно, что онъ былъ изъ числа игуменовъ владимірскихъ. «Геронтій нѣкто, игуменъ сый, дерзнувъ дерзостію восхитити хотя санъ святительства, невѣдый, яко всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Бога Отца свѣтомъ, нибо слыша писаніе глаголющее: ни хотящему, ни текущему, но млующему Богу; но тако самовластія недугомъ одержимъ бѣ, и своеуміемъ на таковую высоту дерзнувъ, нѣкако и благополучно себѣ время творяше, и никому же возбраняющу ему отъ таковаго безсловесія, предметъ убо подвиги, пріемлетъ же и святительскую одежду и утварь, еще же и ту самую икону, юже бѣ своею рукою отецъ

нашъ Петръ написалъ и Максиму принесть, подѣмлетъ же и жезлъ пастырскій и сановники церковныя, и поиде къ Константину граду, яко готово имѣя чаемое. Се же услышано бысть по всей Руской земли даже и до Волыни, еже и мнози негодовашу. Князь же волынскія земли совѣщаетъ совѣтъ не благъ, восхотѣ *галицкую епископію въ митрополію претворити*, извѣтомъ творяся Геронтіева високоумія не хотя, и нападаетъ на Петра словесы, подгнѣвая его ко Царюграду» (Степ. кн. I, 414). Имя князя волынского здѣсь не означено. Но волынскою землею тогда управлялъ сынъ князя галицкаго Льва Юрій или Георгій, который, по смерти отца своего (1301 г.), наследовалъ Галицію, а, по смерти дяди своего Мстислава, получилъ и владимірское княжество (*Зубрицк. О Червонной Руси*, 64 — 65; *Клеванов. Истор. юго-запад. Россіи*, 212—213). Если уже по смерти митрополита Максима (въ 1305 г.) волынскій князь, «восхотѣ галицкую епископію въ митрополію претворити»: то прежде, значитъ, эта епископія не была митрополіею. Правда, извѣстна грамота, жалованная Печерскому монастырю будтобы въ 1240 году княземъ Романомъ галицкимъ (который скончался еще въ 1205 г.), гдѣ въ числѣ свидѣтелей упоминается и митрополитъ галицкій Галахтіонъ; но эта грамота несомнѣнно подложна (*Востоков. Опис. рукоп. Рум. Муз. стр.* 114). Извѣстны такъ же грамоты, данныя будтобы княземъ галицкимъ Львомъ къ концу XIII и въ самомъ началѣ XIV вѣка, въ которыхъ говорится о митрополѣ и митрополитахъ галицкихъ (напеч. *Зубрицк. О Червон. Руси*, приложен. Б. В. Г. Ж.). Но подложность и этихъ грамотъ не можетъ подлежать сомнѣнію (*Карамз. IV*, примѣч. 203; *Востоков. Опис. рукоп. Рум. Муз.* 115. 116; *Пр. Филар. Истор. Р. Церк. II*, примѣч. 188). Надобно прибавить, что даже около 1345 года, когда открыта была на время галицкая митрополія, и тогда открытіе ея признано было въ самой Византіи *суетною новизною* (см. далѣе Приложен. № V).

№ III.

Житія св. Петра—митрополита и самый текстъ одного изъ нихъ, напис. епископомъ Прохоромъ.

Намъ извѣстны три житія св. Петра. Первое—рукописное, какъ значится въ заглавіи, «твореніе Прохора, епископа Ростовскаго», сконч. въ 1327 г. (Сборн. Новг. Соф. библ. XIV в. въ четв., № 410, л. 334). Второе—печатное (Степ. кн. I, 410), соч. митрополита Кипріяна, встрѣчающееся, съ нѣкоторыми вариантами, и въ рукописяхъ (Сборн. Новг. Соф. библ. № 327, л. 136; Сборн. моей библ. № 66, л. 21). Третье—такъ же печатное безыменнаго автора (Пролог. подъ 21 числ. декабря), встрѣчающееся и въ рукописяхъ (Сборн. моей библ. № 51, л. 177). Первое кратко, но весьма важно, какъ написанное современникомъ. Второе излагаетъ тѣже самыя извѣстія въ гораздо распространенномъ видѣ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, дополненіями изъ другихъ источниковъ. Третье представляется только сокращеніемъ втораго безъ всякихъ новыхъ свѣдѣній. Представляемъ здѣсь первое житіе, написанное Прохоромъ ростовскимъ: «Преставленье Петра, митрополита всея Руси; а се ему чтеніе, твореніе Прохора, епископа ростовскаго. Отче, благослови!

Сей св. Петръ митрополитъ родися отъ родителю крестьяну, отца Федора, матери же благовѣрныя суца. Да егда ношаше мати его младенецъ во утробѣ, и видѣ сонъ тако: агнецъ добротраченъ на руку своею, имущи на рогу своею древо, различный цвѣтъ имуща,—и не домыслияся о семъ, что се боудеть. Родихе ся отроча, и, бысть 7 лѣтъ, нача учити грамоту сію, вскорѣ навывче всей мудрости. Бывши же ему 12 лѣтъ, иде въ монастырь и бысть мнихъ; слоужаше въ монастырѣ въ поварнѣ, и воду нося на всю братію и дрова на свою раму. И пребысть въ той службѣ нѣколико, и по семъ въжелѣвъ, да навывкнетъ иконному письмени, и бысть иконникъ чуденъ, прообразуя и написа образъ Господа нашего І. Христа и святыхъ Богородица,

пророкъ и апостолъ, мученикъ, святыхъ, кождо по сличью образа ихъ и писану написывая. А посту и молитвѣ прилежа, якоже никто же цнѣ въ нынѣшнее время, и къ сему милостыню творя, яже притяжа отъ праведныхъ своихъ трудъ. И посемъ постави церковь святаго Спаса на рѣцѣ Рати, и створи монастырь, и собра братью, и прилежаше со увѣтомъ, уча о спасеннѣ душъ ихъ.

Не утай бо Богъ такового свѣтилника. якоже бо Евангелистъ глаголетъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стояй, ни вжегъ свѣтилника покрыеть съсудомъ; тако и сего Богъ просвѣти. Написа святую Богородицу и вда Максиму митрополиту. Святителю же видѣвши, яко санъ бысть святія Богородица истинны, украси ю златомъ и каменемъ драгимъ и моляшеся ей, прося милости міру. И преставшися Максиму митрополиту, и дерзну Геронтій игуменъ подъяти санъ святительскій, возмѣ ризницу, и рипидію, многіа иконы, и сновники, якоже подобаетъ святителю. и ону икону святую Богородицу, юже написа угодинокъ Божій Петръ, еще сый игуменъ. Поиде въ Костянтинъ градъ, по случаю же прииде въ корабль и явися ему та икона святаа Богородица, юже бѣ написалъ преподобный Петръ игуменъ, рече ему: „не имаша ты подъяти мене, ни великаго чину священническаго, но отъ него же руку створена есмь, тый мя восприметь, той убо святитель будетъ“. Утру же бывши, заблудися корабль въ мори, и бысть блудя многи дни. Преподобному же Петру игумену вшедши во пный корабль, по Божью устроенью, вскорѣ прииде корабль въ Костянтинъ градъ. И вниде, по обычаю, въ сборъ ко преподобному патріарху Афонасію, исполнися храмъ благоуханія, и разумѣ духомъ преподобный патріархъ Афонасей, яко Богомъ посланъ есть пути святительскому, освяти его и бысть митрополитъ. И видѣша мнози вѣрніи лице его, яко солнце свѣтящися. По времени же прииде Геронтій; патріархъ же Афонасей, испытавъ, не освяти его, но весь санъ возмѣ и дасть Петру митрополиту и ону святую икону, идѣже бѣ написалъ.

И пришедъ во свою митрополью, и нача учити заблужшаа крестьяны, ослабѣвшаа нужда ради поганныхъ пновѣрецъ, про-

толкую Евангельскаа писаніа и апостольскаа, якоже великій Василей, Іоанъ Златоустый, Григорей, та ученья излагаа и къ семоу свое смиреніе являя, и тѣмъ утвержая истинную вѣру во крестьянѣхъ, переходя волынскую землю и Кіевскую, и Создальскую землю, уча вездѣ вся. Позавидѣ дьяволъ, вложи въ сердце вражду Андрею, епископу Тферьскому, послати хулу на святаго Петра митрополита Афонасею патріарху. И посла преподобный патріархъ Афанасей одинаго отъ клирикъ своихъ, мужа сановита, разсудна и разума мудра и тиха, ркущи: „чадо Петре! Не азъ тя избрахъ, но Святый Духъ постави тя пастуха и учителя Христову стаду словесныхъ овецъ. Се приидоша отъ вашего языка словеса тяжка на твою святыню. Подщився буди предъ святымъ сборомъ и дай отвѣтъ симъ словомъ“. Бывши же сбору въ градъ Переславль и ту бывшую преподобному Семеону, епископу Ростовскому, и преподобному игумену Прохору сущи; пріѣхавши же клирику отъ Костянтина града и призвану сущи Андрею епископу, а князю великому Михаилу въ ордѣ бывши, но пріѣхавши сыну его, князю великому Дмитрю, и брату его Олександру, и ины князи мнози, вельможи и воеводы и множество преподобныхъ игуменъ и ерей. И абіе посрамленъ бысть Андрей, епископъ Тферьскій; святый же Петръ митрополитъ ничтоже не створи ему зла, но рече: „миръ ти, чадо, не ты бо се створи, но діаволъ“. Святый же святитель паче нача учити не токмо по градомъ, но и вся си въ странахъ, и вся мѣста переходя; ни труда бо собѣ имѣя, ни болѣзни чюя на тѣлѣ своемъ, ни лѣности имѣя, но пекійся стадѣ Христовѣ словесныхъ овецъ. И се тако еретика препрѣ, пріѣхавши на прю, и прокля и. Святый же болѣ подвигъ подъя пощеніе, и милостивый милостыни утвержаа и ерен, како водити стада Христовыхъ овецъ, словеснаго стада, и черноризецъ, и черноризиди.

Паче переходя грады, обрѣте градъ честенъ кротостью, зовомы Москва, въ немъ же князь бочтивъ (богочтивъ?) именемъ Ивана, сына Данилова, внука Александрова, милостива до святыхъ церкви и до нищихъ, самого горазда святымъ книгамъ,

послушателя святыхъ учений. Обитаѣвъ во градѣ томъ, и рече боцтивому князю: „о, сынѹ! многое твое благочестіе, послушай мене днесь“. Благочестивому князю обѣщавшися, и рече святыи митрополитъ: „да зиждется церковь камена во градѣ твоёмъ святаа Богородица“. Благовѣрный князь поклонися и рече: „твоею молитвою, святыи отче, да будетъ“. Основанныи же бывши церкви и гробъ собѣ сотвори святыма своими руками. По малѣ же времени възвѣщена бысть святымъ ангеломъ смерть его. Си же нача литургію творити о здравіе благовѣрныхъ царей и за благовѣрнаго князя Ивана, за князю, и за дѣти, и за вся воя его, и о всемъ мірѣ, за вся усопшаа цари и князи, и за вся крестьяне усопшаа. Кончавъ святую службу и созвавъ многи нищія, но іерен и черноризици и черноризци, и створи милостыни многи, и раздая имѣнье свое не токмо нищимъ, п ереомъ, черноризцемъ, черноризицамъ, всемъ церковникомъ и домочадцамъ. А благовѣрному князю не сущи тогда во градѣ. И призва единого отъ вельможъ, иже бѣ устроинъ старѣйшина граду, нарецаемъ именемъ Протасей; сей бѣ на нищаа милостивъ и милосердъ сердцемъ, и рече ему: „о, чадо, мпръ подай, иже благовѣрному князю и всему дому его, и тобѣ миръ“. И вда ему влагалище на устрой церкви и на поминаніе своеа памяти, и прочаа дома церковныя призва. Вечеру же бывшую, и нача святыи вечернюю молитву, и еще сущи молитвѣ во устѣхъ его, и рече преподобному архимандриту Феодору, егоже воименова на митрополию: „миръ ти, чадо, азъ почти хощу“. И абіе предаеть духъ. И послаша вѣсть ко князю. Благовѣрный же князь вскорѣ пріѣха во градъ. Несену же святому ко гробу, они же мѣша, яко мертвеца [несущи, но открыся нѣкоему иновѣрцю о святѣмъ, и видѣвъ святаго спяща на одрѣ своемъ, съ оба полы одра его благословяюща носящаа одръ, и благо-вѣрнаго князя, и весь родъ его, и вся крестьяне. Онѣмъ же донесшимъ въ основанную церковь, надгробную пѣснь пѣвши, и вложиша во гробъ святое его тѣло, иже бѣ самъ створилъ, мѣсяца декабря въ 21 день.

Якоже пророкъ Давидъ рече: праведникъ, яко финикъ

процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ливанѣ; тако и сей святитель великій процвѣте, приимъ даръ отъ Бога, исцѣленіе хромымъ подаю отъ гроба своего. И бысть ему 20 дни имущи во гробѣ, уноша нѣкій имѣя рудѣ отъ роженія своего, но не владѣя ими и кормимъ быша другомъ, и тому отъ гроба своего исцѣленіе дасть. Овому слу (слухъ?), кому прострение дарова, и стеру очима слѣпу, и тому дасть прозрѣнье. Молитвою святаго и на исцѣленія быша отъ гроба его. Да егда благовѣрный князь Иванъ, написавъ та чюдеса, и посла въ градъ Володимеръ ко святому сбору, и, взявъ свитокъ, преподобный епископъ Прохоръ взиде на онболъ и нача чести чюдеса, бывшаа въ градѣ Москвѣ отъ гроба святаго Петра митрополита. Въ той часъ онъ иновѣрецъ нача исповѣдати, иже видѣ благословляюща съ одра своего, и почюдися князь великій Иванъ и весь народъ, иже бѣ въ сборѣ, възрадовашеся радостью великою. Тако бо Богъ просвѣти землю Создальскую и градъ, зовомый Москву, и благовѣрнаго князя Ивана, княиню и дѣти, и раба Божіа старѣйшина града. Тыже, святыи святителю, намъ испроси грѣховъ оставленіе. Отъ гроба же того исцѣленія бываетъ что ся приходящимъ. И се пакы ино знаменіе его: создана бысть церкви въ сборѣ милостью святыхъ Богородица и Божіа угодника, святаго святителя Петра митрополита, а створеніе великаго князя Ивана».

М IV.

О Сентѣ—еретикѣ.

Кто былъ этотъ Сентъ и въ чемъ состояло его лжеученіе, жизнеописатель св. Петра, митрополитъ Кипріанъ не говоритъ. Но Татищевъ, неизвѣстно откуда, заимствовалъ сказаніе, будто Сентъ былъ новгородскій протопопъ, соумышленникъ тверскаго епископа Андрея, отвергалъ существованіе рая на землѣ и проповѣдывалъ противъ монашества (—IV, 93). Сказаніе это пред-

ставляется сомнительнымъ, потому что въ частностяхъ оно разно-
рѣчить съ житіями св. Петра, изъ которыхъ одно написано
современникомъ (см. *Руднев*. о ерес. и раскол. въ русск. Церкви,
71. 72, Моск. 1838). Сентами у Татаръ-магометанъ назывались
лица духовнаго званія (*Харамз.* VII, примѣч. 263; *Арцыбаш.*
Повѣств. о Россіи, IV, прим. 1029). И потому не невѣроятно
предположеніе, что означенный еретикъ могъ быть изъ кре-
щенныхъ сентовъ (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 79). Надобно,
однакожъ, замѣтить, что мѣсто о Сентѣ въ историческихъ ска-
заніяхъ читается различно. Въ Степенной книгѣ — слѣдующимъ
образомъ: «въ то же время и *Сентъ* еретикъ явился и чуждая
Церкви Христовы и православныя вѣры мудрствуя, егоже Свя-
тый препрѣ и не покаяющася того проклятію предасть, иже
и погибѣ» (—I, 418—419). Въ лѣтописи Никоновой—: «въ то же
время и *се илѣ* еретикъ явился»... и проч. (—III, 135). А въ
житіи св. Петра-митрополита, составленномъ еписк. Прохоромъ
ростовскимъ, по крайней мѣрѣ, въ спискѣ, намъ извѣстномъ,
изложено такъ: «и *се тако* еретика препрѣ, пріѣхавши на прю,
и проклѣ и» (см. выше въ Приложен. № III). Что касается
до этого послѣдняго чтенія: то здѣсь, по всей вѣроятности,
описка. Иначе выраженіе: «еретика препрѣ», надлежало бы
отнести къ тверскому епископу Андрею, о которомъ сказано
нѣсколько выше. Но тамъ замѣчено, что Андрея св. Петрѣ
простилъ, а здѣсь прибавлено о еретикѣ: «и проклѣ и». Слѣд.
тутъ рѣчь объ иномъ еретикѣ. Чтеніе же Никоновой лѣтописи:
«и *се илѣ* еретикъ явился», т. е. другой послѣ епископа Андрея,
съ которымъ прежде св. Петрѣ имѣлъ дѣло и о которомъ ска-
зано выше, нисколько не противорѣчитъ всему ходу повѣсткова-
нія и могло быть первоначальнымъ чтеніемъ, изъ котораго легко
было какому либо переписчику составить: «и *сентъ*»...

№ V.

Патріаршая грамата 1347 г. о подчиненіи вновь волынскихъ епархій митрополиту кіевскому.

Грамата патріарха, заключающая въ себѣ и царскую буллу и соборное опредѣленіе, состоитъ въ слѣдующемъ: «Что для мореходцевъ спокойное море и попутно дующій вѣтеръ: то самое для политическихъ дѣлъ хорошіе законы, миръ и единомысліе. Какъ для мореходцевъ спасительны мѣста, удаленныя и безопасныя отъ бурь и тревоженій, гдѣ судно удобно пристаесть къ берегу: такъ для живущихъ въ обществахъ подѣ благими законами спасительна жизнь какъ можно болѣе далекая отъ опасностей безпорядка. Безпорядокъ есть величайшая изъ опасностей въ жизни; его свойство превращать все вверхъ дномъ и смѣшивать вмѣстѣ дѣла божественныя и человѣческія. Въ этомъ всякъ можетъ убѣдиться изъ слѣдующаго. Народъ русскій, долгое уже время, въ теченіе почти четырехъ сотъ лѣтъ, признавая одного митрополита, всегда управлявшаго митрополіею кіевскою, наслаждался глубокимъ миромъ, и если что, по нуждѣ, иногда отвергалъ или измѣнялъ, то самъ же и возсоздалъ и легко исправлялъ. Но по допущенію Божію, за множество грѣховъ, бывшее незадолго предъ симъ время нестроенія низпровергло это состояніе русскаго народа и привело въ такое замѣшательство, что едва не возбудило браней и междоусобной войны. Въ это самое время верховный и святыи самодержецъ мой, получившій отъ Бога законное право царствовать за его истину, кротость и справедливость, которыми онъ превзошелъ всѣхъ бывшихъ прежде него царей, какъ только узналъ положеніе дѣла, частію отъ насъ же самихъ и отъ находящагося при насъ божественнаго и священнаго собора, а частію изъ писемъ святѣйшаго митрополита кіевского, пречотеннаго и экзарха всея Россіи, во Св. Духѣ возлюбленнаго брата и служителя нашей мѣрности, равно благороднѣйшаго князя всей Россіи

и любезнѣйшаго брата достойнѣйшаго и святаго моего самодержца — киръ Симеона и другихъ князей, — каковыя письма соборнѣ объявлены были и намъ во всеуслышаніе, — то призналъ за благо издать золотую буллу, которая читается такъ: „святѣйшія епископѣ, находящіяся въ странѣ малой Россіи названной Волиныю, какъ то: *галицкая, володимѣрская, холмская, перемышльская, луцкая и туровская*, съ того самаго времени, какъ народъ русскій, по благодати Христовой, позналъ Бога, входили въ составъ митрополіи кіевской, которою нынѣ управляетъ законно святѣйшій митрополитъ, преночтенный и экзархъ всея Россіи, Киръ Θεогностъ, равно какъ и святѣйшія епископѣ великой Россіи. Между тѣмъ въ бывшее незадолго предъ симъ время нестроения, не только заправлявшіе дѣлами государства, но и предстоятель Церкви, вопреки долгу, воспользовавшись такимъ временемъ, не заботились ни о чемъ другомъ, какъ только объ исполненіи собственныхъ своихъ желаній и, приведши состояніе общественныхъ и церковныхъ дѣлъ въ безпорядокъ, почти все низпровергли и для душъ христіанскихъ приготовили всякій вредъ и бѣдствіе, а такъ же сдѣлали и то *нововведеніе*, что отдѣлили отъ святѣйшей митрополіи кіевской помянутыя епископѣ малой Россіи и подчинили ихъ власти архіерея галицкаго, рукоположивъ его изъ епископа въ митрополита. Это послужило къ нарушенію обычаевъ, издревле обратившихся въ законъ для всей Россіи, и подѣйствовало тяжело и грустно на всѣхъ находящихся въ ней христіанъ, не желавшихъ имѣть двухъ митрополитовъ, но желающихъ, чтобы оставался сохраненнымъ и ненарушеннымъ обычай, который у нихъ существуетъ издревле, какъ сказано, и изыскивающихъ всѣ мѣры къ устраненію такого нововведенія, подобно тому, какъ и въ прежнее время были попытки сдѣлать такое нововведеніе, но тотчасъ же разрушались и отвергались, едва возникали. Ибо тамошніе христіане не терпѣли, чтобы древній ихъ обычай былъ отмѣненъ. Объ этомъ было донесено моему царскому величеству благороднѣйшимъ великимъ княземъ Россіи и любезнѣйшимъ братомъ нашимъ киръ Симеономъ и заявлено

желаніе съ просьбою его и другихъ тамошнихъ князей, чтобы постановлено было золотою буллою моего величества опять подчинить означенныя епископіи подъ власть святѣйшей митрополіи кievской, какъ было прежде. Признать таковое требованіе справедливымъ и основательнымъ, въ силу съ давняго времени донынѣ бывшаго церковнаго обычая, и ради добродѣтели и богоугоднаго образа жизни нынѣшняго святѣйшаго митрополита кievскаго, препотеннаго и экзарха всея Россіи, мое величество заблагоразсудило, постановило и опредѣлило издать настоящую золотую буллу, да будутъ вновь подчинены святѣйшей митрополіи кievской находящіяся въ сказанной малой Россіи святѣйшія епископіи — Галичъ, Володиміръ, Холмъ, Перемышль, Луцкъ и Туровъ, которыя, вопреки справедливости, отданы епископу галицкому въ помянутое время нестроенія, и пусть первенствующій архіерей святѣйшей митрополіи кievской дѣлаетъ въ тѣхъ епископіяхъ все то, что божескіе и священные каноны повелѣваютъ дѣлать митрополитамъ въ находящихся подъ нхъ властію епископіяхъ, и что совершали и прежде бывшіе тамъ митрополиты и самъ нынѣшній святѣйшій митрополитъ кievскій, хиротонисуя и поставляя въ нихъ епископовъ и производя надъ ними судъ и изслѣдованіе, когда нужно, по церковнымъ правиламъ и дѣлая все прочее, что божескими и священными канонами указано. Сами же боголюбезнѣйшіе епископы, находящіяся въ тѣхъ святѣйшихъ епископіяхъ, должны имѣть къ святѣйшему митрополиту кievскому, препотенному и экзарху всея Россіи, киръ Θεογносту, и какіе по немъ будутъ архіерействовать, подобающее повиновеніе и слушаться его во всемъ, что будетъ онъ говорить и предлагать имъ, какъ относящееся къ устроенію тамошнихъ христіанъ и къ прочему церковному и каноническому управленію и благочинію. Притомъ въ силу настоящей золотой буллы моего величества упомянутыя святѣйшія епископіи малой Россіи имѣютъ подчиняться и на послѣдующія времена святѣйшей митрополіи кievской и управляющему ею нынѣ архіерею, святѣйшему митрополиту препотенному и экзарху всея Россіи, киръ Θεογносту, и судиться отъ него по

существующимъ церковнымъ правиламъ, равно какъ исполнять все должное и законное, а послѣ него имѣютъ повиноваться и будущимъ его преемникамъ, — и это постановленіе навсегда должно быть соблюдаемо, какъ было издревле въ обычай, чтобы святѣйшія епископѣ зависѣли отъ одного митрополита. Въ подтвержденіе сего и состоялась настоящая золотая булла моего величества и предназначена для помянутой части свят. митрополѣ кѣвской. Дана мѣсяца августа нынѣ текущаго пятнадцатаго индиктіона шесть тысячъ восемь сотъ пятьдесятъ пятаго года, въ которомъ началось и наше благочестивое Богомъ предначинанное царствованіе».

Соотвѣтственно этому, какъ надлежало, и наша мѣрность общимъ мнѣніемъ собранныхъ при насъ святѣйшихъ архіереевъ — Иракліи, Θεσσαλονικіи, Кизикии, Филадельфії, Севастіи, Понтократіи, Прусії, Митлены, Анна, Сугдан, Готѣи, Визіи, Каліуполи и Гарелліи — постановила, чтобы названные епископѣ: Галиція, Володиміръ, Холмъ, Перемышль, Луцкъ и Туровъ вновь вошли въ составъ святѣйшей митрополѣ кѣвской и были подчинены ей, какъ прежде, и на все послѣдующее непрерывное время, а всѣ находящіеся въ нихъ боголюбезнѣйшіе епископы почитали митрополитомъ и первымъ между ними кѣвскаго, и повиновались ему, какъ было изъ начала. Сдѣланное же въ недавнее время нестроенія бывшимъ прежде насъ патріархомъ синодское постановленіе касательно Галиціи отвергаемъ; а опредѣленную имъ тогда церковную епитимію противъ неповинующихъ галицкому епископовъ и другихъ, какъ незаконную, соборнѣ разрѣшаемъ. Посему имѣютъ опять подчиняться кѣвской митрополѣ упомянутыя святѣйшія епископѣ, и это постановленіе, какъ древнее и справедливое, и совершенно основательное, и направленное къ пользѣ столь многочисленнаго народа, и по истинѣ необходимое для его мира и единомыслія, будетъ принято безъ перемѣны и святѣйшими патріархами послѣ насъ. И не только нынѣшній святѣйшій митрополитъ кѣвскій, препочитенный и экзархъ всея Россіи, возлюбленный братъ въ Св. Духѣ нашей мѣрности и сослужитель, но и послѣ него святѣй-

шіе архипастыри той Церкви будутъ исполнять постановленіе сіе въ означенныхъ епископіяхъ безпрекословно, какъ представлено имъ канонами. Въ семъ-то смыслѣ и совершилось настоящее наше соборное распоряженіе и передано помянутой части святѣйшей митрополіи кievской для вѣчнаго храненія. Мѣсяца сентября, индикт. 1» (Acta Patriarch. Constantinop., ed. Miklosich, t. I, p. 267, Vindobon. 1860).

№ VI.

О митрополитѣ Θεодоритѣ—изъ патріаршей грамоты 1354 года.

Въ грамотѣ къ новгородскому владыкѣ, писанной въ 1354 г., патріархъ, между прочимъ, говоритъ: «Да будетъ вѣдомо твоему боголюбію, что Θεодоритъ, два года тому назадъ, приходилъ сюда, когда еще живъ былъ преосвященный архіерей киръ Θεогностъ, и искалъ сдѣлаться митрополитомъ русскимъ. Но мы, послѣ тщательнаго изслѣдованія, нашедши, что митрополитъ киръ Θεогностъ еще живъ, отнюдь не приняли его (Θеодорита), потому что онъ искалъ противнаго законоположенію божественныхъ и священныхъ канонѡвъ. Посему и говорили ему, чтобы онъ подождалъ, а мы между тѣмъ пошлемъ и узнаемъ истину объ ономъ митрополитѣ и тогда сдѣлаемъ такъ, какъ найдемъ хорошимъ. Между тѣмъ онъ бѣжалъ въ Торновъ (εις Τόρνοβον), и тѣмъ совершилъ поступокъ, самый странный и самый незаконный,—поступокъ внѣ канонѡвъ: чего никогда не бывало съ тѣхъ поръ, какъ крестилась Россія. Поэтому мы и прежде писали всюду въ тѣ мѣста, чтобы вы никоимъ образомъ не принимали этого Θεодорита, какъ низложеннаго божественными канонами и божественнымъ и священнымъ соборомъ» (Acta Patriarch. Constantinop. I, 350). Въ житіи св. Алексія, митрополита кievскаго (Филар. Русск. Свят., февр.

12-го, стр. 91) выдается за *несомынное*, что патріархъ болгарскій рѣшился поставить Θεодорита митрополитомъ *по просьбѣ южныхъ князей Россіи*, но выдается безъ всякихъ доказательствъ. И, по нашему мнѣнію, это не болѣе, какъ предположеніе, которое ничѣмъ не можетъ быть подтверждено.

№ VII.

О поставленіи митрополита Алексія—изъ патріаршей граматы 1354 г.

Соборное дѣяніе или грамата патріарха Филовея, въ которой онъ, между прочимъ, объясняетъ, что расположило его произвести Алексія въ митрополита, помѣщена въ Act. Patriarch. Constant. I, 336. Тоже самое, только короче, объясняетъ патріархъ и въ граматѣ къ новгородскому владыкѣ отъ тогоже числа слѣдующимъ образомъ: «Ты знаешь, что, по смерти святѣйшаго архіерея всей Россіи, киръ Θεогноста, необходимо было поставить архіерея на эту святѣйшую митрополию. Посему, такъ какъ тотъ же киръ Θεогностъ, хорошо дѣйствовавшій этою самою священноначальственною властію, еще при жизни своей прислалъ къ святой Божіей каеолической и апостольской Церкви грамату, въ которой ходатайствовалъ о произведенномъ имъ во епископа владимірскаго кирѣ Алексіѣ, что именно онъ достоинъ и способенъ управлять священноначальнически тою же святѣйшею митрополию, будучи благочестивъ и добродѣтеленъ; и такъ какъ мы, надлежащимъ образомъ испытавъ его, нашли также, что онъ, благодатію Христовою, по истинѣ таковъ и соотвѣтствуетъ свидѣтельствамъ объ немъ, какъ отъ православныхъ Грековъ, нерѣдко приходящихъ оттуда, такъ и отъ самихъ Россіянъ, которые приходили сюда и прежде въ различные времена: то мѣрность наша, разсудивъ вмѣстѣ съ божественнымъ и священнымъ, находящимся при насъ, соборомъ

прилучившихся святѣйшихъ и честнѣйшихъ архіереевъ, съ общаго мнѣнія возвела и поставила его, *за его добродѣтельное житіе и прочія духовныя доблести*, на величайшій и честнѣйшій священноначальственный престолъ, въ совершеннаго митрополита кіевскаго и всей Россіи, съ вѣдома и соизволенія державнѣйшаго и благочестивѣйшаго моего самодержца, пламеннѣйшаго поборника церковнаго благочинія, изволяющаго и желающаго чтить и возвышать все доброе (какъ это узнаешь ты и изъ другой, посылаемой тебѣ вмѣстѣ съ этою, грамоты нашей мѣрности),—тѣмъ болѣе, что отъ боголюбивѣйшаго сарайскаго епископа получили мы рекомендательные письменные отзывы объ немъ и отъ прочихъ тамошнихъ боголюбивѣйшихъ епископовъ» (Ibid. p. 347). Когда сохранилась самая грамота патріарха Филоея о возведеніи имъ Алексія въ санъ митрополита и тоже самое свидѣлствуютъ и наши лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; Ник. Лѣт. IV, 39; Стел. кн. I, 431. 432): страннымъ представляется утверждать, будто не Филоей, а Каллистъ посвятилъ Алексія въ митрополита (*Филар.* Русск. Свят., февр., 92, примѣч. 123).

№ VIII.

О переселеніи нашихъ митрополитовъ изъ Кіева во Владиміръ—изъ патріаршей грамоты 1354 г.

Acta Patriarch. Constantinop. I, 351—353. Стоитъ вниманія и первая половина этой грамоты: «Святѣйшая митрополія руссійская въ числѣ прочихъ городовъ и областей, принадлежащихъ къ ея округу, имѣла и находящійся въ малой Россіи городъ, именуемый Кіевомъ, въ которомъ издревле была католическая Церковь митрополіи. Извѣстно, что и архіерей руссійскіе имѣли въ немъ свое мѣстопробываніе. Но, по смутамъ и тревогамъ настоящаго времени и страшнымъ нападеніямъ сосѣдственныхъ Аламановъ,

онъ разоренъ и подвергся бѣдственному состоянію. Посему священноначальственные предстоятели Россіи, не имѣя здѣсь надлежащаго и подобающаго имъ содержанія, но, по большей части; недостаточное въ сравненіи съ прежнимъ, какъ скоро не стали получать необходимыхъ доходовъ, переселились въ святѣйшую ея епископію владимірскую, которая въ состояніи доставить имъ мѣсто для пребыванія и удовлетвореніе всѣмъ нуждамъ. Такимъ образомъ переселились въ нее святѣйшій митрополитъ русскій киръ Θεогностъ и прежде него другіе два, считаясь епископами, какъ и слѣдовало, кіевскими и этимъ оказывая Кіеву предпочтеніе, потому что тамъ, какъ выше сказано, былъ издревле престолъ митрополіи, а имѣя мѣсто-пребываніе и проживая во Владимірѣ, равно какъ и управляя всѣми дѣлами и получая средства для жизни изъ Владиміра. Здѣсь въ продолженіе довольно многихъ лѣтъ не было епископа, но митрополитъ считалъ этотъ городъ своею собственностію и владѣлъ имъ. Когда же произведенный нынѣ приговоромъ и избраніемъ нашей мѣрности и находящагося при ней священнаго и божественнаго собора, святѣйшій митрополитъ всей Россіи, возлюбленный о Господѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель, мужъ добрый и знающій законы покорности, живя вмѣстѣ съ покойнымъ онымъ архіереємъ киръ Θεогностомъ, помогалъ ему въ управленіи и поддерживалъ его въ старости, больного и подверженнаго немощи большой, и хорошо распоряжался правами церковными по повелѣнію и по волѣ онаго: то покойный митрополитъ, признавши его способнымъ, чтобы ему вручено было попеченіе о душахъ, рукоположилъ его, при концѣ своей жизни, во епископа владимірскаго, и въ грамотѣ къ нашей мѣрности и священному собору свидѣтельствовалъ о его достоинствѣ быть возведеннымъ на престолъ кіевскій и всей Россіи. Сей-то, послѣ его смерти, какъ предварительно предназначенный имъ, равно и благороднѣйшимъ великимъ княземъ, возлюбленнымъ во Св. Духѣ сыномъ нашей мѣрности, киръ Іоанномъ, и прочими князьями, клириками и всѣмъ тамошнимъ христоименитымъ народомъ, на священноначальственное предстоительство

надъ ними, и пришедъ къ нашей мѣрности и божественному и священному собору, и бывъ признанъ достойнымъ, и избранъ, и произведенъ въ митрополита кievскаго и всей Россіи, созволеніемъ державнѣйшаго и святаго моего самодержца, — представилъ и объ этомъ дѣлѣ слово къ нашей мѣрности соборнѣ, именно, что Кіевъ разоренъ и впалъ въ бѣдственное состояніе и уже не служитъ годнымъ мѣстопребываніемъ для архіерея, и о томъ такъ же, что *Теодоритъ*, незаконно вступившій въ Төрновъ, и вопреки священнымъ канонамъ принявшій тамъ незаконное рукоположеніе, хотя низложенъ и отлученъ святою Божіею каеолическою и апостольскою Церковію, разбойнически и вмѣстѣ тирански присвоиваетъ себѣ Кіевъ и находится въ немъ»..... и проч.

№ IX.

О поставленіи митрополита Романа.

Грамата константинопольскаго собора 1361 года говоритъ, что Романъ прибылъ въ Царьградъ *спустя немного* (*μετὰ μικρόν*) послѣ того, какъ Алексій былъ поставленъ митрополитомъ (*Acta Patriarch. Constantinop. I, 426*). А наши лѣтописи замѣчаютъ, что Романъ и возведенъ въ санъ митрополита въ то время, когда Алексій еще не выѣзжалъ изъ Царьграда, вслѣдствіе чего между ними и произошла тамъ распря (*Ник. Лѣтоп. III, 204; Степ. кн. I, 452*). Но Алексій, какъ мы видѣли, получилъ соборную или патріаршую грамату о поставленіи своемъ отъ 30 іюня 1354 г., а осенью тогоже года уѣхалъ изъ Царьграда (*П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 8*). Слѣдовательно, Романъ сдѣлался митрополитомъ или въ іюль или въ августъ 1354 г., а до самаго конца этого года оставался патріархомъ Филоеей (*Historia Chronolog. Patriarch. Constantinop. in Act. Sanctorum, August. t. I, p 180*). Касательно причины возведенія Романа въ санъ ми-

трополита въ житіи св. Алексія, помѣщенномъ въ Степенной кнѣгѣ, читаемъ слѣдующее: «во время поставленія его (св. Алексія) содѣяся мятежъ во святительствѣ, егожъ не бысть прежде сего въ Руси. Сій же мятежъ ничтоже ино, кромѣ вражія зависти и человѣческаго *ради сребролюбія*, егоже ради поставленъ бысть тогда *другій* митрополитъ на Русь, именемъ Романъ, и бысть ему со блаженнымъ митрополитомъ Алексіемъ *крамоль велія*» (I, 452). Свидѣтельство это о сребролюбіи, имѣвшемъ такую силу въ столицѣ Греціи, тѣмъ замѣчательнѣе, что оно дано не Русскимъ, а Грекомъ—Пахоміемъ, составителемъ означеннаго житія Алексіева. Впрочемъ, самъ патріархъ Филофей, какъ и естественно, указываетъ въ одной изъ своихъ грамотъ совсѣмъ на другую причину поставленія Романова, и именно говорить: «такъ какъ правящій литовскою страню князь худъ былъ расположенъ къ святѣйшему митрополиту кievскому и всея Руси киръ Алексію и готовъ былъ лучше страдать или убѣжать, нежели имѣть такого митрополита и подчинять ему духовно свою область и страну, а желалъ, чтобы самая страна его была возведена въ митрополию и была управляема и завѣдываема чрезъ собственнаго митрополита, по удостоенію священнаго и великаго собора: то соборъ, опасаясь, чтобы не случилось чего либо необычайнаго и чтобы этотъ многочисленный народъ не причинилъ духовной опасности и вреда для всего великаго тѣла святой Церкви, поставилъ избраннымъ тамъ и признаннымъ достойнымъ посвященія (*ἀρχιερωσύνης*) митрополитомъ той страны, по желанію народа, по тамошнимъ нуждамъ и по намѣренію правящаго князя» (Act. Patriarch. Constantinop. I, 526). Конечно, патріархъ могъ и не знать о дарахъ Романа или Ольгерда въ Константинополь: дары могли быть поднесены не самому патріарху, а окружающимъ его лицамъ или даже самому императору, который имѣлъ такое рѣшительное вліяніе на церковныя дѣла и въ частности на поставленіе митрополитовъ (Снес. Акт. западн. Россіи, I, № 24, стр. 35).

№ X.

Послание патріарха (1370 г.) къ новгородскому владыкѣ
Алексію.

«Боголюбивѣйшій епископъ новгородскій, да будетъ благодать и миръ отъ Бога твоему боголюбію! Ты знаешь, что бывшій прежде тебя епископъ новгородскій принялъ отъ божественнаго, священнаго и великаго собора честь носить на фелони своей четыре креста; но такое право божественный соборъ предоставилъ ему одному съ тѣмъ, чтобы онъ одинъ, которому оно даровано, имъ пользовался, а не всякій епископъ новгородскій. Между тѣмъ мѣрность наша узнала, что ты, поступивъ противъ положенія и каноническаго обычая, принялъ то, на что не имѣлъ никакого права, и носишь на фелони своей четыре креста, да кромѣ сего не воздаешь должной чести, послушанія и благопокорности ни святѣйшему митрополиту кіевскому и всея Руси, высокопочтенному, возлюбленному о Св. Духѣ, брату нашей мѣрности и сослужителю, ни даже сыну моему, благороднѣйшему князю всей Руси, киръ Димитрію, противишься имъ и противорѣчишь. Узнавши сіе, наша мѣрность опечалилась, прогнѣвалась и вознегодовала на тебя за то, что ты поступаешь противъ повелѣнія божественныхъ и священныхъ каноновъ. Посему предписывается и приказывается тебѣ снять съ фелони своей кресты, безъ всякихъ отговорокъ. Ибо какъ ты самъ по себѣ дерзнулъ на такой поступокъ? Далѣе приказываю, чтобы ты имѣлъ къ святѣйшему митрополиту кіевскому и всея Руси и къ благороднѣйшему великому князю должное почтеніе, послушаніе и благопокорность. И если исполнишь это, то будешь пользоваться милостію нашей мѣрности и божественнаго, священнаго и великаго собора. Если же, напротивъ, ты не исполнишь того, что тебѣ приказываетъ наша мѣрность, то я намѣренъ писать къ митрополиту твоему, дабы онъ удалилъ тебя и снялъ съ тебя

архіерейство. Итакъ что для тебя кажется лучшимъ, то и избирай. Благодать Божія да пребудеть съ тобою» (Acta Patriarch. Constantinop. I, 522).

№ XI.

Патріаршія грамоты 1370 г. къ в. к. Дмитрію Іоанновичу и митрополиту Алексію.

1. *Письмо патріарха Филовея* (1370 г. въ іюнѣ индикт. 8) къ великому князю *Димитрію Іоанновичу*: «Благороднѣйшій, великій князь всей Россіи, ближайшій во Св. Духъ и возлюбленный сынъ нашей мѣрности, киръ Дмитрій! Мѣрность наша желаетъ благородству твоему отъ Бога всемогущаго здравія и благорасположенія души, силы и крѣпости тѣлесной, жизни спокойной и долговѣчной, содѣйствія и успѣха въ житейскихъ дѣлахъ твоихъ, умноженія царства твоего и всего добраго и спасительнаго. Письма благородства твоего прибыли сюда къ нашей мѣрности вмѣстѣ съ слугою твоимъ Даніиломъ и сбережены хорошо. Изъ нихъ я узналъ обо всемъ, о чемъ ты извѣщалъ и писалъ, и возблагодарилъ Бога, что ты находишься въ добромъ здоровьи и имѣешь успѣхъ въ собственныхъ дѣлахъ и державы твоей. Ибо я, какъ общій, свыше отъ Бога поставленный, отецъ для христіанъ, находящихся по всей землѣ, по долгу своему, обязанъ и всегда стараюсь и забочусь о ихъ спасеніи, и молю за нихъ Бога. Преимущественно же сіе исполняю въ отношеніи къ вамъ потому, что среди васъ именно обрѣтаю святой народъ Христовъ, который имѣетъ въ себѣ страхъ Божій, любовь и вѣру. Молюсь и люблю всѣхъ васъ, повторяю, болѣе другихъ. Твое же благородство еще болѣе люблю и молюсь за тебя, какъ сына своего, за любовь и дружбу къ нашей мѣрности, истинную вѣру во св. Церковь Божию и искреннюю любовь и покорность къ святѣйшему митрополиту кievскому и всея Руси, возлюблен-

ному во Св. Духѣ брату нашей мѣрности. Я знаю, что ты искренно расположенъ къ нему, любишь его и оказываешь ему совершенную покорность и повиновение, какъ онъ самъ писалъ ко мнѣ, и тѣмъ болѣе я возлюбилъ тебя и молюся о тебѣ. Поступай же, сынъ мой, точно такъ и впередъ, дабы имѣть молитву мою и на будущее время, и будешь имѣть еще большія блага: и жизнь безпечальную и царство несокрушимое въ настоящей жизни, а въ будущей наслажденіе вѣчными благами. Митрополитъ, мною поставленный, носитъ образъ Божій, и вмѣсто меня находится у васъ, и всякъ, покоряющійся ему и оказывающій ему любовь и почтеніе, оказываетъ это какбы самому Богу и нашей мѣрности. Всякая, оказываемая ему, честь переходитъ на меня, а чрезъ меня прямо къ Богу. И если онъ (митрополитъ) кого возлюбитъ за что либо доброе или за благочестіе, или за покорность и молится, то и я такого благословляю и Богъ тоже; напротивъ еслибы онъ на кого прогнѣвался и отлучилъ, и я тоже. Посему, сынъ мой, хотя благородство твое знаетъ все то, что пишу къ тебѣ, и по благодати Христовой исполняетъ, подвижайся еще болѣе и заботься о Церкви. Митрополитъ сей великій человекъ, поставленный во отца самимъ Богомъ, и много тебя любитъ, о чемъ слыша, мѣрность наша имѣетъ великое утѣшеніе и радость. Что же касается до другаго, о чемъ ты просилъ: то приготовлены отъ нашей мѣрности грамоты, по твоему желанію, и уже, съ Божіею помощію, отпавлены къ вамъ, и ты можешь видѣть ихъ и узнаешь обо всемъ подробно отъ митрополита кievскаго и всея Россіи. Сдѣлано, какъ ты желалъ, и я много тебя восхваляю и люблю; но сильно опечаленъ и разгнѣванъ на другихъ князей, чѣмъ можешь узнать и изъ моихъ грамотъ. Хорошо ты сдѣлалъ, что написалъ о томъ подробно мнѣ, и если чего желаешь, или въ чемъ нуждаешься, пиши съ полною увѣренностію и проси, чего хочешь: ибо я отецъ твой, а ты сынъ мой ближайшій. Такъ же сынъ мнѣ и братъ твой, князь Владиміръ, котораго я очень люблю и высоко уважаю за его добродѣтели. Пишу и ему тоже, что благородству твоему. Да сохранить Богъ васъ безболѣзненными, невредимыми и сво-

бодными отъ всякой печали» (Acta Patriarch. Constant. I, 316).

2. *Письмо тогоже патриарха къ митрополиту Алексію:* «Святѣйшій митрополитъ кievскій и всея Россіи, высокопочтенный, возлюбленный о Св. Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель! Мѣрность наша испрашиваетъ священству твоему отъ Бога-Всержителя благодать, миръ, мѣлость, здравіе души, крѣпость тѣла, всего добраго, а такъ же спасенія. Изъ грамотъ священства твоего, которыя послѣдовали сюда къ нашей мѣрности, и отъ человѣка твоего, Аввакума, принесшаго грамоты, я узналъ, о чемъ ты пишешь и доносишь. Хорошо, и какъ подобаешь всѣмъ архіереямъ, ты сдѣлалъ, что прислалъ сюда написанныя тобою доношенія и слугу своего: ибо священство твое, вполнѣ знаетъ каноническое правило и постановленіе, что архіереи должны или сами приходить къ патриарху и божественному, священному собору, или же, когда находятъ это неудобнымъ, присылать письма и людей и просить о своихъ нуждахъ. Прежде священные и божественные каноны повелѣвали нашимъ архіереямъ приходить сюда дважды въ годъ; потомъ нѣкоторые изъ святыхъ архіереевъ приняли за правило, по отдаленности мѣстъ и по болѣзни, приходить только однажды въ годъ. Почему я возлюбилъ священство твое и восхваляю тебя, что ты поступаешь, какъ слѣдуетъ. Впрочемъ лучше приходи самъ, когда найдешь то удобнымъ. Если же нѣтъ..., пиши, присылай и проси, въ чемъ нуждаешься: о церковныхъ потребностяхъ, о политическихъ дѣлахъ и обо всемъ, о чемъ хочешь знать, сперва о своемъ, а потомъ и обо всемъ здѣшнемъ, какія здѣсь бываютъ дѣла церковныя, политическія и царскія. И если нужно, чтобы патриархъ и соборъ извѣщали твое священство, то это предвидится удобнымъ. Ты знаешь самъ и притомъ хорошо любовь и благорасположеніе, которыя питаю къ священству твоему: я питаю къ тебѣ любовь особенную и полное сочувствіе, крѣпко люблю тебя и имѣю тебя, какъ близкаго друга, и весьма желаю, чтобы ты писалъ, да знаемъ о тебѣ, о мѣстѣ твоёмъ, объ управленіи и великомъ стадѣ твоёмъ. Знаю и вполнѣ увѣренъ, что и ты любишь меня и питаешь

дружбу къ нашей мѣрности. И если въ чемъ нуждаешься, пиши о томъ съ полною увѣренностію, что я исполню. Подвизайся и неусыпно заботься о народѣ своемъ, какъ духовномъ стадѣ. Всѣ имѣютъ тебя тамъ, какъ общаго отца, наставника и посредника предъ Богомъ, и ты хорошо знаешь, какую заботу должны имѣть пастыри объ овцахъ своихъ, духовномъ стадѣ Христовомъ. Самъ Христосъ чрезъ святаго апостола, великаго Павла, говоритъ, что они отдадутъ отчетъ за тѣхъ людей, которые ввѣрены имъ, въ день суда. Мѣрность наша отдѣльно писала и къ князьямъ, какъ сыновьямъ моимъ, какое уваженіе они должны имѣть къ священству твоему, и внушала, чтобы они старались и заботились быть почтительными, послушными и оказывали совершенное благорасположеніе и вниманіе къ священству твоему; научала и убѣждала смотрѣть на тебя тамъ такъ, какъ еслибы смотрѣли на нашу мѣрность: потому что ты носишь права, полученные отъ меня, и если будутъ чтить, уважать и любить твое священство, будутъ чтить меня, который на землѣ имѣю права отъ Бога. Если ты поставленъ отъ меня, по благодати Христовой, митрополитомъ, то носишь и права мои, и всякъ покоряющійся твоему священству, Богу покоряется, а самая честь на меня переходитъ. Объ этомъ самомъ писалъ я и къ князьямъ, научалъ ихъ и убѣждалъ, насколько то полезно для блага душевнаго и тѣлеснаго и увеличенія собственной ихъ чести. Твоему же священству тоже самое заповѣдываю, что и прежде. Народъ вашъ весьма великъ и многочисленъ и требуетъ особенной заботы, и какъ всѣ поручены тебѣ, то, сколько возможно для тебя, старайся научить и передать имъ то, что ты узналъ изъ Евангелія и святыхъ отцевъ и учителей нашихъ, и тогда будешь имѣть Бога споспѣшникомъ и помощникомъ къ тому. Ты писалъ ко мнѣ и извѣщалъ о князьяхъ, что они нарушили клятвы свои и договоры: письма къ нимъ нашей мѣрности уже посланы и сдѣлано, по желанію и просьбѣ сына моего, великаго князя, и ты можешь увидѣть тѣ письма. Послано такъ же и къ епископу новгородскому по предмету, тебѣ извѣстному, и о прочемъ, какъ

самъ узнаешь. Благодать Божія да сохранитъ священство твое безболѣннымъ, благодушнымъ и свободнымъ отъ всякаго несчастія» (Ibid. I, 318).

№ XII.

Патріаршія грамоты 1370 г. къ смоленскому и другимъ русскимъ князьямъ.

1. *Письмо патріарха* (Индикт. 8, іюня 1370 г.) *смоленскому князю*: «Благороднѣйшій, великій князь смоленскій, киръ Свято-славъ! Мѣрность наша узнала, что ты съ великимъ княземъ русскимъ, киръ Димитріемъ согласился и сдѣлалъ уговоръ, подъ страшную клятвою и поцѣловавши честный и животворящій крестъ, вмѣстѣ съ нимъ вооружиться противъ враговъ нашей вѣры, враговъ креста, вѣрующихъ и поклоняющихся огню. И онъ, какъ вы положили и согласились, былъ готовъ и ожидалъ тебя, а ты не только не исполнилъ того, что обѣщалъ подъ клятвою, но, забывъ клятвы, уговоръ, обѣты и цѣлованіе креста, даже вооружился самъ съ Ольгердомъ на христіанъ, изъ которыхъ многіе убиты и погибли. За что святѣйшій митрополитъ кievскій и всея Руси, возлюбленный о Св. Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель, отлучилъ тебя, поступивъ честно и справедливо. Ибо такихъ людей, нарушающихъ клятвы свои и обѣты и цѣлованіе креста, какъ будтобы не было Бога, Судии и Отмстителя нарушающихъ правду, надлежитъ подвергать наказанію и отлученію. Посему святѣйшій митрополитъ хорошо сдѣлалъ, что отлучилъ тебя: такъ какъ ты совершилъ слишкомъ важное преступленіе противъ вѣры твоей и противъ твоего христіанства. И наша мѣрность считаетъ тебя за это отлученнымъ, какъ поступившаго дурно; и ты имѣешь получить отъ насъ прощеніе тогда только, когда сознаешь, какое зло ты сдѣлалъ, и обратишься, и искренно и чистосердечно раскаешься, со слезами прійдешь къ

митрополиту своему и попросишь у него прощенія и о томъ, чтобы онъ написалъ о твоёмъ раскаяніи къ нашей мѣрности. Итакъ знай, что отлученіе отсѣкаетъ человѣка отъ святой Церкви Божіей и совершенно отчуждаетъ, а тѣло отлученнаго человѣка, по смерти, остается не отиѣтымъ для изболѣченія злыхъ дѣлъ его. Постарайся и позаботиться искренно покаяться, обдумавъ положеніе свое, и когда напишешь оттуда ты самъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ, и попросишь прощенія, то получишь отъ нашей мѣрности прощеніе и разрѣшеніе отъ отлученія, удостойшься нашихъ молитвъ и хвалы, а отъ Бога обрѣтешь помилованіе, въ чемъ согрѣшилъ предъ Нимъ, и помощь по управленію твоему и въ твоей жизни» (Acta Patriarch. Constant. I, 524).

2. *Письмо патріарха къ русскимъ князьямъ*: «Такъ какъ благороднѣйшіе князья русскіе всѣ согласились и положили, давши страшныя клятвы и цѣловавши честной и животворящій крестъ, съ благороднѣйшимъ великимъ княземъ всей Руси, киръ Дмитріемъ, вооружиться всѣмъ вмѣстѣ на чуждыхъ нашей вѣрѣ, враговъ креста, не вѣрующихъ въ Господа нашего Иисуса Христа, нечестивыхъ и безбожныхъ огнепоклонниковъ: то великій князь, въ силу клятвъ и даннаго имъ согласія, не дорожа жизнію своею, а болѣе всего имѣя въ виду пречестнѣйшую любовь къ Богу и то, чтобы сразиться за Него и побѣдить враговъ Божіихъ, приготовился къ брани и ожидалъ только другихъ. Но сѣи, не страшась Бога, не уважая клятвъ и забывъ даже крестъ, который цѣловали, не исполнили того, что обѣщали: составивъ другаго рода союзы и соглашенія, они перешли на сторону нечестиваго Ольгерда, который, приготовивъ войско противъ великаго князя, увлекъ и совратилъ многихъ христіанъ. Почему святѣйшій митрополитъ кіевскій и всея Руси, возлюбленный о Св. Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель, отлучилъ этихъ князей, какъ презрителей и нарушителей заповѣдей Божіихъ, клятвъ и обѣтовъ своихъ. И наша мѣрность, узнавъ о семъ и принимая во вниманіе, что это слишкомъ тяжкій грѣхъ для христіанъ, признала тѣхъ князей, какъ виновныхъ противъ благочестія христіанскаго, также отлученными. Они тогда только могутъ полу-

чить прощенье отъ нашей мѣрности, когда исполнять свои обѣты и клятвы—сразиться вмѣстѣ съ великимъ княземъ противъ враговъ креста, а потомъ пойдутъ и падутъ къ стопамъ митрополита своего и заслужатъ, чтобы онъ написалъ о семъ къ нашей мѣрности. И какъ скоро митрополитъ напишетъ оттуда, что они обратились искренно и чистосердечно раскаялись, тотчасъ будутъ прощены и нашею мѣрностію. Итакъ они должны знать, что отлученіе есть отсѣченіе отъ святой Церкви Божіей и совершенное отчужденіе, и если желаютъ получить разрѣшеніе отъ нашей мѣрности, имъ необходимо искреннее и чистосердечное раскаяніе» (Ibid. I, 523).

5. *Увѣщательная грамота патріарха къ русскимъ князьямъ:*
«Благороднѣйшіе князья всей Россіи, возлюбленные сыны нашей мѣрности! Веѣмъ вамъ наша мѣрность просить отъ Бога всемогущаго здравія и благоденствія душевнаго, бодрости и силы тѣлесной, счастливаго и скораго успѣха во всѣхъ дѣлахъ, умноженія власти и преуспѣянія чести и всего добраго, а вмѣстѣ и спасенія. Мѣрность наша, тщательно пекущаяся о чистотѣ вѣры, которую вы приняли свыше изъ начала, при посредствѣ нашемъ, отъ святѣйшей, каѳолической и апостольской Церкви и сохраняете, какъ и приняли, непорочною, чистою и неповрежденною, какъ настоящіе православные христіане, не оставляетъ сего по истинѣ лучшаго изъ всѣхъ благъ, но молится, дабы вы сохранили въ себѣ сіе благо неизмѣннымъ и больше преуспѣвали въ вѣрѣ къ Богу и благочестію. Этого вы достигните, если будете воздавать святѣйшему митрополиту кіевскому и всей Руси, высокопочтенному и возлюбленному о Св. Духѣ брату нашей мѣрности и сослужителю, котораго Богъ даровалъ вамъ чрезъ наше рукоположеніе, подобающую честь, уваженіе и благопокорность, и возлюбите его и его слово, какъ истинные сыны Церкви, какъ обязаны любить и самаго Бога. Богъ поставилъ нашу мѣрность во отца по всей вселенной обрѣтающимся христіанамъ, попечителя и блюстителя душъ ихъ; посему всѣ они поручены мнѣ, какъ отцу и наставнику. И еслибы возможно было мнѣ самому проходить города и веси всей земли и учить въ

нихъ слову Божию, я бы охотно исполнилъ это, какъ долгъ мой. Но какъ одному слабому и безсильному человѣку нѣтъ возможности обойти всю вселенную: то мѣрность наша избираетъ лучшихъ и извѣстныхъ доброю жизнію людей, поставляетъ и рукополагаетъ ихъ пастырями, учителями и архіереями и посылаетъ по разнымъ странамъ вселенной, одного туда къ вамъ въ обширную страну и къ многочисленному народу, другаго—въ другую страну, а третьяго еще въ иную; каждый, однакожъ изъ нихъ, въ какую бы страну и мѣсто ни былъ посланъ, уже занимаетъ мѣсто и каедрю и имѣетъ все права нашей мѣрности. А посему такъ какъ и вы имѣете тамъ, вмѣсто меня, святѣйшаго митрополита кіевскаго и всея Руси, мужа честнаго, благочестиваго, добродѣтельнаго и украшеннаго всеми добрыми качествами, способнаго, по благодати Христовой, пасти народъ и руководить его къ пріобрѣтенію спасенія, утѣшать скорбныя души и утверждать колеблющія сердца, какъ вы и сами знаете, извѣдавъ его достоинства и святость: то вы обязаны оказывать къ нему великую честь и благопокорность, какую бы мы самому должны были воздавать, еслибы я былъ у васъ. Онъ, нося наши права, находится у васъ, вмѣсто меня, и оказываемая ему честь, уваженіе и благопокорность переносятся къ нашей мѣрности, отъ которой непосредственно восходятъ къ самому Богу. Итакъ вы, какъ истинные сыны Церкви Христовой, питающіе отъ души къ Богу истинную вѣру и благочестіе, обязаны слушать вашего отца, пастыря и наставника, дарованнаго вамъ, чрезъ насъ, Богомъ, и любить его, какъ меня, а слова его принимать, какъ слова Божіи. Если станете такъ поступать и будете усердны къ Церкви Божіей и къ святѣйшему митрополиту вашему: то получите сперва воздаяніе въ сей жизни, и самъ Богъ содѣлается споспѣшникомъ и помощникомъ въ нуждахъ вашихъ, даруетъ вамъ умноженіе власти, долгоденствіе, счастливый успѣхъ въ дѣлахъ, жизнь безпечальную и безбѣдную и здоровье тѣлесное, а въ будущемъ—царство небесное, наслѣдіе вѣчныхъ благъ и блаженство. Отъ нашей же мѣрности будете имѣть многія и великія похвалы, благодаренія и молитвы

къ Богу, благодать и милость котораго да сохранитъ васъ, мужественно подвизающихся въ правой и чистой вѣрѣ и пребывающихъ въ послушаніи отцу и наставнику душъ вашихъ, и да соблюдеть безболѣзненными, благодушными и свободными отъ всякой печали» (Ibid. I, 520).

№ XIII.

Соборное Дѣяніе 1371 г. о поставленіи Антонія, митрополита галицкаго.

«Соборное Дѣяніе о епископѣ, пришедшемъ изъ малой Россіи, кирѣ Антоніѣ, поставленномъ въ митрополита галицкаго: Такъ какъ святѣйшая митрополія галицкая съ давнихъ уже поръ вдовствуетъ безъ своего архіерея и необходимо было поставить ей митрополита для утвержденія божественныхъ заповѣдей Христовыхъ и умноженія чрезъ то и приращенія христіанскаго народа: то мѣрность наша вмѣстѣ съ священнымъ, божественнымъ соборомъ, принимая это во вниманіе, разсудила опредѣлить архіерея въ сію святѣйшую митрополию галицкую. И какъ пришедшій оттуда боголюбивѣйшій епископъ, киръ Антоній, чрезъ долгое время пребыванія своего здѣсь, засвидѣтельствовавшій вѣрность свою, по сдѣланномъ ему точномъ испытаніи, изслѣдованіи и дознаніи, былъ избранъ и признанъ, по суду соборному, способнымъ и достойнымъ первенства и предсѣдательства въ святѣйшей митрополіи галицкой: то онъ и сдѣланъ изъ епископа митрополитомъ сей митрополіи, соборнымъ рѣшеніемъ святѣйшихъ и достопочтенныхъ архіереевъ: Ираклійскаго, Никейскаго, Врисейскаго (Τῷ Βρισσει), Аѳинскаго, Силиврійскаго, Созопольскаго и архіепископа Деркскаго (Δερκῶ). Почему и долженъ управлять сею святѣйшею митрополиею, пользоваться именемъ ея въ мѣстахъ и каеэдрахъ, находящихся при священномъ соборѣ, и вездѣ поминаться въ священныхъ диптихахъ, какъ

водится, по каноническому правилу и указанію; долженъ возсѣдать на устроенномъ для него въ церкви священномъ сѣдалищѣ, поставлять чтецовъ и уподіаконовъ, рукополагать діаконовъ и пресвитеровъ и безпрепятственно совершать всѣ священнодѣйствія, какъ архіерей настоящій и дѣйствительный. Кромѣ того онъ долженъ пользоваться всѣми, принадлежащими ему при той церкви, правами, и не позволять никому, изъ ближайшихъ ли то архіереевъ, или другому кому, восхитить что либо изъ правъ своихъ во всей области или простирать на нихъ любостязательную руку. Онъ одинъ есть и предстоятель и архіерей сей церкви и распорядитель надъ имуществомъ ея и владыка. А какъ онъ поставленъ еще отъ соборной и апостольской Церкви быть наставникомъ и попечителемъ о находящихся при ней христіанахъ: то необходимо долженъ убѣждать, внушать имъ душеспасительное и руководить ихъ на лучшее и ведущее ко спасенію, какъ имѣющій отдать отчетъ за нихъ Богу въ день суда. Въ придачу же онъ долженъ принять святѣйшія епископіи—холмскую, туровскую, перемышльскую и володимірскую, да прекратятся происходившія нынѣ тамъ нестроенія и да настанетъ миръ и конецъ соблазновъ; долженъ учить въ нихъ христіанскій народъ Божій, поставлять въ нихъ чтецовъ и уподіаконовъ, рукополагать діаконовъ и пресвитеровъ, а такъ же и епископовъ. Если же онъ у себя не имѣетъ епископовъ, съ которыми бы могъ рукополагать другихъ, то долженъ, по прибытіи въ церковь свою, избрать, кого признаетъ годнымъ, и отправиться къ святѣйшему митрополиту венгровлахійскому и тамъ, вмѣстѣ съ нимъ, совершить и нареченіе и рукоположеніе епископовъ. А находящіеся, какъ въ предѣлахъ принадлежащей ему святѣйшей Церкви, такъ и въ предѣлахъ вышешюименованныхъ епископствъ, всѣ священствующие, монашествующіе, начальники, владѣльцы и прочій христіанскій народъ Божій обязаны воздавать ему честь и почтеніе, покорность и подобающее послушаніе, какъ настоящему архіерею своему, учителю и пастырю, поставленному и избранному опредѣленіемъ священнаго и божественнаго собора и утвержденіемъ нашей мѣрности, обязаны слѣдовать и повиноваться ему во всемъ,

о чемъ бы ни сталъ онъ говорить имъ на пользу и спасеніе души. Ибо честь, ему оказываемая, имѣетъ восходить къ самому Богу, котораго образъ архіерей носить. Во свидѣтельство чего и дано избранному святѣйшему митрополиту галицкому и высокопочтенному, возлюбленному о Христѣ брату нашей мѣрности и сослужителю настоящее наше соборное опредѣленіе и дѣяніе въ маѣ мѣсяцѣ девятаго индикта 6879 года» (Ibid. I, 578).

№ XIV.

О настольной граматѣ 1393 г. митрополиту Фотію.

Настольная грамота, данная будтобы еще патріархомъ Антоніемъ въ 1393 году Фотію, какъ новопоставленному русскому митрополиту (Акт. Истор. I, № 254), или подложна или испорчена:

1) Самъ Фотій въ своемъ духовномъ завѣщаніи говоритъ, что онъ, будучи еще инокомъ, посланъ былъ въ Царьградъ отъ своего старца Акакія именно къ патріарху Матеею (1396—1410) и императору Мануилу, что тамъ внезапно, по волѣ государя, «соборнѣ преосвященнымъ киръ *Матеемъ* патріархомъ *рукоположенъ* святитель въ кievскую митрополью на Русь», и что это случилось «въ лѣто 7917, мѣсяца сентября въ 1 день, индикта втораго». И, умоляя всѣхъ христіанъ сохранять цѣлыми и неповрежденными апостольскія и отеческія преданія, замѣчаетъ: «якожъ исповѣданіемъ моимъ написано..., *внегдавначалъ святитель рукополагася* преосвященнымъ *Матеемъ* патріархомъ и священнымъ соборомъ» (Собр. Госуд. грамотъ II, № 17; Ник. Лѣт. V, 100—103).

2) Наши лѣтописи и, между ними, древняя Новгородская единогласно говорятъ, что Фотій поставленъ патріархомъ Матеемъ при царѣ Мануилѣ и пришелъ въ Россію въ лѣто 7918

(П. Собр. Р. Лѣт. III, 104; IV, 112; V, 258; VI, 139; VIII, 85; Ник. Лѣт. V, 32).

3) Никакъ нельзя объяснить, почему и для чего въ 1393 году могъ быть Фотій рукоположенъ въ митрополита русскаго. Не потому ли, что императоръ и патріархъ были недовольны Кипріаномъ и хотѣли смѣстить его? Но въ томъ же 1393 году патріархъ Антоній, посылая въ Россію вилеемскаго архіепископа Михаила, заповѣдалъ ему въ инструкціи всѣми мѣрами заботиться, чтобы угодить митрополиту Кипріану и доказать, какъ доволенъ имъ императоръ за его благотворенія и пособія (Acta Patr. Constantinop. II, 197). Въ томъ же году патріархъ писалъ къ Новгородцамъ и убѣждалъ ихъ во всемъ покоряться митрополиту Кипріану (Ibid. 177. 181), писалъ и къ самому Кипріану, какъ имѣющему полную власть надъ митрополіею русскою (Ibid. 180). Или не имѣлъ ли въ виду патріархъ Антоній, поставляя въ 1393 году Фотія митрополитомъ русскимъ, раздѣлить вновь русскую Церковь на двѣ митрополіи и одну изъ нихъ оставить за Кипріаномъ, а въ другую послать Фотія? Но въ томъ же году Антоній писалъ къ великому князю московскому Василию Васильевичу и выражалъ свою радость, что Богъ благословилъ его, патріарха, умиротворить, наконецъ, русскую Церковь и соединить обѣ ея митрополіи подъ властію одного митрополита Кипріана и что это такъ должно оставаться и по смерти Кипріана (Ibid. II, 188). Прибавимъ, что патріархъ Антоній не разъ писалъ къ митрополиту Кипріану и въ послѣдующіе годы и относился къ нему очень дружелюбно и какъ къ первосвятителю всей русской церкви (Ibid. II, 282. 359).

4) Если Фотій поставленъ въ митрополита еще въ 1393 году, а между тѣмъ тогда не былъ посланъ въ Россію: то за чѣмъ могла быть дана ему тогда настольная грамота? За чѣмъ эти убѣжденія русскимъ князьямъ, епископамъ, народу, чтобы они повиновались Фотію? Если Фотій, послѣ поставленія своего въ русскаго митрополита, жилъ въ Константинополѣ пятнадцать лѣтъ и уже патріархомъ Матеемъ посланъ въ Россію: то не странно ли допустить, что этотъ патріархъ отпустилъ его не съ своею

настольною грамотою, а съ грамотою своего предшественника, и не отъ своего лица убѣждаетъ въ ней великаго князя московскаго Василя Васильевича и вообще всѣхъ Русскихъ покоряться новому митрополиту, а отъ лица уже скончавшагося святителя? (Снес. *Пр. Филар.* Русск. Свят., июль, стр. 8, примѣч. 4).

№ XV.

Когда закрылись епархіи—Бѣлгородская и Юрьевская?

Утверждать, будто епархіи бѣлгородская и юрьевская потеряли свою самостоятельность и соединены были съ полоцкою еще до нашествія на Россію Монголовъ, несправедливо. Въ 1231 году полоцкій епископъ отнюдь не назывался вмѣстѣ бѣлгородскимъ и юрьевскимъ (*Пр. Филар.* И. Р. Ц. II, 129, примѣч. 220). Ибо вотъ что говорятъ подъ этимъ годомъ древняя лѣтопись: «священъ же бысть (Кириллъ, епископъ ростовскій) пресвященнымъ митрополитомъ Кирилломъ и съ окрестными епископы, иже суть сіи, иже и святиша и съ митрополитомъ: Перфурій Черниговскій епископъ, Олекса Полотскій епископъ, и ина два епископа, Бѣлогородскій и Гюргевскій, и игумени мнози» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 194). Въ примѣчаніи Карамзина (III, прим. 369), на которое ссылаются, это сказаніе передано не точно. Закрытыя, съ нашествіемъ Монголовъ, епархіи включаемы были въ составъ другихъ епархій. Такъ, Переяславъ русскій иногда причислялся къ сарайской епархіи (П. Собр. Р. Лѣт. VII, 169; Няк. Лѣт. III, 50).

№ XVI.

О русских епархіяхъ въ монгольскій періодъ.

О епархіи холмской—П. Собр. Р. Лѣт. II, 163. 182. 184. 196; о епархіи сарайской — П. Собр. Р. Лѣт. I, 204; VII, 162; о тверской—Ник. Лѣт. III, 55; *Карамз.* IV, прим. 137; о суздальской — П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 210; Ник. Лѣт. III, 186; *Карамз.* IV, примѣч. 373. Въ порядкѣ епископовъ, поставленныхъ митрополитомъ Алексіемъ, Нааанаилъ брянскій упоминается вслѣдъ за Петромъ ростовскимъ и Θεодоромъ тверскимъ (Ник. Лѣт. IV, 62). Но Петръ ростовскій рукоположенъ въ 1364 году (П. Собр. Р. Лѣт. I, 231). По этому можно заключать, что и Нааанаилъ брянскій рукоположенъ около того же времени. Кромѣ того о брянской епархіи упоминается въ патріаршей грамотѣ 1361 года (*Acta Patr. Constantinop.* I, 425—430); о епархіи пермской—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 49; Ник. Лѣт. IV, 140; о луцкой—П. Собр. Р. Лѣт. II, 223; о коломенской—П. Собр. Р. Лѣт. VII, 217; Ник. Лѣт. III, 201; о звенигородской—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 52. 61; Ник. Лѣт. IV, 160. 193; о попыткѣ Псковитянъ—П. Собр. Р. Лѣт. III, 75. Въ духовной грамотѣ, писанной въ 1353 году великимъ княземъ Симеономъ гордымъ, упоминается еще епископъ *переславскій* Аѳанасій (Собр. Госуд. грам. I, 37; *Карамз.* IV, прим. 365). Но переславскимъ здѣсь названъ Аѳанасій *волинскій* (П. Собр. Р. Лѣт. VII, 217; Ник. Лѣт. III, 201; см. еще Приложен. № XX, числ. 6), потому что онъ тогда временно проживалъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 121). Въ Исторіи Росс. Іерархіи (I, 63—65, изд. 2) напечатаны два списка русскихъ епархій, относимые къ XIV вѣку: въ первомъ списокѣ ихъ насчитано 20, во второмъ—21. Но это потому, что въ первомъ поименованы епархіи переславская и бѣлгородская, а во второмъ и юрьевская, которыя давно уже были закрыты. Кромѣ того, въ первомъ списокѣ епархіи галицкая и перемышльская названы подольскою и самборскою.

№ XVII.

Отрывки изъ житія ордынскаго царевича Петра.

Отрывки изъ житія блаженнаго Петра, царевича ордынскаго, на которые сдѣланы указанія въ нашей исторіи:

1. «Святому архіепископу ростовскому Кирилу ходящу въ Татары съ честію къ царю Берки за домъ святыа Богородица. Царь же, слышавъ отъ него иже о святомъ Леонтіи отъ греческіа земли родомъ, и како благословеніемъ патриарха прииде, како крестити градъ Ростовъ, и како увѣри люди, и како честь прія (отъ) рускіхъ князей и отъ грѣческаго царя и отъ патріарха вселѣнскаго собора, како по преставленіи его съдѣваются чюдѣса преславная отъ раки мощей его и до сего дни. И ина многаа ученія отъ евангельскихъ указаній глагола. И слышавъ царь Берка отъ епископа, возрадовася, и почести возда ему, его же требуетъ, и отпусти ѿ съ миромъ царь Берка. По его животѣ князи ярославстѣи годовніи оброки носятъ на гробъ. Въ тоже лѣто разболѣся сынъ его, единъ бо бѣ у него. Царь же отъ врачей не обрѣте никоеа пользы, и умысли сице: посла в Ростовъ по святаго владыку, и обѣща ему дары многы, да исцѣлитъ сына его. Владыка же повѣлевъ пѣти молебны в Ростовъ по всему граду, освятивъ воду и пришедъ въ Татары, и исцѣли сына царева. Царь же возрадовася со всемъ домоу и всею ордою своею, и повѣлѣ давати владыцѣ оброки годовніи в домъ святыа Богородица».

2. «Нѣктоже отрокъ, брата царева сынъ, юнъ сый, предстоа предъ царемъ всегда, слыша поученіе святаго владыки, умилися душею и прослезися; выходя на полѣ, уединяся и размышляа, како си вѣрують пари наши солнцу сему, и мѣсяцу, и звѣздамъ, и огневи, кто сей есть истинный Богъ.... И умысли сицѣ ийти съ святымъ (владыкою) видѣти божницу рускыа земли.... Прииде съ владыкою в Ростовъ и видѣ церковь украшенну златомъ и жемчюгомъ, и драгимъ каменіемъ, аки невѣсту украшенну, в ней пѣнія доброгласная, якоже ангельская:

бѣ бо въ церквѣ святѣя Богородица тогда лѣвый крило съ грѣ-
ческѣмъ пояху, а правый рускѣмъ. Слышавъ же сіа отрокъ, сый
въ невѣрїи, и огнь възгорѣся въ сердцы его, и восіа солнце въ
души его, и припаде къ ногамъ святаго владыкы и рече: молю
тя, да быхъ и азъ прїялъ святое крещеніе. И владыка почти
и, и повѣле ждати: бѣ бо размышляа о исцанїи отрока. И по
малѣ времѣни царю Берки умершу, и ордѣ мятущися, и иска-
нїя отроку не бѣ, и крести отрока сего святой Кирилъ, и на-
рече имя ему Петръ. И бѣ Петръ ученїе Господне (слушая)
по вся дни въ святѣищѣхъ и у владыкы. И преставися святой
владыка Кирилъ, и погребѣша его честно, сѣ пѣсньми».

3. «Бѣ выѣздяй (Петръ) при ездѣхъ ростовѣхъ пѣнцами ло-
вя. Единому же ему при ездѣхъ ловящу, по обычїи молѣвъ
усну, и вѣчеру глубоку сущу, прїидоста къ нему два мужа свѣ-
тла суща, аки солнцѣ, и възбудиста и, глаголюще: друже Петре,
услышанна бысть молѣтва твоя, и милостїя твоя прїидоша
предъ Богомъ.... И въздаста ему мѣшца и глаголаста: возми
сіа мѣшца; въ единомъ ти злато, а въ друзѣмъ серебро.....
Мѣшца сіа держи у себя въ пазусѣхъ, пѣнѣмъ не вѣдомъ; а про-
сятъ мѣнящїи 9 сребренныхъ, а 10 злата, и ты дайже по еди-
ному, и возмѣ иконы да идеши къ владыцѣхъ и рци ему: Петра
и Павла, Христова апостола, посласта мя къ тебѣ, да устроиши
церковь, идѣже спяхъ при ездѣхъ..... И почти святой Игнатей
Петра, и повелѣ възити на колѣсницѣхъ съ иконами, и повѣле
итти до мѣста, идѣже спа. Самъ же владыка и князь и весь
градъ проводиста сѣ пѣсньми иконы до мѣста Петрова, и на мѣ-
стѣ спанїя пояста молебѣны святымъ апостоламъ. Князь же и
владыка со слезами на молебнѣхъ и радостїю призваста имя свя-
тыхъ апостолъ Петра и Павла, и обрѣкоша имъ дома и села.
Сїи молебны пояху, и людїе клѣтъ съградиша повелѣнїемъ кня-
зя, и привезши изъ града, плотомъ оградивше, и възвратиша-
ся, и ту Петръ иконы постави».

4. «Видѣвъ же князь и владыка Петра умолкающа, и рекоша
къ собѣ: аще сей мужъ, цареву племя, иде(тъ) въ орду, и будетъ
спона граду нашему. Бѣ бо Петръ возрастомъ великъ и лицемъ

красенъ. И рече ему: Петре, хочещи ли поймевъ за тя невѣсту? Петръ же прослезився и отвѣщавъ: азъ, господи, възлюбихъ вашу вѣру, и оставль родительскую вѣру и приидохъ к вамъ, воля господня и ваша будетъ. Князь же понмъ ему отъ великихъ вельможъ невѣсту: бѣша бо тогда в Ростовѣ ординстїи вельможи. Владыка же вѣнча Петра и устрои церковь ему и святїю ю по заповѣдїи святыхъ апостолъ».

3. «И родиша (ся) Петру сыновѣ в него мѣсто..... Поживъ же преставися Петръ въ глубоцѣ старости, въ мнишескомъ чинѣ къ Господу отъидѣ, его же возлюбїи, и положиша у святаго Петра у его спалища, и отъ того дни уставися монастырь сїй..... Сынъ же Петровъ, шедъ въ орду, сказася брата царева внукъ, и возрадовашася ему дяди его, и почтитиша его и многы дары даша ему..... Внукъ же Петровъ, именемъ Юрье, якоже навъчѣ у родителей своихъ, честь творити святѣй Богородици в Ростовѣ и гривны на ню возлагати, и пированїя владыкамъ и всему клиросу и собору церковному и праздникомъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, и память творити родитель и прародитель, вѣчная ихъ память по вся лѣта».

(Списки этого житїя—въ Сборн. Новгор. Соф. библ. № 503, л. 333, и Сборн. моей библ. № 8, л. 231. По другимъ спискамъ оно напечатано въ Правосл. Собесѣдн. 1859, I, 356—376).

№ XVIII.

Отрывки изъ житїя св. Стефана пермскаго.

Отрывки изъ житїя св. Стефана пермскаго, на которые сдѣланы указанїя въ нашей Исторїи:

1. «Сїй преподобный отецъ нашъ Стефанъ бѣ оубо родомъ Роусинъ, отъ языка Словенска, отъ страны полоунощныя, глаголемыя Двинскыя, отъ града нарицаемаго Оустъ—Юга, отъ родителю нарочитоу, сынъ нѣкоего христілюбца моужа вѣрна

христiяна, именемъ Симеона, единого единыя отъ крилъ къ великия соборныя церкви свята Богородица, пже на Оустъ—Юзѣ, и отъ матере такоже христiяны, нарицаемыя Марія. И еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ; оучитиу же вскорѣ извыче, всю грамотоу яко до года, и конархатнемоу тачей чтець бысть во сборнѣй церкви.... Наоучи же ся въ градѣ Усть-юзѣ всей грамотичнѣй хитрості и книжней силѣ. Возрастъшоу емоу въ дѣвѣствѣ и во чистотѣ и въ цѣломудрии, и многи книги почитавшоу вѣтъхаго и новаго завѣта.... И еще младъ боуда въ оуности, отрокъ сы верстоу, пострижесе въ черныци, во градѣ въ Ростовѣ у святаго Григорія Богослова, въ монастыри, нарицаемѣмъ Затворѣ, близъ епископыи, яко книги многи бяхоу тоу, доволны соуща емоу на потребу почитання ради, при епископѣ Ростовстѣмъ Парѣении.... Прилежно имяше обычай почитати почитание книжное, и не бѣдно оучение рад оумедливая по оученьи, но да дондеже до конца по истиннѣ оуразоумѣть о коемждо стисѣ словеса, о чемъ глаголетъ, ти тако протолковаше; съ молитвою бо и молениемъ разоума сподобяшесе, и аще видяше моужа моудра и книжна и старца разоумична и духовна, то емоу совпросникъ и сбѣсѣдникъ бѣаше, и съ нимъ соводворяшесе и обнощеваше и оутреневаше, распытая пщемыхъ скоропытнѣ».

2. «Непразденъ же присно пребываше, но дѣлаше роукама своимъ всегда троудолюбнѣ, и святаы кнѣги писаше хитрѣй гораздо и борзо, и послоушѣвуютъ книги его многия, яже и до сего дни яже своимъ роукама написалъ, троудолюбнѣ счинивъ, яже соуть троудове его. Такоже емоу правимоу добрѣ благодатми, имяше оуправленъ образъ дѣлъ его, и тако за многоую его добродѣтель поставленъ бысть въ діаконы отъ Арсенѣа князя и епископа Ростовскаго. Таче по семъ, по преставленьи Алексіа митрополита, повелѣниемъ намѣстника его именемъ Мѣхѣила, нарицаемаго Митѣя, поставленъ бысть въ прозвитеры отъ Герасіма епископа Коломенскаго. И изоучися самъ языкоу Пермскомоу, и грамотоу новоу Пермскоую сложи и азбоуки незнаемы счини, по предложенною Пермскаго языка, якоже есть

требѣ, и книги Роускія на Пермскій языкъ преведе и предложити и переписа. Желая же болшаго разоума, яко образомъ лю-
бомоудна, изоучеса и Греческой грамотѣ и книги Греческия
извыче добрѣ, почиташе я и присно имѣяше я оу себя, и баше
оумѣя глаголати тремя языки, такоже и грамоты три оумѣяше,
яже есть: Роуския, Гречески, Пермски, яко сбытиса о семь
словесі оному глаголющю, иже речеса, яко языки возглаголють
новы; и паки: ииѣи языки глаголати оустрои. И добрее обдер-
жаше и помыслъ, еже ити въ Пермскую землю и оучити я.
Того бо ради языкъ Пермскій покоушашеса изоучити, и того
дѣла и грамоту Пермскую створи, понеже зѣло желааше и
велми хоташе еже шествовати въ Пермь, и оучити люди некре-
щенные, и обращаться невѣрныя челоуѣки и приводити я ко Хри-
стоу Богу въ вѣроу христіанскую. Не токмо же помысли, но
и дѣломъ створи».

3. «Воздвиги Богъ оугодника своего Стефана въ та времена
и оустрои его быти проповѣдника и слоужителя словоу истин-
номуу и стронителя тайнамъ его и оучителя Перми; яко древле
во Израили Веселѣла, наполни его мудрости и разоума и хитро-
сти; еюже наполнився и теплою вѣры Христовы ражжеса,
и многимъ желаннемъ восхотѣ ити въ Пермскую землю, и оучи-
ти я православной вѣрѣ христіанстѣй. И сице емоу оумысль-
шоу, приде ко преже реченному владыцѣ Герасиму, еписко-
поу Коломенскому, намѣстнику на Москвѣ, соущю емоу
старцоу многолѣтню и добролѣпню, иже бѣ святилъ его на
поставление прозвѣстства, благословитиса хотя отъ него, да его
благословитъ благий онъ поутъ и на право оумышленное шествіе
и на доброе исповѣданье. Баше бо въ ты дни на Москвѣ не
соущю никоумуже митрополиту, Алексѣю оубо къ Господоу
отшедшу, а другомуу не оу пришедшу; тѣмъ же подобно бѣ
емоу съ подобнымъ добродѣтельемъ потребовати благословенья и
молитвъ и грамотъ и отпушченъя отъ старѣйшинъ святиТЕЛЬСКЪ».

4. «Вземъ съ собою отъ мощи святыхъ антимысы и прочая
потребная, яже соуть надобна на освященіе святѣй церкви, и
святое миро, и священное масло, и ина таковая подобно ключи-

маа, и тако пойде дръзновеніемъ м(н)огимъ оустремися ко шествію преже реченнаго образа, и оутверди лице свое въ землю Пермскую».

5. «Отъ нихъ [Пермянь] оубо, слышавше проповѣдь вѣры христьянскыя, овни хотяху вѣровати и креститися, а друзии же не хотяхоу, но и хотящимъ възбраняхоу вѣровати. Елико же первіе мало нѣкто отъ нихъ вѣроваша и крещени быша отъ него, тѣ часто прихожакху къ нему и присѣдяхоу присно ему, събесѣдующее и съвъпрошающесе съ нимъ, и повсегда держакхуся его и зѣло его любяхоу; а иже не вѣроваша, ті не любять его и отбѣгають и оубити помышляють.... Исперва оубо сін Стефанъ много злапострада отъ невѣрныхъ Пермянь отъ некрещенныхъ: озлобленіе, роптаніе, хноухнаніе, хоуленіе, оукореніе, оуничженіе, досажденіе, поношеніе и пакость, овогда оубо прещеніе: смертію прещахоу емоу, овогда же оубити его хотяхоу».

6. «Божій же рабъ Стефанъ помолися Богоу, и по молитвѣ потщася заложити святоую церковь Божию.... Поставихъ сію церковь на мѣстѣ нарицаемѣмъ на Усть-Выми, идѣже Вымь рѣка своимъ устьемъ вѣшла въ Вычегду рѣку, идѣже послѣди создана бысть обитель болшаа, еже потомъ епископя его наречена бысть. Егда же свяща церковь сию, яко быти ей, нарече ю въ имя пресвятыя, пречистыя, преблаженныя владичица нашея Богородица и присно Дѣвы Марья, честнаго ея Благовѣщенія. Устави же ся таковой праздникъ праздновати мѣсяца марта 25 день, рекъ, яко сій праздникъ — се зачало вѣмъ праздникомъ великимъ Господнимъ, и яко се есть начатокъ спасенію нашему».

7. «И многи увѣща отложити суетную Прьмскую прелесть кумирьскую і вѣровати въ Господа нашего Иисусъ Христа, и креститись обѣщашася. Аще бо и съ яростію и гнѣвомъ преже устремилася нанъ, но обаче увѣщевахуся въ миръ кротостію его.... Разходящесь, не сотвориша емоу зла. никоего же, но множайшии отъ нихъ крестилася. И тако помалу множашася стадо Христово и подробноу прѣбываше христьянъ, подробно бо, рече, создается градъ; а прочіи остаха некрещени, но всегда же обаче имѣяхоу обычай сбиратися вкупѣ и сходитися

въ мѣсто едино, — или Пермяне къ нему къ новопоставленной церкви оной, о ней же прежде рѣхомъ, или онъ къ нимъ во етеро мѣсто оуреченое, на совпрошенъе и на истязанъе. Но обаче отнелѣже церкви его создана бысть, по вся дни прихожахоу Пермяне, и некрещении соуще, не на молитву частяще, не яко спасенъя требующе, или молитвы ради пририщующе, но видѣти хотяще красоты и доброты и зданъя церковнаго, и бяхоу наслажающесе зрѣнъя пребывахоу, и наки отхожахоу.... Нѣкоторые отъ Пермянъ, суровѣйшии моужии, нескѣрнии челоуѣцы и еще некрещени соуще, собравшесе мнози, и отъ нихъ овѣи соутъ волесѣи, а друзии кудесници, инии же чаротворцы и прочии старци ихъ, иже стояху за вѣру свою и за пошлину Пермьскіа земля, иже хотяху развѣрщати вѣру христьянскую. И люте попремногу смущающе, спирахуся съ нимъ, хваляще свою вѣру, хуляще же и укоряюще вѣру христьянскую. И сице творяху, часть служяху ему, съпротивляющесе ему о вѣрѣ. Стефанъ же, божіею благодатью и своимъ досужествомъ, всѣхъ сихъ препираше, аще и многу съпращанію бывшию; аще и велику промежу ими истязанію сущу, но вси припрѣни быша отъ него».

8. «Тогда восхотѣша креститисѣ еже некрещении Пермяне, и събращася къ нему людие мнози, народъ мужи и жены и дѣти, яко на поученъе. Онъ же, видя ихъ на крещеніе грядуща и зѣло преобладася обращенію ихъ, и съ веселымъ сердцемъ и со тщаньемъ, пріять я и, отверзъ уста своя, наки учаше по обычаю... Онъ же, знаменавъ тѣхъ кождо ихъ рукою своею, прекрестивъ і огласивъ и молитву сътворивъ и благословивъ, отпусти я съ миромъ кождо во свояси, заповѣдавъ имъ по вся дни частити къ святѣй церкви божіей, ко оглашенію же приходити оглашенныхъ. И по вся дни молитву творя надъ ними, і по малѣхъ временѣхъ урѣченныхъ молитвовавъ надъ ними довольнѣ, и тако тѣхъ научивъ православиѣй вѣрѣ христьянстѣй и съ женами ихъ и съ дѣтми, и крести я во имя Отца и Сына и Святого Духа; и научи ихъ грамотѣ ихъ пермьстѣй, юже бѣ дотолѣ ново сложилъ; но и всѣмъ имъ

новокрещенымъ мужемъ и оуношамъ и отрокомъ младымъ и малымъ дѣтищемъ заповѣда учити грамоту: Часословець явѣ и Осмогласникъ и Пѣсница Давыдова, но и вся прочаа кнѣгы. Учащихъ же ся грамотѣ, елици отъ нихъ извыкоша святымъ кнѣгамъ, и въ тѣхъ разбираше: овыхъ въ попѣ поставляше, овыхъ же въ дѣяконы, другія же подѣяки, четци же и пѣвци, пѣтіе имъ перепѣваа и перелагаа и писати научая ихъ пермскія кнѣги; і самъ спомогаа имъ, переводяше съ рускихъ кнѣгъ на пермскія кнѣги, и сіа предасть имъ. И такъ оттолѣ другъ друга учяху грамотѣ, и отъ кнѣгъ кнѣгу переписующе, умножаху, исполняюще».

9. «И тако помогающе Богу, благоволящу же и сдѣйствующу, постави другую церковь святую добру и чюдну, по образу предреченному указанному, і въ ней иконы и кнѣгы устрои. Но и третью церковь на иномъ мѣстѣ. И сие изволися ему не едину церковь поставити, но многы, понеже бо людие Пермстии новокрещаеміи не въ единомъ мѣстѣ живяху, но здѣ и ондѣ, ово близу, ови же далѣ; тѣмъже подобаше ему разныя церкви на разныхъ мѣстѣхъ поставляти по рѣкамъ и по погостамъ, і дѣже коейждо прилично, яко самъ вѣсть. И тако убо церкви святыя сзѣдаются въ Пермі, а идолы скрушавшася.... А еже повѣшанное около идолѣ, іли кровля надъ нимъ, іли на приношеніе, іли на украшеніе имъ принесенное, іли соболі, іли кунци, іли горностан, іли ласици, іли бобры, іли лисици, іли медвѣдна, іли рыси, іли бѣлки, — то все събравъ въ едину кущу, съкладе і огневи предасть я, кумира прѣже обухомъ въ лобъ ударяше, ти потомъ топоромъ иссѣчаше я на малыя полѣнца, і огонь възнѣтивъ, обоє стараше огнемъ — и куча съ кунциями и кумиръ вкупѣ съ ними. Себѣ же въ пріобрѣтеніе того прибытка непріимаше, но огнемъ сжегаше я, глаголя, яко се часть есть непріязнена. И о семъ зѣло дивляхуся Пермяне, глаголюще: како не пріимаше себе всего того въ корысть?.... Бяху бо въ Пермі кумири разноличніи, ови большіи и меньшіи, друзіи же средніи, а иніи нарочитіи и словутніи, і иніи мнози, и никто можетъ исчести ихъ; овѣмъ убо рѣдци моляхуся и худу честь въздая-

ху, а другимъ же мнози не токмо ближніи, но и дальніи погостове. Соуть же у нихъ етери кумири, къ нимъже издаlega прихажуху и отъ далнихъ мѣстъ помінки приносаху, и за три дни и за четыре и за недѣлю соущі, и съ всяцѣмъ тѣцаніемъ приносы и помінки присылаху».

10. «Прінде нѣкто олѣхвъ, чародѣевый старецъ лукавый и мечетникъ, нарочитъ кудесникъ, влѣхвомъ начальникъ, обавнікомъ старѣйшина, отравнікомъ болшій, иже на влѣшебныя хитрости всегда упражняся, иже кудесномуу чарованію теплѣ сы помощникъ, имя ему Памъ; сътникъ бо бѣше во странѣ той.... Кудесникъ часто приходя, овогда убо втаю, овогда жѣ явѣ, развращаше новокрещеныя люди, глаголя: Братіа, мужи Прѣмстїи, отческихъ боговъ не оставливайте, а жртѣвъ и требъ ихъ не забывайте, а старыя пошлины не покидывайте, давныя вѣры не помѣтывайте; еже твориша отци наши, тако творите; мене слышанте, а не слушайте Стефана, иже новопрішедшаго отъ Москвы. Отъ Москвы можетъ ли что добро быти намъ? Не отгуду ли намъ тяжести быша, и дани тяжкія и насильства, и тивуні и доводѣици и приставніци? Сего ради не слушайте его, но мене паче послушайте, добра вамъ хотящаго; азъ бо есмь родъ вашъ и единая земля съ вами, и единъ родъ и единоплемененъ, и едино колѣно и единъ языкъ; лѣпо вы есть мене послушати паче; азъ бо есмь вашъ давно и учитель, и подобаше вамъ мене послушати, старца суца і вамъ аки отца паче, нежели онаго Русина, паче же Москвитина — и млада суца предо мною врѣстою тѣлесною, и малолѣтна, уна суца възрастомъ, лѣты же предо мною яко сына и яко внука мнѣ».

11. «И пребыста самадва токмо, другъ другомъ изтызающеся словесы, весь день и всю ночь безъ брашна и безъ сна пребываше, ни престаивающе, ни почиванія сътворяюще, ни сну вдающеся, но прїсно о спираіи супротивляхуся, словесы упражняхуся. И оубо аще и много изглагола къ нему, но обаче мняшеся аки на воду сѣявъ.... И бысть по словесѣхъ сихъ, егда скончашася вся словеса си, по мнозѣхъ распрѣніихъ и сунротиворѣчіи, изволися има обѣма и изброста себѣ обадва сама,

і въсхотѣста пріати искушеніе вѣры, и рекоста другъ ко другу: придивѣ и въжжевѣ огнь и видевѣ в онъ, яко исквозѣ огнь пламененъ пройдева посреди пламені горяща, вмѣстѣ купно пройдева оба, азъ же и ты, и ту примѣвѣ искушеніе, и ту возмеве искушеніе и извѣщеніе вѣры; да иже изыдетъ цѣль и невреженъ, сего вѣра права есть, и тому вси послѣдуимъ. И паки другойци другое извѣщеніе примемъ тѣмъ же образомъ: приидѣвѣ оба, имшесъ за руцѣ кождо, і видевѣ вкупѣ въ едину пролубъ, и низвидевѣ въ глубину рѣки Вычегды, и пустивѣся нанизъ по подледію, и паки по часѣ довольнѣ, ниже одинаго плеса, единою пролубью оба купно паки возникневѣ; да его же аще вѣра права будетъ, сій цѣль изыдетъ и невреженъ, и тому прочее вси повинутся. И угодно бысть слово се предо всѣмъ народомъ люди, и рѣша вси людие: востинну добръ глаголь, еже рѣсте днесъ.... Народу же предстоящу, челоувѣкомъ собраннымъ, людемъ зрящимъ во очію лѣповидцемъ, огню горящу и пламени распалющуся, преподобный же паче прплежаше, емъ, понужая его, но и рукою явъ за ризу влѣхъва и крѣпко сожемъ его, похващаше и нудьма влечаше ко огню очима. Чародѣй же паки въспящашеся въспять. И елижды сему бываему, толкраты же сій нагло влекомъ, вопіаше, глаголя: не дѣйте мене, да почію! Паки же третицею стяживси преподобный, позываше и глаголя: пойдевѣ, да видевѣ оба въ огнь палящъ, по словеси твоему и по суду своему, якоже еси изволилъ. Онъ же нехоташе внити.... Преподобный же Стефанъ, побѣдився со влѣхвомъ различнымъ симъ начинаніемъ, паки инѣмъ образомъ побѣду въздвиже на нь: поймъ его народомъ и приведе къ рѣцѣ; и сътвориша двѣ велицѣ пролуби: едину выше, а другую вдаль внизъ; ово убо, яже есть верхняя, оуду же попрети има обѣма вкупѣ имшимся за руцѣ, ова же нижняя, еюже низшедше по подледію, и паки выпръ възникнути. Чародѣивый же влѣхвъ и тамо побѣжденъ пострамися, но и тамо трикраты понужденъ бывъ, и многажды отвръжеся, глаголя: яко немощенъ есмь сице сотворити, аще и тмами виновата мя сотворите.

12. «Межу же симъ иреподобный крещаше люди, здѣ и ондѣ

обрѣтающихся, отъ различныхъ погостовъ приходящихъ мужи и жены и дѣти, сущаа младенца, елико вѣрныхъ и елико готовающихся къ святому просвѣщенію, елико хотяющихъ породитися банею пакыпорожденіа, и елико желающихъ прияти Христово знаменіе, елико приходящихъ къ святому крещенію, сихъ всѣхъ оглашая, поучая, крещаше, яко же бѣ ему обычай, иже и присно творяше. Дѣло же бѣ ему: книги писаше, со Рускихъ переводя на Пермскія, но и съ Греческихъ многожды на Пермскія, и не малу болѣзнь имѣя, о семъ прилежаше, овогда убо почиташе святыя книги, овогда же переписоваше; то бо бѣ дѣло ему присно, тѣмъ и въ нощехъ множды безъ сна пребываше, и бдѣнія повсегдашняя сътворяше, днью же множицею неспраденъ пребываше, овогда убо тружашеся еже въ дѣлѣхъ руку своею, ово же наряжаше и устраяше яже надобно о церкви, или себѣ на потребу и сущимъ съ нѣмъ.... И умножишмися ученикомъ, пребываху христiane, но и церкви святыя на различныхъ мѣстехъ и на разныхъ рѣкахъ, и на погостѣхъ едѣ и ондѣ создаемъ бываху. И нужна всяко бысть ему вспскати, и поставити и привести епископа, и съпроста рещи, всячески требуетъ земля та епископа, понеже до митрополита и до Москвы далече сущи.... И сихъ ради всѣхъ совѣтоваше со предними своими чиновачальники, и таковыя ради вины воздвижесе отъ земля далняя, еже есть отъ Перми, на Москву ко князю великому Дмитрію Ивановичю и къ Пименоу, тогда сущу митрополиту, и віну сущу повѣда имъ, еяже ради отъ далняго оземъствованія пришествова на Москву».

13. «Митрополитъ же со княземъ великимъ сразсудивъ и подумавъ и поразсмотривъ, видѣвъ и слышавъ мужа добродѣтель, и благоизволеніе, и доброе исповѣданіе и яко учительскимъ саномъ украшена суща, и яко апостольское дѣло начинающа же и свершающа, и таковыя благодати достойна бывша, избравъ епископы и священники и прочая клиросники, таче Божіею благодатию и изволеніемъ князя великаго и своимъ избраніемъ, и хотѣніемъ всего причта и людей, поставль его епископомъ въ Пермскую землю, юже и просвѣти святымъ крещеніемъ.... И

приѣхавъ въ свою си епископью, паки попервою держашеся устроение, и свое обычное дѣло имяше, и слово Божіе проповѣдаше съ дръзновеніемъ, и невозбранно учаше я, елико гдѣ осталось отъ некрещеныхъ, изыскаа сюду и сюду; въ кихъ предѣлѣхъ обрѣтая, сиа отъ поганныхъ обращаше и крещаше. Всѣхъ же крещеныхъ своихъ учаше въ вѣрѣ пребывать, и напредъ поспѣвати, яко же рече апостолъ: заднаа забывающе, а на предняя протязающиеся. И грамотѣ Пермской учаше я, и кнѣги писаше имъ, и церкви святыя ставляше имъ и свѣщаше, пконами украшаше и кнѣгами исполняше, и монастыри наряжаше, и въ черньци постригаше и игумены имъ устрояше, и священники, попы и діаконы самъ поставляше. И попове его Пермскимъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, Пермскою рѣчию пояху, и канонархи его по Пермскимъ кнѣгамъ аконархаша, и чтеци чтеніе чтаху Пермскою бесѣдою, пѣвци же всяко пѣніе Пермскы возглашаху».

14. «Не токмо бо святымъ крещеніемъ просвѣти, ано и грамотѣ сподоби я и кнѣжный разоумъ дарова имъ и писаніе предасть имъ, еже новую грамоту сложи, еже незнаемую азъ-букѣ Пермскую съчини, и тѣми писменными словесы кнѣги мнози напсавъ, предасть имъ, егоче дотолѣ вѣкъ свой не стяжаша. Прежде бо крещенія Пермляне не имѣяху у себѣ грамоты.... Единъ Господь Богъ Израилевъ, имѣяй велію милость, еюже возлюбилъ насъ, помилова насъ, даровавъ намъ своего угодника Стефана: и приложи намъ кнѣги отъ Рускаго на Пермскій языкъ. Когдаже се бысть, или въ кое время? И недавно, но, яко мню, отъ созданія миру въ лѣто 6883».

15. «И милостыню любяше подаяти, страннолюбіе, нищекорміе и гостемъ учрежденіе творити. Коль краты многажды лодьями жита привозя отъ Вологды въ Пермь, и сиа вся истрошаше не на ино что еже на свой промыслъ, но точию на потребу страннымъ и проходящимъ и прочимъ всемъ требующимъ».

16. «Егда же приде кончина лѣтъ житія его и время отшествія его наста и приспѣ година преставленія его, прилу-

чися ему въ ты дни прїѣхати на Москву къ Кеprіану митрополиту. Бѣ бо ему любимъ зѣло и любяще и велми. Къ нему же потщаея долгъ путь гнати и многъ шествовати о нѣкихъ дѣлесахъ священотайныхъ, и о церковнемъ управленіи, и о законоправилахъ и о прочихъ въпросахъ потребныхъ, яже суть на спасеніе челоуѣкомъ. И тогда приключися ему на Москвѣ нѣколко дній поболѣвшу, и преставитися».

17. «Онѣ же (Пермяне), егда услыша преставленіе его, въсплакаша со слезами и въ тузѣ сердечной вопіаху умиленіемъ, жалостно сѣтующе, и вси начаша глаголати: горе, горе намъ, братіе, како остахомъ добра господина и учителя! Горе, горе намъ, како лишени быхомъ добра пастуха и правителя! О како отъяся отъ насъ, иже многа добра намъ податель; о како остахомъ очистыника душамъ нашимъ и печальника тѣломъ нашимъ. Топерво остахомъ добра промышленіка и ходатая, иже былъ намъ ходатай къ Богу и къ челоуѣкомъ; къ Богу убо молящеся о спасеніи душъ нашихъ, а ко князю о жалобѣ нашей, и о льготѣ и о ползѣ нашей, и ходатайствоваше и промышляше ко боляромъ же, къ началомъ, властемъ міра сего былъ намъ заступникъ теплъ, многожды избавляя ны отъ наслія и работы, и тивуньскія продажа и тяжкыя дані облегчая ны. Но и сами ти Новгородци, ушкуйници, разбойніци словесы его увѣщеваніи бываху, еже не воевати ны».

18. «О како не сѣтуетъ, яко не на своемъ столѣ почилъ еси! Добро же бы было намъ, ащебы рака мощий твоихъ была у насъ, въ нашей странѣ, а въ твоей епископѣи, нежели на Москвѣ, не въ своемъ предѣлѣ. Не тако бо тебе Москвичѣ почтутъ, якоже мы, ні тако ублажать; знаемъ бо мы и тѣхъ, иже и прозвища ти кидаху, отнюдуже нѣции яко и храпомъ ты зваху, не разумѣюще силы и благодати божія, бываемыя въ тебѣ и тобою. А мы быхомъ тебѣ должную честь воздали, яко должні суще тебѣ и яко твои есмы ученицы, яко чада твоя приснаа».

(Это житіе св. Стефана пермскаго напечатано сполна въ книгѣ: «Памятники старинной Русской Литературы», выпуск. IV, 119—171, Спб. 1862).

№ XIX.

Гдѣ и когда родился преп. Сергій Радонежскій?

О мѣстѣ рожденія св. Сергія въ житіи его замѣчено, что отецъ его жилъ «въ нѣкоей веси области оная, яже бѣ въ предѣлѣхъ ростовскаго княженія, не зѣло близъ града Ростова» (л. 54 об.). Относительно же времени рожденія находятся показанія, не совсѣмъ сходныя. Во-первыхъ говорится, что св. Сергій родился «въ княженіе великое тверское при великомъ князѣ Дмитріи Михайловичѣ, при архіепископѣ преосвященнѣмъ Петрѣ митрополитѣ всеа Русіи, егда рать Ахмулова бысть» (—л. 39 об.). Но Дмитрій Михайловичъ тверскій получилъ великое княженіе и рать Ахмулова, т. е. Ахмыла посла Узбекова, была въ 1322 году (П. Собр. Р. Лѣт. I, 229; V, 216; *Карамз.* IV, 122). Во-вторыхъ—сказано, что св. Сергій скончался 78-ми лѣтъ отъ роду въ лѣто 6900 (1392) (—л. 242), или, какъ по другимъ спискамъ, въ лѣто 6903 (1397) Сентября 25 (*Шевырев.* Ист. Р. Слов. III, 153). Это заставляетъ заключать, что онъ родился или въ 1314 или въ 1319 году. Последнее показаніе, очевидно, полагаетъ годъ рожденія св. Сергія довольно близко ко времени рати Ахмыловой, но все же ранѣе ея тремя годами. Въ-третьихъ—замѣчено, что св. Сергій принималъ монашеское постриженіе, будучи двадцати трехъ лѣтъ и принялъ уже послѣ того, какъ освящена была построенная имъ церковь св. Троицы при митрополитѣ Θεогностѣ, въ началѣ великаго княженія Симеона Іоанновича (—л. 69. Снес. Ник. Лѣт. IV, 209). Но княженіе Симеона Іоанновича началось къ концу 1340 г. (*Карамз.* IV, 155). Слѣдовательно, если св. Сергій въ 1341 или 1342 г. имѣлъ 23 года, то онъ родился въ 1318 или 1319 г., но отнюдь не въ 1314 г. По всѣмъ этимъ даннымъ полагаемъ время рожденія св. Сергія приблизительно около 1320 г., между 1318—1322 г. Отсюда само собою слѣдуетъ, что если св. Сергій прожилъ 78 лѣтъ, то онъ скончался ок. 1397 или въ этомъ самомъ году, какъ и свидѣлствуютъ нѣкоторые списки житія его, а не въ

1391—2 г., какъ гласятъ другіе списки житія и нѣкоторыя лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; VIII, 62; Нпк. IV, 203). Принять послѣднее показаніе значитъ допустить одно изъ двухъ: или то, что св. Сергій родился въ 1314, а не около 1320 г., или то, что онъ скончался только 72 лѣтъ, а не 78-ми.

№ XX.

Отрывки изъ житія преп. Сергія Радонежскаго.

Отрывки изъ Епифаніева житія Преп. Сергія по Собрн. нашей библ. № 42:

1. «Достиже до седмаго лѣта возрастомъ и родителіе его вдаша его грамотѣ учить. Пржезреченный же рабъ Божій Кирилъ имѣаше три сыны, перваго Стефана, втораго же сего Варѣоломея, третяго же Петра, ихъ же воспита со всякимъ наказаніемъ въ благочестіи и чистотѣ. Стефану же и Петру свѣшнѣо изучившимъ писанія, сему же отроку нескоро выкнущу писанія, но медлено учащуся нѣбако и неприлѣжно. Учитель же его со многимъ прилѣжаніемъ учаше его; но отрокъ не внимаше и не умѣаше, и не точенъ бысть дружинѣ своей, учащимся съ нимъ. О семъ же убо много бранимъ бываше отъ родителю своею, болѣе отъ учителя томимъ и отъ дружины укаряемъ» (—л. 40).

2. «По отшествіи же старца оного, обрѣтесе отрокъ внезапу всю грамоту оттуду добрѣ умѣя, премѣнися страннымъ образомъ, и куюждо разгнетъ книгу, то абіе добрѣ чтый, разумѣаше добрыи си отрокъ» (—л. 48 об.).

3. «Священа бысть церковь во имя святыя Троицы, благословеніемъ преосвященнаго Θεогноста, митрополита московскаго и всея русіи, при великомъ князѣ Симеонѣ Ивановичѣ, мно убо ежє рещи, в начало княженія его» (—л. 68 об.).

4. «И постриже его во ангельскій образъ мѣсяца Октовріа въ седмый день на память святыхъ мученикъ Сергія и Вакха

и наречено бысть имя его во мнишескомъ чину Сергій: тако бо тогда имена дающе инокомъ не съ имени, но вонъже день аще котораго святаго память прилучашеся въ то имя и парщаху постригающемуся имя. Бѣ же святой тогда возрастомъ 23 лѣтъ, егда прія иноческій образъ» (—л. 74—75).

3. «Пребывишу ему въ пустыни единому единьствовавишу паче 12 лѣтъ, или болѣ, или мевѣши, невѣдѣ, Богъ вѣсть» (—л. 100). Снес. Ник. IV, 210—214.

6. «Митрополиту же Алексію всея руси тогда бывишу въ Царѣградѣ, во градѣ же Переславли повелѣ быти въ свое мѣсто епископу Аванасію вольнскому, къ немуже прінде преподобный отецъ нашъ Сергій, поемъ съ собою два старца» (—л. 120) Снес. Ник. IV, 218.

7. «Въ начало же игуменства его, бѣяше братіи числомъ дванадесите мнихъ, кромѣ самого игумена третьяго на десять: сіе же число бѣ дванадеситное хранимо, обрѣтшеся въ нихъ, и сице творяху тогда по два лѣта и по три, ниже болѣ сего умножашеся, ниже меньше сего умаляшеся. И аще ли когда единъ отъ нихъ или умреть или изыде отъ обители, но наки другіи на его мѣсто братъ прибудеть, да не число истощимо обрящется, но одиначе воединомъ числѣ дванадесятнѣмъ бяху пребывающе» (—л. 130).

8. «И уже убо множество много стицахуся, отъ различныхъ странъ и градъ, пачеже и постническіи лица своя жителства оставляюще и къ нему приходяху, судивше полезнѣйше, еже жителствовати съ нимъ и отъ него наставлятися къ добродѣтели; и не токмо ликъ постническій, или велможіи, но и отъ простыхъ, иже на селѣ живущихъ, вси убо имѣяху его, яко единого отъ пророкъ» (—л. 181). Снес. Ник. IV, 220—222.

9. «Милостию Божіею архіепископъ Константинограда, вселенскій патріархъ киръ Филофей о Святѣмъ Дусѣ сыну и съслужебнику нашего смиренія, Сергію, благодать и миръ и наше благословеніе да будетъ съ вами. Слышахомъ убо еже по Бозѣ житіе твое добродѣтельно, и зѣло похвалихомъ и прославихомъ Бога; но одна главизна еще недостаточествуетъ ти, яко не обще

житіе стяжасте: понеже вѣси, преподобне, и самый Богоотецъ пророкъ Давидъ, иже вся осязавый разумомъ, ничтоже ино тако возможе похвалити, точію — се нынѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Потомъ же и азъ совѣтъ благъ даю вамъ, яко да составите общее житіе, — и милость Божія и наше благословеніе да есть съ вами» (—л. 184—185).

10. «И отъ того времени убо составляется во обители святаго общее житіе и устрояетъ блаженный премудрый пастырь братію по службамъ, оваго убо келаря, овыхъ же въ поварню, и во еже хлѣбы печи, оваго же еже немощнымъ служити въ больницѣ со всякимъ прилежаніемъ; въ церкви же первѣе епископа и еже потомъ параскископа, пономаря и прочая. Вся же убо сія чюдная она глава добръ устрои, и повелѣ же твердо вѣсѣмъ блюсти, по заповѣди святыхъ отецъ, и ничтоже особъ стяжавати кому, ни своимъ что звати, но вся обща имѣти, и прочія чины вся влѣпоту чюднѣ украси благоразсудный отецъ» (—л. 185 об. 186). Снес. Ник. IV, 223—226.

11. «Минувшимъ убо тридесати лѣтомъ по преставленіи святаго, приходящу же нѣкоему мужу благочестиву, велію вѣру имѣющему ко святому, яко близъ обители его живущу и часто молящуся у гроба святаго и зря отъ гроба чюдеса бываема многа. Въ ночь же нѣкую молящуся ему, абіе в сонѣ тонокъ сведенъ бысть, явижеся ему блаженный Сергій, глаголя: да возвѣстии игумену обители сея, вскую мя остависте толико время во гробѣ землею покровенна, водѣ утѣсняючи тѣло мое. Возбнувъ же дивный онъ мужъ, отъ видѣнія страхомъ и радостію содержимъ бѣ, скоро повѣда ученику святаго, Никону игумену. И сія слышавъ игумень, возвѣсти всему братству и тако вси вкупѣ возрадовашася радостію великою зѣло. И услышано бысть сіе во многія страны. Тѣмъ же и стекошася державніи князи и священніи собори, и иже великодержавный бѣ и хваламъ достойный, просвѣщенія сподобленный отъ святаго, христоролюбивое чадо его, князь Георгій Димитріевичъ. Сій убо велію вѣру имѣя къ преподобному отцу своему и въ многомъ попеченіи ко обители его содержимъ, яко во истину чюднаго отца, совершенное в

добродѣтелехъ чадо, достойную честь воздавая отцу и прилѣжно отъ усердія служа. И тако священный соборъ открывше чудотворный гробъ, вкоупѣ благоуханія и ароматъ духовныхъ исполнишася. И видѣша чудное зрѣніе и умиленія достойно, яко не токмо честное святое тѣло цѣло и свѣтло соблюдесе, но и одежда его, в нейже погребенъ бысть, цѣла бѣше, всякому тлѣнію никакоже сопричастна, и вода отъ обою страну ковчега стояше видима, тѣлесеже святаго, ни ризъ его, никако же прикасаема. И видѣвше вси прославиша Бога, иже толикими лѣты соущу во гробѣ тѣлу святаго соблюдену быти. Сотвориша же праздникъ радостенъ мѣсяца іюля въ пятый день, и в раку честно положиша со псалмы и пѣсньми, идѣже соуть и до нынѣ честныя его и многоцѣлебныя мощи, всѣми видимы, исцѣленія неоскудно подаваютьъ вѣрою приходящимъ. И тако настоятель и весь священный соборъ и оученицы блаженнаго и великодержавныи князи совѣщаши совѣтъ благъ, обложиша церковь каменну надъ гробомъ святаго» (—л. 243 об.—248).

№ XXI.

Отрывки изъ житія преп. Кирилла Бѣлозерскаго.

Отрывки изъ житія преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго по Сборнику нашей библ. № 2:

1. «Сый убо преподобный отецъ нашъ Кириллъ родися отъ благочестиву и христіану родителю, и крестиша ѿ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Козма» (—л. 103 об.).

2. «Случися убо пріити махрищескому игумену Стефану, мужу суущу в добродѣтели съвершенну, всѣмъ знаемъ великого ради житія. Сего пришествіе оувидѣвъ, Козма течетъ оубо с радостію к нему; много бо время преиде, отънелижъ ождаже его, и припадаетъ къ честнымъ того ногамъ, слезы отъ очию проливая и

мысль свою сказаа ему вкупѣ, и молитъ его, ежѣ възложити на нь иноческой образъ» (—л. 103).

3. «И сему тако бывающю, отходитъ игуменъ Стефанъ в монастырь Пречистые оуспение, Симоново нарицаемо, поимъ съ собою и Кирила, и тако предасть его в руцѣ архимандриту тоя обители Θεодору именемъ, мужу велику и в добродѣтели в разумѣ. И ту абіе Θεодоръ приемлетъ его с радостию, и тако постриже его, съвершии его въ чинъ иночески, и дасть ему тожѣ именованіе Кирилъ» (—л. 107).

4. «Егда же по нѣкоему времени случаше святому Сергію пріти в монастырь Владычнци нашня Богородици ради посещенія братанчи своего, анхимандрита Θεодора и прочихъ иже тамо братіи, первьѣ всѣхъ прихожаше въ хлѣбню къ святому Кирилу и на единѣ на много часъ бѣсѣдующе бяху о пользѣ душевнѣй» (—108 об.).

5. «Повелѣніемъ великаго князя и благословеніемъ митрополита и всего церковнаго събора избранъ бываетъ анхимандритъ Θεодоръ на Ростовское архиепископство, блаженнаго жѣ Кирила поставиша вмѣсто Θεодорова анхимандритомъ. Тѣмъжѣ отсуду бошымитруды касаша, троудыктрудомъ прилагая» (—л. 110 об.).

6. «Тожѣ помысливъ оставити начаялство и в килѣ бѣзмольствовати, еже и сътвори, и отставъ бо настоятельство и в килѣю свою отиде. Братіямъ много молившимъ его, еже не отлагати настоятельства санъ, и онъ никакожѣ послушаша ихъ» (—л. 111).

7. «По малѣ времени пріиде Оерапонтъ отъ Бѣлоозера, единопостриженіе имый съ святымъ; начятъ же его блаженный Кирилъ въпрошати, есть ли мѣсто тамо на Бѣлѣ озерѣ, идѣжебы мощно иноку безмольствовати. Оерапонтъ же, ей, зѣло, рече, суть многа мѣста къ единенію. Блаженный же видѣнія ему не повѣда, но тако просто въпрошаше его. Тажѣ повременіи съгласившеса, оба изыдоша отъ монастыря, идѣже святой жилище имаше, и тако, Богу поспѣшествующю имъ, пути касаются, и многы дни шествіе творяще, и приидоша на Бѣло озеро, и тако обхожаху многа мѣста; но нигдѣ святой не възлюби мѣста к житію, но искаше указаннаго ему мѣста, но не иже Пречистою

преже, сый еще въ древней обители, званъ быше; по обхоженіюжъ многихъ мѣстъ послѣжъ пріидоша на мѣсто, идѣже нынѣ монастырь стоить» (—л. 112 об.).

8. «И тако начаша копати келью в земли. И тако сему бывающую, и время нѣкое препроводивши вкупѣ, и абіе другъ отъ друга разлучишася. Блаженный же Кирилъ оста на мѣстѣ томъ, Ѳерапонтъ же отъиде прочь отътуду недалеко, яко 15 поприщъ или нѣчто мало множае. Обрѣте мѣсто тамо близъ езера, Паское зовомо, и ту вселися, и церковь създа тамо въ имя Пречистые Владичице нашія Богородици и Приснодѣвыи Маріи, честнаго Ея рождества. Събравшеся братія к нему, и есть монастырь на мѣстѣ томъ, зѣло красенъ, много имущи братіи Господевы работающихъ дажъ и до сего дни. Тѣмъжъ и монастырь онъ прозва се Ѳерапонтовъ даже и до нынѣ» (—л. 113 об.).

9. «Тажъ по сихъ начаша приходити къ святому и мнози отвсѣду, ови ползи ради, пниже хотяще съжителствовати с нимъ, молаху его, еже сподобити иноческому образу. Онъ же, по прошенію многихъ, принимаше тѣхъ исподобляетъ ихъ ангельскаго образа. Придежъ к нему Навананлъ нѣкто именемъ, иже послѣ бысть келарь тоя обители, и мнози нѣщп отъ братіи пріидоша къ нему» (—л. 115 об.).

10. «Быше же оуставъ блаженного Кирила: въ церкви никомужъ съ инымъ не бесѣдовати, ниже изъ церкви исходити прежде конца, но всемъ комуждо въ своемъ оустановленномъ чину стояти и славословленныхъ пребывати. Такожъ и къ Евангелію и святыхъ иконъ поклоненію оуставъ по старьчеству съблюдааху, да не кое размѣшеніе будетъ в нихъ. Самъ же блаженный николнжъ, въ церкви стоя, къ стѣне приклоняся и безъ времени не сядиши, но и нози его яко столпи бяху. Такожъ и къ трапѣзѣ идущи по старьчеству и кмѣстомъ исхожаху, на трапѣзежъ сѣдящихъ каждо ихъ по своимъ мѣстомъ молчаху и никогдѣ быше слышааше, но токмо четца единого. Братіямъ всегда трон снѣди бываху, развѣ постныхъ дней, в нихъ же есть аллилуиа. Самъ же блаженный отъ двонхъ снѣдей принимаше и тоя ясть не досытости; питіежъ его и пно ничтоже не быше, развѣ еди-

ные воды. Встающежъ отъ трапезы, отходяаху в кельи свои, моленіемъ благодаряци Бога и не уклоняющи на пѣкыя бѣсѣды, или отъ трапезы идущи ко иному нѣкому брату приходити, кромѣ великия потребности» (—л. 119).

11. «Бѣяше же и о семъ обычаи таковъ: яко аще кто к нѣкому брату принесетъ грамоту или поминокъ, грамоту не роспечатавъ приношаше къ святому, такожъ и поминокъ. Такожъ аще кто хотяше виѣ монастыря посланіе написать, безъ отча повеленія никтожъ несмѣяша послати. В монастыриже и в келіи ничтоже не велеша имѣти, ни своимъ звати, но вся общая, по апостолу, имѣти яко да сего ради не рабити будемъ тѣмъ, имъ же нарицаемъ. Сребрѣнноеже и златое весма отгнудъ брати не именовахеша, кромѣ монастырскія дохы, спречъ казны. Отътуду вся, яже къ потребѣ, братія имаху. Жаждоюже аще кто и одръжимъ бываше, въ трапезу идущи, и тамо съ благословеніемъ жажду оустужаху. Хлѣбъ же или вода или ино что таково въ келіи никакожъ обрѣтааше, кромѣ еже руки оумыти. Аще ли кто к кому прійти случишася, ничтоже в келіи бѣяше видѣти, развѣ иконы и книгъ. Но тако простити отъ всего бѣху, едино пониженіе токмо имущи другъ друга смиреніемъ и любовію превосходити и первее на пѣніе въ церкви обрѣтися. Такожъ и на дѣло монастырское, идѣже аще прилучишася, съ страхомъ Божиимъ отходяаху, и бѣху работающи не яко челоувѣкомъ, но яко Богови или предъ Богомъ стояще, и не бѣяше быхъ никоего празднословія или мірскія пытати или глаголати, но каждо ихъ в молчаніе съблюдалше свое любомудріе. Аще же кто и глаголати хотѣаше, но ничто иного, развѣ отъ писанія на ползу прочимъ братіямъ, начеже писанія невѣдущимъ. Многоже бѣяше различіе и оустроеніе тѣхъ житія: комуждо бо от братин образъ же и мѣру правиломъ блаженный дааше: оумѣюще яже руководяще: дѣлающе что, и въ казну отношааше, себѣ же ничтоже безъ благословенія не дѣлааше. Вся бо отъ казны, якоже и прежде рекохомъ, имѣаху, одѣяніежъ и обуица и прочая, яже к телѣннѣй потребѣ. Самъ же святой отнюдъ ненавидааше видѣти на себѣ нѣкую лѣпоту ризную, но тако просто хожааше в ризѣ

раздранѣ и многошѣнѣ. Моляше же всѣхъ и запрѣщааше ꙗко не имѣти свое мдрованіе и готовымъ быти ко всякому послушанію, да тако нлодъ Богови приносится, а не своей воли послѣдствуютъ» (—л. 119 об. 120).

12. «Елмаже оубо и се немало дарованіе блаженному баше отъ Бога, егда прихождааше кто странныхъ въ обитель ону: мнози бо тогда отъ различныхъ странъ и градовъ прихождааху къ святому, ови хотяще видѣти святаго и ползоватися отъ него, ниши же изволяющи съжителствовати с нимъ» (—л. 123 об.).

13. «По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ гладу бывшую в людехъ немалу, такового ради оутѣсненія и нужи, мнози отъ немущихъ прихожааху въ обитель святаго нюжди ради глада. Святый же повелѣвааше даяти хлѣбы просящимъ к тѣхъ насыщенію, и тако даяху по вся дни нищимъ хлѣба довольно» (—л. 123).

14. «Тѣмъ же братія, яко нѣчто мало отъ печали премѣнившись, нагробными пѣніе съ многою честію скончавше, и со многою свѣтлостію землею покрывша многострадалное и трудолюбное тѣло и сосудъ Святаго Духа, в лѣто 6935-го лѣта, мѣсяца іюна въ 9 день. Баше бо блаженнаго Кирила приходъ на мѣсто сее штидесятъ лѣтъ живота своего отъ рожденія своего; пребысть же на мѣстѣ томъ лѣтъ 30-ть, яко всѣхъ лѣтъ живота его лѣтъ 90» (—л. 140).

№ XXII.

Свидѣтельства о монастыряхъ многолюдныхъ, лаврахъ, монастырькахъ.

Въ житіи преп. Сергія (Сборн. моей библ. № 42) читаемъ: «множество много стнцахуся отъ различныхъ странъ и градъ, пачеже и постнической ликъ, своя жительства оставляюще, и къ нему (Сергію) прихождаху, судивше полезнѣйше, еже жителствовати съ нимъ и отъ него наставлятися къ добродѣтели»

(—л. 181). «Братству умножающуся по премногу, и бысть монастырь великъ и славенъ благодатию Божіею, строеніемъ добродѣтельна мужа Андроника» (—л. 203 обор.). «И тако составляетъ (Θеодоръ) монастырь.... чуденъ (Симоновъ), и множество отъ различныхъ странъ братіи собирахуся ту» (—л. 210). «И тако вскорѣ множество братства собравшися, и составлено бысть общее житіе Божіею благодатию, монастырь честенъ зѣло (Голутвинскій)» (—л. 222). «Устроенъ монастырь чуденъ и зѣло красенъ, зовомый на Высокомъ, и собираща множество братства» (—л. 223 обор.). Въ житіи преп. *Кирилла Бѣлозерскаго* (Сборн. моей библ. № 2) говорится: «начаша приходити къ святому (Кириллу) мнози отъсюду..., онъ же по прошенію многихъ приимаше..., и мнози нѣци отъ братіи приидоша къ нему» (—л. 115 обор.). «И есть монастырь на мѣстѣ томъ зѣло красенъ, много имущи братіи, Господеви работающихъ..., тѣмъ же и монастырь онъ прозвася Θерапонтъ» (—л. 113 об.). О Валаамскомъ и Спасо-прилуцкомъ смот. выше примѣч. 277 и 284. Лаврою называется Троицко-Сергіевъ монастырь — въ житіи преп. Сергія (Сборн. моей библ. № 42, л. 205); Снѣтогорскій монастырь—въ посланіи новгор. владыки Симеона (Акт. Истор. I, № 24), большою лаврою—Спасо-прилуцкій въ житіи пр. Діонисія Прилуцкаго (Сборн. моей библ. № 50, л. 40. 41); великою лаврою—монастырь Кирилло-бѣлозерскій въ мѣсяцесловѣ XV вѣка (см. выше примѣч. 371). *Монастырьками* назывались, наприм., Николаевскій на Шекснѣ и Юрьевскій въ Роменцѣ (Акт. Эксп. I, 29; Акт. до юрид. быта Росс. I, 77. 443). Желтиковъ монастырь сначала былъ малымъ (Жит. св. Арсенія гверск. у *Мурав.* за март. 18). Въ Николаевскомъ Вяжицкомъ монастырѣ довольно долго жили только три инока (Жит. св. Евѣмія новгор. въ Сборн. моей библ. № 18, л. 183 об.—187). И во многихъ другихъ новгородскихъ монастыряхъ, въ окрестностяхъ города, даже до преобразованія ихъ въ 1528 г., обыкновенно обитали «въ лучшихъ шесть чернцовъ или семь, а въ прочихъ два или три» (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 284).

№ XXIII.

Сказаніе объ обрѣтеніи мощей св. Іоанна, архієпископа новгородскаго.

Въ Сборникѣ нашей бібліотеки № 14, л. 23—25, находится слѣдующее: «Чудо о проявленіи и о обрѣтеніи честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архієпископа Новгородскаго чудотворца.

Егда восхотѣ Господь прославити угодица своего, минувшимъ бо многимъ лѣтомъ по преставленіи святаго. Бысть оубо в лѣта благочестиваго великаго князя Васплія Васильевича всея Русіи, при святѣйшемъ архієпископѣ великаго Новгорода и Пскова, во единъ убо отъ дній въ церкви премудрости Божіи, камень напрасно отпадъ отъ верхніе страны стѣны, паче же рещи отторженъ бысть божественною силою, и оудари о камень лежащій на нѣкомъ единомъ гробѣ и скважню на немъ разсѣдшуюся велию показа; спадшій же той камень не зѣло великъ бѣ, лежащійже на гробѣ великъ и твердъ бѣше, якоже и на прочихъ гробѣхъ свидѣтельствуемо есть. Гробъ же той не свѣдомъ человѣки, кто в немъ лежащій, понеже отъ многъ лѣтъ бѣяше; мнози бо суть гроби в папертехъ великія церкви премудрости Божіи, ови суть вѣдомы человѣки, кто в нихъ лежащій, нѣн же невѣдомы, токмо единому вся вѣдящу Богу. Сія же о прежереченнѣмъ гробѣ: видѣвый церкви тоя іерей оудивися и шедъ сказа великому архієпископу Евфимію бывшее. Архієрейже Божій Евфиміе скоро прінде ко гробу оному, да видитъ збывшееся, и видѣвъ оудивися напрасному спаденію камня и разсѣденію твердаго камня, лежащему на гробѣ, отъ малаго оударенія спадшаго камня. Святый же Божій Евфимій повелѣ отвалити разсѣдшійся камень отъ гроба, и сему бывшу наполнися церковь благооуханія. Воземже архієпископъ в руку свою возженную свѣщу и приикну во гробъ, и видѣ во гробѣ ономъ нѣкоторого лежаща архієпископа во иноческомъ чинѣ и схимѣ: ризы же его

бѣяху никакоже тлѣнію причастны, и рекъ к предстоящимъ: мною сего раба Божія быти велика суща, яко чудна о немъ содѣяшася,—и паки повелѣ покрыти. Самъ же отъиде и нача о семъ молитися Богу на многъ часъ, да проявитъ ему, кто есть лежащій во гробѣ ономъ. Во едину же нощь, молящуся ему Богу, ста предъ нимъ, очн вѣсть, лежащій во гробѣ ономъ. И якоже видѣ архіепископъ Евфимій, оужасеся, и рече ему явивыйся: не оужасайся, рабе Божій Евфиміе! Онъ же рече: кто еси, господне, яко тако явно вииде в кѣлію мою. Онъ же рече: азъ есмь лежащій во гробѣ ономъ, о немже ты молишися, архіепископъ Ілія, нареченный во иноческомъ чину в схиме Іоаннъ. Азъ бо сподобихся послужити чудеси святѣй Богородицѣ честному ея знаменію. Себо Господь посла мя к тебѣ, да устроиши память преставльшимся лежащимъ в церкви величій премудрости Божіи, княземъ русскимъ и архіепископомъ великаго Новаграда, и всѣмъ православнымъ христیانомъ, мѣсяца октября въ 9 день, на память святаго священномученика Іерооѣея, епископа Афинскаго, отъ нынѣ и довѣка на всякое лѣто. Понеже достойна строителя избра тя Господь, и пріятно есть Богу дѣло твое, да такоже заповѣдай творити и по преставленіи твоємъ, к Богу в твое отшествіе. Аще кто и по тебѣ будетъ архіепископъ в великомъ Новѣградѣ, да не оставляетъ памяти сея. Азъ же пмамы Христу молитися о полезныхъ всѣмъ христیانомъ; а и самъ будещи причтенъ с нами в царствіи небеснѣмъ, яко единъ отъ святыхъ. И сія рекъ, невидимъ бысть. Святитель же Божій Евфиміе оупразднився отъ видѣнія, бысть всю нощь без сна, внимая оумомъ о видѣніи святаго и еже глагола ему святой. И бѣ радуяся душею и тѣломъ, яко сподобися желаемое получитьи. На оутріи же предивный святитель Божій Евфиміе повѣда вся искусишшимъ іереомъ собора премудрости Божіи и ближнимъ своимъ инокомъ, иже с нимъ пребывающе, о видѣніи святителя Божія Іоанна, архіепископа великаго Новаграда, и еже глагола ему святой. Ониже прославѣша Бога, творящаго чудная дѣла святыми своими. И тако святитель Божій Евфиміе скоро пріиде в церковь предѣльную свя-

тыя Софін, Іоанна Предтечи, со освященнымъ соборомъ и поклонися цѣлбоносному гробу, и облобыза и, и благодареніе воздая святому; такоже и весь священный соборъ и вси людіе, обрѣтшіися ту. И отголѣ вѣдомъ бысть человѣки гробъ великаго знаменоснаго отца нашего, святителя Божія Іоанна, иже есть и до нынѣ зримъ нами, и честныя его мощи исцѣленія не оскудно подають с вѣрою приходящимъ к рацѣ святаго. И отъ того времени святѣйшій архіепископъ Евфиміе, по глаголу святителя Божія Іоанна архіепископа, оустрои память велию преставльшимся княземъ русскимъ, великому князю Владиміру, иже созда великую церковь святаго Софін премудрости Божіи, и матери его благовѣрной великой княгини Аннѣ, и супружъ его княгини Александрѣ, и прочимъ княземъ, лежащимъ во святѣй церкви премудрости Божіи, и ихъ сродникомъ, и архіепископомъ великаго Новаграда, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, в лѣто 6638-е, мѣсяца октября в 9-й день, на память святаго священномученика Героея, епископа афинскаго. Самъ убо служилъ понахиды и божественную литургію в величѣй церкви премудрости Божіи со архимандритомъ, и игумены, и черен, и діаконы, и совсѣмъ освященнымъ соборомъ святаго Софін, якоже лѣпо бѣ святителю. Такоже и в прочихъ церквахъ священникомъ служити повелѣ понахиды и божественную литургію по всему великому Новуграду и по окреснымъ монастыремъ по преставльшимся князѣмъ русскимъ и архіепископѣмъ великаго Новаграда и по православнымъ христіанѣмъ. И отпѣвшимъ божественную литургію, абіе оучредивъ ихъ, отпусти и милостиню вдаде по монастыремъ и инокомъ и инокинямъ и по всѣмъ церквамъ, такоже и нищимъ и вдовицамъ и сиротамъ. И, накормивъ ихъ и напѣтавъ, заповѣда, аще и по преставленіи его к Богу, архіепископу великаго Новаграда неоставити памяти сея отселѣ и во вѣки. Первѣе бо сего не бѣ творяшеся, памяти сицевыя общія в великомъ Новѣградѣ по преставльшимся князѣмъ русскимъ и по архіепископѣмъ великаго Новгорода и по всѣхъ православныхъ христіанѣмъ, мѣсяца октября в 9 день; но от-

селѣ оуставися в славу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Его угодниковъ, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь».

№ XXIV.

Правило Максима, митрополита Русскаго.

«Благословеніе Максима ¹, митрополита всея Русіи, всѣмъ христіаномъ правовѣрнымъ.

Вѣдомо буди вамъ ², чада! Святѣи апостоли и вселенская церкви святая не преда намъ по всяку среду и пятокъ ясти мяса, или сыръ, или млеко, на всяку крѣпость сотвориша, и епитемію велику положиша присно ³ два дни. Но и святая вселенская церкви Божія пресвятое воскресеніе Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа преда намъ и до Фомины недѣли, сію всю недѣлю ясти мясо, аще і восхотятъ человѣцы, и в среду преполовенія, и се не есть удержано. О семже и по пятидесятѣи празнуемъ недѣлю едину пропсхожденіе святаго и животворящаго Духа, и есть си вся недѣли неуждержанно до недѣли всѣхъ святыхъ, но и всю среду и пятокъ, ижели ⁴ суть благочестивѣи отъ чловѣкъ, сѣи не ядятъ мяса; аще ли ядятъ сѣи, нѣсть удержано. І посем предаша святѣи собори говѣніе святыхъ апостолъ, и говѣніемъ, и се, якоже повелѣша святѣи отцы, аще и причтется праздникъ святыхъ апостолъ в среду или в пятокъ, недостойтъ христіаномъ мяс ясти, но праздноватѣи святии день и ясти рыбу. Аще ли не причтется в среду или в пятокъ, то нѣсть удержанно ясти мяса. По семже уставина говѣніе августа мѣсяца, до успенія святаго Богородица, а въ 1 августа не ясти мяса, в который день причтется не ясти рыбы. Болшежъ суще христіа-

¹ Митрополита Максима ² вамъ буди ³ про сѣи ⁴ и ежели

номъ, аще и причтется праздникъ святаго Богородица в среду или в пятокъ, не ясти мяса, но пречистыя ради Богородица ямы рыбу. Между святымъ говѣніемъ есть и святое преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа; в который день причтется, не ясти мяса і сію; 15 днів не ясти мяса августа мѣсяца, говѣніе велико уставниша святін отцы, и порушивая и, яди мяса, всѣхъ праздникъ святыхъ отецъ отрицается. І поставиша говѣніе посем 40 днів всѣмъ есть святаго и великаго страшнаго таинства Божія смотренія, иже быша земная с небесными совокуплена, средоградіе стѣнь разорися,—и празднуемъ по плоти рождству Господа і Бога і Спаса нашего Ісуса Христа. Аще причтется праздникъ святаго Филиппа в среду или в пятокъ, неподобно ясти мяса христіаномъ, по ясти рыба в ты дни святаго Филиппа, а мясь пустити прежде, в котори день причтется ⁵, опрочѣ средн пятака. Аще же и ираздникъ Господа і Бога і Спаса нашего Ісуса Христа, иже по плоти божественнаго рождства ⁶, в кнї день причтется, в тои день да ядятъ мяса ⁷ до Василиева дни, неужержимо есть. А иже канонъ рождства ⁸ христова, вкїи день причтется, недостоитъ ясти мяса ни рыбы ⁹ право говѣющимъ. Аще ли причтется канонъ в суботу или в недѣлю, устава не разрѣшающе, хлѣбъ и вино ¹⁰ ядятъ по вечерни. Паки пристигнетъ канонъ просвѣщенію в суботу или в недѣлю, якоже и прежде по службѣ Іоанна златоустаго, хлѣбъ и вино ¹¹ ядятъ дондеже по вечерни. Аще ли прилучится ¹² во инни день канонъ рождству и просвѣщенію, опрочѣ ¹³ суботы и недѣли, бываетъ служба Василиева, неподобно оставити. Аще и ¹⁴ не служат на канонѣ, и ¹⁵ заутра подобаетъ служити. Аще и ¹⁶ причтется просвѣщенію святымъ праздникъ в среду или в пятокъ, тои день подобаетъ ясти мясо, во иную среду и пятницу не ясти мяса и до недѣли, иж пред мясопусты, и сїю всю недѣлю неужержанно ясти мясо про ересь арменскую. Си токмо дни иже суть преданы ¹⁷ средѣ и пятни-

⁵ прилучится ⁶ рождства ⁷ дондеже и ⁸ рождства ⁹ рыбу ¹⁰ да ¹¹ да ¹² причтется ¹³ кромѣ ¹⁴ ли ¹⁵ то ¹⁶ ли ¹⁷ предани намъ

ницѣ ¹⁸ учтомъ, ихже преда ¹⁹ святая церквн. Во нныя же среды и пятницы ²⁰ неподобаеъ ясти мяса, нп на рождество святыя Богородица, нп на нныиже на которыи праздникъ, оирочѣ ²¹ спх, иже ²² написахъ. Се же написахъ все про среды и пятницы ²³.

Иишу же ²⁴ и се вамъ. дѣтемъ момъ ²⁵ и да вси чада моя, порожденн в купѣли, новосвященн, да держите жены от святыя соборныя и апостольскія церкви: занеже жена спасенія ради чловѣческаго бысть. Ащеж ихъ держите въ блуд ²⁶, безъ благословенія церковнаго, то что ти в помощи есть, но молися имъ и нуди ихъ, аще и стари суть и ²⁷ млади, да вѣнчаются в церкви.

Си вся глаголя вамъ, уча васъ, чада моя, къ послушанію дерзо теѣте. Аще послушаете мене, пастуха души вашихъ: благодать Богу; аще ли ни, то мы виѣ грѣха есмы. Благодать ²⁸ Божія и благословеніе мое ²⁹ будетъ ³⁰ со всеми правовѣрными христіяны,—молитвами ³¹ пречистыя і пресвятыя владычицы нашея Богородица і всехъ святыхъ, всегда і нынѣ і присно і во вѣки вѣкомъ, аминь».

Правило митрополита Максима напечатано здѣсь по списку Рум. Музеума № 238, л. 416—419. А варианты показаны по списку того же Музеума № 233, л. 320—321.

№ XXV.

Указаніе богослужебныхъ книгъ, сохранившихся отъ монгольскаго періода.

Сохранилось:

1) *Евангелій*—а) одиннадцать въ Моск. Синодальной библ. (*Савв. Указател.* стр. 171—172, изд. 2; *Горск. и Новостр.* Описан.

¹⁸ среды и пятницы ¹⁹ намъ ²⁰ учтомъ ²¹ кромъ ²² еже ²³ пятни ²⁴ ииша же
²⁵ своимъ ²⁶ блудъ ²⁷ или ²⁸ милость ²⁹ да ³⁰ всегда ³¹ молитвы.

І, № № 21—31); б) восемьъ въ Новгород. Софійской (*Купріан.* Обзорѣн. въ Изв. II-го отд. Акад. Наукъ VI, стр. 278—283); в) тринадцать въ бывшей Толстовской (Описан. стр. 2. 6. 43. 92. 170. 194. 212. 213. 226. 234. 360. 561); г) девять въ Румянцев. Музеумѣ (*Восток.* Опис. стр. 172—180); д) четыре въ бывшей библіотекѣ Царскаго (*Строев.* Опис. стр. 28); е) три въ библіотекѣ Воскресенскаго монастыря (*Амфилох.* Описан. въ Извѣст. II-го отд. Акад. Наукъ VII, 259—261); ж) четыре въ библіот. Кирилло-бѣлоозерскаго монастыря (*Варлаам.* Обзорѣн. въ Чтен. Москов. Истор.Общ. 1860, II, 5—10). У г. Срезневскаго въ его Обзорѣніи древн. памятн. Русск. письма и языка (Извѣст. II-го Отд. Ак. Наукъ X) перечислено до 25-ти Евангелій въ періодъ только 1250—1400 г. (См. тамъ же Указатель къ этому обзорѣнію стр. 717).

2) *Служебниковъ*—а) пять въ Москов. Синод. библ. (*Савв.* стр. 251); б) десять въ Новгор. Софійской (*Купріан.* стр. 35. 313—318); в) три въ Румянц. Музеумѣ (*Восток.* 604—605); г) два въ Воскр. монастырѣ (*Амфил.* 264. 269). У г. Срезневскаго въ означенный (1250—1400) періодъ показано пять (Указател. 739).

3) *Апостоловъ* — а) два въ Моск. Синодальной библ. (*Савв.* 156); б) одинъ въ Новгор. Софійской (*Купріан.* 227); в) два въ Толстовской (Опис. 68. 211); г) два въ библ. Царскаго (Опис. 4); д) одинъ въ Воскресенск. монастырѣ (*Амф.* 261); е) одинъ въ Кирилло-бѣлоозерскомъ (*Варл.* 10). У г. Срезневскаго—четыре (Указател. 709).

4) *Октоиховъ*—а) два въ Моск. Синодал. (—214); б) пять въ Новгор. Софійской (—301—303); в) четыре въ Толстовской (—2. 469. 498); г) одинъ въ Воскресен. монастырѣ (—275). У г. Срезневскаго—четыре (Указател.).

5) *Трефолоиѣвъ* или *Праздничныхъ Миней*—а) три въ Моск. Синодал. библ. (—260); б) шесть въ Новгор. Соф. (—290—293. 299. 318); в) одинъ въ Румянц. Муз. (—396); г) одинъ въ Толстов. библ. (—170). У г. Срезневскаго—одинъ (Указат.).

6) *Псалтырей*—а) двѣ въ Моск. Синод. (—223. 224); б) двѣ

въ Новгор. Соф. (—54. 55); в) двѣ въ Толстов. (—168. 207); г) двѣ въ Румянц. Муз. (—463. 464); д) одна въ Воскресен. монастырѣ (—263); е) одна въ Кирилло-бѣл. (—11); ж) одна въ библиот. Моск. Истор. Общ. (Опис. 59). У г. Срезневскаго— три (Указат.).

7) *Уставовъ церковныхъ*—а) пять въ Моск. Синод. (—262); б) одинъ въ Толстовской (—6); в) одинъ въ Румянц. Муз. (—710); г) одинъ въ Воскресен. монастырѣ (—272).

8) *Триодей постныхъ*—а) двѣ въ Новгор. Софійской библ. и двѣ вмѣстѣ съ цвѣтною (—319); б) одна въ Румянц. Муз. (—707); в) три въ Воскресен. монастырѣ (—89. 281. 286).

9) *Требниковъ*—а) пять въ Москов. Синод. библ. (—258. 259); б) одинъ въ Новгор. Соф. (—318).

10) *Триодей цвѣтныхъ*—а) одна въ Моск. Синод. библ. (—261); б) двѣ въ Новгор. Соф. (—319); в) одна въ Толстовской (—173); г) одна вмѣстѣ съ постною въ Москов. Успенскомъ соборѣ (Снегирев. Памятн. Москов. древн. 42).

11) *Миней мѣсячныхъ*—а) въ Москов. Синод. библ. двѣ книги: за ноябрь и декабрь, мартъ и апрѣль (—207. 208); б) въ Новгор. Софійской двѣнадцать: за мартъ (—288), за октябрь (—289), за июль, декабрь (—290), ноябрь (—294), июнь, февраль, апрѣль (—296), июль, октябрь, февраль, августъ и январь (—296—298); в) въ Толстовской восемь: за ноябрь, мартъ (—2), ноябрь (—356), октябрь, декабрь (—465), июнь (—466), июль и августъ съ отрывками за другіе мѣсяцы (—468); г) въ Румянц. Музеумѣ одна: за январь (—395); д) въ библ. Царскаго одна: за февраль (—231); е) въ Воскресен. монастырѣ семь: за июль (—279), мартъ, апрѣль, май, июль, ноябрь и декабрь (—277—280); ж) въ Моск. Успенскомъ соборѣ за семь мѣсяцевъ (Снегир. Памятн. 43).

12) *Часослововъ*—три въ Толстов. библ. (—276. 419. 561);

13) *Слѣдованныхъ Псалтырей*—двѣ въ Толстов. библ. (—213. 405); 14) *Шестодневовъ служебныхъ*—два въ Воскресен. монастырѣ (—276. 277) и одинъ въ библиот. Моск. Истор. Общ.

(—130); 15) *Паремейниковъ*—одинъ въ Новгор. Соф. библ. (—304), два въ Толстовской (—353. 432) и два въ Румянц.

Музеумъ (—425); 16) *Параклитовъ* — три въ Синод. Москов. библ. (—217); 17) *Канонниковъ* — три въ Новгор. Соф. (—286. 287), одинъ въ библ. Царскаго (—156), два въ Кирилло-бѣл. монастырѣ (—14. 18); 18) *Стихирарей* — одинъ въ Новг. Соф. вмѣстѣ съ Канонникомъ (—287), одинъ въ Рум. Муз. (—650); 19) *Промологовъ* — одинъ въ Моск. Синод. (—183); 20) *Обиходовъ церковныхъ* — два въ Новг. Соф. (—299. 301), одинъ въ Рум. Муз. (—406); 21) *Чиновъ елеосвященія* — три въ Новгор. Соф. (—320) и проч.

№ XXVI.

Разрѣшительная молитва митрополита Кипріяна и Стихиря на Успеніе Богоматери митрополита Григорія Самвлака.

1. *«Молитва разрѣшити царя и князя и всякаго христіанина, твореніе господина Кипріяна, митрополита Кіевскаго и всея Руси, а списано въ Лутиць надъ іробомъ княземъ Димитріевымъ:*

Владыко, Боже Отче, вседержителю, створивый человѣка по образу своему и по подобію, и всѣми дарованми своими оукрашивъ и бессмертіемъ почетъ, престоуплеша же твою заповѣдь праведнымъ соудомъ осудилъ еси, рая изгнаніемъ и еже яко земля еси и в землю паки поидеши. Но, яко естествомъ сый человеколюбивъ, не стерпѣ зрѣти во оузахъ и затворехъ мрачныхъ моучимо созданіе свое, пославъ единороднаго Сына своего, одѣвающася нашею нищетою, плотію отъ чистыхъ кровей пресвятыя и пречистыя Дѣвицы Маріа, и страсть вольноюю претерпѣти благоволилъ еси, и смерть приати, и крестомъ снитти въ адъ, и тамо тлею держимыя славно и побѣдоносно въздвигнути и разрѣшити и вѣчному царствію сподобити. Но яко провѣдый ползкое наше еже къ грѣхоу и яко всегда належитъ человекоу помышленіе на лоукавая отъ юности его, не восхотѣ

свое созданіе. Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, адо́мъ и моу-
ками одержимо быти но заповѣдми своими святыми еуангеліи
даровавъ рекъ: иже аще створи́тъ я, живъ боудеть на земли.
Ещеже и святымъ своимъ апосто́ломъ и ученикомъ власть далъ
еси и пхъ пріемникомъ, яко да егоже аще свяжоу́тъ на земли,
боудеть связанъ на небесехъ, и егоже аще разрѣша́тъ на земли,
боудеть разрѣшенъ и на небеси. Сего ради и азъ, грѣшныи не-
достойный рабъ твой, на щедроты твоя и безмѣрное тѣ челоуѣ-
колюбіе надѣяся, молбы и моленія принося о еже въ блаженной
памяти преставлешемоуся рабоу твоему вѣрному, имярекъ, яко
да отпустиши емоу, яко благъ и милосердѣ, всякое прегрѣше-
ніе, волное и неволное, еже словомъ или дѣломъ или помысломъ
или очнымъ вѣзрѣніемъ или коимли начинаніемъ. иже тѣломъ
грѣхъ дѣйствуется, душою же оскверняеть, или что отъ закона
твоего престоупи, и волю плотскою здѣла, и сласть исполни,
или кого приобидѣ, или яростію подвигся, не оправдова кого,
или аще во лжоу или в клятвопреступленіе впадъ: ей, Господи
челоуѣколюбче, отпусти, остави, ослаби, разрѣши душу раба
твоего, имярекъ, отъ оузъ смертныхъ, оучни духъ его в мѣ-
стѣ свѣтлѣ, в мѣстѣ злачнѣ, в мѣстѣ прохладнѣ, в мѣстѣ покоя
тишины, и дѣже гласъ праздноующихъ веселитъ вся отъ вѣка
святія твоя, яко ты еси воскресеніе, животъ и покой, иже бла-
женной памяти преставлешемоуся благоуѣрному рабоу твоему,
имярекъ, Христе Боже нашъ, и тебѣ славою высылаемъ с безна-
чальнымъ тѣ Отцемъ, всесвятымъ и благымъ и животворящимъ тѣ
Духомъ, нынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ, аминь».

(Изъ Сборн. XV в. Кирилло-Бѣлоез. монастыря: см. учен.
Записки II-го отд. Ак. Наукъ V, отд. III, 49).

2. «*Мѣсяца августа въ 15 день, на Успеніе Пресв. Богоро-
дицы, поемъ сей стихъ на цѣлованіе, твореніе киръ Григорія
россійскаго Цамблака....* Днесъ Владычица и Богородица, пре-
святая Дѣво Царица, переходитъ отъ земныхъ къ премірнымъ,
ко Царю царствующему, къ Сыну своему и Богу, совпричасти-
тися царствію вѣчному, паче же превѣчному и конца неимущему,
не на колесницѣ рабски, якоже Илья, но матерьски Царица

царски, на Сыновихъ рукахъ со множества вой херувимскихъ. И тогда лучшіи апостолами предпосылаеми по облакомъ представляеми пресвѣтлыми ангелы пречистому твоему и богопріятному тѣлу, преукрашеній церкви Царя небеснаго (гласъ 1), въ нейже непостижимый и неприкосновенный пишется плоть, и отъ сосцу животочному допсѣ. Богъ убо сый сподоби за милосердіе совершенно вообразитися Ею во человѣчество и подати ему Божества достояніе. И предсташа весь ликъ богословецъ, не дванадцатѣхъ, но и седмьдесятѣхъ, псходныя пѣсни пояху, честь воздающе апостольскаго сословія, глаголюще: что Тебѣ речемъ? Кипми міры проводимъ Тя, міропріемнице небесная? Кое кадило принесемъ Ти, златая кадильнице? Недоумѣмся, яко одръ великаго Царя, на малѣ одрѣ мертволѣпно безъ дыханія лежитъ (3). Пріимъ же Петрово воспѣваніе, Павелъ сосудъ избранный, весь пзступль, весь восхищенъ, весь обожаемъ, о чудеси! глаголавъ, како затворишася дѣвственніи очи, отъ самѣхъ пеленъ ангелы зрѣти навикоша? Како питательницаа жизни смертію объята бысть? Како и не сохранися безсмертна, якоже нетлѣнна по рожествѣ сохранена бысть? Како небесная лѣствица, по нейже сниде Богъ ко человѣкомъ, затворитися грядетъ? Како гора превысокая и великая Божія, на малѣ одрѣ лежитъ, въ ней же вселися до конца Господь? Како жезлъ присноцвѣтуцій нынѣ уванувъ зрится? (2). О преславнаго зрѣнія! О непостижимаго таинства! О глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко не испытаны судьбы его и не изслѣдованы пути его! Кто разумѣ умъ Господень или кто совѣтникъ ему бысть? (6). Почто отлѣтъ отъ насъ, отъ своихъ рабъ, голубице неблазненная? Почто удалися отъ насъ горлица сладкогласная? На кого возримъ прочее? Кто намъ провѣщаетъ? Кто же отъ навѣтъ Іудейскихъ печаль нашу утѣшитъ? На Тя бо зряще, онаго зрѣти мнѣхомъ, иже неизрѣченно изъ Тебе возсіяваго. Вознесеса ко Спасу, и мы надежду нашу вси на Тя имѣхомъ, и сладцѣ терпѣхомъ и труды и гоненія о проповѣди истинній (3); нынѣ же послѣднее сиротство объятъ насъ. Како внезапно угасе свѣтильнче свѣту? Но смотреніе, еже на Тебе бываемое, а не одолѣніе смертное; ниже

возмогла бы, яже единою Твоимъ Сыномъ умертвившися смерти, Тебѣ животу привязатися; но да не вмѣнится привидѣніе вочеловѣченія истина подобъ и безсмертному Твоему плоду естества долгъ отдаеши (7). И вся къ чести ключима, исходному времени пѣсни пояху присно-Дѣвѣй Божіи Матери, Іаковъ великій Божій Братъ, со Иванномъ, сыномъ Громовѣмъ, и нѣи богословесніи мужіе, достойніи предстояній пречистаго Ти тѣлесе, мрежею Евангельскою и Павлимъ языкомъ удовлени, Діонисіе и Ерофей и Тимофее, глаголюще: поиди, Владычице, поиди, яко землю освятила еси рождествомъ своимъ, тако и воздухъ освятивши пришествіемъ си. Поиди, Всецарнице, поиди, и царьствуй съ Сыномъ Своимъ и Богомъ нашимъ (4). Да отверзутся Тебѣ врата небесныя, со мнозѣмъ удивленіемъ, яко Евва убо врата Едему затвори, Ты же и небесная врата отверзе. Ниже убо достойно есть двери непроходимѣй, сюже Господь единъ вниде и пзыде, затворенну остави, на земли стояти; но взятей быти ко уготовленному тоя чертогу. Да подымуть Тя, Дѣво, херувими, да прославятъ Тя силы, да предтекутъ Ти престолы, зряще Тя престолъ неописаннаго и безтрудога естества. Поиди, Невѣсто неневѣстная, въ невѣстникъ небесный! Сія богословяху и иная многая чюдніи они мужи, якоже никтоже можетъ по достоинству изрещи, ко гробу провождающе жизни Матерь (8). Мы же что къ ней речемъ? Како родъ нашъ почетшую почтемъ? Како воспоемъ многопѣтую Дѣву? Како возвеличимъ, юже вси роди величаютъ, якоже прорече? Но возопіемъ съ Гавріиломъ: радуйся древо жизни, радуйся горо присѣнная, радуйся мосте преводяй всѣхъ, иже вѣрою Твое преставленіе чтущая, къ вѣчному. Подобаеть бо Ти, Матери Божіи, яко Царицѣ, царскими добротами дороноситися, — преходиши бо къ небеснѣй странѣ, небесная невѣсто, и пакы жива представляеши къ божественнѣй свѣтлости, яко отъ чертога населенія Твоего, отъ земли взимаеши, и совозводиши съ собою множество, ходатайствомъ си. Предпосылають ти ся Апостоли со ангельскими воинствы, и дѣвственніи лица тайно окрестъ одра Дѣвы Богородицы предстоятъ, и душа праведныхъ, прелѣтѣвши, Царицу славятъ, и молятся ови невещественно пѣніе

добродѣтелей принесше. Царица небесная и многопѣтая Владычице! сродна присвоенія не забуди, и не оскудѣй назираючи, и не забуди царя и градъ, и люди, иноцы и простѣи. Мы бо люди Твои и овца пажити Твоея, имя Твое призываемъ и вѣрно празднуемъ всесвятое Твое Успеніе».

(Ундольск. Замѣчан. для Исторіи цер. пѣнія въ Россіи, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 3, отд. I, 4—6).

№ XXVII.

Разности въ чинѣ Проскомидіи по Служебникамъ XIV—XV в.

1. На одной просфорѣ. Въ Служебникѣ Воскресенскаго монастыря, писанномъ въ 1380 г., проскомидія излагается такъ: «вѣметъ попъ просфору и прекреститъ крестообразно, глаголя: *споминаніе творимъ Бога Спаса нашего Иисуса Христа, иже на тайней Его вечери. И положитъ просфору на дорнемъ блюдѣ, а не на дискосѣ, начнетъ рѣзати, глаголя се: яко овца на заколение веденъ бысть; таж 2-ю страну, глаголѣ: яко агнецъ прямо стрегущему безгласенъ; а се, 3-ю страну рѣжа, глаголетъ: тако не отверзаетъ устъ своихъ съ смирениемъ своимъ; а се 4-ю: судъ его взятъ, а родъ его кто исповѣсть. Тож, обрѣзая около дор., вынимая агнецъ издроб., глаголетъ: яко вземлетъся отъ земля животъ его. Дьяконъ: аминь. Таж подрѣж агнецъ крестообраз, глаголя: *закалается и жереться агнецъ Божии, вземляй грѣхи всего мира, аминь* 3. Полагаетъ на дискосѣ, глаголя: *полагается агнецъ Божии, Сынъ, Слово Божие, вземляй грѣхи всего*. Се смля, вливъ прав. рук. вод, в лѣвую и възвиг горѣ, глаголетъ: *сѣдинение св. Духа, единъ отъ воинъ копиемъ ребра его прободетъ, абие изидетъ кровь и вода, и видѣвъ и свидѣтельствова, яко истинно есть свидѣтельство его, всегда и нынѣ*. Показаетъ персты на потір на агнецъ: *яко триє суть свидѣствующе, духъ, кровь, вода,**

и трие въ единъ суть, аминь 5. Посемъ възметъ дьяконъ кадѣльницу, попѣ молитву: *кѣдило приносимъ*.... и проч. Болѣе ни о вынутіи частицъ изъ просфоры, ни о другихъ просфорахъ ничего нѣтъ (Амфилох. Описан. рукоп. Воскресенск. монастыря, въ Изв. II-го отд. Акад. Наукъ VII, 264—266).

2. *На трехъ и на четырехъ просфорахъ.* Въ Служебникѣ XIV вѣка, хранящемся въ Рум. Муз. (№ 399), послѣ наставленія о вынутіи Агнца, читаемъ непосредственно: «а се проскурумиса: въ честь и въ славу, пчркъ, и всѣхъ святыхъ, ихже молитвами; а се за умершихъ: помяни, Господи, душу усопшаго раба своего, имярекъ, на мѣстѣ свѣтлѣ въ странѣ покойнѣ, идеже просвѣщается свѣтъ лица твоего, Господи; а се покрывая святыя дары». Въ другомъ Служебникѣ Рум. Муз. XIV вѣка (№ 398) такъ же читаемъ: «а се просфору вынимаетъ: прими, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, приношенъе се въ честь и въ славу святѣй Господни Владыцици нашей Богородици и Приснодѣви Марии, ея же молитвами, Господи, спаси душа наша; такожъ і святому; такожъ и о здравии: прими, Господи Іисусе Христе, приношенъе се въ честь и въ славу за раба своего, имярекъ, о здравии и о спасеніи и отпушенъи; а се за упокой: прими, Господи, приношенъе се въ честь и въ славу за раба своего усопшаго, имярекъ, о отпушенъи грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, и покой душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, идеже приѣщается свѣтъ лица твоего,— и по скончаньи проскурмисанья покладить».

3. *На пяти или на шести.* Въ Служебникѣ Моск. Синод. библ. № 952, который, по преданію, принадлежалъ преп. Сергію Радонежскому, въ чинѣ проскомидіи, послѣ описанія дѣйствія надъ Агничною и Богородичною просфорами, о прочихъ просфорахъ говорится слѣдующимъ образомъ: «на третьей же просфоурѣ глаголетъ: чествонаго и славнаго пророка предтеча и крестителя юана, и пр. Таже, приемъ иноую просфоуроу (слѣдственно четвертую), глаголетъ: о всемъ епископствѣ православныхъ и пр. Таже, примъ паки просфоуроу (опять ту же), глаголетъ сице: о здравии и о спасеніи благочестивыхъ царей и благочестивомъ и христіолюбивомъ князи нашемъ имярекъ и пр. И

паки, приѣмъ ину просфуру (то есть пятую), глаголетъ сице: о памяти и оставленіи грѣховъ».... и пр. Въ другомъ Служебникѣ тойже библ. № 601, писанномъ и подписанномъ собственною рукою митрополита Кипріяна, порядокъ просфоръ въ проскомидіи, послѣ двухъ первыхъ, описанъ слѣдующими словами: «на третия же просфурѣ глаголетъ: честнаго и славнаго пророка предтеча і крестителя Іоана и пр. Таж, приѣмъ иную просфуру, глаголетъ: о всемъ епископствѣ и пр. Таж, приѣмъ пакъ просфуру, глаголетъ сице: о здравіи и спасеніи благочестивыхъ царей и пр. И паки, приѣмъ просфуру, глаголетъ сице: о памяти и оставленіи грѣховъ»... и пр.

4. Въ Служебникѣ Воскресенскаго монастыря, 1380 г., положены предъ проскомидіею двѣ молитвы; въ Служебникѣ того же монастыря XIV вѣка—три. Въ этомъ послѣднемъ Служебникѣ, въ чинѣ проскомидіи, между прочимъ, сказано: «и вымаютъ проскуры напередъ попъ и дьяконъ, послѣ наложить ножъ на проскуру». И далѣе: «аще будетъ господскій праздникъ, да не вымаютъ проскуры за упокой, развѣ за новаго умершаго». (*Амфилох*. Описан. въ Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VII, 265. 270. 271). Въ Служебникѣ той же библ. XV вѣка, въ чинѣ проскомидіи замѣчено: «діаконъ же приѣмъ и ту жъ просфуру и святое копіе, глаголетъ и осебѣ, еже іерей, и поминаетъ, ихъ же хоцетъ, живыхъ, и на другой просфурѣ усопшихъ такожде, и полагаетъ отъ долнѣя страны святаго хлѣба, якоже іерей» (тамъ же VIII, 190—191). Самые чины проскомидіи и однѣ и тѣ же молитвы въ разныхъ Служебникахъ можно видѣть, для сравненія, въ томъ же Описаніи рукописей Воскресенскаго монастыря (тамъ же VII, 265—271; VIII, 189—197).

№ XXVIII.

**Посланіе митрополита Фотія въ Псковъ объ Агнцахъ
и проч.**

«Посланіе Фотія митрополита о агнецехъ святыхъ.»

Благословеніе Фотія, митрополита киевского и всея Руси, въ Псковъ собору святія Троиці и всему священническому чину. Что ми, сынове, пишите к нашему смиренію отъ неведомыхъ божественныхъ таинъ и о прочихъ вѣщахъ, и о семъ благодарю ваше священство. Идеже понеже убо еже вразумѣвасте великое Божье священство, идежебо священникъ священно съвършаетъ, и тамо ангели желаютъ приникнути. И что ми пишете, сынове, прѣвое въспросъ имѣа о божественныхъ и о святыхъ агнецехъ: по обычному благословенію отъ настаятеля, приходитъ ерей купно со діакономъ предъ святаго жертвенника, и дискосъ убо поставляетъ отъ левыа страны, святую же чашку отъ десныа страны, якоже по чину ихъ, по обычаю и прочаа. И творятъ по три поклоны предъ святою проскомидією, глаголюще въ собѣ: и искупилъ ны естъ насъ отъ клятвы законныа честною си кровію. Таже поплъ рече: благословенъ Богъ нашъ, всегда и нынѣ, и присно; и приемлетъ в десную руку святое копье, въ лѣвую же руку проскуру, и знаменаетъ копьемъ трижды, глаголя надъ проскурою с копьемъ: въ споминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. И абѣ възметъ копье отъ левыа страны проскуры и прорезаетъ отъ себѣ кверху по левой стране глаголя: яко овця на заколеніе вѣдентъ; на десной же стране глаголетъ: яко агнецъ прямо стригущему его безгласентъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ; на горней же стране глаголетъ: въ смиреніи его судъ его взятся; на дольнѣй же стране глаголетъ: въ смиреніи его судъ его взятся; на исподней стране глаголетъ: родъ же его кто исповѣсть; вынмая же глаголетъ: яко възметъ ся отъ земли животъ его. И полагаетъ его во знакъ во святомъ дискосе, и прорѣзаетъ его священникъ крестообразно глаголя:

жрется агнецъ Божьи, взявшаи грѣхы всего мира, за мирскій животъ и спасеніе. И превращаетъ его ниць, аще нѣсть тѣплъ, якоже прежде рѣхомъ, и непрободаетъ же его, но приѣмлетъ другую просфиру и не глаголетъ: благословенъ Богъ нашъ; во въспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,— трижды глаголетъ сіе над агнецомъ и с коньемъ крестообразно, якоже прежде указахомъ; таж режа глаголетъ: яко овчя на за- коленіе вѣдеса, и прочая такоже по обычаю, а не прободаетъ его и сего, но токмо пререзуетъ и сего глаголя: жрется и закалается. И тако приѣмлетъ и третью просфиру и творитъ на ней, яко- же и на первой; благословенъ же Богъ нашъ не глаголетъ, но токмо обычная, елико будутъ надобно агнецовъ, и творитъ сіе и на прочихъ. Послѣди сложивъ агнеци на три части по два, аще суть шесть, и прикладываетъ святое копіе одно ко всѣмъ агнецамъ, отъ десныя страны глаголя: единъ отъ воинъ копьемъ прободѣ- на. Таж дьяконъ, приѣмъ благословеніе отъ перѣа, вливаетъ вино и воду во святую чашю, и посемъ бываетъ проскомисаніе и конецъ его, якоже писано по обычаю, и литургія по обычаю Златоустаго или великого Василія. Егда свершится служба вся до—вонмѣмъ, святая святымъ: и тогда единъ агнецъ разламляетъ на четыре части, и едину влагаетъ во святую чашю, и три части на святомъ дис- косѣ, отъ нихъ же долняя часть святого агнеца, той причащаем- ся. И прежде убо святого причащенія напаяетъ святыя агнеци святою кровью отъ святыя чаши на всѣхъ чотырѣхъ углехъ святого агньца коегождо, и влагаетъ ихъ во уготованное имъ мѣсто, а и тѣ доры, отъ нихъ же выиманы святы агнеци, опроче блюдомы суть или въ томъ же сосудѣ, но предѣля промежи свя- тыхъ агнецевъ имущи. А еже инѣ творятъ сиче, напаяя свя- тыя агнеци, и полагають в тыя же доры, отъ нихъ же выима- ны суть святыя агнеци, и се убо неподобно есть отъинудъ, и нечестивыхъ бо се есть; но особъ пребывати должны суть.

О пльни священникомъ и миряниномъ.

Еже ми писасте, како попу пѣти во своемъ дому предъ свя-

тыми иконами: аще восхоцеть всѣ по церковному правилу пѣти, то не возбраняется ему; аще ли одно начало творити рекши: благословенъ Богъ нашъ—и отпущекъ токмо,—и се на его произволеніи есть, но небещеннѣй снѣ вся во славу Богу творить со вниманіемъ. А мирскимъ людямъ, православно живущимъ, подобно и симъ правило церковное держати предъ святыми иконами во своихъ домѣхъ: понеже и должни суть творити сіа. Аще произволятъ, на вечерницѣ великую вечерю или малую, и пакы воставши отъ ложа, полунощницъ и заутреняа, со псалтырою и со прочимъ послѣдованіемъ, должни суть творити, аще произволятъ; а священническаго ничтоже не творить, ни начало: благословенъ Богъ нашъ; вмѣсто начала глаголетъ снце: молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ, аминь; а вмѣсто отпуста глаголетъ снце: молитвами пречистыа ти матери и всѣхъ святыхъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ, аминь.

А сіе о аллилуіи.

Что ми пишете о аллилуіи и на славахъ, снце глаголи: слава Отцю и Сыну и святому Духу, і нынѣ, и присно, в вѣки вѣкомъ, аминь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже: аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже: слава Отцю, і нынѣ, и присно. А—Богъ Господь—поютъ на утреніи пѣтью, якоже предано святыми отци, понеже три стиха суть. Преже убо поеть пѣвецъ среди церкви, зря ко востоку, еклиспархъ или на то устроенный мнихъ, и поеть: Богъ Господь явился намъ, и 1 ликъ в той же гласъ: Богъ Господь явился намъ, благословенъ грядый, и певецъ стихъ 1-й: исповѣдайтесь Господеви, и другой ликъ 2-е: Богъ Господь явился намъ; и певецъ 2-й стихъ: не умру, но живѣ буду, исповѣмъ дѣла Господня, и ликъ 1-й въ третьѣ. Богъ Господь явился намъ; и пѣвецъ 3-й стихъ: и есть дивна во очию нашею; и 2-й ликъ 4-е: Богъ Господь явился, и 1-й ликъ

опять: Богъ Господь; и по сему чину и аллилуіа в посты на гласъ охтоику пятью со стихи ихъ, а на молебене, якоже произволятъ по обычаю ихъ.

Правило о священникахъ и мирянахъ.

А попу держа другого попа в покаяніи у себѣ, самому у него неподобно каятися; ащели у своего отца духовного восхощетъ тѣло и кровь Господню принимать, причаститися, то не възбранно. Котории люди бес покаянія живутъ, а отца духовного не-дръжать, аще и ко церкви приходятъ или не приходятъ: не принимать отъ нихъ приношенія къ церкви; а своимъ дѣтемъ духовнымъ възбраняйте с таковыми ясти и пити, ни во своа дома призывати, ниже к нимъ ходити,—понеже и сами сѣи отлучишася стада Христова словесныхъ овецъ. И елика сила, таковыхъ приводити к покаянію и отъ злыхъ пріимати с радостью, а негордяся, да непогибнеть во своемъ нечестьи.

О понагii.

А что мы пишите о вечерни и понагii: аще созвани бывше со благочестьемъ в домъ некоего христіюбца, на тряпѣзе ѿ по вечеряніи молвити Богородици, якоже уставъ держитъ. На тряпѣзе прежде обѣда святыи хлѣбецъ Богородици святыя вынати и по вечеряніи, пѣвше обычная, святыя Богородици хлѣбецъ въздвизати по обычаю, якоже указася во уставъ; и священники сами отъ него ядятъ, и прочимъ даютъ, ащели плотью чисты.

О крестахъ.

Да еже на крестѣ имяни не будетъ, тому не поклонитися, а непоругатися ему, ниже разоряти таковыхъ. А крестъ имуть новыи дѣлати, велик или малъ, якоже художникъ и мастеръ, на се устроенный, чимъ таковое устроити дѣйство, или снастью

некоею, или гвоздья, ко довленію на утвержденіе есть: сие не поруганіе есть кресту, но утвержденіа ради повелено есть мужемъ окажен. А мирскимъ людямъ во своихъ домахъ, православно живущимъ по закону Господню, а не присовокупився къ жене своей, достонтъ кадить святыя иконы и самымъ, аще ли не будетъ священника ту; и не токмо самымъ мужемъ, но и женамъ благочестивымъ и чистымъ отъ мужа кадити повелѣваю, и дѣтей своихъ тому же учите, аще и велики малы суть: понеже православныхъ сія обычая суть.

О церквахъ.

А церкви вѣшаныя и кровли ихъ, аще не суть довалии ни начтоже, ни на кою потребу к тойже церкви, а не ко иному устроенію потребни, таковое повелѣваю огнемъ сожещи, и попель ихъ всыпати в текущую воду, да не сквернится святое небреженіа ради или скота. А кресты, иконы вѣшаныя оставити тако пребывать, но въ честнѣ мѣсте и въ устроении. А не своихъ дѣтей не вѣпчай; ни проводы пѣти, аще некая великая нужда случится.

О святыхъ великихъ трехъ святитель, Василиа, Григоріа, Іоана Златоустаго.

А что мя вопрошаете о трѣхъ святыхъ великихъ трѣхъ святитель и равныхъ апостоломъ, великаго глаголю Василиа и Іоана Златоустаго, Григоріа Богослова: о спѣхъ убо извѣстно и разумнѣ навыкохъ, таковое правило положено бысть сими божественнымъ писанымъ и святымъ отци и законноположенъ празновати мѣсяца генваря въ 30 день, еже и вся вселенная сдѣржитъ, идеже есть православное христьянство, симъ единокупно праздникъ сотворяюще торжественъ стихарямъ, и чтеніи, и всенощными словословьи. Понеже бо яко большии суть святителемъ, яко вселенней сущая свѣтила нелѣстная, небоявленныя звѣзды и апостоломъ единоравни, яко Іоанъ блаженный, святитель свхатскій, движимъ

святимъ Духомъ, пиша о нихъ и украшая похвалами празднество ихъ, и во единомъ отъ своихъ писаніи рече сице, яко аще и дерзостно есть глаголемое се: аще, рече, не быша велиции сии три святителя были, достоаше быти второму апостольскому пришествію на землю. И смотри мужа художеству во единомъ мѣсяци обрѣтаеть и снхъ всѣхъ тріехъ в томъ, и полагаетъ сѣмъ праздникъ въ 30-е мѣсяца. Тѣмъ же и азъ, ревнуя снхъ преданію истинному, и вамъ повелѣваю, и молю вашу любовь, не обленитесь сн праздникъ всячески совершати и украшати, торжественными похвалами же и всенощными славословьи, и помощи отъ нихъ требовати, понеже суть ходатаи ко Богу. Святото же Иполита въ 30-е мѣсяца сего служба есть, поется на павечерниці прежде сего дни, или когда разсудить еклисиархъ по предатае к Богу.

По премногу же быхъ писалъ о всѣмъ к вашей любви, понеже уставъ много сдержитъ: нынѣ сіе случися тако, вмалѣ сие написахъ вамъ. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца августа въ 12 день, индикта 12, в лѣто 6927 (т. е. 1419)».

(Изъ Сборник. Румянц. Муз. № 358, л. 380—385; *Восток. Опис.* 308).

№ XXIX.

Благословеніе и указъ новгородскаго владыки Іоанна (послѣ 1410 г.) о проскомисаніи св. муч. Гурію, Самону и Авиву.

1. «Благословеніе архіепископа новгородскаго Іоанна къ христіаномъ святыхъ Соен.

Буді вамъ вѣдомо: слышю здѣ, што у васъ о великомъ и о малой гибѣли ходять къ кресту; ино то дѣете не по Божію закону. Здѣ намъ далъ Богъ знаменіе святыхъ исповѣдникъ—Гурья, и Самона, и Авива дьякона: ино Божією милостію мнози правии

прави бывають, а виноватѣи в казни. И мы къ вамъ послали икону святыхъ исповѣдникъ въ церковь Божию; а што ходите къ кресту, ино то в васъ отнимаемъ; но ходите къ знаменію Божиихъ святыхъ исповѣдникъ. Попъ служитъ святую литургію, и пишетъ имя Божіе на хлѣбцѣ, и дасть всеѣмъ приходящимъ во имени Божию; а хто изъѣстъ хлѣбець со именемъ Божиимъ, тотъ правъ бываетъ; а хто не снѣстъ хлѣбца, тотъ по Божію суду виноватъ будетъ; а хто не пойдетъ къ хлѣбцю, тотъ безъ Божіа суда и безъ мірскаго виноватъ будетъ. И то вамъ о нашей гибѣли и о вашей писано, што нами ся користують, а ся грамота дана вамъ въ прокъ. А кто сее грамоты не послушаетъ, безъ суда виноватъ будетъ и каженъ. А вы, попове, опроче хлѣба Божіа, к ротѣ не пущайте, а нашего слова не ослушайтесь, а азъ васъ, поповъ и всеѣхъ христіанъ, благословляю».

2. «Указъ о проскурѣнisanіи святымъ тремъ исповѣдникомъ: Гурію, Самону, Авиву.

Егда у кого что будетъ украдено или на кого ти будетъ не-
поть, выже, священницы, проскуру велите испечь крестаобраз-
ну, и укажите, і вообразите на ней чотыри кресты. А священ-
ницы, входяще въ церковь, глаголите молитву святымъ исповѣд-
никомъ; а другое вшедше въ церковь предъ иконою святыхъ
исповѣдникъ, а третье и на проскумидіи глаголите, выймав прос-
куру, молитву сію: молитѣ, святіи Божіи исповѣдници, Гуріе,
Самоне і Авивѣ діаконе; якоже есть милосердіемъ Божиимъ
възвратили дѣвцю въ градъ свой Едесъ, тако и нынѣ святіи
тріи исповѣдници—Гуріе, Самоне, Авиво и Авидане, и Аврааме,
и Аѳеній, чюдо свое сѣтворите къ вамъ съ вѣрою приходящимъ,
гибѣлникомъ помозите, виноватыхъ облячите, гортани шкодни-
комъ затворите. Исаче, свяжи ихъ: Иаковѣ, и пути ихъ за-
гради, и на вси стороны темны сотвори, да будутъ пути ихъ
ползкы, и ангель Господень погоняя ихъ. Таже—Господи помилуй
12, и потомъ, выймаа проскуру, первый крестъ выймай, гла-
голи: се имя Божіе пишется на хлѣбцѣ молитвами святыхъ Бо-
жіихъ исповѣдникъ въ честь и славу святому Гурію, а второй
крестъ выймай, глаголи: въ честь и славу святому Самону; а

третій крестъ выйма, глаголи: въ честь и славу святому Авиву діякону; а четвертый крестъ вымаа, глаголи, поминая тыхъ по имени, которымъ ясти, виноватымъ на обліченіе».

Не излишнимъ считаемъ замѣтить, что въ церкви западной, въ числѣ разныхъ чиновъ, по которымъ совершался такъ называемый «судъ Божій» для узнанія виновныхъ, существовалъ и *iudicium per sanctam eucharistiam* и еще *iudicium panis et casei*. Но въ обоихъ этихъ чинахъ, имѣющихъ, по видимому, нѣкоторое сходство въ основной мысли съ чиномъ новг. владыки Іоанна, вовсе нѣтъ и помину о св. исповѣдникахъ: Гуріѣ, Самонѣ и Авивѣ (*Binterim, Denkwürdigk. der Kathol. Kirche, B. r, Th. III, 37—128*).

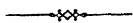
№ XXX.

Патріаршая грамата 1393 г. митрополиту кіевскому о низложеніи луцкаго епископа.

6902 г. (1393) октября Инд. 2. Патріархъ повелѣваетъ митрополиту кіевскому низложить епископа луцкаго, а на его мѣсто посвятить другаго.

«Святѣйшій митрополитъ кіевскій и всея Руся и нрепочтенный возлюбленный братъ нашей мѣрности и сослужитель! Да будетъ благодать и миръ священству твоему. Епископъ луцкій пришелъ сюда и принесъ граматы отъ короля, просящаго (ζητῶντα) его въ митрополита Галиціи. Когда открылся соборъ, были прочитаны граматы, присланныя священствомъ твоимъ еще прежде прибытія его сюда, и признано за лучшее, что такъ какъ идетъ сюда и епископъ владимірскій, то задержать здѣсь и его (епископа луцкаго) и потомъ произвести между ними судъ и найти права cadaго изъ нихъ. Но сей бѣжалъ и, нашедши корабль готовый къ отплытію, вошелъ въ оный; но не имѣя случая и попутнаго вѣтра къ отплытію, задержался на островѣ Фаросѣ,

и хотя мы нѣсколько разъ приглашали его, чтобы онъ пришелъ къ намъ и отошелъ уже послѣ разрѣшенія, — онъ не захотѣлъ, но лучше предпочелъ уйти не разрѣшеннымъ. Посему пишемъ священству твоему о немъ, чтобы ты зналъ о случившемся и трактовалъ его, какъ и мы, и написалъ бы о семъ къ благороднѣйшему королю, дабы не принималъ его, пока не послѣдуетъ тамъ надъ нимъ судъ и низложеніе. Когда онъ придетъ туда, позови его на судъ и низложи, какъ за прежніе поступки, если признаешь ихъ истинными, такъ особенно за послѣднее, именно за то, что онъ домогался другой церкви, разумѣю, митрополіи галицкой. Ибо онъ не только не отказался отъ оной и въ другой разъ, но, приглашенный придти сюда и оставить корабль, сказалъ: „Галицію мнѣ далъ король, который есть самодержавный владетель страны, и если мнѣ не доставало благословенія отъ патріарха, то пришедши, я уже получилъ оное, а больше мнѣ ничего не нужно; чего мнѣ опять на соборъ? пойду въ Галицію, въ мою церковь“, — называя благословеніемъ то, которое онъ, пришедши сюда, просто какъ христіанинъ, униженно испросилъ у меня и получилъ, какъ и всѣ сопутствовавшіе ему подчиненные его благословились. А посему, если онъ говоритъ что либо другое, кромѣ сего, лжець есть, ибо никакого другаго слова, или грамоты не получалъ. Итакъ священство твое узнавъ обо всемъ, пошли грамоты къ королю, — о чемъ и мы пишемъ къ нему, чтобы онъ удалилъ его изъ епископіи и отослалъ къ священству твоему; а ты бы низложилъ его, а на епископію луцкую рукоположилъ другаго, когда онъ будетъ канонически удаленъ. Благодать Божія да пребудетъ съ священствомъ твоимъ. (Act. Patriarch. Const. II, 180—181).





ОГЛАВЛЕНИЕ.

Вступленіе.	Стр. 1
---------------------	-----------

ГЛАВА I.

ІЕРАРХІЯ.

I. Первые четыре митрополита (1243 — 1354):

1. Кирилль II-й:

а) его избраніе и поставленіе въ митрополита.	7
б) его временное переселеніе во Владиміръ и путешествія по Россіи.	9
в) его попеченіе о духовенствѣ и паствѣ	11
г) его отношеніе къ Ордѣ	12

2. Максимъ: его архипастырская дѣятельность, путешествія въ Орду и Грецію; переселеніе во Владиміръ	13
---	----

3. Петръ:

а) совмѣстникъ его—игуменъ Геронтій.	15
б) прежняя жизнь Петра, его избраніе и поставленіе въ митрополита	16
в) первыя дѣйствія архипастыря и доносъ на него епископа тверскаго Андрея	17
г) путешествіе въ Орду, переселеніе въ Москву и кончина святителя.	19

4. Теогиость:

Стр.

а) Архимандритъ Теоодоръ, предназначавшійся въ митрополита; прибытіе митрополита Теоогноста въ Москву, обстоятельства его архипастырскаго служенія . . .	21
б) его путешествія въ Новгородъ, Псковъ, Кіевъ, на Во- лынъ	23
в) Путешествіе въ Орду	24
г) путешествіе въ Грецію и сношенія съ Царьградомъ по случаю открытія галицкой митрополіи	25
д) появленіе въ Россіи незаконнаго митрополита Теоодорита	30
е) отношеніе къ митрополиту Теоогносту Новгорода и кон- чина святителя	31

II. Время святительства митрополита Алексія (1354 — 1378):

а) жизнь Алексія до избранія на митрополию	32
б) возведеніе его въ санъ митрополита и назначеніе ему намѣстника, діакона Георгія Пердики	35
в) Граматы патріарха къ новгородскому владыкѣ о покор- ности митрополиту Алексію и о неприятіи митропо- лита Теоодорита	37
г) соборное постановленіе о переселеніи митрополита рус- скаго во Владиміръ и о предоставленіи ему владимір- ской каведры вмѣстѣ съ кіевскою	40
д) литовскій митрополитъ Романъ и его состязанія съ митрополитомъ Алексіемъ	42
е) путешествіе Алексія въ Кіевъ и другія архипастыр- скія дѣйствія	45
ж) его путешествія въ Орду	46
з) участіе его въ дѣлахъ гражданскихъ	49
и) враждебныя отношенія къ нему князей тверскаго и литовскаго	51
і) поставленіе галицкаго митрополита Антонія съ подчине- ніемъ ему четырехъ епархій	56
к) поставленіе литовскаго митрополита Кипріана и его непріязненные отношенія къ Алексію	59
л) избраніе архимандрита Митяя въ преемника митропо- литу Алексію	61

III. Смутное время въ митрополіи и митрополитъ Кипріанъ
(1378 — 1406):

	Стр.
а) архимандритъ Митяй завѣдываетъ всѣми дѣлами митрополіи	63
б) митрополитъ Кипріанъ ѣдитъ въ Москву и съ безчестіемъ изгоняется оттуда	64
в) путешествіе Кипріана въ Царьградъ, соборъ епископовъ въ Москвѣ, путешествіе въ Царьградъ Митяя и его кончина	66
г) патриархъ поставляетъ архимандрита Пимена въ митрополита всей Россіи, а Кипріану оставляетъ только малую Россію и Литву.	69
д) московскій князь приглашаетъ въ Москву Кипріана, а Пимена посылаетъ въ заточеніе, но вскорѣ удаляетъ изъ Москвы Кипріана и призываетъ на митрополію Пимена	70
е) обвиненія противъ Пимена и поставленіе въ митрополита всей Россіи суздальскаго архіепископа Діонисія	73
ж) судъ надъ Пименомъ, двукратное путешествіе его въ Царьградъ, изложеніе его и кончина, предоставленіе Кипріану всей русской митрополіи	74
з) прибытіе Кипріана въ Москву	77
и) путешествія его въ Тверь, Новгородъ, Псковъ и юго-западные епархіи	78
і) свѣдѣнія о галицкой митрополіи	79
к) книжныя занятія Кипріана, попеченіе его о внутреннемъ благоустройствѣ Церкви, новое путешествіе его по юго-западнымъ епархіямъ и кончина.	84
IV. Время святительства митрополита Фотія и его преемники (1410—1448):	
а) просьба Витовта о поставленіи въ митрополита Теодосія, епископа полоцкаго, и поставленіе въ митрополита всей Россіи Фотія	85
б) прибытіе Фотія въ Москву и первыя его дѣйствія	86
в) жалобы Витовта на Фотія и двукратное посольство въ Царьградъ о рукоположеніи особаго митрополита для Литвы — Григорія Самвлака	88
г) поставленіе Самвлака въ митрополита соборомъ литовскихъ епископовъ и ихъ объясненіе этого дѣйствія.	90

	Стр.
д) грамота Витовта по тому же случаю	93
е) посланіе литовскихъ епископовъ къ Фотію	94
ж) какъ смотрѣть на поступокъ Витовта и литовскихъ епископовъ; окружное посланіе Фотія по этому случаю.	95
з) еще посланія Фотія въ Кіевъ и Псковъ.	97
и) свѣдѣнія о митрополитѣ Григоріѣ Самвлакѣ, его пре- данность православію и кончина	98
і) возсоединеніе обоихъ митрополій и путешествіе Фотія по юго-западнымъ епархіямъ	101
к) его возвращеніе въ Москву и кончина	103
л) избраніе на митрополию Іоны, рязанскаго епископа, и поставленіе въ митрополита епископа смоленскаго Ге- расима	104
м) отправление Іоны въ Царьградъ и поставленіе въ митрополита Россіи Исидора.	105

V. Русскія епархіи:

а) закрытіе однихъ, открытіе другихъ, число всѣхъ епархій	107
б) разногласія о предѣлахъ нѣкоторыхъ епархій . . .	109
в) возведеніе нѣкоторыхъ епархій на степень архіепископій	112

ГЛАВА II.

НАСТАВА.

I. Умноженіе наставы: успѣхи православной вѣры между Монголами:

а) отношеніе Монголовъ къ русской Церкви во время ихъ язычества	115
б) — съ принятія ими магометанства.	118
в) русскіе проповѣдники въ Монголіи и сарайская епархія	121
г) обращеніе къ св. вѣрѣ Петра, царевича ордынскаго .	—
д) обращеніе другихъ лицъ царскаго и княжескаго рода .	123
е) обращеніе еще нѣкоторыхъ Монголовъ, знатныхъ и незнатныхъ	125

II. Успѣхи православной вѣры въ Литвѣ и состояніе тамъ пра- вославія:

а) при в. к. Миндовгѣ	127
б) при Тройденѣ	128

	Стр.
в) при Гедиминѣ	129
г) при Ольгердѣ	—
д) при Ягайлѣ	133
е) при Витовтѣ	135

III. Обращеніе къ христіанству жителей Перми:

а) просвѣтителъ Перми—Стефанъ: его приготовленіе къ своему великому дѣлу	136
б) первые подвиги Стефана въ посаженіи вѣры между Зырянami	139
в) его состязанія съ зырянскимъ волхвомъ Паномъ	142
г) Стефанъ — епископъ Перми и новые подвиги его для просвѣщенія Пермлянъ св. вѣрою	143
д) его попеченіе о ви́шнемъ благосостояніи жителей Перми	146
е) его кончина и значеніе его подвига	—
ж) замѣчаніе о проповѣди Кубенскихъ иноковъ Карсламъ	147

IV. Уменьшеніе православной паствы отъ раскола стригольниковъ:

а) первое извѣстіе о стригольникахъ и казни основателей раскола	148
б) двѣ грамоты патріарха Пила въ Новгородъ и Псковъ противъ стригольниковъ	—
в) такая же грамота въ Псковъ патріарха Антонія	153
г) посланія въ Псковъ митрополита Фотія противъ стригольниковъ и прекращеніе раскола	157
д) какъ объяснять происхожденіе у насъ раскола стригольниковъ	160

ГЛАВА III.

МОНАСТЫРИ.

I. Монастыри въ юго-западной Россіи:

а) въ Кіевѣ	166
б) на Волынѣ	169
в) въ литовскомъ государствѣ	171

II. Монастыри въ восточной Россіи:

1. Въ первый, тягчайшій періодъ монгольскаго ига:

а) во Владимірѣ на Клязьмѣ	173
--------------------------------------	-----

	Стр.
б) въ Суздалѣ	173
в) въ Ростовѣ	174
г) въ Москвѣ, Ярославлѣ и другихъ городахъ	—
2. Во второй періодъ монгольскаго ига:	
а) Спасскій въ Москвѣ	175
б) Троице-Сергіевъ: очеркъ жизни преподобнаго Сергія Радонежскаго	176
в) монастыри, устроенные трудами или при участіи преп. Сергія: Киржачкій, Андрониковъ, Симоновъ и другіе	185
г) другіе монастыри въ Москвѣ	189
д) въ Твери	191
е) близъ Рязани	—
ж) въ Нѣжинѣ-Новгородѣ и его окрестностяхъ	192
з) въ Суздалѣ и Ростовѣ	—
и) въ костромскомъ краѣ	193
і) въ Муромѣ, Городцѣ и другихъ мѣстахъ	194
III. Монастыри въ новгородской области и другихъ сѣверныхъ:	
а) въ Новгородѣ и его окрестностяхъ	197
б) въ Псковѣ и его окрестностяхъ	201
в) въ другихъ мѣстахъ новгородскихъ владѣній: на Шелони, въ Старой Русѣ, въ Ладогѣ, на Ладожскомъ озерѣ, на Соловахъ и проч.	202
г) въ бѣлозерской странѣ	204
д) въ вологодскомъ краѣ	206
IV. Устройство и внутреннее состояніе монастырей:	
а) число братства въ нѣкоторыхъ монастыряхъ: монастыри большіе и малые, лавры и монастырьки	209
б) различіе монастырей: монастыри патріаршіе или ставропигіи, княжескіе, митрополичьи; монастыри подъ властію архимандритовъ и игуменовъ; самостоятельныя и приписныя, общежительныя и необщежительныя	210
в) монастырскіе уставы и другія наставленія въ иноческой жизни	215
г) жизнь иноковъ: ея свѣтлая сторона и темная	222
д) отшельничество	226
е) юродство Христа ради, столпничество и ношеніе веригъ	227

ГЛАВА IV.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

I. Св. храмы, иконы и кресты:	Стр.
а) храмы въ южной Россіи	228
б) — въ Москвѣ и другихъ городахъ	229
в) — въ Новгородѣ.	231
г) храмы обѣтныя и обыденныя	234
д) храмы теплыя, походныя, соборныя	235
е) архитектура и богатство храмовъ.	236
ж) иконописцы и церкви. ими росписанныя; извѣстѣйшіе изъ иконописцевъ	238
з) иконы, принесенныя къ намъ изъ Греціи	243
и) иконы, достопамятныя по отечественнымъ событіямъ	—
і) иконы явленныя и чудотворныя	245
к) лжеучитель—иконоборецъ Маркіанъ	247
л) въ какомъ видѣ употреблялся у насъ святой крестъ.	248
II. Св. мощи, праздники и посты:	
а) частицы мощей и другой святыни, принесенныя къ намъ изъ Греціи	250
б) открытіе новыхъ мощей въ самой Россіи: святителя Петра, св. Александра Невского, преп. Сергія Радонежскаго и другихъ, и праздники въ честь ихъ.	251
в) еще праздники, тогда у насъ установленныя: общіе для всей Церкви	256
г) — мѣстные	257
д) отвѣтъ о постахъ константинопольскаго собора и правило митрополита Максима.	261
е) ученіе о томъ же митрополитовъ Кипріяна и Фотія	265
III. Богослужебныя книги и отдѣльныя чинопослѣдованія:	
а) кругъ богослужебныхъ книгъ, тогда употреблявшихся въ Россіи; ихъ списываніе и приобрѣтеніе	266
б) новыя книги и чинопослѣдованія, явившіяся тогда у насъ въ славянскихъ переводахъ.	270
в) чинопослѣдованія, составленныя въ самой Россіи	272
г) разности и несправности въ богослужебныхъ книгахъ.	274
д) дѣйствія нашихъ первосвятителей по случаю этихъ разностей и несправностей	277

IV. Св. таинства и другія священнодѣйствія:	Стр.
а) таинство крещенія	281
б) таинство мѣропомазанія и покаянія	283
в) таинство Евхаристіи.	284
г) — священства.	287
д) — брака и елѣосвященія.	289
е) постриженіе въ монашество	290
ж) погребеніе и нѣкоторыя другія священнодѣйствія	291
з) совершеніе тѣхъ или другихъ частей богослуженія тѣми или другими священными лицами.	292
и) мѣстнос священнодѣйствіе въ Новгородѣ въ честь св. мучениковъ: Гурія, Самона и Авива.	294
V. Церковное пѣніе и церковныя вещи:	
а) пѣніе демественное и на два клироса.	296
б) священные сосуды и одежды	297
в) колокола и била	300

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.	О митрополитѣ Кириллѣ II-мъ	305
№ II.	О Геронтіѣ-игуменѣ и галицкой митрополіи въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка	306
№ III.	Жизнія св. Петра митрополита и самый текстъ одного изъ нихъ, написаннаго епископомъ Прохоромъ	308
№ IV.	О Сеитѣ-еретикѣ	312
№ V.	Патріаршая грамота 1347 г. о подчиненіи вновь во- лынскихъ епархій митрополиту кievскому	314
№ VI.	О митрополитѣ Теодоритѣ — изъ патріаршей грамоты 1354 г.	318
№ VII.	О поставленіи митрополита Алексія — изъ патріаршей грамоты 1354 г.	319
№ VIII.	О переселеніи нашихъ митрополитовъ изъ Кіева во Владимірѣ — изъ патріаршей грамоты 1354 г.	320
№ IX.	О поставленіи митрополита Романа.	322
№ X.	Посланіе патріарха (1370 г.) къ новгородскому вла- дыкѣ Алексію.	324
№ XI.	Патріаршія грамоты 1370 г. къ вел. к. Дмитрію Іоан- новичу и митрополиту Алексію	325

№ XII.	Патріаршія грамоты 1370 г. къ смоленскому и другимъ русскимъ князьямъ	329
№ XIII.	Соборное дѣяніе 1371 г. о поставленіи Антонія митрополита галицкаго.	333
№ XIV.	О настольной грамотѣ 1393 г. митрополиту Фотію	335
№ XV.	Когда закрылись епархіи бѣлгородская и юрьевская?	337
№ XVI.	О русскихъ епархіяхъ въ монгольской періодъ	338
№ XVII.	Отрывки изъ житія ордынскаго царевича Петра.	339
№ XVIII.	Отрывки изъ житія св. Стефана пермскаго	341
№ XIX.	Гдѣ и когда родился преподобный Сергій Радонежскій?	352
№ XX.	Отрывки изъ житія преп. Сергія Радонежскаго	353
№ XXI.	Отрывки изъ житія преп. Кирилла Бѣлозерскаго	356
№ XXII.	Свидѣтельства о монастыряхъ многолюдныхъ, лаврахъ, монастырькахъ	360
№ XXIII.	Сказаніе объ обрѣтеніи мощей св. Іоанна, архіепископа новгородскаго.	362
№ XXIV.	Правило митрополита Максима	365
№ XXV.	Указаніе богослужебныхъ книгъ, сохранившихся отъ монгольскаго періода.	367
№ XXVI.	Разрѣшительная молитва митрополита Кипріяна и стихира на успеніе Богоматери митрополита Григорія Самвлака	370
№ XXVII.	Разности въ чинѣ Проскомидіи по Служебникамъ XIV—XV вѣка	374
№ XXVIII.	Посланіе митрополита Фотія въ Ісковъ объ агнцахъ и пр.	377
№ XXIX.	Благословеніе и указъ новгородскаго владыки Іоанна (послѣ 1410 г.) о проскомисаніи св. муч. Гурію, Самону и Авиву	382
№ XXX.	Патріаршая грамота 1393 г. митрополиту кievскому о низложеніи лужскаго епископа	384



ОПЕЧАТКИ.

Въ томѣ IV-мъ.

Стран.	Строка:	Напечатано:	нужно читать:
48	23	барами	боярами
57	5 снизу	177	577
74	3	колебался	поколебался
82	18	вашей	нашей
83	3 снизу	Гальчь	Галичь
102	4	Филантропопа	Филантропона
107	16	перяславская	первая
239	12	Ильингъ	Ильинъ
